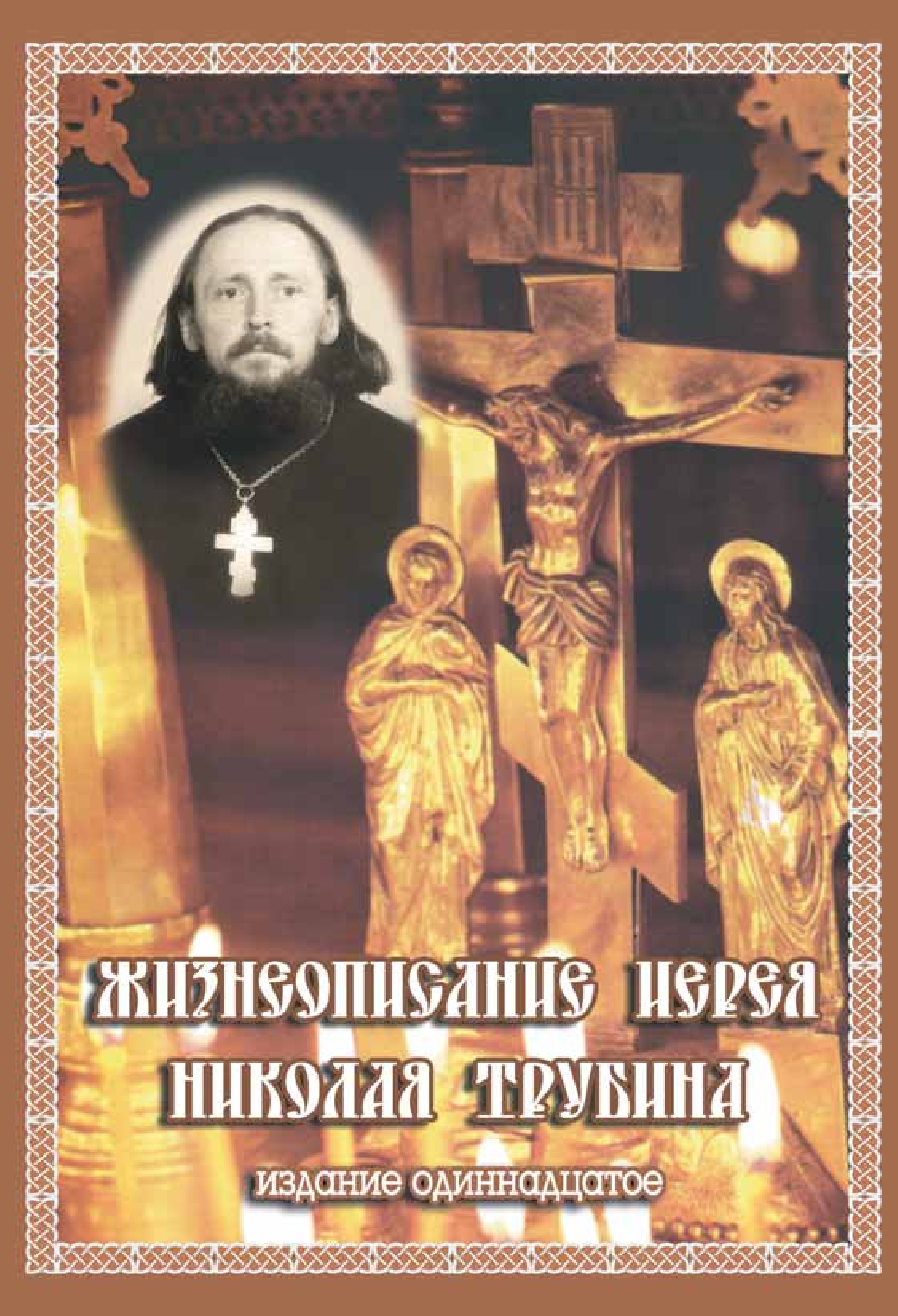
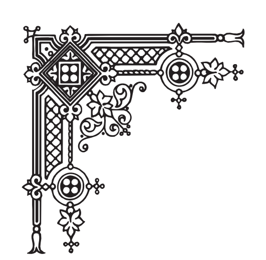
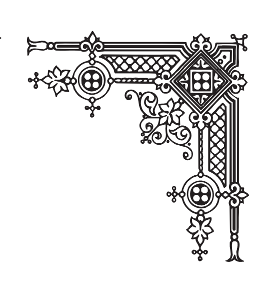
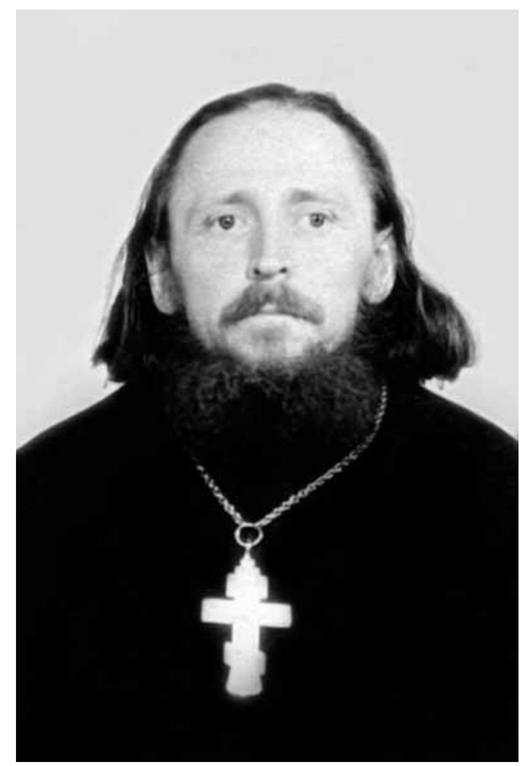
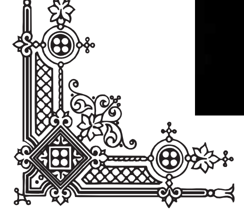

Жизнеописание иерея
Николая Трубина
издание одиннадцатое

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ИЕРЕЯ НИКОЛАЯ ТРУБИНА

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ИЕРЕЯ НИКОЛАЯ ТРУБИНА.
– Кировоград: Лысенко С. В., 2016.– 432 с.

Данный тираж посвящен светлой памяти рабов Божиих: Василия, Евдокии, Николая, Татианы, Павла, Марии и Николая.

Просим православных христиан помолиться:

О здравии: Митрополита Иосифа, протоиереев: Владимира, Игоря, Романа, Николая; Р. Б.: Марии, Бориса, Татианы, Евгения, Наталии, Павла, Иулиании, Анны, Георгия, Евгении, Михаила, Юлии, Стефана, Антонины, Евгения, Андрея, Сергия, Виталия, Александра, Александра, Артемия, Раисы, Виталия, Ирины, Александра, Светланы, Сергия, Даниила, Бориса, Галины, Феодора, Галины со чад., Владимира, Александра, Ольги, Даниила, Тимофея.

О упокоении: архимадрита Авеля, схиархимандрита Тихона, схиархимандрита Серафима, протоиерея Иоанна, протоиерея Иосифа, иеросхимонаха Евфимия, иерея Николая, схимонаха Иулиана; р. Б. Павла, Николая, Татианы, Николая, Евфросинии, Марии, Веры, Фомы, Параскевы, Галины, Василия, Евдокии, Константина, Антонины, Петра, Евстафия, Ирины, Василия, Евдокии, Николая, Тита, Виктора, Тамары, Петра, Марии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Всему свое время и время всякой вещи под Небом»
(Экл. 3, 1)

Минуло более пятнадцати лет со дня праведной кончины иерея Николая *(Николая Петровича Трубина)*, которому Богом было суждено родиться, возрасти *«в меру возраста мужа совершенна»* и просиять в подвигах благочестия на нашей родной Елисаветградской земле. Поразительна тайна домостроительства Божия! В мир рождается человек, внешне ничем не отличающийся от других. Непостижимыми путями Божественного Промысла он призывается на духовный путь, и Господь наделяет его удивительными дарами Своего Духа. Отец Николай прошел тернистый путь от странника-юродивого до иерея, на хрупкие плечи которого Всевышний возложил тяжелый крест старчества. Еще в юности он осознал скоротечность человеческой жизни, сердцем уразумел, что *«земную жизнь ничто не оправдает, когда душа не ищет благодать, когда земное Небо закрывает»*. Уже тогда он принял решение всецело посвятить свою жизнь служению Богу. Став как *«сор для мира, как прах, всеми попираемый» (1 Кор. 4, 13)*, он взошел на высшую ступень смирения, когда любое самоуничижение переносится с радостью. И такое смирение делало его неуязвимым в любых ситуациях. Взамен бренным мирским радостям Господом ему было даровано величайшее сокровище – теплая и непрестанная молитва, отверзающая Небеса. Чистая душа отца Николая была абсолютно лишена попечений о бренной плоти и надежды на земных владык, на их скоротечную власть. Все его упование было лишь на Владыку Небесного. Он жил со Христом и во Христе, идя ради Него на добровольное мученичество, с радостью претерпевая скорби, болезни, поношения и гонения. Но *«блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1, 12)*. Приняв священнический сан, и полностью отдавшись пастырскому служению,

батюшка никогда не закрывал собою Бога. Во всем подражая Христу, он всегда старался, как требовало Евангелие, *«послужить и отдать душу свою для искупления многих» (Мф., 20, 28)*. Жизнь отца Николая была тем светильником, о котором Господь говорит: *«Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Мф. 5, 16)*. И батюшка действительно прославлял Бога, стараясь во всем Ему уподобляться. А Бог есть любовь, и отец Николай был само воплощение любви – искренней, неподдельной, всепокрывающей. Поэтому к нему так тянулись люди. Ведь *«любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13, 4-7)*. Имея чистое детское сердце, он всегда радовался людям, стремился для каждого быть слугой и никогда не роптал под тяжестью креста. А самое главное, батюшка молился – молился за всех, не разделяя на добрых и злых, на хороших и плохих, на праведных и грешных. И его теплые молитвы, как фимиам кадильный, как дым от смиреной жертвы Авеля, душистым ароматом поднимались к Небесам, приклоняя Творца на милость к нам, недостойным грешникам. Ибо *«молитва праведных благоугодна Богу» (Притч. 15, 8)*. И пусть *«не много он прожил, но много возлюбил, и много скорбей в свое сердце вместил...»* Господь в Святом Писании обещает: *«Прославляющего Мя прославлю» (1 Цар. 2, 30)*. И Бог прославил Своего угодника иерея Николая, преизобильно наделив его благодатными дарами Духа Святаго так, что еще при жизни, люди называли его «святым». А, как известно, глас народа есть глас Божий. Ведь святые не на Небе делаются святыми, они там только прославляются за святость, стяженную ими здесь, на земле. Быв в настоящей жизни в малом верны, они в будущей – над многими поставляются. Мы верим, что эта истина непреложна, и наш дорогой батюшка, как желанный гость, воссядет на брачном пиршестве с Предвечным Женихом.

Настоящее жизнеописание – это одиннадцатое дополненное издание биографии иерея Николая. Это книга памяти о батюшке, предназначенная для его духовных чад, близких ему людей и тех, кто искренне интересуется его подвижнической жизнью. В ранних изданиях были существенные информационные пробелы, особенно касающиеся детства и юности, а также других периодов жизни батюшки. Но, как ни странно, именно те книги послужили своеобразным толчком, после которого многие знавшие отца Николая прихожане согласились поделиться новыми, до того неизвестными широкому кругу сведениями и фотографиями. Кроме того, авторам книги дважды удалось побывать на родине батюшки в Помошной, встретиться и побеседовать с его родственниками – двоюродным братом Василием Николаевичем Бережновым и его тетей Александрой Михайловной Бережновой, а также с его школьным учителем Николаем Григорьевичем Битюковым и отцом Димитрием (Негреску). Именно эти встречи помогли восполнить пробел о детских годах жизни будущего старца и разнообразить приложение книги детскими фотографиями Николая Трубина и его семьи.

Конечно, этот скромный труд не может воссоздать исчерпывающую картину духовного богатства о. Николая, т. к. его внутренняя жизнь – как жизнь любого святого – проходила втайне, невидимо для других. Но главная причина – это наша греховность, наша сердечная слепота и несовершенство, которые помешали нам увидеть батюшку более духовно, что помогло бы воссоздать его образ с большей достоверностью. В настоящем издании содержатся свидетельства людей о помощи и чудесах, явленных им по молитвам приснопоминаемого старца. Некоторые из них настолько удивительны и необычны, что нам, в силу маловерия и ограниченности ума, иногда трудно в такое поверить. Но христианские предания, хотя порой и похожи на сказку, но абсолютно истинные, ибо *«когда Господь хочет, побеждается естества чин» (Пс. 124, 1-2)*. Меру старца невозможно постичь, если самим не достигнуть такой духовной высоты. Поэтому батюшка открывался не всем

и открывал себя настолько, насколько могли его вместить. Мы просим о. Николая помолиться, чтобы Господь просветил умы тех, кто будет читать эту книгу, чтобы они поняли ее правильно и получили духовную пользу.

От лица духовных чад батюшки выражаем искреннюю благодарность всем тем, кто оказал посильную помощь в издании этой книги, кто предоставил свои свидетельства, технические средства и необходимые материалы. Также благодарим родственников батюшки, живущих в г. Помошной, которые предоставили в наше распоряжение много ценных сведений и фотоматериала периода детства и юности о. Николая. Авторы так же смиренно просят прощения за возможные неточности или грамматические ошибки. Возможно, кому-то покажется не совсем литературным стиль изложения, но мы старались стилистически ничего не изменять, дабы максимально точно передать информацию от первоисточника. Поэтому свидетельства очевидцев помещены в книгу в том виде, в котором они были переданы. Также были учтены пожелания тех, кто предоставил свидетельства с просьбой не указывать их имена. Просим строго не судить.

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Принеси Богу юность твою,
вземши иго Его, сядь и умолкни...
(Плач Иеремии, 3,27-28)

Корни батюшки Николая по линии матери Марии Даниловны Бережновой происходят из Саратовской губернии. Прадед и прабабка *(их фамилия могла раньше звучать как Бережные)* жили на границе с Казахстаном. Это были переселенцы с центральных районов Малороссии. Да и сейчас в Саратовской обл. много украинских названий сел и деревень таких, как Киевка, Старая Полтавка, Большая Черниговка, Гай, Дергачи и т. д. Даже до настоящего времени в Дергачовском р.-не в совхозе Красная речка живет сестра Марии Анастасия с дочерью Лидией. Вот где-то здесь, недалеко от границы с Казахстаном и обитали предки о. Николая. Места эти были тогда необжитые, пустынные, бескрайняя степь. Люди здесь жили вольно, и кто не ленился, жил в достатке. Основным занятием было скотоводство. У прадеда было немалое хозяйство: четыре верблюда, лошади, овцы и коровы. Заборов вокруг территории дома, принятых у нас, не было. Каждый вечер перед сном прадед обходил с молитвой свой участок по условной границе. Три раза читал 90-й псалом и др. молитвы и спокойно ложился спать. Случалось, что на неогороженную территорию проникали воры для кражи лошадей. Входить-то они входили, а вот выйти назад не могли – неведомая сила не выпускала. На них нападал страх, паника, и они в отчаянии начинали кричать и звать на помощь хозяина. Прадед будил свою жену со словами: «Иди, выпускай гостей». Незваные гости покорно просили прощение и убегали, после того как их выводили за территорию участка. А прабабка каждый третий год ходила пешком на богомолье в Киев: брала с собой двух-трех паломниц, выходили осенью, мужчины из родной деревни провожали до Волги и помогали переправиться, а дальше паломницы шли сами. Путешествовали всю осень и зи-

му, переходя от деревни к деревне, от города к городу. По дороге к ним присоединялись еще богомольцы так, что к концу пути их набиралось несколько десятков. Прабабка возглавляла этот крестный ход. На Руси издревле считалось большим счастьем приютить у себя на отдых и ночлег Божьих людей *(как тогда называли странников)*. К весне добирались до Киева. Побыв неделю в Киеве, поклонившись святыням и потрудившись во славу Божью, возвращались назад. К началу лета приходили домой. Из Киева приносили различные подарки и самое драгоценное – просфоры. С раннего детства о. Николай слышал эти рассказы от матери и от дяди.

Брат матери Николай Данилович работал машинистом, затем какое-то время кондуктором на поездах, потом разнорабочим *(плотничал)*. В 1945 году после войны для участия в восстановлении нормальной работы железной дороги, он переехал из Саратовской обл. в г. Котовск Одесской обл. За ним последовала и его родная сестра Мария – мать отца Николая. Спустя время его перевели в Помошную, куда за ним переехала и сестра. Мария Даниловна была глубоко верующей женщиной: тихая, смиренная, богобоязненная, она принимала странников и имела дар молитвы. В Помошной она поселилась рядом с привокзальным рынком, куда устроилась работать уборщицей. Не один раз Мария принимала у себя людей, которым негде было переночевать. В те времена добираться с пересадками было сложно, и хотя станция «Помошная» была узловой, паровоз приходилось ждать сутки и больше. Божьим Промыслом однажды на станции оказался будущий отец Коли Петр Никитич Трубин. Он жил в Киеве с женой и сыном, работал пожарником. Но однажды на пожаре Петр получил травму позвоночника, вследствие чего у него образовался горб, и он стал никому не нужным. Сердобольная Мария приютила его, а спустя время образовалась новая семья. Об отце Коли мало что известно. Травма позвоночника постоянно давала о себе знать, и он рано *(в конце 60-х)* ушел из жизни. 31 мая 1950 года в семье Марии Даниловны и Петра Никитича родился мальчик, которого назвали Николай. Коля Трубин не

был первым ребенком у Марии. Она и до этого рожала несколько раз, но дети умирали в грудном возрасте. И когда родился Коленька, за него переживали все родственники. К тому же с раннего детства у него была повреждена ручка и ножка. Заботливая мать неоднократно обращалась к врачам, которые советовали ей понести ребенка к бабке, но не шептухе, а к травнице. Мария же выбрала церковь. Так как в Помошной храма не было, она начала по воскресным дням возить маленького Колю в с. Любомирку, что в 12 км от Помошной. Там церковь не закрывали даже при советской власти. Она стояла на отшибе, почти в лесу. Несмотря на безбожное время, Мария находила утешение в этом тихом сельском храме. В доме у нее была старинная семейная икона, перед которой Мария по ночам усердно молилась. Одному Богу ведомо, сколько она пролила слез! Видя такое благочестие матери, Коля с детства приучился молиться, и рано прочувствовал радость Божьей благодати в этих ночных бдениях. Иногда люди приглашали Марию помолиться над болящими, и она брала с собой Коленьку. Мальчик часто возлагал ручку на больное место человека, молился и люди замечали, что после этого приходило облегчение в болезни. Маленький Николай настолько полюбил храм, что с нетерпением ожидал воскресенья для очередной поездки на службу. Однажды мать не смогла поехать с ним в храм, и Коля тут же спросил: «Почему не поехали в церковь на службу?» На это мамин брат Николай Данилович немедленно отреагировал: «Что вы сделали с хлопцем, что он все время хочет в церковь?» Дядя в то время еще не посещал храм. Но однажды, придя в дом к сестре, с ним случился приступ, и он находился на грани жизни и смерти. Мария с Коленькой слезно молились за него перед иконой Матери Божьей. Он пришел в себя и увидел, как они молятся. Господь коснулся его сердца, и дядя уверовал. С этого времени он по возможности стал посещать церковные богослужения в Любомирке, а позже с ним начала ездить и вся его семья. Николай Данилович обладал хорошим басом, пел на клиросе, помогал читать Апостол, часы и до конца жизни уже не оставлял церкви. Слу-

живший там о. Георгий (Негреску) неоднократно брал его с собой на службы в г. Новоукраинку, где окормлял еще один приход.

Когда пришло время, Коля пошел учиться в школу. Но уже в первом классе он начал сильно отставать от остальных детей. Сказывалась поврежденная правая рука, которой плохо получалось держать ручку и выводить буквы и цифры. Учителя это сразу же заметили, и Колю перевели в интернат, находившийся в с. Песчаный Брод в 7 км от Помошной. Там была облегченная программа, и учеба Коле давалась легко. В интернате у мальчика проявились хороший музыкальный слух, голос и способности к пению. Его стали везде возить на всевозможные конкурсы и фестивали областного и регионального значения, где Коля неоднократно занимал самые высокие места. Но после операции по удалению гланд певческий голос он потерял. Так Господь с детства учил Николая смирению. В этот период Коля закончил четвертый класс в интернате и отказался продолжать там учебу, объясняя тем, что хочет учиться в обычной школе, как и все дети, т. к. в интернате ему все легко давалось. Чтобы догнать программу средней школы и за лето подтянуть все предметы, наняли учительницу – репетитора. После двух недель занятий с Николаем, она заявила: «Мальчик способный и может освоить и более сложную программу. Дополнительно заниматься ему не надо. Он легко догнал программу по математике, к которой имеет хорошие способности». Так с пятого класса Коля стал учиться в русскоязычной школе № 2 в Помошной. И действительно, он учился очень легко, обладал отличной памятью и, будучи любознательным ребенком, много читал. Особенно легко ему давались алгебра и геометрия, любил историю, географию и русскую литературу. Нередко Коля помогал другим по математике. Иногда на ходу устно решал задачи, о чем свидетельствует его одноклассник Александр Аксенов. Да и двоюродной сестре Галине по дороге домой неоднократно объяснял решения задач. Несмотря на успехи в учебе, Коля постоянно ощущал свою ущербность, испытывал насмешки и унижения со стороны сверстников, которые его жестоко обижали. Поэтому

все чаще он избирал одиночество и книги. Со слов его двоюродного брата Василия Николаевича Бережного подросток Николай, играя со сверстниками, присутствовал, когда мальчики тренировались метать нож в дерево. Дали попробовать и Николаю. У него ничего не получилась, после чего он был осмеян. Пытаясь самому себе доказать, что он не хуже других, Коля тренировал свою слабенькую ручку: дома он стал метать нож во входную дверь, чем ее полностью испортил.

В школе, зная, что он верующий и не может за себя постоять, его многие обижали. И это несмотря на то, что Коля им помогал по учебе. Да, Николай и не скрывал, что он верующий. Все также каждое воскресенье он посещал храм в Любомирке, где за такое усердие о. Георгий благословил его быть пономарем, подавать кадило и выполнять другие обязанности алтарника. Это послушание юный подвижник нес вплоть до десятого класса. Обладая прекрасной памятью, Коля выучил наизусть весь порядок богослужений. К тому времени он принял уже осознанное решение стать священником и даже отрастил маленькую бородку, за что постоянно осмеивался одноклассниками. Но так поступали не все. Александр Аксенов, наоборот, заступался за Колю и даже дрался за него. Несмотря на нападки со стороны сверстников, Николай ко всем относился доброжелательно. А учителя, видя его покладистый и спокойный характер, примерную дисциплину, искренне любили Колю, даже несмотря на то, что он был верующий. Коля с доверием относился к учителю истории и своему классному руководителю Николаю Григорьевичу Битюкову. Они беседовали на различные темы, и частенько разговор заходил о христианстве. В то время было полное отсутствие литературы на эту тему, а Колю интересовали вопросы зарождения христианства и его распространения с точки зрения истории. Николай Григорьевич рассказывал мальчику о том, какую борьбу вели языческие императоры против первых христианских общин, какие формы приобретали гонения на них. Однажды у них возникла полемика о рождении Иисуса Христа. Конечно, учитель как атеист и коммунист с 1943 года, постарался убедить Колю, что Иисуса Христа не было. Он ссылался на то, что в

Вифлееме производились археологические раскопки и не было обнаружено никаких доказательств рождения Иисуса Христа. Но Николай стоял на своем. Учитель тогда признался, что, наверное, мальчик читал неизвестную для него *(как учителя)* литературу, потому что Коля задавал серьезные вопросы, которые ставили учителя в тупик. После одного из таких вопросов учитель поинтересовался у Коли, кем он хочет быть. «Я проникся верой в Бога, хочу поступить в духовную семинарию и стать священником», – ответил подросток. Преподаватель постарался переубедить Колю, мотивируя, что верующих становится все меньше, а так как священник имеет дело с людьми, он должен быть всесторонне развитым человеком. Кроме церковных книг необходимо знать историю государства, вникать в вопросы дипломатии, изучать биологию, физику, химию. И самое главное – нужно уметь давать мудрые советы. Николай Григорьевич хотел, как бы, отпугнуть мальчика от его выбора, а на самом деле получилось наоборот. Николай после этого разговора еще больше утвердился в своем решении. Такая твердость убеждений подростка, открытость изложения своих взглядов очень импонировала учителю и заставила его уважать Николая, как личность. Когда некоторые одноклассники относились к нему враждебно из-за религиозных убеждений, Николай Григорьевич его защищал, объясняя, что это личное мировоззрение Коли, а во всем остальном он ничего плохого не делает.

Закончив школу, по совету дяди Николай Трубин в 1968 году поехал в Харьков и поступил в Харьковский учетно-экономический техникум, который успешно закончил в 1972 году. Во время учебы в техникуме появлявшееся свободное время он старался проводить в храме. В техникуме узнали, что он верующий и посещает богослужения, поэтому чинили различные препятствия, иногда даже запирали в комнате. Но Николай мужественно их преодолевал, перелазя через забор и убегая на службы. В этом ему помогали сочувствующие парни с Западной Украины. Именно находясь в Харькове, юноша Николай воспламенел верой. Со слов батюшки, он получил духовный импульс, поклоняясь святым мощам Афанасия, пат-

риарха Константинопольского, Лубенского чудотворца. С этого момента его жизнь изменилась, как будто кто-то вел его невидимой рукой в сокровенный мир. Встречи, знакомства с духовными людьми, чтение православной литературы полностью перевернули его мировоззрение. Юноша Николай со всей искренностью начал подвизаться в молитве, бдении и посте. Первым духовным наставником Николая стал харьковский старец Федор Незрячий, который испытал Николая и удивительно избрал его, передав ему благодать старчества. Телесными очами Федор был слеп, но сполна был наделен даром духовной прозорливости. Там же в Харькове Николай Трубин познакомился со старцем Киево-Печерской Лавры схиархидиаконом Илларионом.

После окончания техникума в 1972 году, Николаю предлагали поступать на экономический факультет академии сразу на второй курс, но он отказался, и был направлен на работу в с. Устиновку, в колхоз им. Кирова бухгалтером. Но как только вышла из декрета женщина, он сразу уступил ей место. В общем-то, его не держали и без проблем отпустили. После этого он около полугода проработал в с. Добрянке за Добровеличковкой, откуда тоже ушел, мотивируя, что там нет храма, даже не взяв полагавшееся по трудодням зерно. В 1974 году поступал в Ленинградскую духовную семинарию, где не прошел по конкурсу. Как потом выяснилось, юноша Николай успешно сдал экзамены, после которых даже первоначально был в списках поступивших. Но затем, разглядев его физическую немощь и хромоту, его вычеркнули, мотивируя отказ тем, что он, якобы, «не прошел по конкурсу». Вернувшись в Помошную, он со слезами на глазах сказал, что «добрые» люди помогли. Затем Николай появился в Кировограде. Его не брали на работу из-за отсутствия прописки. Тогда Р.Б. Наталья (Кирилова) прописала его у себя, а матушка Тамара Негреску помогла устроиться на почту разносить телеграммы. Проработав там около полугода, парня уволили, узнав, что он верующий. После этого Николай уехал в Печоры.

СКИТАНИЯ

Блажен тот странник жизни скоротечной,
Чья жизнь, как сердце детское, чиста,
Кто до границ загробной жизни вечной
Не возроптал под тяжестью креста...

С начала 70-х годов Николай странствует по святым местам Православной Руси, не имея постоянного места жительства. Эта жизнь подвижника была мало понятна окружающим, в том числе и родственникам. Но все же иногда на несколько дней он возвращался в Помошную. Мать сильно тосковала за любимым сыном, и однажды после долгой разлуки при встрече с ним даже потеряла сознание. А 7 ноября 1985 года мама умерла. Теперь Николай заезжал в Помошную, чтобы посетить могилы родителей. Он говорил, что о чем бы ни просил на могиле мамы, она всегда помогала. Такую милость у Бога мать заслужила своей смиренной и добродетельной жизнью.

После продолжительных странствий, Николай возвращался худой, изможденный, часто не по погоде легко одетый. Под давлением близких он однажды признался, что нередко промерзал, когда разливал воду, целыми днями ничего не ел – некогда было. Такой образ жизни Николая Трубина беспокоил и разочаровывал родных. Так дядя Николай Данилович неоднократно убеждал его вести более умеренную жизнь: работать по специальности, завести семью, ходить в храм, помогать на службе, приобщаться таинств. Но Николай стал на путь подвижничества, и его уже не устраивали общепринятые рамки. Эти беседы часто перерастали в острые споры, заканчивавшиеся все же обоюдным примирением со слезами. А вот Галина, двоюродная сестра Николая, полностью приняла его сторону. Впоследствии она ездила с ним по монастырям, приучилась купаться в святых источниках и даже на Крещение в проруби. Галина видела силу его молитв и считала Николая святым.

После некоторых скитаний отец Николай периодически появлялся в Кировограде в Кафедральном Соборе. Внешний вид подвижника вызывал неприятие, и где-то даже отвраще-

ние у прихожан: нечесаные волосы, грязная, в пятнах, засаленная одежда. Именно в таком виде прихожанка Мария впервые встретила его на третий день праздника Троицы. Мария до этого слышала голос: «На третий день встретишь»,– но поначалу даже не придала этому значения. И вот, когда на третий день Троицы она шла через Катрановку к себе домой на Балку, где в то время проживала с мужем по ул. Новгородской, и увидела его на улице, собиравшего с земли шелковицу. Мария сжалилась над странником и подала ему хлеб и рыбу, спросив при этом, как его зовут. Ответ был: «Николай». После этого Мария его долго не встречала. Прошло время, и у Марии начались серьезные семейные проблемы. Вот тогда-то Николай снова появился на ее жизненном пути. В соборе он подошел к ней и сказал: «Мне нужно с вами говорить». Она грубо ответила: «Пошел вон!» Но, несмотря на столь жесткий ответ, странник настойчиво продолжал искать встречи с ней. И так длилось около трех месяцев. В этот период исполнилось пророчество схиархимандрита Михаила. Дело в том, когда этот старец из Ростова впервые приехал в Кировоград в Кафедральный собор, Мария подошла к нему с просьбой: «Помолитесь за моего мужа Николая, он неверующий». Отец Михаил ответил: «Потерпишь Иова». Смысл этого пророчества стал ясен потом, когда муж выгнал Марию, оставив без жилья с ребенком на руках. Именно после этих событий странник Николай и подошел к ней в третий раз. Мария в отчаянии спросила: «Что вы от меня хотите?» Странник сказал: «Мне негде жить», – прозорливо указав Марии, что она без жилья. Мария этого не поняла и ответила: «Мне тоже негде жить». Тогда он повел ее к р. Б. Наталье Кириловой, у которой в то время проживал. В разговоре с Марией он сказал, что ищет двух женщин. Она переспросила: «Ну, что, нашли?». Странник Николай сказал, что нашел, имея ввиду ее и Наталью Кирилову. Познакомившись с ним поближе, Мария стала просить его разыскать схиархимандрита Михаила. Отец Михаил нес подвиг старца-странника, был мучеником-исповедником, ибо много пострадал от богоборческой власти. Он был истинным носителем живого Православия, которым издавна славилась Святая

Русь. Но и он был оклеветан в нашем городе, т. к. действия старца не все могут понимать. До сих пор некоторые священники и миряне его не воспринимают. О появлении этого подвижника в Кировограде дивно пророчествовал всеми почитаемый кировоградский старец иеросхимонах Евфимий (Евтушенко), который перед смертью говорил: «Вскорости после моей смерти в наш город приедет великий пророк, как Илья. Ему и отдадите те вещи, которые я благословлю». Действительно, отец Михаил появился в Кировограде через два года после смерти батюшки Евфимия – 2 августа на праздник пророка Ильи. Мария открыла страннику Николаю, что испытывает чувство глубокого стыда перед этим старцем за ослушание. Все дело в том, что во время первого приезда отец Михаил попросил Марию и ее знакомую р. Б. Любовь купить ему белую соломенную шляпу 58 размера. Мария не поняла смысл этого послушания и по гордости решила: «Или Люба, или я!» Любовь с большим трудом отыскала шляпу такого размера и подарила старцу, подписав «От верующих Кировограда». Это был не просто подарок. Шляпа символически означала молитвенный покров над городом, который взял на себя старец Михаил. Когда он уезжал из Кировограда, его провожало несколько прихожан. Тогда схиархимандрит Михаил высказал сожаление, что Мария из-за стыда не пришла его провожать. И вот, спустя время Мария, узнав постоянное место проживания старца *(а жил он в Ростове у сестры)*, попросила странника Николая отыскать его и передать послание от нее. Он отправился на поиски, но отыскал старца Михаила в Ленинграде, где тот в то время находился. Они познакомились, и отец Михаил взял его в духовные чада. С этого момента они стали духовно неразлучны. Странствуя, схиархимандрит Михаил вместе с отцом Николаем и другими подвижниками объездил весь Советский Союз. Они молились в разрушенных монастырях и храмах о восстановлении этих обителей и возрождении Православия. Николай Трубин периодически приезжал в Кировоград, но, как и в какое время это было, хронологически сейчас трудно определить *(приблизительно в 70-80-е годы XX века)*. В Кировограде Бог свел отца

Николая с еще одним подвижником – «болящим» Леней *(как тогда его называли)*. Но батюшка Николай уже тогда прозрел в нем настоящего Христа ради юродивого, известного в последствии как схимонах Иулиан (Бойко) – ныне покойный.

В Кировограде в этот период Николай Трубин останавливался у странноприимницы Натальи Кириловой, которая проживала на Большой Балке по адресу Пеший переулок, дом 5, недалеко от источника старца Даниила. Для приема странников она приспособила очень приличный домик. Там у нее жили Леня, Мария, старец Павел, останавливался схиархимандрит Михаил и другие странники. Она очень многих принимала: кто на один-два дня останавливался, кто на неделю, кому-то месяц-два нужны были для отдыха, а кто и годы пребывал у Натальи. Была в доме и домовая церковь с престолом. Сейчас, наверное, это все разрушено. Теперь в доме живут другие люди... Со слов матери Марии, когда они находились у Наталии, то с отцом Николаем часто ходили на источник, где он в разное время года *(и обязательно на Крещение)*, с молитвой обливался водой.

Отец Николай очень чтил наших кировоградских подвижников. С матерью Марией они часто посещали могилку иеросхимонаха Евфимия, где батюшка любил молиться. Неоднократно навещали они и столпницу Евдокию, жившую на Алексеевке в районе Межевого бульвара. Это была молодая женщина, мать троих детей. За крепкую веру Господь избрал ее для несения тяжелейшего подвига столпничества. Произошло это следующим образом. Евдокия с детьми посещала богослужения в Кафедральном соборе. Однажды во время службы ей во плоти явился апостол Павел и сказал: «Славь Бога». Поначалу Евдокия не поняла смысла сказанного, но спустя время ситуация прояснилась. Евдокия пришла с детьми в храм на Литургию, но в этот день в собор нагрянула с проверкой милиция. Евдокию арестовали и через суд лишили материнских прав, определив детей в интернат, а муж выгнал ее из дому. Слава Богу, добрые люди приютили. Вот тогда и взяла Евдокия на себя подвиг столпничества. Она днем и ночью стояла у себя в комнате и молилась, от чего имела боль-

шие распухшие ноги. Господь щедро наделил свою избранницу даром непрестанной молитвы и прозорливости.

Евдокию в ее келии навещала юродивая Матрена, которую обычно можно было увидеть у церковной ограды, просящей милостыню. Однажды мать Мария дала Матрене буханку хлеба, а та отнесла ее Евдокии. «Какой сладкий хлеб! Кто тебе его дал?» – воскликнула Евдокия. Матрена сказала, что одна раба Божья в соборе дала ей эту буханку. «Приведи ее ко мне», – попросила подвижница. Матрена отыскала Марию и привела ее к Евдокии, а уже через Марию значительно позже с ней познакомился и отец Николай. Их встреча произошла в больнице на валах, куда Евдокию поместили в психиатрическое отделения после суда. Вот туда и привела мать Мария странника Николая, который до этого никогда Евдокию не видел. Когда Мария и Николай подошли к больничному корпусу, подвижница словно ждала их, стоя в коридоре за решеткой возле разбитого окна. Евдокия и Николай начали разговор между собой, словно старые знакомые. Речь их была иносказательной. Подвижница сказала: «Первая встретила Иисуса Христа Мария Магдалина». На что Николай ответил: «Она не узнала Его, потому что была слепая *(духовно)*». Мать Мария не поняла, что произошло, но от этих слов начала навзрыд плакать, т. к. благодать Божья коснулась ее сердца, ведь говорили два подвижника с благодатными дарами. И лишь значительно позже Мария осознала, что в тот момент разговор был о ней – она поначалу не узнала в Николае старца и не разглядела, кто он на самом деле. Потом Мария и Николай часто навещали подвижницу, пока не объявились ее родственники, которые забрали Евдокию в Саратов.

В годы странствий, еще до священства, Николай Трубин нес добровольные послушания в различных монастырях, где поразному раскрывались его добродетели и дарования. Некоторое время, находясь в Почаеве, странник Николай ухаживал за больным человеком по имени Петр, от которого отказались даже родственники вследствие того, что у него гнили ноги, и он не мог ходить – его возили на коляске. Эти гнойные раны источали сильный смрад. И только странник Николай терпе-

ливо больше года ухаживал за болящим Петром: возил его на службы, обмывал раны, кормил и помогал во всех бытовых нуждах. Почаевские старцы к страннику Николаю относились хорошо, с уважением, но не все в равной мере. Сам батюшка рассказывал, что архимандрит Ахилла *(в схиме Феодосий)* был с ним строг. Таким образом, Господь уберегал отца Николая от самомнения и превозношения за подвиг ухаживания за больным Петром. Хотя все, кто знали старца Ахиллу, говорили, что он был сама любовь. В Почаеве странник Николай окормлялся и исповедовался у архимандрита Апеллия, который уже тогда заметил духовные дары у Николая Трубина. И в Троице-Сергиевой Лавре, со слов отца Анатолия (Кузнецова), опытные лаврские монахи также заметили его подвижничество. Лавра в то время воспринималась властями как туристический объект, который посещало множество иностранных туристов, делегации разного уровня и высокопоставленных духовных лиц. Там строго следили за порядком, поэтому все насельники ходили аккуратно и опрятно одетые. Послушник Николай и здесь умудрялся не заботиться о сне, еде и внешнем виде. Его нестриженые и нечесаные волосы, сбитые в колтун, заметили монахи. Один из них назидательно сказал отцу Анатолию: «Из вашего города есть настоящий подвижник – Николай!» Но дольше всего Николай Трубин пребывал в Псково-Печерском монастыре. Здесь в наибольшей мере раскрылись его дарования. Несколько лет с небольшими перерывами он нес послушание в этом монастыре, разделяя молитвенные странствия со схиархимандритом Михаилом и иногда заезжая в Кировоград. По благословению отца Михаила в Печорах он нес послушание только днем, а вечером уходил на квартиру, так как был странником, из-за чего не встречал понимания со стороны наместника. А так как отец Николай выполнял тяжелое послушание, которое далеко не всякий мог выдержать, то наместнику приходилось с этим мириться. Видя, как за этим странником толпой ходят люди *(по большей части женщины)*, однажды наместник не выдержал и зимой выгнал его из монастыря. Для Николая Трубина это было таким потрясением, что он всю ночь на метровом снегу

на коленях простоял у ворот монастыря, со слезами взывая в молитве к Богу. Наутро изумленные люди увидели, что снег под его ногами растаял до травы. Монахи упросили наместника и тот, смягчившись, вновь принял послушника в монастырь. Круглый год с утра до вечера послушник Николай разливал воду с источника, находящегося в часовне Иоанна Крестителя. На студеном цементном полу в сырости, а зимой на сильном морозе, когда его промокшая одежда и обувь покрывались ледяной коркой, Николай Трубин окончательно подорвал свое здоровье. Но в чем был тайный смысл этого послушания? Люди, приходившие на источник, приезжали из различных уголков страны – Москвы, Ленинграда, Минска, Риги. Многих привели в монастырь скорби: болезни, проблемы на работе или семье. Тогда к Богу уже потянулась интеллигенция, высокие чины и люди науки. Отец Николай, наливая водичку, беседовал с человеком. А так как у него к тому времени уже были дары прозорливости, молитвы и чудотворений, то он, помимо имени, профессии и места жительства, знал и сокровенные тайны их жизни, известные только им и Богу. Например, ученому мог подсказать недостающее решение к научному открытию, чем не только шокировал, но и располагал к себе собеседника. Большинство паломников после бесед с Николаем пришли к вере и, спустя время, стали его духовными чадами. Отец Николай впоследствии навещал их в Москве, Ленинграде и Белоруссии. Так два брата, один из которых писал докторскую диссертацию, а второй защищал кандидатский минимум, стали его духовными чадами и по его благословению приняли постриг и сан *(позже стали епископами)*. В Кировограде и Кировоградской области некоторые его духовные чада также стали священниками. Почему же к нему тянулись люди? Потому что своей пламенной молитвой к Богу он испрашивал каждому по потребе, в том числе исцеления от различных недугов, даже от рака. Известно, что в корне всех болезней лежит грех. Болезни даются как наказание и вразумление. Батюшка как бы брал на себя ответственность за грех ближнего и, как следствие, и его болезнь, вымаливая у Бога прощения заблудшей душе. Человек исцелялся, а батюш-

ка нес бремя болезни на себе, страдая и молясь за согрешившего. И когда Господь прощал человеку грехи, тогда и у батюшки проходила болезнь. Но не все постигали тайну этого подвига. Одному Богу известно, скольких людей батюшка вымолил. Он не разделял людей на хороших и плохих, и зачастую молился даже за нравственно падших людей: алкоголиков, уголовников, бездомных и других представителей низших слоев общества. Всех он утешал, помогал и брал на молитву. Так, например, встретившись с группой цыган, надеявшихся выманить у батюшки деньги или какие-нибудь ценные вещи, он своей любовью расположил их к себе. Они проводили батюшку до самого дома, и ушли утешенные и обласканные батюшкиной любовью. Были случаи, когда странник Николай юродствовал, совершая поступки, не совсем понятные обычному человеку. Однажды он прибежал на квартиру, где мать Мария несла послушание по уходу за двумя матушками – монахинями Лебединского монастыря, которые проживали в нашем городе после закрытия их святой обители в годы хрущевских гонений. Он попросил Марию нарезать целую мисочку лука, и съел его, ничем не закусывая и не запивая. На вопрос изумленной Марии, что бы это значило, ответил: «Горечь!» Она поняла, что батюшка взялся за кого-то молиться, а съеденный лук символически означал горечь чужих грехов, которую он понес.

«Имже образом желает елень на источники водные» (Пс. 41, 2) Николай непрерывно стремился туда, где обитал Дух Божий, побывав во время странствий во множестве разных обителей. Но особое утешение странник Николай обретал в Печорах, где у колодца Иоанна Крестителя получал благодатную силу, укреплявшую в дальнейших многострадальных подвигах. А в душеспасительных беседах с архимандритом Иоанном Крестьянкиным и схиигуменом Саввой обучался тонкостям духовной брани со страстями и духами злобы поднебесной. Некоторые его отговаривали: «Не ходи к Савве, он в прелести». Но Николай продолжал ходить. У этих подвижников он окормлялся и исповедовался. Отец Николай характеризовал их как истинных носителей православного предания, которые

аккумулировали в себе всю его полноту от самих апостолов. Батюшка вспоминал, что при жизни схиигумена Савву считали в прелести, а теперь на его могиле происходят чудеса исцелений. Посещал он и юродивую Марию, жившую возле Псково-Печерского монастыря. Не имея разума, просвещенного свыше, многие не понимали действий старцев и соблазнялись. Но чистое сердце странника Николая постоянно тянулось к тем, на ком преизобильно почивала благодать Божья.

Здоровье у Николая Трубина к концу 80-х годов было расшатано, и он в 1989 году вернулся в Кировоград больным. Поэтому схиархимандрит Михаил, предвидя это, еще в 70-е годы подбирал женщину, которая будет ухаживать и досматривать отца Николая. Этим человеком оказалась мать Мария. Она не сразу согласилась на этот труд, но отец Михаил объяснил ей, что это воля Божья, и послушание необходимо выполнить. Мария покорилась.

Отец Николай сильно желал стать священником и служить у престола Божья. Об этом он поведал схиархимандриту Михаилу, прося его благословения. Старец возражал: «У тебя и так тяжелый крест». Но батюшка Николай упросил отца Михаила, и тот вымолил у Бога еще один крест – священника-исповедника.

Николай, укрепленный духом Иоанна Крестителя, вернулся в город святой праведной Елисаветы *(Кировоград до революции носил имя Елисаветград)* 19 октября 1989 года на праздник апостола Фомы. Его возвращение именно в этот день было промыслительным. Это был период, когда после долгих лет гонений за веру стали открываться храмы Божьи, люди потянулись в Церковь к Ее спасительным таинствам. Но по большей части это были неофиты, к которым необходим был правильный подход, чтобы не отпугнуть людей, ничем не соблазнить, чтобы они не ушли в секты. Нужен был яркий пример подвижника, который, пройдя горнило искушений и лишений, укрепленный благодатью Божьей, мог бы своим жизненным подвигом и жертвенной любовью укрепить веру людей. Потому-то промыслом Божьим о. Николай и был направлен в наш город, чтобы среди неверующих укрепить веру.

ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех. (Мф. 5, 16)

В 1989 г. Николай Трубин с благословения настоятеля был принят псаломщиком в Покровскую Ковалевскую церковь г. Кировограда. Помимо обязанностей псаломщика он в течение года исполнял обязанности алтарника. Но чтобы осуществить заветную мечту – принять сан священника – нужно было получить благословение правящего архиерея, а владыка Василий (Васильцев) не видел в Николае Трубине будущего пастыря. Но чудесным образом произошедшая встреча с сыном владыки Василия Андреем *(впоследствии игуменом Филиппом)* предопределила дальнейшую судьбу Николая. К тому времени Андрей закончил МГУ и приехал к отцу в Кировоград, где в свободное время пел в Соборе на клиросе. Беседа с отцом Николаем произвела на него сильное впечатление, и по просьбе матери Марии Андрей обратился к отцу с предложением рукоположить отца Николая в священнический сан. Епископ Василий прислушался к совету сына. Дело оставалось за малым: нужно было оформить официальные документы.

26 сентября 1990 года Николай Трубин *(прописан был тогда в Кировограде по адресу Пеший переулок, дом 5)* подал прошение Преосвященному Василию, епископу Кировоградскому и Николаевскому следующего содержания: «Смиреннейше прошу Ваше Преосвященство принять меня на послушание во вверенную Вашему Преосвященству епархию с дальнейшим рукоположением в сан. Все возложенные на меня обязанности обещаю исполнять беспрекословно и добросовестно».

К этому заявлению Николай Трубин приложил свою Автобиографию, написанную 19 сентября 1990 г.: «Я, Трубин Николай Петрович, родился в г. Помошная Добровеличковского района Кировоградской обл. 31 мая 1950 года в семье рабочего. С раннего детства посещал церковь. В 1959 году

поступил в Помошнянскую среднюю школу № 2, которую окончил в 1968 году. В 1968 году поступил в Харьковский учетно-экономический техникум, который окончил в 1972 году и был направлен на работу в Устиновку, в колхоз им. Кирова бухгалтером, где проработал до 1974 года. В 1974 году поступал в Ленинградскую Духовную семинарию, где не прошел по конкурсу. После этого уехал в Псково-Печерский монастырь, и там нес послушание до 1989 года. В 1989 году вернулся в г. Кировоград, где проживаю до сего времени и несу послушание в алтаре и на клиросе в Свято-Покровской церкви г. Кировограда».

26 сентября 1990 года настоятель Свято-Покровской церкви г. Кировограда протоиерей Василий Шпудейко обратился к Преосвященному Василию, епископу Кировоградскому и Николаевскому с прошением: «Прошу Ваше Преосвященство возвести в сан диакона послушника вышеименованной церкви Трубина Николая Петровича. Препятствий для его возведения в сан со стороны здоровья нет, знает службу, ведет христианскую и нравственную жизнь. Надеюсь, что он будет добрым пастырем и оправдает высказанное ему доверие». 14 октября 1990 года Преосвященный Василий, епископ Кировоградский и Николаевский рукоположил Трубина Николая Петровича во диакона и выдал Удостоверение № 318, в котором было указано следующее: «Выдано Трубину Николаю Петровичу в том, что он Мною, Василием, епископом Кировоградским и Николаевским, 14 октября 1990 года, в неделю 19-ю по Пятидесятнице, в Праздник Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии посвящен во чтеца-певца и во иподиакона, а затем рукоположен в сан диакона за Божественной литургией в Свято-Покровском храме г. Кировограда».

В день рукоположения о. Николая во диакона владыка Василий написал ему Святительское поучение: «Пусть огонь любви Божьей к Богу, заложенный в Вашем сердце Духом Святым, разгорается в пламя, которое никакие ветры на земле не смогут потушить, а любовь Ваша к Богу пусть зовет верую-

щих такой любовью друг к другу, а всех нас сделает истинными детьми Небесного Царствия».

А 4 ноября 1990 года Преосвященный Василий, епископ Кировоградский и Николаевский рукоположил диакона Николая Трубина в сан священника, о чем было выдано Удостоверение № 338, в котором указывалось следующее: «Выдано диакону Трубину Николаю Петровичу в том, что он Мною, Василием, епископом Кировоградским и Николаевским 4 ноября 1990 года, в Неделю 22-ю по Пятидесятнице, в праздник Казанской иконы Божьей Матери рукоположен в сан иерея за Божественной литургией в Свято-Покровском храме прихода г. Первомайска Николаевской области» *(тогда была единая Кировоградская и Николаевская епархия)*. День рукоположения припал на праздник Казанской иконы Божьей Матери, и владыку сопровождал архиерейский соборный хор. Так Промыслом Божьим рукоположение оказалось очень торжественным.

Зная отца Николая еще юродивым странником, некоторые священники и прихожане, не понимавшие его подвиг, скептически заговорили: «Зачем дурочка рукоположили? Разве нельзя было найти лучшего?» Мало кто тогда осознавал, какого мудрого наставника и дерзновенного молитвенника у престола Божья обрела кировоградская паства. Семь лет впоследствии окормлял иерей Николай паству в области и городе.

После рукоположения Указом епископа Василия № 152 от 14 ноября 1990 года иерей Николай был назначен настоятелем Свято-Духовского храма прихода с. Каменная Криница, Ульяновского района, Кировоградской области. А через две недели 29 ноября 1990 года Указом епископа Василия № 159 иерей Николай неожиданно был освобожден от обслуживания Свято-Духовского храма прихода с. Каменная Криница и назначен настоятелем храма прихода с. Доброе, Баштанского района, Николаевской области. Но затем спустя несколько дней Владыка Василий изменил свое решение и Указом № 162 от 5 декабря 1990 года оставил иерея Николая настоятелем Свято-Духовского храма прихода с. Каменная Криница. Владыка обязал о. Николая провести Приходское собрание и ре-

шить вопрос о его Председателе, после чего явиться в аппарат Уполномоченного Совета по делам религий по Кировоградской обл. для получения регистрационной справки. К службе батюшка обязан был приступить сразу после регистрации. 3 февраля 1991 года, в Неделю о блудном сыне иерей Николай Трубин был награжден Преосвященным Василием, епископом Кировоградским и Николаевским набедренником и скуфией.

13 августа 1991 года иерей Николай подал Владыке Василию Прошение: «Смиреннейше прошу Ваше Преосвященство благословить меня для поступления в семинарию». На прошении Архиерей написал резолюцию: «Благословляю на поступление в Одесскую семинарию на заочное отделение».

13 августа 1991 года владыка подготовил письмо на имя тогдашнего ректора Одесской Духовной семинарии протоиерея Александра Кравченко, в котором указал, что иерею Николаю Трубину – клирику Кировоградской и Николаевской епархии – благословляется поступление в Духовную семинарию. Вместе с рекомендательным листом была выдана Владыкой и характеристика-рекомендация: «Иерей Трубин Николай Петрович – настоятель Свято-Духовского храма прихода с. Каменная Криница, Ульяновского района, Кировоградской области. Рукоположен в сан иерея 4 ноября 1990 г. За время служения проявил себя ревностным, боголюбивым пастырем. К своим служебным обязанностям относится добросовестно. Является примерным священнослужителем. Богослужения проводит на должном уровне. Проповедует постоянно Слово Божье, призывая своих прихожан к миру, любви и помощи ближним. Отзывчив на все нужды прихожан. Характер установившийся, ровный. Спокоен, воспитан, культурен, добр, трудолюбив. В быту скромен. Богобоязнен. Пользуется уважением и любовью прихожан. Замечаний со стороны епархиальной власти не имел. Послушания исполняет добросовестно и своевременно. Интересуется жизнью страны. Имеет желание учиться в Духовной семинарии. Учитывая его столь большое желание получить семинарское образование, считаю, что иерей Николай Трубин является достойным кандидатом для по-

ступления». Иерей Николай Трубин был зачислен в Одесскую Духовную семинарию на заочное отделение, и успешно ее окончил 28 мая 1996 года.

Указом Епископа Василия № 58 от 12 мая 1992 года иерею Николаю временно было поручено обслуживать по совместительству приход Свято-Михайловского храма с. Осиповка, Ульяновского района Кировоградской области, который он и обслуживал до 18 августа 1992 года.

Указом Преосвященного Василия, епископа Кировоградского и Николаевского № 359 от 14 августа 1992 года за ревностное и истовое служение у престола Господня священник Николай Трубин удостоен награждения золотым наперсным крестом.

Владыка Василия оценил ревностное пастырское служение иерея Николая, и в начале 1993 года выступил с ходатайством к Священноначалию УПЦ о поощрении отца Николая. 20 января 1993 года владыка направил в митрополию следующую характеристику: «Священник Николай Трубин, 1950 года рождения, по окончании Харьковского экономического техникума работал в гражданских организациях. Но душа его искала Горнего, и он при первой возможности оставил работу и посвятил себя служению Богу – стал насельником Псково-Печерского монастыря, где исполнял различные послушания под руководством архимандрита Иоанна Крестьянкина. В настоящее время о. Николай настоятель Свято-Духовского храма с. Каменная Криница, Кировоградской епархии. Этот приход один из самых отдаленных в епархии *(около 300 км от центра)*. Само собой разумеется, народ там ходил во тьме, потому что храм был закрыт 70 лет. Холодно, минус 20, но с какой верой на помощь Божью о. Николай с христианским рвением проводит службы у себя почти каждый день. По слову прп. Серафима Саровского: «Спасись сам, и тысячи вокруг тебя спасутся». Следуя этому примеру, о. Николай постепенно собирает своих овец в свою обитель, и можно с уверенностью сказать, к радости нашей возгорается свет Евангелия и на его приходе.

Да благословит Господь его приход на Ниве Христовой. Просим Священноначалие о поощрении ему».

Но служение в Каменной Кринице в холодном, неотапливаемом храме не прошло бесследно, и состояние здоровья батюшки резко ухудшилось. Однако он всецело продолжал отдавать себя людям.

Указом Преосвященного Василия, епископа Кировоградского и Новомиргородского № 34 то 24 марта 1994 года иерей Николай Трубин был освобожден от обслуживания прихода Свято-Духовского храма с. Каменная Криница, Ульяновского района Кировоградской области и назначен настоятелем Свято-Николаевского храма прихода с. Бирки Александровского района, Кировоградской области. Перед тем, как оставить приход в Каменной Кринице, о. Николай передал по описи имущество, церковную утварь и книги Свято-Духовского храма священнику Миняйло Анатолию Игнатьевичу.

Служение в Бирках оказалось для батюшки весьма непростым. Враг рода человеческого, не терпящий благочестия и святости, воздвиг против иерея Николая брань. 15 сентября 1994 года некоторые прихожане Свято-Николаевской церкви с. Бирки, Александровского района, Кировоградской области написали Преосвященному Василию, епископу Кировоградскому и Новомиргородскому письмо следующего содержания: «Просим Вас оказать помощь нашему приходу. Убедительно просим Вас о назначении в наш приход другого настоятеля, потому что сейчас службы у нас начинаются в 7.30-8.00 и заканчиваются в 14.00-15.00. Был случай, когда отец Николай вечернюю службу начал в 16.00 и закончил в 22.30. На таких службах присутствуют по 2 или 3 человека. Бывали случаи, когда отцу Николаю во время службы становилось плохо, и его выводили из церкви, или он выходил сам, прерывая службу, но на все уговоры об осмотре его врачом, он отказывается слушать и обижается. Он говорит, что здоров. 14 августа во время освящения мака, много людей разошлись по домам с неосвященными цветами и маком, потому что освящение началось в 13.30. И еще есть наболевший вопрос: почему Наталья Николаевна властвует в приходе? Ведь она всего-навсего при-

хожанка, но все должно делаться так, как она хочет. А еще сейчас мы не можем найти квартиры для отца Николая, потому что все, кто мог бы сдать, сдали бы с условием, что в квартире будет порядок, а этого как раз и не было в квартире, в которой жил отец Николай.

Скоро настанет зима, и у нас снова будут проблемы, потому что церковь не отапливается, а отец Николай хочет, чтобы сделали в пономарке плиту, но инспекторы пожарной охраны категорически запретили ее строить. Голос у нашего настоятеля очень слабый, и певчая часто жалуется, что ничего не слышит, а отец Николай дверь в алтарь почти всегда закрывает, мотивируя тем, что в церкви много сквозняков.

Именно поэтому мы просим Вас о назначении в наш приход другого настоятеля» *(письмо подписали 14 человек)*.

Можно только представить, что чувствовал чисто по-человечески батюшка, какой это был для него удар в спину за его любовь и самоотверженное служение для спасения ближних! Но он все терпел, помня слова Христа Спасителя: «Меня гнали, и вас гнать будут». На донос Владыка немедленно отреагировал и Указом № 109 от 20 сентября 1994 года освободил иерея Николая Трубина от обслуживания прихода Свято-Николаевского храма с. Бирки, Александровского района, Кировоградской области и назначил служащим священником прихода Свято-Богоявленского храма с. Диковки, Знаменского района, Кировоградской области. Узнав об этом решении Владыки, большая часть прихожан Свято-Николаевского храма с. Бирки, которые любили и ценили батюшку, обратились с письмом к Архиерею: «Обращаемся к Вам, Высокопреосвященнейший Владыка, потому что весьма опечалены тем, что у нас забирают нашего всеми почитаемого отца Николая. Очень просим Вас будьте нам всемилостивейшим и оставьте его нам.

Для нас отец Николай – блаженнейшая душа примерной чистоты, добра, мира и праведности. Для меня он свет. Мне 60 лет, и я впервые встречаю таких служителей Господу нашему. Люди именно к нему идут изо всех ближних сел. Много ходит из Александровки. Отец Николай прекрасный наставник как духовный, так и во всех сферах жизни мирской. Поте-

рять нам такого доброго пастыря нельзя. Его дал нам Бог, и мы надеемся, что нам его вернут. Здесь среди прихожан много таких, которые бегают из одной церкви в другую и позволяют себе осквернять нечестивыми словами всех священнослужителей. Ни один священник им не подходит, т. к. они не могут и не хотят подчиняться своему пастырю. Таковых надо гнать, потому что, где они появляются, там вражда и распри.

Один «Иуда» возмутил 13 себе подобных и сотворили ложь и клевету на праведника. Разве есть что общего у святыни с тьмой? Ведь что за люди подписывались? Какая жестокость и бездушие охватили их! Они не водимые Святым Духом. Этот факт на лицо.

Когда я первый раз зашла в церковь и увидела отца Николая, у меня душа возрадовалась. И так говорят все верующие. Отец Николай сумел привлечь строгим порядком и особым таинственным, на редкость, поведением верующих с разных слоев населения. Церковь посещает и простой люд, и те, которые в чинах. Количество людей бывает разное. Для такой отдаленной церквушки мы считаем, что посетителей достаточно. Такой работой пастыря нашего можно восторгаться, учитывая, что людей лицом к Богу сейчас трудно повернуть.

Когда отец Николай объявил о последнем своем Богослужении, все плакали! Как сказал Христос: «Меня гнали, и вас будут гнать».

Высокопреосвященнейший Владыка, мы просим Бога, чтобы Он склонил Вас к великому милосердию, и чтобы Вы по доброте сердца своего и по нашему величайшему прошению оставили нам отца Николая. Вам, Великий Владыка, мы благодарны за такого пастыря. Умоляем, оставьте его нам, и Бог Вас возблагодарит!

Низкий Вам поклон наш, Святейшество наше! Мы всегда с отцом Николаем молимся о Вас. Не откажите нам в прошении и верните нас к истинной радости. Да поможет Вам Бог во всех путях Ваших!

С глубоким уважением к Вам, прихожане Бирковской церкви» (письмо подписали 30 человек).

Но Владыка не внял просьбам прихожан.

Спустя полтора месяца Указом № 117 от 5 ноября 1994 года освободил иерея Николая Трубина от должности служащего священника прихода Свято-Богоявленского храма с. Диковки, Знаменского района, Кировоградской области и назначил настоятелем прихода Свято-Николаевского храма с. Владимировки, Кировоградского района.

Здоровье батюшки уже к тому времени было окончательно подорвано, и 22 ноября 1994 года иерей Николай подал правящему архиерею прошение: «Прошу Ваше Высокопреосвященство благословить меня за штат в связи с моим плохим состоянием здоровья. Прошу Вашего благословения совершать службы в любом храме г. Кировограда, когда я смогу». Владыка просьбу батюшки удовлетворил, и Указом № 119 от 22 ноября 1994 года почислил отца Николая за штат с правом предоставления совершения Богослужений по договоренности с настоятелем любой церкви г. Кировограда.

Как и в начале своего пастырского служения батюшку приняла Покровская церковь на Ковалевке, куда отец Николай приходил помогать, когда позволяло здоровье. Мать Мария рассказывала, что в 80-е годы Покровская церковь была складом стеклотары и находилась в страшном запустении. Они не один раз по ночам приходили туда, батюшка Николай заходил в алтарь, а мать Мария оставалась в храме. Стоя на коленях, вдвоем молились о возрождении этой святой обители, и несколько раз даже сподобились слышать ангельское пение. Уже тогда батюшке было открыто об особой миссии Покровского храма в последние времена. 6 апреля 1996 года Указом № 27 Высокопреосвященнейшего Василия, архиепископа Кировоградского и Александрийского иерей Николай Трубин был назначен временно исполняющим обязанности настоятеля Свято-Николаевского храма пос. Нового г. Кировограда на время отпуска протоиерея Евгения Жабковского, который улетал в паломническую поездку на Святую Землю. И здесь, пусть даже и за очень короткое время, он заслужил любовь и уважение прихожан. Где бы ни служил батюшка, у людей навсегда осталась добрая память о нем.

ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ЖИЗНИ И СМЕРТЬ

Блаженны умирающие о Господе...
Они упокоятся от трудов своих и
дела их в след за ними. (Апок. 14, 13)

В 1995 году отец Николай впервые очень тяжело заболел и слег. Мария сильно переживала, молилась и плакала за батюшкой. Тогда он ей сказал: «Не переживай, Мария, я буду жить». В 1996 году он второй раз очень сильно заболел и готовился к смерти. Увидев это, мать Мария сильно молилась и просила Бога, чтобы сохранил батюшке жизнь. Тогда он вновь утешил ее словами: «Мария, я буду жить». Но когда в 1997 году он в третий раз тяжело заболел, Мария вновь подняла руки к небу с молитвой, на что отец Николай ей сказал: «Мария, ты все мне перебиваешь! Я уже давно должен быть там, а ты мне все время мешаешь тем, что меня вымаливаешь». Тогда Мария в сердцах сказала: «Тогда иди к Пресвятой Троице!» – и больше за него не молилась. Батюшка указал ей день своей смерти и дал распоряжения относительно похорон и некоторых других вопросов. Он подготовил ее к тому, что скоро отойдет в вечность, и сказал, что будет лучше, когда он пойдет на небо, и уже оттуда сможет больше помогать людям и подготавливать обители для своих духовных чад. 7 октября 1997 года батюшка в последний раз поехал с паломниками в поездку в Почаевскую лавру. Оттуда он вернулся совершенно больным и окончательно слег. В двадцатых числах октября в Кировограде пребывала икона Божьей Матери «Призри на смирение» из киевского Введенского монастыря. Наместник этого монастыря архимандрит Дамиан посетил больного отца Николая в его келии, беседовал с ним и остался высокого мнения о нем. Видя суету духовных чад вокруг больного батюшки, он посоветовал поменьше его беспокоить, чтобы не отрывать от молитвы. За две недели до смерти батюшка совершенно отказался от приема пищи и полностью ушел в себя, готовясь к переходу в вечность. Вечером 13 ноября чада, находившиеся

возле батюшки, заметили признаки приближающейся смерти. В пятницу 14 ноября на праздник бессребреников Косьмы и Дамиана *(как и предсказывал батюшка)* около 10 часов утра его не стало. Тело батюшки было перевезено в Покровский храм, и 17 ноября состоялось его соборное отпевание духовенством Кировоградской епархии. Похоронили иерея Николая на Лелековском кладбище г. Кировограда.

ВОСПОМИНАНИЯ ДУХОВНЫХ ЧАД И ПРИХОЖАН О БАТЮШКЕ

Не отыдет же память его и имя его поживет в роды родов. Премудрость его поведят людие, и хвалу его да исповесть Церковь

Р. Б. Александр Аксенов. С Николаем Трубиным мы вместе учились в одном классе. После окончания школы наши жизненные дороги разошлись, и я ничего не знал о его дальнейшей судьбе. И приятной неожиданностью для меня было встретить Николая в Кировограде. В то время я учился на втором курсе Пединститута на музыкальном отделении и снимал квартиру на ул. Гоголя недалеко от Главпочтамта. У Николая были трудности с жильем, и я с радостью предложил ему жить вместе на квартире. Когда мы учились в школе, я все время считал, что Коля сектант, т. к. тогда еще не понимал, что такое истинное православие. На квартире мы прожили вместе недолго, я был увлечен музыкой, а Николай церковью. Бывало, я в одной комнате репетирую на баяне, а за стенкой в комнате Николая только и слышно «гуп-гуп, гуп-гуп». Оказывается Николай бил поклоны, и это происходило почти все время. Он много раз предлагал пойти вместе в храм на службу, но в то время воинствующего атеизма я боялся и стеснялся это сделать. Хотя однажды на праздник Пресвятой Троицы я все же решился и пошел с ним, при этом сильно переживал, что меня увидят знакомые и засмеют. На службе мне понравилось, и тогда Николай предложил мне съездить в Москву посетить святыни, куда он сам неоднократно ездил: «Саша, ты там такое увидишь, что вся твоя жизнь перевернется!» Но я к этому готов не был. Николай мне ничего не навязывал, а сам, когда выпадала свободная минутка, ходил в Собор – единственный на то время действующий храм. Я любил готовить, и когда мы садились за трапезу, у нас всегда на столе было несколько блюд, естественно, была и скоромная пища. Николай мягко и тактично отказывался от скоромного, ел немного и только пост-

ное: жареную картошку, овощные салаты с подсолнечным маслом и др. А еще он иногда совершал не совсем понятные для меня действия. Например, когда Николаю в храме подавали пряники, печенье и конфеты для поминовения, он что мог, раздавал нищим. А поломанное печенье или смятые конфеты приносил домой, измельчал и заливал водой в нескольких чашках. Когда эта смесь, постояв несколько дней, скисала и бродила, начинал ее есть. На вопрос, зачем он так делает, отвечал, что это ему небходимо для желудка.

Спустя немного времени наши пути разошлись – я ушел жить в общежитие, а его потерял из виду. И только в 2006 году узнал, что Николай стал священником и умер почти десять лет назад.

Р. Б. Александр (Пупишев Александр Михайлович), пгт. Помошная *(одноклассник иерея Николая)*. Вспоминается далекий 1966 год, когда Коля Трубин пришел к нам в 6-й класс. Я обратил внимание на то, что он хромал на одну ногу. Ему приходилось ездить в школу из Людмиловки трудовым поездом. В классе он был тихий, застенчивый. Во время перемен все ученики бегали, а он сидел в классе, склонясь над книгой. С одноклассниками он не посещал кинотеатр, не принимал участия в игре «Зарница». Он вообще мало общался с одноклассниками, но его лицо всегда было светлым, излучавшим доброту. Были случаи, когда в классе кто-то пытался его обидеть, но я всегда за него заступался. Коля не обращал внимания на обиды, и даже мог подобную ситуацию перевести в плоскость юмора.

Одевался он очень скромно. Мы знали, что его воспитывает мама. Сначала обучение ему давалось с трудом, но до 8-го класса он уже хорошо учился. Интуитивно меня к нему тянула какая-то сила. Он был мне симпатичен, как человек. После службы в армии я пытался разыскать Трубина, но не смог. И однажды на Пасху 1996 года, будучи в Кировограде в Ковалевской церкви я увидел священника, очень похожего на моего одноклассника Николая Трубина. Но я засомневался, он ли

это и постеснялся подойти, о чем теперь очень и очень жалею. И уже после смерти батюшки я узнал, что он действительно служил в то время на Ковалевке в Покровской церкви.

В ноябре 2014 г., в день рождения о. Николая, мы с женой нашли его могилку на Лелековском кладбище, куда постоянно приходят десятки посетителей. Женщины, там бывшие, вспоминали, каким добрым человеком был отец Николай, как он помогал людям. До сих пор трудно понять, как этот простой, болезненный человек мог так самоотверженно служить Богу и помогать людям. Пример его жизни не просто удивляет, но и призывает других людей пересмотреть свое отношение к материальным вещам. Его истинная вера имела великую силу, чего не хватает всем нам, и остается примером истинного служения Господу. Его светлый образ навсегда останется в моей памяти.

Р. Б. Лариса Лукина. В некоторых паломнических поездка я вместе с другими верующими сопровождала странника Николая и схиархимандрита Михаила. Необходимо сказать, что те паломнические поездки существенно отличались от нынешних в комфортабельных автобусах. Тогда, в период гонений на веру Христову, паломникам приходилось добираться к святыням своим ходом, зачастую претерпевая нападки и притеснение со стороны властей, да еще и в условиях жесткой нехватки финансовых средств. Посещая святыню, мы останавливались там на неделю-две, проводили длительные молитвенные стояния, помогали монастырям, неся различные послушания и затем отправлялись дальше. Эти путешествия длились несколько месяцев, иногда полгода, а иногда и более. Вместе с батюшкой и отцом Михаилом мы побывали в Пюхтицком монастыре в Эстонии, в 1988 году в Петербурге на торжествах канонизации святого праведного Иоанна Кронштадского, посещали Москву, Троице-Сергиеву Лавру, где даже сподобились получить благословение Патриарха Пимена *(тогда из-за болезни его уже возили на коляске)*. В моей памяти остался такой эпизод: зимой, не доезжая Оптиной Пустыни, странник Николай без малейших колебаний иску-

пался в проруби на святом источнике. Не страшась морозов и не боясь простуды, он попросил меня подержать его за руку, и я едва его не упустила. Выбравшись из проруби, Николай Трубин тут же оделся в свое легкое не по зиме пальтишко. У батюшки была крепкая вера и твердое упование на Бога, поэтому он ничего не боялся. В Печорах Николай посещал лежачих больных мирян, ухаживал за ними, помогал во всех их нуждах. А когда ему давали деньги на молитву, он тут же все до копейки раздавал нищим. Странник Николай во всем следовал воле Божьей и от себя ничего не предпринимал. Если возникала какая-то проблемная ситуация, он сперва молился, и Господь всегда открывал ему, как следует поступить в том или ином случае. И вообще, батюшка непрестанно пребывал в молитве: в храме, в дороге, во время отдыха – молитва была на его устах и в его сердце. Во время паломничества отец Николай взял за правило обязательно бывать на Литургиях, и если к Божественной службе в очередной святыне мы не успевали вовремя добраться, то всегда оставались на Литургию на прежнем месте и только после этого отправлялись в дорогу. Однажды, отправляясь в поездку, я оставила дома больную мать. В дороге батюшке было открыто, что она после очередного приступа находится при смерти, и он спросил у меня имя матери. Я ответила: «Мария». Уже потом после возвращения домой мы узнали, что мать была на грани жизни и смерти, а батюшка ее вымолил. После этого молитвами отца Николая мама еще несколько раз спасалась от смерти.

Находясь в Печорах, батюшка Николай жил на квартире у некой Марии, у которой было четверо детей: сын и три дочери. Две из них были спокойными, а третья – резкая и очень боевая. Зная о благодатных дарах странника Николая, люди в Печорах его уважали. Но эта третья дочь Марии была дерзка и груба. Батюшка за нее помолился, и произошло чудо: спустя некоторое время девушка приняла монашество с именем Савва. И, будучи в 1997 году в Иерусалиме в Горненском монастыре, отец Николай встретил свою некогда неугомонную соседку.

Из воспоминаний ныне покойной (+1998) странноприимницы р. Б. Наталии (Натальи Николаевны Кириловой). Она любила сопровождать в поездках отца Михаила, а потом также и батюшку Николая. В свое время отец Николай говорил близким, что ищет двух женщин: одну для помощи по уходу за ним, а вторую для сопровождения в поездках. Помощницей в поездках и оказалась р. Б. Наталия. В этот период он жил на Николаевке у матери Марии на ул. Белинского, а служил в другом конце области в селе Каменная Криница. Там его помощницей и стала «баба Наталья» *(так ласково ее называл отец Николай)*. Она впоследствии помогала ему на всех сельских приходах: в храме несла послушание псаломщицы, читала Апостол, каноны, последование, пела на клиросе, а по дому готовила еду, протапливала хату, убирала в ней. Батюшка приезжал в Кировоград пару раз в месяц на один-два дня. Сельский храм в Каменной Кринице, названный в честь Святого Духа, был красивый и просторный, но холодный, и зимой совершенно не отапливался. Тем не менее, об отце Николае быстро разошлась молва, и на большие праздники по его приглашению приезжали духовные чада из Москвы, Киева, Кировограда и области *(Гайворона, Ульяноки)*. Надо было видеть эти службы – настоящее торжество Православия! Приезжали люди и из окрестных сел. А вот местные жители почти в храм не ходили – так, несколько человек. Батюшка говорил, что в Каменной Кринице сердца у людей каменные. Воистину говорят, что не бывает пророка без чести, разве только в отечестве своем. Почти всегда в храме или на источнике происходили чудеса исцелений. После таких служб храм заваливали приношениями, а так как батюшка был постник и бессребреник, то он благословлял всех этими приношениями. Доходило до смешного: когда чадо батюшки из Москвы р. Б. Нина *(жена полковника)* уезжала из села, то рейсовый автобус до половины заложили сумками с гостинцами. И она не могла отказать, т. к. это было благословение для Москвы. Точно также и гостей из других городов *(Киева, Кировограда)* батюшка просто заваливал приношениями. Это было символическое благосло-

вение старца, чтобы в этих городах никогда не оскудевали хлеб и продукты для пропитания. Поэтому гости ехали назад с множеством сумок, а отец Николай налегке, порой даже без денег, т. к. зачастую билеты для гостей батюшка тоже оплачивал сам. А иногда, чтобы возвратиться в Каменную Криницу, просил на дорогу у Марии.

Р. Б. Евгения и другие, сопровождавшие батюшку в поездках в Каменную Криницу, говорили, что очень волновались из-за того, что он часто на 15-20 минут опаздывал на автобус. А батюшка Николай спокойным тоном говорил: «Не переживайте. Я помолился, автобус подождет». И действительно, по непонятным причинам водители ждали отца Николая, и как только он и гости садились, автобус тут же отправлялся.

Вся жизнь отца Николая была подвиг. Однажды, пробыв целый день на требах, под вечер уставшие и голодные батюшка и Наталья вернулись домой. На столе была только гречневая каша и винегрет. Наталья попробовала их и говорит: «Батюшка, винегрет прокис!» А отец Николай махнул рукой и сказал: «Ангельский». Затем, сев за стол, он сам съел весь испорченный винегрет. Он даже в этом себе отказывал, не давая своему телу привыкать даже к маленьким земным радостям.

Еще р. Б. Наталии запомнился забавный эпизод из поездки в Петербург *(тогда еще Ленинград)* вместе с отцом Николаем. Будучи на ж/д вокзале, батюшка захотел встретиться со своими духовными чадами и позвонил им по телефону. Мужчины были в тот день на работе, поэтому приехали их жены – молодые, красиво одетые женщины, которым было любопытно пообщаться с прозорливым старцем. Угостив бабку Наталью шоколадом, дамы забрали батюшку и увезли его на квартиру, чем привели ее в растерянность. Прошло несколько часов. Уже и поезд скоро должен отправляться, а батюшки все нет. Наталья, сидя на чемоданах, начала плакать, невольно вымазавши лицо шоколадом. В самый последний момент наконец-то появился батюшка. Внешний вид Натальи с лицом в шоколаде невольно вызвал у него улыбку.

Р. Б. Борис (Борис Игнатьевич Меняйло), духовное чадо батюшки. С иереем Николаем я познакомился в 1991 году, когда он приехал служить на приход в Каменную Криницу. В то время я работал управляющим в одной из районных организаций Ульяновки. При советской власти начальники просто так в церковь не заходили, не было принято. Поэтому и я был человеком невоцерковленным, не знавшим традиций церкви, ее устава, богослужений. Однажды, где-то в 1995 году, батюшка предложил вместе с моей семьей поехать в Почаевскую Лавру. Выехали из Ульяноки в четверг, а в Почаев приехали в пятницу. Отец Николай с радостью водил нас по всем святыням Почаева, в том числе и на Божью Горку, где по преданию явилась Божья Матерь. Туда он взял только меня, т. к. остальные члены семьи сильно устали. На Горку попали еще днем, а возвращались, когда темнело. И вот здесь я на себе прочувствовал силу молитвы батюшки. Спускаемся мы с горы. Вечереет. Вокруг густой непроходимый лес. Вдруг вижу – впереди бескрайнее море с грозными шумными волнами, а мы стоим на самом краю высокого берега, с которого вот-вот упадем в пучину. Я тогда не знал, что в Почаеве нет моря. От сильного испуга я взмолился к батюшке: «Куда же вы меня ведете? У меня двое детей. Мы можем погибнуть». Через время пелена сошла с глаз, и я увидел, что вокруг все тихо и спокойно. Мы идем по тропинке среди редких деревьев, никакого моря нет. Но я пережил состояние шока. По молитвам батюшки Господь показал мне житейское море с его страстями, заботами, проблемами и переживаниями, готовое нас поглотить. И только крепкая вера и искренняя, пламенная молитва зачастую удерживают нас от страшного падения. В субботу был праздник благоверных князей страстотерпцев Бориса и Глеба, и мы собирались впервые причаститься. Накануне в пятницу вечером, после пережитых эмоций столь бурного дня очень хотелось поужинать. Спросили у батюшки, и он сказал: «Їжте те, що взяли». Мы стали говорить, что взяли только скоромное – пирожки с сыром и яйцами. И вновь был его ответ: «Їжте». Зная о том, что мы еще не готовы ни поститься, ни вычиты-

вать правила, ни должным образом готовиться к причастию, батюшка по своей любви все взял на себя. В 5 часов утра он поднял нас, помог вычитать молитвы и повел на Литургию, которая совершалась в нижнем храме возле пещеры и мощей прп. Иова Почаевского. Батюшка сказал идти на исповедь, но мы возражали, что не готовились к причастию и не постились. Но затем все же послушались и пошли, попав на исповедь к архимандриту Сильвестру, отличавшемуся строгостью и требовательностью к исповедникам. Узнав, что мы ели скоромное, он не допустил к причастию и строго отчитал: «Вы же знали, куда едете, почему не постились? Кто вам разрешил идти на причастие?» Мы сказали, что нас благословил наш духовник, но о. Сильвестр строго сказал: «Я запрещаю!» Правда, как утешение, благословил мне просфору в честь праздника. Мы особо не расстроились, потому что не готовились и не осознавали в полной мере, что такое таинство Причастия. Но отец Николай с глубокой печалью пал на колени перед иконой Царицы Небесной, воздел вверх руки и начал слезно молиться. Прошло какое-то время, и уже закончили причащать. Неожиданно архимандрит Сильвестр, до этого спокойно сидевший на своем месте, вдруг поднялся, и начал глазами искать кого-то в толпе людей. Увидев нас, он энергично замахал рукой. Когда мы смущенно подошли, старец сказал: «Здесь вы уже не успеете причаститься. Идите в верхний храм. Там в 10 часов начнется Литургия. Я благословляю всю семью причаститься, но чтобы более не ели перед причастием скоромной пищи». Удивительно было то, что строгий архимандрит Сильвестр изменил свое решение на прямо противоположное. Для нас это было настоящее чудо, явленное по молитвам отца Николая. Таким дивным образом мы впервые причастились. А обессиленного батюшку пришлось под руки буквально выносить из храма.

На следующий день он повез всю нашу семью на источник Святой Анны *(тогда там были православные, но теперь захватили раскольники)*. Кто был на этом источнике, знает, какая там холодная вода. И вот отец Николай окунулся сам несколь-

ко раз, а потом и говорит: «Борис, тебе нельзя, ты немощный» *(хотя я был здоров)*. А моя жена как раз заболела: температура, простуда, обострился гайморит. «А ты, Галина, окунись за себя, за мужа, за сына и за дочь». Галина, сомневаясь, все же послушалась и окунулась четыре раза. На другой день от болячек не осталось и следа.

Запомнился еще такой случай молитвенной помощи отца Николая. Один человек пригонял машины из-за границы и у нас продавал. Я попросил его привезти мне хорошую иномарку, и дал наперед большую сумму. Но тот, забрав деньги, попытался скрыться. Ситуация оказалась безвыходной. Отец Анатолий *(мой брат)* предложил обратиться за помощью к отцу Николаю, для чего мы специально приехали к батюшке в Кировоград в дом на ул. Белинского. Поседели, пообщались, покушали и собрались уходить. Уже на выходе отец Анатолий говорит мне: «Ты же хотел спросить...» Но, не успев даже закончить фразу, получил ответ от отца Николая: «Назови его имя, и Господь его устрашит». Я назвал имя того человека. Прошло немного времени, и по молитвам батюшки этот человек отдал деньги, а другие люди помогли приобрести машину. Однажды отец Николай остался ночевать у нас дома в Ульяновке, т. к. на следующий день собирался ехать в Одессу, где заочно учился в семинарии. Утром батюшка встал, вычитал правило и неспеша собирался, уже явно опаздывая на автобус, из-за чего все разволновались. Ведь Автобус Киев – Одесса, проходящий через Ульяновку, долго не стоит. Но батюшка успокаивал, мол, ничего – подождет. Пришли на автостанцию, а автобус по непонятным причинам опоздал. Как только мы подошли, подъехал и автобус. Подобного на таких рейсах в Ульяновке не случалось.

Когда батюшка по переводу на другой приход покидал храм в Каменной Кринице, люди, узнав об этом, стали сносить разные приношения: кто картошку, кто консервацию. Нанесли столько, что пришлось заказать машину Газ-53, которую полностью загрузили. Батюшка с улыбкой сказал: «Приехал я сюда с рюкзаком, а назад полная машина». Все продукты потом благо-

словил р. Б. Наталье (Кириловой), т. к. она принимала странников. Было полпервого ночи, и я говорил батюшке о необходимости ехать. А батюшка ответил, что сначала побываем на Криничке, а потом поедем. Село Каменная Криница названо так из-за кринички с целебной водой, которая издавна стоит среди поля. Многих исцелила ее водичка от разных недугов, был даже случай прозрения слепого. Несмотря на холодную осеннюю ночь с заморозками, отец Николай облил себя, и вылили три ведра на меня, сказав: «Тебе больше нельзя – ты немощный». А на находившегося с нами р. Б. Николая батюшка вылил семь ведер. При этом посетовал: «Жаль, что у меня больше нет сил, а надо бы тебя еще обливать». Батюшка всегда при встрече с Николаем обнимал его за голову и жалел. Смысл этого стал ясен спустя время. Николай погиб при нелепых обстоятельствах: на свадьбе, разнимая дерущихся, его ударили арматурой по голове. Через несколько дней, не приходя в сознание, он скончался. Батюшка это предвидел и поэтому жалел.

Однажды к батюшке в Каменную Криницу приехали мои родственники Любовь и Иван. Они рассказали отцу Николаю, что у них есть сосед – очень хороший человек – но который задумал уйти в секту к штундам. Батюшка поехал с ними, встретился с соседом и до полвторого ночи беседовал. Встреча не прошла бесследно – сосед остался в Православии. Осенью 1996 года батюшка взял меня с собой в паломническую поездку в Киев, которая стала для меня незабываемой. Там мы неожиданно встретили лаврского старца схиархидиакона Иллариона. Увидев нас, отец Илларион остановился, пристально посмотрел и спросил: «Николай, это ты?» Они друг друга тепло поприветствовали, т. к. давно были знакомы еще по Харькову, где какое-то время вместе подвизались. Отец Илларион провел нас по тем местам лаврских пещер, куда обычно посетителей не пускают. После этого мы все вместе помолились в пещерной трапезной и посетили кельи некоторых монахов.

Запомнился еще один эпизод. Наша дочь Татьяна смотрела по телевизору очередную серию бразильского сериала, когда неожиданно увидела, что к нам в дом идет отец Николай.

Татьяна быстро подбежала к телевизору и выключила его. Когда батюшка зашел в дом, он первым делом спросил у Татьяны: «Танюшка, ну что там та Ракель?» *(так звали главную героиню сериала)*. «Батюшка, какая Ракель?» – удивилась она. «Ну, ты же смотрела Ракель», – добавил он. Татьяна подбежала к маме и сказала: «Мама, откуда батюшка знает, что Ракель? Значит, он тоже смотрит сериал!» Дочь тогда не поняла, что батюшка ни сериалов, ни телевизор вообще не смотрел, а в тот момент в очередной раз проявился дар его прозорливости. Как-то моя жена Галина обратила внимание на оттопыренные карманы подрясника отца Николая. «Ну, что там у него может быть?» – эта мысль не давала покоя Галине. Батюшка об этом прозрел и стал на глазах Галины выворачивать карманы. Там оказались копие, складной перочинный ножичек, молоточек и мелочь в разных узелках, причем достоинством в 1, 2, 5, 10 и 25 копеек, которые предназначались для раздачи нищим. У батюшки вообще денег не было даже на приходе. Там староста Надежда забирала все деньги и практически ничего батюшке не давала. Когда отец Николай уезжал с того прихода, то сказал ей: «Я ухожу, а сюда скоро приедет отец Анатолий, и тебя здесь не будет». Предсказание сбылось – пришел отец Анатолий и сразу уволил Надежду.

Приехали мы однажды из Ульяновки к батюшке в Кировоград, нашли его в Покровской церкви, встреча была теплая и радостная. Галина пожертвовала батюшке довольно крупную сумму денег, а батюшка тут же ее раздал нуждающимся возле храма. Отец Николай, подражая святому праведному Иоанну Кронштадскому, которого очень почитал, был абсолютным бессребреником. Галина, конечно же, очень расстроилась, а батюшка ей: «Вот у тебя какое доброе дело есть!»

Монахиня Наталия (в миру Галина Сергеевна Бажанова), духовное чадо знаменитой киевской старицы монахини Алипии, впоследствии ставшая духовным чадом и отца Николая. Батюшка Николай был просто неземным человеком, он жил для Бога и для людей. В каких бы скорбях кто ни был, ни-

кто не уходил от него неутешенным. Он постоянно молился, стоя на коленях ночами, вымаливал эти души, которые нуждались в его молитве, в его помощи. Через него Господь помогал людям, потому что у него была сильная молитва. Куда бы я с ним ни ходила, он сразу видел какой кто человек, у кого какая душа, кто стремится к Богу, кого можно еще вымолить.

Батюшка лет 15 странничал с того момента, как в Харькове встретил старца, который ему благословил оставить мирскую жизнь и направить свои стопы на духовный путь. Старец указал ему дорогу в Печоры. Там отец Николай очень сильно подвизался, но все это было по благословению старца, который за него молился. Люди мало-помалу почувствовали, что отец Николай непростой человек, почувствовали силу его молитв и его благословения. С тех пор к нему в часовенку в Печорах, где он нес послушание, стали приезжать верующие, которых он обязательно обливал водой. Но не все это понимали, его притесняли, запрещали это делать. Когда совсем было невмоготу терпеть притеснения, отец Николай на время уезжал в паломничество по святым местам, а потом возвращался в Печоры. В монастыре батюшке ночевать не разрешали, и его приютила одна бабушка. У нее была дочь Мария, у которой было четверо детей: три дочери и один сын. Батюшка ездил в паломничества, где ему постоянно много жертвовали продуктов. А жертвовали, нужно сказать, действительно много, потому что, в силу прозорливости батюшка знал проблемы обращавшихся к нему людей, молился за них и давал действенные советы, после чего многие получали реальную помощь в трудных житейских ситуациях и исцелялись от мучавших недугов. Людей поражало и умиляло то, что на Руси до сих пор есть странники с такими дивными Божьими дарованиями. За силу молитв странника Николая знали во многих местах России. Естественно, народ как мог, хотел его отблагодарить. Набирались целые сумки продуктов, которые мы сдавали в камеру хранения, а когда уезжали, то забирали их и везли в Печоры, где отец Николай отдавал их на пропитание той многодетной семье, которая его приютила.

У меня были очень сложные вопросы в жизни, особенно в тот период, когда мне нужно было переходить из светской жизни в духовную. И, конечно, батюшка мне очень помог. Узнала я отца Николая через свою тетю схимонахиню Евпраксию. Она раньше часто ездила в Печоры, где и познакомилась со странником Николаем. Когда у нее возникали какие-нибудь проблемы или скорби, она все оставляла и ехала в Печоры, где встречалась с Николаем и его новым духовником о. Михаилом. Батюшка Николай потом к ней приезжал очень часто. Господь мне послал сильные испытания в жизни, но в то же время дал великих духовников, как о. Михаил, о. Николай, о. Иулиан, матушка Алипия. Когда трудно было с деньгами или в семейной жизни, я сразу же отправлялась к отцу Николаю. Ездила я к нему и в Каменную Криницу, и в Бирки, и в Кировоград. Хотела в Печоры поехать, но он меня не благословил. Батюшка мне предсказывал: «Галина, а ты еще в Печорах побудешь, побудешь!» И действительно, уже после его смерти была паломническая поездка, в которую я записалась. Мы побывали в часовенке *(названной в честь Иоанна Крестителя)*, где батюшка столько лет молился, обливал людей. Там он каждый раз зажигал 12 светильников в честь 12 апостолов, читал акафисты и поминал болящих паломников, стоящих в очереди за водой. Мы в часовне помолились, облились водой, и я там встретила одну знакомую рабу Божью, которая знала о. Николая. Нужно сказать, что батюшку очень многие знали. Из Чистополя туда приезжала одна раба Божья, одержимая, и батюшка Николай нам с матушкой Евпраксией благословил ее привезти сюда в Киев, в Пущу Водицу на целебный источник. И когда мы ее там обливали, бес кричал: «Хватит, хватит меня мыть. В Каму вези, в Каму...»

Со своим духовником отцом Михаилом батюшка много странствовал: они часто ездили в Питер, в Харьков, в Самару, в Белоруссию к Жировицкой иконе Божьей Матери. После этих поездок батюшка приезжал утомленный, но всегда кушал только постненький супчик, картошечку, говорил: «Ангельская еда!» Ел он только постное и очень мало, а если где-ни-

будь чем-то вкусненьким угощали, то радовался, а потом целыми ночами стоял и вымаливал милость Божью этим людям в знак благодарности. Нередко бывало, что под утро так на коленочках и засыпал.

Батюшка часто приезжал к нам в Киев. В то время мы с моей тетей схимонахиней Евпраксией уже посещали великую Киевскую старицу монахиню Алипию. И когда мы рассказали отцу Николаю о матушке, он сразу же с удовольствием согласился к ней поехать. Приехали к матушке Алипии, а она с такой радостью открывает дверь, встречает, улыбка радостная на лице. Подходит к нему, обнимает и к моей тете: «Лиза, Лиза *(так она называла мою тетю)*, ты где моего сродника взяла?!» А потом к батюшке, обнимает его: «Ну, давай, пойдем, побеседуем!» Сели вдвоем, как два голубочка, и какая любовь у них между собой была! Выразить это словами просто невозможно.

Уже потом, спустя много лет после смерти старицы, когда паломники из Кировограда познакомились с келейницей матушки Алипии Марией Александровной Скидан, от нее узнали, что отец Николай много раз навещал киевскую подвижницу, и она всегда с ним беседовала наедине, что бывало крайне редко и далеко не со всеми.

Когда батюшка был крепче здоровьем, он подвизался в Печорах, ездил в паломнические поездки, а потом выпросил у духовного отца Михаила благословение на священство. Тогда на просьбу Николая о благословении на священство отец Михаил возразил: «Николай, ну зачем тебе еще и священство? У тебя и так тяжелый крест!» Старец предвидел, что, став священником, отец Николай долго жить не будет из-за тяжести креста, и если бы он оставался просто странником, то до сих пор бы жил. Но, узнав волю Божью, старец благословил на это и дал послушание матери Марии *(своей духовной дочери из Кировограда),* чтобы отец Николай жил у нее, и она за ним ухаживала. Таким образом, Кировоград приобрел старца. Будучи в Кировограде, отец Николай как-то сказал мне: «Тебя Мария приняла, а других гонит». Затем добавил: «Я живу у Марии ради послушания отцу Михаилу».

У отца Николая были свои правила. Например, в храме до службы батюшка должен был приложиться ко всем иконам. Он все их неспеша обходил и прикладывался. Точно также и после службы: не уходил, пока не приложится ко всем иконам. Затем выходил на улицу и обязательно три раза обходил вокруг храма с молитвой «Богородице Дево, радуйся...». Это правило, обходить вокруг церкви с молитвой, было для него неизменным. Где бы он ни служил: и в Каменной Кринице, и в Бирках, и когда бывал в паломнических поездках – он везде так делал. Даже те храмы, которые были закрыты, батюшка все равно обходил три раза с молитвой «Богородице Дево, радуйся...». Он говорил: «Раз мы храм обошли, значит Господь его откроет».

Когда батюшка приезжал к нам в гости, то часто лечил нас копием. Он говорил, что всегда нужно молиться Господу и Матери Божьей, всегда ходить с молитвой, чтобы нечистый дух не приставал.

Я неоднократно приезжала к о. Николаю в Каменную Криницу, и мы с ним иногда ходили к р. Б. Любови в Таужную *(несколько километров от Каменной Криницы)*. И вот, в очередной приезд *(дело было осенью)* батюшка привел меня к Любе, а сам пошел обратно в Криницу, хотя на улице уже смеркалось. Как потом выяснилось, на обратном пути он проходил мимо небольшого водоема, превратившегося в некоторых местах в болото. В темноте батюшка оступился и попал в трясину, которая стала его затягивать. Самому выбраться из этой жижи возможности не было, и когда его уже затянуло по грудь, он изо всех сил взмолился. В этот момент батюшка увидел, как в темноте чья-то рука его схватила и вытащила на сушу. Отец Николай вернулся ночью к Любе домой в Таужную весь в грязи, и пришлось его отмывать. Потом батюшка нам сказал, что его спас Святитель Николай.

В другой раз, когда мы приехали в Таужную, батюшка вместе с нами побыл там, а потом нас оставил ночевать у Любы и ночью ушел в Каменную Криницу. Перед этим благословил нас в дорогу и сказал Любе, чтобы она утром дала нам с

собой картошки, овощей – всего понемногу, что у нее растет. Утром она нас так нагрузила продуктами, что, выйдя с этими неподъемными сумками на трассу, мы поняли, что нас просто никто не захочет подвезти до Киева. Простояли мы так какое-то время, и вдруг останавливается одна машина: водитель сначала немного проехал, а потом вернулся, вышел из машины и, ничего не спрашивая, погрузил в багажник наши сумки, а затем открыл нам дверь в машину и сказал: «Садитесь». Мы сели и благополучно доехали. По дороге разговорились, и водитель рассказал, что ездил в поселок возле Таужной забирать из больницы жену с ребенком. В Киеве он нас подвез под самый дом, помог в квартиру занести сумки и не взял с нас ни копеечки. Вот как отец Николай заботился о своих духовных чадах и вымаливал им помощь!

Шли мы как-то со службы в Каменной Кринице. Идем, и вдруг что-то мне как заблагоухает! А на батюшке такой подрясник старенький, сатиновый. И вот, он идет в этом подрясничке, а от него такое благоухание. Как же он нас вымаливал в алтаре! Какое у него было дерзновение, и какой у него был страх Божий! Такой любви, такой чистоты и такой простоты, как у батюшки, я больше нигде и ни у кого не встречала. Бывало, приходим, и так спать хочется. А он нам начнет что-то рассказывать, какие-то истории, о святых, о святынях, и смотришь, а сон отошел.

Приехали мы в очередной раз в Каменную Криницу осенью на Казанскую Божью Матерь. Первый снежок уже покрыл землю. Батюшка нас радушно встретил, приютил, уложил спать, а в 3 часа утра поднял и повел на криницу обливать. Пришли, он говорит: «Ну, давайте, кто будет первый?» Сначала пошла баба Наталья, потом я. Он на меня лил когда 3, а когда и 5 ведер, а на себя 12 – мы только и успевали таскать воду. Да он же еще так медленно лил эту воду, что стоишь и дрожишь, как осиновый лист. А вода такая холодная, всего +4°С. Потом приходим в домик, Галина Степановна там была, она умела растопить печь. Приходим, а печь уже натоплена. Батюшка дает благословение где кому лечь, всех уложит, на-

кроет, и так тепло становится! Это было такое блаженство, что нельзя передать словами.

Поехали мы однажды с батюшкой на источник Божьей Матери километров 7 от Каменной Криницы. Сначала шли пешком, потом к нам подъехала подвода, в которой ехали муж с женой, и взяли нас к себе. Едем, а муж на лошадь: «Зойка, но-о!» Батюшка ему: «Какая Зойка? Нельзя животных христианскими именами называть! Она не «Зойка», а «Зорька»» И мужик тут же: «Но-о, Зорька!» – сразу прислушался к совету батюшки.

В с. Бирки, Александровского района, Кировоградской области батюшка жил в маленьком церковном домике вместе с бабой Натальей. Она была очень благородной женщиной, потому что ради помощи батюшки оставила в Кировограде дочку с детьми и пошла за о. Николаем. В Кировограде, когда он еще подвизался с о. Иулианом, баба Наталья сдавала им для жилья комнату. Еще до священства батюшки она начала ездить с ним во все паломнические поездки, потому что, если он был сам, то его обязательно из-за внешнего вида и нестриженных волос забирали в милицию и держали там сутками, хотя брать с него было нечего. У батюшки в карманах кроме просфоры да кучи записочек ничего не было, но, тем не менее, его не отпускали. Вот баба Наталья, жалея его, везде с ним ездила, когда он был странником, и потом была с ним на всех приходах, когда его рукоположили.

Здоровье его уже подводило, и о. Николай вернулся в Кировоград, где и начинал подвизаться. Уже потом, спустя годы, когда я приезжала к отцу Николаю, он всегда спрашивал: «Как там маленький батя?» – так ласково называл отца Иулиана, который к тому времени жил уже в Киеве.

Однажды баба Наталья задумалась, какой духовной высоты батюшка Николай. И вот, приснился ей сон, в котором она увидела батюшку парящего над землей и собой покрывающего множество людей. Так Господь показал Наталье Кириловой, кто есть на самом деле немощный на вид о. Николай.

Гостила я как-то у батюшки в Бирках. Батюшка предложил мне сходить с ним на кладбище помолиться. Пришли, походили среди старых могил, подошли к одной могиле, на которой стоял крест, и батюшка меня спросил: «Галина, как ты думаешь, здесь верующий человек похоронен или неверующий?» Я ответила: «Раз крест стоит, наверное, верующий». А батюшка: «Здесь лежит атеист, а крест поставили его верующие родственники». Потом, немного походив по кладбищу, подошли к могиле, на которой стоял памятник. Батюшка вновь спросил: «А здесь верующий лежит или неверующий?» Я ответила: «Если памятник стоит, наверное, неверующий». А о. Николай ответил, что здесь лежит очень верующий человек, но неверующие родственники поставили памятник. И помолился о упокоении души этого раба Божьего. Так я узнала, что Господь открывал батюшке великие тайны.

Батюшка мог найти ключик к сердцу любого человека. Однажды мы куда-то с ним ехали и на трассе остановили попутку. Это был грузовик. Нас посадили на кузов, где плашмя лежал мужчина, которого возили куда-то лечить позвоночник. Мужчина был агрессивно настроен и начал злобно подсмеиваться над батюшкой и над верой. Он все время пытался поддеть батюшку и говорил, что вообще ни во что не верит. Тогда батюшка ему сказал: «Нет, ты верующий!» Мужчина тут же возмутился, а о. Николай ему и говорит: «Ты же веришь, что вылечишь свой позвоночник?» Мужчина согласился. Батюшка продолжал: «Ты же веришь, что тебя ждет семья?» Мужчина вновь согласился. И вот таким образ отец Николай убедил его, что он верующий. Мужчина к концу беседы смирился и вел себя совсем по-другому.

Часто люди просят благословение у священников и до конца не осознают его силу и значимость. Были мы с о. Николаем в Киево-Печерской лавре, и он мне сказал: «Как я хочу как можно большему количеству людей дать благословение для их же пользы!» Батюшка знал, какую духовную силу это несет. И спустя немного времени в лавре к нему стали подходить под благословение люди: сначала по одному, а потом все

больше и больше, да так, что выстроилась целая очередь. А люди все сбегались и сбегались. Я очень испугалась, чтобы из-за этого не было никаких искушений, но, слава Богу, все обошлось. И когда он всех благословил, то радовался как ребенок: «Галина, я так хотел дать эти благословения, они так нужны им!» И сама я неоднократно испытала на себе силу его благословения. Были мы как-то в Чернигове у мощей свят. Феодосия Черниговского. Я стояла в храме опечаленная из-за больших финансовых трудностей – не платили зарплату. Денег не было даже на то, чтобы сотворить милостыню или что-то пожертвовать. Батюшка в этот момент молился у Распятия, потом подошел ко мне и благословил 1 гривну. Когда я вернулась из поездки домой, мне выплатили всю задержку по зарплате, а потом еще и премию дали! Вот такая была сила благословения о. Николая!

Однажды проходили мы с батюшкой мимо стадиона, а он меня и спрашивает: «Галина, а ты знаешь, что означает «стадион»?» Я говорю, что не знаю, вижу, что бегают – только пятки сверкают. А о. Николай говорит «стадион» означает «стадо демонов».

С отцом Николаем, когда он приезжал в Киев, мы всегда ходили в Киево-Печерскую лавру в пещеры. Даже тогда, когда они еще были закрыты, мы все равно туда ходили. Постаменты, где сейчас раки с мощами стоят, были в то время пустые. Мы подходили с ним и по очереди ложились на эти постаменты: сначала он, потом я. И так обходили все пещеры. Выходим, словно с мельницы – все в побелке, нас не узнать. Однажды, когда пещеры уже открыли, мы с ним пришли в келию прп. Антония, стали и молимся. Господь так управил, что в тот момент никого в пещерах не было. Мы приложились к иконке прп. Антония, и в этот момент от батюшки разлилось такое сияние, что на него трудно было смотреть. Отец Николай просиял нетварным фаворским светом *(как прп. Серафим в беседе с Мотовиловым)*. Я от неожиданности закрыла лицо руками. А через какое-то мгновение батюшка похлопал меня по плечу, я открыла глаза, но уже ничего не было. Батюшка, увидев мое

изумление, очень смутился и строго просил, чтобы я никому об этом не рассказывала.

Бывая в Киево-Печерской Лавре, отец Николай постоянно исповедовался у ныне покойного схиигумена Геронтия, духовника Духовной академии и семинарии.

Я очень не хотела, чтобы моя дочь выходила замуж, не хотела, чтобы и ей достались такие испытания, какие были у меня в замужестве. Я думала, что ей нет благословения выходить замуж, но об этих своих мыслях никому не говорила. И вот, однажды шли мы с отцом Николаем по Киево-Печерской лавре, он неожиданно ко мне повернулся и спросил: «Галина, а почему ты думаешь, что твоей Ольге нет Божьего благословения выходить замуж?» Я начала говорить, что куда теперь выходить замуж, жизнь сейчас какая! Батюшка мне ничего не сказал, а только промолчал. Спустя время Ольга вышла замуж за будущего священника.

Однажды пришли мы с о. Николаем в собор, стоим и молимся. Он как всегда на коленках стоит, ложит поклоны. А потом мне рассказал, что во время молитвы к нему подошел бес и говорит: «Николай, что ты стоишь и молишься?! Посмотри, какие возле тебя девицы стоят!» Батюшка решил проверить, правду ли бес говорит, открыл глаза и действительно увидел возле себя красивых девиц. Он тут же перекрестился и сказал: «Ох, какой искуситель ко мне подошел!» – опустил голову и продолжил молитву. Враг рода человеческого постоянно строил ему козни, пытаясь возбудить в нем различные страсти. Но батюшка с Божьей помощью с этим боролся.

Однажды мне посчастливилось поехать с ним в паломническую поездку в Харьков к мощам святителя Афанасия Цареградского, Лубенского чудотворца. Потом мы с батюшкой и моей дочкой Ольгой ходили в Покровский монастырь к чудотворной иконе Божьей Матери «Озарянской». Там в храме как раз иконостас заменили. Я смотрю, а старый иконостас выбросили, и так мне захотелось взять от него хоть что-нибудь на память. Взглянула на батюшку, а он мне: «Ну, возьми вон тот

крест из фанеры». Я взяла, и он у меня по батюшкиному благословению до сих пор дома хранится.

Еще мы с батюшкой ездили в Чернигов на перенесение мощей святителя Феодосия Черниговского в Троицкий собор. У моей дочки как раз перед самой поездкой подскочила температура под 40 °C. Я сказала об этом батюшке, и когда приехали в Чернигов, приложились к мощам, то куда и делась высокая температура. Это чудо произошло по молитвам о. Николая. Сейчас вспоминаешь все это время, проведенное с батюшкой, и думаешь: «Батюшка, миленький, как же с тобой было легко! Как же с тобой было хорошо!» Как только какая скорбь начинается, сразу бежишь к батюшке: «Батюшка, денег нет!» Он станет в храме возле Распятия, помолится, затем подходит и дает какую-то мелочь – 20 или 25 копеек: «На, вот, возьми копеечку». Я отказываюсь: «Ну, что вы! Да не надо!» А он: «На-на, тебе благословение!» Взяла, прихожу на работу и через несколько дней то какая-то премия, то еще какие-то бонусы – все, деньги пошли! Ну, слава тебе, Господи, батюшка помолился.

Батюшка много предсказывал наперед. Запомнилось, что еще в 1997 году отец Николай предсказывал, что со временем армия упразднится, а милиция умножится. Батюшка объяснял, что это нужно мировому правительству, т. к. армия против своего народа не пойдет, а у милиции прямая обязанность следить за порядком. И если люди будут возмущаться и выступать против каких-то действий правительства, то милиция легко сможет справиться с подобными проявлениями недовольства. Батюшка говорил, что именно по настойчивым требованиям Запада руководство страны пойдет на такой шаг.

Еще хотелось бы поведать историю одной удивительной встречи. Как-то осенним днем 2005 года, зная грибные места, я поехала на электричке в лес под Киев. Набрав полную кошелку грибов, собралась в обратный путь и села в как раз подъехавшую электричку. Там напротив меня расположилась монахиня, которую до этого я никогда не видела. Будучи людьми общительными, мы быстро нашли общую тему для разговора. Матушка Мария *(так звали монахиню)* рассказала,

что она из Иерусалимского Горненского монастыря. На Украину приехала навестить мать, живущую в Коростене. Слово за слово и в разговоре выяснилось, что она знала отца Николая и была хорошо знакома с отцом Михаилом, т. к. была его келейницей и единственной, кто присутствовал при его смерти. По моей просьбе монахиня Мария рассказала о тех событиях. Это произошло в 1990 году во время выборов нового патриарха. Одной из кандидатур на патриаршее место был митрополит Ростовский Владимир (Сабодан), которого очень близко знал схиархимандрит Михаил, молился и переживал за него на выборах. Уже после выборов на торжественном обеде у отца Михаила случился сердечный приступ. Вызвали скорую помощь, и монахиня Мария *(тогда еще София)* попросила дать ему укол. Если бы ни этот укол!.. Все бы обошлось – сердце просто поболело бы и прошло. Дело в том, что сердечные приступы у отца Михаила случались часто. Это было следствием пыток и издевательств со стороны безбожной власти: в свое время ему переломали обе ноги, которые неправильно срослись, и стали причиной нарушения циркуляции крови. Конечно, София хотела поступить как лучше, но случился инфаркт, и старец умер. На этом обеде отца Николая не было, т. к. присутствовали только владыки и приглашенные. В Москве схиархимандрита Михаила знали как старца высокой духовной жизни, и поэтому он приехал с приближенными митрополита Владимира. Ну, а София, хотя на банкете и не присутствовала, но, как келейница, находилась неподалеку. Когда старцу стало плохо, его занесли в отдельную комнату для отдыха. Она единственная присутствовала при последних минутах жизни отца Михаила и взяла у него последнее благословение, впоследствии круто изменившее ее дальнейшую жизнь. Когда старец умер, София отыскала странника Николая, и вместе с ним занималась погребением схиархимандрита Михаила. По Промыслу Божьему, им не удалось похоронить тело старца ни в Москве, ни в Печорах. Очень долго они ездили с гробом, пока изрядно намучившись, привезли его в Ростов, где и похоронили. Сейчас на его могиле происходят

обильные чудеса благодатной помощи, и православные ростовчане об этом хорошо знают. После погребения странник Николай довольно холодно сказал ей: «Тебе в одну сторону, мне – в другую», – дав тем самым понять, что их пути больше не пересекутся. Некоторое время София жила в Ленинграде, после чего поменяла гражданство и уехала жить к родственникам в Израиль. Но последнее благословение старца не прошло даром – София начала проповедовать православие среди иудеев. Сперва ее родственники просто выражали недовольство, а затем, окончательно рассорившись, отказались от нее. На улицах Иерусалима ее ругали, избивали и даже пытались убить. Она искала приют, и, в конце концов, обрела его в Горненской обители, где впоследствии приняла постриг с именем Мария. История этой встречи указывает на удивительный Промысел Божий, т. к. случайностей в жизни не бывает. Ведь я могла сесть в другой вагон, или в другую электричку, или, вообще, не ездить в тот день за грибами.

В своей последней поездке в Киев отец Николай захотел посетить Китаеву пустынь и поклониться мощам дивного угодника Божьего Христа ради юродивого иеросхимонаха Феофила, которого очень чтил. Доехали до остановки, а дальше к монастырю нужно идти под горку несколько сот метров. И здоровому человеку непросто идти, а больной батюшка еле ноги передвигал. И вот, тут батюшка прошел свою Голгофу, отказавшись от посторонней помощи. Пот капал с его лица крупными каплями, он делал несколько шагов и останавливался отдохнуть. А затем вновь продолжал свой путь, постоянно читая «Символ веры». Я плакала, т. к. без боли в сердце на это нельзя было смотреть. Проделав долгий по времени путь, измученный батюшка усердно со слезами молился у мощей прп. Феофила Киевского. Обычным людям непросто понять такие символические духовные жертвы. Но в этом и был весь батюшка. Он как бы исповедовался, давал отчет прп. Феофилу в конце своей жизни за Божье благословение на подвиг юродства. Почему батюшка проделал этот путь покаяния – сейчас покрыто тайной, но несомненно одно, что так поступают ис-

тинные подвижники Православной церкви. И еще более удивительно, что потом святые мощи прп. Феофила, до этого никогда не вывозившиеся из Китаевой пустыни, в 2000 году посетили Кировоград. С Китаевой пустыни батюшку провожали до самой остановки несколько монахинь, живущих в обители. После Китаевой пустыни отец Николай отдал мне свои старые изношенные ботинки, в которых начинал подвиг странничества и юродства и сказал: «Выбрось их, они уже не нужны». Он как бы давал понять, что его земная жизнь подходит к концу, и странствовать больше не придется. Но я их отремонтировала, и когда батюшка умирал, привезла в Кировоград. Именно в этих ботинках отца Николая и похоронили.

Последние часы и минуты жизни батюшки я находилась рядом с ним. С вечера ему было очень плохо, он страдал от боли. Около 3-х часов ночи я подошла к батюшке. Он открыл глаза, улыбнулся, крепко сжал мою руку, потом потихоньку повернулся на бок и стал меньше стонать. А к шести утра он уже тихо лежал и не стонал. В это время зашла Мария, и мы вместе начали петь «Воскресение Христово видевше». Вот под эту молитву о. Николай через время и отошел ко Господу.

Отец Александр, село Каменная Криница. Жизнь христианских подвижников, какой бы вид подвигов они не несли, при самых многочисленных свидетельствах их почитателей и духовных чад, всегда большей частью остается сокровенной. Это неудивительно, потому что основная часть их жертвы приносилась Тому, кто принимает только тайные желания сердца, даже если впоследствии их дела становились явными. Вот и сейчас, пытаясь поведать о том, что было известно мне, осознаю, что не раскрою и сотой доли его подвигов и любви, потому что вся его жизнь заключалась в жертвенном ходатайстве за вверенных ему людей. Родился Николай Трубин 31 мая 1950 г. в гор. Помошная Кировоградской области. В детстве ему сопутствовали те же трудности, что и большинству детей в холодное время коммунистического безбожия. Мать его Мария была женщиной верующей и немного строгой в вопро-

сах воспитания сына, а его отец Петр часто покрывал детские шалости Николая, уговаривая супругу не наказывать его. В ранней юности Николай, находясь в среде сверстников постоянно, старался проповедовать им о Боге. И чтобы быть ближе к ним, юный Николай некоторое время даже занимался с ними спортом. Все это имело только одну цель – говорить ребятам о вере. Иногда подростки собирались в посадках, и там он находил время проповедовать. Позже, выучив некоторые жизненные уроки и получив бухгалтерское образование, он немного поработал в мирских учреждениях. Тогда юный Николай Трубин четко осознал, что в миру он не может всецело предаться Господу, как хотела того его душа. Поэтому, он принимает решение отправиться в Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. Там под руководством опытного духовного наставника схиархимандрита Михаила он проходил послушание в часовне св. Иоанна Предтечи, внутри которой находится целебный источник. Вот именно в таких условиях происходила духовная закалка молодого подвижника. Там ему пришлось перенести и первые серьезные испытания, чтобы прийти в *«меру мужа возраста совершенна»*. Послушание заключалось в том, чтобы ежедневно после Божественной Литургии приходить в часовню, разжигать лампады и читать акафист Иоанну Крестителю. После этого он доставал воду из колодца внутри часовни и помогал паломникам обливаться во имя Отца, и Сына, и Святого Духа во исцеление души и тела. Немало терпения и усердия необходимо было иметь в этом деле, особенно при обливании больных, которые часто после этого получали облегчение или исцеление. «Бывает, – говорил батюшка, – прихожу в часовню, мороз около – 30 °С, и покуда разожгу лампады *(а их там было около 18 шт.)*, слезы ручьем текут». Только после этого принимался за чтения акафистов. Стоит заметить, что за все время пребывания в монастыре Николай не пропустил ни единого дня послушания, выполняя порученное дело с великим усердием, не взирая ни на морозы, или иногда на отсутствие паломников, или иные обстоятельства. Был период в его жизни, когда он юродствовал Христа ради. В

то время подвижник специально не стриг волосы и не расчесывал их. Они как бы служили ему днем шапкой, а ночью подушкой. Из-за этого пришлось испытать непонимание, гонение и даже ненависть со стороны некоторых из братии, но все переносил кротко, со смирением, всецело положившись на Волю Божью и *«не восставая против восстающих»*. Естественно, что, появляясь в таком виде на улицах города, странник Николай немало претерпевал презрения, злобы и зачастую побоев со стороны правоохранительных органов. Гражданские власти стали запрещать ему появляться на территории Псково-Печерского монастыря, а монастырские или не могли, или не сильно старались его отстоять. Там послушник Николай часто приходил к иеромонаху Роману *(известному ныне исполнителю духовных песнопений)*, много беседовал с ним и читал его стихи. Нередко, когда Николай читал в часовне акафисты, его навещал архимандрит Иоанн (Крестьянкин), стоял в стороне и слушал чтение. Он же периодически приносил в благословение Николаю то новые туфли, то еще какие-нибудь вещи, а тот их также раздавал *(хотя позже немного сожалел, что ничего не оставил себе в память о старце)*.

Пробыв в Печорах на послушании 14 лет, он получил от отца Михаила благословение быть странником до конца своих дней, что в действительности и исполнил. Незадолго до своей смерти, уже будучи немощным, мы уговаривали его уйти в Козельщанский монастырь, куда его звали сестры для духовного окормления, а он ответил: «У меня благословение быть странником», – и не хотел уходить от матушки Марии, которая приняла его как странника.

Когда я по благословению отца Николая перешел на приход, где он раньше служил, то сразу же заметил какое-то особо трогательное, нежное отношение к нему со стороны людей, порой даже неверующих. Его любовь, жертвенность, снисходительность к человеческим немощам *(зачастую даже непонятная)* была замечаема всеми. Вот только не все на нее откликнулись, и до конца его служения здесь большинство ждали от него только земных благословений и земного благо-

получия, так и не поняв, какое в действительности сокровище он мог им дать. Об этом и сам батюшка потом скорбел. Приняв сан священства, его сердце настолько расширилось, что могло вместить в себя каждого приходящего к нему со всеми его добрыми и злыми поступками. Он для каждого дерзновенно испрашивал у Господа все необходимое для спасения души и помощь в несении жизненного креста. Никто не уходил от него неутешенным, ибо миро сердечной любви сразу же изливалось на человека, и он чувствовал Бога и верил в Его безграничное милосердие. Батюшка готов был взвалить на себя ответственность за чужие грехи и все, что угодно Богу, понести. Он просил за других, забывая себя, и отходил только тогда, когда чувствовал в сердце, что уже что-то должно измениться. При таком пламенении и самопожертвовании храм никогда не был пустым, хотя в основном он наполнялся приезжими. Батюшка круглый год возил людей на источник *(криничку)* и после молитвы обливал страждущих и себя целебной водой. Бывало поздней осенью или зимой, облившись, шел в мокром подряснике в храм и там что-то еще служил. А летом умышленно одевал по несколько свитеров и *«томил томящего его»*. Иногда батюшка заходил в дома к людям для беседы. Кто-то чем-то угостит, кто-то меду даст, а батюшка даже спустя годы тепло вспоминал оказанные ему теми людьми благодеяния. Как-то говорю: «Батюшка, такой-то врач просил Вас заехать к нему». А он говорит: «Да, заеду, его надо хорошо подлечить».

Однажды в конце вечернего богослужения пришел в храм высокий молодой человек с рюкзаком и спросил отца Николая. Я объяснил ему, что батюшка здесь больше не служит, и оставил его у себя переночевать. Он рассказал, что живет в Петербурге, и когда-то занимался магией и еще какой-то восточной философией. По его словам он настолько преуспел в этом деле, что даже удавалось сводить и разводить облака. Так вот, отец Николай его нашел и вытянул из этой трясины. Сейчас он православный человек, видит свет в жизни и знает в каком направлении идти самому и вести других. А приехал он специально для встречи с батюшкой, чтобы побеседовать с ним и по-

благодарить за помощь. Именно таких «пропащих» и вытягивал отец Николай своей молитвой, готов был безропотно взвалить на себя ответственность за чужие грехи и терпеть сколько угодно, лишь бы только людям на пользу. Тем самым исполнял заповедь *«тяготы друг друга носите и тако исполните закон Христов» (Гал. 6, 2)*. Это было главным правилом его жизни.

Батюшка очень ценил святые источники и как-то по-особому их чувствовал. Будучи в Диковке о. Николай попросил меня провести его к источнику. Места его расположения мы не знали, поэтому расспрашивали людей. Близилось к вечеру. Нам указали место за селом, но там мы источника не находили. Батюшка сказал, чтобы я поискал вокруг, а сам остался стоять на скалах. Я ничего не нашел, мы пошли дальше и неожиданно вышли прямо к источнику. Набрали воды и пошли обратно. По дороге назад отец Николай сказал, что это был благодатный источник, потому что, стоя на скалах, он почувствовал необыкновенную силу Божью. Встретив одного человека, мы поинтересовались, где находится их целебный источник и узнали, что он в скалах *(именно возле того места, где стоял и молился батюшка)*. Потому мы сразу и не могли его найти.

Несколько раз с батюшкой Николаем и о. Анатолием из с. Таужное мы ездили в паломнические поездки по святым местам России и Белоруссии. Батюшка говорил, что эти поездки больше нужны нам, а не ему. О цели поездки он говорил так: «У святынь ничего больше не просите, только чтоб Господь продлил время на покаяние для Руси». Батюшка несколько раз нам повторял, что по всей Украине хоть на пять минут *(образно на малое время)* будет отступление от веры *(толи уклонение в католичество, толи еще какой-то раскол)*, за что она больше всех пострадает. Особо чтил батюшка «Плачущую Голгофу» в г. Пружаны, где Божья Матерь трижды источала слезы. От вокзала до храма Александра Невского в Пружанах больше километра, но батюшка наотрез отказывался от такси и говорил: «Хотите, езжайте вы, а я пойду». А ведь сам-то уже еле ходил! Тут на память приходит высказывание одного из

святых, что *молитва особенно принимается в утомлении тела или из среды лишений*. Эти условия он сам себе, чем мог, тем и создавал. В молодые годы от станции Слоним в Жировицы *(около 20 км)* ходил только пешком: утром на Литургию, а вечером на ночлег обратно на станцию. И так несколько дней. А если приходилось с кем-то идти пешком, то собирал у всех сумки, навьючивал на себя и нес, еще и не догонишь. Нес, покуда мог, а когда не смог и слег, все равно всех тянул. Еще говорил: «У меня есть правило – никому не быть в тягость и ни от кого не зависеть». В одной из таких паломнических поездок батюшка дал нам урок послушания. Мы собрались ехать из Киева в Минск, купили билеты, а сами отлучились поменять валюту, оставив отца Николая с моей матушкой возле входа в метро. Поменяв деньги, мы решили, что они подойдут на вокзал, и мы там встретимся. Пришли, раза три оббегали вокзал, а их нет. До отправления остались считанные минуты. Я пошел на перрон, а о. Анатолий еще раз побежал на поиски. Гляжу, о. Анатолий с матушкой «слетают» по ступенькам, держа под руки о. Николая, а он только в воздухе успевает перебирать ногами. Лишь только мы заскочили в вагон, поезд тронулся. Ну, тут я уже не выдержал, и, не зная причины их задержки, с укором сказал: «Батюшка, ну как же Вы могли! Да чтобы там ни было, но Вы же знали, во сколько поезд отправляется?!» А батюшка спокойно ответил: «Вы нас оставили возле метро, вот там бы мы вас и ждали до полуночи – у меня послушание».

В Каменной Кринице многие относились к о. Николаю с уважением, но однажды нашлись такие, которые прижали его к стенке, приставили нож к горлу и всячески угрожали. Батюшка знал этих людей, но как я ни старался от него узнать их имена, он так мне их не сказал. Апостол Павел пишет: *«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию» (Рим. 12, 19)*. Батюшка просил им у Бога милости и покаяния и, по-моему, одному таки испросил. А я бы, узнав их имена, мог бы все испортить. Мой брат отец Валерий, еще не будучи священником, приезжал ко мне и прислуживал пономарем. Я

часто бывал ним не доволен: то он кадило забудет разжечь, то не подаст во время, то еще что-то не так. А батюшка мне и говорит: «Ты посылай его на клирос, пускай там подучится». Я как-то недовольно говорю: «Батюшка, так он даже негож кадило подавать, не то, что на клиросе». Отец Николай, видя, что я на клирос его так и не благословил, подозвал Валерия к себе в алтаре и начал показывать после всенощного бдения что за чем. А спустя год по преставлении батюшки он неожиданно для меня попал на послушание к владыке и через полгода был рукоположен во священника. Только тогда я понял, почему батюшка так настаивал. Однажды, служа еще в Каменной Кринице, о. Николай попросил соседа, который жил возле церкви, помочь принести ему детскую кроватку. Батюшка присмотрел ее в местном магазине: хорошая маленькая дубовая люлечка. Они взяли ее и принесли к тому соседу. Батюшка попросил, чтобы кроватка побыла у них. Прошло около 10 лет, и у меня родился второй сын. Я тогда по всему селу искал люлечку, но так и не нашел. Жили мы в то время через дорогу от церкви. И вдруг соседка мне сказала, что батюшка Николай оставил у нее кроватку, а для чего – она не знает. Пробовала внука своего туда ложить, он и минутки там не мог пробыть. Вот она и отдала ее мне. В ней выросли двое моих детей. А теперь и дом этой соседки уже наш, мы в нем живем. Но только откуда тогда отец Николай мог знать, что мы будем жить возле церкви, и что нам так понадобится люлечка? Казалось бы, мелочь, но у любви мелочей не бывает. Но там, где спасительно, там и искусительно. Произошла ситуация, послужившая мне соблазном. Однажды я увидел отца Николая в Покровском храме г. Кировограда в каком-то необычном состоянии. Оно заключалось в особом внешнем выражении любви. Тогда я подумал: «Зачем батюшка себя так неестественно ведет, ведь это он так специально делает?» Конечно, помысел был вражий, но произошло это от того, что я сам был поражен этим грехом. Тогда я начал замечать за собой, что я тоже волею или неволею употребляю подобные движения, позы, но делаю это просто из желания подражать его любви, не имея таковой в себе на самом деле.

Тогда понял, что это я весь в прелести, а он это делал от неизреченной любви к людям, от радости обращения их к Богу. Он на жесты и движения просто не обращал внимания, потому что ему было не до того, чтобы позировать. Он всеми силами старался взять тех людей, и еще долго-долго нести, терпя их греховные раны на ранах своих, чтобы им доставалось меньше страданий. Прелесть же на это не пойдет – она ищет только своей, суетной выгоды. И все это мне стало понятно благодаря отцу Николаю, который тогда, наверное, почувствовал мой взгляд и не мог не помолиться о моем прозрении.

Тем, у кого частный дом, батюшка благословлял каждый вечер обходить его, прилегающую территорию и двор с молитвой «Живый в помощи Вышнего» *(90 псалом)* и молитвой Божьей Матери *(«Богородице Дево, радуйся...»)*.

Батюшка не делал многословных поучений, но вся его жизнь была ярче всяческих словесных наставлений, особенно в те моменты, когда приходили люди с какой-то греховной немощью, от которой никак не могли избавиться, а в ответ слышали глубоко снисходительное: «Ладно, живите пока так, но это только пока я жив». Действительно, покуда он был жив, то и страдания, попущенные человеку за его страсти, брал на себя. Царство ему Небесное и вечная память!

Р. Б. Татиана (матушка о. Александра), село Каменная Криница. Впервые я увидела батюшку Николая на храмовом празднике в г. Ульяновка. После Литургии была праздничная трапеза. Отец Николай запомнился мне своей простотой, скромностью и лишь с куском хлеба в руках. Второй раз я его увидела у одной р. Б. Любови. Осталось сильное впечатление, т. к. лицо у батюшки светилось. Когда я приехала домой, то сказала маме: «Я еще такого не видела, батюшка весь светится!» У него было выражение лица, как у святых – оно сияло радостью и любовью. С той поры мы стали батюшкиными чадами, постоянно приезжали к нему в Кировоград за благословением, советом и молитвой. Раньше у нас с батюшкой Александром был приход в Александровском районе, но по

благословению о. Николая мы перешли в с. Каменная Криница, там, где батюшка Николай служил ранее. Когда была возможность, он всегда навещал свой храм, заходил к нам и обязательно шел на источник Каменная Криница. Он был для всей паствы примером кротости, милосердия, веры и любви. С любовью обличал, вразумлял, наставлял. Батюшка был всегда в курсе всех событий в мире. Однажды он приехал к нам и говорит: «Было ли у вас какое-нибудь извещение о моем приезде?» Я говорю: «Нет! Ни письма, ни телеграммы не было». Отец Николай говорит: «Да нет! Я имею в виду, не было ли чего-нибудь особенного?» «Было, – говорю, – прилетал сегодня аист, сел на столбик возле калитки и просидел полчаса». А батюшка говорит: «Это я его послал к вам». В следующий раз снова прилетел аист, три раза облетел огород и сразу после этого приехал батюшка. Так я узнала, что батюшка – чудотворец. Ведь до этого я считала, что он просто убогий и несчастный. За своим внешним видом и поведением батюшка скрывал подвиги и добродетели. Тогда я еще не знала о его духовных дарованиях и силе молитвы. Однажды отцу Александру дали пальто, которое было ношеное, но на вид, как новое. А тут как раз приехал о. Николай в старом, поношенном пальто. Я предложила ему это пальто. Он его примерял, а я себе думаю: «Батюшка что ни оденет, а ему все идет». А о. Николай меня и спрашивает: «А ты сама бы хотела, чтобы твой батюшка в нем ходил?» А я в уме подумала: «Нет». На что батюшка ответил: «А мне, что ни одену, все идет», – и не взял его. Так батюшка обличал. Приехали мы однажды к о. Николаю в Кировоград, долго стучали, но никто не открывал дверь. Я говорю о. Александру шепотом, что батюшка, наверное, спит. Через время дверь открыла мать Мария, заходим в дом, а отец Николай говорит: «Я, матушка, сплю. Читаю заклинательные молитвы и сплю-ю-ю».

Раньше я не понимала псалтырь и посетовала об этом о. Николаю, на что он сказал: «А ты читай. Ты не понимаешь, а бесы понимают». После этого мне легко стало читать псалтырь. Батюшка сильно любил людей и к каждому относился

так, как будто он был самый любимый. Я раньше думала: «Вот как батюшка меня любит!» Как-то сказала об этом матушке Галине, а она говорит: «И меня он также любит». Затем еще кто-то сказал, что и его любит. Оказалось, что о. Николай любил всех людей одинаково своей огромной любовью. Во время общения с ним каждый ощущал себя самым любимым человеком. Батюшка непрестанно молился, и его молитвы имели великую силу. Хотя тело его было слабое, но дух крепкий. После беседы с ним житейские проблемы отступали на длительное время, а то и навсегда. Когда бывал у нас в селе, то каждый день ходил на источник «Каменная Криница», молился там и обливался. Говорил, что этот источник помогает, особенно при болезнях ног и головы. Он даже указал место, куда необходимо становиться ногами при обливании. А однажды при мне у людей на источнике проявилось беснование, о котором до этого и не знали.

Зимой батюшка постоянно ходил в подряснике, а летом на нем было много одежды. Как-то он попросил меня поправить воротник, хотя все было в порядке. Но он настоял, чтобы я все равно поправила. Тогда я увидела, что под каждой одеждой у него был крест.

Несколько раз мы с о. Николаем совершали паломнические поездки по святым местам Украины, России, Белоруссии. Он говорил: «У святынь ничего больше не просите, только чтобы Господь продлил время на покаяние для Руси». В каждый город, куда мы приезжали, к батюшке Николаю всегда бежали люди. Его всюду знали, что немало нас удивляло. Батюшка говорил, что он везде как дома. В одном соборе о. Николай попросил отслужить Литургию, и ему благословили. Людей в храме не было, только я. После Литургии он меня спросил: «Матушка, ты что-нибудь почувствовала?» А я говорю: «Да!» Что это была за Литургия! Я никогда в жизни не испытывала такого чувства. С какой силой произносились слова! Они шли из самой глубины сердца. Каждое слово он произносил медленно, четко и с душой. Это просто невозможно описать словами. Каждое слово Литургии открывалось в полном

смысле. Молитва батюшки словно отрывала прямой путь к Богу. Когда возникали проблемы, то скажешь батюшке, и все как бы само собой разрешалось, а на душе становилось легко.

Как-то в Белоруссии с нами произошел такой случай: было лето, жара, 3-и часа дня, а у нас ниечего было кушать *(в то время даже ларьков не было)*. Отец Александр и отец Анатолий пошли купить хлеб, и мы с о. Николаем одни остались стоять на улице, а вокруг никого. Вдруг вижу – у батюшки в руках живая рыба *(3-и штуки)*, а я даже не заметила, как она появилась. Рыба была без пакетика и извивалась в руках. Невдалеке приехал автобус с людьми. Я с удивлением спросила батюшку: «Где Вы ее взяли?» А он в ответ: «Бог послал!» Я подумала: «Послал, так послал». А сама батюшке говорю: «Это вам, наверное, люди дали». Батюшка на меня так посмотрел, что от его взгляда меня всю пронзило до глубины души, и я почувствовала, что оскорбила самого Господа. Потом он тихо и ласково сказал: «Татьяна, это Господь мне послал». Я тогда еще подумала: «Нас четверо, а рыб три – кому-то одной не хватит». Это сейчас я понимаю, что на моих глазах свершилось великое чудо! Но батюшка был такой простой и кроткий, что, увидевши рыбу, воспринялось это, как должное. А мне и в голову тогда не пришло, как люди, вышедшие из автобуса, могли бы дать ему рыбу без пакетика? Потом батюшка попросил, чтобы я дала ему пакет для рыбы. Я взяла из его сумки пакет, куда мы и положили рыбу. Вскоре пришли наши священники, которые хлеба так и не купили – нигде не было. Тогда отец Николай предложил идти в монастырь. Там мы пообедали, и батюшка отдал рыбу монахам, сказав нам, что обязательно нужно что-нибудь пожертвовать на монастырь.

Батюшка давал большую милостыню в монастырях. В поездке я была свидетельницей того, как он на кладбище исцелил от беснования болящих.

Отец Николай в сложных ситуациях советовал читать молитвы «Отче наш», «Верую...», «Живый в помощи...». Множество раз по его благословению эти молитвы выручали нас из беды. Это было словно чудо.

Батюшка Николай нес крест странника, юродивого, иерея-бессребренника, чудотворца, старца, в чем-то мученика, что символически и выражалось в крестах под одеждой. Эту тайну батюшка открыл некоторым своим чадам. Он был настолько любвеобильным, что весь просто сиял. У него было великое терпение, крепкая вера и дерзновенная сила молитвы, которой он испрашивал у Бога милости для людей. Для многих на Руси о. Николай был духовником. Вспоминается такой эпизод: о. Александр и о. Анатолий куда-то отлучились. А нам с о. Николаем сказали стоять на определенно месте. Прямо за спиной о. Николая женщина продавала хлеб. Батюшка попросил меня купить буханку, а у меня тогда еще и понятия не было о послушании. Я говорю ему: «Батюшка, а почему Вы сами не хотите купить? Ведь вам только руку протянуть». Но батюшка повышенным тоном сказал, чтобы все-таки я купила хлеб, что я и сделала. Нам тогда срочно нужно было на поезд, т. к. уже подходило время отправления. Отец Николай переживал, что батюшек долго не было, и молился о них. Наконец они появились и начали ругать нас, спрашивая, почему мы не на своем месте. Батюшки забыли, где нас оставили, и поэтому долго искали. А ведь мы даже с места не сходили. Это и предвидел о. Николай. Он выполнил их послушание, дословно не желая и шагу сделать с места. Тогда я поняла, почему он именно меня просил купить хлеб. До отправления поезда оставалось несколько минут, а добираться с больным батюшкой было долго, т. к. он на нас опирался. Но мы прямо летели к перрону. Я очень удивилась как о. Николай передвигался. Склонилась и вижу, что он только передвигает ногами в воздухе, как бы, не касаясь земли. И нам было не тяжело. Только мы вскочили в поезд, как он сразу отправился.

Помню, когда мне было 19 лет, при входе в храм я надевала платок, а при выходе его снимала. Мне было стыдно постоянно в нем ходить. Батюшка сказал, что если я не надену платок, то у меня сильно будет болеть голова. Но я делала по-своему. Голова действительно начала болеть. Пришлось мне одеть платок, и боль прошла. Потом я снова сняла, и опять

начала болеть голова. Я опять надела платок – голова не болит. И с тех пор я поняла, как важно для матушки всегда ходить в платке.

Произошел еще и такой случай. Был у нас очень красивый храм, но во времена безбожной власти с него сняли купола и звонницу. Отец Александр хотел сделать купол с крестом, но батюшка Николай не благословил, сказав, что там есть деревянный крест и больше ничего не надо. Так прошло несколько лет, а о. Александр и говорит: «Хоть крест железный поставлю». Сделали крест, и он был у нас дома. Я наклонилась, а в это время проходил трехлетний сын, и нечаянно столкнул крест. Он упал мне на голову. До сих пор это чувствую. Вот, что бывает за непослушание.

Однажды о. Николай благословил меня читать каждый день молитву о путешествующих. Тогда я была на седьмом месяце беременности. Я спрашиваю: «А если я дома?» Он говорит: «Ты все равно читай. А то можно и дома зацепиться и упасть». Церковь у нас была через дорогу. Однажды по некоторым обстоятельствам нам необходимо было раньше отслужить Литургию. Поэтому в тот день я не прочитала молитву о путешествующих. В храме как раз был ремонт, стояли трубы, не было света. По неосторожности зацепилась за трубы, упала и получила сильную травму – расхождение лонного сочленения. Врачи сказали, что нужна срочная операция, но никто из духовных лиц не благословлял. Врачи удивлялись, как я хожу, но все по милости Божьей. Так сбылось предсказание о. Николая.

Во время одной из паломнических поездок батюшку вели под руки, т. к. ему было трудно идти. Мы и сами устали в дороге, поэтому заказали такси. Но о. Николай наотрез отказался в него сесть. Мы поехали в такси, а он сам пешком добирался до монастыря. Прибыли мы туда одновременно. То лето было жаркое, и я захотела снять свитер, но батюшка не благословил: «Доберешься до монастыря, тогда и снимешь». Сначала я терпела, а потом не послушалась и сняла его. Батюшка в сердцах сказал, чтобы искала себе другого духовника, т. к. я такая упрямая. «Я говорю один раз, а если не слушают,

больше не повторяю», – обратился он к отцу Александру. Тогда действительно я не знала и не понимала, что такое послушание. А батюшка именно этому нас учил и хотел, чтобы мы хоть чуточку жертвовали собой и терпели Христа ради. Вот почему нельзя было снимать свитер.

Как-то о. Александр достал мне швейную машинку, накупил ткани и сказал, чтобы я пошила ему подрясники. Раскраивать и шить я не умела, только шила и порола. Поехала я в Кировоград за благословением к о. Николаю. Рассказала ему свою беду, он благословил и говорит: «А ты шей и пори». И я шила и порола, многими слезами обливая подрясники. Молитвами и благословением о. Николая пошила несколько подрясников, причем не хуже, чем у других. А вот шить что-то другое я так и не научилась.

Однажды отец Николай приезжал к нам домой. Утром я проснулась и глазам своим не поверила. Смотрю, батюшка молится, а ноги на 15-20 см от пола. Я тогда кулаками протерла глаза – нет, не показалось, правда. А он затем плавно спустился вниз.

Батюшке Николаю нравились каши, которые я варила. Однажды мы приехали к нему домой, а он и говорит: «Больше, матушка, я твоей кашки никогда не попробую». А я ответила, что на следующий раз я ее привезу. А он: «Матушка, я скоро умру». Я стояла и не знала, что и сказать. Батюшка затем еще дважды повторил, что скоро умрет, но я боялась и слова сказать, чтобы не обидеть. Потом он мне говорит: «Тебе сделано на смерть. Если бы мне раньше было открыто, я бы тебя вымолил, а теперь уже за меня нужно молиться. Ничего, не переживай, поживешь еще». Он взял большой крест, перекрестил им меня и несколько раз сильно ударил по голове, молился. Так к его немощам добавились еще и мои. Еще сказал, чтобы я всегда молилась Святителю Николаю. Затем отец Николай нас крепко обнял последний раз в жизни и благословил.

Однажды мне приснился сон. Святые отцы пишут, что нужно не принимать их, но и не отвергать. Поэтому снам не верила, да и я очень грешная. Но иногда и нам, грешным, Гос-

подь открывает через сны грядущие события. А сон был такой. Голосов никаких не было, только картинки, которые сменялись одна за другой:

1-я картинка. Вижу большой крест, на кресте распятый Господь, но еще живой. Я крещусь и прикладываюсь с поклоном к Распятию.

2-я картинка. Все в полумраке, вижу три креста с Распятием. От темноты я подняла голову вверх, чтобы посмотреть, есть ли там какой-нибудь свет.

3-я картинка. Вижу на небе много звезд, а одна очень ярко сияет. Неожиданно она погасла и совсем исчезла. Не знаю почему, но я твердо была уверенна, что это звезда отца Николая. Когда она погасла, то большие, круглые, белые, *(как луна по величине)* небесные светила возрадовались и начали раскачиваться то в одну, то в другую сторону. Я почему-то посчитала их, с одной стороны было 9-ть, а с другой *(правой)* – 12-ть.

4-я картинка. Вижу развернутую карту с городами и селами. А посередине большими красными *(кровавыми)* буквами написано «КИЕВ». И вот на карте, как грибы, появляются множество всадников на конях. Они были узкоглазые, в шапках с мехом, в руках держали копья и сильно кричали. Я слышала их ужасный крик. С большой скоростью они устремлялись на Киев. Перед ними видела постоянно красную стрелку, видела по каким селам и городам они проезжали. И там, где они проходили, рекой лилась кровь.

5-я картинка. Сразу же после этого, появилась на небе звезда отца Николая, только уже в очень большой славе и сиянии, во много раз больших, чем до того, как погасла. Засияет она для укрепления верных перед страшными событиями.

6-я картинка. Вижу всю нашу Землю, только она в тонком, прозрачном кубе. И куба она совершенно не касается. Я подумала тогда, что это события глобального масштаба.

7-я картинка. Небо свернулось и стало, как старинная рукопись.

Проснулась я в 4 утра, состояние было необычное. Даже, не столько от увиденного, сколько от силы Креста, к которому приложилась.

Хочу еще сказать, что в моей жизни был такой период, когда я в Церковь ходила, но крест не признавала. Он был для меня символом смерти. И когда муж дома давал поцеловать крест, я плакала, кричала и говорила: «Ты хочешь, чтобы я умерла?» Не знаю, как правильно все описать, я не богослов, но, приложившись к Распятию, я почувствовала такую большую силу Животворящего Креста, что она не вмещалась во мне. Словно что-то живое от него исходило. Искренне говорю, я не могу описать этого состояния! После этого я совсем изменила свое отношение к Кресту. Он стал для меня символом жизни. Крест – сила, оружие и красота нашей Православной Церкви.

И еще, когда, я увидела, что погасла звезда отца Николая, я поняла, что он скоро покинет наш мир. Рассказала отцу Александру свой сон, и мы в 5-ть часов утра поехали в Кировоград к батюшке. Заехали к маме оставить детей. Мы очень спешили. И так вышло, что мама сварила кашу сама. Но так батюшка больше и не ел моей каши, да и не я ее сварила. Приехали, а ему очень плохо. Он уже никого не узнавал, и не благословлял. Матушка Мария спросила у меня, будет ли жить батюшка или нет. Я ответила, что нет – так во сне было отрыто. Хотелось в эти последние дни побыть рядом с о. Николаем, но мать Мария сказала, чтобы мы ехали домой и там помолились за батюшку, что мы и сделали. Через несколько дней старец преставился. Если бы тогда Господь нас не предупредил, то живым бы мы батюшку уже не застали. И это было бы невыносимой скорбью для нас. Я в жизни ни за кем так не плакала, как за отцом Николаем. Просто рыдала и не могла представить, как мы сможем жить без нашего родного батюшки. Когда давала последнее целование, то по обычаю сказала: «Батюшка, благослови». В этот момент батюшкина рука с крестом сильно сдвинулась с места.

За время нашего знакомства я неоднократно общалась с отцом Николаем, и он многое мне открыл. Так, он говорил: «На Украине будет автокефалия, а потом пришествие антихриста. Людям будет очень трудно пережить одно зло, а потом второе. Молитесь, чтобы автокефалия и время антихристово, прошло одной волной, чтобы люди один раз страдали, а не два.

Будет снова голод настоящий и искусственный, будет 3-я мировая война. Война начнется с Ирака или Ирана *(точно не помню)* – с маленькой страны. Батюшка говорил, что нужно запасаться, но не много, а только на 3-и месяца, чтобы хватило, потому что будут все равно все отбирать».

Отец Николай сказал мне: «Недалеко от вашего дома будет в селе монастырь». Я его спросила: «А какой, батюшка, женский или мужской?» Он ответил: «Доживете – увидите».

Если что-то болит, то советовал крестить больное место 40 раз с молитвой «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

Еще батюшка советовал, чтобы в доме не было никакой электроники. Он говорил: «Позже все приборы будут издавать звуки, от которых люди будут болеть и даже умирать». Мобильных телефонов тогда еще не было, но батюшка говорил: «Позже будут такие маленькие черные коробочки. От них у людей будет сильно болеть голова, и в определенный момент они издадут такой сигнал, что люди будут умирать. А на задней стенке вашего храма *(при входе)* внутри будет стоять карнавка». Я говорю: «У нас есть карнавка, зачем вторая?» Батюшка ответил: «Это будет непростая карнавка, а такая, что денег в ней не будет. Не только в вашем храме, везде, везде будут такие карнавки». Я не знаю, как правильно называются эти аппараты, но для себя понимаю, что в церкви за товар, свечи и все прочее будут рассчитываться карточками.

Много старец рассказывал об антихристе и его печати, что все будет в 3-и этапа: сначала коды, потом карточки-паспорта, но ничего брать нельзя. А потом и сама «печать». Сказал, что печать антихриста будет наноситься на правую руку и на лоб,

чтобы человек не смог осенить себя крестным знамением и подумать о Боге.

Старец говорил, что земля наша круглая, но с одной стороны она выпуклая, она не крутится и находится в центре. Мне тогда не хотелось в это верить, потому что, в школе учили все наоборот. Но он говорил иносказательно, что стоит земля на четырех столпах, но один из них упал. Это в духовном смысле: под столпами имелись в виду великие старцы, а падение столпа – смерть одного из них. И вот, когда все столпы упадут, и прекратится молитва, то наступит конец. Батюшка говорил, что в последнее время Господь будет открывать Свою волю через малых детей. Он сказал, что перед концом света должен явиться миру отрок. Потом со многой строгостью и силой в голосе сказал: «Запомни его имя – Вячеслав!» Я тогда не поверила и даже в уме подумала: «Откуда он знает, что должен явиться отрок, да еще и как его родители назовут?» И я на время об этом забыла. Но потом, когда много раз вспоминала батюшку, и по тому, как он грозно и твердо назвал его имя, я все подробно вспомнила. «Запомни имя его – Вячеслав!»

Старец говорил, что в последнее время перед концом будет все падать: самолеты, даже деревья, остановится весь транспорт, все предприятия, не будет бензина, упадет доллар, и что после его смерти, через некоторое время, начнется в стране хаос.

Однажды мы шли с батюшкой, и он рассказывал, что все-все больные раковыми болезнями, если только веруют во Христа и исполняют Его заповеди, спасутся. И даже пройдут свободно мытарства. Я тогда от всей души сказала: «Как я хочу заболеть раком!» Я не знала, что это за болезнь, т. к. в то время она была нечастым заболеванием. Батюшка тогда меня выругал: «Что ты сделала?! Что ты сказала?! Но уже поздно, твои слова уже пошли к Богу. Теперь молись Божией Матери, чтобы Она избавила тебя от этой болезни!» Молилась я кратко: «Пресвятая Богородице, избавь меня от рака». Но моли-

лась ради послушания батюшки. Не могла подумать, что со мной такое будет, хотя знала, что, если батюшка сказал, это исполнится. И вот в 2014 г. врачи поставили мне диагноз – карцинома с метастазами. Сама напросила себе болезнь. Так сбылось еще одно его предсказание.

Еще отец Николай говорил: «Придут такие тяжелые времена, что не будет нигде электричества, пищи и воды. Ни в одном колодце не будет воды, но на вашем источнике *(в Каменной Кринице)* вода будет. И люди будут приходить сюда с разных мест, и очередь за водой будет очень длинная. Этот источник очень сильный и помогает особо в болезнях головы и ног. И в Елисаветграде *(нынешний Кировоград)*, на источнике старца Даниила тоже будет вода, и чтобы из города никто не уезжал. Город будет под особым покровом, он благословлен великими старцами». Батюшка говорил, что будет похоронен в Кировограде на Лелековском кладбище, и будет ограждать город еще с одной стороны.

А что батюшка и поныне не оставляет своих духовных чад, видно из многочисленных свидетельств на его могилке. Когда нашему сыну Димитрию было 3 года, мы взяли его с собой на могилку, а он и говорит: «Как могилка пахнет медом!» А следующий раз мы и сами увидели, что там поселились пчелы. Множество раз после молитв на могиле батюшка нам помогал, даже в мелочах и житейских нуждах. Стоило только молитвенно обратиться, как он тут же являл помощь. Он говорил: «Если просите у угодников Божьих, то просите о самом важном, много не просите. Тогда молитва сильнее». При жизни о. Николай многих людей исцелил от телесных и душевных недугов. Он обо всех усердно молился, и многим указал путь в Царствие Небесное. *«Ближних своих возлюбил больше себя. Душу свою за люди положить был готов».*

Комарова Татьяна Владимировна, г. Москва, 2007 г. Духовному отцу Николаю (Трубину Николаю Петровичу) Посвящаю:

Мне кажется, много столетий назад
Рублев уловил чудный ангельский взгляд.
Тот ангел над Русью Святой затрубил.
Он многие души от сна пробудил.
И снова «трубящий» зовет нас к вершинам,
Духовного мира вершинам незримым.

Комарова Татьяна.

С отцом Николаем *(Николаем Петровичем Трубиным)* я познакомилась благодаря моей ныне покойной маме, Насекиной Нине Алексеевне. Она у нас была страдалица. В двадцать пять лет заболела мочекаменной болезнью и мучилась ею всю жизнь. А как на пенсию вышла, стала много ездить по святым местам, по источникам. Часто бывала в Печорах, где на источнике и познакомилась с отцом Николаем. В нем сразу чувствовалась необыкновенная личность: будучи по возрасту моложе многих из своих духовных чад, он был им действительно мудрым и прозорливым наставником. Еще он был необыкновенно добрым человеком, бессребреником. Когда ехал в паломнические поездки, собирал своих духовных чад и часто вез их за свой счет. То, что ему жертвовали *(одежду, деньги)*, постоянно в поездках раздавал. При встрече с отцом Николаем у меня возникло чувство духовного подъема, Пасхальной радости, хотелось сделать что-нибудь хорошее. Стоик, молитвенник и строгий постник *(мама всегда говорила, что о. Николай даже мармелад не ел, т. к. в его основе – желатин, а желатин получают из сухожилий животных)*, он был не «от мира сего». Батюшка был трогательно беззащитен, беззащитен перед злобой, завистью, несправедливостью, перед мелочными бытовыми проблемами. Беззащитен, может быть, из-за своей высокой миссии. Выше стоял и дальше видел. Был конец 80-х годов *(точной даты я, к сожалению, не запомнила)*. Батюшка со своими духовными чадами был проездом в Москве и заехал к

нам. Разговор у меня с о. Николаем пошел о будущем, я поделилась с ним какими-то своими долгосрочными планами и спрашивала совета. А он посмотрел на меня так, с отеческой грустью и нежностью, и сказал: «Только учтите, Танечка, Союза уже к 1992 году не будет». Представить себе это я тогда не могла, настолько незыблемой казалась система. Но в пророческие слова о. Николая уверовала твердо, хотя и никому из своих домашних о них не сказала, не стала тревожить. Пророчество батюшки подготовило меня к неизбежному, и я не так болезненно переживала развал Советского Союза.

Еще хочу рассказать об одном случае, происшедшим с моей мамой. Она как-то сподобилась поехать с о. Николаем и его духовными чадами по святым местам. Батюшка взял ее с собой в поездку, если память мне не изменяет, на Божью Гору. На станцию прибыли уже в сумерках. А когда тронулись в путь, стало резко темнеть. Отец Николай возглавлял группу, а цепочка паломников шла за ним. Мама с наступлением темноты не ходок. У нее так называемая куриная слепота – под ногами ничего не видит, тем более куда идти. Хоть плач! Но батюшка почувствовал неладное, остановился и сказал бывшим с ним: «Нина совсем не может идти. Заберите у нее сумки и возьмите под руки». Так и вели ее под руки, пока не наступил рассвет. Мама впоследствии всегда с благодарностью вспоминала о том, что благодаря батюшке и его чадам сподобилась побывать на Божьей Горке.

Отец Николай и по окончанию земной жизни продолжает помогать нам. Приехала я как-то к маме помочь по хозяйству. Она жила тогда в деревне Зехново Тверской области, куда поехала ухаживать за своими бездетными тетушками. А похоронив их, в Москву возвращаться не захотела, т. к. тяжело было еще раз менять ритм и образ жизни. Осень. Время поджимает. Вот-вот наступит зима, а дел и в огороде полно, и домик ветшает. Спешу, а спешка плохой помощник. Короче, я простудилась, вся горю. Что делать? Я ведь не в Москве, в дежурную аптеку не сбегаешь, скорую помощь не вызовешь. И тут маму осенило: она достала из шкафа теплую куртку *(ее отец Нико-*

лай надевал при жизни) и укрыла меня ею. Стали мы молиться. К утру жар спал, и я пошла на поправку. Твердо верю, что это куртка батюшки меня вылечила.

Р. Б. Нина Баландина, г. Кировоград. Впервые я увидела отца Николая, когда он был еще странником. Тогда я почувствовала к нему особо притягательную силу, как к человеку не от мира сего. На внешность я никогда не обращала внимания, да за ней батюшка не сильно и следил. Он всегда был в молитве. Даже когда разговаривал с нами, мысли его были устремлены к Небу. Он был воплощением Божьего человека. Я его спрашивала о многих вещах, и батюшка всегда давал ответ, который исходил не как от простого мирянина, а как от старца, хотя возрастом он был молод. Я чувствовала, что ему отрыты даже мои мысли. Молился батюшка неторопясь, благоговейно осеняя себя крестом. Ко всем был одинаково внимателен и чуток. Однажды мы шли с ним по городу, и он мне сказал: «А покаяние превыше всего: бесы трепещут, а ангелы по-доброму завидуют, так как им не дано приобщаться Святых Христовых Таин. Это сильнее, чем воскрешать мертвых». Этим он указал мне на мое непонимание истинной цели духовной жизни. Даже, когда батюшка обличал, то делал это очень мягко, с любовью, боясь кого-либо обидеть. Называл всегда ласково, как ребенка, хотя я с детства привыкла к грубому обращению. Но его обращение всегда воспринималось с какой-то детской радостью.

Отец Николай очень чтил слепую блаженную Пелагею Рязанскую. У него была небольшая книжечка о ее жизни, которую он привез из России и давал читать. Чтил он также и нашего елисаветградского подвижника иеросхимонаха Евфимия. Отцу Николаю было показано в откровении, что он находится в Царствии Небесном с патриаршим жезлом, о чем батюшка говорил с большим восторгом.

Еще страннику Николаю было откровение о том, как ангел записывает людей в книгу жизни. Стоит длинная очередь людей. Одних ангел записывает туда, где преподобные, других в

мученики, третьих в праведники и т. д. Я сказала, что хотела бы попасть в книгу мучеников, на что он ничего не ответил. Я поняла, что недостойна омыть свои грехи кровью. Позже меня вразумило, что стоим мы в очереди благодаря вечерним молитвам, в которых просим записать в книгу жизни.

Однажды в Соборе Рождества Пресвятой Богородицы г. Кировограда я сказала страннику Николаю, что моя тетя о здравии своего сына ставит свечи и удивительно то, что они постоянно падают. Оказалось, что сын был некрещеным. Вскоре по молитвам отца Николая он принял Святое Крещение.

Как-то у нас с батюшкой зашел разговор о печати антихриста. Он сказал, что она будет наноситься на правую руку и на лоб, чтобы человек не смог осенить себя крестным знамением и подумать о Боге.

Однажды произошел такой необычный случай. После смерти его духовного отца схиархимандрита Михаила я подошла к страннику Николаю за благословением. На его лице была скорбь утраты дорого наставника. Он по-апостольски положил руку на голову, и неожиданно с ненавистью и злобой его голосом было сказано мне: «Не подходи ко мне!» Я восскорбела от услышанного, но отнесла это к неутешному горю утраты дорого ему человека. В течение нескольких месяцев я избегала встречи с ним и, как только его замечала, тут же скрывалась. Всех, кто меня знал, отец Николай спрашивал: «Почему Нина ко мне не подходит?» Я рассказала людям о том, что тогда услышала, они передали это отцу Николаю. Батюшка тут же сказал, что ничего подобного не говорил, но я все равно продолжала его избегать. Кто-то из прихожан Собора дал мне газету, где была заметка о кознях лукавого. В ней описывалось, как одна женщина – колдунья, дала ребенку несколько рублей. После этого в его семье стали происходить невероятные события: начались скандалы, ссоры, ругань. Голосом мужа или жены говорилось одно, а слышалось другое. Тогда я и поняла, что в наше общение вмешался лукавый, чтобы разорвать духовную связь. Я подошла к батюшке Николаю и попросила прощения.

Ныне покойный епископ Севастьян дал моей крестнице Ольге благословение поступить в духовную семинарию на регента. Но несколько лет прошли в безуспешных попытках. Тогда она обратилась к о. Николаю. Он служил на приходе в Каменной Кринице, куда крестница к нему и поехала. Батюшка ей ответил: «Олечка! Всему свое время. Значит нужно иметь ко всему терпение. Божьего благословения еще на это нет». Там на приходе он облил ее водой из Кринички, после чего она исцелилась от мучавшего ее гайморита.

Сын моей кумы Вячеслав был еще ребенком, когда странник Николай, впервые увидев его, сказал: «А это наш идет!» И действительно прошли годы, Вячеслав вырос и стал прихожанином Собора Рождества Пресвятой Богородицы.

Ныне покойная баба Наталья Кирилова мне рассказывала, что однажды батюшка Николай начал стучать ей палкой по голове. Наталья к нему: «Батюшка, за что вы меня бьете?». А он ей в ответ: «Беса изгоняю!»

В какой-то год праздники Пасхи и Благовещения пришлись на один день. Отец Николай сказал, что такое совпадение не случайно, и будут сильные скорби на народ.

За год или два до смерти батюшки мы шли с ним по городу. Зашел разговор о воскрешении Руси. Батюшка с таким восторгом и восхищением сказал, что в откровении он видел всю воскресшую Русь, с огромным количеством храмов и множеством людей, молящихся в них. Батюшка так об этом убедительно говорил, что невольно воображение воспроизвело чудную картину воскрешения нашей многострадальной Руси. И я нисколько не сомневаюсь, что так и будет.

Одна матушка вспомнила, как в разговоре с ней отец Николай говорил, что на Украине будет автокефалия. В связи с этим батюшка некоторым священникам говорил, чтобы уходили за штат раньше, когда еще можно, потому что, придет такое время, когда настоящих священников будут отлучать от церкви и снимать с них священство. И что тогда такому человеку делать? А так можно будет тайно служить. Еще говорил, чтобы

священники шли под омофор Московского Патриарха. Все это связано с автокефалией. Он сказал: «Потому что позже будет поздно». Отец Николай трижды сказал мне: «На Украине будет автокефалия, и хоть на 5-ть минут, но по всей Украине будет католичество. Когда Украина примет автокефалию, прорвет Киевскую дамбу, и будут плавать по Киеву корабли. И за то, что Украина отступит от веры, она пострадает больше всех народов на земле.

Как-то в очередной раз мы приехали к батюшке. Он был уже очень слаб и лежал на кровати, но с нами немного побеседовал. Тогда отец Николай меня подозвал, наклонил к себе и на ухо тихо сказал, что имеет силу молитвы и молится за мир так, как Вселенский Патриарх. Затем добавил: «Только никому этого не говори, пока я не умру».

Протоиерей Александр, г. Славянск, Донецкой обл. Я знал о. Николая еще по Псково-Печерскому монастырю, когда он был странником. Мы с ним ходили молиться в часовню Иоанна Крестителя. Зима, мороз, ноги к полу примерзали, а он по 6-8 часов молился. Николай молился по-особому, как блаженный! В такие моменты он был тут только телом, духом же в Царствии Небесном.

В 1990 году я встретил Николая и схиархимандрита Михаила в Троице-Сергиевой лавре. Николай мне сказал, чтобы я обязательно взял благословение у отца Михаила, что я с радостью и сделал. Тогда Николай подарил мне фотографию, на которой он был запечатлен вместе с отцом Михаилом. Из Троице-Сергиевой лавры я поехал в Москву, где пробыл несколько дней, посещая святыни. Заехал помолиться в Данилов монастырь, и там с прискорбием узнал, что схиархимандрит Михаил скоропостижно скончался.

Спустя несколько лет, когда Николай принял священство, мы повстречались с ним в Святогорском монастыре *(ныне лавра)*. Я пригласил его к себе в гости: позвонил матушке, сказал, что еду с о. Николаем, а она: «Чем же его кормить?» Я ей: «Тем, чем и нас, да он вообще ничего не ест!» Но Николаю

Господь открыл содержание нашего разговора. Когда мы приехали, моя матушка спросила его: «Что вы будете кушать?» А он: «Я ем все!» – и сев за стол, съел умышленно много, так, что я переживал, чтобы ему не было плохо. Он у нас переночевал, и утром мы поехали ко мне на приход, где отслужили Литургию, которую возглавил о. Николай. У нас с матушкой родилось двое детей, а потом 6 лет детей не было. И вот, будучи в Святогорской лавре, матушка стояла возле чудотворной иконы Божьей Матери. Как раз причащали детей. Матушка стала молиться и просить Царицу Небесную, чтобы Она послала нам сына, который стал бы иеромонахом. И вскорости родился сын, который, подрастая, до 8 лет не играл ни в какие игры, кроме как в священника: облачался, благословлял... Я поначалу запрещал ему это делать, а потом перестал. Так вот, когда о. Николай приезжал к нам домой, то всех детей обнял за голову, а о младшем сыне сказал: «А на нем благодати больше всех!» Батюшка всем раздавал иконки. Моей матушке понравилась одна, и только она об этом подумала, как о. Николай повернулся и протянул ей эту иконку. Матушка была поражена до глубины души тем, что батюшке открыты ее мысли.

Отец Николай был знаком и с моим братом Николаем. Однажды они были вместе в Почаеве и куда-то вместе пошли пешком. Брат в то время занимался спортом, был крепкого телосложения. Пока шли, брат попросил Николая рассказать о себе. И тот начал рассказывать якобы о себе, что спортом занимался, что еще кое-что делал – и рассказал брату всю его жизнь. А брат удивленно: «И я спортом занимался, и я то-то делал!» Устав от монотонной ходьбы, брат предложил о. Николаю пробежаться, а он ему: «Побереги силы на конец пути!» Предостережение о. Николая вскорости сбылось: пройдя немного, мой брат подвернул ногу и до конца пути еле-еле дошел.

Как-то духовник предложил моему брату рукополагаться, но тот колебался и не решался. Я в это время поехал в Харьков, зашел в Благовещенский собор и случайно встретил там о. Николая. Он очень обрадовался нашей встрече, расспросил о

моей жизни, затем поинтересовался как брат. Я рассказал, что ему духовник предложил рукополагаться, а он колеблется. Отец Николай тут же уверенно ответил: «Пусть рукополагается!» Я передал слова батюшки брату, и он рукоположился. Сейчас он архимандрит Серафим – насельник Святогорской лавры.

Иерей Константин (Шпудейко). В человеческой истории есть очень много известных людей, которые запомнились нам чем-то особенным, каким-то «своим талантом». Например, своими поступками, мужеством, верой, образованностью, скромностью, и т. д. Вспоминая о. Николая Трубина, хочется сказать, что это человек, который не просто запомнился, но оставил след в сердце каждого, кто хоть раз с ним общался. В нем сочеталось все: глубокая вера, смирение, терпение, какая-то детская простота, о которой говорил Христос. Но самое главное – это отеческая любовь, которую ощутил каждый из нас, и которая осталась у нас в сердце.

Я узнал о. Николая, когда был пономарем в Покровском храме г. Кировограда. По своей молодости не мог я тогда до конца понять этого человека. Он мне казался очень странным, и внешне наивным, как ребенок, но, тем не менее, я видел в нем высоко духовного старца, которому можно довериться, и получить наставление. Первая и все последующие исповеди у него, были настоящим душевным врачеванием, от которых просто лилась любовь и забота.

Очень часто о. Николай говорил, какими-то загадками, как мне казалось, но только со временем, я стал понимать, что это были пророчества, потому что они начали сбываться. Стала появляться связь между происходящими событиями и его словами, которые были ним когда-то сказаны. Например, он почти всех, кто прислуживал в алтаре Покровского храма, называл не просто по имени, а прибавлял слово «отец», как к священнику, в том числе и меня, т. е. «отец Константин»! Так Господь и управил по его словам и молитвам, что многие стали священниками. И теперь уже все обращаются ко мне «отец

Константин», к моему брату Димитрию, который тогда вместе со мной прислуживал в алтаре, а теперь служит там же диаконом, «отец Димитрий», к Александру Игнатьеву, который также был пономарем в Покровской церкви, «отец Александр» и т. д. Часто после службы я выводил о. Николая из алтаря *(так как он был очень болен и слаб, и ему было трудно одному передвигаться)*, и садил на стульчик в храме, где его уже ожидало много народу, которые буквально вырывали Его у меня, и сразу же окружали, чтобы получить благословение.

Как-то раз так случилось, что должна была быть Литургия, а служить оказалось некому – служащий священник внезапно заболел, а другие поехали на похороны. И тут о. Николай вызвался служить сам Литургию. Помню, я тогда очень возмущался и говорил: «Как Вы выстоите, как на вход с Чашей выйдите? Вдруг еще уроните или упадете!» А отец Николай говорит: «А ты мне на что? Подхватишь если что!» Так и отслужили с Божьей помощью.

Глядя на его слабость, я почему-то считал, что о. Николай только может передвигаться от дома к машине, из машины выйти в храм и обратно. Поэтому был очень поражен, когда узнал, что он еще и в паломничества ездит! Будучи однажды на экзаменах в Киевской духовой семинарии, мы с о. Евгением (Назаренко), с которым учились в одном классе, пошли перед экзаменами на службу в Кресто-Воздвиженский храм Киево-Печерской Лавры. Каково же было наше удивление, когда мы увидели там сидящего на лавочке о. Николая. И везде, где бы мы ни ходили в Лавре, встречали и его. Несмотря на крутые подъемы и спуски, он обошел весь монастырь, чтобы поклониться каждой святыне. Казалось, что он летит на крыльях!

Трудно вспомнить что-то еще из его жизни, какие-то дела, поступки, ведь все делалось как-то скромно и незаметно для людей. Самое главное, это тот след в душе каждого из нас, который он оставил. В одной из книг Митрополита Антония (Сурожского) есть такие строки: «Никто не может отрешиться от земли и обратить весь свой взор на Небо, если в глазах хоть

одного человека, на лице хоть одного человека не увидит сияние вечной жизни...». Отец Николай, как раз и был одним из тех, на лице которого я увидел это «сияние вечной жизни».

Иерей Олег (Ищенко), + 2008 г. Впервые я увидел отца Николая в Одессе, где учился в семинарии. Мы стояли с семинаристами на клиросе храма в Успенском монастыре, когда зашел отец Николай. Тогда я его еще не знал. Он был в зелененьком пальтишке, крестился особенно благоговейно и во время молитвы смотрел куда-то вверх. У меня тогда вырвалось: «Смотрите, он как Серафим Саровский!» Затем спустя какое-то время я увидел его в Кировограде в Покровском храме, куда привозили чудотворную икону святителя Николая. Батюшка был в священническом облачении, а люди мне подсказали, что это именно тот отец Николай, к которому многие обращались за молитвенной помощью.

Священники и пономари, находившиеся в алтаре храма, обратили внимание на то, с каким величайшим благоговением и страхом Божьим отец Николай заходил в алтарь. Всем тогда запомнилось, что батюшка кроме трех земных поклонов перед престолом, сделал земной поклон и перед жертвенником, чего другие не делали.

Отец Димитрий (Негреску), бывший настоятель храма в пгт. Помошная. Отца Николая помню еще странником. Впервые, когда я его увидел, на нем была военная гимнастерка, плащ цвета хаки и кирзовые сапоги. Однажды на Рождество Христово странник Николай вместе с юродивым Леней пришли к нам домой. При себе они имели тетрадь, по которой пели, как профессионалы, особым чином с определенной последовательностью. Отец Николай уже тогда по крупицам собирал элементы народного творчества, связанные с Православием. После этого родители пригласили их к столу, а мы с сестрой бегали и подавали на стол блюда с кушаньями.

После окончания семинарии и рукоположения во священники, меня направили служить в г. Помошную. Однажды во время вечерней службы со мной сослужил и о. Николай. Будучи наслышан о батюшке и его юродстве, я засомневался, сможет ли отец Николай вообще вести службу, и предложил ему служебник. На что батюшка ответил, что знает службу наизусть. И действительно, все возгласы, которые он произносил, я невольно проверял по служебнику, и был приятно удивлен, насколько хорошо батюшка Николай знает службу.

В сентябре 2010 года в Интернете на сайте pravoslavie.ru появилась статья известного православного журналиста ***Александра Богатырева*** *«Куда подевались юродивые?», в которой автор описывает несколько своих встреч с юродивыми странниками Николаем и Михаилом. Редакционная коллегия настоящей книги связалась с* ***Александром Богатыревым****, и он любезном согласился на размещение своей статьи-воспоминаний в настоящем издании. Помещаем ее целиком без сокращений.*

Куда подевались юродивые?

Недавно, поднимаясь по лестнице в редакцию сайта «Православие.ру», я увидел висящие на стене фотографии, сделанные в Псково-Печерском и Пюхтицком монастырях в 1980-е годы. На одной из них были запечатлены мои старые знакомцы – юродивые странники Михаил и Николай. Михаил на две головы ниже своего соседа. В ширину – такой же, как и в высоту. В жилетке и с цилиндром на голове. Смотрит на нас хитро и весело. Под длинной поддевкой скрыты ноги, ненормально короткие при нормальном торсе. Николай – со склоненной влево головой, длинными свалявшимися волосами и с взглядом затуманенным и печальным. 30 лет назад встретив этот взгляд, я сразу понял: человек, смотрящий на другого человека такими глазами, очень далек от мира сего, и не надо пытаться его вернуть в суетную лукавую реальность.

В сентябре 1980 года мы с женой приехали в Псково-Печерский монастырь и после литургии оказались в храме, где отец Адриан отчитывал бесноватых.

В ту пору каждый молодой человек, особенно городского обличия и одетый не в поношенное советское одеяние полувековой давности, переступая порог храма, привлекал к себе внимание не только пожилых богомольцев, но и повсюду бдящих строгих дядей, оберегавших советскую молодежь от религиозного дурмана. Внимание к нашим персонам мы почувствовали еще у монастырских ворот: человек с хорошо поставленным глазом просветил нас насквозь и все про нас понял. Строгие взгляды я постоянно ловил и во время службы, но при отчитке несколько пар глаз смотрело на нас уже не просто строго, а с нескрываемой ненавистью. Были ли это бедолаги-бесноватые или бойцы «невидимого фронта» – не знаю, да теперь это и неважно. Скорее всего, некоторые представляли оба «департамента». Я был вольным художником, и мои посещения храмов могли лишь укрепить начальство в уверенности, что я совсем не пригоден к делу построения светлого будущего. А вот жена преподавала в институте и могла лишиться места. Так что мысли мои были далеки от молитвенного настроя.

Мир, в который мы попали, был, мягко говоря, странным для молодых людей, не так давно получивших высшее образование, сильно замешенное на атеизме. На амвоне стоял пожилой священник с всклокоченной бородой и в старых очках с веревками вместо дужек. Он монотонно, запинаясь и шепелявя, читал странные тексты. Я не мог разобрать и сотой доли, но люди, столпившиеся у амвона, видимо, прекрасно их понимали. Время от времени в разных концах храма начинали лаять, кукарекать, рычать, кричать дурными голосами. Некоторые выдавали целые речевки: «У, Адриан-Адрианище, не жги, не жги так сильно. Все нутро прожег. Погоди, я до тебя доберусь!» Звучали страшные угрозы: убить, разорвать, зажарить живьем. Я стал рассматривать лица этих людей. Лица как лица. До определенной поры ничего особенного. Один пожи-

лой мужчина изрядно смахивал на нашего знаменитого профессора – знатока семи европейских языков. Стоял он со спокойным лицом, сосредоточенно вслушиваясь в слова молитвы, и вдруг, услыхав что-то сакраментальное, начинал судорожно дергаться, мотать головой и хныкать, как ребенок от сильной боли. Рядом со мной стояла женщина в фуфайке, в сером пуховом платке, надвинутом до бровей. Она тоже была спокойна до определенного момента. И вдруг, практически одновременно с «профессором», начинала мелко трястись и издавать какие-то странные звуки. Губы ее были плотно сжаты, и булькающие хрипы шли из глубин ее необъятного организма – то ли из груди, то ли из чрева. Звуки становились все громче и глуше, потом словно какая-то сильная пружина лопалась внутри нее – с минуту что-то механически скрежетало, а глаза вспыхивали зеленым недобрым светом. Мне казалось, что я брежу: человеческий организм не может производить ничего подобного. Это ведь не компьютерная графика, и я не на сеансе голливудского фильма ужасов.

Но через полчаса пребывания в этой чудной компании мне уже стало казаться, что я окружен нашими милыми советскими гражданами, сбросившими маски, переставшими играть в построение коммунизма и стучать друг на друга. Все происходившее вокруг меня было неожиданно открывшейся моделью нашей жизни с концентрированным выражением болезненного бреда и беснования. Так выглядит народ, воюющий со своим Создателем. Но люди, пришедшие в этот храм, кричавшие и корчившиеся во время чтения Евангелия и заклинательных молитв, отличались от тех, кто остался за стенами храма, лишь тем, что перестали притворяться, осознали свое окаянство и обратились за помощью к Богу. Когда отчитка закончилась, мне захотелось поскорее выбраться из монастыря, добраться до какой-нибудь столовой, поесть и отправиться в обратный путь. Но случилось иначе. К нам подошел Николка. Я заприметил его еще на службе. Был он одет в тяжеленное драповое пальто до пят, хотя было не менее 15 градусов тепла. – Пойдем, помолимся, – тихо проговорил он, глядя куда-то вбок.

– Так уж помолились, – пробормотал я, не совсем уверенный в том, что он обращался ко мне. – Надо еще тебе помолиться. И жене твоей. Тут часовенка рядом. Пойдем. Он говорил так жалобно, будто от моего согласия или несогласия зависела его жизнь. Я посмотрел на жену. Она тоже устала и еле держалась на ногах. Николка посмотрел ей в глаза и снова тихо промолвил: – Пойдем, помолимся.

Уверенный в том, что мы последуем за ним, он повернулся и медленно пошел в гору по брусчатке, казавшейся отполированной после ночного дождя. Почти всю дорогу мы шли молча. Я узнал, что его зовут Николаем. Нам же не пришлось представляться. Он слыхал, как мы обращались друг к другу, и несколько раз назвал нас по имени.

Шли довольно долго. Обогнули справа монастырские стены, спустились в овраг, миновали целую улицу небольших домиков с палисадниками и огородами, зашли в сосновую рощу, где и оказалась часовенка. Николка достал из кармана несколько свечей, молитвослов и акафистник. Затеплив свечи, он стал втыкать их в небольшой выступ в стене. Тихим жалобным голосом запел «Царю Небесный». Мы стояли молча, поскольку, кроме «Отче наш», «Богородицы» и «Верую», никаких молитв не знали. Николка же постоянно оглядывался и кивками головы приглашал нас подпевать. Поняв, что от нас песенного толку не добьешься, он продолжил свое жалобное пение, тихонько покачиваясь всем телом из стороны в сторону. Голова его, казалось, при этом качалась автономно от тела. Он склонял ее к правому плечу, замысловато поводя подбородком влево и вверх. Замерев на несколько секунд, он отправлял голову в обратном направлении. Волосы на этой голове были не просто нечесаными. Вместо них был огромный колтун, свалявшийся до состояния рыжего валенка. *(Впоследствии я узнал о том, что у милиционеров, постоянно задерживавших Николку за бродяжничество, всегда были большие проблемы с его прической. Его колтун даже кровельные ножницы не брали. Приходилось его отрубать с помощью топора, а потом кое-как соскребать оставшееся и брить наголо)*. Разглядывая Никол-

кину фигуру, я никак не мог сосредоточиться на словах молитвы. Хотелось спать, есть. Ноги затекли. Я злился на себя за то, что согласился пойти с ним. Но уж очень не хотелось обижать блаженного. И потом, мне казалось, что встреча эта не случайна. Я вспоминал житийные истории о том, как Сам Господь являлся под видом убогого страдальца, чтобы испытать веру человека и его готовность послужить ближнему. Жена моя переминалась с ноги на ногу, но, насколько я мог понять, старалась молиться вместе с нашим новым знакомцем. Начал он с Покаянного канона. Когда стал молиться о своих близких, назвал наши имена и спросил, как зовут нашего сына, родителей и всех, кто нам дорог и о ком мы обычно молимся. Потом он попросил мою жену написать все эти имена для его синодика. Она написала их на вырванном из моего блокнота листе. Я облегченно вздохнул, полагая, что моление закончилось. Но не тут-то было. Николка взял листок с именами наших близких и тихо, протяжно затянул: «Господу помолимся!» Потом последовал акафист Иисусу Сладчайшему, затем Богородице, потом Николаю Угоднику. После этого он достал из нагрудного кармана пальто толстенную книгу с именами тех, о ком постоянно молился. Листок с нашими именами он вложил в этот фолиант, прочитав его в первую очередь. Закончив моление, он сделал три земных поклона, медленно и торжественно осеняя себя крестным знамением. Несколько минут стоял неподвижно, перестав раскачиваться, что-то тихонько шепча, потом повернулся к нам и, глядя поверх наших голов на собиравшиеся мрачные тучи, стал говорить. Говорил он медленно, и как бы стесняясь своего недостоинства, дерзнувшего говорить о Боге. Но речь его была правильной и вполне разумной. Суть его проповеди сводилась к тому, чтобы мы поскорее расстались с привычными радостями и заблуждениями, полюбили бы Церковь и поняли, что Церковь – это место, где происходит настоящая жизнь, где присутствует живой Бог, с Которым любой советский недотепа может общаться непосредственно и постоянно. А еще, чтобы мы перестали думать о деньгах и проблемах. Господь дает все необходимое для жизни бесплатно.

Нужно только просить с верой и быть за все благодарными. А чтобы получить исцеление для болящих близких, нужно изрядно потрудиться и никогда не оставлять молитвы. Закончив, он посмотрел нам прямо в глаза: сначала моей жене, а потом мне. Это был удивительный взгляд, пронизывающий насквозь. Я понял, что он все видит. В своей короткой проповеди он помянул все наши проблемы и в рассуждении на так называемые «общие темы» дал нам совершенно конкретные советы – именно те, которые были нам нужны. Взгляд его говорил: «Ну что, вразумил я вас? Все поняли? Похоже, не все».

Больше я никогда не встречал его прямого взгляда. А встречал я Николку потом часто: и в Троице-Сергиевой лавре, и в Тбилиси, и в Киеве, и в Москве, и на Новом Афоне, и в питерских храмах на престольных праздниках. Я всегда подходил к нему, здоровался и давал денежку. Он брал, кивал без слов и никогда не смотрел в глаза. Я не был уверен, что он помнит меня. Но это не так. Михаил, с которым он постоянно странствовал, узнавал меня и, завидев издалека, кричал, махал головой и руками, приглашая подойти. Он знал, что я работаю в документальном кино, но общался со мной как со своим братом-странником. Возможно, принимал меня за бродягу-хипаря, заглядывающего в храмы. Таких хипарей было немало, особенно на юге. Он всегда радостно спрашивал, куда я направляюсь, рассказывал о своих перемещениях по православному пространству, сообщал о престольных праздниках в окрестных храмах, на которых побывал и на которые еще только собирался. Если мы встречались в Сочи или на Новом Афоне, то рассказывал о маршруте обратного пути на север. Пока мы обменивались впечатлениями и рассказывали о том, что произошло со дня нашей последней встречи, Николка стоял, склонив голову набок, глядя куда-то вдаль или, запрокинув голову, устремляя взор в небо. Он, в отличие от Михаила, никогда меня ни о чем не спрашивал и в наших беседах не принимал участия. На мои вопросы отвечал односложно и, как правило, непонятно. Мне казалось, что он обижен на меня за то, что я плохо исполняю его заветы, данные им в день нашего

знакомства. Он столько времени уделил нам, выбрал нас из толпы, сделал соучастниками его молитвенного подвига, понял, что нам необходимо вразумление, надеялся, что мы вразумимся и начнем жить праведной жизнью, оставив светскую суету. А тут такая теплохладность. И о чем говорить с тем, кто не оправдал его надежд?! Когда я однажды спросил его, молится ли он о нас и вписал ли нас в свой синодик, он промяукал что-то в ответ и, запрокинув голову, уставился в небо.

Он никогда не выказывал нетерпения. К Михаилу всегда после службы подбегала целая толпа богомолок и подолгу атаковала просьбами помолиться о них и дать духовный совет. Его называли отцом Михаилом, просили благословения, и он благословлял, осеняя просивших крестным знамением, яко подобает священнику. Поговаривали, что он тайный архимандрит, но поверить в это было сложно. Ходил он, опираясь на толстую суковатую палку, которая расщеплялась пополам и превращалась в складной стульчик. На этом стульчике он сидел во время службы и принимая народ Божий в ограде храмов. Я заметил, что священники, глядя на толпу, окружавшую его и Николку, досадовали. Иногда их выпроваживали за ограду, но иногда приглашали на трапезу.

Во время бесед отца Михаила с народом Николке подавали милостыню. Принимая бумажную денежку, он медленно кивал головой и равнодушно раскачивался; получая же копеечку, истово крестился, запрокинув голову вверх, а потом падал лицом на землю и что-то долго шептал, выпрашивая у Господа сугубой милости для одарившей его «вдовицы за ее две лепты». В Петербурге их забирала к себе на ночлег одна экзальтированная женщина. Она ходила в черном одеянии, но монахиней не была. Говорят, что она сейчас постриглась и живет за границей. Мне очень хотелось как-нибудь попасть к ней в гости и пообщаться с отцом Михаилом и Николкой поосновательнее. Все наши беседы были недолгими, и ни о чем, кроме паломнических маршрутов и каких-то малозначимых событий, мы не говорили. Но напроситься к даме, приватизировавшей Михаила и Николку, я так и не решился. Она очень

бурно отбивала их от почитательниц, громко объявляла, что «ждет машина, и отец Михаил устал». Услыхав про машину, отец Михаил бодро устремлялся, переваливаясь с боку на бок, за своей спасительницей, энергично помогая себе своим складным стульчиком. Вдогонку ему неслось со всех сторон: «Отец Михаил, помолитесь обо мне!» «Ладно, помолюсь. О всех молюсь. Будьте здоровы и мое почтение», – отвечал он, нахлобучивая на голову высокий цилиндр. Не знаю, где он раздобыл это картонное изделие: либо у какого-нибудь театрального бутафора или же сделал сам. Картина прохода Михаила с Николкой под предводительством энергичной дамы сквозь строй богомолок была довольно комичной. Представьте: Николка со своим колтуном в пальто до пят и карлик в жилетке с цилиндром на голове, окруженные морем «белых платочков». Бабульки семенят, обгоняя друг друга. Вся эта огромная масса, колыхаясь и разбиваясь на несколько потоков, движется на фоне Троицкого собора, церквей и высоких лаврских стен по мосту через Монастырку, оттесняя и расталкивая опешивших иностранных туристов. Те, очевидно, полагали, что происходят съемки фильма–фантасмагории, в котором герои из XVIII века оказались в центре современного европейского города.

Самая замечательная встреча с отцом Михаилом произошла в 1990 году. На Успение я пошел в Никольский храм и увидел его в левом приделе. Он сидел на своем неизменном стульчике. Николки с ним не было.

– Александр, чего я тебя этим летом нигде не встретил? – спросил он, глядя на меня снизу вверх хитро и задорно.

– Да я нынче сподобился в Париже побывать.

– В Париже? Да чего ты там забыл? Там что, православные церкви есть?

– Есть. И немало. Даже монастыри есть. И русские, и греческие.

– Да ну!.. И чего тебе наших мало?

– Да я не по монастырям ездил, а взял интервью у великого князя.

– Какого такого князя?

– Владимира Кирилловича, сына Кирилла Владимировича – Российского императора в изгнании.

– Ух ты! Не слыхал про таких. И чего они там императорствуют?

Я стал объяснять ему тонкости закона о престолонаследовании и попросил его молиться о восстановлении в России монархии. И вдруг Михаил ударил себя по коленкам обеими руками и закатился громким смехом. Я никогда не видел его смеющимся. Смеялся он, что называется, навзрыд, всхлипывая и вытирая глаза тыльной стороной ладоней.

Я был смущен и даже напуган:

– Что с Вами? Что смешного в том, чтобы в России был царь?

– Ну, ты даешь. Царь. Ишь ты. Ну, насмешил. Царь! – продолжал он смеяться, сокрушенно качая головой.

– Да что ж в этом смешного?

– Да над кем царствовать?! У нас же одни бандиты да осколки бандитов. И этого убьют.

Недавно я рассказал о том, что хочу написать о знакомых юродивых моему приятелю. Я описал ему Михаила и Николку.

– Да я их помню, – сказал он. – Они у нас несколько раз были. Ночевали при церкви. Его отец был священником. Сам он ничего толком рассказать о них не мог, но обещал отвезти к своему отцу. К сожалению, и отец его не смог вспомнить какие-нибудь интересные детали.

– Да, бывали они в нашем храме. Но тогда много юродивых было. Сейчас что-то перевелись.

Любовь русских людей к юродивым понятна. Ко многим сторонам нашей жизни нельзя относиться без юродства. Вот только юродство Христа ради теперь большая редкость. Таких, как Николка и отец Михаил, нынче не встретишь. Многое изменилось в наших храмах. Прежнее большинство бедно одетых людей стало меньшинством. В столичных церквях появились сытые дяди в дорогих костюмах с супругами в собольих шубах. Вчерашние насельники коммунальных квартир вместе с некогда счастливыми обладателями номенклатурных

спецпайков выходят из церкви, приветствуют «своих», перекидываются с ними несколькими фразами и гордо вышагивают к «Мерседесам» последних моделей, чтобы укатить в свои многоэтажные загородные виллы... Я не завидую разбогатевшим людям и желаю им дальнейшего процветания и спасения. Многие из них, вероятно, прекрасные люди и добрые христиане. Вот только когда я сталкиваюсь на паперти с чьими-то холодными стеклянными глазами, почему-то вспоминаю Николку с его кротким, застенчивым взглядом, словно просящим прощения за то, что он есть такой на белом свете, и за то, что ему очень за нас всех стыдно. Где ты, Николка? Жив ли?

В статье «Куда подевались юродивые?» была опубликована фотография странников Николая и Михаила, сделанная в 80-е годы известным российским профессиональным фотографом ***Анатолием Горяиновым.*** *Нам удалось с ним связаться, и на наш запрос мы получили письменный ответ (приводим без сокращения):*

Здравствуйте! Очень редко получаю такие письма и поэтому рад! Вы заставили меня вернуться воспоминаниями в те далекие и добрые времена, когда люди были более искренние и доброжелательные, чем сейчас. Я хорошо помню Николая. Впервые я встретил его в Псково-Печерском монастыре в 1980 году. Он резко выделялся из толпы не только своей внешностью, но и искренней, глубокой верой. Он мог днями с раннего утра и до позднего вечера горячо молиться и последним уходить из храма.

В общении он был мудр и немногословен, часто говорил притчами из Писания. Одевался он странно – гигантское серое пальто, которое он носил всегда, не совсем опрятные брюки и ботинки, голова его казалась больше, чем обычно. Говорили, что он не моет голову, и поэтому образовалась крупная копна нечесаных и немытых волос. Лицо его было худым, бледным с большими влажными глазами, в которых было много тепла и какой-то тайны. Люди по-разному относились к

нему: одни считали его чудаком, другие – прислушивались к его советам и получали духовную и молитвенную поддержку. Я впервые увидел в нем глубоко, искренне верующего, настоящего подвижника-странника. Со всеми он был приветлив, добр и многих одаривал своей теплой улыбкой. Я не знал, где он спит, что ест и как живет, но каждый день он с самого утра был в храме. Очень часто я видел его в Троице-Сергиевой Лавре на праздник преподобного Сергия Радонежского! Эти фотографии сделаны там. Я благодарен Богу, что мне было дано встречаться и общаться с удивительным человеком НИКОЛАЕМ. Жаль, что его с нами нет, но он есть в нашей памяти, молитвах и фото. Буду рад получить книгу о нем. Отправлю Вам фото о. Николая для публикации в книге *(см. фотоприложение)!*

Из книги «ИЗ ПЛЕНА К СВЕТУ! или ИСПОВЕДЬ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА»

Воспоминания архимандрита Иоанна (Когана) об иерее Николае Трубине.

Хочу рассказать одну удивительную историю, которую я пережил в июне 1975 года. Моя любовь к великому русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину уязвили меня поехать в Пушкинские горы, что на Псковщине, где каждый год 6 июня с большим торжеством отмечался день его рождения. Приехав на этот замечательный праздник, я оказался среди многих известных поэтов, писателей и просто интеллигентных людей, которые также приехали почтить память величайшего поэта. Многие выступали и читали стихи... Именно на этом празднике у Святогорского монастыря, где похоронен Александр Сергеевич, мне вдруг и пришла навязчивая мысль: попробовать доехать до древней Псково-Печерской обители и увидеть своими глазами знаменитых старцев. И вот к моему удивлению на следующий день, 7 июня, я неожиданно узнаю от одного человека, что он сегодня же со своими знакомыми как раз собирается ехать в Печоры. Они согласились взять меня с со-

бою, и таким образом я добрался до этого монастыря. Был уже вечер, солнце клонилось к закату, когда я шел по старинной каменой мостовой к высоким воротам этой древней обители. Меня поразил сказочный вид и дивная красота этого святого места. Войдя внутрь, я был удивлен невиданным доселе благолепием древнего архитектурного ансамбля. Какие-то две паломницы указали мне на храм, где уже заканчивалась служба. Я зашел внутрь и увидел много молящихся людей, которые подходили по очереди и прикладывались к иконам. Хор завершал какое-то песнопение, и я увидел выходящих из алтаря священников и монахов. Для меня все это было в диковинку, как будто я попал в какой-нибудь XVII век, когда на Руси царила иная жизнь и совсем другие нравы. И вот я вышел из храма и встал у паперти, желая спросить у кого-нибудь, возможно ли найти ночлег в этом монастыре. Из дверей стали выходить монахи, среди которых оказался тот самый старец отец Иоанн Крестьянкин. Он был такой живой и юркий и так быстро передвигался, что я даже не успел сообразить, как можно было к нему подойти. За ним буквально бежал народ, испрашивая его благословения и пытаясь удержать его на узкой дорожке. Выходили и другие монахи, которые истово крестясь на висевшую при входе икону Архангела Михаила, затем направлялись к широкой старинной лестнице, ведущей куда-то вниз к неведомым мне строениям монастыря. У двух старушек, которые вышли после монахов, я попытался выяснить, есть ли возможность где-нибудь остановиться на ночь. Одна из них, услышав о моей просьбе, сказала, что есть здесь один блаженный Николка, к которому нужно обратиться, и он уж точно устроит куда-нибудь ночевать. И в этот момент она окликнула выходящего из церкви необычного парня, который, прихрамывая, направился прямо к нам. Это и был блаженный по имени Николай. Впервые в жизни я видел такого странного человека. Приветствуя меня, он заговорил вдруг с особым украинским акцентом:

– Пидэм, помолиться нам до ночи треба, я тэбе строю на добре ночлег.

Он направился прямо к выходу, таща за собой небольшую толпу. Мы вышли наружу последними, и сторож-монах затворил за нами высокие, окованные черным железом, старинные монастырские врата. Естественно, поскольку я был некрещеный и абсолютно не сведущий в церковных и религиозных премудростях, мне было как-то совсем неловко и, главное, непонятно, зачем же он так настойчиво тянет меня за собою куда-то молиться. Но некая Сила как бы заставляла меня подчиниться. Оказывается, этот блаженный каждый вечер обходил всю обитель близ монастырских стен, читая вслух непонятную мне молитву, которая называется Архангельское приветствие:

Богородица Дева, радуйся,
Благодатная Мария, Господь с тобою!
Благословенна ты в женах
И благословен Плод чрева твоего,
Яко Спаса родила еси душ наших!

И вот, когда мы пошли за ним с тремя-четырьмя другими паломниками, он вдруг обратился ко мне:

– Ты тоже молись!

Мне стало неловко и как-то не по себе, ведь я не знал никаких молитв и в своей жизни еще никогда не молился. А он, продолжая идти вперед, настойчиво предлагал мне «молиться». Какое-то жуткое недоумение овладело мною. Что происходит? Куда я иду?! Какой-то странный блаженный, какие-то чужие мне попутчики. Какая-то неведомая мне молитва. Куда я попал?! Зачем мне все это нужно?! И главное, нет никакой дороги назад! А этот Николка все шел, да и шел, прихрамывая и громко произнося слова, самозабвенно молился. Глаза его как бы горели неведомым мне религиозным светом, и весь он был посвящен в таинственное общение с Высшим миром. Да, это был воистину человек не от мира сего, с всклокоченными, годами не мытыми волосами, которые буквально слежались и смялись в какую-то странную массу. Всем своим видом он как бы зазывал отречься от земного, а я ведь был человек мира сего. Но именно эта его живая и искренняя вера, буквально

пленяя и как бы магнитом порабощая меня, тянула вслед за собой. Так мы прошли этой длинной дорогой под неведомым для меня Покровом Пречистой Девы, к которой каждый из моих спутников взывал:

Богородица Дева, радуйся!
Благодатная Мария, Господь с тобою!

Уже смеркалось. Когда мы подошли к воротам, от которых начался наш молитвенный подвиг, стало совсем темно.

– Пидэм до мэне, – сказал мне Николка, и простившись со своими братьями, повел меня монастырской улицей в сторону к югу, к себе домой. Добравшись до одного маленького дома, мы вошли небольшою калиткой во двор. Проведя меня несколькими дворами, он зашел в какой- то маленький полусарай. На полу там повсюду лежало сено, и он говорит мне:

– Молысь и ложись!

Такого потрясения я в своей жизни еще не переживал! Куда он меня привел??! Меня, интеллигентного студента, привели чуть не в хлев, и говорят: «Молысь и ложись». Я в растерянности стоял и не знал, что ответить. А он мне, указывая на угол, опять повторяет:

– Ложись! – и сам тут же, в одежде, поспешно повалился в стог. Что мне оставалось делать!? И я невольно опустился на предложенную из сена кровать. Ранним утром он быстро поднял меня, и мы поспешили в храм. Я словно во сне отстоял с ним целую службу и, кратко простившись, быстрей побежал к остановке, чтобы успеть на автобус, которым приехал вчера. Водитель действительно меня ожидал, и в восемь утра мы с приехавшей группой снова тронулись в путь. Потрясенный всем происшедшим со мною, я воистину как бы с иного света возвращался на Пушкинский праздник, еще не сознавая, что же со мной произошло.

Вернувшись в Москву, я как бы пребывал еще в ином мире, – какой-то особый свет сопровождал меня. Понадобилось целых две недели, чтобы мне снова вернуться в обыденную реальность, которой я жил до сих пор. Таким было мое первое посещение Псково-Печерского монастыря. Получен-

ная, а затем и потерянная благодать оставила неповторимо глубокий след в моем сердце.

...Прошло время, я воцерковился и по милости Божьей вновь побывал в Псково-Печерском монастыре. Патриархальная атмосфера и сам уклад монашеской жизни были здесь настолько необычными, настолько все разнилось с жизнью в миру, что душа невольно пленялась желанием остаться здесь навсегда, в этом Божием уголке, где Пречистая Дева благоволила сохранить чистоту православной веры, и высоту монашеского подвига. После Божественной Литургии нас повели в особые пещеры, которые устроены были самим Богом *(почему и называются Богозданные)*, где почивают мощами многие святые старцы и знаменитые благодетели, жившие в предыдущие века и завещавшие похоронить их в этом святом месте. Как раз этим утром исполнялся сороковой день после кончины известного духовника схиигумена Саввы, и многие чада его прибыли с разных концов страны почтить память старца и помолиться в пещерах у места его упокоения. Поэтому в этот час служили панихиду, и песчаные коридоры пещер были битком заполнены народом, так что мы с большим трудом пробрались к месту его захоронения. В этих пещерах чудесным образом сохраняется постоянная температура +5 градусов и, благодаря присутствию Божественной благодати, никогда не бывает запаха тления от похороненных здесь монахов. Это не раз приводило в великое недоумение многих безбожников и коммунистов, которые имели возможность убеждаться в этом божественном чуде, реально доказывающим, что есть Творец и Вечная Жизнь в Боге. Книги этого благодатного старца Саввы ходили тогда по рукам, и нам подарили несколько важных его поучений, где объяснялись простым и доступным для всех языком тайны покаянной христианской жизни. В этой пещере я снова встретил блаженного Николку, которому рассказал о своем обращении ко Христу и о моем желании стать монахом. Он очень обрадовался и пригласил нас с братом посетить чудотворный источник святого Крестителя Иоанна, где каждый день после службы сходились верующие и читали ему ака-

фист, а затем обливались целебной водой из больших ведер, и таким образом получали облегчение и даже исцеление от различных недугов. Своей искренней верой и всем своим видом блаженный Николка как бы напоминал самого Крестителя, и это придавало особую атмосферу этому молитвенному собранию. Его нельзя было не любить, и народ привязывался к нему и ходил за ним повсюду Мы насладились духовным пением и чтением святого акафиста, а также пережили особую живую радость после обливания из целых трех ведер этой леденящей святой водой. Было так хорошо и благодатно, что мы совсем не думали о еде, но надо было уже возвращаться в монастырь, чтобы успеть к трапезе, где смогли бы увидеть старцев...

Р. Б. Тамара (Тамара Тихоновна Негреску). С отцом Николаем я познакомилась в 70-е годы, когда он, закончив учебу в Харькове, и приехал в Кировоград. Он хотел трудоустроиться, но не было прописки. С Божьей помощью люди помогли – познакомили батюшку с Натальей Кириловой, которая его и прописала у себя. А мы помогли с трудоустройством на почту, где он разносил телеграммы и различные уведомления. Но проработал он там не более полугода. На почте узнали, что Николай верующий и выгнали с работы.

Странник Николай частенько вместе с Леней *(будущий схимонах Иулиан)* приходили к нам домой. Мы обязательно старались их накормить, затем пили чай и беседовали на духовные темы. От него всегда исходило какое-то душевное тепло и всегда было приятно общаться. Отец Николай хорошо знал, любил и уважал моего мужа, ныне покойного о. Георгия. Когда муж погиб, отец Николай пришел ко мне и сказал, что ему приснился такой сон: «Явился о. Георгий и спросил: «Николай! Хочешь я покажу тебе церковь, в которой теперь служу? У нас сейчас обед, и я пришел покушать». Отец Георгий привел меня в величественный храм, завел внутрь и сказал, чтобы я оставался на месте и в алтарь не заходил». Отец Николай сказал, что необходимо разослать в монастыри пожертвования на поминовение о. Георгия. Я дала батюшке 2-а

подрясничка о. Георгия, рясу и несколько рубашечек, а также небольшую сумму денег. Он разослал эти денежки в 18 монастырей, адреса которых мне принес. Вместе с адресами принес также письменные уведомления о получении этими монастырями пожертвований на поминовение о. Георгия.

Уже в то время у странника Николая проявлялись духовные дарования, и он много помогал людям, хотя и старался это скрывать под видом юродства. Запомнился такой эпизод: как-то ехали мы из Собора в троллейбусе, а он мне и говорит: «Я ничего не могу делать: ни дров нарубить, ни по дому помочь, а вот кушать – я первый!» Но люди ощущали на себе реальную помощь от его молитв и, поэтому к нему так тянулись. Особенно любили батюшку дети, которые своими чистыми сердцами чувствовали его неподдельную любовь и милосердие, и с радостью отвечали взаимностью.

Матушка Людмила, пгт. Доброеличковка, Кировоградской обл. Отца Николая я знала с 1981 года, еще с того времени, когда мы жили в Золотоноше. Батюшка нес тяжелый крест любви к людям, терпения, исповедничества перед Богом. Это был великий молитвенник: он мог вымолить любого человека, даже находящегося в крайне тяжелом состоянии греховности. И человек по его молитвам становился на стезю покаяния, исправлял свою жизнь и уже не мыслил ее без Бога и Святой Православной Церкви с ее спасительными таинствами. Познакомились мы с о. Николаем в Печорах, куда я приехала по благословению своего духовника о. Илии из Троице-Сергиевой лавры. У меня сильно болели дети, и я хотела повезти их на море, чтобы они подлечились и поправили здоровье. Сыну в то время было 3 годика, дочке – 6 лет. Я попросила у о. Илии благословение поехать на море, а он благословил повезти их по святым местам. И вот, мы в августе месяце поехали в Печоры. Там по Промыслу Божьему мы остановились на квартире у р. Б. Анны, которая жила недалеко от источника Иоанна Предтечи. Анна спросила нас, были ли мы на источнике. Мы ответили, что были на службе в первый день приезда в обитель, а на ис-

точнике не были. И вот она повела нас на источник, который находился метрах в 30-ти от ее дома. Там стояла часовня, а еще раньше в XVII–XVIII вв. там была церковь в честь Св. Пророка и Крестителя Иоанна. Народное предание гласит, что во времена нашествия иноплеменников по Воле Божьей, чтобы спасти святыню от поругания, эта церковь ушла под землю до Второго пришествия Спасителя, а на ее месте образовался целебный источник. Часовня на источнике была закрыта на огромный замок, а ключи находились у странника Николая. В тот период гонений на церковь власти не позволяли братии Псково-Печерского монастыря смотреть за часовней и совершать в ней молебны. Поэтому о. Николай по благословению своего духовника схиархимандрита Михаила взял на себя подвиг смотреть за часовней, за что неоднократно подвергался нападкам со стороны безбожных властей и врага рода человеческого. Лукавый не терпит святости, и поэтому с неимоверной злобой ополчается на тех, кто идет по пути спасения. Даже тот домик, где жил батюшка, злые люди, по навету диавола, уничтожили. И о. Николай перешел жить к одной р. Б. Марии. Когда мы первый раз пришли на источник, странник Николай стоял возле часовни, и возле него было не меньше сотни людей *(из Москвы, Петербурга, Дальнего Востока)*. Сначала он читал два или три акафиста, затем Евангелие, ложил его людям на головы, от чего многие исцелялись. После этого делал обхождение вокруг часовни, а потом обливал каждого водой *(в среднем по три ведра)*. Мне говорил: «Людмила, давай, вот, три ведерочка в честь Святой Троицы для исцеления!»

На второй день повел нас на источник праведной Вассы. Он находится по правую сторону от монастыря на расстоянии 2-3 км. Этот источник очень благодатный. Мы пришли туда около 3-х часов дня, помолились, о. Николай почитал акафисты, Евангелие, потом было обхождение, затем обливание – все это заняло более трех часов времени. Дети мои сильно устали и хотели кушать. Все просили: «Николай, ну, благослови покушать, благослови!» Мария – хозяйка тоже просила: «Батюшка, благослови!» А он ей: «Мария, не искушай!» Но потом

через время благословил покушать, и все присутствующие *(а было человек 20)* насытились маленьким кусочком хлеба. Но самое главное, все насытились пищей духовной. Та духовная пища, которую давал о. Николай, ее не сравнить ни с чем. Это была благодать любви! От него исходила невероятная любовь к людям, которая выражалась и в его глазах, и в его словах, и во всех его действиях. Бывало, голова болит, а он возложит на нее руки, и боль проходит, и болезни отступают. На третий день мы вновь после службы пошли на источник Иоанна Крестителя. Там мы с о. Николаем познакомились поближе. Он спросил откуда мы приехали, и я рассказал, что из Золотоноши. Он так обрадовался: «О, земляки!» И потом на следующий день мы отправились с ним через лес на кладбище, где похоронена местночтимая старица, Христа ради юродивая. Жила подвижница в доме, в котором не было ни потолка, ни настеленного пола. Она ставила лестницу, поднималась по ней наверх и молилась за весь мир. Люди неоднократно пытались ей помочь – стелили пол и делали крышу, но она все срывала и терпела холод и неудобства. У старицы был кот, которого она сама кормила. Однажды этого кота кто-то прибил. Она пришла из церкви, а соседи ей говорят: «Твоего кота кто-то прибил!» Она в ответ: «Вот так прибьют советскую власть!» Это были 70-е годы, и никто не мог поверить, что советской власти не будет, а ей Господь все заранее открыл. И вот, мы с о. Николаем пошли на могилку, а идти нужно лесом 1-2 км от источника. Идем, а он мне говорит: «А ты видишь вокруг нас летают невидимые силы?» Я с удивлением: «Как, батюшка, летают?» Он мне: «А так, Людмила, летают». Я отвечаю, что не вижу, а у самой уже волосы дыбом встали. И вдруг Николай поворачивается вправо, и правой рукой так махнул: «Запрещаю тебе, диаволе, насиловать, убивать...» И так за все время общения с батюшкой я несколько раз видела, как о. Николай запрещал врагу делать зло, наверное, на каком-то большом расстоянии. Прошли мы несколько десятков метров и видим, как навстречу нам бежит овчарка. И хотя до нее было еще метров сто, но было видно, что она бежит целенаправленно на нас.

Отец Николай говорит: «Молитесь, молитесь!» Сын мой начал читать одну молитву, я – другую, а о. Николай «Отче наш». И когда он первый раз прочитал «Отче наш», собака остановилась в том момент, когда батюшка закончил «Отче наш» и сказал «Аминь!» Затем он второй раз прочитал эту же молитву, и когда ее закончил, мы как раз поравнялись с собакой. Она подошла к о. Николаю и стала сзади лизать ему ботинки. Батюшка, не останавливаясь, начал читать третий раз «Отче наш». И пока он шел и читал, собака бежала за ним и лизала ему ботинки. Батюшка окончил молитву, повернулся к собаке и сказал: «Ну, все, иди домой». И животное, развернувшись, покорно убежало. Мы были поражены происшедшим: какой святости был этот человек, что даже животные ему повиновались. В этот момент мы вышли к дороге, за которой начиналось кладбище, пересекли ее и быстро нашли могилку подвижницы. Помолившись у могилки, обошли вокруг нее *(батюшка всегда говорил, что нужно с молитвой трижды обходить могилки святых)* и приложились к кресту. Во время молитвы о. Николай многих помянул. И хотя в то время он еще не был священником, но по благословению своего духовного отца, старца схиархимандрита Михаила часто служил акафисты и многих поминал.

На следующий день *(а это был уже четвертый день нашего пребывания в Печорах)* собрались ехать в Почаев. Батюшка сказал нам: «Будем ехать в Почаев. Людмила, ты была в Почаеве?» Я ответила, что не была. Он: «Вот и поезжай в Почаев! Но с начала заедешь в Вильнюс и приложишься к мученикам Антонию, Иоанну и Евстафию в вильнюсском Свято-Духовом монастыре. А оттуда в монастырь в Жировицы, что в Белоруссии. Там возле монастыря есть святые источники, чтобы вы побывали на этих источниках, чтобы облились водичкой». Потом сказал попасть еще в Пружаны, где чудотворная Голгофа, и Матерь Божья плачет *(но туда мы не попали)*. И лишь после этого благословил ехать в Почаев. Рассказал как добраться, подробно объяснил дорогу, а я ему говорю: «Батюшка, ну, давайте вместе доедем до Пскова, а оттуда и дальше поедем вме-

сте». А он мне в ответ: «Ну, что ты, Людмила, у тебя двое деточек, а мы будем и пешком идти... Ты службу здесь постоишь, иди на автобус и езжай». Я от таких слов немножко даже обиделась, что батюшка меня не берет, хоть и деточки маленькие. Я тогда была еще духовно малограмотная, многого не понимала. После службы мы с детьми сели на автобус и через два часа были в Пскове. Приехали на ж/д вокзал, и каково же было мое удивление, когда там я встретила о. Николая. С ним была р. Б. Мария и еще человек семь. Батюшка никогда сам не был, возле него всегда толпились люди, потому что благодать, почивавшая на нем, его любовь, его милосердие всегда притягивали к нему многих. Я спросила его: «Николай, а почему вы не уехали?» А он мне: «Людмила, это за то мне Господь так дал, что я вас не взял с детками – мы не смогли ничем уехать, не смогли взять билеты». Затем спросил, есть ли у меня паспорт. Я сказала, что есть. Он попросил: «Подойдите к кассам, может вы сможете взять билеты. Нам нужно хотя бы до Вильнюса добраться». Я подошла к кассе с паспортом, сказала, что у меня двое детей, и мне дали один билет в общий вагон. И вот, на этот один билет мы все десять человек сели в общий вагон. Тогда люди не сильно задумывались, чтобы ехать с комфортом в купейном вагоне. А паломничество совершали или пешком, или в общем вагоне. И так мы сидя доехали до Вильнюса. Батюшка в дороге говорил: «Вот так мне Господь дал, Людмила! Ты прости меня!» – и просил прощение. Я его успокаивала, что не обижаюсь, что ничего страшного...

После Вильнюса батюшка поехал в Почаев, а мы с детьми последовали тем маршрутом, который он нам благословил, а потом тоже поехали в Почаев. Приехали и сразу в храм. В лавре мы быстро нашли о. Николая, т. к. возле него, как всегда, толпилась группа людей – человек 50. Они стояли на улице возле колокольни и все его звали: «Николай! Николай!» Батюшку знали везде, где бы он ни появлялся, к нему сразу же подходили люди. Не побоюсь этого слова, но это был Всероссийский светильник. И вот, в Почаевской лавре мы зашли в Успенский собор, где в тот момент находилось очень много па-

ломников. Отец Николай указал нам место в храме: «Становитесь вот тут, здесь вы будете спать на полу». Мы стали в указанном углу, но нас начали оттеснять, оттеснять и вытеснили так, что мы оказались уже напротив того места. Батюшка спустя время поднял глаза и давай искать, где мы находимся. Напротив нас оказалась иконы святителя Николая и архистратига Михаила. Мы постелили на полу платок, и там спали часа 2-3. Вечерняя служба была где-то до 11-12 ночи, потом исповедь. Люди в храме всю ночь молились, а в 4 утра уже подъем. Утром мы опять встретились с о. Николаем, а он нам сказал, что многие из паломников пошли на квартиры, но был такой случай: приехал автобус с иностранными туристами – целая делегация. Смотрят – люди лежат на полу, а другие сидят, и дети с ними, кто укрытый, а кто и нет; одни хлеб едят, а другие просфору. А туристы с презрением один другому: «О! Как свиньи лежат! Свиньи!» Кое-кто из наших паломников услышал эти слова, соблазнился и сказал: «Ну, чего мы тут будем лежать – пойдем на квартиру!» – и несколько человек ушли, а большая часть их группы осталась в храме. И вот, в ту же ночь женщине, которая уговорила идти на квартиру, снится сон: идет по небу Царица Небесная, в руках держит Свой омофор, и держит его над теми, кто остался спать в церкви на полу. Эта женщина как закричит: «Царица Небесная, и нас покрой!» А Матерь Божья ей отвечает: «Я только Своих свиней покрываю! Этот омофор только для Моих свиней!» Женщина проснулась, разбудила своих попутчиков и бегом в церковь. Прибежала и рассказала все о. Николаю, а он улыбается и говорит людям: «Видите, вот это свиньи Царицы Небесной! Такие угодны Матери Божьей. Как Она вас всех любит, Своим омофором покрывает!» Пробыли мы в Почаеве три дня. Потом собрались съездить на источник праведной Анны: человек 30 паломников вместе с о. Николаем собрались идти пешком на этот источник. И мы просимся: «Батюшка, возьмите и нас собой». А он: «Ну, что ты, Людмила, у тебя же двое деточек, они такие маленькие, не выдержат!» – и благословил нас ехать автобусом. А когда мы только еще ехали в Печоры, в автобусе

одна пожилая женщина провела мне рукой по спине. После этого спина у меня огнем пекла – я еле доехала до Печор. Там на источнике я несколько раз подходила к о. Николаю. Он меня и Евангелием бил, и водой обливал, и крестики ставил. Потом батюшка попросил иеромонаха побить мне по спине крестом, после чего мне стало легче. А в Почаеве делали вычитку, и о. Николай попросил священника, чтобы он мне копием прошелся по спине. После такой терапии мне, конечно же, стало лучше. Я ту женщину-колдунью запомнила: у нее была сумочка из лаковой кожи. Вот по этой сумочке я ее и запомнила.

Сели мы в автобус, там были еще паломники из Черкасс, доехали до Кременца, а оттуда до источника прав. Анны надо брать такси и ехать через Божью Горку к источнику. Черкасские паломники поместились в одно такси, а нам пришлось садиться в другое. Там на тот момент сидели две незнакомые мне старушки: одна спереди, другая сзади. Вот мы едем, и в дороге эти старушки начали рассказывать, что в это время на праздник в Почаев съезжаются и слетаются все ведьмы, особенно на большие праздники в храмы, чтобы у людей забирать благодать. Мы с детьми немного насторожились. Я спрашиваю у одной, которая была постарше и сидела спереди: «А вы откуда это знаете?» Она: «А я исцеляю людей, ко мне многие приезжают, и я их исцеляю». Я спросила ее, где она живет. Она ответила, что в Ровенской области. Едем, а она все рассказывает за ведьм, за исцеления. Доезжаем уже почти до Божьей Горки, и тут только я заметила, что у нее лаковая сумочка. Это оказалась та самая ведьма, которая провела мне рукой по спине, когда я ехала в Печоры! Подъехали к Божьей Горке, а там целебный источник, в котором нужно было искупаться. Мы с детьми искупались и бегом сели в такси. Я детям сказала, чтобы они про себя читали молитвы: Миша читает одну молитву, Оксаночка – другую, а я читаю «Живый в помощи...». Так мы вместе с колдуньями и ехали до источника прав. Анны. Они продолжают рассказывать про ведьм, а мы молимся. И старшая ведьма поняла, что мы молимся, она, наверное, потеряла

ту силу, которая у нее была, и поняла, что я ее узнала. И вот, когда мы приехали к источнику прав. Анны, то там уже находился о. Николай и много людей. Мы выехали на горку, я сунула таксисту деньги, выскочила с детьми из такси и бегом к отцу Николаю. Мишу взяла на руки, а Оксанке говорю: «Доця, беги быстро!» – и побежали. А ведьма и ее подружка бегут за нами – ей больше 70 лет, а она бежит за нами. Мы добегаем до батюшки, и я ему кричу: «Отец Николай, это та самая ведьма, которая мне в Печорах по спине провела!» Люди тут же окружили нас кольцом *(а их человек 30 было)* и не дали ей к нам прикоснуться. Все стали читать «Живый в помощи...». Что эта ведьма делала: она бегала по островку, ломала ветки с деревьев, мела как помелом теми ветками, но сила молитвы, особенно о. Николая, ее оттуда выгнала! Она села в такси и уехала. После этого все начали молиться. Там на источнике я в очередной раз увидела силу молитву о. Николая. Это было вечером, как раз в канун праздника св. прав. Анны. По просьбе о. Николая из лавры приехал батюшка и освятил источник. Мы молились, служили водосвятный молебен, читали акафисты, молитвы, потом окунались. А потом пришли сектанты со своим руководителем и хотели этот источник осквернить. Но нашлись среди наших такие рабы Божьи, которые по благословению батюшки заходили в воду и были там по 30-40 минут *(хотя температура воды около + 4°C)* с молитвами и песнопениями, только чтобы сектанты не смогли зайти в воду. Люди без конца заходили в воду и не дали сектантам войти в нее. На источнике мы были всю ночь: детей уложили спать, а сами молились. Отец Николай все время читал акафисты, Евангелие – все это он делал по благословению духовного отца схиархимандрита Михаила, чтобы сектантам не дать осквернить источник. И вот, ранним утром где-то в 4-4.30 батюшка во время молебна на головах людей читал Евангелие. Я тоже наклонила голову, и о. Николай положил на меня Евангелие. Я закрыла глаза и увидела как бы видение: будто бы я нахожусь в Почаевской лавре в Успенском соборе, а пол в нем разделен на три бассейна с водой, и вода такая мутная! Я от-

крыла глаза, встряхнула головой, думаю: «Что это мне такое привидилось?» Вновь закрыла глаза и вновь вижу тот же храм, те же три бассейна с водой, но вода уже в них более прозрачная. Я опять открыла глаза, встряхнула головой и опять недоумевала: «Да что это со мной?» В третий раз закрыла глаза и опять храм, три бассейна, а вода в них такая прозрачная, что видно на дне кафель, даже каждую жилочку, каждый цветочек на нем видно! И вдруг в этот момент в воздухе разлился такой аромат фимиама, такое благоухание! Я начала часто дышать, чтобы побольше вдохнуть этот аромат, затем подняла голову – о. Николай закончил как раз чтение Евангелия. Я ему: «Николай!..» А он мне: «Людмила, тихо!» – и поднес ко рту палец. Запах этот я чувствовала еще минут пять. Это был запах какой-то святости, если можно так сказать. И потом после службы, после купания мы пошли с источника пешком. Людей было очень много *(где-то до 1000 человек)*, и такая была радость, такое единение, все были вместе – настоящее Торжество Православия! После праздника мы набрали бидончик воды. Батюшка Николай говорит: «Будем идти на Божью Горку и будем идти пешком». Люди начали говорить: «Николай, мы так устали, как же мы туда дойдем?» А он: «Будем идти пешком!» Я стою и думаю: «А как же туда дойдут мои дети?» Батюшка говорит моему сыну *(ему тогда было три годика)*: «Михаил, на вот тебе бидончик – будешь нести бидончик, два литра. Донесешь?» а Миша: «Донесу!» И Миша нес этот бидончик 11 км, под палящим солнцем *(такова была сила молитвы батюшки, что 3-летний ребенок 11 км нес 2-литровый бидон, а ведь и взрослому не каждому это было под силу)*. Конечно, иногда встречались лесочки, тенечек, но в основном шли полями. И батюшка показывал: «Смотрите – поля, а на полях камушки, а на этих камушках *(на каждом)* стопочка Божьей Матери. Вот Божья Матерь шла в Почаев, и поэтому эти поля рождают стопочку Божьей Матери. А это Божья Горка, на ней тоже есть стопочка Богородицы». И действительно, мы поднимали каждый камушек, а на нем стопочка Царицы Небесной: на одном стопочка по косточку, на другом – по го-

лень, на одном камушке одна стопочка, на другом – пять стопочек с разных сторон, но на каждом камушке стопочка. И когда мы дошли до Божьей Горки, оказалось, что нам еще нужно подниматься вверх метров 300 – 400. Я думаю: «А как же мои дети поднимутся?» А Николай в этот момент начал петь: «Яко по суху пешешествовав Израиль..! Вперед! Матерь Божья, благослови!» Я беру своих детей, и на одном дыхании мы поднялись на гору в считанные минуты. Для меня это было непостижимо: как мы так быстро могли с малыми детьми, с сумками, с бидончиком подняться?! На Божьей Горке о. Николай показывал нам пещеры, где подвизались монахи *(мы туда спускались и там ходили)*, показывал нам развалины храма. Этот храм разрушили во время Второй Мировой войны, причем не немцы, а советские солдаты: наш бомбардировщик сбросил на храм бомбу и разрушил его. Этот храм стоял на самой вершине Божьей Горки. Потом оттуда мы возвратились в Почаев, и на следующий день после Литургии я с детьми собралась ехать домой. А денег у меня оставалось впритык, потому что в паломничестве по святым местам мы с детьми провели три недели – как раз почти весь мой отпуск. Я все время переживала, что мне не хватит денег на обратную дорогу. И когда я так думала, вдруг ко мне подошел Николай и сказал: «Людмила, на тебе копеечку!» – и протянул в правой руке деньги. Я начала отказываться, а он: «На, бери, это благословение Божье!» Положил мне в правую руку деньги, перекрестил и сказал: «Это, чтобы Господь послал тебе копеечку, чтобы Господь тебе помог!» И вот этой «копеечки» хватило мне на обратную дорогу, еще и осталось. А у меня с собой чемодан, в котором вода со всех источников, где мы были, просфоры из монастырей, песочек из Печор из пещер, земелька, иконки – в общем, чемодан неподъемный. Приехали мы на станцию в Шевченково, а на душе такая радость, что мы даже плакали от радости. Это все было по благословению о. Николая. С ним было так легко, так хорошо! Когда мы ехали в поезде, и о. Николай начинал что-то рассказывать, сходился весь вагон его послушать. Не было ни одного равнодушного, ни одного неве-

рующего, ни одного атеиста – все его слушали. Он мог любому доказать правоту, истинность Православной веры, и это было настолько разумно! Ему от Бога была дана такая премудрость, что он мог раскрывать различные тонкости и глубины духовной жизни. Потом мы с о. Николаем очень часто виделись в различных святынях. Была у нас встреча в Троице-Сергиевой лавре. Это было в середине 80-х, и с ним тогда приезжал схиархимандрит Михаил. Отец Николай нам говорил: «Берите благословение у схиархимандрита Михаила! Смотрите, он же пострадал за веру, он же в тюрьме сидел за веру, у него ручки и ножки перебитые! Он у Матери Божьей на Небесах великий архиерей, очень великий!» И вот, когда мы брали у о. Михаила благословение, то потом по его благословению Господь такие чудеса совершал! А о. Николай, как всегда, уберегал нас от колдунов и всякого зла, возил нас на источник Гремучий. Этот источник недалеко от Сергиева Посада, он состоит из семи других источников, которые названы в честь св. Апостолов, в честь святителя Николая, в честь архистратига Михаила и др. Сначала мы ехали автобусом, а затем 7 км шли пешком через лес. Отец Николай рассказывал, что однажды была сильная гроза, и молния ударила в гору, после чего из нее забили семь источников. Так и назвали «Гремучий» от того, что гром гремел. Вода из этого источника течет прямо с горы на расстояние примерно метров 50-70. Где-то посередине этого расстояния сделан мостик. Мы становились на него и попадали под струю воды шириною с ведро. Батюшка молился на источнике, благословлял обливаться.

Общение с о. Николаем очень многое дало нам для жизни. Он рассказывал, как на него враг нападал: как-то он приехал в Вильнюс, приехал сам, с ним никого не было. На вокзале его задержала милиция и доставила в отделение. На батюшке были афонские плащ и пиджачок *(благословение старца с Афона)*. Он их носил круглый год, а на ногах были одни и те же ботиночки и зимой, и летом. В то время он всегда ходил без головного убора и не расчесывал волосы, от чего на голове образовался колтун. Все это он делал по благословению своего

старца, по его благословению юродствовал Христа ради и все терпел: побои, унижения, оскорбления. Сколько раз его избивали! И вот, из-за такого неординарного внешнего вида его и забрали в отделение милиции. Сняли там с батюшки этот пиджак, а в нем были записные книжечки с адресами. Отец Николай стал сильно-сильно молиться: «Святитель Николай, помоги мне! Святый Архистратиг Михаил, помоги!» А когда батюшку начали избивать, он крикнул: «Батюшка Михаил, помоги мне!!!» И в этот момент невидимая сила разбросала милиционеров в разные стороны, и они лежали без чувств. Батюшка быстро схватил свои записные книжки и также быстро вышел из отделения. Он боялся, чтобы эти книжки с адресами не попали в руки властей, т. к. могло пострадать много верующих людей. За о. Николаем никто не погнался. Цеплялись к о. Николаю и в Сергиевом Посаде, когда мы ехали на источник Гремучий. Подошли к нему пьяные мужчины, стали таскать его за волосы. Мы, как могли, его защищали, стеной за него становились. Но о. Николай все кротко терпел: «Не трогайте их. Ничего, ничего! Слава Богу за все! Так надо! Слава Богу!»

В Пскове мы заходили с батюшкой к одной р. Б. Зое. Она была, если можно так сказать, любимицей батюшки, потому что была сильной молитвенницей. Она попросила, чтобы батюшка к ней пришел. И он с нами и еще с одними рабами Божьими пришел к ней. Зоя приготовила угощение, но о. Николай за стол не сел, а сразу стал на молитву. В молитве он призывал на помощь разных святых, да так, что только их список занял около часа. Потом начал поминать людей о здравии и поминал такое количество, что это тоже заняло около часа, затем была такая же по времени молитва о упокоении. Закончил он около полуночи, и ни о каком ужине уже не могло быть речи. Ужин сам собой отпал. Р. Б. Зоя чуть ни плакала из-за того, что она приготовила ужин, а никто не ел. Но батюшка ее утешил. И так происходило во многих случаях. Отец Николай был великий постник, во всем воздерживался, мог днями ничего не вкушать. Просфору и святую воду вкушал только по-

сле 15.00 и больше до захода солнца ничего не вкушал. Так же было, когда о. Николай приезжал к нам в Золотоношу в монастырь *(это было раз в год или раз в полтора)*. И перед приездом батюшки у нас начинало твориться что-то неимоверное: со всех сторон сыпались искушения, на детей восставали в школе, на нас – на работе. Я уже и перед иконами молилась – просила помощи. Словно кто-то летал по дому. Через пару дней в 12 ночи звонок в дверь – приехал батюшка. А враг уже знал об этом и за 2-3 дня творил такое, что просто ужас! Но как только батюшка приезжал, такой мир водворялся, такая тишина, такая благодать в доме и вокруг, что этой благодати хватало еще на несколько дней после его отъезда *(а если бы не наша греховность, то и на дольше)*. Батюшка везде ходил пешком. От ж/д вокзала к нам 6 км, и он шел пешком, он видел, что вокруг делается, что делается в доме священника. За ним несколько раз гнались. Он рассказывал, как за ним однажды погнались, а он забежал в церковный двор и видел, что у батюшки в доме горел свет, но не зашел к нему *(не хотел, чтобы еще кто-то пострадал)*, а спрятался, и его не догнали.

Когда он приезжал в монастырь в Золотоношу, все матушки и паломники к нему сбегались. Некоторые священники иногда обижались, что возле о. Николая столько людей, а возле них меньше. Люди его просили: «Николай, Николай, у меня головочка болит!» Батюшка положит руки на голову, и боль уходит. Он всегда советовался с людьми: брал два или три человека и спрашивал: «Людмила, как ты скажешь, так сделать или так? А ты, Мария, как думаешь?» Батюшка всегда говорил, что нужно жить по Воле Божьей. Перед началом всякого дела нужно помолиться: «Господи, да будет на все Воля Твоя! Дай мне понять, есть ли на это дело Твоя Воля!»

Вот нам с моим батюшкой было благословение от о. Николая, чтобы супруг принял священство. До 1993 года мой муж не был священником, он просто пел в церковном хоре, работал при церкви. И я по благословению одной матушки *(моей духовной матери)* пошла работать в храм. Однажды меня очень сильно обидел один человек. Затем по этому поводу состоялся

пренеприятный разговор, после которого я вся в слезах от горя приехала домой, а там телеграмма от о. Николая: «Мать Людмила! Буду проездом через Золотоношу на Москву, вагон такой-то, будьте!» Отец Николай в то время уже был в сане священника. Мужа дома не было *(он до священства работал сторожем на асфальтном заводе)*. До прихода поезда оставалось минут 40. Я села на велосипед и поехала на ж/д вокзал, подождала минут пять, и приехал поезд. Подошла к нужному вагону, из которого вышел о. Николай, благословил, спросил, где муж, а затем: «Ну, что, Людмила, обижают? Давай, говори!». Я ему все рассказала. Отец Николай нахмурился, немного молча постоял: «Ну, ничего, ничего! Бог его найдет! Прости его, Господи! Его Бог найдет! Прости его, Господи! Будем молиться, Людмила. Прости его, Господи!» – и все, батюшка уехал, и я тоже отправилась домой. А на следующий день пришло известие, что обидевший меня человек сильно пострадал и попал в больницу. Я так молилась и просила Господа, чтобы Он его простил! Через недели две-три о. Николай возвращался из своей поездки и снова прислал телеграмму: «Еду поездом Москва – Одесса, вагон такой-то встречайте!» А поезд на нашей станции стоит 3-4 минуты. Мы с мужем приехали, встретили батюшку. Муж: «Благословите, батюшка». Он: «Бог благословит, отец Александр!» Муж: «Я не отец Александр, я просто Александр». Батюшка: «Нет, отец Александр!» Я говорю: «Благословите, батюшка». Он: «Бог благословит, матушка Людмила!» Я ему: «Я не матушка!» А он: «Нет, матушка Людмила!» Затем говорит: «Благословение Божье о. Александру рукополагаться. Мы были на Валааме *(Валаам уже тогда вернули церкви)*, было три старца *(о. Николай и еще двое)*. Мы поехали на скит Иоанна Предтечи и там три дня молились». Как потом выяснилось, они молились за моего мужа Александра и за одного р. Б. Сергия из Москвы. Сергий был верующий молодой человек, неженатый, но Воля Божья была только на моего мужа Александра. На Сергия не было благословения рукополагаться. И батюшка Николай нам говорит: «Воля Божья – хотите вы этого или не хотите – это Воля Божья!» Я расска-

зала о. Николаю о том, что случилось с обидевшим меня человеком. Он ответил: «Это ему для вразумления – Господь вразумил!»

Прошла неделя, а мы все тянем с рукоположением. Тут звонит о. Николай: «Почему вы не приезжаете? Почему вы тяните? Это Воля Божья!» Мы начали что-то говорить, что это тяжело, что это не наш крест... А о. Николай: «Это ваш крест! Если вы немедленно не приедете, вы потеряете благословение Божье и лишитесь Покрова Матери Божьей!» Ну, после таких слов мы не на шутку испугались и быстро приехали в Кировоград к о. Николаю. Он нас поселил у р. Б. Натальи (Кириловой), написал рекомендательное письмо, и 12 сентября на праздник благоверного князя Александра Невского моего мужа рукоположили во диаконы, а 21 сентября на Рождество Пресвятой Богородицы – во священника.

Благословение о. Николая было очень сильным. В один из своих приездов он освятил нам дом. Батюшка приехал и пошел в местный приходской храм на вечернюю службу. Я знала, что он придет к нам ночевать, отпросилась из храма, прибежала домой, убрала, наготовила кушать. К батюшке в храме все люди подходили под благословение, все радовались. После вечерней о. Николай с моим мужем пришли к нам домой, и батюшка начал освящение. Сначала он отслужил водосвятный молебен и освятил воду. Затем спросил, кого из святых мы хотим выбрать покровителем дома. Выбрали прп. Серафима Саровского. Батюшка отслужил прп. Серафиму молебен с акафистом. Затем начал освящать дом, скрупулезно каждую комнату – это все затянулось до полуночи. Понятно, что ни о каком ужине уже и речи не могло быть. Батюшка так на коленочках в комнате и заснул. После его освящения в нашем доме была такая благодать, что ни один непрошенный гость к нам больше не заходил. И уже когда мой батюшка служил в Добровеличковке, и мы туда переехали, то эту квартиру пришлось закрыть. В нее несколько раз пытались проникнуть воры, пытались взломать дверь, но замок не поддался. Вот такое было благословение батюшки! Отец Николай был великий

угодник Божий! Он нас учил молиться, рассказывал, что есть Чаша Божья, где на одну сторону весов ложатся добрые дела каждого человека, а на другую – злые. И каждый человек виновен в том, что в мире совершаются злые дела. Если произошло убийство, растление или еще какое-то зло, то виноваты мы все, т. к. мы кого-то осудили, обидели, что-то злое соделали, и этим положили свою «лепту» на ту чашу весов, где находится зло. Мы должны делать добро, каждое свое слово контролировать, говорить людям: «Благослови тебя Господи! Вразуми тебя Господи!» Никуда никого не посылать и не обзывать, потому что все наши слова ложатся на плечи человека или проклятием, или добром. Если кто-то сказал тебе что-то плохое, нужно сказать: «Да не будет этого! Да запретит тебе Господь!» – это благословение о. Николая. Если кто-то возьмет вас за руку или погладит по спине со злым умыслом, то нужно говорить: «Во славу Божью!» – и ничего плохого не случится. А сколько батюшка знал и оставил нам народных стишков – молитв, которые помогают в различных житейских ситуациях: если пропала какая-то вещь, или ребенок где-то задержался, или еще что-то... Помощь батюшки ощущается и сейчас, когда приезжаешь в Кировоград на его могилочку: постоишь, помолишься, и душа успокаивается и становится все легче и легче. Там сердце умиляется, успокаивается, появляются покаянные слезы, отходит все негативное и угнетающее – все это по молитвам о. Николая. Этот человек прожил свою жизнь свято, и эта святость проявляется и после его смерти, когда молишься и просишь его: «Батюшка, благослови! Батюшка, помоги!» Я всегда с собой беру его фотографию и в дороге молюсь ему. У него была благодать любви, милосердия, терпения, сострадания к ближним. Он нес величайший крест. Сколько наших грехов он отмолил! После его исповеди выходили, словно заново родившимися, очистившимися, летали как на крыльях. Мы его любим и будем любить всегда!

Р. Б. Александра, г. Днепропетровск. Я родилась в Кировоградской области, но после школы уехала учиться в Россию,

а в 1979 году приехала жить в Днепропетровск. Там стала ходить в церковь и ездить по святым местам. Где-то в 1985 или 1986 году я и еще двое близких мне людей поехали в Загорск, а оттуда в Печоры. Когда приехали в Печоры, просились на ночлег в монастырь, но привратник, расспросив нас кто мы и откуда, направил на квартиру к одной р. Б. Идти туда было далеко, и мои спутники начали роптать. В итоге остановились на квартире неподалеку от монастыря. На следующий день после службы одна раба Божья пригласила нас пойти на источник Иоанна Крестителя и сказала, что там несет послушание один блаженный по имени Николай. На источнике все, кто там был, по очереди читали акафисты. После акафиста мы поближе познакомились с Николаем, и когда он узнал, что я его землячка, очень обрадовался и пригласил приходить на источник почаще. Николай предложил нам облиться водой, но мы не были готовы ни морально, ни физически *(даже рубашек для обливания не брали)*. Ежедневно мы стали приходить на источник, и однажды Николай повел нас на кладбище, где была похоронена юродивая. Батюшка рассказывал, что она обличала кого-то из высшего руководства и ее ночью сожгли в доме. Люди затушили пылающий дом, а когда утром стали разгребать пожарище, то выяснилось, что ее перед этим зверски мучили – оторвали руки и ноги.

Еще отец Николай рассказывал, что неподалеку от Печор есть какая-то деревня, в которой во времена гонений на церковь зимой собрали всех верующих и согнали на лед водоема, в котором сделали большой прорубь. Безбожники принуждали православных отрекаться от веры, и тех, кто отказывался, бросали в прорубь, где они и тонули. Предателей не было, все шли на смерть ради Христа. Среди верующих был маленький мальчик, заметив которого безбожники разрешили ему уйти при условии, если он снимет крестик. Ребенок отказался и добровольно принял мученическую смерть.

Когда отец Николай узнал, что моя мама ходит дома в церковь в с. Софиевка, то сказал, что знал лично о. Василия, служившего там, и знал, что он разбился. Также рассказал, что

старшая дочь отца Василия замужем за священником и живет в Кировограде.

В последний день перед отъездом после службы к нам подошла одна раба Божья и сказала, что Николай хочет повести по святым местам. Собралось человек 15-20, и мы вместе с Николаем пошли за город помолиться на камне Тита. Большой круглый камень чуть больше метра в диаметре был весь в земле, и только небольшая его часть выступала на поверхность. Все стали на камень, а Николай поднял руки вверх и молился. Но мои спутники не хотели идти и всю дорогу на меня роптали. Во время пути Николай останавливался, поднимал руки вверх, молился, и те, кто на меня роптал, умолкали. После того, как помолились на камне, Николай подошел ко мне и сказал: «Хотел бы я вас повести и на другие святыни, но ты сама видишь препятствия». Мы попрощались, Николай с верующими пошел в монастырь, а мы на вокзал и уехали домой.

На следующий год я и мои знакомые снова поехали в Загорск в Троице-Сергиеву лавру. Устроились на квартиру, и утром пораньше пришли в храм, стали в очередь за свечами и подать записки. И в этот момент в храм зашел Николай, а с ним толпа верующих. Он увидел меня, подошел, взял за руку и повел на улицу. Там возле алтарной части храма стоял схиархимандрит Михаил и молился. Николай сказал старцу: «Отец Михаил, благослови ее, это моя землячка». Он меня благословил, и я подала старцу лепточку. После этого мы пошли обратно в храм, и по дороге Николай мне сказал: «Это мой духовный отец». Что интересно, мои спутники даже не заметили, что мы выходили из храма, а то снова начали бы роптать.

Началась торжественная праздничная служба; верующих было так много, что невозможно было пошевелиться. После службы мы стояли на паперти, и не хотелось уходить – такое было торжество души. Вдруг подходит ко мне молодой парень, протягивает талон и говорит: «Матушка, идите в столовую на мой талон». Я посмотрела на моих спутников, лица которых в этот момент не выражали радости, и в столовую не пошла. Но я поняла, что это было приглашение отца Николая, и не про-

сто пойти покушать, а, как мне показалось, нечто большее – приглашение в духовную семью. И действительно, спустя время моя дочь вышла замуж за будущего священника, стала матушкой, и теперь мы родители матушки.

Больше с Николаем я не виделась, а мои домашние ездили как-то в Киев, и там его встретили, но он к ним не подходил.

Я пострадала от колдовства со стороны близких людей, от чего болела около семи лет. В 2013 году я лежала больная, а моя дочь в этот момент смотрела что-то в интернете. Вдруг зовет меня: «Мама, смотри, кого я нашла!» Я подошла и увидела фото отца Николая *(дочь видела о. Николая в Киеве, когда ей было 6 лет, и узнала его)*. В воскресенье мы пришли в церковь, и я стала рассказывать о батюшке, и неожиданно стоявшая рядом женщина сказала, что у нее есть книга о нем, и подарила мне один экземпляр. А спустя время она уговорила своего мужа взять меня и мою семью, и мы поехали на могилку отца Николая в Кировоград. Помолившись там, заехали на Дальневосточное кладбище на могилку иеросхимонаха Евфимия, где тоже отслужили панихиду. Затем посетили источник старца Даниила, искупались там, и я исцелилась от колдовских воздействий. Но враг рода человеческого не дремлет, и вновь в наш дом пришел тот человек-колдун, и мне стало плохо. Снова едем в Кировоград на могилки старцев и на источник старца Даниила, и снова Господь их молитвами меня исцелил.

Благодарю Господа Бога, что Он по своей милости дал мне возможность быть знакомым с отцом Николаем, общаться с ним и получать от него помощь.

Р. Б. Надежда (г. Ульяновка). Впервые я увидела отца Николая на похоронах моей мамы, но тогда я была убита горем, а о Боге только лишь слышала, но никогда не задумывалась о Его существовании. Спустя некоторое время судьба вновь свела меня с батюшкой: я увидела его на автобусной остановке в с. Иосифовка с двумя певчими из села Ольховатого. Мы как раз ехали на машине в Ольховатое к родителям и остановились, чтобы их подвезти. От певчих я узнала, что батюш-

ка живет в Каменной Кринице, а служит на два прихода. Тогда отец Николай подарил мне иконочку Божьей Матери, которая висит в машине до сих пор, и молитвослов *(первый в моей жизни)*. Третья наша встреча произошла в доме Бориса Игнатьевича Меняйло, где батюшка какое-то время жил после приезда из Кировограда. Я пришла к нему за советом, можно ли переосвятить дом второй раз, т. к. после новоселья постоянно находила в нем старые копейки, вышедшие из обихода. А батюшка внимательно посмотрел на меня и говорит: «Вот я смотрю на тебя и вижу, что вам с мужем надо повенчаться. Сделать это сможет о. Александр из Каменной Криницы или о. Анатолий из Таужного. А вот хату посвятить так, как святит о. Анатолий, никто не сможет». Позже *(уже после смерти о. Николая)* мы выполнили его благословение: нас повенчал батюшка Александр, ставший нам впоследствии духовником, а хату освятил о. Анатолий.

Летом 1997 года мы всей семьей отдыхали в Крыму, где-то в полдень приехали домой, а наши кумовья нам говорят, что уже давно нас ожидают, т. к. приехал о. Николай и хочет, чтобы мы с ним поехали в Почаев. Мы побросали сумки с вещами, которые привезли с моря, и в тот же день выехали в Почаев. Дорогой батюшка непрестанно молился, крестил села, поля и постоянно просил: «Господи, дай урожай!» Он говорил, что придут такие времена, и не будет урожая подсолнечника, кукурузы. А мы все удивлялись: «Как такое может быть? Разве не будет расти подсолнечник?» На что отец Николай сказал, что подсолнечник расти будет, но в шляпах семечки будут пустые. Всех, кто встречался нам на пути, а особенно одиноких пешеходов, он осенял крестным знамением.

Как же сейчас стыдно вспоминать наше поведение в Почаеве. Шла служба, а мы ходили по храму, громко разговаривали между собой, иногда смеялись, дети ели просфоры, словно булочки... Но батюшка нам ничего не говорил, а только плакал и молился, прикладываясь к иконам. Он уже с трудом мог передвигаться, поэтому наш кум Сергей практически носил его на себе. Сергей все удивлялся: «И сколько можно пла-

кать возле каждой иконы?» Несмотря на телесную немощь, батюшка побывал везде, даже в пещерке прп. Иова Почаевского. Побывали мы с ним и на горке Божьей Матери, где он нас обливал тонкой струйкой из ведра, изображая крест. После этого у нашей кумы Валентины прошла простуда и головная боль. Затем побывали на том месте, где находилась старая церковь. И везде, где были лампадки, батюшка оставлял денежки. Он говорил: «Это на маселко. Бог все знает и все видит». На источнике праведной Анны *(тогда еще благословляли туда ходить)* он сказал всем окунуться по семь раз. А вода была настолько ледяная, что, казалось, голова раскалывается. Но это все за наши грехи. По его благословению взрослые и дети окунулись по семь раз, а затем мужчины занесли в воду батюшку, и он, неспеша, с молитвой тоже семь раз окунулся. Водил нас отец Николай и на колокольню. В то время там шел ремонт и никого не пускали, но по его молитвам нас пропустили. Говорил, что очень хорошо побывать на колокольне. Мы привязывали к колоколу платочки, которые затем одевают при головной боли и других недугах. Батюшка очень хотел заехать к матушкам на скит *(три матушки-подвижницы и исповедницы – жили возле Лаврского скита)*, но мы решили ехать домой. Доехали до Тернополя, накупили клубники, ели и радовались. А батюшка скорбел: «Что клубника, если мы не были у матушек!» Пришлось, скрепя сердцем, двумя машинами возвращаться в Почаев, чтобы утешить батюшку. На скиту матушки несказанно обрадовались приезду отца Николая и устроили радушный прием. На память нам подарили большие иконы Почаевской Божьей Матери, на которых Она изображена в огне. Домой возвращались с легкой душой, а батюшка был особенно рад. Он знал, что его земная жизнь приближалась к завершению, и потому так настаивал заехать к матушкам. Следующая наша встреча произошла в тот момент, когда мы собрались ехать в Киев к какой-то женщине-целительнице. Батюшке тоже нужно было в Киев к святыням, и мы поехали вместе. На вокзале в Киеве его встретила р. Б. Галина и еще одна женщина, имя которой мы не знаем. Меня поразило то, с

какой любовью они нас встретили. До этого я никогда не видела, чтобы так радовались встрече. Мы собирались попасть к экстрасенсу, а с батюшкой и его спутницами оказались в Лавре, о которой раньше даже и не слышали, хотя часто бывали в столице у своих родственников. С отцом Николаем мы приложились ко всем мощам, и попали даже туда, куда обычно посетителей не пускают. Оказалось, что батюшку здесь многие знали, и с какой-то особенной любовью подходили под благословение. В Лавре встречалось много священнослужителей в красивых облачениях, но именно неприметный на первый взгляд отец Николай, словно магнит, притягивал к себе людей. После Лавры мы посетили Введенский монастырь и приложились к иконе Божьей Матери «Призри на смирение». Там встретили о. Евгения с матушкой. Батюшка собирался еще заехать в Китаеву пустынь, и мы решили ехать с ними. Сели вместе в нашу машину, и тут мы вспомнили, что нас ждет «врач» и передумали. Спокойно, не сказав ни слова, отец Николай вместе с женщинами пошли на троллейбус. Далекие тогда от веры, мы не понимали, чего себя лишали и куда спешили. Теперь об этом очень жалеем.

Рассказывал батюшка и о своей поездке в Иерусалим. Он говорил, что там, на Святой Земле, он чувствовал присутствие Бога точно также, как он сейчас ощущает сидящих рядом с ним в машине.

Когда перед поездкой в Киев батюшка садился к нам в машину, то, увидев иконочку Божьей Матери *(им же когда-то подаренную),* сказал: «Как приятно садиться в машину, где есть иконочка». К тому времени изображение на ней выцвело и почти исчезло, и я спросила можно ли купить другой кулончик и поменять, на что он ответил: «Скоро все иконы будут обновляться». Это мы сейчас и видим, когда приходим в храм в Каменной Кринице. Все иконы в храме обновились, а были такие старые, что невозможно было рассмотреть изображения на них. Сейчас они выглядят словно после реставрации. Подобное произошло и в храме села Таужное, где служит о. Анатолий, хорошо знавший о. Николая.

О смерти батюшки мы узнали от жены Бориса Игнатьевича Галины, сообщившей, что завтра в Кировограде в Ковалевском храме будут его похороны. А именно в этот день мы собрались ехать в Кировоград на комиссию оформлять группу по инвалидности, т. к. муж служил в Афганистане. Заехали в храм в надежде в последний раз попрощаться с батюшкой, но там было столько мирян и священнослужителей, что мы даже не смогли приблизиться. Единственное, что удалось увидеть его худые и изможденные руки, сложенные на груди. Время поджимало, и со скорбью нам пришлось уехать. Спустя два года мы ехали на перекомиссию и очень хотели попасть на могилку к отцу Николаю. Борис Игнатьевич подсказал, чтобы мы заехали в Кафедральный собор и нашли Марию, которая нам поможет туда добраться. Мы так и сделали. Когда подошли к Марии и объяснили кто мы и чего хотим, она сделала земной поклон и поблагодарила Бога и батюшку, т. к. сама собиралась поехать на кладбище на второй день после годовщины смерти о. Николая. Побыли на могилке, помолились, затем заехали в келью отца Николая. Там Мария неожиданно подарила мне иконочки Спасителя, Смоленской Божьей Матери *(Одигидрия)* и четыре больших литографии Казанской Божьей Матери, а мужу дала иконочку прп. Серафима Саровского, стоящего в молитве на камне. Мария сказала, что не знает почему так сделала, наверное, так хочет о. Николай. Через несколько лет я вместе с о. Александром поехала в паломническую поездку по святым местам России. В Шамардино, войдя в храм, я была поражена, увидев точно такие же иконы, только большие по размеру *(где-то 1 м)*, стоявшие рядом: Спасителя, Смоленскую Одигитрию и Казанскую. Побывали мы также и в Дивеево у прп. Серафима. После той поездки моя жизнь и жизнь моей семьи полностью изменились. Мы стали регулярно посещать храм, исповедоваться, причащаться и ездить в паломничество по святым местам. И только сейчас осознаю, что все это по молитвам отца Николая.

Это он нам открыл двери храма, и мы благодарны Богу, что имели возможность быть рядом с таким великим человеком.

Р. Б. Мелания Владова, прихожанка Покровской церкви на Ковалевке. Однажды вместе с отцом Николаем и другими паломниками я поехала в Почаев, где должна была передать мед и другие продукты архимандриту Апеллию. После Литургии в храме отец Апеллий давал целовать крест с одной стороны, а иерей Николай – с другой. Я подошла к отцу Апеллию и протянула ему передачу, на что он ответил: «Отдай вот тому, прозорливому», – указав на отца Николая. Расстроенная, я не знала, что делать, но подошла к отцу Николаю. Батюшка успокоил, сказав, что передаст продукты монахам.

Когда отец Николай был в Почаеве в последний раз, почаевский старец архимандрит Ахилла, который до этого с батюшкой был строг, наверно, прозревая скорую кончину батюшки, был с ним необычайно приветлив.

Еще хотелось бы поведать о первом посмертном чуде батюшки. В день похорон отца Николая я несла послушание по организации небольшого поминального обеда в Покровской церкви для прихожан. После погребения с кладбища приехал полный автобус ЛАЗ с людьми, которых и накормили. Неожиданно прибыл еще один автобус с батюшками и другими прихожанами, которые не поехали на основной поминальный обед в кафе «Березка», а решили вернуться в церковь. Еды осталось не так уж много – немного борща в ведре и каши в кастрюлях, чего явно было недостаточно, чтобы накормить такое же количество людей. Я сильно испугалась и в отчаянии воззвала к батюшке: «Отец Николай, помоги! Чем людей кормить?» И произошло чудо: явно недостающего количества пищи хватило для всех прихожан, приехавших во втором автобусе. Все наелись досыта.

Иерей Александр Кривко. Памяти отца нашего священноиерея Николая Трубина посвящается.

Было это пятнадцать лет назад, мне исполнилось тогда тридцать три года и, казалось, жить бы да жить, живи, твори, радуйся! Но что-то сломалось в моей жизни. Вроде все делал как всегда, пожалуй, даже больше усилий прилагал, а «воз жизни» не сдвинешь. Временами казалось, что он даже катился назад, вот-вот раздавит тебя. Нет, со стороны могло показаться, что у меня все благополучно: обо мне писали газеты, я участвовал в выставках. Только что в центре города поставили памятник, к проекту которого я имел причастность. Но... в личной жизни все было плохо, очень плохо. У меня был сильно болен ребенок, разломанная семья, а главное душевное состояние... – это был какой-то надлом, какой-то надрыв. Силы человеческие иссякали, и путь мой был во мраке непонимания, что мне делать, как жить и куда идти? Слава Богу, что тогда я попал в Церковь. Душа почувствовала, что в ней есть ответы на мои проблемы, есть указание пути, которым должен следовать человек. Но тогда на Церковь только прекратились гонения, возрождались разрушенные и поруганные обители, пополнялись ряды священнослужителей, не хватало святоотеческой литературы. Мне очень хотелось найти человека, который бы помог, направил бы стопы мои на правый путь. В 33 года я впервые услышал о старцах прошлого, жалел, что не имеет *(как мне тогда казалось)* их время настоящее. Я так жалел, что «Оптина» далеко и во времени и в расстоянии, а ведь мне так нужно здесь и сейчас, мне ведь так плохо, мне ведь так надо!.. Но Всемилостивый Господь благословил мне повстречать человека, который своими немощными, больными стопами без всяких словесных назиданий и нравоучений указал мне путь мой – путь человека, ведущего его ко всякому благу. И хотя случившееся было почти без слов, сейчас я боюсь, что мне их не хватит, чтобы передать то назидание, которое преподал мне сей дивный старец. Старец, совсем еще, как оказалось, не старый человек, священник Бога Всевышнего, дорогой моему сердцу отец Николай (Трубин). Все, о чем я поведаю ниже, произошло в течение пяти дней паломнической поездки

в Почаев, организованной трудами настоятеля нашего прихода. Это был, по-моему, конец лета 1996 года.

Наш автобус был полностью забит. В нем ехало больше сорока человек паломников, четыре священника и один инок. Среди них вовсе не выделялся небольшого роста священник в простом, поношенном, но чистом подряснике и скуфье. Это был отец Николай. Я уже слышал о нем раньше. Кто-то советовал одной нашей прихожанке испросить совета у старца Николая, и говорил, что он бывает на службах в Покровском храме. Сидел он просто, как-то скромно, тихо, ни с кем не разговаривал, как впрочем, и многие вокруг. Кому где сидеть в автобусе, тогда строго определил настоятель, и мне выпало самое заднее сиденье, рядом с интеллигентным, светским на вид парнем-студентом Юрой, а отец Николай сидел почти впереди автобуса, справа, возле окна. «Как жаль, – думал я, – что мне не выпало сидеть рядом, может, можно было бы поговорить». Но протискиваться вперед и ни с того ни с сего начать разговор, было неудобно. Ведь в автобусе постоянно пелись акафисты, читались каноны, молитвы, да и праздношатание настоятель не благословил... Дорога была дальняя, мы ехали и молились, останавливались, снова ехали, снова останавливались, но усталости почему-то не было. На одной небольшой автостанции нам с Юрой, наверное, как самым молодым, благословили помочь батюшке Николаю. Оказалось, что у него слабые и больные ноги, и он может передвигаться только с чужой помощью. Поэтому с нашей стороны уместными были только редкие слова вежливости и заботы. Разговора не случилось. Все расселись по местам, автобус тронулся, и тут я заметил, что Юра стоит впереди и разговаривает с батюшкой. Как у него это получилось, может, батюшка сам его задержал? Говорили они долго, и изредка я видел сзади в три четверти профиль отца Николая. «Ну, о чем может говорить так долго человек с высшим образованием с этим старцем? – думал я, – неужели ему интересно?» Но по всему было видно, что очень интересно и, несмотря на интеллигентность, он явно забыл о времени. Я достал свою папку для набросков и взял в руки ка-

рандаш. Автобус трясло, но линии, хотя и были зигзагообразные, получались. Удивительным, однако, было то, что как только я пытался поймать черты лица старца, он, как будто это чувствуя, задвигался за спинку сиденья или поворачивался. Человек настолько не афишировал себя, что после многих попыток я понял – мне его не нарисовать. Чувствовал он, что я его рисую, или его оберегала общая для всех духовных людей черта смирения, не знаю, но тогда подумалось: «Мне бы такое смирение». Юра благодарил батюшку и собирался на свое место, а я предвкушал если не долгий пересказ, то хотя бы объяснение, что могло быть настолько интересным для таких разных людей.

– Юра, ну что? Что он тебе сказал? Ну, ...как?

Юра стоял, держась за поручень, и смотрел куда-то вдаль, все еще находясь под впечатлением. Немного помолчав, он вдруг ответил таким нехарактерным для светского ученого человека словом:

– Благодатно!

...В Успенский собор Почаевской Лавры мы вошли последними. В притворе находилось много нищих, но так, как мы двигались очень медленно, я успел их разглядеть и выделить одну старушку. Ее щеки были похожи на булочки, к которым хотелось прижаться, в глазах блестели слезы. Она просила милостыню *(о ней пойдет рассказ ниже)*. Но вот мы вошли в храм, и я вдруг услышал потрясающее пение мужского монашеского хора. Мне, доселе не любившему хорового пения, захотелось скорее пройти дальше в храм, чтобы получше слышать и видеть происходящее в нем. Но у нас было послушание. Мы с Юрой снова взяли старца под руки и утешили себя тем, что помощь болящему – дело благое, ведь этот иерей такой немощный и нуждается в нашей помощи! Отец Николай попросил подвести его к первой иконе, которая была на нашем пути и несколько долго, как будто с очень знакомым и дорогим человеком, разговаривал, а затем, перекрестившись, приложился. Я решил, что это, наверное, какая-то особая икона и тоже приложился. Но так было и со второй, и с третьей... ба-

тюшка не пропускал ни одной иконы. Служба уже давно началась, и мы опасались, что не успеем к началу Причастия. Поэтому, чтобы сократить время я не приложился к следующей иконе, т. к., совершая поклоны и прикладываясь, я не успевал помочь о. Николаю подняться, и время затягивалось. Казалось, что батюшка пока совершал поклон, меня не видел, но он вдруг повернулся и по-доброму, без укора сказал: «Прикладывайтесь, отец Александр, прикладывайтесь. Что же Вы не прикладываетесь?» Я тотчас повиновался, хотя до того считал нормальной практикой прикладываться к иконе только на центральном аналое. Хотя исповедовался батюшка вечером, но мы все-таки сомневались, что успеем к Причастию. Я высматривал как можно быстрее нам продвинуться к алтарю, но возле Голгофы случился снова казус. Когда батюшка, приложившись к изображению Божьей Матери, снова долго молился, я решил не терять время и очень тихо приложиться к другой иконе Голгофы. Но только я прикоснулся к изображению апостола и евангелиста Иоанна Богослова, как батюшка тут же резко обернулся и сказал то, от чего я оторопел: «Ну, что же Вы приложились, Вам же совсем другое благословение!» Какое благословение, а что они бывают? Что за тайна? Мне это все показалось дивным, но спросить в тот момент о чем-либо было явно неуместным. Это было моим первым откровением, что Православие, это не набор традиций, а живая Вера. И потом, позже, я у многих святых отцов находил поучения, что, взирая на образ, мы должны восходить к первообразу и призывать святых во всех своих бедах и нуждах как живых. Я узнал, что очень важно прикладываться ко всем иконам в храме, ведь это не оформление сцены, и не театральные декорации, только нужно приходить в храм пораньше, чтоб другим и службе не мешать. То, что батюшка прикладывался во время службы, было из-за его болезни. Ведь он был настолько болен, что все понимали, что это может быть его последний приезд в святую обитель. Тогда я познал правоту псалмопевца и пророка Давида: *«...в Законе Господне воля его, и в Законе Его поучится день и нощь и будет яко древо насажденное при исходищах*

вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет» (Пс.1). Мы успели везде, и не только к Причастию. Дивны дела Твои Господи!

А теперь вернемся к бабушке в притворе Успенского собора. Началась Утренняя, и все монахи, послушники, паломники, в том числе и наша группа, были уже в храме. Мы с батюшкой вошли последними. В притворе было много нищих, но так, как мы двигались очень медленно, я успел их разглядеть и выделить одну старушку. Ее щеки были похожи на булочки, к которым хотелось прижаться, в глазах блестели слезы, она просила милостыню. Мы почти миновали притвор, как вдруг, словно взрыв, прогремел страшный рев: «Что ты здесь хо-о-дишь?!!». «Бесноватая?» – мелькнула мысль у меня в голове, и мурашки пробежали по спине. Отец Николай как-то мгновенно повернул голову в сторону старушки, и тут я его не узнал. Еще секунду назад это был немощный человечек, но сейчас, мгновенно собранный он напоминал воина. Взгляд решительный, резкий, в нем был какого-то особого рода гнев с мужеством. Но взгляд был направлен не на старушку, а куда-то выше и дальше. Это продлилось буквально какое-то мгновенье, и вот мы уже идем дальше. Я посмотрел на батюшку: ни на его лице, ни на фигуре происшедшее никак не сказалось. Он тихонько, как и прежде, продолжал читать молитву «Верую...». Меня поразило, что старец излучал полнейшее спокойствие – не было никакого страха, никаких эмоций, которые могли бы указывать на то, что сейчас что-то произошло. Но одно дело батюшка, а другое я. Внутри у меня была *«буря помышлений сомнительных»:* «Боже, да как же это, почему такое допускают? ... Такая святыня! Это же Лавра, а тут бес! Да надо бы гнать ее отсюда поганой метлой. Неужели никто не знает? И батюшка... чего он молчит, отчего он спокоен? Боже, как жутко». Мы прошли притвор, и нашего слуха коснулось потрясающее пение. Стали прикладываться к иконам, и служба полностью поглотила меня. После Литургии выходили мы из Успенского собора из-за батюшкиной немощи снова последними через тот же правый притвор, которым вошли. Там

была только одна та самая бабушка. Но сейчас это снова была та бабушка с теми же щеками-булочками и слезками. Все ее существо просило милости. Я вспомнил рев и буквально потянул к выходу батюшку, который уже почти остановился. «Постойте, отец Александр, надо же милостыньку дать», – как-то кротко, мягко, но настойчиво произнес отец Николай, и стал что-то долго искать у себя в подряснике. Я помню эту его немощную, маленькую, какую-то нищую фигурку, мне было его жалко и тогда подумалось: «Тебе бы, отец, самому впору подать!» Наконец в его ладони появилась пара каких-то самых мелких монет, на период купонной инфляции того времени совсем ничего не стоящих. Мне даже было бы стыдно их подать, ведь даже спички, кажется, стояли дороже. Но старец уже протягивал их к руке просящей. Протягивал так, как будто бы давал сокровище драгоценное. Это его даяние было совершаемо с такой жалостью, с такой любовью, таким соучастием, которого я нигде и никогда не видел. Слезы благодарности светились в дрожащих очах старушки. Но как только милостынька коснулась руки просящей, тут же из ее уст сорвался рев, как гром, как лев рыкающий, который оглушил меня настолько, что я ничего не разобрал. Мы вышли из храма. Хотя я ничего не разобрал, но все понял, и понял главное: «Батюшка, так вот что... вот что милостыня творит! Ух! Вот это да,.. так вот чего боится бес!» – обращался я к батюшке. Он молча, как бы в знак согласия, медленно наклонил голову, наложил святое знамения креста и произнес тихо: «Верую, во единого Бога Отца Вседержителя, Творца Небу и земли, видимым же всем и невидимым...». Лицо его в этот момент светилось тихой радостью. Теперь не буря помышлений сомнительных, но раскаянье лечило мою душу. Ведь эта страждущая, наверное, долго, может всю жизнь, ждала истинного милосердия и сострадания к своей бедной, измученной от беса, душе. Ее положение, ее слезки должны были бы пробудить у каждого сострадание, искреннее сочувствие,.. а я «гнать поганой метлой!» «Боже милостивый, прости меня немилостивого!» Оказывается, где есть любовь и сострадание, там нет страха. И как

широка любовь, ведь страдающая беснованием батюшке была никто. Только теперь я понял, она была человек, образ Божий, так ему близкий и так им любимый. Образ, над которым хотел надругаться дьявол, и которому батюшка этого не позволил. Мне было бы стыдно подать такие мелкие деньги! А выходит, и тут я не заметил ни величия самой милостыни, ни своего скрытого греха тщеславия, который внушил мне, что размер милостыни бывает постыдным! Но две лепты спасли вдову. «Чадца мои, ничего не бойтесь, кроме греха, единственно могущего погубить бессмертную душу!» – говорил старец Иоанн Крестьянкин. Я устрашился соседства рыкающего беса, а греха немилосердия, могущего погубить мою бессмертную душу, тогда не испугался! Даже и не заметил, как мое сердце, которое я считал добрым, давно окаменело. Но *«блаженни милостивии, яко тии помилованы будут...»* Сей дивный урок многажды всплывал в моем сознании, когда я обращался к поучениям святых отцов и проповедям великих старцев современности, пропитанных духом любви к страждущим людям. Именно эту любовь я и увидел тогда у нищего, но так много меня обогатившего, священника. Я понял, что *ни скорбь, ни теснота, ни гонения, ни даже соседство рыкающего беса – ничто не может разлучить нас от Любви Божией (Рим. 8, 38-39)*. Только она может победить наш животный страх за собственную жизнь. Без нее мы уподобимся премудрому пескарю, сохранившему, как лукавый раб, свой единственный талант – дар жизни, и добрыми делами *(т. е. другими талантами)* его не приумножившего. Только бесстрашно творя добро, мы сможем вырвать источник смерти души – грех.

Большинство молодежи, воспитанное в советское атеистическое время, имело смутное представление о священнослужителях. Вот и мои познания до этой паломнический поездки были где-то на уровне «Сказки о попе и о работнике его Балде». Но в Почаеве я увидел иное. Какое благочестие, какая высота! Меня поразил тихий голос старца Апеллия – голос самой кротости, который на вычитке бесы не могли вынести; преклонившая меня к раскаянию суровость ко греху старца Димит-

рия; высота смирения священников почаевских. Как сроднен им был наш батюшка Николай! Какая чистота духа этих слуг Божьих, какое достоинство! Они служили Тому, Кто есть источник всякой правды, любви и истины. Как жаль, что своею греховностью я сам лишил себя этого достоинства...

Мысли о своем священстве я отгонял от себя. Поэтому, когда из-за моей бороды кто-то обращался ко мне словом «батюшка», я принимал это как искушение, как наказание и напоминание о моем недостоинстве, ведь сбрить ее настоятель не благословлял. И когда отец Николай ко мне или к Юрию обратился в очередной раз: «Отец», – я не выдержал и спросил, почему он так ко мне обращается. И, о Премудрость Божья, глаголющая в устах старца! Он своим ответом избавил меня на многие годы от самомнения, просто сказав: «У тебя же дети есть?» У меня действительно был один больной ребенок. Но он был один. Это как-то не вязалось со словом «дети». Совпадение это или нет, не знаю. Но сейчас у меня пятеро своих деток и один приемный. Вот тебе и «отец».

Шел второй день нашего пребывания в Лавре, только что все причастились и пришли в автобус. Через пять минут в салоне уже стоял густой запах скоромной пищи. Особенно аппетитным мне показался запах домашних котлет и колбасы с чесноком, кругом паломники крушили яичную скорлупу и со смаком обедали, перемежая трапезу рассказами о впечатлениях, полученных в Лавре. Заглянув в автобус, я вдруг осознал, что батюшка в течение всего времени нашей поездки ничего не ел. Да, да, я перебрал в памяти все события. Ну, конечно, все это время, кроме данного момента, только мы с Юрой и водили отца Николая. И он не ел. У него явно, несмотря на тяжелую болезнь, был строгий пост. Какой разительный контраст. Да и каким кощунством, все эти наши котлеты и запахи по отношению к нему тогда казались. Увидев, что к автобусу ведут батюшку, я вскочил в салон и тихонько сказал: «Батюшка, держит строгий пост и ничего не ест, вы бы хоть прикрыли свои колбасы!» Отец Николай был еще далеко и слышать ничего не мог, но, войдя в автобус, тихо мне сказал: «Вы бы еще в газету

об этом написали». Я готов был, сквозь землю провалится от стыда.

Во время поездки батюшка постоянно молился. Когда боль была особенно невыносимой, он читал простые молитвы: «Верую ...» или «Царю Небесный...».

Все время получалось так, что когда наша группа паломников возвращалась откуда-то, мы только начинали туда восходить. Так было и при восхождении на вторую гору в Почаеве. Все уже сбегали с нее вниз, и настоятель крикнул нам: «Давайте скорее, чтоб мы вас не долго ждали!» Я прибавил шаг, а батюшка остановился и тихо попросил: «Поправьте мне ножку». Я опустился вниз и посмотрел на ступни отца Николая: «Какой ужас!» – одна стопа батюшки была подвернута по отношении к ноге под углом девяносто градусов. «Это же адская боль! Боже, как же он не кричит, терпит, ходит, а сейчас молча ждет моей помощи?» Я уже не знаю, как я поправил ему эту ногу, но встал я в поту. Хотя батюшка и пытался молча перебороть эту боль, но испарина на его лице говорила о испытываемых им страданиях. Батюшка вдохнул, наложил крестное знамение и... вдруг пошел, произнеся: «Верую, во Единого Бога Отца Вседержителя...». Мы взошли наверх и остановились возле каких-то камней, на которых были иконки. Отец Николай, как и возле всех святынек, которые встречались в этом паломничестве, остановился, и предложил помолиться, несмотря на то, что мы явно опаздывали. Возле иконок стояла лампадка, но никого не было, чтобы ее зажечь. Тут за нами вернулся с фотоаппаратом о. Евгений (Жабковский), наш тогдашний настоятель. Но у него тоже спичек не оказалось. Тогда отец Николай распорол какой-то шов подкладки своего подрясника, и там оказались... кусочек огарка свечи, пара спичек, и кусочек от коробка. Не знаю почему, но я так обрадовался, а отец Евгений захотел вдруг сфотографировать батюшку. Из того, как батюшка запретил себя фотографировать, я понял, что он вообще не любит фотографироваться, да и не приемлет чрезмерного внимания к себе. Мы помолились, окунулись в святом источнике и снова везде успели.

Но самый, пожалуй, удивительный случай произошел в Киеве в Китаевой пустыни, куда мы заехали на обратном пути из Почаева. Уже вечерело, и поэтому на ее посещение настоятель отпустил всего полчаса. Все быстро подали записки и побежали в пещеры, и когда уже возвращались оттуда, то мы снова, как всегда, только начинали свой путь туда. Дело в том, что батюшка подавал очень много записочек, да к тому же столько монашек, монахов и прочего люда бежали взять у него благословение, что ушло много времени. В общем, в этот раз я понял, что ропота нам не избежать, потому что только туда мы поднимались сорок минут. Я высказал свои сомнения старцу, но он только еще увереннее начал: «Верую, во единого Бога Отца Вседержителя, Творца Неба и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа...». Мы разминулись с шедшими назад паломниками из нашей группы. «...И в Духа Святаго, Господа Животворящего иже от Отца исходящего...».

Мы долго, очень долго, с остановками поднимались наверх, молились в пещерках, потом долго спускались. Кругом вечернее солнце уже золотило верхушки деревьев, и под их кронами был таинственный полумрак. Батюшка повел нас еще к источнику *(теперь его там, к сожалению, уже нет)*, и только потом мы пошли в автобус. Каково же было мое удивленье, когда, возвращаясь от источника, нас догнала наша же группа, которая как ни странно почему-то оказалась сзади. Я тогда процитировал: «...и последние будут первыми». Батюшка едва заметно улыбнулся и начал утверждающе: «Верую...».

Евангелие повествует, что ангел Господень раз в году, сходил на воду Овчей купели, и происходило чудо. Здесь, в Почаев чудеса случались на каждом шагу. Как дико кричали бесноватые на вычитке, при тихой молитве старца Апеллия, а что творилось с ними при звуках царского колокола! Соседке-матери, сидевшей в автобусе слева от меня, до приезда в Почаев пребывавшей в унынии и отчаянии, потому что в автокатастрофе она потеряла сына, было явлено утешение. Она увидела на небе Богородицу в огне, в таком же виде, как на

иконе. Другая паломница, наш регент, приложившись к святым мощам преподобного Иова Почаевского, укрепилась в вере. Потом многим рассказывала что, приложившись, она от неожиданности отпрянула – настолько ясно почувствовала живую плоть и тепло в руке преподобного. Я находился в такой эйфории, что сейчас смешно даже вспоминать. Наверное, это состояние всякого приходящего в Православие, когда по уши наевшись философий Фрейда, Канта, изотериков, бхаватгит и прочего достояния мирского ума, вдруг с удивлением обнаруживаешь, что это просто помои в сравнении с глубочайшей радостью и истиной Божьей, которая сполна обитает в Православии. Хотелось всем говорить, благовествовать об этом. И я спросил отца Николая: «Батюшка, а можно, я буду всем рассказывать о чуде, которое произошло со мной возле чудотворной иконы Козельщанской Божьей Матери?» И рассказал ему все подробности. Батюшка выслушал и сказал: «А Вы знаете тех, кому рассказываете?» Я тогда что-то говорил, что это же чудеса, это как флаг Православия. Это кого-то к вере приведет! Но ...старец молчал. И больше не добавил ни слова. Прошло время, и я много раз убедился в справедливости сказанного им. Отношения человека с Богом очень личностные. Не все и не всем благословляется говорить, но тем, кто этого просит и в этом нуждается. А других людей я действительно не знаю. Один священник, которого я боготворил за дар слова, ушел в экуменизм. А другой, на первый взгляд косноязычный и гугнивый, просто и без слов, но на деле, глубоко преподал Слово Божье. Оказывается, не для чудес Бог страдал, а чтобы научить нас делам истины – добротолюбию. Кто-то и слышит и видит, но услышать не может или не хочет, а только плюнет в душу. И стоишь ты в слезах над попранным бисером и с болью вспоминаешь предупреждение батюшки: «А Вы знаете, кому говорите?»

По себе знаю, что всякому новообращенному к Вере открывается такая глубина, такое величие Божье, что в сравнении с ней науки и все земное кажутся детским лепетом. И от этого хочется непременно все поставить с головы на ноги, хо-

чется служить Богу. Ну, а уж если самому Ему, то непременно со всей строгостью: или сразу прямо в монастырь, или, по крайней мере, какой-нибудь крепкий подвиг понести давай. Я и спросил: «Батюшка, с семьей не ладится, может в монахи.... Ну, чтобы Богу служить, а?» Его ответ был неожиданным: «Я ведь тоже зимой и летом в одном подрясничке ходил – хотел преподобному Серафиму подражать. Ну, и простудил почки, теперь ноги больные. А ведь каждому Господь свое благословение дает, о каждом свой Промысел Божий есть, и для того таланты каждому свои Господь подал».

Мне очень хотелось поговорить с о. Николаем еще с того момента, как я увидел его в автобусе. Нет, не просто так, а о главном – о вере и о спасении. Там ли я где оно? В самое сердце мне запала история старообрядчества. *(В больнице мне одна женщина дала прочитать старый старообрядческий календарь с краткой историей)*. «Ну, как же так, – думал я, – ведь они за каждую букву стояли, и за иконы! В леса, в пустыни бежали, скорби тяжкие несли. Может у них, а не у нас осталась Вера Истинная?» Правда, и многое смущало. Например, они утверждали, что собор 1666 года последний. И что антихрист уже воцарился, и называли дату 1666 года началом последних 3,5 годов существования мира. Хм?... У нас тоже многие сейчас о кончине мира говорят. Но вот мы, словно стайка воробушков окружили батюшку, присевшего передохнуть на одной из лавочек Почаевской лавры, и стали что-то расспрашивать. В небе светило солнышко. И как оно освещало нас радостью, так и ответы батюшки грели наши души. «Батюшка, а что старообрядцы. Они верные? А что их Владыка Савватий, я вот с ним знаком»? – наконец удалось спросить и мне. «Я его знаю, он раньше в нашей Церкви был, – и, помолчав, батюшка добавил – У них легче, а у нас брань!» Кратко, но так о многом сказано! «Чудеса и обряды – это только костыли для новоначального», – говорил старец схиархимандрит Авраамий. Фарисеев буква не спасла, а к соблюдению обряда они тоже относились ревностно. Это не значит, что действия старообрядцев не похвальны и обрядом или сохранением буквы можно пренебречь. Их надо

сохранять, как и единство Церкви. Сейчас вся Церковь и Русь радуется деяниям великого врачевателя расколов Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия (Ридигера), сумевшего воссоединить РПЦ и РПЦ Зарубежья. И когда в сериале «Земное и Небесное» Его Святейшество сказал о старообрядчестве, что они плоть от плоти, и кровь от крови нашей, и боль наша, то я вспомнил, что о. Николай еще тогда в 1996 не отделял их, и суть указал. А старообрядцев осталось крайне мало. Церковь старообрядческая, уйдя в леса и пустыни, почти исчезла. На сегодня она не имеет ни типографий, ни учебных заведений, ни численных приходов, достаточных для проповеди Слова Божия не только всему миру, но и на Руси. И свое бремя спасительной миссии, и брань духовную о спасении всего мира несет на себе Церковь Православная. А усилиями Патриарха набирают силу переговоры о воссоединении со старообрядцами. Так Церковь наша врачует многовековые раны и набирает мощь. И против нее, как основной силы, восстает враг рода человеческого. Потому у них легче, а у нас брань!

Мы уже сильно устали и хотели кушать, когда наш автобус въехал на территорию Кременецкого монастыря. Отец Евгений, проявляя заботу о паломниках, ушел хлопотать о трапезах и ночлеге. Все устали, но хотелось торжества Духа. И я, улучив момент, запел «Верую...». Все подхватили и воодушевились, а батюшка нас похвалил. Пришел о. Евгений и распорядился немедленно идти в трапезную. Все тут же ринулись, но батюшка Николай укором остановил нас: «Ну, куда же Вы? Надо же сначала к источнику приложиться! Здесь же источник есть! В нем вода с Иордана. Ну, как же Вы...» Мы послушались и не напрасно. После умывания, обливаний и пития из колодца, все почувствовали себя так бодро, что об усталости забыли. И уже слышен был смех и радость в наших возгласах. В той поездке батюшка не пропустил ни одного источника, а вместе с ним и все мы. А через источники и к Православию – самому великому Источнику, из колодца Евангелия которого можно пить Воду Живую – Слово Божье.

Ведь для того, чтобы жить и иметь жизнь вечную, «надо же сначала к источнику...», жизнь дающему, приложиться. Апостол Павел говорил: *«Мы нищи, а многих богатящие... Мы немощны,... а в немощи сила Божия совершается»*. Батюшка был простой человек, очень похожий на большинство знакомых мне священников. Он был кроток, и я представить себе не могу его, например, хулящим патриарха или Церковь, потому что *кому Церковь не мать, тому Бог не отец (св. Игнатий Богоносец)*. Он благоговел перед Церковью, Матерью Божьей и святыми. У меня было трудно с деньгами, но батюшка указал мне на св. Митрофана Воронежского, и его ходатайством Господь послал мне помощь. Он точно знал, к кому и зачем надо обращаться. Поистине нищий, а многих, в широком понимании, богатящий.

Мы везде тогда приходили «об одиннадцатом часе», и он казалось, шел последним, а для многих, не принимавших его, и в широком смысле. А оказался первым, поведшим меня к делам Православия. Вот уж поистине и последние станут первыми. Это не мы, сильные, водили под руки его, немощного, а это он, священник Бога Вышнего, своими немощными, больными стопами вел нас духовно немощных к Богу, и Силе, и Правде Его.

Р. Б. Вера Лашкул. В одно время в Гайвороне разнесся слух, что в Каменной Кринице служит необычный батюшка, подвижник, отец Николай. Многие, конечно же, захотели с ним встретиться и побеседовать, чтобы получить советы в трудных ситуациях. Вот и я, врач по образованию, с моим мужем Александром решили поехать в Криницу. У меня тогда были серьезные проблемы со здоровьем, а муж страдал сильными головными болями. Приехали мы на поезде из Гайворона в Таужное в четыре часа утра, а оттуда вместе с другими людьми еще очень долго шли пешком до Каменной Криницы. Впоследствии мы неоднократно так добирались к батюшке. Дошли до храма и ждем. Наконец появился батюшка. Он шел, прихрамывая и опираясь на палку. Когда я впервые тогда его увидела, лицо батюшки мне показалось неземное, словно с

иконы – исполнено одухотворенности, чистоты и неизреченной кротости. Познакомились, немного побеседовали. Батюшка сразу сказал Александру: «Береги голову», – и всем, кто приехал, посоветовал независимо от погоды обливаться на Криничке. «Это, – сказал, – святой, чудодейственный источник». По окончанию службы батюшка уделил каждому внимание, а Александру прошелся копием по голове с молитвой, после чего боли начали проходить. Батюшка благословил Александру иметь свое копие и с молитвой проходить ним по голове, что потом неоднократно помогало. Я пожаловалась батюшке, что моему младшему сыну Сергею не дается чтение. Он благословил сыну читать молитвослов, а сам в этот момент сел кушать «ангельский суп», состоящий из двух картошек и ложки крупы. Этот суп ему готовила р. Б. Любовь, у которой он лечил ноги настоями из трав. Сын со временем овладел чтением. А мой старший сын Леонид служил в это время в армии в городе Батуми. Когда там разразилась война между Грузией и Абхазией, мой муж Александр часто приезжал к батюшке на велосипеде из Гайворона и просил святых молитв за сына. Леонид вернулся из армии целым и невредимым, устроился работать в школе, а затем рукоположился в священники. Сейчас служит на приходе в Винницкой области. Отец Леонид, как священник, неоднократно говорил, что остался жив только благодаря материнским молитвам и молитвам отца Николая. Не один раз были ситуации, крайне опасные для жизни, но он всегда дивным образом выходил из них невредимым. А то предсказание мужу, чтобы он берег голову, сбылось спустя годы. Он, однажды ударившись, получил сильную травму головы, от чего впоследствии умер. Ежегодно в день смерти отца Николая все знавшие его люди из окрестных сел съезжаются в Каменную Криницу и молятся там в храме о его упокоении.

Р. Б. Надежда из Гайворона. В те моменты, когда батюшка приезжал в Гайворон, верующие со всего города сбегались в храм в честь Зачатия Иоанна Предтечи, и церковь забивалось битком так, что не было где ступить. Люди хотели увидеть

отца Николая, что неоднократно вызывало ревность у местных священников.

Когда в Виннице при срезе дерева возле храма в пне было обнаружено четкое изображение креста, многие ездили туда, чтобы своими глазами увидеть это чудо. Поехал и отец Николай. Он привез оттуда фото, с изображением креста, и сказал, что Господь явил для нас знамение.

Протоиерей Роман (Петренко), поселок Новый, г. Кировоград. Когда батюшка Николай служил в с. Бирки, Александровского района, Кировоградской области, я, тогда еще 14-летний юноша, прислуживал у него пономарем. Меня поражало то, как он на деле исполнял евангельские заповеди. В Святом Писании сказано: *«И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19, 29).* Батюшка объяснил: «Я оставил свой дом и родителей. Но куда бы я ни поехал, стоит мне только послать телеграмму, как меня везде принимают, кормят, предоставляют жилье и даже дают деньги. Весь мир для меня становится семьей, и везде я нахожу приют». Отец Николай еще говорил, что специально не дает свой адрес в Бирках, а то бы целый день двери не закрывались. У него всегда на службах были гости из Кировограда и области. Тогда батюшка Николай предсказал мне, что пройдет время, и я стану священником. Еще он говорил: «Романчик, бывает так, что на земле иерей, а у Бога протоиерей, или наоборот». Тогда я не мог понять, к чему он это говорит, но когда стал священником, понял, что он меня наперед утешал. Впоследствии я узнал от других людей, что батюшка им говорил: «На земле был монах, а на Небе митрополит, а бывает и наоборот».

Однажды отец Николай у меня спросил, можно ли у нас искупаться на источнике или в реке, где мелководье и где нет людей, т. к. он не мог плавать. «Отвези меня, Романчик, хочу искупаться». Но мне все никак не удавалось исполнить просьбу. Тогда батюшка сказал: «Не бойся, Романчик, если я буду

тонуть, то тебя с собой не потяну – утону сам». У меня тогда даже и мысли такой не было, но разве всегда поймешь, что тебе этим хочет сказать старец. А может и мелькнула такая мысль, но я уже за давностью времени об этом позабыл.

Еще помню, что батюшка обладал мягким, но обличающим юмором. В алтаре завелись мыши и кое-где погрызли просфоры. Батюшка беззлобно сказал: «Нашествие иноплеменников!» – дав этим понять, что алтарь и мыши вещи не совместимые, поэтому и «иноплеменники».

Протоиерей Евгений (Жабковский). Впервые я увидел о. Николая в 1992 году в алтаре Спасо-Преображенского собора. Мы, тогда молодые ребята, только рукоположились, смеялись, шутили, а он так, неспеша, заходил в алтарь, кланялся с четырех сторон престолу, шел по алтарю, кланялся иконам, здоровался с нами, но не навязывал себя, и уходил. Он сразу произвел впечатление юродивого, был не такой как все. Мы недоумевали: «Кто-что?» – вид оборванный. Нам сказали, что это о. Николай Трубин. «Ну, Трубин, так и Трубин», – мало ли кого мы видели. Несмотря на то, что Господь нас призвал, церковного воспитания у нас не было. Естественно, мы тогда не могли осознать в полной мере, кто перед нами. Спустя время, когда я уже был настоятелем Покровского храма, подошли прихожане во главе с р. Б. Любовью-регентом и стали просить: «Возьмите его служить в храм». А тут со всех сторон как налетели: «Ты что! Куда?» За разрешением этого вопроса я обратился к ныне покойному владыке Василию (Васильцеву). Он ответил: «Как настоятель решит». Тогда я подумал, что необходимо посоветоваться с теми, кто служит рядом, но вновь услышал: «Ты что! Куда? Зачем?» Теперь я, конечно, ощущаю определенную вину перед ним. Потом, уже значительно позже, мы с о. Николаем говорили на эту тему. Я пытался извиниться, а он: «Нет-нет, ничего-ничего!» – не хотел выслушивать никаких извинений. Спустя время, он начал приходить в Покровский храм и помогать в служении.

Батюшка сам был терпелив и других призывал терпеть и не отчаиваться. Отец Николай ко всему относился философски, здраво анализировал любую ситуацию. Некоторые на него наговаривали, дескать, полоумный, не в своем уме, ненормальный, но это все неправда. Вернее сказать, нормальным в человеческом понимании он и не был, он был нормальным для Господа. Батюшка был веселый, обладал прекрасным чувством юмора. Его шутки были добрые, без зла, без какого-то негативного подтекста, но попадали в самую точку. Часто смеялся: голову запрокинет, глаза немного в разные стороны и смеется, как ребенок. Он никогда не унывал. Не припомню, чтобы его видели каким-то угрюмым, унывающим, злым или раздраженным. Он иногда с досадой мог сказать: «Ну, что же Вы, батюшка!.. Ну, как же Вы так!..» – досадовал, как такое могло произойти, но не злился.

У о. Николая практически не работал желудок, ему кололи сильнодействующие лекарства. Страдал он физически очень сильно, но эти страдания не многие видели. Приходили врачи, делали такой массаж, словно суставы «ломали» – боли страшные. Люди об этом не знали; они приходили, а Мария их не пускала. Потом Мария в кельи словесно от него получала: «Что ты делаешь? Что ты надо мной издеваешься?» А Мария ему: «Тихо, тихо, ти лежи там!» Конечно, на глазах у людей они могли юродствовать. Но так должно было быть, и ничего из того, что мы вообще знаем о юродстве, не выходило за рамки этого явления. Не было ничего показного. Может эти слова говорились и от души, но не было в них елейной показухи на людях. Все по-простому, а если он не мог ничего сказать, то молчал.

Когда батюшку обижали, то обиды переносил в себе. Он все же человек был, по воздуху не ходил, из камней хлеб не делал, но был удивительного терпения, свои обиды держал в себе, ни на кого не перекладывал, не раздражался. В этом и есть святость. Ведь святость не в том, чтобы низводить огонь с неба – антихрист это будет делать, как сказано в Писании, а святость в том, чтобы замыкать на себе зло, не распространять

его. Светлый был человек, непонятный для мира – в этой своей кельи, странная бобовая похлебка... Он вообще ел очень мало. А ведь батюшка болел, у него все болело, но он никому не жаловался. Когда приходили к нему в келью, он никогда не говорил: «Вот у меня это болит или вот то болит! Ой, я такой несчастный!» Напротив, несмотря на страдания, он проникался человеческими проблемами, давал мудрые советы. Мне всегда говорил: «Вот это так, батюшка, а вот это так, Господь действует вот так...» И я думаю, Господь прислушивался к его словам. Часто он давал людям какие-то деньги, при этом говорил: «Благословляется, чтобы Вы не нуждались. У Вас всегда будет копеечка» И меня так благословил – дал купюру «100 000 купонов». На современные деньги это около 10 гривен, т. е. средненькие. И я, в общем-то, никогда не нуждался и не голодал, даже в самых тяжелых для меня ситуациях. Но у меня не было возможности слишком баловаться, и слава Богу! Баловаться не за что, а жить есть за что. Даже с рождением третьей дочери, если вдруг нужда появляется, Господь сразу же помогает. Я думаю, не без благословения о. Николая. Однажды у меня возникла тяжелая ситуация, нужно было делать серьезный нравственный выбор. Я пришел к батюшке за советом, и он мне рассказал, как и что, указал на причины, почему приходится делать этот нравственный выбор. Но, спустя немного времени после нашей беседы, ситуация неожиданно разрешилась сама собой. Так Господь по его молитвам не допустил совершить грех.

В Покровском храме о. Николай делал вычитки. Говорил, что каждый батюшка имеет благодать вычитывать. Но, наверное, не каждый может ею пользоваться. Священники ведь разные: есть священники – пастыри, а есть священники-наемники, требоисполнители. Однажды во время вычитки он мне сказал: «Мне тяжело, а Вы почитайте Апостол и Евангелие». Чин вычитки был у него написан в тетрадке. Потом я ее смотрел – обычный молебен, только особый, ни заговоров, ни чего такого там не было. Позже я видел этот чин практически весь изданный Московской патриархией отдельной книжеч-

кой. Я читал Апостол и Евангелие, в этот момент молодому человеку было плохо, его всего трясло. Каждый из болящих реагировал по-своему. Но была часть людей, которая не нуждалась в вычитке. Они, вероятно, пришли из праздного любопытства, просто посмотреть. Но после вычитки меня побило сильно – я чувствовал очень серьезное воздействие нечистого духа. Хотя я был только как чтец, а сами заклинательные молитвы читал о. Николай. Я это к тому говорю, чтобы показать, что же он испытывал и нес после этих вычиток!

Батюшка не был диктатором, он никогда не навязывал своего мнения. Ведь есть люди, которые в определенном духовном состоянии готовы слушать кого угодно и делать что угодно. Скажут им: «Ешь землю и пей мочу», – и будут есть и пить. А он всегда рассуждал, у него был дар рассуждения. Он никогда не настаивал: «Поступи так или сделай вот именно так». От него выходишь, и тебе легче, ты можешь нормально соображать и сам принять решение. По его молитвам душа как бы очищалась, переставала быть подверженной нечистым влияниям. И человек сам мог принять правильное решение, что намного важнее, чем просто сказать: «Делай так и так».

Отец Николай никогда не призывал к неповиновению правящему архиерею. Были в народе такие, которые говорили: «Давайте напишем на владыку письма, зачем нам такой нужен!» Но батюшка всегда был чужд этого, он призывал: «Молитесь! Спасайтесь!» Ему было многое открыто, он больше знал, он видел духовную подоплеку любой ситуации. Владыка Василий его поначалу не хотел рукополагать, т. к. многие отговаривали его это сделать. Но важную роль в рукоположении о. Николая сыграл сын владыки, нынешний игумен Филипп, который служил в храме св. вмч. Екатерины в Риме. А отговаривали еще и потому, что как приходской священник, он не подходил. Я имею ввиду, что, он не был требоисполнителем, не был организатором, он был пастырем душ. Поэтому все внешние организационные моменты в жизни прихода для него были чужды. Мы помним, как на него писали жалобы прихо-

жане из с. Бирки, что он служил Литургию неимоверно великое время, что просто было невозможно выдержать. Он служил очень медленно, невероятно внимательно, очень спокойно и четко. Батюшка в момент службы входил в такое состояние, когда времени для него уже не существовало. Потому народ там просто изнемогал. Конечно, это не совсем по уставу и, я думаю, справедливые были замечания, но он ничего не мог с собой поделать. Для него Литургия была особым временем – временем встречи с Богом. Поэтому служить Литургию 4 часа, для него было нормальным. Батюшка часто по возвращении из Бирок досадовал, что люди этого не понимают и жалуются на него. В конце-концов они его оттуда выжили. А вот как духовник он был – лучшего и не пожелаешь. Я только сейчас понимаю, насколько было бы хорошо иметь при Покровском храме такого священника. Но там другие были, митрофорные, а ему места не было. Некоторые тогда отговаривали брать его в штат храма, мотивируя тем, что ему придется платить зарплату как священнику. Но даже если смотреть из чисто меркантильных интересов, то в финансовом плане все окупилось бы в 10 раз. Это все были козни сатанинские, от зависти, потому что народ к нему толпами валил. Была у некоторых священников к нему с одной стороны зависть, а с другой – пренебрежение. Пренебрежение потому, что вот он такой немытый, от него какой-то там запах. Понятно, что быт есть быт и телесное естество есть телесное естество, но это не был запах какой-то неаккуратности или нечистоплотности, это было другое. Но не всем это нравилось. А с другой стороны народ-то валит, и от этого никуда не деться. Вспоминается интересный эпизод. У архимандрита Даниила была проблема с пальцем: образовалась ранка, которая долго не заживала и беспокоила. Он подошел к о. Николаю, когда тот помазывал людей маслом, и как бы в шутку сказал: «А ну, отец, помажь». Батюшка очень медленно *(у него из-за болезни немного были проблемы с координацией)* мокнул кисточку, и умилительно, с детским выражение лица помазал больной палец. Прошло день-два, и палец зажил. Тогда архи-

мандрит Даниил ходил и с удивлением всем показывал: «Смотри, Николай помазал, Николай помазал».

Отец Николай имел просвещенный здравый разум. Он четко анализировал любую ситуацию, при этом не ссылался на какие-то голоса или сны, никогда не афишировал, что ему Бог открыл. Он не понимал, как можно обмануть, объегорить, взять лишние деньги, кого-то обдурить. Но он понимал более важное – понимал духовные законы.

Батюшка очень переживал о своих собственных грехах. Он ко мне обращался, доверял исповедоваться. Что конкретно он говорил на исповеди, я уже не помню – Бог все это отнимает. Но запомнилось, как однажды в разговоре он с глубоким сокрушением сердечным посетовал: «Да, вот, ручечку я открутил». Я сразу не понял и переспросил: «Какую ручку?» А он в ответ: «Так мне ручечка понравилась, а Боженька все помнит». Затем рассказал: «Шел я по селу *(когда еще странником был)*, а там заброшенный дом, и в дверях красивая ручка. А ее взял и открутил *(как бы украл)*. А Господь все помнит. Зачем же я ручечку открутил? Она ведь мне не нужна была та ручечка, а теперь за нее надо болезнями... Медная, такая красивая». И это столько лет прошло, а он все каялся. Тут бывает, спросишь у женщины сколько абортов было, а она и не вспомнит всех. А то какая-то ручечка в разваленном доме, никому не нужная. Он был Божьим человеком, глубоко верующим, жившим среди нас, хотя и со своими человеческими слабостями. Но он умел бороться, умел их не проявлять. От него исходил такой мощный свет, что эти слабости уже не были заметны. Батюшка рассказывал: «Стоял я возле колодца в Псково-Печерском монастыре, а зимой холодно, ноги мокрые». Терпеливый был, вот и подорвал здоровье. Его там лишний раз даже погреться не пускали – такое время было. Помню однажды мы приехали в Почаев, пришли на источник св. Анны. Вода в нем холодная +4-5 °С. Кум мой зашел, окунулся и сразу же выскочил. Говорил потом, что вода настолько ледяная, еле выдержал: тело моментально охлаждается, и мышцы начинают дико болеть. Отец Николай медленно зашел, семь раз окунулся и медленно вы-

шел. Мы ему: «Батюшка, да ведь холодно, да что ты делаешь? Ты ведь заболеть можешь!» А он палец вверх поднял и сказал: «Это вопрос веры!»

И в Киев ездили с ним. Так получилось, что это оказалась его предсмертная поездка. Такой довольный сидел в автобусе, скуфья на газа надвинута, улыбка на лице. Слабенький он уже был, угасал прямо на глазах. Я и подумать тогда не мог, что ему так мало лет было – бородка его рыжеватая уже с сединой. В Киеве заехали в Китаеву пустынь, а там колодец был. Октябрь месяц, а он и говорит: «Лейте мне за шиворот ведро воды». Довольный потом шел. Мы ему: «Отец, ты же весь мокрый!» А он: «Полезно для здоровья, ради Господа». Но он никого не призывал так делать, никого не заставлял, просто говорил: «Это хорошо». К иконам по-особому прикладывался. Не любил, когда он молится перед иконой, а кто-то другой в этот момент к ней прикладывался: «Не надо так, от каждой иконы свое благословение». Нам это, конечно, тяжело понять, но такое действительно было. Констатирую факт. Подходил к каждой иконочке в монастыре, прощался, печальный такой был. Мы это поняли, только когда он умер.

Батюшка был утешитель, мог любого утешить. Приезжаешь к нему со своими бедами, а он тебе что-то рассказывает, рассказывает, а потом вдруг ощущаешь, что он тебя утешил. Умом не понял, а душа утешилась. Хотя его самого часто обижали, и не понимали, и не принимали. И среди священства он был чужим. Конечно, священники к нему приезжали в келью, советовались, но то одно дело. А когда на церковном собрании ругали, что долго Литургию служит, он забьется где-то в угол и не видать. Его на собраниях никто серьезно не воспринимал. Юродивые они и есть юродивые. Поэтому он на деле знал, что такое человеческое непонимание. Хотя покойный владыка Василий, я думаю, относился к нему неплохо, просто на людях этого не показывал. Батюшка всегда обращался на «Вы». Всегда был приветлив, постоянно радовался. Руки костлявые, и чтобы теплые – нет, но очень сильные. Его рукопожатие было каким-то сильным. Когда он молился, то лицо его приобретало

определенное выражение, особенно глаза. Как бы раз – и он уже не в этом мире. Складывалось впечатление, что ему оттуда свыше что-то говорят, показывают, и выражение лица соответствующее. Может, это кого-то смущало, может, кого-то смешило, но это было особое состояние – человек мгновенно переключался в другой мир. Он всегда все раздавал, всегда все дарил, ничего себе не брал. Когда совершал крещение, то так вычитывал эти молитвы, с таким упоением, так он это переживал, словно через себя пропускал! Также и молебны служил. Люди это чувствовали и тянулись к нему. Конечно, ему завидовали, и опытные, и старые священники. А он по-другому не мог.

В 1996 году на Пасху я ездил в Иерусалим, а его попросил отслужить в храме Пасхальную службу. Хотя и слабенький был, и его под руки водили, но очень доволен остался. Когда его под руки выводили, он пошатывался. А некоторые незнающие говорили: «О, пьяный поп!» Несмотря на то, что был настолько болен, отслужил всю службу. А я тогда в Иерусалиме в канун Страстной субботы в пятницу вечером был в храме Гроба Господня. И там увидел одного монаха в афонской шапочке. Я подошел к нему, и мы познакомились. Этим монахом оказался известный афонский старец схиигумен Венедикт. Разговорились, и он спросил: «А вы откуда?» Я сказал, что с Украины из Кировограда. Старец тут же ответил: «А, у вас там Николай Трубин есть». Я оторопел от неожиданности. Больше о. Венедикт об о. Николае ничего не сказал, но было ясно, что знает он его не шапочно *(как потом выяснилось, знакомы они были еще по Троице-Сергиевой лавре)*.

Поражало, что для батюшки Николая святыня всегда была святыней, ни символом, ни чем-то другим. Например, он мог после Литургии сам потребить всю Чашу и быть довольным. Кто святого осудит? Он словно ребенок, взял и выпил, а какой спрос с ребенка? В нем была какая-то детскость, не инфантильность *(капризность)*, а именно детская непосредственность, детская простота.

Когда хотел в туалет, говорил: «Ведите туда, куда цари пешком ходят».

Когда мы были в Золотоноше, его попросили освятить микроавтобус. Так он его святил минут сорок – весь «Рафик» маслом обмазал, везде внутри крестики нарисовал. Чин вышел просто супер! Водитель остался очень доволен. Батюшка вообще радостно откликался на любые просьбы. Общаясь с ним, у меня было такое чувство, что ко мне он как-то особенно относится, с особым вниманием. Наверное, тоже испытывал каждый человек, который с ним сталкивался. На похоронах тело и руки его были мягкими и теплыми, запах тления был, но очень слабо выраженный. Я оказался в кельи батюшки практически сразу после его смерти. Мария не хотела меня пускать, но у меня была очень важная причина – серьезная болезнь очень близкого человека, у которого врачи признавали тяжелое, неоперабельное заболевание. Я не знал уже, что и делать. Со слезами на глазах рассказал все Марии, а она: «Ну, зайди, зайди. Він умер». Я зашел, а батюшка лежал уже в облачении, в кельи горели лампадки, и находилась еще одна р. Б. Галина из Киева. Я побыл в кельи, посидел возле батюшки, попросил: «Отец Николай, помоги!» – и ушел. А через короткое время в больнице нам сказали, что болезни не обнаружено. И сейчас я иногда приезжаю на могилку, посижу, поразмышляю, поговорю с ним, как с живым, и так хорошо. Душа успокаивается, все нечистое отходит. Я точно знаю, что батюшка помогает в семейных неурядицах. И как при жизни он был утешителем, так и после смерти не перестает подавать помощь всем, с верою притекающим к нему.

Отец Андрей (Кушниров). С иереем Николаем Трубиным я, по Милости Божьей, познакомился в 1993 году. Мне тогда был 31 год, и я только-только делал первые самостоятельные шаги в Православии. Конечно, как любой неофит я метался, делал ошибки, но твердо знал, что в своей жизни нужно что-то менять. Были мысли уйти в монастырь, но, честно говоря, я боялся. Второй возможный путь – оставить холостяцкую жизнь и жениться. Вот в этот момент моя будущая матушка посоветовала поехать в Каменную Криницу к одному священ-

нику, который, по ее словам, недавно получил этот приход, и явно наделен Божьей благодатью. Я решился. Хорошо помню этот судьбоносный для меня момент. Расспросив дорогу, я добрался до Криницы, где меня встретила баба Наталья Кирилова *(Царство ей Небесное)*. Батюшку пришлось ждать долго, т. к. он был где-то на требе. Я очень устал в дороге, и уже хотел было возвращаться обратно, но тут во двор вошел о. Николай. Батюшка был в старом синем подряснике и старенькой скуфейке *(он потом мне ее показывал и говорил, что она принадлежала покойному патриарху Пимену; на ее передней стороне действительно были следы от стершегося креста)*. Батюшка заметно прихрамывал, но выглядел достаточно бодро. Я в этот момент гладил их собачку. Он подошел ко мне и очень ласково *(я впервые слышал такой ласковый тон голоса)* сказал: «Ее Дунайка зовут. А почему ты с ней лащишься? Твой дух выше ее, и он перетекает в нее». Я что-то ответил типа, что собака – друг человека. «А кто спорит, – ответил батюшка, – я поделюсь с ней последним куском хлеба, но гладить – извините!» Мы зашли в хату, там обстановка очень скромная, сразу было видно, что батюшка большой аскет. Он предложил потрапезничать: «Наталья, что там у нас есть?» Она подала ему просфору, которую батюшка замочил в стаканчике с водой и начал есть. Я достал свои котлеты, вижу, что оба себя неуютно чувствуют и даже, как мне показалось, морщатся. Как оказалось, у них на мясо полное табу, и не только на мясо. Забегая наперед, скажу, что я прожил у батюшки две недели и понял, что о. Николай ел очень мало, можно сказать, что практически не ел. Вскоре баба Наталья почти на неделю уехала в Кировоград по семейным делам, а я остался на хозяйстве и готовил отцу Николаю постные супчики. Был конец мая, и у них на огороде уже выросла зелень, вот это и вкушал батюшка. Ему такая еда очень нравилась. Был вторник 25 мая. Мы пошли в храм на всенощное бдение, как раз под праздник отдания Пасхи. Храм назван в честь Святого Духа, и престольный праздник в тот год припадал на 6 июня. Мы втроем вошли в храм, время было уже достаточно позднее, поэтому пришлось вклю-

чать свет. Батюшка поставил меня на клиросе вместе с бабой Натальей, начал показывать богослужебные книги и объяснять. Я только клипал очами, совершенно ничего не понимая. Про себя подумал: «Зачем все это?» Нужно сказать, я ехал в Каменную Криницу, чтобы узнать себя, и ни как не собирался стать священником. Потом батюшка повел меня в алтарь и начал там все объяснять. Отец Николай совсем не замечал времени. Например, мог служить Литургию в 16.00, а всенощную затянуть за 22.00. Вот и тогда получилось примерно так же. Баба Наталья все время торопила, а мне вообще хотелось все бросить и уехать, но потом я решил, что буду считать себя на время в армии. На следующий день распорядок был такой: утром он долго молился, затем пошли на источник, там тоже все было размеренно: три раза обошли с молитвой «Богородице Дево...». Батюшка говорил, что этот источник находится под особым благословением Божьей Матери и Архистратига Михаила *(так ему было открыто)*. Затем начали обливаться. Наклоняться батюшке было тяжело, поэтому воду носил я. Он вылил на себя 10-15 ведер – точно не помню. Несмотря на май месяц, вода была просто ледяная. Мне бы хватило и одного ведра, но батюшка заставил обливаться больше, так, что я начал в душе роптать. Где-то к 9-10 утра пришли в храм. Отец Николай, как правило, служил утреннюю, потом Литургию, разрывая всенощное бдение. Где-то к 17.00 закончилась Литургия. Через день-два у нас появилось взаимное недовольство. Он мне сказал: «Я знал, что перед праздником Господь пошлет мне помощника, и знал, что кого-то вроде тебя, но тяжело мне с тобой. Сильно ты неподготовленный». Я ответил, что какой есть. Потом мы часа два не разговаривали. Но работы было много, и ее надо было делать. На носу храмовый праздник, церковь большая, а о. Николай болящий. Я добросовестно послушничал все эти дни: раззнакомился с прихожанами, и, самое главное, сблизился с батюшкой. Он был прекрасным собеседником с легким чувством юмора, но больше всего покоряла его доброжелательность к людям и любовь к Богу. Его можно было слушать часами. Батюшка рассказы-

вал о себе, о школе, как пытался куда-то поступить, какие отношения были с верующими людьми и неверующими, рассказывал о пребывании в Печорах. В разговоре всегда цитировал что-нибудь из Евангелия, жития святых, приводил примеры из истории церкви. Еще запомнилось, что Кировоград он всегда называл Елисаветградом. Остался в моей памяти разговор об искушении Христа в пустыне. Отец Николай тогда очень пламенно процитировал на память стихотворение Тютчева на эту тему.

Батюшка и баба Наталья уехали в город, и я остался дома один. Через пару дней приехал батюшка очень больной. Стояла дождевая погода, из-за чего у него сильно обострился ревматизм. Он практически не мог самостоятельно ходить, и приходилось его поддерживать. Пол ночи его выкручивало от боли, затем он дал мне служебное копие и попросил пройтись ним по спине с молитвой. Так продолжалось часа два. Я спросил: «А что помогает?» Батюшка: «Я ним *(копием)* на Литургии Агнца закалываю». Потом просил, чтобы я постоянно читал псалтырь и особенно 90-й псалом. Эти подробности пишу, чтобы подчеркнуть, что батюшка был хронически болен, на тот момент фактически полуинвалид. Но никогда особо не жаловался, ни роптал, а наоборот, терпел, много служил, молился, уделял все свободное время духовным чадам и просто людям. Одним слово – себя не жалел. Это был настоящий священник, старец. К утру, слава Богу, батюшке стало легче. Отец Николай попросил, нет, даже потребовал, пойти на источник. Там он долго обливался, и ему окончательно полегчало. К тому моменту мои сомнения разрешились сами собой, и я твердо решил оставить мирскую *(светскую)* жизнь. Батюшка предложил: «Давай я сделаю тебя монахом»,– но я отказался. Тогда он дал мне наставления, как поступать дальше. Однажды я спросил его: «А вы монах?» Он ответил, что Бог все знает. А в отношении моего ближайшего будущего, как потом я понял, ему все было известно наперед. Так, например, давал мне такую работу, которую делают только священнослужители: чистить евхаристический набор, вытирать пыль, прибивать иконы на Царских вратах и

др. К тому же называл меня «отец Андрей». Я ему: «Какой я отец?» А он мне: «А что, разве плохо?»

Наступил храмовый праздник. Хотя отца Николая в селе очень уважали, но в храм ходили единицы. Видно тяготились долгими службами. На Духов День приехали священники и прихожане из соседних приходов. Получилось настоящее торжество, и чувствовалась благодать. Вечером я собрался уезжать домой в Кировоград, и батюшка дал мне благословение: «Некоторым я говорю: «Благословляю тебя на священство», а тебя благословляю на вся благая в том числе и на священство, если пожелаешь. Иди с миром, послушайся моих советов и не тяни». Я вышел из Каменной Криницы до Ульяновки ночью *(автобусы тогда не ходили)*. Всю дорогу шел в приподнятом настроении и понимал, что я уже другой человек. Через день мы обвенчались с моей матушкой, я рассчитался с работы и пошел в Епархиальное управление. Что самое удивительное, у меня, человека можно сказать с улицы, сразу приняли документы. Все шло как по накатанной дороге, словно в кино. Я был внутренне совершенно спокоен и уверен в своих силах, что также немало удивляло. И это, между прочим, при полном безденежье, т. к. была дикая инфляция, и деньги ничего не стоили. Через две недели я иподиакон, а еще через две недели – священник. Вот какова была сила благословения отца Николая! Сейчас это кажется просто фантастикой. Примерно тоже самое происходило, когда я в том же году поступал на заочное отделение в Одесскую семинарию.

Я узнал, где проживает отец Николай, когда бывает в Кировограде, и познакомился с р. Б. Марией. После рукоположения, мне дали приход в том же Ульяновском районе в с. Великие Трояны в 10-12 км от Каменной Криницы. Конечно, я был очень рад, что мы с батюшкой Николаем соседи, да и батюшка тоже был рад, когда мы встретились, и благословил меня иконой Спасителя. Я частенько ходил к нему пешком в гости. В тот период мне запомнился такой эпизод. Это было ночью с воскресенья на понедельник. Собрались мы вместе с отцом Николаем поехать из Ульяновки в Кировоград, чтобы

сдать отчеты, купить свечи и другой церковный товар. Из Ульяновки до Подгородней нужно было добираться поездом «Кукушка», который ходил по узкоколейке и состоял из нескольких небольших, почти игрушечных вагончиков. На перроне было полно народу – в город ехали студенты и различные рабочие. Когда подъехала «Кукушка», все кинулись ее штурмовать. Не без труда мы с батюшкой попали в вагончик, и нам даже достались сидячие места. Те, кто входил после, уже стояли. Поезд тронулся, и тут одна стоявшая молодая девушка начала возмущаться: «Что это такое? Я на третьем месяце беременности, почему я должна стоять?» Хочу подчеркнуть, что она была нарядно одета и на вид пышущая здоровьем *(лицо цвета крови с молоком)*. Ее возмущение походило более не на просьбу, а на каприз молодой панночки. Хотя в действительности кто знает, что было с ее состоянием. Меня, например, нисколько не тронули ее слова-упреки. Думаю, что не только меня, но и большинство сидящих тоже. И тут отец Николай *(один на весь вагон!)*, как самый «молодой и здоровый», начал подниматься, чтобы уступить ей место. Я хотел сказать батюшке, что неужели здесь никого помоложе, хотя в вагоне сидело много молодежи, а кое-кто даже лежал на сиденьях. Но в этот момент народ потеснился, и дамочке нашлось место. Начало 90-х годов – время очень тяжелое. Кругом была безработица, инфляция, многие жили тем, что выращивали и привозили из села. Поезда ходили забитые людьми с торбами, народ был озлобленный. И вот в этом социальном хаосе отец Николай все равно оставался человеком с большой буквы. Ему часто приходилось ездить поездами, и он сам терпел подобные неудобства, но никогда не роптал. Просто он жил только Господом Богом.

В конце осени 1993 года мне пришлось перевестись на другой приход, и наше общение с батюшкой прервалось. Встретились мы вновь только через год. Отец Николай тоже поменял приход, а затем и вовсе вышел за штат и остался в Кировограде, помогая в служении в Покровской церкви на Ковалевке. И хотя здоровье его ухудшалось, он все также продол-

жал подвизаться. Я, когда выпадала возможность, приходил за советом к нему домой на ул. Белинского, исповедовался у него. Видел как он страдал в своей келии, жалко было, но, тем не менее, дух его стал еще сильнее. Каждый раз я уходил оттуда окрыленный, утешенный и радовался, что у меня есть такой духовный отец. И это говорю не ради красивого словца! Это чистая правда, и я сколько угодно готов это подтверждать.

Однажды с бабой Натальей у нас зашел разговор о нательных крестиках. И тут батюшка рассказал, что в школе из-за крестика подрался с учительницей. Оказывается, он старался носить нательный крестик с детства. В пятом классе, когда его из интерната перевели в обычную школу, он пришел в класс с нательным крестиком, что в те времена хрущевских гонений было уже подвигом. Учительница, заметив у Николая на шее шнурочек, поинтересовалась, что он на нем носит, и когда узнала, что там нательный крестик, попыталась его сорвать. Николай начал сопротивляться, завязалась борьба, в результате чего оба упали на пол. Чем дело закончилось, батюшка не сказал, но сам факт исповедничества в столь юном возрасте говорит о многом. Ведь не только дети, но и редкие взрослые могли в то время открыто носить нательные крестики.

В 1996 или 1997 году, по-моему, накануне его паломничества на Святую Землю, я его маслособоровал. Помню, как он мне говорил: «Знаешь, отец Андрей, а умирать страшно. Я-то раньше думал, что смерть – это дар Божий, но оказывается, этот дар нужно еще заслужить муками». Впрочем, к смерти батюшка всегда был готов и понимал, что оставалось ему жить недолго. После этого мы еще несколько раз встречались у него в келии. На всю жизнь запомнилась последняя наша встреча. Это было после Светлой седмицы 1997 года. Батюшка лежал неподвижно на кровати, затем начал рассказывать про Святую Землю, где недавно побывал. После моей исповеди батюшка сказал, что это была его последняя Пасха. Он знал, что мы больше в земной жизни не увидимся, поэтому его слова были как бы прощальными. Он находился в каком-то просветленном, возвышенном состоянии *(я его не часто таким видел)*. Я

долго сомневался писать ли об этом разговоре или нет. Даже спустя 12 лет его слова могут быть восприняты не всеми однозначно. Старчество – это особый крест, при котором наряду с проявлением различных даров подвижник молится за весь мир, за свою страну, за судьбу Православия в целом. И такие труды требуют огромного подвига и самопожертвования, нередко лишая подвижника сил и здоровья. Но это его добровольная жертва Христа ради, которую он приносит с радостью, а не воздыхая. В разное время жизни многим великим святым нашей церкви приходилось своей молитвой удерживать мир от катастрофы ибо *«много может усиленная молитва праведного» (1 Петр. 5, 16)*. Такой подвиг несли преподобные Сергий Радонежский, Серафим Саровский, Силуан Афонский, Амфилохий Почаевский и множество других святых, явленных миру и неявленных, сокрытых от людских глаз и ведомых Единому Богу. Это великая тайна Божия! Так вот батюшка мне сказал: «Ты знаешь, когда я подвизался в Печорах, то на этих руках *(поднял свои руки вверх)* молитвенно держалась вся Россия. Сейчас, конечно, это делает кто-то другой, но в свое время был и мой черед. У меня Господь хоть и отнял здоровье, но зато многое открыл. Я очень скорблю и сожалею, что моя мама не благословила меня стать епископом. Она благословляла меня, чтобы я был хорошим священником». Далее батюшка начал рассказывать о житии праведного Ионы Одесского. Там тоже мать благословила юного Иону Атаманского, чтобы он был «пастырь добрый». В этом момент лицо батюшки было просветленным, из глаз обильно лились слезы. «Жаль, – говорил батюшка, – что нет уже моей мамы. Ну, ладно, иди уже». Я понял, что отцу Николаю в тот момент было видение, но кого оно касалось, я конечно не знаю. Больше мы не виделись. Летом в городе я повстречал Марию, которая мне сказала, что отец Николай очень сильно болеет и принимать никого не может. За мои грехи Господь скрыл от меня и день смерти отца Николая, и день его похорон. Я все время был у себя на приходе и узнал только через неделю.

Батюшка давал множество ценных советов и наставлений. Вот несколько из них, которые я лично слышал от него, иногда в присутствии Марии.

О грехах:

– Исповедь сама по себе не освобождает человека от исповеданного греха, след от него может тянуться до конца жизни. О Венчании:

– Многие священники сейчас активно предлагают своим прихожанам, которые в возрасте и не были венчаны, венчаться. Это, конечно, похвально, но духовная жизнь их от этого не изменится. Мне Господь открыл тайну венчания – будете одно целое двух половинок. Это есть дети, т. е. одна плоть двоих супругов.

О духовенстве:

– Архиерею дана от Бога очень большая власть. Он может даже давать разрешение на отпевание самоубийц. И за это враг ему сильно мстит. Но знай, что если и отпеваешь по архиерейскому благословению, то часть этой мести все равно достанется и тебе.

Для меня отец Николай, прежде всего, это пастырь добрый. Он никогда не поучал назидательным тоном, был максимально к людям благожелателен, судил по самым разным вопросам объективно. Я очень счастлив, что у меня был такой духовник. Наряду с обретением веры, это самое драгоценное, что произошло в моей жизни.

Один священник Кировоградской епархии. Однажды у нас с отцом Николаем зашел разговор о молитве, как и за кого молиться. Он мне сказал: «В церкви я молюсь за всех, а дома не за всех, а только за духовных чад, родственников и сомолитвенников». Батюшка очень любил людей, переживал их горе как свое, плакал с плачущими и радовался с радующимися. Подражая во всем Христу Спасителю, он говорил: «Я бы весь мир объял молитвой, да силушки не хватает». Тем не менее, некоторым духовным чадам в сане священства он говорил, что они могут молиться за весь мир, но только по искренней

любви, тогда и Бог поможет. А если заставлять себя это делать, то можно и в гордыню впасть. Мирян предупреждал: «В церкви своими слова можете молиться за многих, а дома только за родственников и самых близких. Не всех сможете понести: и тем, за кого молитесь без благословения, не поможете, и своим близким навредите». Так, однажды узнав, что мой бывший учитель математики, которого я уважал, ушел в секту Свидетелей Иеговы, я обратился к батюшке за советом: «Можно ли за него молиться?» Зная, что в алтаре я могу за учителя вынимать частички, батюшка ответил: «Все его грехи обрушатся на тебя. Сейчас я могу тебе подставить свою туберкулезную спину, но так будет не всегда». Батюшка дал мне понять, что нужно быть рассудительным и не совершать непоправимых духовных ошибок. Затем отец Николай добавил: «Ты ему не поможешь, а себе навредишь, и твои близкие понесут». За раскольников, еретиков, сектантов нельзя молиться ни дома, ни в церкви. Только в редких случаях молятся за них дома *(келейно)*, если это члены семьи или ближайшие родственники, и только по благословению старца, которому открыта Воля Божья. Даже святой праведный Иоанн Кронштадский, имевший великое молитвенное дерзновение перед Богом, когда с молитвой обходил город, не заходил в дома еретиков, а обходил их стороной. Святая Православная Церковь на Божественной литургии молится «о мире всего мира», но если брать отдельного человека, то здесь незыблемы догматы и каноны церкви: Церковь не молится за иноверцев, еретиков, раскольников и богоотступников *(колдунов, экстрасенсов, гадателей и т. п.)*.

Отец Иоанн, еще будучи мирянином, запомнил такой эпизод. В Гайвороне во время отпевания усопшего протоиерея Петра, отец Николай, хромая на одну ножку, нес крест. Отца Иоанна поразило то, с каким трепетом и благоговением батюшка это делал, превозмогая физическую немощь. Во время отпевания отец Николай все время вместо протоиерея Петра называл «о упокоении архимандрита Павла», чем вызвал негодование со стороны некоторых священников. Батюшка, навер-

ное, знал о тайном постриге последнего, а другие священники этого не знали. Было удивительно видеть, как отец Николай безропотно сносил оскорбления со стороны других. И уже став священником, отец Иоанн в полной мере сумел оценить высоту смирения батюшки.

Монахиня Неонила (в схиме Никодима), бывшая алтарница Свято-Рождества Богородицы Козельщанского женского монастыря. Отец Николай по несколько раз в год приезжал в наш монастырь, на костылях заходил в алтарь и подолгу там молился. Ему нравилось у нас в монастыре, и он говорил, что хотел бы здесь служить. Матушки любили его за доброту, сочувствие, понимание и его молитвенную помощь. Он подходил к ним, гладил, а иных постукивал по голове, и после этого часто проходила боль и усталость. Об этом свидетельствовали получившие помощь матушки: игуменья Варсонофия, схиигуменья Серафима, игумен Леонид и матушки Нонна, Апполинария, Нифодора, Магдалина, Варвара, Нектария, Мария, Анфиса, Рипсимия, Фатина, Пульхерия, Василиса, Ангелина, Елена и Галина. У меня самой было сотрясение мозга, постоянные головные боли, но после его молитв и постукиваний по голове все прошло. Исцелял он также и эпилептиков. Когда я еще жила в Кировограде, то видела, как батюшка в Кафедральном Соборе молился на коленях всю службу. Если к нему в тот момент кто-нибудь обращался, он не отвечал, а продолжал молиться. Батюшка так углублялся в молитву, что не замечал никого вокруг.

Во время наших поездок по святым местам отец Николай много хлеба скармливал птицам, а на кладбищах на могилках старцев читал множество записок о здравии и о упокоении. Перед смертью батюшка сорок дней почти ничего не ела, пил лишь немного воды. После его кончины игумен Леонид привез меня в Кировоград, и всю ночь в Покровской церкви мы с присутствующими там священниками читали Евангелие и псалтырь. У меня и других насельниц монастыря осталась память об отце Николае как об истинном духоносном старце.

Иеромонах Ириней, бывший духовник Козельщанского монастыря. С отцом Николаем я лично не успел близко познакомиться, но когда видел его в алтаре, то осталось впечатление глубокого молитвенного состояния. Он молился, как блаженный: голова поднята к верху и взгляд устремлен куда-то ввысь.

Монах Пафнутий, насельник Киево-Печерской лавры *(в миру Василий)*. В Петров пост 1997 года отец Николай попросил меня сопровождать его в поездке в Святогорский монастырь *(ныне лавра)*. Батюшка приехал в Киев и, как часто это бывало, остановился у Галины Бажановой. В этот момент в Киеве заболела одна раба Божья, и я ему говорю: «Батюшка, надо бы к ней съездить». Отец Николай спросил ее имя и помолился. Буквально через несколько минут неожиданно позвонила эта раба Божья и сказала, что чувствует себя уже намного лучше. Прибыв в Святогорск, мы пробыли в монастыре неделю. Батюшку там очень хорошо приняли, в том числе архимандрит Серафим *(духовник монастыря),* знавший его еще странником по Печорам. Отец Серафим и его брат протоиерей Александр *(служащий в г. Славянске Донецкой обл.)* почитали его, как человека высокой духовной жизни, изобильно наделенного благодатными дарами Святого Духа. После Святогорска мы с отцом Николаем побывали в монастыре в селе Никольское у схиархимандрита Зосимы (Сокур). Отец Зосима долго беседовал с батюшкой и предложил ему остаться в обители и быть ее духовником. Во время поездки я все время поддерживал батюшку под локоть, т. к. он уже плохо ходил. В один момент мне подумалось: «Отец Николай святой, а я такой грешный и недостойный держу его за руку. Надо хоть платочек подложить». И как только я так подумал, батюшка тут же выдернул руку и сказал: «Так думать нельзя». Батюшка часто в разговоре называл по именам незнакомых людей, а когда те начинали это замечать, он специально переспрашивал имя по несколько раз, скрывая тем самым дар прозорливости. Он старался скрывать и другие свои дарования.

Батюшка мне рассказывал, что в Печорах в часовне Иоанна крестителя читал акафисты. Когда оставался зимой в монастыре на ночлег, то приходилось спать одетым, и среди ночи вставать и класть земные поклоны, чтобы согреться.

В последний приезд батюшки в Киев, мы вместе с Галиной сопровождали его в Китаеву пустынь. Раку с мощами блаж. Феофила открыл протоиерей Василий. Когда отец Николай прикладывался, отцу Василию было открыто о скорой кончине батюшки, и он пророчески произнес: «Вот уже и Царствии Небесном!»

Воспоминания монаха Пафнутия об отце Николае исполнены глубокого почтения и уважения. И они именно тем ценны, что он сам в течение многих лет имел общение с великими лаврскими подвижниками.

Монахиня Варвара (в миру Вера), насельница Красногорского монастыря в Золотоноше. Я знала отца Николая еще странником по Печорах. Меня удивляло, что в каком бы монастыре я ни была, всегда встречала странника Николая. В Печоры я приехала, чтобы немного пожить возле святынь и потрудиться во славу Божью. Устроилась на квартиру в домике на ул. Пионерской *(сейчас Лесная)* у хозяйки. Эта женщина родилась в Белоруссии, затем переехала в Печоры, где приняла постриг, а перед смертью и великую схиму. Я часто ходила на службы в монастырь и заходила в часовню Иоанна Крестителя, в которой нес послушание странник Николай. Поначалу я его побаивалась и вообще сторонилась мужчин, но очень скоро убедилась, что это Божий человек: вид убогенький, ручки немощные, всегда легко одет. В часовне помогала ему зажигать лампадки, молилась с ним, когда он читал акафист Предтече и Крестителю Господню. Он часто любил читать вслух Евангелие от Луки, именно ту главу, где повествуется об Иоанне Крестителе. Однажды зимой странник Николай уговорил меня облиться в часовне Иоанна Предтечи, хотя снача-

ла я не решалась, боясь простудиться. А когда искупалась, то так и оделась поверх мокрой рубахи и не простудилась.

Спустя время я приняла постриг с именем Варвара и стала насельницей Красногорской обители, куда часто заезжал теперь уже иерей Николай. Так в последний свой приезд в наш монастырь батюшка, стоя под грушей возле храма, рассказал, что было четыре столпа, но один недавно упал. Тогда мы не поняли аллегорических слов иерея Николая, что под столпами имелись ввиду великие старцы, а падение столпа – смерть одного из них, а именно схиархимандрита Михаила.

Р. Б. Мария, Печоры (мама монахини Саввы). Познакомились мы с Николаем в Печорах. Приехал он, вижу, что странник, то покормят его, а то и нет. Никогда не расчесывался, не мыл голову. А волосы слегка кучерявые, и на голове колтун скатался в виде креста; он идет, а крест качается. Зимой приходил без шапки, иногда весь в снегу, в сосульках – глаз не видать. Я тогда работала в хлебном магазине: два дня работаю, два дня дома. Однажды я получила получку, подошла к нему: «На, Николай, возьми копейку». Он: «Да зачем? Не нужно!» Вот так и познакомились, стали беседовать.

Молился он крепко: придет в храм, отстоит раннюю литургию, затем позднюю, молился большей частью на коленках; после шел в часовенку, куда приезжали люди. Если приезжали поздно, то и ночью открывал часовню. Часто обходили с молитвой вокруг монастыря. Жил он у нас дома. Собирал людей, и мы ехали по святым местам. Неоднократно были в Санкт-Петербурге, несколько раз в Почаеве и других местах. Я постоянно переживала, как буду доживать старость. А Николай мне на это говорил: «Тебя, Мария, Господь никогда не оставит». И слава Богу, посылает Господь людей, помогают, копеечку жертвуют.

Виделась и с отцом Михаилом. Я одно время досматривала матушку. Пришли холода, а печку топить нечем. Обратилась к соседу – он на пилораме работал – отказался помочь. Тогда Николай говорит: «Поехали к отцу Михаилу». А я ему:

«А что, разве здесь батюшек мало?» А Николай снова: «Поехали, сумку поможешь отвезти». Ну, делать нечего, согласилась. А потом говорит мне: «Подойдешь к батюшке – дай ему копеечку и скажи: «Это вам на дрова!» Приехали, людей много. Все по очереди подходили к нему, в конце подошла и я. Протянула ему 15 или 20 копеек и говорю: «Это Вам на дрова». А он мне: «Привезут и сложат». И действительно так и вышло: мыла я в своем хлебном магазине окно, заходит мужчина. Мы с ним разговорились, и я его попросила привезти мне дров и сухих, и сырых. Он спросил куда, и я назвала свой адрес. Прихожу с работы, а двор весь в дровах – и сухих, и сырых. Схиархимандрит Михаил был великий старец, прозорливый, обладал красивым голосом и прекрасным музыкальным слухом. Сколько он от завистливых людей натерпелся! Когда мы были в Питере, пошли помолиться в лавру Александра Невского. Отстояли раннюю литургию, молились на поздней, и тут приходит одна девушка и спрашивает, где найти отца Михаила. Мы ей говорим: «Подождите немного, он сейчас в алтаре молится, скоро выйдет». Девушка нам рассказала, что пришла поблагодарить отца Михаила, т. к. по его молитвам она исцелилась. Николай просил у своего духовника схиархимандрита Михаила: «Хочу быть священником». А он ему: «Разве мало священников?» – как-то сразу не дал благословения. Но потом все-таки Николай его упросил.

Однажды, находясь в Печорах, Николай собрался поехать в Троице-Сергиеву лавру на праздник прп. Сергия и молился перед поездкой в храме. Молилась и я. И вдруг мне несколько раз пришел настойчивый помысел: «Скажи Николаю, чтобы никуда не ездил». Я подошла, сказала, а он: «Как же никуда не ездить?» Не послушал меня, поехал. Через время приезжает – гол как сокол. Сильно сокрушался, бился головой об печку – где-то в этой поездке допустил духовную ошибку, враг его на чем-то поймал. Я ему: «Николай, перестань. Ну, разобьешь голову, дальше что? Нужно вставать» *(Здесь нужно сделать пояснение – это не была такая духовная ошибка, какие зачастую свойственны обычным людям. Отец Николай уже тогда нахо-*

дился на очень высокой духовной ступени. Но чем выше духовно возрастает подвижник, тем более искусную и хитрую воздвигает сатана на него брань. И в этой брани Господь иногда попускает подвижнику проигрыши, чтобы путем покаяния, сокрушения, смирения и всецелого упования на помощь Божью возвести подвижника на более высокую ступень. И примером для всех нас служит то, как искренне и от всего сердца сокрушался батюшка о том, что враг сумел подставить ему подножку, как молился и просил у Господа помощи. И Милосердный Господь услышал и протянул Свою Всесильную руку).

Николай говорил, что Печоры его не приняли. Был такой случай: я шла впереди, а он чуть поодаль за мной. Проходили мимо одного монастырского насельника, а он как накинулся словесно на Николая и давай его ругать: «Ах, ты, бородатый, что ты тут..!» Мне так стало обидно, а он все молча стерпел. Поэтому и говорил, что Печоры его не приняли. Когда у Николая умерла мама, ему пришла в Печоры телеграмма. Он сказал, что поедет на похороны и попросил меня на время его отсутствия открывать часовенку и зажигать в ней лампады – их 15 штук было. Тогда-то Господь показал мне всю целительную силу воды в часовне. Обычно в часовню приходили люди, все по очереди читали акафисты, потом Николай читал Евангелие, поминал святых, а затем обливал пришедших водой из колодца Иоанна Крестителя.

Когда Николай стал священником, то один раз приезжал в Печоры с двумя батюшками и какой-то женщиной. Приходили они и ко мне, но ночевать не остались – спешили на поезд. Николай тогда взял мою голову и долго крестил ее, наверное, святых призывал. Потом сказал, чтобы я взяла благословение у одного из пришедших с ним батюшек. Больше мы с ним после того не виделись. Вечная ему память.

Монахиня Савва, насельница Горненского монастыря, Иерусалим. Я выросла в Печорах и с детства посещала Псково-Печерский монастырь, где духовно окормлялась моя мама Мария. После смерти маминого духовника, схиигумена Саввы

она выбрала себе в духовные наставники отца Михаила и странника Николая *(его тогда в Печорах называли Николай-кудрявый)*. Николай был настоящий подвижник. Меня поражало, что он практически не спал. С самого утра приходил в монастырь, стоял службу, затем шел в часовню на источник Иоанна Крестителя, где целый день молился и обливал приходивших водой. Затем вечером шел на вечернюю. После вечерней службы мама с Николаем обходили монастырь, читали 150 Богородиц, затем шли к нам домой, т. к. Николай жил у нас. Он пока дойдет-дошкандыбает до нашего дома, уже часов 12 ночи. Затем начинал писать записки: пишет-пишет – уже весь листок исписанный. Всех-всех благодетелей, кто просил молиться – всех записывает. Это еще 2-а часа, а там в 5.30 уже полунощница в монастыре. Может часа 2-3 в сутки он и спал, но что это за сон?! А утром опять шел на полунощницу, потом подавал свои записочки. В монастыре, конечно, на него иногда роптали, потому что много записок подавал на разные молебны: то на молебен Матери Божьей, то на молебен святителю Николаю и т. д. А записок много, и это же все нужно отслужить! На него вечно: «Что ты так много заказываешь!» Но он всегда терпел и терпел много.

Мама устроилась подрабатывать сторожем – охраняла какие-то машины *(типа стоянки)*, а Николай с монастыря, чтобы далеко не идти, приходил к ней в сторожку и там писал свои записки.

Однажды мама с Николаем поехали к отцу Михаилу... Сидели, разговаривали, и тут о. Михаил неожиданно говорит: «А я вот на Пасху проспал! Прибегаю в храм, а там уже конец службы». Мама поначалу это как-то пропустила между ушей, ну, мало ли что там... Но это оказалось пророчество: на праздник Пасхи мама как раз дежурила. Прилегла вечерком и заснула. Проснулась, побежала в монастырь, а уже конец Пасхальной службы. И только тогда она поняла, что это ей о. Михаил пророчествовал.

Мама рассказывала еще такой смешной случай: поехали они как-то с Николаем к отцу Михаилу, который был в это

время где-то на юге возле моря *(то ли в Сочи, то ли в Одессе)*. В Печорах в это время был еще снег, и мама выехала в валенках и в какой-то шубке, а Николай как всегда в своем пальтишке. Приехали, а там люди на пляже отдыхают, загорают. И тут мама с Николаем появились в своей одежде – пришли на море поглядеть. Все люди на них так странно смотрят и друг друга переспрашивают: «А что, кино какое-то снимают?»

Будучи на Святой Земле, о. Николай познакомился с р. Б. Иустиной и ее папой Иоанном. Этот р. Б. Иоанн тянулся к вере, к Богу, а жена его как-то не очень. Нужно сказать, что они не были с женой венчаны. И вот, попутешествовал Иоанн с о. Николаем по Святой Земле, приехал домой, и они с женой повенчались. Иустина потом говорила, что о таком чуде даже и не мечтала, потому что, прежде всего, было трудно уговорить маму. А тут все так быстро получилось. Вот какова была сила молитвы о. Николая. Это был настоящий подвижник, настоящий раб Божий!

Иерей Александр (Игнатьев). Будучи диаконом в Покровской церкви, я сослужил с о. Николаем. Меня всегда поражало то, как служил батюшка. Во время Литургии он никого не замечал, весь был в молитвенном горении – только Христос и он. Привыкнув служить в алтаре сам, он иногда в молитве не замечал, что есть диакон, который должен с ним сослужить. И это иногда приводило к некоторым недоразумениям. Так однажды перед выносом Чаши на причастие я, как диакон, открыл Царские врата и должен был взять чашу с Престола, вынести ее из алтаря и передать священнику. Повернулся, чтобы идти к Престолу и едва не столкнулся с отцом Николаем, который уже сам нес чашу. Батюшка слегка оступился, чем меня сильно напугал, т. к. была опасность пролить Святые Дары. Уже после причастия в алтаре я в сердцах сказал отцу Николаю, что больше никогда не буду с ним служить. Отец Николай так расстроилась, что начал навзрыд плакать и просить прощения. Он всегда поступал по-евангельски и первым искал примирения. Конечно же я простил. И только спустя годы пришло

полное осознание глубины того молитвенного духа, которым был наделен отец Николай.

Один священник, пожелавший остаться неизвестным. После причастия священник или диакон должны потреблять оставшиеся Святые Дары и частички из поданных просфор, омытые в Крови Христовой. Отец Николай очень любил потреблять Чашу и просил разрешения у других священников это делать, что вызывало насмешки и раздражение некоторых. А батюшка после потребления Чаши в тот день уже больше ничего не вкушал и не пил. Он говорил, что это его сильно физически укрепляло. Даже участковый врач поражался, говоря отцу Николаю: «Как при таких болезнях вы еще живете?»

Р. Б. Зинаида, Печоры. В 1984 году я из Средней Азии приехала в Печоры, побыла в Псково-Печерском монастыре, попала также и в часовню на источнике Иоанна Предтечи, где в то время нес послушание странник Николай. Уже тогда при первой нашей встрече он мне предсказал, что я буду жить в Печорах. А я удивилась: «Как это я буду жить в Печорах, если я живу в Туркестане? И вот спустя годы я действительно переехала в Печоры, здесь мне дали пенсию и комнату для жилья выделили.

В Казахстане в 1987 году умер мой отец, там его и похоронили. Но я не знала, отпели папу или нет – целый год терзалась в сомнениях, а на сердце была такая тяжесть. Когда Николай об этом узнал, стал мне постоянно говорить: «Отпой его, отпой! А если у тебя денег нет, я тебе дам» – советовал пойти в монастырь и заказать заочное отпевание. Среди братии обители особой скрупулезностью в совершении панихид и отпеваний отличался иеромонах Тихон (Секретарев) – нынешний наместник обители. Он, как говорится, вычитывал все от корки до корки. К нему мне и советовал пойти Николай. Я какое-то время колебалась, а потом по настойчивому совету Николая пошла. Это была суббота. Пришла, смотрю, а панихиду служить вышел именно иеромонах Тихон. Я заказала отпе-

вание, и он отпел моего отца. После этого на сердце стало так легко, так хорошо, словно камень с него упал! А если бы Николай тогда не настоял, то так и был бы мой отец не отпетый».

Р. Б. Галина Миленина, г. Кировоград. Впервые я увидела отца Николая летом 1970 года. В соборе Рождества Пресвятой Богородицы он, тогда еще молодой юноша, подошел и приложился к иконе Покрова Пресвятой Богородицы. Был одет в зеленоватую летнюю рубашечку с длинными рукавами и простые брюки. Я подала ему несколько копеек, которые он с благодарностью принял. Так началось мое общение со странником Николаем. Он устроился работать на почту и какое-то время разносил телеграммы. С момента первой нашей встречи я поняла, что это особый человек, избранник Божий. При встрече батюшка всегда радовался. Он всегда охотно общался с людьми, помогал советом и молитвой. Волосы сбитые, одет бедно, но любовь к Богу и ближним была огромная. Многие просили помолиться и подавали ему записочки. Он возле каждого имени писал «б.» – болящий. Некоторым батюшка открывал будущее. Так, например, уже тогда говорил, что пройдет время и откроется Покровский храм, говорил, что советской власти не будет, а Союз развалится. Батюшкины предсказание многих пугали, ведь тогда за такие слова сажали в тюрьму.

Как-то зимой 1973 года перед Крещением после вечерней службы в соборе р. Б. Галина, Алла, я и отец Николай пошли на Балку, где по адресу пер. Пеший № 5 проживала р. Б. Наталья. Я впервые была у Натальи в доме. Она жила вместе с дочерью Ларисой, которая пекла просфоры для собора. Зашли, а она возится возле плиты. Мы вызвались помогать. Алла месит тесто, я раскладываю и накалываю просфорочки, а отец Николай куда-то ушел вместе с Галиной. Поздно вечером они вернулись и позвали нас купаться на источник старца Даниила. Я кричу: «Ни за что! Январь, мороз – 23°С, я только посмотрю». Пришли, на улице холодно. Баба Наталья и о. Николай пошли к колодцу, из которого черпают воду, а мы пошли в другую

сторону вдоль ручья, который вытекает из источника. Слышим как о. Николай начал молиться. Алла начала раздеваться. Я как угорелая давай сдирать с себя одежду и, перегнав ее, прыгнула в воду. Легла на спину, и руками сверху поливала себя водой. Немного полежала, затем выскочила из ручья на камень и начала также быстро натягивать на себя одежду. А одежонка ветхая, не греет. Пока Алла одевалась, я посмотрела в батюшкину сторону. Ничего не видно, только слышно его голос: «Давай воду». В общем, закончили купание к полуночи, и мы с Галиной только в 00.30 уехали домой троллейбусом. А утром на Литургии в соборе я увидела о. Николая и сказала, что хоть у меня температура и кашель, но купание оставило удивительные впечатления. Странник Николай часто ездил по святым местам. И когда после поездок я его встречала, то на меня находило умиление, и я плакала. Однажды он ехал в Сергиев Посад, я вызвалась помочь ему нести котомку. По дороге мне все время было неудобно нести, я перекладывала котомку из руки в руку. Шли молча, и вдруг батюшка говорит мне: «Спрашивай, что хочешь, я отвечу». Но у меня не нашлось смелости задавать ему вопросы. Я часто робела перед ним. После того, как о. Николая рукоположили и направили служить в Каменную Криницу, я несколько раз туда ездила. Первый раз поехали вместе с бабой Натальей, я помогала ей вести груз. Была осень. Доехали до Подгородней, а оттуда до Ульяновки. С Ульяновки до Таужной ходил автобус. Добрались до Криницы. Ночь на дворе, ничего не видно, идет дождь, холодно. В полпервого ночи пришли к батюшкиному дому. Там не загорожено. Постучали в окно. Батюшка спал. Проснулся, пустил в дом, а там тепло. Рад был нашему приезду. Сказал: «Вот натопил, в хатке тепло як у вусі», – и засмеялся. Затем о. Николай нас накормил и уложил спать. Батюшка всегда радовался, когда к нему приезжали люди. Всегда, даже в будни, ради приезжих он служил Литургию и причащал. Храм от батюшкиной хатки далеко был. Село большое, на 9 км растянулось. Бывало, идешь, идешь, а конца и края не видать. По вечерам темень непроглядная и людей не встретишь. Храм в Кринице большой,

но ужасно холодный. Сначала обходили вокруг него с молитвой и только потом заходили. Внутри было много больших икон. Помню как-то шли с батюшкой к храму осенним утром. Ночью прошел дождь, стояли лужи. А я обута в босоножки. Идем, а о. Николай поет: «Яко по суху пешешествовав Израиль...». Пришли в храм, а ноги у меня сухие! По дороге нам встретился бык. Вышел на дорогу и пошел на о. Николая. Я вся задрожала от страха. А батюшка остановился, про себя помолился и перекрестил быка, после чего тот развернулся и ушел.

В Каменной Кринице осенью всегда после дождей стоит слякоть. Он идет, ряса забрызгана, но грязи словно и не замечает. Говорил мне: «Когда идешь и делаешь шаг ногой – говори «Господи», а делаешь шаг другой – говори «помилуй»».

В первый мой приезд в Каменную Криницу батюшка подарил мне иконочку Спасителя. Я немного поносила ее на груди, но она вместе с крестиком постоянно звенела, и я ее сняла. Во второй приезд он опять подарил мне иконочку Спасителя, но уже побольше *(по сей день она стоит у меня возле Казанской иконы Божьей Матери)*, и дал «Книгу странника». Однажды, когда батюшка начал читать акафист Спасителю, пришел мужчина лет сорока по какому-то важному вопросу. Батюшка отложил чтение, но книгу с акафистом оставил открытой на аналое. Когда вернулся, то дочитал, а мне сказал, что можно его прочитывать хоть и за два дня один раз, но оставлять книгу с акафистом открытой.

На дороге валялся гаечный ключ. Баба Наталья его подняла, принесла домой и говорит батюшке: «Смотри, я ключ нашла». А он ей: «Иди и отнеси туда, где нашла». Батюшка всегда заботился о нас, как о детях: кормил хлебом, борщом, сыром, молоком. Даже лишний раз не хотел потревожить. Так в один из моих приездов я спала на полу у него в доме. Проснулась, а батюшка стоит рядом. Ему что-то было нужно взять из одежды, которая висела на спинке кровати, а перешагнуть через меня он не хотел или не мог. Отец Николай терпеливо

стоял и ждал, когда я проснусь. И только после того, как я проснулась и привстала, он взял необходимые ему вещи.

В Каменной Кринице есть целебный источник Божьей Матери. Приходили мы туда обычно часа в 3-4 ночи. Как-то зимой р. Б. Галина, Ольга, Нина из Москвы, баба Наталья, я и о. Николай пошли на источник. Холодина, мороз, темно, ничего не видно. Батюшка прошел вокруг кринички, помолился, а мы за ним. Пропели Трисвятое, Богородицу трижды. Потом посмотрел на нас и сказал кто за кем будет обливаться из ведра водой. Никто так не боялся обливаться как я. А он и давай, то ведро, то три. Батюшка льет, у меня дух захватывает, а в голове слева боль невыносимая. По неволе, не выдержала, убежала. Отец Николай всегда последним обливался. По 12 ведер воды выливал на себя на морозе, а потом не мог никак согреться. И только по возвращении домой согревался в натопленной хатке. Куда-то ехали мы в поезде. Я лежу на верхней полке и слышу, как отец Николай говорит: «Вода всех согревает, а почему Галину не греет, не пойму?» И что интересно, эту фразу кроме меня никто не слышал. Потом поняла, что это для меня было сказано. Так батюшка помогал мне преодолеть страх к воде. Однажды мы были в монастыре в Золотоноше. Я подошла к источнику, а там о. Николай. Меня увидел и говорит: «Давай оболью хотя бы голову». Аккуратно облил, но я все равно кричала: «Отец Софроний, помоги!» – и бегом к машине.

В Каменной Кринице мы с Натальей пели на клиросе. Службы длинные: батюшка начинал в 8 утра и заканчивал где-то к 3 часам дня. А зимой в храме холодина невозможная. Он нас всегда жалел и давал попить теплоты, чтобы согреться. Когда болели, лечил нас копием. Я этого очень боялась, но когда колол копием, то страх проходил, и совсем не было больно. Только такое лечение мне и помогало от болей в левой части головы. Батюшка всегда снисходил к человеческим немощам. У меня не получалось поститься в среду и пятницу. Тогда батюшка разрешил мне держать только пятницу, но я по немощи и этого сделать не могла. Как-то в пятницу причастилась, а в обед сварила борщ. Хотела поесть, но потом передумала и

спросила у него: «А можно я кушать не буду?» Батюшка разрешил. Тогда я ведь еще не знала, что и воду на следующий день без благословения пить нельзя пока в горле не пересохнет. Батюшка видел, какую меру может понести конкретный человек, поэтому и снисходил к нашим немощам. Когда последний раз была в Кринице, то почему-то трижды обошла храм, трижды его хатку, а в голове мелькнуло: «Неужели я сюда больше не приеду?». И действительно, больше там я не была.

Мать отца Николая умерла от астмы, и он говорил, что ей было сделано. Батюшка знал все мои мысли. Стою в храме и думаю: «Ну, как мне назвать на исповеди свой грех?» А батюшка подошел сзади и сказал: «Говори: «Блудные и хульные помыслы»». А еще помню *(где-то в 1974 году)*, прикладывалась я в храме к иконе прп. Серафима Саровского, а он, как бы между прочим, говорит: «Вот одна поехала в горы, мол, полезно, здоровье поправить. А там только греха набралась». Этим обличил меня. Так все действительно и было. Однажды священник нашей епархии поехал в Иерусалим помолиться о разрешение своих проблем. А ему в монастыре сказали: «Зачем вы к нам приехали, ведь у вас есть свой святой – отец Николай». Уже после смерти батюшки один Почаевский старец сказал, что о. Николай на Третьем Небе.

Батюшка всегда был отзывчив на чужое горе. Как-то говорит матери Марии: «Спроси у Галины, что у нее случилось». Она спросила, а я говорю, что мой внук Антон все в хате сжег, потом у Дорофеевны, а потом и у меня. А когда пропал мой сын Александр *(и по сей день не знаю, где он был)*, я прибежала к нему домой на ул. Белинского и поведала свое горе. Он сказал, что надо читать акафист Казанской Матери Божьей, а сам стал молиться перед иконой «Утоли моя печали». Я помчалась в собор, заказала молебен, и через минут 30 позвонил сын, сказал, что все в порядке и вернулся домой.

Моя соседка Татьяна хотела побеседовать с о. Николаем, но не могла пригласить к себе в дом, т. к. боялась мужа, который был при звании. Назначили встречу у меня в квартире. Батюшка пришел, побеседовал с ней. Надо было его чем-то

угостить. У меня был кандер *(суп)* без подсолнечного масла. Налила я ему холодного супа в тарелку. Хлеб и суп – больше ничего не было. Он поел и говорит: «H_2O и пшено – ангельский суп!» Затем зашел в маленькую комнату и начал молиться. Мне стало любопытно, что он там делает, и я зашла. Тогда отец Николай перешел в большую комнату и говорит: «Ангельская хата!»

Однажды сказала батюшке, что он напоминает мне Иоанна Кронштадского, а батюшка мне в ответ: «Он мой брат». И действительно, своей любовью к Богу и ближним, полным бескорыстием и крайним смирением отец Николай уподобился кронштадскому пастырю. Каждый, кто подходил к нему, видел его искренний взгляд и ощущал душевную любовь к себе. И он действительно всех любил, за всех молился и всегда говорил: «Мы все Божьи люди, Господь нас всех очень любит».

Р. Б. Любовь Михайловна, г. Кировоград. С отцом Николаем я была знакома со времен его странничества. Уже в те годы у него проявлялись благодатные дары Духа Святого. Господь открывал своему избраннику будущие судьбы человеческие. Вероятно, батюшке было открыто, что семейная жизнь – это не мой путь, и я должна спасаться одна. Я заметила, что как только какой-нибудь молодой человек проявлял ко мне интерес, тут же появлялся странник Николай, и жених исчезал. Спрашивал: «Как там твои женихи?» – называя их по именам и в той хронологической очередности, в какой я с ними общалась. Однажды очередной юноша вызвался проводить меня домой. Идем, беседуем, а навстречу нам странник Николай. Глянул строго, но ничего не сказал. А через пару дней встретил меня в храме и говорит: «Не встречайся с ним, он не хороший». Я прислушалась к его совету, а спустя годы узнала, что этот мужчина предал Православие и ушел к раскольникам.

Часто я ездила с ним в паломнические поездки по святым местам. И вот однажды у меня был отпуск, и Николай предложил поехать вместе в Троице-Сергиеву Лавру на праздник

прп. Сергия Радонежского. Поехали мы вдвоем. Приехали в Загорск и остановились у одной р. Б. Александры. Она немного юродствовала – держала в доме коз и курей. Там в Лавре я познакомилась со странником Александром. Несмотря на молодой возраст, вид у него был измученный, отсутствовали передние зубы – следы встреч с безбожной властью. Тогда странников не любили, их отлавливали, помещали в изолятор, нередко избивали. От огромного числа служб и молитвенных бдений мой организм не выдержал, и наступило переутомление. Сильно опухли ноги, болела голова, несколько раз падала в обморок, все было как в тумане. И в это время в Лавру приехал патриарх Пимен. Несмотря на болезнь, он преподавал благословение людям. Николай Трубин на руках пронес меня туда, где должен был пройти патриарх, и я сидя ожидала его в полном изнеможении и не в силах подняться. Странник Николай молился недалеко от меня. Патриарх появился в окружении свиты, но сил подняться не было. Вот он уже почти рядом, и вдруг неведомая сила подняла меня, поставила на ноги, и я получила благословение первоиерарха. После этого я почувствовала явное облегчение, не заметила, куда и делась отечность ног. Знаю точно, что это молитвами странника Николая я поднялась под благословение патриарха. Через год на праздник прп. Сергия я поехала в Почаев. Слышала, что странник Николай последнее время был там, но не надеялась его увидеть, т. к. на этот праздник он всегда старался быть в Загорске. Подошла в Почаеве к распятию, приложилась и подумала: «Как бы хотелось встретиться с Николаем Трубиным!» Только подумала, поворачиваюсь, а он стоит рядом. Я обрадовалась, спрашиваю: «А почему вы не уехали в Троице-Сергиеву Лавру?» А он ответил: «Не смог, потому что особый случай». И рассказал, что в Лавру с крайнего севера одна женщина привезли тяжело больного сына, он был расслабленный. Почаевские старцы благословили его носить на службы и на вычитки. Они устроились на квартиру, и странник Николай носил оттуда парня в храм на руках. Будучи немощным, Николай Трубин проявил великую жертвенную любовь, исполняя заповедь Христову

«возлюби ближнего как самого себя». Этот подвиг он нес в течение двух недель. Парень выздоровел благодаря молитвам почаевских старцев и странника Николая. Побыла я немного в Лавре, и о. Николай благословил меня поехать в Жировицкий монастырь в Белоруссию. Несмотря на ограниченность в средствах, я поехала. Приехала в Жировицы, пришла в монастырь и на вратах встретила того самого странника Александра из Троице-Сергиевой Лавры. Разговорились, и он посетовал, что никак не может определиться с местом пребывания. Я посоветовала ему обратиться к Николаю Трубину и попросить его молитв. Побыла в монастыре и поехала домой, а денег на дорогу осталось совсем мало. Приехала на вокзал, очереди огромные, билет взять невозможно. А в кармане всего 13 рублей. Решила: «Дам проводнику 12 рублей, а за рубль доеду из Знаменки до Кировограда». Неожиданно объявили, что кассе есть один билет до Знаменки. Так молитвами о. Николая благополучно добралась домой. Спустя время вновь приехала в Почаев. Стояла на службе, в тот момент иеродьякон обходил храм с кадилом. Присмотрелась и узнала в иеродьяконе того самого странника Александра. По молитвам о. Николая Царица Небесная приняла его в свою обитель. Он принял постриг с именем Савва.

Батюшка, будучи странником, объездил одному Богу известное количество православных святынь. И что удивительно, его везде знали: и в Почаеве, и в Печорах, и в Петербурге. Однажды в Троице-Сергиевой лавре ко мне подошел насельник монастыря и спросил о страннике Николае *(оказалось, что он меня видел с ним в предыдущий приезд)*. Я удивилась и спросила: «А вы его знаете?» Он ответил: «Конечно, ведь это избранный сосуд благодати Божьей!»

Рассказывал о. Николай, что они много ездили с его духовным отцом схиархимандритом Михаилом. Говорил, что были на Валааме и там молились с такими духоносными старцами, которые всю ночь тайно молятся, а утром идут на службу и послушания. Батюшка был безотказным в людских бедах: за всех страдал, за всех молился. Своим подвигом он на деле

исполнял слова Спасителя, что «нет больше той любви, кто душу свою положит за други своя».

Р. Б. Нина, прихожанка Спасо-Преображенского собора. Благодарю Бога за то, что он сподобил меня знать, общаться и быть духовным чадом великого молитвенника иерея Николая Трубина. Сколько раз в трудных жизненных ситуациях я обращалась к нему за советом и всегда получала помощь и утешение! Именно его святыми молитвами я до сих пор живу на земле. И это не громкие слова. При Советском Союзе я работала в Кировограде в ШВЛП *(нынешняя Летная Академиия)*. Однажды перед Рождеством Христовым я узнала, что два кировоградских грузовых самолета Ан–26 № 26084 и Ан–26 № 26049 на несколько недель должны отправиться на Камчатку для выполнения грузовых перевозок. А у меня на Камчатке живут дети. Вот я и решила взять отпуск, чтобы с этими самолетами полететь туда, погостить у детей и с этими же самолетами вернуться обратно. Я оформила отпуск, подписала его у начальника Академии, оставалось только сдать его в бухгалтерию. И тут я решила подойти к отцу Николаю и взять благословение на полет. Отец Николай выслушал меня, сделал паузу, посмотрел вверх, затем вниз и сказал: «Нина, нет Божьего благословения вам на полет. Сумки можете отправить любым из этих самолетов, а в отпуск пойдете летом, когда он у вас запланирован. Оставайтесь дома и потихонечку работайте». Я послушалась батюшку, передала сумки, а сама никуда не полетела. Через несколько недель случилась трагедия: на обратном пути в Кировоград оба эти самолета разбились, а тела погибших летчиков доставили только через две недели. Вот тогда и стало понятно, почему отец Николай меня не благословил лететь. А ослушайся я батюшку, то меня давно уже не было бы в живых. Этот случай с самолетами тогда шокировал всю страну.

В 1995 году батюшка Николай служил в храме в честь Сошествия Святаго Духа в селе Каменная Криница. У моей сотрудницы Нины в то время сильно болела дочь. Ее лечили и в

кировоградских больницах, и в Киев возили на обследование, но все напрасно. Нина тогда в храм не ходила, но знала, что я верующая. Поэтому однажды стала мне жаловаться, что дочь болеет, что возила ее по больницам, а результата нет. А ей говорю: «А веришь ли ты, что есть Духовная лечебница?» Она удивленно на меня посмотрела и спросила: «А что это?» Я ей сказала, что это Православная церковь. А она мне: «Не знаю, во чтобы я поверила, лишь бы моя дочь выздоровела». Тогда я рассказала ей об отце Николае и предложила к нему съездить, на что Нина согласилась. Разузнав, как добраться до Каменной Криницы, на Похвальной неделе перед Пасхой мы поехали туда. Приехали в пятницу вечером, расспросили, где живет о. Николай и пришли к нему домой. Время как раз было идти на вечернюю. Р. Б. Наталья Кирилова, которая жила там при батюшке, ему и говорит: «Что же вы так медленно собираетесь, можем опоздать на службу?» А батюшка нам приветливо улыбнулся и говорит: «А я помолился, смотрю – ко мне два человека добираются, одна повыше, другая пониже. Вот они и приехали», – и указал на нас. Собираясь в дорогу, мы договорились, что Нина напечет пирожков с картошкой, а я с капустой. Так и сделали. В Кринице по дороге зашли на источник и набрали водички. После вечерней службы пошли к отцу Николаю домой, приготовили гречневую кашу, чай, достали наши пирожки и устроили совместный ужин. Помолились, сели за стол и тут меня осенило: «А хлеба то мы не взяли!» Только я так подумала, как о. Николай мне и отвечает: «А что же это за батюшка, если у него хлеба нет?» В субботу утром мы пошли на Литургию, после которой за батюшкой приехали из соседнего села Григорьевки. Отец Николай благословил мою сотрудницу принести воды из Кринички. По возвращении он отслужил молебен, освятил воду и сказал Нине, чтобы она натощак поила свою дочь этой водой. Затем благословил остаться на воскресенье на службу. На следующий день после Литургии взяли благословение у батюшки в обратный путь и вышли на дорогу. Наш автобус уже ушел, а нам нужно добираться в Ульяновку, а оттуда в Кировоград. Но по батюшки-

ным молитвам Господь все управил, и в Ульяновку мы приехали быстрее рейсового автобуса, а затем также быстро добрались и домой. Сотрудница, как и благословил батюшка, поила дочь святой водой натощак, и девочка выздоровела. Теперь Нина верит в Бога и ходит в церковь.

В мае 1996 года на праздник святителя Николая собрались мы с сотрудницей по работе к отцу Николаю. Батюшка служил в то время в храме святителя Николая в с. Бирки Александровского района, и там как раз был престольный праздник. Сели мы на Александровский автобус и приехали прямо к началу службы. Купили свечи, просфоры, написали записочки и вместе с деньгами на пожертвование положили на поднос, куда также ложили записки, граматки и просфоры и остальные прихожане церкви. Когда поднос был полон, его занесли в алтарь, где о. Николай совершал проскомидию. До службы батюшку мы не видели, только слышали, как в алтаре он дает возгласы. Когда проскомидия закончилась, послушник вынес из алтаря записки и граматки. Каково же было наше удивления, когда он подошел к нам и сказал, что батюшка велел нам взять деньги, и указал моей сотруднице на ее деньги, которые она пожертвовала, а мне на мои. Батюшку мы увидели лишь после службы. Он был весь захлопотан, занимаясь подготовкой праздничного обеда для людей. Мы взяли благословение, с тем и уехали в Кировоград.

Однажды заболел ребенок моей дочери. В больнице поставили диагноз «непроходимость кишечника» и сделали 5 рентгенов для его подтверждения. Вывод оказался неутешительный – необходимо неотлагательное оперативное вмешательство. Получив письмо от дочери с такими новостями, я сразу же побежала к отцу Николаю. Батюшка очень внимательно меня выслушал и сказал, что операцию делать не нужно. Необходимо отслужить молебен с акафистом и водосвятием перед иконой Божьей Матери и водичку с молебна бандеролью выслать дочери. Батюшка сказал, что ее необходимо давать ребенку натощак по столовой ложке каждое утро, а он сам будет молиться. Так и сделали: отслужили молебен пе-

ред чудотворной иконой Божьей Матери, освятили воду, и я бандеролью выслала ее дочери на Камчатку. И произошло чудо: по батюшкиным молитвам ребенок выздоровел. Врачи потом удивлялись, как это нам без операционного вмешательства удалось вылечить непроходимость кишечника. Самое удивительное, что молился батюшка в Кировограде, а исцеление ребенок получил на Камчатке! Ведь благодать Божья не знает границ. И как говорит апостол Петр в своем послании: *«Много может усиленная молитва праведного» (1 Петр. 5, 16)*. А та чудотворная икона, перед которой о. Николай совершал молебен, находилась тогда в Кафедральном соборе. Но когда начали восстанавливать Покровскую церковь, икону передали туда. Она висела возле врат, и мы неоднократно ходили туда благодарить Божью Матерь за помощь в исцелении.

В один из воскресных дней отец Николай благословил пойти вместе с ним на источник блаженного старца Даниила, о котором мы до этого ничего не знали. Мы взяли посуду и вместе с батюшкой отправились туда. Отец Николай нам рассказывал, что старец Даниил трое суток молился о даровании этого источника, и вода в нем очень помогает от многих болезней. Еще батюшка говорил, что в Елисаветграде (Кировограде) есть около 10 целебных источников и из этого города никуда не нужно уезжать. Батюшка пророчествовал, что придут такие тяжелые времена, когда из-за жары не будет пищи и воды. А Елисаветград благословлен великими старцами, и люди, чтобы утолить жажду, за сотни километров будут идти сюда, потому что здесь вода будет. Еще батюшка пророчески говорил: «Вот сейчас Украина с Россией разъединяются, а придет время – соединяться будут».

Так мы, духовные чада батюшки Николая, и жили. Во всех наших делах, во всех нуждах и печалях, в различных жизненных обстоятельствах всегда прибегали к его помощи и совету и без его благословения ничего не делали. И как нам спокойно жилось с батюшкой! Но дни его земной жизни неумолимо сокращались. Отец Николай все слабел и слабел. Мы старались зря его не беспокоить, лишь бы только увидеть да подойти под

благословение. Но 14 ноября 1997 года мы осиротели: батюшка оставил земную жизнь и переселился в вечные обители. А нам осталось лишь заказывать за него Литургии, служить панихиды и благодарить Бога за то, что дал нам возможность знать, общаться и окормляться у великого своего угодника.

Р. Б. Валентина, духовное чадо батюшки. Однажды мне довелось быть в паломнической поездке в Золотоноше в Красногорском монастыре. Там одна монахиня рассказала, что у Матери Божьей есть свои особые служители. Услышав это, я взмолилась Владычице: «Матерь Божья, пошли мне своего служителя!» И через некоторое время после моей молитвы в храм вошел отец Николай *(хотя до этого его в монастыре не было)*. Так Матерь Божья указала мне своего служителя. Батюшка очень почитал Заступницу Усердную рода христианского. Он говорил, что любую молитву Матери Божьей нужно читать на коленях. Храм и свой дом всегда нужно обходить с молитвой «Богородице, Дево, радуйся...». Батюшка и могилки старцев обходил с этой молитвой, и источник на своем первом приходе в Каменной Кринице. Отец Николай говорил, что этот источник очень сильный и особо помогает в болезнях головы.

Батюшка чувствовал людей, связанных с темными силами. На одном из приходов, где он служил, батюшке пришлось жить в доме одной колдуньи. И когда она умерла, никто этого не чувствовал, а батюшка говорил, что не может находиться в том доме. Там стоял такой запах, что он начинал рвать.

Отец Николай советовал не брать приблудных котов, т. к. на них очень часто колдуны «делают». А собак советовал не гладить, потому что страсти переходят.

Спрашивали батюшку о паспортах, когда советские меняли на синие украинские. Говорил, что синие еще можно брать, а вот те, которые будут после них – нельзя.

Господь открывал нашему батюшке много сокровенных тайн. Так он говорил бабе Наталье (Кириловой), что ему были показаны дни заточения и страданий Царской семьи. Отец

Николай говорил, что вся Семья и в частности Царь Николай очень страдали. И для меня грешной Господь через батюшку открывал Свою волю. Много было личного, о чем не напишешь, но о некоторых фактах прозорливости и благодатной помощи иерея Николая хотелось бы написать. Закончила я институт, а работы нет. Прихожу в Кафедральный собор г. Кировограда, а там отец Николай *(он в это время еще служил на сельском приходе)*. Спросила батюшку за работу. Он немного отошел, помолился *(он никогда «отсебячину» не говорил – всегда помолится, хоть кратенько, а потом уже и отвечает)* и говорит: «Найдешь работу и немного поработаешь». Так оно и вышло – всего три года и поработала.

Перед рождением ребенка батюшка спросил меня: «Может, рожать в село поедешь, а то в городе могут и укольчик в голову сделать?» А у меня обстоятельства так сложились, что нужно было остаться в городе. Ребенок родился с гематомой на голове. Врачи, медсестры и даже санитарка в один голос уговаривали, что необходимо делать пункцию *(т. е. «укольчик в голову», о котором говорил батюшка)*. Я была в сильном замешательстве что делать. Неожиданно в роддом (!) пришел батюшка и говорит: «Я же говорил, что никакого укола делать не надо». Гематома сама по себе рассосалась через пару месяцев. Вот такая милость Божья. Когда ребенку исполнился год, у меня случился мастит. Два раза оперировали в районной больнице, после чего выписали и предписали ходить на перевязки. По семейным обстоятельствам нужно было ехать в Кировоград. Приехала, а грудь опять гноится. Пошла к хирургу, а он сказал, что нужно оперировать: «Приходи завтра на операцию». Я сразу пошла в храм, а там навстречу о. Евгений. Говорю, так и так, батюшка, нужно молебен отслужить, завтра оперировать будут. А он как раз спешил к отцу Николаю и говорит: «Я батюшке скажу – это будет больше, чем молебен». Прихожу я на следующий день к хирургу, а он меня спрашивает: «Когда я тебя смотрел?» Я сказала, что вчера. А он мне: «Иди домой, ничего у тебя нет». Вот и еще одна милость Божья по молитвам отца Николая.

Ребенок мой всегда хорошо принимал св. Причастие, а тут что-то случилось – уже несколько раз подряд плачет и не хочет причащаться. Сказала батюшке, и на следующей службе малыш причастился как положено.

Некоторые наставления батюшки очень ценны. Батюшка советовал во время родов читать молитву «Царю Небесный...» сколько можешь, а при кормлении грудью обязательно читать «Богородице Дево, радуйся...». Если потеряется какая-то вещь, отец Николай благословлял читать такую молитву:

«Антоний Эфесский, сторож небесный, да будет слава твоя, да возвратится пропажа моя (и назвать пропажу)». Молитва очень действенная, и если ее читать много раз, то пропажа обязательно найдется (даже бывает спустя некоторое время).

Еще батюшка давал такую молитву *(ее нужно читать на восход солнца):*

«Встаю на раннее вставание, на легкое дыхание, на солнечном восходе.

Сам Иисус Христос выходит, крест и Евангелие выносит.

Прилучи меня (или нас и имена), Господи, во едино Твое стадо.

Запиши меня (или нас), Господи, в животнии Твои книзи,

И не лиши меня (или нас), Господи, Небесного Твоего Царствия. Аминь».

Если молишься не на восток, то нужно вначале молитвы соединить крестом небо и землю *(впереди себя перекрестить от потолка до пола)* «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь».

Батюшка говорил, что в утренние и вечерние молитвы нужно обязательно добавлять 90 псалом «Живый в помощи...».

Говорил, что когда поминаешь о упокоении, то сначала необходимо помянуть тех, о ком знаешь, что жили свято, и роди-

телей уже прославленных святых. И они за тебя будут молиться на Небе.

Если что-то болит, то советовал крестить больное место с молитвой «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь» по 40 раз три раза в день *(можно и за один раз все 120 раз)*.

Много разных слухов ходило о тайном постриге батюшки и его духовных чинах. Как-то спросили у отца Николая: «Батюшка, как за вас молиться?» И был ответ: «Молитесь как за священноиерея Николая, а все чины на Небе».

Батюшка говорил, что его крест – старческий, а священство – это уже испрошенный крест. А испрошенный крест очень тяжелый. Говорил батюшка и о нательных крестиках: «Носи один крестик – это твой крест, а поцепишь второй – это еще какой-то крест Господь благословит. А понесешь ли ты его?» Однажды привезли в храм крестики из Иерусалима, освященные на Гробе Господнем. Я к нему: «Батюшка, благословите купить». А он: «Так у тебя уже есть один крест *(имел ввиду ребенок)*. Зачем тебе второй?» Отец Николай крестики выбирал не по красоте, а по содержанию, чтобы как можно полнее было все отображено: и Распятие, и надпись, и губка с копием.

Р. Б. Маргарита, певчая кафедрального собора. О батюшке Николае я впервые услышала от р. Б. Любови Михайловны, бывшего регента кафедрального собора Рождества Богородицы г. Кировограда. Она рассказала, что это великий подвижник и молитвенник, и я впоследствии неоднократно это ощущала на себе. Любовь Михайловна посоветовала написать записочку и вместе с посильной лепточкой отдать ему, что я и исполнила. Прихожане по-разному называли Николая: странник, старчик, старец, а я его называла батюшкой. Когда я в первый раз увидела его входящим в храм, то была поражена до глубины души. Он был воплощением смирения и молитвы. На всю жизнь запомнилось с каким благоговением отец Николай подошел к Распятию, опустился на колени, и вот он уже весь там, на Святой Земле. Казалось, что окружающего мира для него не существует, только он и Спаситель – настолько ба-

тюшка растворился в молитве, пламенея духом перед своим Создателем. В храме мгновенно установилась тишина, люди перестали суетиться, и все как бы замерло. Батюшка молился долго, но никто не посмел его прервать. Когда он закончил молиться и поднялся с колен, к нему подошла женщина и подала батюшке костюм. Это была одна из трех сестер, ходивших в собор, о которых люди говорили, что они колдуньи и занимаются нехорошими делами. Желая отвратить беду, я тут же подошла к батюшке и сказала: «Не берите у них ничего, ведь они занимаются колдовством!» Отец Николай выслушал и кротко, с улыбкой мне ответил: «Маргаритушка *(это так ласково он меня всегда называл),* Господь выше и сильнее всех, и человеку никто ничего не сможет сделать, если Он не попустит. А если в сердце закрадываются сомнения, то перекрести – крестом попаляется всякая нечистота. Дающего же не обижай, это образ Божий, и мы не имеем права никого судить!» Я вроде бы все это знала, но с его уст эти слова зазвучали по-особому и глубоко проникли в мою душу. На другой день батюшка уезжал. Люди подходили к нему с записочками и просьбами помолиться. Подошла и я, а он мне протянул пять рублей и сказал: «Положи в кошелек, потратишь только в случае крайней необходимости». И так батюшка давал мне денежку не один раз. Я заметила, что если эти деньги потратишь, когда можно было бы обойтись и не тратить, то потом бедствуешь, а когда тратила по нужде, то по батюшкиным молитвам финансовые средства восполнялись.

В прозорливости батюшки я убедилась, когда у меня в 1986 году родился сын. Мне очень хотелось, чтобы батюшка стал его крестным отцом. Батюшки в то время долго не было в Кировограде, и я скорбела, молилась и просила его в молитвах, чтобы он приехал, но о. Николая все не было. Вот мы уже и Серафима покрестили, прошло какое-то время, и приехал батюшка. После службы в соборе он подошел ко мне и сказал: «Маргаритушка, я слышал твои молитвы, но был очень далеко. Я буду молиться за Серафима». Это было сказано с такой

кротостью и любовью, что мне стало стыдно, что я сердилась на батюшку.

У меня сильно болела нога – была раскрытая язва, и мне посоветовали поехать к батюшке, который в то время служил в Каменной Кринице. Я взяла детей и вместе со своей знакомой р. Б. Ольгой поехала. Приехали мы как раз на праздник мучеников Маккавеев. Отец Николай был в отъезде и не успел к вечерней, приехал поздно вечером очень уставший. Рано утром батюшка повел нас на источник и обливал с молитвой водой. Вода холоднючая, аж дух захватывает, а батюшка льет медленно крестом, да с молитвой Иисусовой. И тот, на кого льет, должен в конце молитвы сказать: «Аминь». На себя он тоже вылил пять ведер. Все у него имело смысл: и сколько ведер на человека вылить, и как за кого молиться. Я выдержала три ведра. После источника пошли в храм. К началу службы пришли певчие и пару человек прихожан. Я грешница закомандовала, что будем служить вечернюю, утреннюю и Литургию. Баба Наталья Кирилова начала было возражать, но батюшка ее прервал и с кротостью сказал: «Служим». Сколько же во мне было тогда гордости, хотела, чтобы все было по-моему! Теперь очень стыдно, но в то время я была непробиваема. Батюшка дал возглас. Вначале храм был пустой, но к середине службы, когда пошли на помазание, уже был полон людьми. Столы ломились от приношений. В тот день мы уезжали домой, и батюшка нам надавал столько гостинцев, что трудно было поднять сумки. Еще когда мы ехали в Криницу, я, несмотря на то, что жила скромно и еле концы с концами сводила, приготовила лепточку для пожертвования. В храме меня враг искусил: «Да что там батюшке мои 11 рублей, вон у него сколько приношений!» Хотя я знала, что он все раздает. И тут ко мне подошел о. Николай, подает мне 11 рублей: «Это тебе на дорогу». Затем подает еще 11 рублей: «Это для детей что-нибудь купишь». А затем подает еще 11 рублей: «А это положи в кошелек на черный день». Мне стало стыдно и до глубины души больно за свой поступок. Я начала плакать и просить у батюшки прощения. А батюшка прижал меня к пле-

чу и ласково утешил: «Ну-ну, ничего, мы все такие, Господь простил, Маргаритушка. Не скорби, только запомни: если что намерилась сделать, то не отступай. Первая мысль от Бога, вторая от врага. Ох, как нам нужно следить за собой, это самая тяжелая работа! Ведь покаяние превыше поста и молитвы, а молитва без покаяния – пустой звон». Прошло время, по состоянию здоровья батюшка вышел за штат и приходил в Покровскую церковь помогать служить. А я одно время стояла в этом храме на кассе и пела клиросе. Батюшка практически ежедневно приходил в храм, и я часто его провожала потом домой. Однажды по дороге в храм я размышляла о батюшке: «Вот если бы Господь дал мне вместо батюшки понести его болезнь, а батюшка бы вымолил моих детей и еще многих людей». Иду, так себе размышляю, и вдруг мне навстречу о. Николай: «Христос воскресе, Маргаритушка!» Я в ответ: «Воистину воскресе! Благословите, батюшка» Он благословил, а потом и спрашивает: «А ты понесешь мои болезни? Не проси у Бога креста выше своих сил, Он Сам знает, что нам полезно и как нас спасти. Он спасает нас по Своей милости, а по нашим грехам мы уже давно должны были бы сгореть». Мне было жаль батюшку, как он болел, но виду не подавал, всегда улыбался. Он радовался солнышку, птичкам, окружающему его миру, и эта радость была какая-то неземная.

В очередной раз мы встретились с о. Николаем возле храма. Я ему: «Вы так страдаете, давайте будем молиться, чтобы Господь...». Батюшка меня прервал и сказал: «Маргаритушка, меня Господь давно бы забрал, да я молюсь, чтобы мои чада не остались сиротами. Нужно еще помолиться, чтобы каждому по Своему усмотрению Господь дал руководителя в жизнь вечную. А у меня, Маргаритушка, сейчас такая скорбь на душе. Одно мое духовное чадо, не выдержав по немощи человеческой, когда меня немного поругали и прогнали, отказалась от меня». А я ему: «Значит это не ваше чадо». Батюшка тут же остановился, как-то весь сжался, до боли прижал мою голову к своему плечу и горячо зашептал: «Не говори так, Маргаритушка, не надо, нет, она моя! Значит, это я виноват, что она соблаз-

нилась, что-то упустил». И эту его боль я прочувствовала. Прошло время, и мы опять встретились. Он весь сиял, светился и, обращаясь ко мне, сказал: «У меня сегодня Пасха!» Я попросила поделиться радостью. А он так тихонечко, словно чтобы никто не отнял у него этой радости, сказал: «Чадо вернулось!» Милый батюшка, светлый ангел, жертвенная любовь! У него была лишь одна мысль, чтобы успеть всем помочь, невзирая на свою тяжелую болезнь и полностью забывая о себе. Светлая ему память.

Р. Б. Любовь, пгт. Ульяновка. Я познакомилась с отцом Николаем на праздник первоверховных апостолов Петра и Павла. Мы с моей подругой зашли в храм, расставили свечи и начали петь «Честнейшую Херувим...», а я говорю Наталье: «Ой, как хочу петь!» – а слезы ручьем из глаз. Тут выходит из алтаря батюшка, подходит к нам и говорит: «Я знаю, что в церкви есть искушения, но не надо зарывать талант в землю. Идите на клирос, я вас благословляю». Я говорю, что недостойна, но все же пошла. Матушка Наталья дала мне Псалтырь на церковно-славянском и сказала: «Не бойся, проси помощи у Господи и Божьей Матери». Слава Богу, так я впервые стала читать и петь в церкви.

В 90-х годах после распада Союза нам приходилось ездить в Москву. Мы возили на продажу орехи, фасоль и другие продукты. Старались всегда брать благословение у отца Николая. Он благословлял и велел иметь с собою освященную вербу. Был однажды такой случай: я продаю орехи, а они у меня такие красивые, целенькие. Вижу, возле меня крутятся парни туда-сюда, а я читаю молитву «Живый в помощи...», и они ко мне не подходят. Но тут мне захотелось попить воды, я отошла, а орехи оставила на своих девочек. Вот тогда-то эти парни и подошли к ним, забрали орехи, но деньги заплатили. Хоть кофточку на них купила, а то могли бы вообще ничего не дать.

Там в Москве нас встречала и провожала Нина Алексеевна, духовное чадо о. Николая. Она всегда приносила нам печеную картошку и кашу в дорогу и для отца Николая что-нибудь

передавала: то формочки для просфор, то другие вещи, которые он просил, или которые Нина Алексеевна сама желала передать. Она рассказывала, что познакомилась с батюшкой в Печорах и говорила: «Ох, Люба, если бы вы знали, кто этот человек!» Мне бы ее ум, а тогда... Однажды мы с мужем вернулись из Москвы и попросили наших знакомых, чтобы они отвезли нас с передачей от р. Б. Нины к отцу Николаю в Каменную Криницу. Дело было 21 января, на улице темно, но мы поехали. Как же радовался батюшка нашему приезду! Он летал, словно на крыльях, и все повторял: «Я знал, я знал, что Господь мне кого-нибудь пошлет!» Бегает, метушится. Взял веревку, ведро и говорит: «Поехали до кринички!» А мой муж то на меня смотрит, то на отца Николая. В то время он еще только делал первые шаги в Православии. Тогда у него сильно болели зубы. «Ну,– думаю,– достанется мне дома». Приехали к криничке, обошли три раза с молитвой. «А теперь, – говорит батюшка, – будем обливаться водичкой. Не бойтесь, сегодня третий день Богоявления, сегодня небо открыто». Дальше батюшка сказал: «На тебя, Люба, на Иоанна *(моего мужа)* и на Анатолия есть благословение с неба. Раздевайтесь, будем обливаться. А на Валентина *(моего сына)* и на Галину я полью с ведрышка только на голову». Галина испугалась за своего мужа Анатолия, т. к. у него был бронхит, а мой муж мне: «Январь, холодина, как это ты разденешься?» Тут подошел батюшка сказал: «Люба, это не я, а Господь благословляет. Ведь меня здесь уже больше не будет!..» Батюшка и мой муж разделись, и он на отца Николая вылил пять ведер воды. Затем отец Николай спрашивает: «А на тебя, Иоанн, сколько ведер вылить?» «Батюшка, три, я на Троицу родился, лейте три ведра». Отец Николай вылил на него три ведра, а потом и нам только на голову. Ну, думаю, попадет мне, зубы ведь болели, а тут еще и вода холоднючая. Оделись, сели в машину и поехали. А я по дороге все о своем, мол, живем в миру, постоянно грешим, а батюшка и говорит: «Не отчаивайтесь. Вы в церковь ходите, ставьте свечи. Горит свеча, и сгорают ваши грехи». А потом добавил: «Мне Господь на одну секунду показал ад». Я его спра-

шиваю: «А почему только на секунду?» Он ответил, что больше бы не выдержало сердце. В ту радостную ночь мы завезли батюшку домой, а затем поехали к себе в Ульяновку. Приехали, мой муж за щеку, а зуб-то и не болит! Он до сего дня всем рассказывает о том, какое с ним произошло чудо. Ведь с тех пор минуло десять лет, а зубы его больше не беспокоят. А тот больной зуб безболезненно выкрошился. Так по молитвам отца Николая муж исцелился и пришел к вере.

Был еще такой случай. У наших соседей долгое время не было детей. Они решили взять себе мальчика-сироту из роддома, а потом, по милости Божьей, Наталья забеременела и родила в Киеве двух мальчиков *(рожала в Киеве, потому что у нее была только одна почка)*. Ее муж Владимир был рядом с ней. Но один из родившихся малышей умер. И вот накануне воскресенья приезжает Владимир и просит нас съездить к отцу Николаю и попросить его помолиться за оставшегося ребенка, чтобы он не умер. Мы, не теряя ни секунды, поехали к батюшке в Каменную Криницу. Зашли в храм, батюшка в тот момент был в алтаре. Мы стали посередине храма и начали молиться Господу. Спустя время из алтаря вышел иерей Николай, подошел к нам и сразу же сказал: «Буде жити хлопчик». А ведь он не знал, что мы приехали и хотели просить молитв за ребенка!

Прошли годы, дети выросли, мы постарели, но как и при жизни батюшка нам всегда помогает. Мы постоянно молимся о упокоении нашего любимого духовного отца. Спустя почти десять лет я впервые побывала на его могилке. Поразило, что там ощущалось его явное присутствие. После этой поездки какая-то особая благодать, мир и покой воцарились в душе.

Р. Б. Лидия, с. Каменная Криница (ныне проживающая в с. Мироновка Киевской обл.). Благодарю Господа Бога, что Он сподобил меня быть знакомой с иереем Николаем Трубиным. Это было в Каменной Кринице. Шли мы с соседкой из магазина, а батюшка с бабой Натальей Кириловой обходили церковь, и мы встретились на дороге. Сказали, что они приеха-

ли и будут у нас служить. Так мы познакомились с батюшкой. Незадолго до этого мне приснился дивный сон: пришел благообразный старец с белой бородой и сказал: «Слушай и запоминай!» В этот момент я проснулась и начала размышлять, чтобы это значило. Смысл этих слов стал ясен значительно позже, но обо всем по порядку. На второй день после нашего знакомства с о. Николаем я пошла к нему узнать, когда мне можно будет покреститься, т. к. была некрещенная. Батюшка сказал: «Чтобы не откладывать, можно прямо сейчас!» Так я начала ходить в храм. Отец Николай сразу же благословил меня на клирос. И хотя я закончила только четыре класса и плохо читала, но с помощью Божьей и по батюшкиному благословению все очень легко давалось. Батюшка дал мне старенький часослов и сказал: «Я скоро приду и проверю». Я летела в церковь, словно на крыльях, быстро выучила службу, а он мне: «Только не хвалитесь». Я поначалу не понимала, зачем он мне об этом говорит, думала, чтобы бабу Наталью не раздражать. А то она даже начала немного ревновать и говорила: «Видишь, как тебе Бог быстро все открыл». Потом я вспомнила свой сон и рассказала его батюшке, а он мне: «Вот слушай и запоминай, что служится в церкви».

Батюшка был очень смиренный, и никогда даже голоса не повышал. Уже значительно позже я узнала, какая у него была святость и сила молитвы. Так однажды пожаловалась я ему, что страдаю бессонницей. Он положил руки мне на голову и сказал: «Будете спасть!» С тех пор только до подушки и до самого утра сплю спокойно. Бывало, приходят письма, телеграммы, он их сразу не читает, пока не помолится. Однажды три телеграммы от владыки пришло с требованием срочно явиться. Он закрылся в церкви, молился, даже ночевал там. Тогда сам не поехал, а послал бабу Наталью. Она приехала и сказала, что никто даже ничего не спросил. Был еще такой случай. Моя дочка Валентина жила в то время в городе, и ее маленький ребенок часто болел. Она по неведению, послушав «добрых» людей, начала носить ее к бабке. Потом ей надоело постоянно туда бегать, и она решила сама пойти поучиться на экстрасен-

са. Когда я об этом узнала, то пошла к батюшке и все ему рассказала. Баба Наталья начала ругаться, а батюшка лишь улыбался. Я поняла, что он молился за мою дочь. Постепенно она начала читать Евангелие, жития святых и поняла, что множество угодников Божьих подвизалось в пустынях, пещерах, затворах, но не всем и не сразу Бог давал дары. Она осознала, что враг ее искусил, приехала к батюшке, поисповедовалась, причастилась и больше никогда этим не занималась.

Бывало еще выйдет батюшка из моего домика, поднимет руки к небу и говорит: «Лидия, какая тут благодать!» И так получилось, что у меня во дворе строится теперь церковь. К батюшке ехали отовсюду: из Москвы, Киева, из окрестных селений. Он предсказывал: «Лишь только уйду из этих мест, старосту сразу снимут, а Вы будете печь просфоры», – и принес мне печатки. Так все и сбылось. Деньги, которые люди жертвовали, сразу же использовал или на церковь, или отсылал на детские дома и больницы. Даже ту мизерную зарплату, которую ему выдавал староста, и ту ложил в карнавку. Всем был доволен, говорил: «Господи, даждь ми днесь». Больше ему ничего не нужно было, только на один день. Свечи никогда просто так не брал, всегда за них платил. Затем расставлял их на все подсвечники по храму и в алтаре. Одежду носил старенькую, даже подрясник. Однажды я положила ему в подарок новые черные шнурки, потому что он носил старые белые. Но он их не поменял, сказал, что белые еще хорошие, жалко выбрасывать. Тогда я поняла, что таким и подобным этому юродством он скрывал свою святость. Летом специально ходил в шерстяных свитерах, а зимой в легкой одежде, чтобы мерзнуть. Еще помню, купил детскую кроватку, но не оставил ее у меня, хотя и было много места, а оставил у соседей. Теперь в том доме живет батюшка, а у него маленькие дети, и кроватка пригодилась. Батюшка никогда не сокращал службы или требы, служил четко, неспеша. Однажды были на похоронах в соседнем селе. Шел сильный дождь со снегом, люди порасходились. А он все необходимое сделал и такой веселый был, говорил: «Немножко померзли, зато Иаков *(покойник)*

был рад». А когда не стало нашего дорого батюшки, все сильно плакали и скорбели. Я и сейчас его часто вспоминаю и благодарю Бога за то, что дал мне возможность быть рядом и общаться с таким великим подвижником и молитвенником.

Р. Б. Неля Васильевна, с. Каменная Криница. В селе Каменная Криница отца Николая Трубина помнят, как человека высокой духовной жизни. Если бы все люди были такими, то мы бы жили совсем по-другому. Отец Николай вспоминал, что когда учился в институте, его едва не отчислили за то, что он ходил в церковь. И будучи уже на работе в Устиновке, у него тоже были проблемы из-за веры. Ему предлагали и квартиру, и женитьбу, только чтобы меньше ходил в церковь. Но он имел глубокую веру в душе и сердце, и, будучи священником, венчал молодоженов, отпевал покойников и совершал другие требы, не взирая ни на дождь, ни на снег. В Каменной Кринице люди потянулись к батюшке, установилась какая-то невидимая связь. Вечная ему память.

Р. Б. Ксения, г. Новоукраинка. Я грешная р. Б. Ксения хочу рассказать о том, что мне известно о нашем дорогом батюшке Николае. Не помню в каком году, я вместе с духовными сестрами приехала в Кировоград в Кафедральный собор Рождества Божьей Матери. Это был Великий пост, и мы хотели маслособороваться. На клиросе уже начали читать молитвы, и я услышала необыкновенный голос. Это читал отец Николай. Так впервые я с ним встретилась, и моя душа к нему потянулась. Я стала чаще приезжать, чтобы брать у него благословение и получать наставления. Был такой случай. Прихожане Покровского храма Новоукраинки захотели привезти к себе отца Николая. У нас тогда служил отец Юрий, который дал на это благословение, и мы привезли батюшку. На другой день он должен был исповедовать и служить молебен о здравии на исцеление недугов душевных и телесных. В тот день домой я пришла вечером, а дома беда: мой муж Петр что-то не поладил с начальством. В горячую пору уборки урожая оста-

вил комбайн, пришел домой и категорически заявил, что на работу не пойдет, потому что его обидели. Я его молила и уговаривала, что нельзя в такую пору бросать комбайн, ведь дорог каждый час. «Иди к управляющему *(а он жил недалеко от нас),* проси у него прощение, даже если ты и не виноват, и иди на работу». Но он был настолько разгневан, что не согласился. Я сказала, что сама пойду и попрошу за него прощения, но он мне не позволил. На другой день рано утром батюшку уже привезли, а муж так и не пошел на работу. Я молилась и ночью, и утром и в великой скорби пошла в церковь. Когда увидела в храме отца Николая, рассказала ему о своем горе. Он спросил, как зовут мужа. Я сказала, что Петр, после чего батюшка зашел в алтарь. Прошло около получаса. Наконец отец Николай вышел и сказал: «Ксения, дома у тебя уже все в порядке». Я успокоилась и была в церкви до самого вечера. Когда пришла домой, мужа там не оказалось. Я обрадовалась: «Значит на работе». Поздно вечером он пришел домой, сияющий от радости, и говорит: «Сам начальник приходил и просил прощения». Вот так по батюшкиным молитвам разрешился конфликт. В тот же день, когда люди пришли на молебен, в храм нанесли много продуктов. Перед отъездом батюшки нагрузили целую машину приношений. Батюшка сказал: «Я это все не возьму. Если хотите, положите мне немного в сумочку, и я поеду электричкой». Но его никто не слушал. Люди еще больше загрузили машину продуктами, но батюшка постоянно не соглашался. Затем отец Николай сказал: «Ваша машина никуда не поедет – она больненька». А мы думаем: «Как так больненька, ведь только что ездила», – и не уступили. Посадили батюшку, сел водитель, а машина и с места не сдвинулась. Что только не делали, куда только не заглядывали, а машина ни в какую. А батюшка и говорит: «Я же вам сказал, что вона больненька». Пришлось его с сумочкой везти на мотоцикле к электричке. Но через пару дней мы с Галиной Куцой все-таки отвезли продукты машиной в Кировоград к матери Марии, где батюшка тогда жил. Впоследствии мы неоднократно так и делали. Прихожане в Новоукраинке сно-

сили продукты и записочки с просьбой помолиться, а мы их отвозили.

Еще был такой случай. Мне сделали операцию по устранению грыжи, но не очень удачно. Дома она у меня ущемилась, и в течение 16 часов я терпела страшные боли в надежде, что все уладится. Но в два часа ночи меня отвезли в больницу и сделали повторную операцию. Мужу врачи сказали: «Если проживет три дня, тогда станет ясно, будет ли она жить». Я осталась жива, но рана не заживала, и я 17 дней пролежала без каких-либо сдвигов. Попросилась, чтобы выписали домой. Какие только мази я не прикладывала, как только не молилась – все безрезультатно. Так прошло два с половиной месяца, я думала, что умру. Затем попросила свою сестру Анастасию съездить к отцу Николаю и рассказать, в каком нахожусь положении. Батюшка тогда помогал служить в Покровском храме г. Кировограда. Она приехала в храм, долго ждала батюшку, и как только он вышел, пошла ему на встречу. Подошла и ничего не успела сказать, как он первый спрашивает: «Как там Ксения?» Она ему все и рассказала. Он посоветовал, чтобы с Иисусовой молитвой 40 раз крестила рану 40 дней подряд. Я так и делала, но через 30 дней начала отчаиваться, потому что все оставалось по-старому. Но в ту же ночь во сне мне явился отец Николай. Я бегу к нему и кричу: «Батюшка, у меня такое горе!» А он в ответ: «Это не горе». Утром я проснулся и сразу к ране, а она полностью затянулась.

Для меня батюшка Николай был и остается очень дорог. По милости Божьей перед самой смертью мы с Галиной Куцой побывали у него дома, а через неделю мать Мария дала телеграмму, что он умер. Мы его не забываем и постоянно поминаем. Даже и после смерти ощущаем его молитвенную помощь.

Р. Б. Нина Зиноватная. От верующих людей я узнала, что в Бирках служит старец отец Николай, и я стала к нему ездить. Часто ездила сама, а периодически и с духовной сестрой р. Б. Любовью Широкой. Но Люба иногда меня подводила, т.к. на электричку я садилась на вокзале, а она в центре города, где

нередко опаздывала. Поэтому мне приходилось ехать одной. Приезжала рано утром, и хотя остановку никто не объявлял, Господь всегда помогал выйти на нужной станции. А там шла одна через лесок и совсем не страшно. Бывало подойдешь к церкви, а она еще закрыта, а тут уже и батюшка идет, и радостно на душе становится. Когда рано приезжала, приходила к батюшке домой, а бабушка Наталья Кирилова всегда доброжелательно принимала. Затем все вместе шли в храм. Не раз я приезжала вместе с детьми – сыном и дочкой, бывали у о. Николая дома, беседовали. Батюшка много рассказывал о своей жизни в Печорах, рассказывал, что, когда ездил в поезде без денег, то, лежа на полке, читал молитвы. И сколько бы ни проходило контролеров, его никто не замечал. Однажды я приехала, а батюшка сам, т. к. баба Наталья уехала к дочке. Отец Николай мне и говорит: «Я молился, чтобы Господь кого-нибудь прислал, и вот ты приехала». Он был очень загружен: службы, требы, неделю ничего не ел. И вот пока он вернулся, я наварила борща, и батюшка поел. Мне очень нравилось бывать на батюшкиных службах, слушать его проповеди. Рассказывает, а сам смотрит куда-то вверх, словно видит там кого-то. После службы, если не был занят, провожал нас через лес напрямую, чтобы успели на электричку. Выводил нас на дорогу, благословлял крестом, а сам потом возвращался домой. После того, как батюшка перешел в Покровскую церковь в Кировоград, мы продолжали к нему ездить на службы. Приходили и к нему домой на ул. Белинского, матушка Мария нас всегда встречала. Однажды приехали проведать, а дома никого. Сели мы во дворе и стали читать «Богородице Дево, радуйся» 150 раз и просить, чтобы Матерь Божья привела батюшку. Когда смотрим, он заходит вместе с матушкой Марией.

Рассказывал батюшка, как сдавал экзамены в семинарию. Готовиться некогда было, а он молитлся, чтобы сдать. А когда приехал сдавать, ему говорят: «Отец Николай, мы тебя и спрашивать не будем, ты только о нас помолись». Там знали батюшку, как великого подвижника, постника и молитвенника.

Мы всегда старались заказать молебен с водосвятием, чтобы батюшка отслужил. Отец Николай очень мечтал побывать на Святой Земле в Иерусалиме. Говорил мне, что видел сон: будто бы он поднялся по узкой лестнице до самого верха, а там еще немного пройти оставалось. Говорил, что нужно и утром, и вечером ходить в храм на службы, все усилия приложить, но прийти. Еще ему было открыто, какие на Небе у Бога домики для святых. Зашел в один домик, говорят: «Не твой». В другой зашел, тоже говорят: «Не твой». А потом зашел в домик: «Этот, – говорят, – твой, но еще не время!» Вот таким мне запомнился старец иерей Николай.

Р. Б. Лия, с. Каменная Криница. Всемилостивый Господь даровал нам великую радость – видеть отца Николая и общаться с ним. После смерти папы мы с сестрой часто жили у бабушки в Каменной Кринице, где отец Николай служил в храме в честь Святого Духа. Это был необычный батюшка: скромный, тихий и всех понимающий. При беседе его глаза всегда были опущены вниз, а на лице отображалась чистая кроткая улыбка. Глядя на людей, на творимые ими беззакония, он постоянно скорбел за нас, за наше маловерие. Он, бедненький, среди повсеместного отступления от Бога безропотно нес свой нелегкий крест – крест веры. Батюшка иногда заходил к нам домой, и мы с сестренкой старались задавать ему много детских вопросов, на которые он нам отвечал. Нам хотелось, чтобы он все угадывал, например, у кого и когда день рождения и т. д. И он «угадывал». Тогда мы просто по-детски радовались этому. И только спустя годы, пройдя через житейские испытания, я в полной мере осознала, какое это было чудо. Благодарим Бога, за то, что сподобились видеть этого необыкновенного, чистейшей души священника, которого Всевышний изобильно наделил благодатными дарами. Задолго до смерти батюшка нам сказал, что его заберут Косьма и Дамиан, что и сбылось. Пройдя свой нелегкий жизненный путь, отец Николай отошел ко Господу на праздник святых бессребреников Косьмы и Дамиана.

Р. Б. Л., с. Каменная Криница. Батюшка Николай имел дар прозорливости. У нас жила наша 80-летняя бабушка. Однажды батюшка пришел ее проведать, да и говорит: «Вы, бабушка, уже до Бога собрались?» Сразу мы не поняли, что ему была открыта скорая ее смерть. Но прошло две недели, и бабушка умерла. Только тогда стал ясен смысл сказанных им слов. Господь открывал ему многое, например, где молятся, а где занимаются житейскими делами. Так и меня обличил, что я из-за житейских забот не молилась.

За 12 лет наперед отец Николай предсказал, что у меня на теле будет ожег, и указал конкретное место, что впоследствии сбылось. А за 3 года до своей смерти предсказал, что скоро умрет. Однажды я нечаянно порезала лезвием палец на руке. Рана оказалась глубокая, долго не заживала и начала гноиться. Я сильно расстроилась, и, не зная, что делать, долго плакала. Затем пошла в церковь и там услышала, что люди собираются ехать на могилку батюшки Николая. Я решила поехать вместе с ними. Приехали, помолились. Я приложила больной палец к могилке батюшки и попросила о помощи. После приезда домой палец очень быстро зажил.

Перед тем, как описать следующие воспоминания одной рабы Божьей, необходимо сделать небольшие пояснения. Читая жития христианских святых, особенно первых веков, мы нередко сталкивались с описаниями таких чудес, при чтении которых в голове проскакивала мысль: «Это сказка, такого не может быть», – настолько невероятными для нашего ограниченного разума кажутся описываемые события. Но Господь «вчера и сегодня тот же», и где Он хочет, побеждается чин естества. И в наши дни только по Одному Ему ведомому промыслу и по Своей неизреченной милости, Он иногда открывает людям сокровенные тайны. Чтобы избежать излишних искушений, мы не приводим здесь фамилию и имя этой рабы Божьей, ибо то, что открыл Господь через нее для всех нас, не каждый способен вместить и понять. Мы не стали что-либо литера-

турно изменять, сохранив материал дословно в том виде, в каком сообщила его сама очевидица описываемых событий.

Р. Б. Н. Мне в руки попала газета «Воскресенье» № 10 за 2007 г., в которой была помещена статья об о. Николае, служившем какое-то время в селе Каменная Криница. Этого батюшку знают и уважают не только в селе, но и во всей округе. Вот уже столько лет его нет в живых, а люди до сих пор его вспоминают и всегда говорят: «То был настоящий священник!» Говорили, что вышла книга о нем и собирается материал для нового издания. Услышав это, мне сразу же захотелось написать, что я о нем знаю. Когда он только умер, я подумала: «Вот если бы о нем собирали информацию, то я бы первая рассказала о его святости!» А теперь, когда узнала, что эту информацию действительно собирают, не знала как правильно и поступить. Вернее сказать, я попросту боялась, что мне не поверят. На мои сомнения некоторые люди говорили, что все это дела Божьи, и о них нужно писать. Я это понимала, но все равно долго колебалась. Если бы просто рассказать о его святости, то рассказала бы сразу, а тут и о себе придется писать. Я долго подбирала варианты, как правильно написать, а порой думала просто промолчать или найти какое-то другое решение. Тогда в голове появилась настойчивая мысль с евангельскими словами «... и закопал свой талант в землю». После этого я решила отбросить все сомнения, и написать так, как это было, все, что я о нем знаю. И то, что мое повествование правдиво, Бог мне в этом свидетель.

Я точно не помню, в каком году к нам пришел служить батюшка Николай. Но все сразу заговорили, что он монах и праведник, что ведет очень строгий образ жизни, не ест мяса, а только все постное. Некоторые даже посмеивались, что ест только салаты и больше ничего. Это было в 1992 или 1993 годах. Я много подобных разговоров слышала, но самого батюшку не видела. И вот однажды, это была поминальная суббота после Пасхи *(в нашем селе Гробки отмечают в субботу)*, я с родителями и другими родственниками поехала на кладбище.

Постоявши и помолившись возле могил прежде почивших сродников, я решила перейти на другую сторону кладбища, где тоже были могилки наших родных. Так как это было после Пасхи, то настроение было приподнятое, а еще было радостно от встречи с родственниками, которые в это время все съезжаются. И вот поднимаюсь я сама вверх по тропинке, а на встречу идет о. Николай – тот самый батюшка, о котором я столько слышала, но ни разу не видела. Когда мы поравнялись, батюшка первым сказал: «Христос Воскресе!» – на что я ответила: «Воистину Воскресе!» Он на какое-то мгновение задержался. Что я пережила за этот короткий промежуток времени, наверное, не смогу в точности описать словами. Мне показалось, что я попала на небо: такая радость, такое спокойствие, такое блаженство! Не хватает слов передать то состояние души. Я дальше не пошла, а просто полетела. Что еще мне бросилось в глаза, когда он шел, почему-то показалось, что воздух вокруг него как бы перемещается или разряжается – мне тяжело это описать. А так как на тропинке мы разминулись, то я как бы попала в это пространство вокруг него и ощутила что-то необычное. В то время он служил в Каменной Кринице, но и в наше село тоже приезжал. Вероятно, наше село относилось к числу тех, которые он окормлял.

Вторая наша встреча состоялась в автобусе, который в то время ходил из нашего села через Каменную Криницу в районный центр Ульяновку. Я ехала ранним рейсом на Ульяновку *(в 6 часов утра автобус отправлялся из нашего села)*, а с Ульяновки на Кировоград, где в то время училась. И вот автобус приехал в Каменную Криницу, и в него вошел отец Николай. Все сразу же зашептались, что зашел батюшка. Я тоже посмотрела. А он, казалось, сама невинность. Когда он зашел, то от такого внимания смутился, т. к. не хотел никого тревожить. Точно не помню, но, кажется, ему уступили место, и он присел. Я не знаю, куда ехал батюшка. И вот автобус привез нас на автостанцию. Я была с родителями, и кто-то из них стал в очередь за билетами. А я остановилась у входных дверей автостанции и смотрела на батюшку. Он стоял возле входных

дверей с раскрытой маленькой красненькой книжечкой в руках и молился. Мне не хватит слов, чтобы описать его молитвенное состояние. Он стоял тут на автостанции, а когда я посмотрела на его лицо, то поняла, что в молитве он был весь на небе, по крайней мере, не на автостанции это точно. Люди вокруг него суетились, волновались, что-то выясняли на счет билетов, а он стоял, возведя очи к небу, ничего не видел и не слышал, кроме молитвы. Вся эта шумиха его не касалась. От него веяло таким спокойствием, благочестием и умиротворением! И вновь так же воздух вокруг него как бы перемещался, ну, не знаю, как это правильно описать. Невозможно передать словами ту святость, которая в нем была. Не хватит слов, чтобы описать и мое состояние души от встречи с ним. Огромная святость! Хочу сказать и о той маленькой книжечке, которую видела в его руках. Красненькая маленькая – уже значительно позже я узнала, что это был «Молитвослов». А тогда мне было очень интересно, что это за книжечка, и я очень хотела иметь и себе такую. Чуть позже расскажу продолжение этой истории. А третья, и, к сожалению, последняя наша встреча состоялась поздней осенью или в начале зимы 1994 года. Точно не помню, какой был праздник: то ли Архистратига Михаила, то ли апостола Андрея Первозванного. Я пришла в Ульяновке в церковь в честь Димитрия Солунского. Когда вошла, то увидела и батюшку Николая, чему очень обрадовалась. Я всегда в храме становлюсь с краю, на середину или вперед не иду. Шла служба, о. Иоанн правил в алтаре, а батюшка Николай стоял возле амвона и что-то читал из раскрытой книги. Я стояла и смотрела на батюшку. Службу слушала не очень внимательно, все мысли сосредоточила на том, чтобы пойти к этому батюшке на исповедь. Стою и думаю, что только ему смогу рассказать о том, что меня волнует, и мысленно перечисляю все, что хотела бы сказать. Неожиданно батюшка повернулся *(мне почему-то показалось в этот момент, что он догадался, о чем я думаю)* и через всю церковь направился прямо ко мне, т. к. я стояла сзади практически одна. На меня напал такой страх, и я подумала, что сейчас он мне будет выговаривать за мои мысли.

Наверное, он ощутил мой страх, потому что, идя очень быстрым шагом, метра за два от меня остановился и начал молиться из раскрытой книги. А со мной что-то произошло, я как бы мгновенно стала другой. Подняла глаза на него и сразу не поверила тому, что увидела. Передо мной стоял столп желто-белого сияния в человеческом облике, как бы не человек, а только контуры человека, а внутри сплошное сияние. И вот эти контуры или формы напоминали тонкий слой пыли, который стоит вместо тела *(настолько тонким оно было)*, и если прикоснуться к нему пальцем, то оно разлетится. А это сияние, находящееся внутри, выйдет, разольется по всей церкви и всю ее заполонит. Стою, смотрю и не могу ничего понять. В те времена, а это были 90-е годы, много писалось об экстрасенсах и различных оккультных науках, которые хлынули со страниц газет и экранов телевизоров. И пусть меня Бог простит, стояла и думала: «Может и я одна из тех, кто может видеть даже внутренние органы?» И силилась их увидеть, но ничего подобного не было. А только огромное сияние в человеческом облике. В тот момент я как бы ощутила в себе, что это сияет его душа. Отклонившись немного вправо, я захотела увидеть, что же там за ним, и как бы заглянуло за него. О том, что я увидела, расскажу, но только не знаю смогу ли в точности передать словами тот трепет и те ощущения, которые я испытала. Когда я заглянула за батюшку или, вернее сказать, за сияние в облике батюшки, то увидела там другое сияние на много больших размеров, так, что сияние, стоявшее передо мной, казалось маленьким пучком или лучиком. И эти два сияния были крепко и неразрывно соединены. Неожиданно в моей голове прозвучал четкий ответ: «Выше этого сияния ничего нет!» Я это поняла сразу, но мои ощущения, поймите меня правильно, я не в силах описать словами. Я стала ровно и мысленно сказала сама себе: «Я тоже хочу иметь такую душу». И только так подумала, как сразу ощутила словно щелчок с правой стороны. Было такое ощущение, что там кто-то стоит, и этот «кто-то» очень обрадовался. Я повернулась вправо, но никого не увидела. Когда я снова посмотрела вперед, то сияния уже не было, а

передо мной стоял батюшка в своем облачении с раскрытой книгой в руках и молился. Но я не полностью пришла в себя, а словно на половину, потому что хоть батюшка и стоял в ризах и с книжкой, но над головой у него было желто-бело-голубое кольцо. Сначала я и не поняла, что еще не все увидела. В этот момент батюшка повернулся ко мне спиной и потихоньку пошел в сторону алтаря. Он идет, а над головой это кольцо *(или правильнее сказать нимб),* и я все четче понимаю, что оно соединено с тем сиянием, что внутри, но видимой линии нет. Я осознала в то мгновение, что это кольцо из огня, но не из такого обычного, как мы видим. И чем больше я смотрела, тем больше понимала, что это кольцо живое – живой огонь. Как только я это поняла, то услышала пение. Я подумала, что это поет наш хор, но когда начала прислушиваться, то не разобрала ни единого слова. Да и не слова это были – не знаю, как описать – хор, пение, но не так, как мы поем. Я внимательно прислушалась – пение шло сверху. Подняла глаза вверх и выше кольца над головой батюшки увидела небольшую серую тучу или облако. Шел батюшка, а над ним это облако, и из облака шло пение. И я ощутила, что в этом облаке настолько огромная сила, что если бы кто-нибудь захотел этому батюшке сделать плохо, то от него, наверное, не осталось бы и следа. Тогда я сказала одно единственное слово: «Святой!» И после этого пришла в себя. Увидела батюшку в обычном облачении с раскрытой книгой в руках, услышала родной хор, возгласы из алтаря нашего священника о. Иоанна. Оглянулась по сторонам, люди внимательно слушали службу, и тогда я поняла, что кроме меня всего этого никто не видел. Сколько минут или секунд это происходило, я не знаю, и сколько оставалось до конца службы, тоже не знаю – настолько сильным было впечатление от увиденного. После этого я больше батюшку не видела. Три встречи, но такие для меня дорогие. Спустя время я услышала, что он умер. Что было дальше в моей жизни, я не хотела бы ни писать, ни вспоминать. Но расскажу еще об одном чуде батюшки Николая. О чем в молитвах просила, я получила, но... Я вышла замуж. А то, о чем просила и замужество

– вещи несовместимые. И за это необходимо отвечать. После рождения ребенка я была инициатором развода, хотя меня и считали странной. Когда ребенку исполнился годик, я решила его крестить. Мне хотелось крестить ребенка в той самой церкви, где служил батюшка Николай, и где теперь служит о. Александр. И сразу же началось столько проблем, что и не передать: и с транспортом, и с погодой – дождь, слякоть, мряка. Наступило воскресенье за день до праздника Покрова Божьей Матери. Выхожу на улицу и глазам своим не верю: тепло, солнце светит, на небе ни тучки. Сложилось все очень хорошо, нашелся и транспорт, и крещение прошло нормально. После таинства подошла на кассу рассчитаться, мне назвали сумму. А батюшка Александр предложил что-нибудь купить в церковной лавке. Но все мое внимание было сосредоточено на том, что мы немного не доплатили, вероятно, недослышали. У меня с собой денег не было. Когда села в машину ехать домой, то не выдержала и сказала, что мы недоплатили. Тогда мой отец достал пять гривен, и велел мне пойти доплатить, а на оставшиеся четыре гривны купить ту книжечку, которую показывал батюшка. Я не поверила своим ушам. Во-первых, отец заговорил каким-то удивительным голосом, а во-вторых, он никогда ни во что не верил, и крещение для него было простой формальностью. Я взяла деньги, зашла в церковь, объяснила батюшке, что и как. Батюшка взял ту маленькую красненькую книжечку, объяснил, как читать и протянул мне. Это была та самая книжечка, которую я когда-то видела у батюшки Николая на автостанции. Возникло ощущение, как будто бы он сам мне ее передал. В то время у меня был переломный момент в жизни, и эта книжечка была как рука, вовремя поданная утопающему. Если бы не она, то возможно меня бы уже не было в живых. И последнее, после прочтения статьи о батюшке Николае в газете «Воскресенье», я решила переснять ее на ксероксе. Заказала четыре копии, но ксерокс сбился и стал безостановочно копировать так, что обслуживающий человек не мог его остановить. А когда остановил, то вместо четырех копий оказалось семь. Что еще к этому добавить?

Р. Б. Людмила (Людмила Филимоновна Стенникова), г. Кировоград. С о. Николаем я познакомилась в 1985 году в Кафедральном соборе Рождества Богородицы. Я подготовилась на Причастие и пришла в храм. Отец Николай *(тогда еще просто мирянин)* тоже собирался причаститься. Он стоял в очереди и что-то читал из маленькой книжечки. Я подошла и стала перед ним. Так и причастились: сначала я, а он за мной. Потом спустя несколько лет я увидела его в Покровском храме уже в сане священника. Настоятель о. Евгений Жабковский уехал на Пасху в Иерусалим, и о. Николай служил вместо него всю Пасхальную службу. После службы мы с одной прихожанкой собрались идти домой, но тут вышел батюшка Николай. Прихожанка подошла к нему и начала задавать ему много вопросов, а я хотела всего лишь взять благословение, но не решалась. Уже хотела уходить, как вдруг о. Николай позвал меня и сказал: «Давайте вас благословлю!» Я была этим крайне поражена, т. к. ни о чем его не просила, а он знал мои мысли. Следующая наша встреча произошла спустя несколько лет на Радоницу. Прихожане привезли батюшку Николая на Ровенское кладбище, Все собрались на могилке владыки Феодосия. Я положила на могилку свое приношение, а в сумке осталась бутылка с простой водой. «Куда ее деть? − подумала я, − никому она не нужна». Неожиданно о. Николай спрашивает: «А у кого-нибудь есть простая вода?» Я ответила, что у меня, и отдала ему бутылку. «Какая вкусная вода!» − воскликнул он, чем меня очень обрадовал. Потом еще раз попросил у меня воду. Спустя время батюшка собрался уезжать домой, и о. Евгений Назаренко дал людям 5 руб., чтобы батюшку отвезли домой на такси.

Когда я через время была у о. Николая на исповеди в Покровском храме, я попросила у него прощение за то, что тогда в Кафедральном соборе стала перед ним на Причастие. Батюшка утешил меня: «Да, ничего, Людмила!» Он всегда снисходил к человеческим немощам, всегда мог утешить и поддержать, никогда не вспоминая наших согрешений и нанесенных ему обид.

Р. Б. Алла Янко, г. Кировоград. С отцом Николаем Трубиным меня познакомила ныне покойная р. Б. Наталья Кирилова. В то время я только начала посещать православный храм и постигать основы православной веры. Меня сильно смущали и всеми силами вовлекали в свою секту пятидесятники, хотя в моей семье ни родители, ни покойная бабушка сект не признавали. Все у нас были православные. Но натиск пятидесятников на меня был очень серьезным, поэтому-то в моей душе шла страшная борьба: секта или православие. И тогда я пошла в Кафедральный собор Рождества Богородицы, где Господь послал мне бабу Наталью, которая сумела донести до моего сердца осознание истинности именно православной веры, *«безвестная и тайная премудрости Твоея явил ми еси» (Пс. 50.)* Именно баба Наталья и познакомила меня с отцом Николаем, отрекомендовав мне его как странника. Я часто и свободно подходила к батюшке, очень часто с ним беседовала. Однажды возникли у меня проблемы на работе, и я с этим вопросом подошла к батюшке. Он сказал мне подождать день-два, потому что он якобы должен созвониться со своим духовником схиархимандритом Михаилом и от него получить ответ. Спустя несколько дней батюшка дал мне ответ, сказав держаться за работу, потому что придет такое время, что работы не будет. Но я не послушала, и имела потом много скорбей и трудностей. Еще задолго до распада Союза батюшка говорил мне об этом, но тогда в подобное с трудом верилось. И лишь спустя годы пришло полное осознание им сказанного. Именно с батюшкой и бабой Натальей я впервые посетила женский монастырь в Золотоноше. Отец Николай строго мне выговаривал за то, что когда мой приемный сын Сергий был на послушании в Мгарском монастыре Полтавской епархии, я вызвала его домой помогать выбирать картошку.

Однажды я шла с отцом Николаем по набережной и беседовала, а навстречу нам шла моя сотрудница. У меня в глубине души промелькнула мысль: «А как она расценит или что подумает о том, с кем я иду?» Тут же батюшка Николай очень торопливо со мной простился и ушел, хотя я и не собиралась с

ним так быстро расставаться. Тогда я поняла, что он и мысли мои знает.

Как-то с прихожанами мы поехали в Диковку в женский монастырь, где на тот момент служил отец Николай. Уезжая домой, мы сильно спешили на автобус, чтобы успеть к моменту его отправления. Но отец Николай нас не торопил, а спокойно, и даже обыденно, говорил, что мы не опоздаем. Так и получилось. Мы пришли на остановку, и в этот момент подъехал автобус, который по каким-то причинам задержался. Только тогда мы поняли, почему отец Николай нас не торопил. Он не выставлялся напоказ, не хвалился даром прозорливости, а все от него исходило прикровенно.

В последние годы жизни отец Николай часто приходил в храм Покрова Пресвятой Богородицы и обязательно три раза обходил вокруг него с молитвой «Богородице Дева, радуйся». В то время и я ходила в тот же храм. В очередной раз, когда батюшка исповедовал, и я пошла к нему на исповедь. Он тогда строго сказал, чтобы в церкви я стояла как столбик, а не ходила по храму, иначе мне это вменится в грех. Теперь очень часто вспоминаю эти его слова, сейчас бы и рада столбиком стоять в храме, да не могу – двое болящих внуков не дают.

Во времена, когда отец Николай был еще странником и юродствовал, состоялся у нас с ним еще один разговор, который и по сей день остается для меня загадкой. Мы стояли в Кафедральном соборе возле иконы Покрова Божьей Матери, и речь зашла об его духовнике отце Михаиле и о царе, который по пророчествам еще должен быть в России. Отец Николай сказал, что царем будет о. Михаил, что он из его уст слышал планы по преобразованию России и укреплению православной веры. В конце беседы батюшка перекрестился на образ Божьей Матери и сказал, что он за свои слова готов ответить и на Страшном суде. Когда же о. Михаил умер, то сказанное батюшкой сильно меня смущало. Но разве юродивых и их притчи сразу поймешь? В общем, я недооценила батюшку и не тянулась к нему так, как это делали другие, не сберегла в памяти все то, о чем мы беседовали, и сейчас сильно об этом жа-

лею. А ведь Господь за несколько лет наперед указал мне это во сне. Приснилось мне, что мы с о. Николаем стоим на берегу большого и широкого озера в моем родном селе. Батюшка пошел по воде, как по суше, и мне можно было идти за ним, но я не пошла.

В день похорон отца Николая возле его гроба находилось очень много относительно молодых людей, которые по молитвам батюшки пришли к вере, и некоторые из них даже стали священнослужителями. Я в то время работала в автопарке, и мне было поручено заказать автобус. Автобус прибыл, но мне словно кто-то глаза закрыл: я бегала и его не видела. Позвонила диспетчеру, сообщила, что автобуса нет и попросила, чтобы выслали другой. На обед я не поехала, а позже узнала, что людей туда привезли два автобуса. Батюшка и после смерти позаботился, чтобы все желающие его помянуть попали на обед. А людей набралось столько, что понадобилось именно два автобуса. И это было явное чудо!

Р. Б. Евгения, г. Кировоград. Однажды, еще при жизни батюшки Николая, я с внучкой пришла к нему в келью. На дворе стояла холодная осень, шли дожди. По дороге у меня разорвалась обувь так, что даже выглядывали пальцы. Нас посадили возле печки, и я начала греть около духовки промокшие ноги. Мать Мария увидела это и обратилась к отцу Николаю: «Батюшка, помолись, помоги Евгенії, щоб у неї була обувка. Хіба оце так можна в таку погоду ходить!» Отец Николай ничего не ответил. Тогда он болел и молча лежал на кровати. Но на другой день ко мне подошла соседка, которая со мной почти не общалась, и подарила новые сапоги, объясняя, что купила их дочке, а они не подошли ей по размеру. «Я решила дать их тебе», − сказала соседка. А мне сапоги пришлись как раз в пору. Хотя в тот момент батюшка и промолчал, но втайне помолился. Он всегда старался скрыть, что помощь приходит по его молитвам.

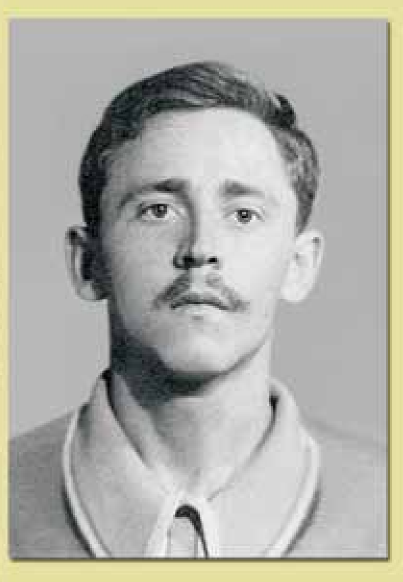
Справа налево: Николай Трубин,
его мама и родственники из г. Фрунзе

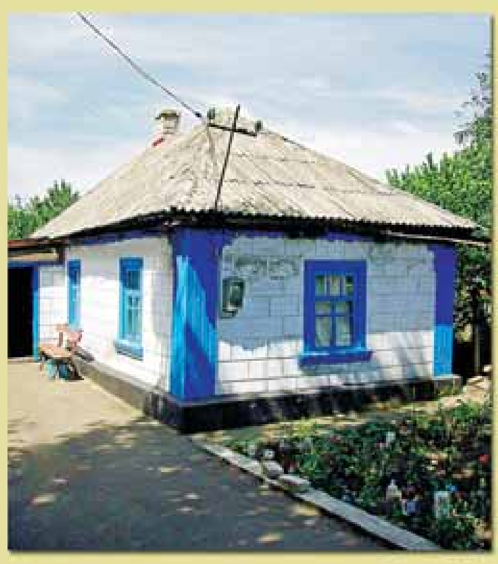
Слева направо: двоюродный брат Василий,
сестра Галина и Коля Трубин

Николай Трубин
с мамой Марией

Юность
Николая Трубина

Дом, где родился батюшка

Українська РСР – Украинская ССР

СВІДОЦТВО ПРО НАРОДЖЕННЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

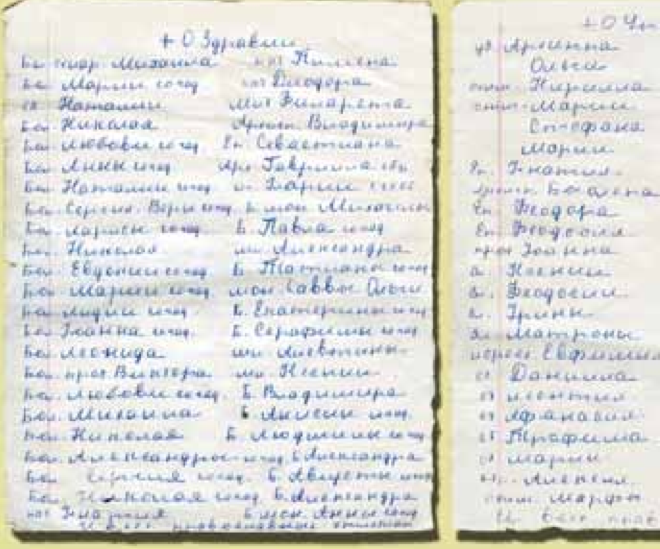

СВІДОЦТВО ПРО НАРОДЖЕННЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

БАТЬКИ:
РОДИТЕЛИ:

ЯЛ № 3856..

Свидетельство о рождении отца Николая

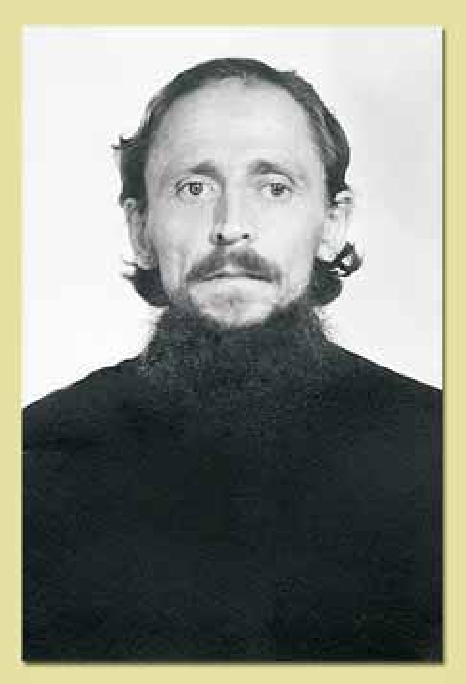

Поминальные записки о. Николая (период пребывания в Печорах)

Автобиография о. Николая

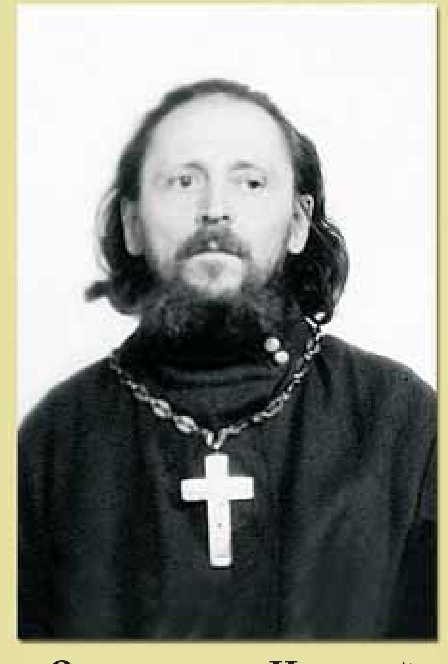

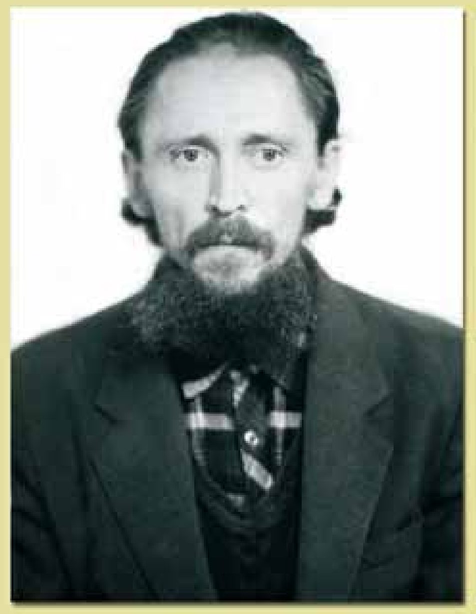
Странник Николай и схиархимандрит Михаил

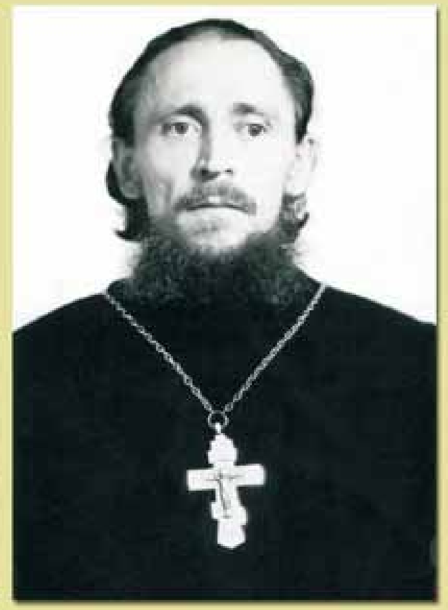
Диакон Николай

Священник Николай

Перед рукоположением
Сентябрь 1990 г.

Иерей Николай,
1996 г.

Каменная Криница, Таинство Венчания

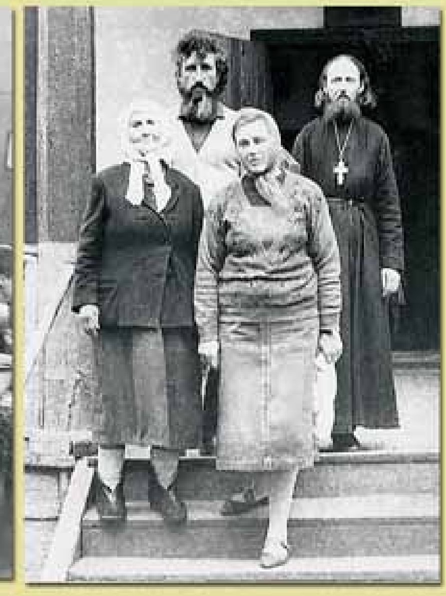
Каменная Криница. Таинство Венчания

Каменная Криница, Таинство Венчания

Каменная Криница.
Таинство Крещения

Каменная Криница.
Крайняя слева
р.Б. Наталья (Кирилова)

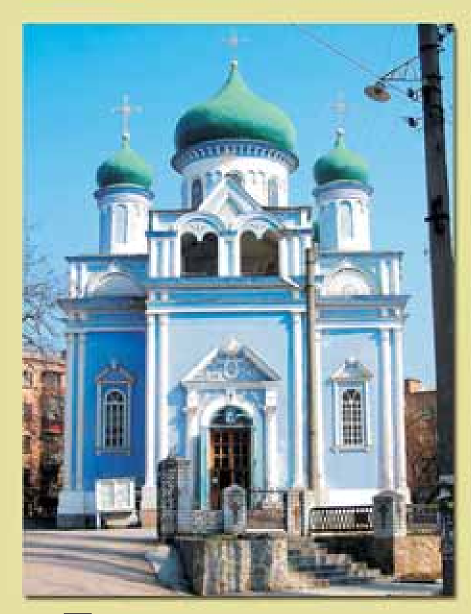

Каменная Криница. Таинство Венчания

Каменная Криница. Таинство Крещения

Каменная Криница. Таинство Венчания

г. Винница. Чудо явления креста в дереве

Покровская церковь на Ковалевке

Место в храме, где любил сидеть батюшка

Рождество Христово. 1996 г.
Покровский храм на Ковалевке

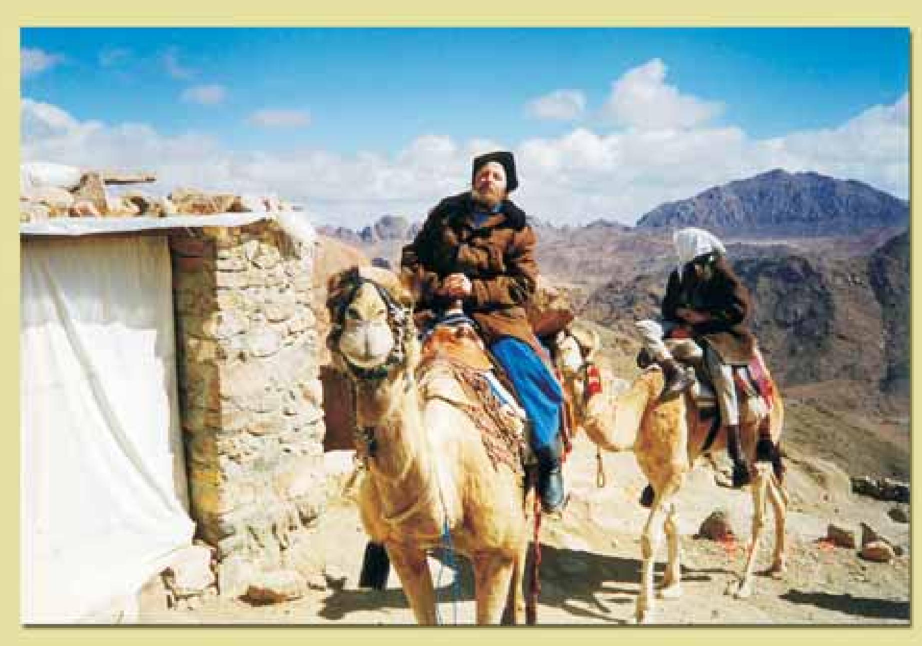
Таинственный огонь в руках батюшки, обнаруженный при обработке фотоматериала

Каменная Криница, храм Святого Духа

Каменная Криница, храм Святого Духа,
внутренний вид

о. Николай на Святой горе Синай
4 марта 1997 г.

о. Николай на Святой Земле
27 февраля 1997 г.

о. Николай на Святой Земле
4 марта 1997 г.

о. Николай на Святой Земле
27 февраля 1997 г.

Домик на ул. Белинского, где жил батюшка

Батюшка на смертном одре

Рисунки

Последние часы жизни

Батюшка на смертном одре

Похороны батюшки.
Вынос гроба из Покровского храма

Похороны батюшки.
Крестный ход с гробом вокруг Покровского храма

Келия о. Николая

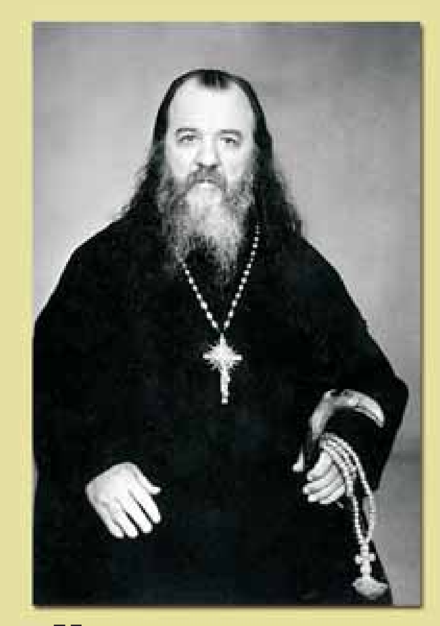

Молитвенный уголок

Личные вещи отца Николая

Схиархимандрит Михаил.
Духовный отец о. Николая

Духовные чада на могилке батюшки

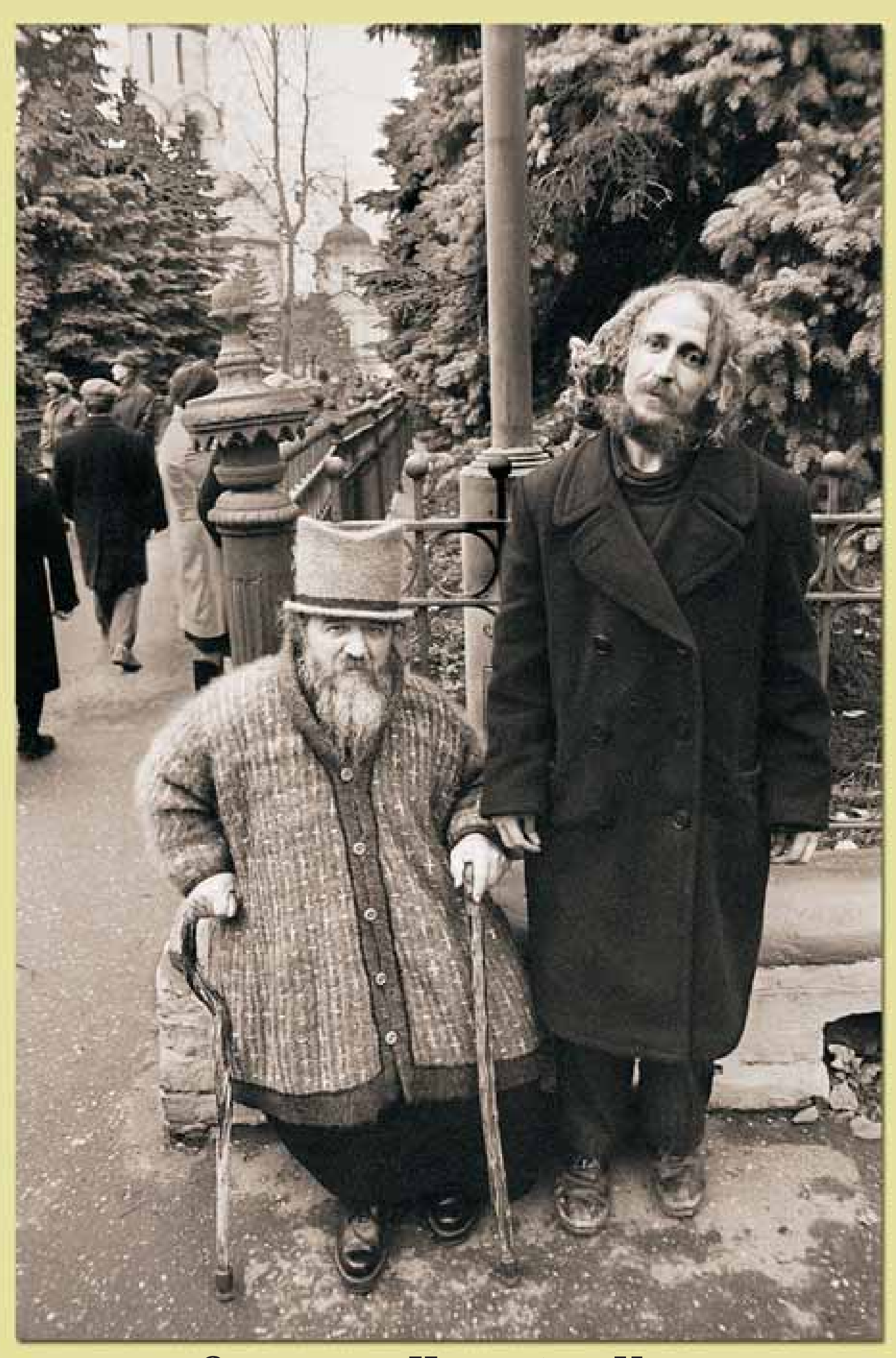
Сохранившееся облачение
о. Николая

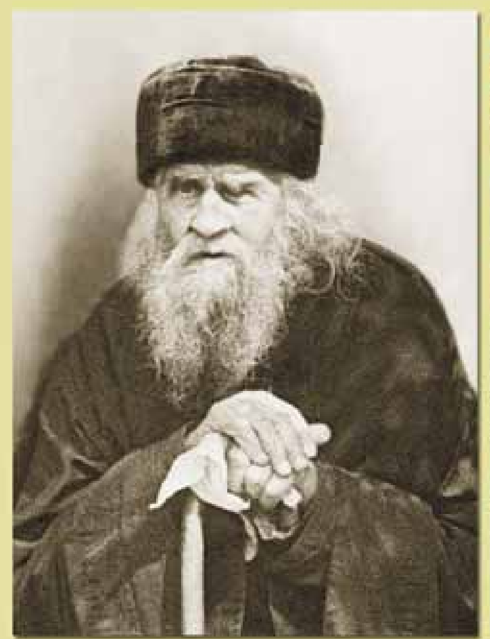
Семейная икона Трубиных

Криничка в с. Каменная Криница

Странники Николай и Михаил
(фото Анатолия Горяинова)

Иеросхимонах Евфимий

Схимонах Иулиан

Могилки старцев на Дальневосточном кладбище

Лития на вечерней службе накануне
10-летия со дня смерти о. Николая

Панихида после Литургии в день
10-летия со дня смерти о. Николая

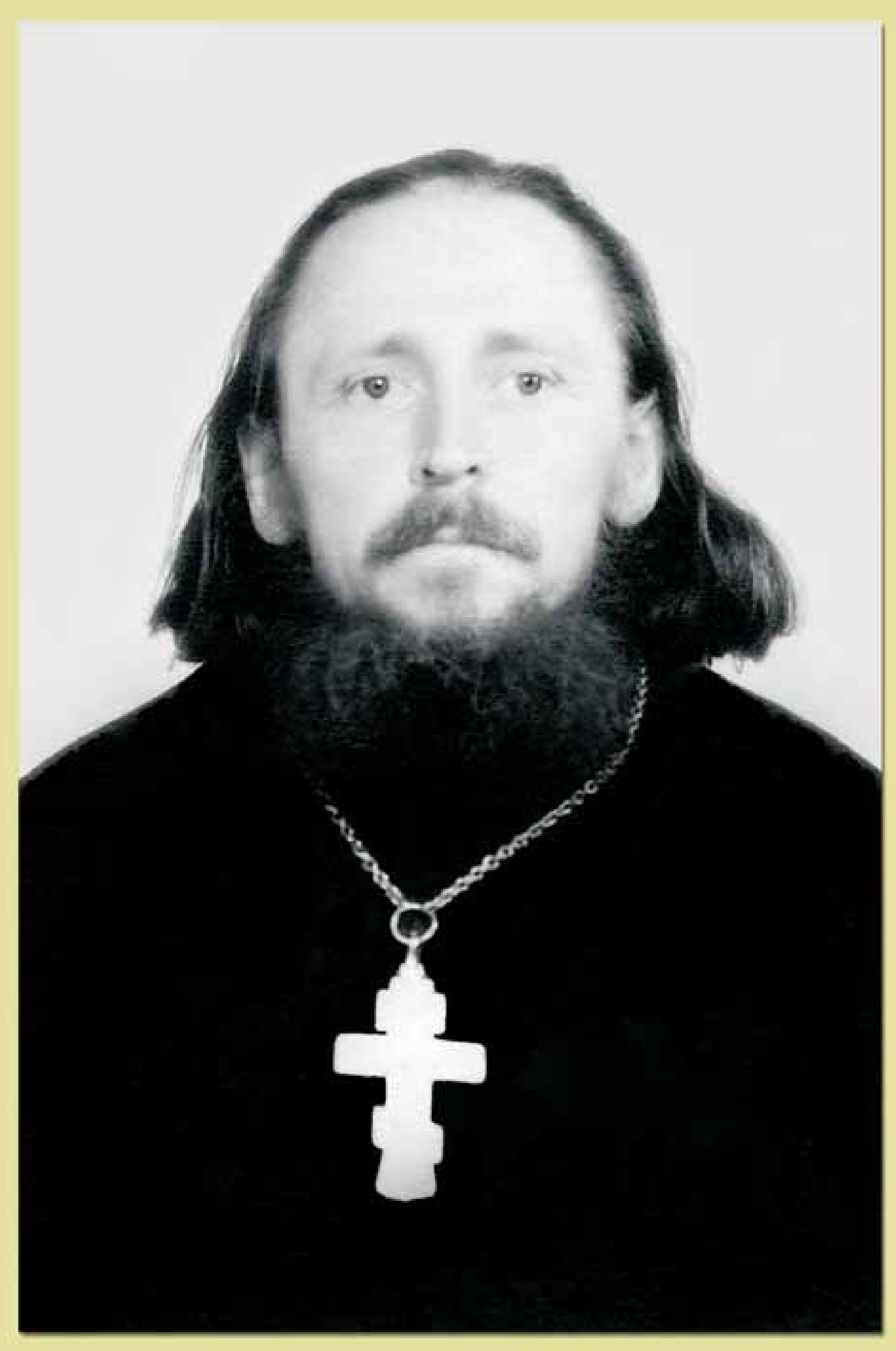
Панихида на кладбище в день 10-летия со дня смерти о. Николая

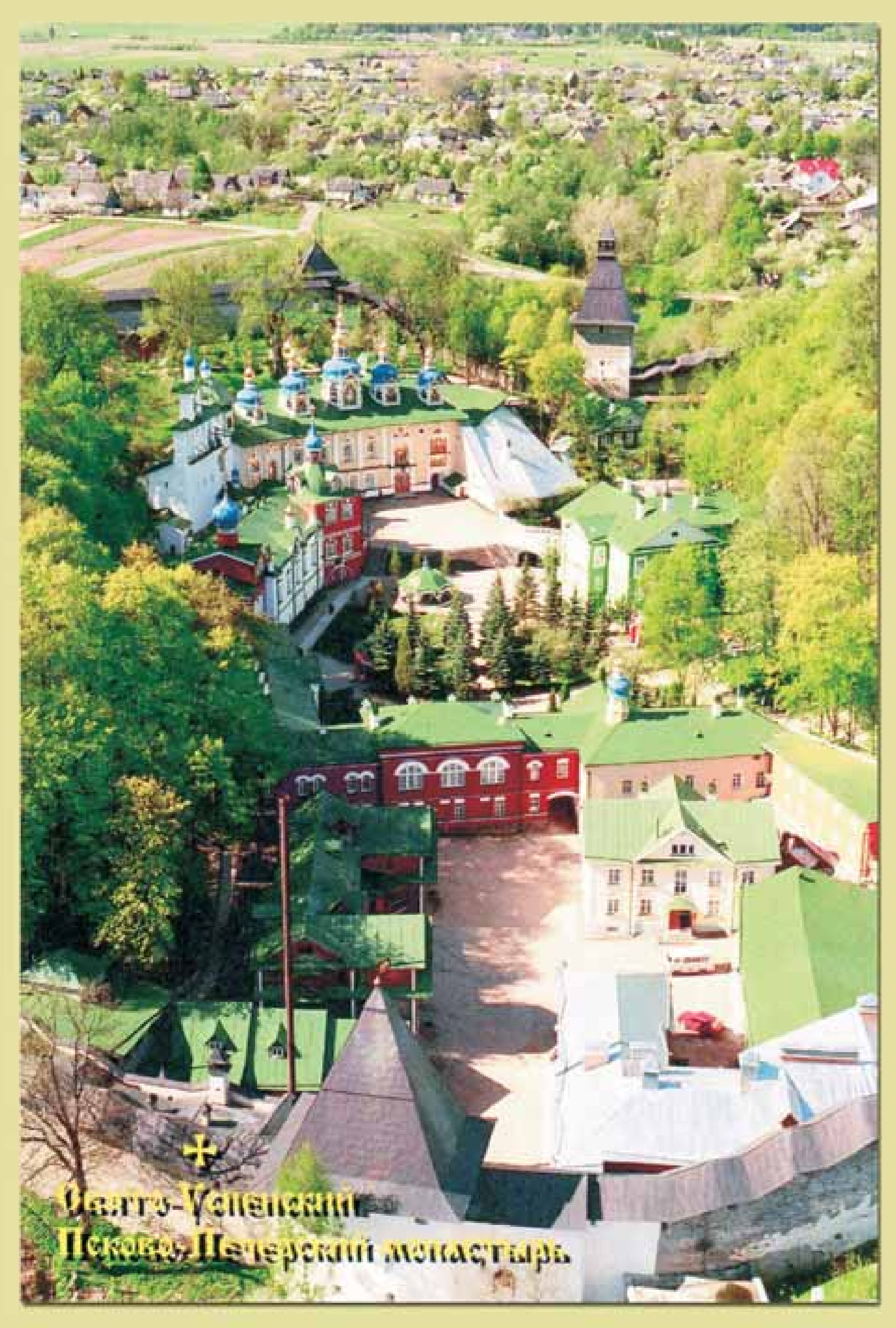
Радуга во время панихиды над могилкой
о. Николая 31.05.2010 г.

Крест над могилкой
о. Николая 14.11.2010 г.

Иерей Николай (Трубин)

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь

Печоры, часовня Иоанна Крестителя

Колодец внутри часовни

Часовня Иоанна Крестителя

Вид на часовню и купель

Мироточивый портрет о. Николая, г. Ульяновка

Сияние над могилкой о. Николая 31.05.2011 г.

Р. Б. Александр Шкуркин, г. Кировоград. Однажды я провожал отца Николая домой. Это было в тот период, когда батюшка, хоть и хромал, но ходил домой пешком на ул. Белинского через ж/д вокзал *(1995–1996 гг.)*. По дороге говорили о многом и очень важном, а именно о благодати, насколько человек может ее вместить и понести. Я никак не мог понять, что значит «вместить благодать». Провел батюшку на Белинского и возвратился домой. Там неожиданно произошло чудо: я вдруг ощутил, что внутри меня появилась неведомая сила, которая исходила настолько сильно, что казалось вот-вот разорвет физическое тело на куски. В панике я начал метаться по квартире, не находя себе места, и наконец взмолился: «Господи, помилуй!» С этими словами включил телевизор, и благодать отошла, а вернулось обычное состояние. Так, по милости Божьей и по молитве отца Николая я ощутил частичку той благодати, которую нес сам батюшка.

Ехали мы как-то с батюшкой в троллейбусе. Неожиданно пьяный, который тоже ехал в этом троллейбусе, начал приставать к о. Николаю и ни за что оскорблять его последними словами. Люди не выдержали такого хамства и стали возмущаться. Водитель остановил троллейбус и высадил пьяного, а батюшка перекрестился и сказал: «Слава Богу, что он из-за меня не пострадал и не попал в милицию». А меня до глубины души поразило, что о. Николай и таких людей любил и жалел.

В 2002 году я оказался без работы. Было очень тяжелое финансовое положение, которое к тому же сильно угнетало морально. В семейном бюджете оставалось всего лишь 8 грн. Я молился ко Господу, к Божьей Матери, обращался к батюшке Николаю и просил помощи в столь тяжелой для меня ситуации. Приближалась годовщина смерти отца Николая. Мы с женой пошли в Покровский храм на заупокойную вечернюю по батюшке. Там узнали, что организовывается паломническая поездка в Киев. Посовещавшись, мы с женой решили занять денег и поехать в эту поездку, чтобы помолиться у Киевских святынь. Молитвенно просили батюшку, чтобы помог и все

устроил. И Господь по молитвам отца Николая не оставил нас без своей помощи: только мы вошли в квартиру, как раздался телефонный звонок, и нам сообщили, что мне необходимо приехать в Киев, и получить 250 долларов – полагавшийся процент от одной сделки. Дело в том, что сделка была давно, и я о ней уже забыл и ни на какие деньги даже не рассчитывал. В поездку мы поехали всей семьей, а я получил положенные мне деньги. Не нужно лишний раз говорить, насколько своевременной была эта помощь. Но самое главное, такое явное чудо по молитвам батюшки укрепило нашу веру и поддержало морально, не позволив сломаться и окончательно упасть.

Р. Б. Игорь, г. Кировоград. Я знал батюшку, но не близко, хотя бывал у него в доме на Белинского. Вместе с о. Юрием мы привезли для батюшки инвалидную коляску, в покупке которой была и моя малая лепта. В храме я неоднократно беседовал с батюшкой. Отец Николай давал мне советы, необходимые на тот момент и, вообще, разъяснял возникшие вопросы о Православии. Батюшка многих благословлял денежку, и мне также благословил 10-ть гривен. Конечно, на жизнь приходится зарабатывать в поте лица. Но, тем не менее, удается содержать семью из двух детей, купил квартиру, приобрел необходимые бытовые вещи и, вообще, стараюсь, чтобы домашние не нуждались. Когда я не был женат и спросил у батюшки как быть – жениться или нет – батюшка сказал: «Если уже надумал и не можешь отказаться от этой мысли, что ж, это более тяжелый путь для тебя» *(имелось ввиду духовное возрастание)*. А когда я спросил за детей, то батюшка ответил, что крестные дети это тоже дети, предсказав то, что мы возьмем в семью крестника-сироту из детского дома прежде, чем родится собственный ребенок. А детей до этого долго не было. Поэтому батюшка и благословил 10-ю гривнами, что было щедро на то время. Впоследствии, когда возникали проблемы, загоняющие в тупик, я неоднократно обращался к батюшке. Отец Николай молился, и проблемы сами собой разрешались, а тупика словно и не было.

Многие, в свое время воспитанные на атеистической пропаганде, страдают духовно. Не стал исключением и я. У меня были частые приступы головной боли, и это вынудило меня обратиться к батюшке за помощью. По молитвам старца я получил исцеление и три года чувствовал себя прекрасно. Батюшка читал особые молитвы с использованием копия. Крестообразно прошелся по всей голове, нанося как бы маленькие уколы. Потом благословил иметь свое копие и пользоваться им для себя и семьи, прозрев, вероятно, что болезнь иногда может проявляться.

Однажды я находился в кельи у батюшки вместе с о. Юрием из Новоукраинки. Отец Юрий спросил у батюшки Николая: «Вот Игорь прислуживает и помогает мне на Литургии в храме. Можно ли его рукоположить в диаконы? Если да, то помолитесь и благословите». Батюшка посмотрел внимательно на меня и протяжно сказал: «Нет благословения. Тебе самому, о. Юрий, скоро негде будет служить». А некоторое время спустя, действительно, о. Юрий был отстранен от службы, потом ушел в другую епархию и сейчас не служит, а работает.

Прихожане Покровского храма, что на Ковалевке. Девочка-младенец, два с половиной года от рождения, после болезни получила осложнение, и ее парализовало. Вместо церкви родители начали искать помощи у экстрасенсов, что еще более усугубило болезнь. Когда родственники обратились к батюшке как лечить в такой ситуации, он спросил, чем занимаются родители и где работают. Услышав ответ, что в торговле, сказал: «Где торговля, там и обман», – тем самым, дав понять, что ребенок страдает за грехи взрослых. Батюшка обличил их в том, что в торговле они часто допускали обман. Но затем сказал, чтобы читали 90-й псалом двенадцать раз, т. к. это сильная и действенная молитва – оружие против нечистых сил. Или можно вместе с этой молитвой читать и «Символ Веры» также двенадцать раз. Он сильно укрепляет в вере молящегося и дает веру на исполнение просимого, поэтому очень действенный. К сожалению, девочка умерла в младенческом

возрасте, не дожив до отрочества. Неведомо, кем бы она стала, когда выросла, но известно, что все умершие младенцы, по милости Божьей, идут в рай. Возможно, по покаянной молитве близких, это было лучшее предопределение для спасения ее души. Батюшке все было открыто, и поэтому он не взялся молиться сам, а призвал к молитве сродников.

Р. Б. Раиса, прихожанка собора Рождества Божьей Матери, г. Кировоград. Случай, о котором хотелось бы рассказать, произошел где-то в 1997 году. Как-то я пришла на очередное богослужение в Покровский храм, что на Ковалевке. Туда же пришел и отец Николай. В то время по болезни он уже был за штатом, но приходил в храм помогать. Его попросили что-то почитать. Батюшка подошел к аналою и начал читать, но делал это как-то не уверенно, постоянно присматривался к тексту. Стало понятно, что он просто плохо видит буквы. У меня были проблемы со зрением, и я носила очки «три с половиной». Я подошла и протянула ему свои очки. Батюшка одел их и начал читать уверенно, а после того, как закончил, протянул мне очки назад: «Раиса, возьми свои очки. Спасибо». Но только с того момента они мне больше не понадобились, т. к. я стала хорошо видеть и читать без них! Сразу даже и не поняла, что произошло, и лишь спустя время осознала, что Господь по молитвам отца Николая даровал мне исцеление. Прошло вот уже десять лет, а я до сих пор очками не пользуюсь.

Р. Б. Татиана Полетаева. Я знала отца Николая недолго, но память о нем до сих пор живет, и, надеюсь, будет жить в моем сердце. Первый раз, когда я посетила батюшку, о себе ничего не рассказывала, так два-три слова общения. Но на следующий день дома, когда стала читать 50 псалом, из глаз открылся ручей слез. После этого наступило такое облегчение, и я поняла, что первый раз в жизни обо мне молится непростой человек.

Когда батюшка служил Литургию в Покровском храме, было такое ощущение словно Сама Царица Небесная сходила к людям и покрывала Своим невидимым омофором. Многие стояли на коленях почти всю службу, хотелось вопиять в молитве к Богу.

Однажды после службы батюшка вышел из алтаря и сел на скамеечке возле иконы Святителя Николая. Люди выстроились в очередь и подходили под благословение к батюшке, многие задавали свои наболевшие вопросы. Я также для благословения склонила голову над коленями батюшки, и я ощутила, словно родник живой воды неземной благодати коснулся моего сердца. Словами не передать всего того, что я ощутила. В то время я очень беспокоилась о своих братьях, которые сильно выпивали. Я спросила: «Чем им можно помочь?» А батюшка ответил, что им уже ничем не поможешь. И действительно, вскоре оба умерли. Батюшка, благословляя меня, открыл некоторые вещи, но его слова я тогда не понимала. Прошло время, и все стало ясно и понятно. Помню, нужно было провести отца Николая из храма после службы к машине. Каждый из прихожан хотел это сделать, подошли к батюшке, и он благословил меня. Когда мы шли из храма, подошла одна раба Божья и попросила помазать ее елеем. Вижу – из-под рук батюшки летит капелька. Я подставила руки, помазалась, и мои болевые ощущения в теле прошли. Когда садили отца Николая в машину, то его ножки показались настолько легкими, словно невесомыми. Батюшка нас благословил с такой любовью, что душа мгновенно наполнилась неизреченной радостью. А меня батюшка еще и благословил на паломническую поездку в Почаев. Эта была моя последняя встреча с отцом Николаем. Благодарна Богу за то, что сподобил меня общения с таким великим светильником православной веры.

Р. Б. Андрей (Сереветный), г. Киев. В середине 90-х годов многие жители Украины столкнулись с проблемами тяжелого материального положения, безработицей, дефицитом, инфляцией и т. п. Вместе с житейскими трудностями возника-

ли еще большие проблемы моральных ценностей и духовного мировоззрения. Все эти явления были следствием очень многих причин, одной из которых стало появление в свободной продаже литературы самого извращенного толка и содержания. Конечно же, с этими проблемами в жизни столкнулся и я. Еще того не понимая и не осознавая, впуская духовный яд в свою душу, я никак не мог смириться и понять, почему моя внешняя жизнь разрушается с самого начала. Казалось бы, при всех благополучных обстоятельствах: закончив высшее учебное заведение и получив хорошую престижную специальность, женившись по зову сердца, жизнь никак не ладилась и ставила задачи, решать которые становилось все труднее и труднее.

Встреча с о. Николаем была для меня Божьей милостью, так как груз всех грехов тянул вниз. Абсолютно случайно, даже того не ведая, на большой праздник – день Святой Троицы – мы решили окрестить первую, любимую и желанную дочь. В маленькой тесной церквушке небольшого районного центра, где почти все люди друг друга знают, знавшие меня и мои житейские проблемы воцерковленные бабушки подсказали подойти к батюшке Николаю, который приехал на праздник и сослужил молодому настоятелю. Говорили о том, что этот батюшка большой молитвенник и человек праведной жизни. Я согласился и стоял в ожидании. Через некоторое время я увидел священника такого благообразного вида, что не мог себе даже представить. Он был лет 45, но очень немощный физически, потому что его выводили из алтаря, поддерживая под руки. Это был отец Николай Трубин. Несмотря на все свои физические страдания, он шел на помощь – шел исповедовать людей. В нем жила такая огромная любовь к нам грешным, что, будучи в болезненном состоянии, он брал на себя еще и наше тяжелое бремя грехов. Не понимая и не осознавая, к какому большому таинству приступаю, я подошел к батюшке Николаю и начал рассказывать о своих проблемах. Потоки слез потекли из глубины уставшей и изможденной грехами души. Накрыв мою голову епитрахилью и молясь обо мне, он тихим ласковым голосом говорил мне, кому и как нуж-

но молиться для разрешения моих проблем. Затем, совершив разрешительную молитву, батюшка меня благословил. Святость именно в том, в ком любовь Христова к грешнику, который совсем запутался в своих грехах и не может найти дороги к свету. Намного позже мне напомнила знакомая моих родителей, как после моей исповеди батюшка Николай позвал ее к себе строгим голосом, дабы быть услышанным, и дал ей послушание сделать для меня ксерокопию акафиста, растолковать и показать мне, как правильно молиться.

Так, встретившись в этой земной жизни всего один раз, по святым молитвам отца Николая моя жизнь мало-помалу начала налаживаться. Непреодолимые проблемы с трудоустройством постепенно с Божьей помощью разрешились, и я понемногу поднимался по трапу на борт спасительного корабля Церкви Христовой. Все вспоминая, думаешь только об одном – Слава Богу, за все! Очень хочется, чтобы тот, кто прочитал эти строки, понял, что вся эта кратко описанная история не для «красного словца о себе», а события реальной жизни и помощи Божьей по святым молитвам иерея Николая. И сегодня спешишь на могилку отца Николая и, прося его молитвенной помощи в разрешении затруднительных вопросов, которые неоднократно ставит перед нами земная жизнь, тут же получаешь помощь и ответы. Дивны дела Твои, Господи, во Святых Твоих.

Р. Б. Валентина Валетто. Мне посчастливилось три дня на Пасху молиться с иереем Николаем в храме в честь святителя Николая в поселке Новом. После этого батюшка еще несколько раз приезжал к нам. В один из таких приездов он совершил вычитку над болящей женщиной. Она стояла, положив голову, руки и грудь на солею, и сильно стонала. Отец Николай спросил: «Почему ты стонешь?» Она ответила: «Это не я». И тут произошло невероятное: позвоночник у нее стал извиваться как змея.

Однажды с отцом Николаем мы ездили в паломническую поездку в Золотоношу, но в дороге поломалась маршрутка, и

доехали только батюшкиными молитвами, т. к. поломка была очень серьезная. По пути посетили Матроновский монастырь, где батюшка провел вычитку, во время которой одна женщина сильно кричала. По приезду в Золотоношу, отца Николая посадили на низенькую скамеечку, и я, опустившись на колени, просила у него прощения, т. к. во время поездки меня одолевали хульные помыслы относительно батюшки. А он так радостно и счастливо засмеялся! Рядом с батюшкой стояла монахиня и молилась. Она взглянула на отца Николая, потом еще раз и вдруг заплакала, все время повторяя: «Ангел, ангел». Мы поняли, что она увидела в нем что-то необыкновенное, неземное.

Р. Б. Ангелина. Однажды я случайно на работе познакомилась с монахиней Дарьей *(в миру Елена Яковлевна),* и от нее узнала, что в церкви необходимо исповедоваться, т. е. рассказывать священнику о своих грехах. Но тогда я ничего в себе плохого не видела. «И почему это я должна считать себя плохой?» Матушка Дарья засмеялась и сказала: «Скажи отцу Николаю, что ты не можешь исповедоваться. Он помолится, и ты аж побежишь на исповедь». Я долго мучалась, как это сделать покрасивее, чтобы он не подумал обо мне плохо. Наконец решила, что сначала расскажу ему о своих достоинствах, какая я хорошая, а уж потом о том, какие у меня есть недостатки в характере. И вот однажды после службы в Покровской церкви из алтаря вышел отец Николай и сел на своем обычном месте. Я хотела подойти к нему, но пока решалась, уже кто-то другой сел рядом и стал беседовать. Подумалось, что вот этот человек сейчас уйдет, и я скажу батюшке всего несколько слов о себе, чтобы его не задерживать. Стала прямо перед ними. Но тут образовалась большая очередь, и когда поднимался один человек, на его место тут же садился другой. А я все стою перед отцом Николаем и не могу никак сесть возле него. Меня стало раздражать такое отношение батюшки ко мне: «Я же всего на пару слов к нему и, вообще, разве он не видит, что я так долго стою перед ним. Почему я должна пропускать всю эту очередь? Ведь я была первая!» Несколько раз я собиралась уйти,

но батюшка посматривал на меня, и что-то меня останавливало. И уйти не могла, и стоять не хотела. Стояла и злилась на его отношение ко мне. Вот уже последний человек встает и уходит, затем уходит в алтарь и батюшка. Я просто опешила от возмущения, даже не могла сдвинуться с места. Через какое-то мгновение выходит батюшка с крестом и Евангелием и подзывает меня к себе, накрывает епитрахилью и ... Я ничего не сказала ему о том, какая я хорошая. Батюшка вытянул из меня столько грязи, что я поняла – хорошего во мне ничего нет. Отошла я от батюшки, словно после бани – вся мокрая от слез. Вот такая была моя первая исповедь.

Р. Б. Раиса, послушница Свято-Троицкого монастыря Китаевской пустыни. Я познакомилась с отцом Николаем в Покровском Храме г. Кировограда. Батюшка в то время был уже за штатом и приходил туда помогать служить. С первого момента, когда я увидела батюшку, поняла, что он особенный. Поражала его неземная любовь и абсолютное незлобие. У каждого разный характер, иногда человек может раздражаться или вспылить. Но я никогда не видела, чтобы отец Николай раздражался или злился. Он никогда ни на кого не повышал голос, а говорил, мягко и с любовью. Возможно поэтому моя душа сразу к нему расположилась, и к нему как-то по-особому тянуло. При первой нашей встрече батюшка попросил меня кое-что сделать, но я это не спешила выполнять. Спустя некоторое время он вновь ко мне подошел и напомнил о том послушании, подробно рассказав, что и как необходимо сделать. Но я по своему нерадению ничего не сделала. Тогда он в третий раз ко мне подошел и сказал: «Рая, от человека убежать можно, а куда убежишь от Бога?»

Батюшке Господь открывал многое, даже мысли человеческие. Как-то мне говорит: «Рая, благословляю тебя на постную пищу». А я стою и думаю: «А что значит постная пища?» А батюшка на мои мысли и отвечает: «Постная пища – это хлеб и вода».

Когда дьякона Александра из Покровской церкви рукоположили во священника и направили служить в Аджамку, я очень хотела к нем туда съездить на службу. О своем желании я никому не говорила. В храме отец Николай ко мне подошел и говорит: «Ты сильно хочешь поехать на службу к отцу Александру? Ну, так поезжай», – и благословил меня.

Господь щедро наделил своего угодника различными дарами. Батюшка имел дерзновение пред Богом вымаливать младенцев, во чреве матери убиенных *(жертв абортов)*. Но многие, даже покойный владыка Василий, этого не понимали и не могли вместить. А батюшка говорил: «Как же я могу за них не молиться! Я молился, молюсь и буду молиться!»

Неоднократно батюшка Николай являлся мне во сне и предупреждал об опасности для моей жизни. И действительно, я несколько раз чудом спасалась от попадания под колеса автомобиля. 12 января 2008 года я молилась о тяжело болящей Иоанне. Вдруг почувствовала, что сама умираю. У меня начали отказывать руки и ноги, стали деревенеть губы, но еще шевелился язык. Я в отчаянии стала призывать на помощь о. Николая. Спустя немного времени смерть отступила, и я пришла в себя. А на другой день мне позвонили, что Иоанна умерла. Так Господь дал мне частично понести предсмертное бремя Иоанны.

Р. Б. Наталья. Мое знакомство с отцом Николаем состоялось летом 1996 года. Тогда моя мать работала поваром в Покровском храме, а я сильно заболела. При встрече со мной, батюшка меня исповедал, помазал святым маслом и побил копием, после чего мне стало гораздо легче. Часто мы ездили к батюшке с отцом Евгением (Жабковским), а когда он был на Пасху в Иерусалиме в 1996 году, то отец Николай служил за него Пасхальную службу в поселке Новом. Утром мы с мужем приехали, чтобы забрать его и отвесзти домой. По пути я подумала: «Как же батюшке было тяжело служить, ведь он такой больной!» А он на мои мысли ответил: «Как мне служилось? Я чуть не умер от страха перед величием этого праздника!»

Однажды мы вместе с отцом Николаем и отцом Евгением (Жабковским) поехали в Матроновский монастырь. По дороге туда микроавтобус РАФ, на котором мы ехали, неожиданно поломался и не двигался с места. Но, спустя какое-то время, завелся и поехал. По дороге мы увидели большой лесовоз КАМАЗ, у которого открылся борт и вывалились бревна. Я про себя подумала: «Вот почему мы стояли. Ведь одно из бревен могло бы упасть на нас, если бы мы в тот момент проезжали мимо». По прибытии в монастырь отец Николай и отец Евгений в течение пяти часов вычитывали, а в конце службы батюшка помазывал всех святым маслом и бил копием. При этом каждому говорил имя святого *(всем разные)*. Я спросила у о. Евгения: «Почему всем разные имена?» На что он ответил, что у каждого человека свой святой, который за него молится.

А в другой раз мы поехали в Золотоношу. На подъезде к монастырю был дряхлый деревянный мостик, и водитель *(мой муж)* спросил, как ехать. Отец Николай ответил, что прямо. Но муж засомневался, и по своему неверию объехал другой дорогой. Служба в монастыре была длинная, и все устали. Я спросила у отца Николая: «Можно присесть?» Он ответил: «Хоть и лежа, лишь бы в храме». Несмотря на холодную погоду, батюшка искупался в источнике. Перед самым отъездом из монастыря все монахини вместе с матушкой игуменьей вышли провожать батюшку. Пели тропари, а отец Николай помазывал маслом из Иерусалима. По просьбе последней монахини, он вытер об ее волосы руки, которые полностью были в масле. Даже на потолке машины батюшка начертал маслом крестики, чтобы она доехала без поломок. Эти крестики впитались и не отмывались. Так машину мы вместе с ними и продали.

Отец Николай всегда говорил: «Просите в молитвах, чтобы не умереть без покаяния и чтобы всегда встречать мирную Пасху». А на вопрос: «Откуда у вас, батюшка, дар исцелять людей?» – ответил: «Когда мне было семь лет, моя верующая мама ходила к больным людям молиться и брала меня с собой. Я ложил руку на больное место, и болящий вскоре выздоравливал».

Во время поездки в Почаев в 1997 году все ушли на вечернюю службу, а я по женской нечистоте осталась в автобусе. То ли по нерадению, то ли по забывчивости, то ли просто не сообразили отнести батюшку в храм, но отец Николай остался в автобусе. По глубокому смирению батюшка сам никому не навязывался. Так мы и сидели вдвоем в автобусе. По молитвам батюшки вскоре подъехали «Жигули», и водитель любезно согласился довести отца Николая в храм.

Батюшка очень любил, когда возле него пели певчие. Он говорил: «Я отдыхаю душой, когда вы поете. Мне так хорошо!»

В день смерти отца Николая мне нужно было идти в город, но неожиданно потянуло в Покровскую церковь. Я пришла, приложилась к иконам, поставила свечи и захотела выйти на улицу. Выйдя на крыльцо, увидела, что на Скорой помощи приехал отец Евгений (Назаренко), и оттуда вынесли гроб с телом отца Николая. Отец Евгений растерянно спросил: «Почему никто не встречает, почему не поют?» О том, что батюшка умер, мало кто знал, поэтому в тот день было немноголюдно. Вечная ему память!

Р. Б. Фаина (Фаина Петровна Лаврова, ныне почившая). С отцом Николаем я была знакома давно. У него были очень больные ноги, и поэтому было очень тяжело подобрать обувь. Я всегда его жалела, и так мне хотелось сделать для него что-то хорошее. Однажды, посоветовавшись с батюшкой, решила заказать ему ботиночки. Сняла мерки с его ножек, пошла в мастерскую и заказала пару. Через некоторое время заказ был готов. Я летела к о. Николаю словно на крыльях. Примерили ботиночки – они оказались настолько хороши и удобны, что очень понравились батюшке. Я была счастлива, а в голове уже созрела мысль: «Закажу еще одну пару впрок!» И вот пришла я в ту же мастерскую и попросила одного из работников позвать мастера Олега, который так чудесно выполнил работу. Очень хотелось поблагодарить парня, передать низкий поклон от батюшки и попросить по этим же меркам

сшить еще одну пару ботиночек. Но каково же было мое удивление и разочарование, когда все работники стали уверять меня, что в их мастерской молодой мастер по имени Олег никогда не работал. Я показала выданную мне их мастерской квитанцию. Они эту квитанцию крутили – вертели, недоумевали, как такое могло быть, но так ничего вразумительного ответить не смогли. Пришла я в очередной раз к батюшке Николаю и рассказала о случившемся. А он только задорно, по-детски шаловливо улыбнулся и сказал: «На мой век, Фаинушка, и этих ботиночек хватит!» – что и сбылось впоследствии. А кто же был тот дивный сапожных дел мастер, я так и не узнала!

Р. Б. Ольга Родионова. Я попала под сокращение и больше года имела статус безработной. Божьим Промыслом в октябре 1997 года с группой паломников поехала в Почаевскую лавру. В какой-то момент я увидела, что во дворе лавры сидит отец Николай и отвечает на вопросы паломников, давая советы. Он не знал ни моего имени, ни тем более отчества. Я робко подошла к нему и спросила: «Что мне делать, чтобы найти работу?» Он посоветовал читать акафист святителю Митрофану Воронежскому. Я до сих пор так и не поняла, почему именно этому святому: то ли потому что я Митрофановна, и он это прозрел, то ли потому что именно этот святой помогает в таких проблемах? В любом случае, выполнив его рекомендации, я очень быстро трудоустроилась.

Р. Б. Николай (Николай Павлович Лавренков), духовное чадо батюшки. Это произошло в 90-х годах, когда на Украине возникли Униатский и Филаретовский расколы. На землях Западной Украины греко-католики и другие раскольники начали буйствовать и чинить всякие беззакония: отбирали церкви, избивали и выгоняли из храмов православных. Дошло до того, что в одном селении выкинули в реку плащаницу Господа нашего Иисуса Христа и другие святыни. Когда батюшка об этом узнал, то с большим сожалением сокрушался

за судьбы там живущих людей. В разговоре со мной он сказал, что за это Западная Украина будет претерпевать затопления. И это предсказания постоянно сбывается.

Р. Б. Александр (Александр Антонович). Я был знаком с иереем Николаем недолго, всего около двух месяцев. У меня есть дочь Таня, которой на тот момент было шесть лет. Тогда ее поведение было просто несносное, ребенок не поддавался никаким внушениям со стороны родителей. Обратились за помощью к батюшке, на что он сказал: «Если вы ее сейчас не сломаете *(имел ввиду духовную причину ее поведения),* то потом, когда вырастет, она сломает вас». Посоветовал повезти на вычитку. Потом также это советовали известные старцы в России. После того, как Таня побыла две недели в Почаеве, ребенка нельзя было узнать. Она стала тихая и ласковая, обнимает и целует родителей, всегда готова помочь по домашнему хозяйству. Особенно мне запомнилась сила благословения батюшки. Отец Николай благословил мне две гривны *(до сего дня мы не бедствуем, и хватает на жизнь)*, а рядом стоял мой-родственник, тогда еще юноша Николай. Ему батюшка благословил 20 гривен – большие деньги на то время. Позже стало понятно, почему ему такое благословение: у него большая семья, и он сумел открыть собственный магазин. А Таня вспомнила, что те две гривны с изображением князя Ярослава Мудрого, хранящиеся в молитвослове, на какой-то праздник начали благоухать.

Однажды, когда я сопровождал батюшку в Козельщанский монастырь, мы заехали в Знаменку в церковь св. мч. Татьяны. Шло заочное отпевание. Батюшка тихонько сидел в уголке. После окончания службы он подозвал священнослужителей, и, указывая на ошибки во время вычитывания молитвы, сказал, что это большой грех. Если и до этого пропускали молитвы, то необходимо вычитывать их в алтаре за усопших, даже за тех, которых пропустили ранее на заочном отпевании. В Козельщине меня поразило, как радостно и с любовью встречали иерея Николая. К тому времени он уже почти не ходил, и мо-

нахини буквально на руках его занесли, устроив теплый прием. Дело в том, что отец Николай не раз посещал этот монастырь, окормлял монахинь, благословлял, исповедовал, вычитывал, давал советы и молился. Силу его молитв хорошо чувствовали на себе насельницы. Потому-то так радостно они встречали батюшку. После этого я понял, что это не простой батюшка, а настоящий угодник Божий.

Матушка Татьяна Гладченко, с. Березняки, Черкасской обл. Отца Николая я знала еще с 70-х годов. Мы ходили в собор Рождества Пресвятой Богородицы в г. Кировограде. Он в то время не был еще священником. Близко знакома я с ним не была: встретимся в храме, по-христиански поприветствуем, поздравим друг друга с праздником или воскресным днем – вот и все наше общение. Только запомнился он мне какой-то светлый, всегда по-детски всем улыбающийся. Душой чувствовалось, что его молитва искренняя, чистая и доходит до Бога. Прошли годы. Мы с мужем и детьми, услышав, что в Кировограде вновь открылась Покровская церковь на Ковалевке, решили поехать на храмовую службу. И к первой нашей радости добавилась вторая. В этот день владыка Василий рукоположил раба Божьего Николая во диакона. Душа моя ликовала, в голове звучали слова: «Слава Богу! Еще один воин появился на Ниве Христовой». И это оказалось действительно так!

Р. Б., пожелавшая остаться неизвестной. Однажды после службы мы с мужем предложили о. Николаю подвезти его домой, и по дороге я решила поговорить с ним о волнующей меня проблеме. Дело в том, что я забеременела третьим ребенком, но муж был против, чтобы я рожала, скандалил и принуждал меня сделать аборт. Я со слезами на глазах попросила о. Николая благословить мне сделать аборт!!! Батюшке от такой моей просьбы стало плохо. Придя в себя, он начал говорить: «Я наоборот уговариваю людей, чтобы не делали аборты, а рожали детей, а вы у меня на такое просите благословение! Простите, но я такого благословения вам дать не могу!» Батюшка,

как мог, наставил нас словесно, чтобы мы не делали аборт и не брали страшный грех на душу. Но самое главное, он, наверное, помолился о нас, потому что после этой беседы муж как-то смягчился и не стал меня больше принуждать к аборту. И Господь даровал нам прекрасного сына!

Архимандрит Неофит (Гончаренко) и архимандрит Иоанн (Гончаренко). Будучи на тот момент еще юными, прислуживали Владыке Василию, поэтому не всегда было время подолгу общаться с батюшками. Но, встретив однажды в Кафедральном Соборе отца Николая, решили поговорить. Батюшка предсказал, что у них будет много частиц св. мощей. В иконе Елисаветградской Божьей Матери, которую отец Николай благословил написать, находится 40 частиц святых мощей угодников Божьих. К этим словам они тогда отнесли слегка скептически, не веря в это. А теперь смогли убедиться в силе прозорливости батюшки.

Со слов р. Б. Галины, одна женщина, р. Б. Евгения, красила по послушанию двери храма на Ковалевке. При этом она страдала болезнью ног и боялась упасть с лестницы. Проходящий мимо отец Николай благословил и успокоил, чтобы она не боялась. В конце работы Евгения рассказала отцу Николаю о незаживающих ранах на ногах и страданиях, связанных с этой болезнью. Внимательно выслушав, батюшка сказал, какие молитвы читать при таких ранах и посоветовал 40 раз крестить каждую рану. После этого они должны затянуться, а если вновь откроются, то это уже к смерти. Она все выполнила, и раны закрылись.

Р. Б. Алла, прихожанка Спасо-Преображенского Собора, г. Кировоград. Я приехала из Львова в Кировоград ненадолго погостить у матери. Затем собиралась переселиться в Печоры, но, познакомившись с отцом Николаем, узнав его духовную высоту, решила остаться в нашем городе. Я очень жа-

лею, что встреча с батюшкой произошла в последние дни его жизни, и я не испытала всей полноты общения с ним.

Меня очень поражало то, как батюшка терпел боль. Видя его страдания, судороги, которые часто сводили его ноги, я прониклась глубоким уважением и почтением к старцу. Но батюшка старался и виду не подавать, что ему приходилось испытывать, и лишь только выступавший пот и временами искажавшееся от боли лицо выдавали его страдания. Однажды в разговоре со мной отец Николай признался, что ему неоднократно были Божественные откровения. Но до тех пор, пока не будет указано свыше, говорить о них он не может.

Р. Б. Олег Ляпин, прихожанин Спасо-Преображенского Собора, г. Кировоград. Поначалу я лично не был знаком с батюшкой, но знал, что есть такой священник Николай Трубин и несколько раз видел его. Однажды на остановке я увидел стоявшего с тяжелыми сумками отца Николая и вызвался помочь, объяснив, что хожу в церковь и в данный момент располагаю свободным временем. После некоторой паузы, внимательно посмотрев на меня, батюшка согласился. Тогда я еще не подозревал, что батюшка прозорливый и за услугу отплачивал сторицей своей молитвой перед Богом. Мы сели в троллейбус и, вероятно, уже там батюшка начал за меня молиться. На Николаевке отцу Николаю нужно было выходить. Я первым из троллейбуса вышел с сумками, а за мной батюшка. И вот здесь произошло нечто необычное: как только батюшка поравнялся с задними дверями, те начали яростно и беспрерывно его бить, при этом издавая звук, напоминающий рычание. Кто ездил в троллейбусах, тот сталкивался с подобной проблемой. Но тут было несколько другое, т. к. остальные двери работали нормально. Люди сильно испугались, и даже выскочивший водитель ничего не мог сделать – задние двери его не слушались. А отец Николай смиренно стоял под ударами с улыбкой, осознавая чьих «рук» это дело. Церковь знает много примеров того, когда демоны могут воздействовать на неодушевленные предметы, в том числе и на машины. Впо-

следствии я встречался с батюшкой, и отец Николай спас меня от гибели, т. к. в тот период жизни у меня было тяжелейшее духовное состояние, отражавшееся на здоровье.

Р. Б. Лидия Черная, бывшая певчая Спасо-Преображенского Собора, г. Кировоград. Познакомилась с отцом Николаем в 1995 году. Я работала тогда медсестрой и пела на нижнем клиросе в Кафедральном соборе. У меня возникли проблемы со здоровьем, и пришлось лечь на обследование. Анализы были неутешительные: предстояла операция на кишечнике, а затем лечение в урологии. Провели дополнительное обследование и через неделю назначили операцию. В тот момент я сильно переживала и боялась, зная насколько все серьезно, и искала в церкви к кому обраться за молитвенной помощью. Регент Любовь Михайловна подсказала, что есть такой батюшка – старец отец Николай. Он помолится и скажет, как поступить. Люба обратилась к нему с этим вопросом и сказала, что в воскресенье на ранней службе будет ответ. Всю неделю я с нетерпением ожидала, а в воскресенье Люба мне поведала радостную новость: «Не бойся, операцию делать не надо, и так будешь жить». Я поверила и по сей день не обращаюсь к врачам по этому вопросу. Хотя болезнь есть, но в заглушенном состоянии. Так по молитвам батюшки я была спасена.

Однажды я пожаловалась батюшке на свое житие-бытие, что живем с мужем плохо, он пьет, скандалит. А батюшка сказал, что надо повенчаться. Я воскликнула: «Да что вы, как венчаться! Пьет, не просыхая, да еще и ругаться будет». Но батюшка успокоил, что все будет хорошо. Через некоторое время отец Николай встретил меня и говорит: «Иди, приготовься. Сегодня я вас буду венчать». Я растерялась и начала отговариваться, что не готова и муж может быть как обычно пьяный. Но батюшка снова успокоил, что все будет хорошо. Тогда я предложила: «Давайте я хотя бы такси вызову. К нам на Кущевку тяжело добираться, один автобус, да и тот редко ходит». Батюшка ответил, что такси не надо, т. к. у него есть один знакомый Александр со своей машиной. Сказал, что нуж-

но нас повенчать и быстро вернуться, потому что венцы должны быть в храме. И вот пошла я, как в тумане, сама не своя. А дома первое чудо – муж как стеклышко трезвый, тихий и спокойный. Я сказала ему, что сейчас приедет батюшка и будет нас венчать, а муж и не возразил. Приехал отец Николай, и все прошло хорошо. Батюшка хромал, и я сильно переживала, как он сможет ходить без поддержки. Но Господь дал на время Таинства силы, и батюшка водил нас вокруг стола совсем не хромая. С того времени в этот район начали хорошо ходить автобусы и маршрутки № 103, 123, 126. А муж, хоть иногда и выпивал, но не так, как раньше, и в семье воцарился мир, стало меньше ссор и скандалов.

Как-то в разговоре с батюшкой я сказала, что родом с Оренбургской области, на что он ответил, что тоже бывал в этих краях и рассказал, как это было. Будучи послушником в Печорах, его послали в Оренбургскую область забрать мед – чье-то пожертвование на монастырь. Дело было или поздней осенью или зимой. В Печорах стояла относительно мягкая погода, и послушник Николай поехал без головного убора и в легком плаще. Добравшись до места, ему дали 40-литровый бидон меда. Можно только себе представить, что значит понести такой объем. Ему помогли одеть бидон с заранее приделанными лямками на плечи, и отправили в обратный путь. Мороз на улице доходил до 30 градусов. Хромая, с неподъемным грузом, да еще и в легком одеянии, ему пришлось в одиночку добираться до станции, на которой затем простоял в ожидании поезда около двух часов. Его плоть изнемогала от мороза, усталости и тяжести груза. Это было настоящее испытание. «И если бы не молитва, – признался батюшка впоследствии, – то не выжил бы». Без головного убора находиться на таком морозе было невозможно, и он упросил находившегося рядом казаха дать ему шапку погреться. Сердобольный казах дал шапку, а затем и помог забраться в поезд.

Когда батюшку выводили из алтаря, он весь устремлялся вперед к людям, а ноги волочились сзади по его немощам. Но лицо сияло радостью как у ребенка, а глаза искали знакомые

лица. Когда его садили на стул, с которого даже сам встать не мог, он, тем не менее, с радостью общался с людьми, желая с каждым поделиться частичкой сердечного тепла. Стоя в очереди к нему на беседу, я заметила, что батюшка, благословляя прихожан, некоторым из них *(но не всем)* давал деньги в благословение. Ему Духом было открыто, у кого какие нужды. А происходило это следующим образом: человек давал ему деньги, а он доставал свой кошелек, вынимал оттуда денежку и добавлял ее к денежке прихожанина. Затем их зажимал в руке человека и крестил со словами: «Чтобы у вас всегда была копеечка». Я в тот момент была в большой нужде, но, желая хоть что-то пожертвовать батюшке, решилась отдать ему последние две гривны. Подойдя к нему, протянула руку с деньгами. Отец Николай достал из своего кошелька одну гривну, добавил ее к моим деньгам и с благословением вложил в мою в руку. Я поначалу отказывалась, на что отец Николай мягко заметил: «Разве тебе не нужны деньги?» Едва сдерживая слезы, я призналась в своей нужде.

Батюшка благословлял посещать могилки старцев *(иеросхимонаха Евфимия, ахиепископа Даниила)* на Дальневосточном кладбище, говорил, что они молитвенники за наш город. Когда наступят тяжелые времена *(голод и недостаток воды)*, то их молитвами в Кировограде будет легче, чем в других городах. Поэтому о. Николай не благословлял выезжать из Кировограда. А однажды он посоветовал мне сушить остатки хлеба и запасаться ними, сохраняя в стеклянных банках в погребе – так сухари не плесневеют. Но не всем он давал подобные советы. Когда к нему обратилась женщина – достаточно молодая р. Б. Наталья – со словами можно ли запасаться продуктами, то ей он сказал: «А тебе больше трех килограмм крупы и не надо держать в доме». Как оказалось потом, Наталья умерла от рака спустя некоторое время после смерти отца Николая.

Р. Б. Лидия, прихожанка Спасо-Преображенского Собора, г. Кировоград. Однажды я увидела, как батюшка, побы-

вав в гостях у р. Б. Лидии Черной, отказался от такси и пошел пешком к автобусной остановке. Я спросила его, почему он решил идти пешком. На что отец Николай ответил: «Мне надо пройтись до остановки, чтобы у вас хорошо начали ходить автобусы». Я посетовала тогда батюшке, что была у дочери в другом городе и не успела на маслособорование. Батюшка немедленно отреагировал: «Сейчас мы вас помажем». Он достал бутылочку со святым елеем и с молитвой помазал лоб, шею, щеки, губы и руки, приятно поразив меня своей отзывчивостью даже на небольшую просьбу.

Р. Б. Любовь, бывшая работница Спасо-Преображенского собора г. Кировоград. Раньше я жила в поселке Новом и пела там в Свято-Николаевском храме. Туда часто приезжал отец Николай и служил Литургии, однажды даже на Пасху. Все прихожане с большой теплотой отзывались о батюшке. В октябре 1997 года *(незадолго до смерти батюшки)* я вместе с другими паломниками на большом автобусе и микроавтобусе поехали вместе с иереем Николаем по святым местам Черкащины. Меня благословили везде сопровождать и поддерживать батюшку, от чего я испытывала необыкновенную радость и легкость. Мы посетили полуразрушенный на тот момент Лебединский монастырь, заказали там требы и поехали оттуда в Матроновский монастырь. Там игуменья и насельницы попросили батюшку провести вычитку, которая длилась около пяти часов. Меня удивило то, что во время вычитки у некоторых знакомых по храму прихожан проявилось беснование. Затем мы посетили Красногорский женский монастырь в Золотоноше, где батюшка неоднократно бывал, молился и окормлял насельниц. В Красногорском монастыре подвизаются несколько схимниц, среди которых есть и прозорливые. Так вот кому-то из них было открыто, что батюшка скоро отойдет на Небо. Как радостно монахини встречали отца Николая! Они подхватили батюшку под руки и везде водили, показывая кельи, монастырские постройки, подсобное хозяйство, чтобы он благословлял. А когда началась вечерняя служба в Зимнем храме, я

завела туда батюшку и усадила на стул в том месте, где он указал. Рядом с этим местом сидела лицом к стене старенькая сгорбленная монахиня. Она, даже не посмотрев предварительно в нашу сторону, неожиданно сказала: «Ангел, ангел к нам пришел!» После службы паломники и батюшка остались в монастыре ночевать, решив уезжать на другой день после Литургии. Известие о скорой смерти отца Николая быстро облетело насельниц, и провожать его сбежался весь монастырь, кроме лежачих больных. Монахини бежали с различных послушаний: кто с коровника, кто с просфорни. Несмотря на то, что моросил мелкий дождик, и было холодно, насельницы, прощаясь, стояли с песнопениями возле маршрутки и заходили одна за другой в микроавтобус под благословение. Так продолжалось в течение двух часов. После Золотоноши мы заехали в Черкассы поклониться мощам прп. Макария. Когда собирались ехать домой в Кировоград, неожиданно произошла серьезная поломка микроавтобуса, и продолжать поездку на нем было не возможно. Тогда батюшка обратился к остальным людям, чтобы все попросили у прп. Макария помощи в исправлении поломки. И произошло чудо – автобус завелся и поехал. Пораженный водитель недоумевал, как при такой неисправности машина может ехать. Когда мы только выехали в поездку из Кировограда, непрерывно пелись псалмы, молитвы и другие песнопения, а на обратном пути от усталости попели немного, а затем и вовсе умолкли. Батюшка тут же отреагировал: «Насколько легко было ехать, когда вы пели, а сейчас не поете и ехать тяжело». На подъезде к Кировограду маршрутка окончательно поломалась, и все пересели в большой автобус. Водитель же микроавтобуса не переставал удивляться, как смогли доехать до Кировограда. Домой приехали поздним вечером.

Интересный эпизод поведал один прихожанин *(врач по профессии)*, просивший не указывать его имя. Обладая аналитическим и наблюдательным умом, он обратил внимание на такой случай. Незадолго до смерти батюшки на праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи *(11 сентября)* в По-

кровском храме г. Кировограда отец Николай как обычно вышел из алтаря и, сев под иконой Николая Чудотворца, вел с людьми беседу. Но так как он к тому времени был уже очень болен и сильно устал, то кто-то из священников попросил пономаря и этого прихожанина завести батюшку в алтарь. Они взяли его под руки и, не спеша, повели. Но как только зашли в алтарь, прихожанина поразило то, что тело отца Николая неожиданно стало невещественным, т. е. оно совсем не имело веса, хотя физически было ощутимым. Этот человек слышал, что в алтаре иногда совершаются чудеса, и спросил об этом у опытного священника архимандрита Александра. Тот ответил, что и такие вещи бывают. Через это чудо Господь указал на скорый отход батюшки в вечность.

Р. Б. Елена, выполняющая послушание по уборке Покровского храма г. Кировограда, вспоминает, что одно время сильно боялась покойников и обратилась за помощью к отцу Николаю. Он посоветовал ей читать акафист Ангелу-хранителю, после чего она избавилась от мучавшего ее страха. Еще батюшка ей посоветовал не употреблять в постные дни чеснок. В монастырях чеснок в эти дни не едят, т. к. он подобно мясу разжигает плоть.

Р. Б. Наталья, прихожанка Покровского храма. Моего мужа Юрия убило током, погиб он некрещеным. Я осталась одна с тремя детьми, и испытывала сильную нужду в средствах к существованию, т. к. была безработной. Чуть ли не каждую ночь Юрий являлся мне во плоти в грязной одежде и страшный видом. Находясь в столь безвыходном положении, я решила обратиться за помощью к отцу Николаю. Подойдя к батюшке, протянула ему две гривны и попросила святых молитв в разрешении скорби. Отец Николай взял две гривны, зажал их в моей ладони и сказал: «Купи детям еды, и они никогда не будут нуждаться». Через одну-две недели мне неожиданно предложили работу бухгалтера, где до сих пор и работаю. Дети сыты и одеты. А о муже батюшка как-то сам напомнил: «Не переживай, я о

Юрии помню». Спустя некоторое время Юрий перестал меня беспокоить, а лишь изредка являлся во сне весь светлый и в белой одежде. Для нас это событие особо ценно и уникально потому, что показало силу и дерзновение молитвы о. Николая пред Богом о просящем помощи, и еще о безграничной милости Божьей. А недавно мне приснился сон: я посетила мужа в какой-то палате, куда пришли и его родители – баптисты. Во сне их не пустили к сыну. Тогда я говорю им: «Давайте я передам Юрию то, что вы принесли». Они подали сумки, которые оказались пустыми. Так Господь показал, что дела и молитвы сектантов пусты пред Богом.

Уже незадолго до смерти, когда батюшка из-за болезни перестал часто посещать Покровскую церковь, некоторые за глаза о нем с насмешкой и осуждением говорили: «Корчит из себя святого!» Тогда отец Николай, прозрев об этом, съюродствовал и сказал: «Да, я святой», – чем обличил сказавшего. А тот не понял юродство и еще больше возмутился, высказав это прихожанам в частной беседе и исказив ситуацию.

Однажды в келье батюшки присутствовало несколько человек. Батюшка, обратившись в сторону одного из них, с юмором сказал: «Ось умру *(и со смехом),* хочь би не засмердівся. А то засмердюсь, що це буде, що скажуть люди...» И так повторил несколько раз. Тогда никто не придал значения его словам, думая, что батюшка просто хочет разрядить обстановку, т. к. он уже болел, было тягостно, и все приуныли. Когда батюшка умер, и его должны были ложить в гроб, то этот человек настойчиво советовал положить под его тело полиэтиленовую пленку, а то, мол, потечет со всех мест, мол, у его родственника так было. Но пленку не подложили, и все опасения были напрасны. Так отец Николай заранее, еще при жизни развеял всю несостоятельность таких помыслов этого человека.

Р. Б. Александра (Александра Михайловна Бережнова, тетя отца Николая) пгт. Помошная, Кироовградской области. Когда Мария *(мама отца Николая)* была маленькой, она с родителями проживала в Саратовской области. Там они в го-

лодные годы ходили с подружками на баштан за арбузами. Маленькая Мария про себя читала молитву, и сидевший на посту сторож их не видел. Дети ходили перед его глазами, а он сидел, кушал и их не замечал. Потом, спустя годы я просила Марию научить меня той молитве, но она сказала, что ее не помнит. Но, наверное, дело было не в словах молитвы. Просто в голодные годы Господь по милости своей не давал детям умереть с голоду и слышал их чистосердечные прошения.

В детстве Николай был общительным ребенком. Дети к нему хорошо относились, играли вместе с ним в футбол и другие игры. Но когда ребята стали постарше и начали знакомиться с девушками, Николай отказывался с ними в этом участвовать. Да и ребята заметили, если им все же удавалось взять Николая с собой, то знакомство не получалось. Поэтому они стали его избегать и даже иногда гнать.

Как-то дядя Коли Николай Данилович насел на него с вопросом: «Что ты прицепился к матери и ездишь каждое воскресенье в Любомирку в церковь?» А он дипломатично ответил: «Не каждое воскресенье в Любомирку, в это – в Любомирку, а в то – в Новоукраинку». В Новоукраинке тожебыла церковь, и отец Георгий Негреску одну неделю служил в Любомирке, а одну в Новоукраинке, и Коля с мамой ездили за ним. Была у Николая Даниловича страсть – любил выпить. По молитвам тогда уже странника Николая он бросил пить и стал воцерковляться. По воскресеньям вставал в пять утра, чтобы сесть на автобус в Любомирку и успеть на службу. Со временем он стал глубоко верующим человеком, а спустя годы люди обращались к нему за советом по церковным вопросам. Однажды даже приехали за ним из соседнего села, где только что рукоположенный молодой священник не знал, как украсить храм к празднику Светлого Христова Воскресенья. Николай Данилович поехал туда, помог снять черное и облачить в Великую Субботу Распятие и иконы в светлое облачение. Однажды батюшка Николай признался Николаю Даниловичу, что ему недолго осталось жить. Дядя стал уговаривать его остаться в Помошной, чтобы его тут похоронили, на что отец

Николай ответил: «Дядя Коля, не обижайтесь, но я буду умирать в Кировограде и там буду похоронен. Это мне такое благословение».

В один из приездов батюшки в Помошную я готовила ему еду. А он мне и говорит: «Никто мне не может так угодить, как Мария. Что я ее ни попрошу, она сразу исполняет: попрошу что-то купить, она тут же бежит на базар и покупает. Вы, тетя, мне так не сможете угодить». Дело в том, что когда Мария приняла странника Николая по благословению схиархимандрита Михаила, то начала нести послушание. Вот этим незамедлительным исполнением просьб батюшки, Мария и показывала пример послушания.

Когда батюшка служил в Бирках, идя из храма, стал невольным свидетелем разговора двух прихожанок. Одна говорила другой: «Какой у нас безголосый батюшка!» Отец Николай сильно расстроился, но не за себя, а за этих женщин. Они осудили, даже не зная истинной причины. Ведь в детстве он обладал очень хорошим голосом и неоднократно становился победителем различных областных и региональных конкурсов. Но после операции по удалению гланд голос потерял.

Был и такой забавный случай. Приехал отец Николай в Помошную и пошел на кладбище помолиться на могилке матери. Нужно сказать, он часто это делал, когда к нам приезжал. Так вот, пришел на кладбище, стал на коленки возле могилки и молился. В это время недалеко от него оказались две женщины, которые его вовсе не заметили. Помолившись, батюшка встал и начал быстро идти в их сторону, т. к. опаздывал на поезд. От неожиданности женщины сильно испугались, приняв отца Николая за приведение. Он был в старом подряснике, длинные волосы, борода развивается... Увидев его в таком виде они бросились наутек, но и батюшка, опаздывая, прибавил шагу. В диком ужасе, с криками женщины кинулись к выходу. Отец Николай пришел в дом на ул. Разина, где проживал его дядя, и, улыбаясь, рассказал эту историю. Дядя начал его ругать: «Ты что их специально напугал?» А батюшка с улыбкой сказал, что и сам сначала не понял в чем дело, т. к. спешил

на поезд, а когда женщины с криком убежали, догнать и что-либо объяснить было невозможно. Нужно сказать, что батюшка своим внешним видом иногда озадачивал не только случайных прохожих, но и работников правопорядка. Милиция, когда видела его на вокзале, не могла понять кто он: по виду монах, но одежда ветхая и изношенная, как у бомжа. Потом узнали, что он племянник Николая Даниловича Бережнова, и не трогали. А в последний приезд помогли отцу Николаю перейти через мост и нашли машину, чтобы довезла его к дому дяди.

Отец Николай, будучи еще странником, часто приезжал в Помошную вместе с Леней *(схимонахом Иулианом)*, и иногда по целой неделе жили у мамы отца Николая Марии. Леня называл Николая своим братом, а Марию – мамой. Отец Николай говорил, что они с Леней побратались каким-то особым образом. Однажды в дом к Марии, где гостили Николай и Леня, зашла соседка баба Таня. Как только Леня ее увидел, начал сильно ругаться и выгнал ее из дома. И впоследствии, когда ее видел, всегда грозил кулаком. В тот момент все растерялись, а Лене было открыто, кто такая баба Таня и чем она занимается.

За год до своей смерти схимонах Иулиан в последний раз приезжал в Помошную. Я сидела во дворе и услышала, что возле дома остановилась машина, вышли монахи, зашли ко мне во двор и спросили: «Здесь живет Александра Михайловна?» Я ответила, что да, это я. Они спросили: «Можно к вам зайдет схимонах Иулиан?» Я разрешила и пригласила их зайти. Леня зашел, поддерживаемый под руки. Он был очень больной, и с трудом самостоятельно передвигался. Монахи мне сказали, что он теперь не Леня, а схимонах Иулиан. Он сел напротив меня, заулыбался, как ребенок, и сказал: «Я батюшку Николая очень люблю. Мне так захотелось вновь посетить те места, где мы с ним бывали». Посидели они полчасика, поблагодарили за прием и уехали. Перед отъездом Леня сказал: «Все, что связанно с отцом Николаем, для меня родина, я

на его могилке часто бываю». На прощание сказал, что уже, наверное, не увидимся. Так оно в действительности и вышло.

Когда батюшка уже сильно болел, его захотела навестить сестра Галина, приехавшая из России. Я решила передать ей варенья из смородины для батюшки. Вспомнив, как отец Николай говорил, что Мария продукты от незнакомых людей выбрасывает, я сказала Галине, чтобы она объяснила Марии, кто она и от кого продукты. Галине не удалось увидеться с батюшкой, т. к. он был сильно болен, а Мария пошла в собор и закрыла его в келии. Галина долго стояла у калитки, стучала в окна, но, никого не дождавшись, уехала.

Мария выбрасывала продукты от незнакомых людей, потому что они с батюшкой несколько раз сильно травились. Ведь не все люди приходили с добрыми намерениями и жертвовали от чистого сердца. Был такой случай: в 1997 году в келию батюшки приходил некий Александр, занимавшийся магией. Отец Николай разрешил его пускать к себе в келию и, пока позволяли силы, не переставал увещевать его. Мария по обрывкам фраз сразу поняла, что батюшка настаивал, чтобы Александр поехал в какой-нибудь монастырь и там принес покаяние, но тот все время возражал и никуда не ездил. Потом он на какой-то период пропал, а батюшка в это время отошел ко Господу. Уже после его смерти Александр вновь появился, пришел к матери Марии, принес вареники и сказал, что был в монастыре, где принес покаяние. Когда он ушел, Мария стала молиться, что сделать с варениками. Пришла мысль: «Отдай собаке». Она дала один вареник собаке, которая, съев его, сдохла. Мария сильно расстроилась и остальные вареники закопала в землю. После этого через некоторое время вновь пришел Александр и стал настойчиво проситься переночевать у батюшки в келии, но Мария жестко сказала ему: «У тебя в Кировограде есть жилье, иди и ночуй дома, а здесь тебе нечего делать. То ты ходил к батюшке, но его уже нет, а ко мне зачем ты будешь ходить?» После этого Александр исчез.

Р. Б. Андерей, пгт. Смолино. Иерей Николай мог побеседовать с человеком 3-5 минут, дать благословение и этого иногда хватало на всю жизнь. Так произошло и со мной. Я хотел у себя в храме соорудить Голгофу. В поисках человека, который мог бы в этом помочь, я приехал в Кировоград. Походил по храмам города, поспрашивал к кому можно обраться. Подсказали взять благословение у отца Николая. Я пришел во двор Покровского храма в надежде встретить там батюшку, хотя до этого его никогда не видел. Через какое-то время привезли отца Николая. Это было незадолго до его смерти, и он к тому времени уже плохо ходил. Те, кто привезли батюшку, хотели проводить его до алтаря, но неожиданно батюшка позвал меня, назвав при этом по имени: «Андрей! Помоги мне зайти в храм». Я подошел, недоумевая, откуда батюшка знает мое имя. По дороге к алтарю мы обсудили все вопросы. Я получил от батюшки благословение, после чего все трудности по сооружению Голгофы быстро разрешились. После того, как я провел батюшку, почувствовал в себе какую-то силу и бодрость, и, вообще, укрепился в вере. Думал, что просто поддерживаю отца Николая, а на самом деле в тот момент получил по батюшкиным молитвам благодать от Господа.

Р. Б. Людмила (Людмила Леонидовна). У одной моей подруги были такие боли, что с трудом ходила, и из-за этого редко бывала в храме. И вот однажды в какой-то праздник, превозмогая боль, она еле дошла до церкви. Стояла и возмущалась: «Почему я так мучаюсь, почему мне так тяжело стоять?» Отца Николая она не знала, но когда подняла глаза, встретилась с ним взглядом. Батюшка пристально на нее смотрел. Достояла она до конца службы и пошла домой. По дороге осознала, что боль куда-то делась, а идти стало легко. Почувствовав настоящее облегчение, она через некоторое время вновь пришла в храм. Батюшка, улучив момент, подошел к ней, поинтересовался о ее болезни ног и нынешнем самочувствии. Тут-то и поняла женщина, что исцеление получила по молитвам отца Николая.

Другая моя знакомая страдала от сильных головных болей. Пришла она в храм, и во время службы, не имея внутренних сил больше терпеть, мысленно взмолилась к батюшке: «Помоги, сил моих больше нет!» Он обратил на нее внимание, понимающе посмотрел, а в голове женщины неожиданно прозвучал ответ: «Все будет хорошо – потерпи!» И действительно, постепенно боль прошла. После службы батюшка поинтересовался о ее самочувствии и головных болях. По молитвам отца Николая вновь произошло чудо исцеления.

Р. Б. Иоанна, духовная дочь отца Николая, (+ 2008), г. Кировоград. Впервые увидела батюшку в Покровском храме. Был какой-то праздник и возле места, где проходит исповедь, стояло очень много людей. Среди них уже длительное время стояла и Иоанна, а потом она увидела батюшку. Находившаяся рядом женщина, сказала другой, что батюшка монах и странник, что он был в Псково-Печерском монастыре и хорошо бы попасть к нему на исповедь. Иоанна невольно стала свидетельницей этого разговора. Духовная сестра Иоанны узнала об отце Николае раньше нее и молилась, чтобы Господь привел ее в церковь. И после того, как Иоанна поведала ей, что увидела в Покровском храме одного батюшку и услышала о нем случайный разговор, подруга сказала, что необходимо идти к нему на исповедь, и Господь по его молитвам будет помогать. Иоанна прислушалась к совету и пошла в храм. Исповедовал в тот день отец Константин *(ныне архимандрит Даниил)*. Когда подошла ее очередь, он неожиданно зашел в алтарь и позвал отца Николая. Так произошло и в следующий раз. После этого Иоанна уже всегда ходила на исповедь и за благословением к иерею Николаю. Батюшке многое было открыто. Иоанна не знала, какое имя ей дано в святом Крещении. Поэтому, она подошла к настоятелю отцу Евгению (Жабковскому) и спросила: «Как мне быть?» Он благословил крестом и сказал: «Будешь Иоанной». Когда через несколько дней Иоанна пришла на вечернюю службу, из алтаря вышел отец Николай и с такой любовью сказал: «Иоанна пришла!»

Она до последних дней жизни помнила тепло, исходившее от о. Николая, и силу его молитвы перед Богом. Этими словами он не просто назвал ее по имени, но как бы засвидетельствовал, что еще одна р. Б. пришла к вере. В церкви батюшки просто так ничего не говорят, и это глубоко символические слова, сказанные самим Господом через своего угодника старца Николая. Они стали импульсом к дальнейшей жизни во Христе р. Б. Иоанны и потому навсегда оставили особое ощущение любви и тепла в ее сердце.

Как тяжело ей было оставить прежний греховный образ жизни! Но молитвами батюшки у Иоанны открылись духовные глаза, и она уже не желала ничего более, чем исповедь и Причастие. Она начала сильно болеть и в последний раз, когда болезнь проявилась с особой силой, и, казалось, ангелы пришли за ней, батюшка кротко сказал: «Поживешь еще». И по молитвам отца Николая Бог действительно продлил ей жизнь более, чем на 10 лет. У р. Б. Иоанны не сложилась семейная жизнь – муж уехал за границу, долго не давал о себе знать, не хотел платить алименты. Она обратилась со своей бедой к батюшке. Тот помолился, и произошло чудо: муж объявился и начал помогать.

Однажды Иоанна собиралась в Почаев. Батюшка благословил, и чтобы она долго не разговаривала, сказал: «Убегай!» – не в смысле побежать, а чтобы избегала праздных мыслей и разговоров.

Под руководством батюшки Иоанна научилась молиться. Он научил ее отсекать плохие помыслы, как только они возникают. Иоанна знала и ощущала на себе сильную любовь отца Николая к своим духовным чадам, за которых нередко ему приходилось даже вступать в борьбу с духами злобы.

Батюшка считал себя хуже и ниже всех, смиряясь перед каждым. Однажды Иоанна увидела, как приехал отец Юрий, зашел в храм, а тут из алтаря вышел батюшка, подошел к нему и сказал: «Отец Юрий приехал. Батюшка, благословите», – склоняясь под благословение. А отцу Юрию на тот момент был всего 27 лет, хотя был женат и имел тогда троих детей.

Он и сейчас за нас молится. Стоит только пойти на его могилку, помолиться, поплакать и батюшка, как и при жизни, испрашивает у Бога для нас помощь.

Отец Николай никогда не закрывал собой Бога. Учил молиться и быть сильной, никогда не унывать даже в самых тяжелых искушениях. Он говорил, что чем выше пред Богом человек, тем сильнее искушения.

Батюшка из своего опыта советовал, обращаясь в молитве к святым, смотреть какой из них больше помогает, тому впоследствии и молиться, возжигая свечи. Отец Николай поведал, что в детстве, идя в школу, он проходил мимо церкви. Там сидела женщина, которая все время молилась целителю Пантелеимону. Однажды он попросил ее помолиться, т. к. не выучил уроки. Она тут же вслух обратилась к святому: «Целитель Пантелиимон, помолись за Николая». И в школе отрок Николай отвечал так, как если бы выучил урок. Похожая ситуация происходила и с сыном Иоанны. Когда мальчик ходил в храм, молился, то у него развивалась память и смекалка, а как только удалялся от Бога, знания ему не давались.

Еще Иоанна вспомнила рассказ батюшки, когда он после долгих странствий вернулся домой и постучал в дверь. Открыла его мать, но, увидев сына, обомлела и потеряла сознание. Пришлось отливать ее святой водой. Так чувствительное сердце матери отреагировало на долгую разлуку с сыном.

Однажды отец Николай сказал Иоанне, что, если она хочет сугубо помолиться за мужа или за кого-нибудь еще, необходимо понести такой подвиг. Нужно попоститься, подготовиться к Причастию, исповедоваться, а затем подойти к иконе Божьей Матери и попроситься Царицу Небесную покрыть Своею милостью того человека, за которого просишь *(назвать имя)*. После этого причаститься, и обязательно будет помощь. Так раньше старцы благословляли делать его, так он благословил делать и Иоанну.

Много батюшка говорил Иоанне о последних временах, но запомнила она только одно, что когда будет особенно тяжело, нужно ходить на могилки старцев на Дальневосточное кладби-

ще. Батюшка подчеркивал, что очень хорошо, что не подняли мощи иеросхимонаха Евфимия, т. к. их могли бы захватить раскольники или вообще вывезти из города. А так тысячи людей будут приходить на могилку и получать помощь.

Однажды в Великий пост, ближе к Страстной седмице, Иоанна, не выдержав навалившихся скорбей, пришла к батюшке и, близко к нему подступив, в сердцах спросила: «Когда я уже замуж выйду, почему я до сих пор одна?» Батюшка пристально на нее посмотрел и кротко ответил: «У тебя все будет хорошо!» И так повторил несколько раз. Уже тогда ему было открыто, что Иоанна должна стать невестой Христовой и в терпении скорбей и болезней очиститься для Царствия Небесного.

Р. Б. Лариса Джус, духовная дочь отца Николая, г. Кировоград. Духовное становление меня и моей семьи связано с отцом Николаем Трубиным. До встречи с батюшкой я посещала церковь, но чувствовала, что что-то не так в моей жизни. И вот прочитала одну духовную книгу, где было сказано, что каждому православному человеку желательно иметь духовного отца, под руководством которого легче преодолевать жизненные невзгоды, а другими словами легче спасаться. Я загорелась сильным желанием найти духовника. Часто мысленно взывала ко Господу: «Пошли мне, Господи, духовного отца, через которого я, грешная, могла бы узнавать Святую Твою волю и жить по Заповедям Твоим». И вот Господь по Своему великому милосердию послал мне отца Николая. Свою первую встречу с батюшкой я запомнила на всю жизнь. Мне рассказали, что в Покровской церкви служит батюшка, к которому приходят люди за советом и благословением. Мы с дочерью решили пойти в церковь, чтобы взять благословение и, по возможности, разрешить некоторые свои недоумения. Служба подходила к концу, и многие прихожане сосредоточились в левом приделе, зная, что оттуда после окончания службы выходит отец Николай и, таким образом, каждый хотел попасть под благословение и посоветоваться по своим вопросам. Надо за-

метить, что людей было много, и я понимала, что вряд ли мне, незнакомому человеку, удастся подойти к батюшке. Мы с дочерью стояли в стороне и очень переживали. Внутренний голос подсказывал мне, что это тот самый батюшка, которого я ждала, он сможет нам помочь, а с другой стороны был страх, неуверенность, растерянность и смятение. Я сказала дочери, что нужно молиться, чтобы батюшка к нам подошел, и что он поможет ей выздороветь. Ребенок стал молиться и плакать. И вот из боковых алтарных дверей показался батюшка. Люди, которые стояли тесным кольцом, ожидая благословения каждый в отдельности, вдруг расступились по двум сторонам, образовав, таким образом, коридор, по которому батюшка подошел прямо к нам, возложил руки на голову и протяжно на распев благословил: «На вся благая...». Я была поражена, и умиление охватило мою душу. Хочу заметить, что батюшкино благословение было особым, оно проникало в самое сердце, наполняло душу необъятной радостью. С этого момента батюшка взял нас под свое духовное руководство. Он всегда относился с материнским вниманием и любовью, забывая о себе, о своем страждущем теле. Душа его обнимала Божественной любовью каждого обращающегося к нему.

На праздник равноапостольного царя Константина и его матери царицы Елены *(3 июля)* мы с дочерью Еленой в день ее Ангела поехали в Кафедральный собор на причастие. После службы к нам подошла Любовь Михайловна и сказала: «Хорошо бы в этот день заказать Благодарственный молебен, но в Соборе все батюшки заняты, поезжайте в Покровскую церковь, там молебен вам отслужит отец Василий Шпудейко». В Покровской церкви служба закончилась, но людей было очень много. Мы пробрались в правый предел, и я увидела, что с левого предела вышел отец Николай весь окруженный людьми. Мы подошли под благословение. Батюшка обнял Елену, поцеловал в головку, а потом сказал: «Как хорошо, Елена, что ты причастилась в день Ангела», – и благословил ее иконой Божьей Матери «Нечаянная радость». Лена все меня потом спрашивала, откуда батюшка знал, что она причастилась, ведь

мы были в другом храме. Молебен нам отслужил отец Василий – светлая ему память. Он любил служить молебны, никогда нам не отказывал, невзирая на усталость и болезни.

В 1997 году пришли мы к о. Николаю домой, чтобы разрешить важный вопрос: поступать дочери после 9-го класса в Медучилище или заканчивать 11-й класс. Батюшка благословил поступать. Я высказала сомнения, мол, большой конкурс на место, у нас нет ни денег, ни знакомых в Медучилище. Тем более все говорят, что очень непросто поступать на государственную основу, там заранее уже все договорено. Батюшка сказал: «Будем молиться, но и Лена пусть усердно готовится, учит предметы». Дальше события развивались словно в сказке. За неделю до вступительных экзаменов действующего директора «попросили» уйти на пенсию и назначили нового руководителя, которого я лично знала, не так чтобы очень близко, но по роду своей работы с ним сталкивалась. Перед самым первым экзаменом новый директор пришел к моему руководству, и я с ним встретилась в непринужденной обстановке, поздравила с назначением на новую должность и, естественно, попросила за свою дочь. Первый экзамен – диктант. У Лены «хромала» грамматика, поэтому мы наняли репетитора – учительницу русского языка, к которой дочка ездила на дополнительные занятия. Наступил день сдачи экзамена. Родители ожидали детей в вестибюле. Выбегает моя дочка и радостно мне сообщает: «Мама, ты не поверишь! Мы только, что писали тот текст диктанта, который накануне мне давала учительница-репетитор. Мы с ней разбирали каждый слог, поэтому для меня ничего сложного в диктанте не было». Второй экзамен – биология. Этот предмет дочь очень любила и учила его с удовольствием. На экзамене попались такие вопросы, на которые она практически без подготовки пошла отвечать. Когда мы приехали к батюшке сообщить, что поступили в Медучилище, мать Мария сказала: "Та він тільки що закічив служить Благодарственний молебень за вас" *(он уже знал все наперед)*. Но нам отец Николай сказал, что бы заказали Благодарственный молебен в церкви, что мы и выполнили. Через 3

года дочка окончила Медучилище, и встал вопрос о трудоустройстве. 8 лет назад это была большая проблема, нужны были связи и денежное вознаграждение. Мы живем возле больницы, и очень хотелось в этой больнице найти работу. Спросили знакомую, но она сказала, что этот вопрос решает только главврач, что все очень сложно: «Если найдете на него выход, то готовьте сумму...». Ни выхода на него, ни даже малейшей зацепки у нас не было. Дело осложнялось еще и тем, что необходимо было заранее найти медучреждение и взять направление на трудоустройство, т. е. согласие данного учреждения принять на работу выпускника после окончания Медучилища, иначе большая вероятность направления в сельскую местность с 3-х годичной отработкой, так как дочь училась на государственной основе. И снова нам помог Господь по молитвам о. Николая. На могилке батюшки я ему, как живому, сказала: «Ты помог нам поступить в Медучилище, помоги теперь устроиться дочке на работу». Помолилась, попросила, и на душе стало спокойно. Однажды утром по дороге на работу я встретила одного из руководителей госучреждения, где я раньше работала, который в свое время курировал все медицинские учреждения. Я ему рассказала свою проблему и попросила его ходатайства. Он мне ответил, что именно сегодня к нему должен приехать главврач интересовавшей меня больницы для решения своих вопросов, и что ему не будет сложно решить мой вопрос. Вскоре после этой встречи мы имели на руках запрос от этой больницы для распределения на работу после окончания Медучилища. Где-то за месяц до кончины отца Николая, мы с мужем каждый вечер приезжали к нему домой. Очень благодарны матери Марии, что пускала нас к батюшке, т. к. в то время не многим она разрешала его посещать. Батюшка был уже очень слаб, лежал на кроватке, но всегда встречал радостно, воодушевленно. Его глаза всегда светились любовью. Мы часто плакали, предчувствуя, что отец Николай скоро отойдет в вечность. Он просил не горевать после своей кончины и не придаваться излишней печали, утешая нас словами: «Если буду иметь дерзновение у Господа, то буду за вас мо-

литься». Батюшка называл точную дату своей смерти и просил, чтобы мы не предпринимали попыток его лечить. А мы все ему перечили, говорили: «Батюшка, вас полечат, сделают массаж, вы встанете на ножки». А он только тяжело вздыхал, видя, что мы не может понять того, о чем он нам говорил. Отец Николай давал понять, что его душа готова, и он желает перейти в вечность, а мы помышляли лишь о земном. Нам было очень легко жить под его руководством, все вопросы решались просто и быстро. Мы хотели, чтобы он жил, и поэтому всячески пытались уговорить лечиться. И вот однажды приезжаем вечером, а батюшка уже не разговаривает, лежит на боку и тяжело дышит. Я заплакала и сказала мужу: «Батюшка на нас обиделся». И услышали четкий его ответ: «Нет, нет!» Это свидетельствует о том, что батюшке не был в беспамятстве. Он просто пребывал в ином мире, но нас слышал и видел духовными очами. Это подтверждается другим случаем. Незадолго до смерти батюшке было очень плохо, он весь внутри горел, губы были воспаленные, ярко красные. Чтобы облегчить его страдания и погасить воспалительные процессы, мать Мария по непостным дням давала ему немного молока, от чего батюшке становилось легче. Мы приехали в среду вечером. Батюшка стонет, и я в сердцах с обидой на мать Марию не говорю, а прямо кричу: «Матушка, Господь разрешает больным нарушать пост. Дайте батюшке молочка». И слышим четкий ответ отца Николая: «Среда и пятница – нет!»

За этот месяц, что мы его посещали, батюшка много рассказывал, но мы были духовно очень слабые, многое не поняли, многое забыли. Но вот один случай я помню. Батюшка говорит: «Господь мне показал, сколько нам осталось жить на земле». Я спрашиваю: «Сколько?» «Очень мало,– продолжает батюшка. Мне было показано всю Землю и от земли на сантиметров 30-ть как бы прослойка тумана. Вот столько осталось жить». Еще говорил, что будет три рода печати *(это было в то время, когда еще не было индификационных кодов)*, а последняя будет самая страшная. Очень хитро введут эти печати, для многих даже незаметно. Мы видим, что сейчас это все испол-

няется: ИНН – электронный паспорт – печать *(чип в тело человека)*. Еще я его спрашивала: «Из Киева приезжает юродивый Леонид *(ныне покойный схимонах Иулиан, могилка находится на Лелековском кладбище вначале по центральной аллее),* как к нему относиться и можно ли брать благословение?» Отец Николай ответил: «Он имеет дерзновение перед Богом, и подходить к нему не только можно, но и нужно. Желательно, чтобы он благословил вас замотанной правой рукой». Батюшка Иулиан носил что-то наподобие гипса на правой руке. Впоследствии, уже после смерти отца Николая, мы ближе познакомились с отцом Иулианом, возили его на могилку, где он отслужил литию. Там он долго молился и плакал, а потом сказал: «Я тоже здесь буду лежать». Известно, что, будучи странником, отец Николай долгое время подвизался в Псково-Печерском монастыре, но не многие знают, что он желал быть захороненным в Богом сданных пещерах. И батюшка после смерти дивным образом соединился с Печорами. Накануне сорокового дня в трех Кировоградских церквях были заказаны заупокойные Литургии, готовились приношения, обед. Было много хлопот, от чего мы сильно устали. Вечером я говорю мужу: «Все, что могли для батюшки, мы постарались по мере сил сделать. Давай утром не пойдем на Литургию, немного отдохнем и прямо из дома поедем на кладбище». Ночью мне снится батюшка и говорит: «Лариса, подвезите». Я спрашиваю: «Батюшка, кого подвезти?» Но снова слышу: «Лариса, подвезите». Утром, поразмыслив, решили ехать на Литургию в надежде, что после нее все разъяснится. Приехали в Кафедральный собор, отстояли Литургию, панихиду. Затем решили заехать в Преображенскую церковь к отцу Евгению, и если он свободен, забрать его с собой на кладбище. Батюшка как раз заканчивал требы. В машину сели отец Евгений, его матушка Лариса с ребенком, я с дочкой Еленой, а за рулем муж Михаил – машина полная. Поехали, на душе радостно, словно в праздник. По дороге батюшка благословил заехать в Покровский храм, где служил отец Николай. Там как раз заканчивался обед. Нас покормили за упокой отца Нико-

лая, затем я зашла в храм приложиться к иконам. Там ко мне подошла работница храма и поинтересовалась едем ли мы на кладбище. Узнав, что едем, она *(точно как отец Николай во сне)* попросила: «Подвезите одну р. Б. Нину Насекину из Москвы. Она духовное чадо отца Николая. Сидит уставшая, скорбит, города не знает, хочет побывать на могилке батюшки, а прихожане храма уже разъехались. Подвезите ее!» Я радостно побежала к мужу и сообщила: «Я знаю, кого мы должны подвести!» Р. Б. Нина – маленькая и худенькая старушка, и мы все поместились в машине. Диву давались, как она из Москвы добралась, только по молитвам батюшки. Приехали на кладбище, и увидели, что на могилке посередине образовалась глубокая поперечная трещина и именно накануне сорокового дня, чему мы сильно удивились. Отслужили литию. Р. Б. Нина, помолившись, достает мешочек и из него что-то сыпет и сыпет в эту трещину. Мы спросили, что она делает, и она ответила, что это песочек из псковских Печор, где батюшка подвизался. Этим песочком она невидимо соединила могилку батюшки с Печорами. Дивны дела Твои, Господи!

Уже после смерти отца Николая, мы с дочкой впервые решили поехать в Почаевскую лавру. От опытной в духовной жизни р. Б. Любови *(Любови Михайловны Слободенюк),* от которой мы впервые и услышали об отце Николае, получили наставления, как себя вести в Лавре, где прикладываться к святыням и, самое главное, никому заранее не рассказывать о поездке, чтобы враг рода человеческого не подстроил козни. Она посоветовала перед поездкой обязательно съездить на могилку отца Николая и попросить у него благословения, т. к. он сам часто бывал в Почаеве и будет невидимо помогать. Накануне поездки в воскресенье мы были на ранней Литургии, и никто не знал, что мы уезжаем. Но во время службы за мной по пятам ходила Дашка *(так называли одну колдунью в нашем храме)*. После службы мы быстро сели в машину и через каких-то 20 минут были уже на могилке отца Николая, полагая, что наконец-то оторвались от преследования. Зажгли лампадку, взяли молитвослов, стали вместе: я, дочка и муж, вокруг

никого, только ярко светит солнышко. Благодать! Не знаю, сколько точно прошло времени, вдруг неожиданно появилась Дашка. Она начала бегать вокруг могилки, бубнить и отрывисто как бы рычать: «Куда едете? Куда едете?» Затем повернулась к нам, а спиной к кресту, достала полторалитровую бутылку воды и начала брызгать вокруг, что-то бормоча. Затем закрутила пробку и бросила бутылку в нашу сторону. Она покатилась и остановилась у наших ног. Все это время мы находились словно в оцепенении. Я только мысленно и могла звать: «Батюшка, помоги!» Зная насколько мой муж услужливый, особенно в отношении пожилых, в голове промелькнула мысль: «Батюшка, помоги! Хотя бы он не поднял бутылку». Видя, что мы на нее никак не реагируем, Дашка сама подняла бутылку и, еще раз злобно рыкнув: «Куда едете?» – удалилась восвояси. Спустя какое-то время мы пришли в себя, взяли благословение и молча уехали. Уже дома выяснилось, что ни муж, ни дочка не видели странных манипуляций Дашки с бутылкой. Так батюшка Николай нас уберег, и по его молитвам мы удачно съездили в Почаев.

Следующий случай произошел недавно, и я очень хорошо его запомнила, не переставая удивляться батюшкиной заботе о нас. 30 мая 2008 года *(пятница)* я пришла после работы домой и раздумывала, чтобы приготовит на ужин. Самое быстрое – картофель в мундире. Помыла картофель, сложила в кастрюлю, и в этот момент пришел с работы муж. Я ему говорю: «Подожди немножко, сейчас сварю картофель». А он ответил, что было бы хорошо, но некогда ждать, надо ехать на могилку к о. Николаю, чтобы успеть закончить все работы к завтрашнему дню. Дело в том, что 31 мая – день рождения о. Николая. В этот день собираются духовные чада и все, кто его чтит, приезжают священники, служатся панихиды и литии. После этого накрывают стол, и получается, словно батюшка нас всех собрал на свой День рождения, а потом угощает. Очень радостно и празднично в этот день. Ко Дню его рождения р. Б. Наталья Дзюба, прихожанка Покровского храма, договорилась обложить могилку плиткой под мрамор, и пригласила своего зна-

комого мастера Сергея Вылегжанина. Они вместе с моим мужем Михаилом 28 мая сделали закупку необходимых материалов, и Сергей приступил к работе. По окончанию работы выяснилось, что не хватило отделочного уголка. И тогда Михаил пообещал купить, до батюшкиного Дня рождения доделать и привести в порядок могилку после работ. Поэтому пришлось отложить ужин и ехать на кладбище. Приехали на могилку, приступили к работе, и через некоторое время я заметила на могилке небольшую сумочку. Спросила мысленно у батюшки, что нам делать, т. к. уже вечерело, а вокруг никого не было. Тут же пришла мысль: «Берите, я вас благословляю!» Раскрыли сумочку, а там теплая картошка в мундире, несколько огурцов, помидоры *(маленькие, как гроздь винограда)* и вязка бубликов. Вот нам и ужин – батюшка нас накормил.

Мы верим и чувствуем, что батюшка своих духовных чад не оставил: одних остерегает от опасности, других благословляет на добрые дела. Исполняются его слова, сказанные на смертном одре: «Если буду иметь дерзновение у Бога, вас не забуду». Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего иерея Николая, и его святыми молитвами спаси и помилуй нас грешных. Аминь.

Прихожане Покровской церкви г. Кировограда вспомнили такой эпизод: незадолго до смерти отца Николая одна больная женщина пришла в храм, чтобы попросить его молитвенной помощи. В тот момент, когда еле передвигающегося батюшку вели работницы храма, женщина обратилась к нему. Но работницы возмутились, мол, ты что, не видишь, в каком он состоянии, не до тебя сей час, и продолжали его вести. Тогда отец Николай в сердцах воскликнул: «Она же больная, ей нужна помощь!» – остановился и уделил ей внимание, показав тем самым пример настоящей жертвенной любви.

В 1997 году батюшка совершил паломническую поездку в Святогорский мужской монастырь *(ныне лавра)*. По пути заехал в Днепропетровск, где знакомый священник пригласил

его в гости. В беседе с матушкой священник высказал свою озабоченность о том, чем накормить отца Николая – ведь он постник. Услышав это, отец Николай сказал: «Я не постник», – и ел все, что давали, смутив тем самым священника и его матушку. Они не знали, что, вернувшись домой, батюшка постился за это 40 дней на просфоре и воде. После посещения Святогорского монастыря, отец Николай заехал в с. Никольское к старцу схиархимандриту Зосиме. Отец Зосима принял батюшку очень тепло и сказал: «Оставайся у меня умирать», – прозрев тем самым скорый отход батюшки. У отца Зосимы при монастыре была богадельня, в которой досматривали стариков и одиноких священнослужителей. Узнав об этом, отовсюду потянулись не только нуждающиеся, но и бездельники, и всякого рода лжестарцы. Поэтому схиархимандрит Зосима жестко обличал их и брал только верующих и священнослужителей. Но батюшка отказался, т. к. не хотел никого обременять, зная, что умрет в Кировограде.

Духовные чада у батюшки были не только на Украине и в России, но и в Белоруссии. Это два брата – **ныне иерей Александр и иеромонах Сергий**. Сергий, будучи еще студентом Лесной академии в Ленинграде, попал в тяжелую аварию и его, можно сказать, собрали по частям. Выписавшись из больницы, Сергий приехал в Псково-Печерский монастырь, где и познакомился с отцом Николаем и схиархимандритом Михаилом, у которых затем окормлялся. По молитвам старцев здоровье Сергия быстро восстановилось, и он пришел к вере. Впоследствии он принял постриг и уехал в Америку, где был келейником архиепископа Василия (Родзянко), сына известного царского генерала. Когда батюшка гостил у братьев в Белоруссии, Александр повез его к знаменитой плачущей Пружанской чудотворной Голгофе. Эта Голгофа плакала перед Второй мировой войной, как знамение того, что в Белоруссии будет истреблено огромное количество людей. И вот в 80-х годах в Пружанах Голгофа снова начала плакать. Отец Николай молился перед ней и сказал, что существует предсказание: «Если

она заплачет в субботу, то хорошо будет евреям, а если в воскресенье, то православным». Голгофа заплакала в воскресенье.

В последний год жизни Господь сподобил батюшку побывать на Святой земле в Израиле. Из Америки в феврале 1997 года приехал иеромонах Сергий с необходимой суммой денег, собранной с огромным трудом. Он жил в маленьком американском городке, правители которого были мормонами. Основной вид промышленности городка составляла рубка леса и переработка древесины, куда на заработки приезжали выходцы из бывшего Советского Союза – православные христиане. Мормоны изгнали о. Сергия, и ему пришлось служить за чертой города, приспособив под храм небольшой автофургон. В Кировоград о. Сергий привез великую святыню – один из мощевиков царской семьи с большими частицами мощей Иоанна Крестителя, Святителя Николая, Анастасии Узорешительцы и других почитаемых святых, которую на время поездки ему дал Архиепископ Василий (Родзянко). Некоторые из кировоградских духовных чад батюшки сподобились приложиться к этому мощевику. Вместе с отцом Николаем они отправились на Святую землю во святая святых – ко гробу Господню. Перед поездкой произошел показательный случай смирения отца Николая. В день отъезда о. Сергий и о. Николай в келии в доме у матери Марии собирали вещи. Отец Николай померял одну скуфейку, которая оказалась большой, теплой и не очень хорошо смотрелась на голове. Померяв, батюшка отложил ее в сторону и примерял другую из более тонкого материала, но оказавшуюся в самую пору и хорошо смотревшуюся на нем. Он хотел уже было взять ее с собой в поездку, но мать Мария подошла и прямо, как ребенку, нахлобучила ему на голову теплую, сказав: «Езжай в этой, чтобы не простудиться!» Батюшка попытался возразить, мол, она теплая, но Мария строго сказала: «Ничего, езжай в этой!» – и двумя руками еще больше натянула ее на голову батюшки. Отец Николай смирился и так и отправился в поездку.

На Святой земле батюшка побывал, и в Иерусалиме, и в Вифлееме, и в Горненском монастыре св. прав. Елисаветы. В

этом монастыре он так пришелся по душе насельницам и игуменье Георгии, что они хотели оставить батюшку у себя духовником. И когда стали на молитву, чтобы Господь указал свою волю, то им открылись имена тех людей в Кировограде, молитвы которых за батюшку оказались сильнее, чем молитвы всего монастыря. Тогда матушка Георгия сказала отцу Николаю: «Пусть те люди дадут справку, что вас отпускают. Тогда мы вас возьмем». Еще батюшке был знак – изображенная на колоне Матерь Божья, которая для некоторых открывает глаза, открыла их и для батюшки. Чадам он сказал, что это знак того, что в 1997 году он будет взят на небо. В поездке батюшка был больше двух недель, приехал очень уставший, но счастливый. Единственное, на что посетовал, это на «тяжесть» собранных для поездки денег. Вероятно, грехи людей, которые жертвовали эти суммы, были велики. Еще за год до смерти ему было открыто, что умрет он в пятницу на праздник бессребреников Косьмы и Дамиана. Поэтому батюшка так спешил побывать в Иерусалиме, посетил три Лавры на Украине пока не слег окончательно.

12 июля 2006 года на праздник Петра и Павла паломники из Кировограда ездили в Киев приложиться к привезенной из Черногории деснице Иоанна Крестителя и частице Креста Господня из Иерусалима. После этого заехали в Голосеево к мощам матушки Алипии, где встретили ее келейницу Марию Скидан. В разговоре с ней выяснились некоторые подробности: оказывается, отец Николай неоднократно бывал у матушки Алипии, и всегда во время беседы они уединялись. Матушка крайне редко так поступала и только когда ее посещали какие-то дивные старцы. Еще Мария вспомнила, как отец Николай похвалил ее кашу, сказав, что это царская каша, что в нее вложено очень много трудов. Мария призналась, что, готовя эту кашу, по благословению монахини Алипии читала особое правило с Иисусовой молитвой, что и прозрел батюшка. Также Мария вспомнила последний приезд отца Николая в 1997 году. Он приехал в Киев поклониться святыням и попрощаться. Встретив Марию, он попросил ее помочь пройти до

Трапезного храма в Лавре. Мария на много старше батюшки, но когда они шли, она обратила внимание, насколько тяжело он дышал. Тогда отец Николай ей сказал: «Все, Мария, последний раз я здесь. Приехал попрощаться со святынями. Больше меня здесь уже не будет».

Р. Б. Елена, прихожанка Покровского храма г. Кировограда, рассказала о своей первой встрече с отцом Николаем Трубиным. Было это на Вербное воскресенье 1997 года в Покровском храме. Елена впервые пришла на исповедь и причастие. В церкви было такое количество людей, что они теснились друг возле друга как селедки в бочке. Исповедовать вышли три священника: отец Михаил, отец Игорь и отец Василий. Люди зашептались: «Я пойду к отцу Василию, а я к отцу Михаилу, а я к отцу Василию не пойду». Елена же внутренне решила, что к кому Господь направит, к тому и пойдет. Во время исповеди отца Василия куда-то отозвали, а на его место из алтаря вышел отец Николай. Его вели тогда под руки, т. к. сам он уже идти не мог. Люди засуетились и Елену помимо ее воли как бы подтолкнули к батюшке. Она решила, что раз так случилось, то пойдет исповедоваться к нему. Отец Николай накрыл ее епитрахилью и слегка надавил рукой, наклоняя голову Елены вниз. Батюшка спросил, знает ли она молитвы. Елена сказала, что не знает, но у нее есть молитвослов, и она может их оттуда читать. На что батюшка сказал, что надо обязательно знать «Символ веры» и «Да воскреснет Бог» на память, т. к. придет время, когда книги будут отбирать. Во время исповеди батюшка постоянно своей рукой наклонял голову Елены вниз, и она внутренне возмутилась: «Зачем он меня клонит все ниже и ниже!» Но батюшка своим духовным взором прозрел тогдашнее внутреннее состояние Елены, смиряя тем самым ее гордыню, присущую многим молодым людям нынешнего времени.

Р. Б. Мария (Мария Андреевна Савицкая), г. Кировоград. Когда батюшка был в Печорах, я сильно за ним скорбела.

Гляну на его пальтишко на вешалке, прижмусь к нему и давай просить: «Батюшка, приедь, ну хоть на денечек». Прошло пару дней, появился отец Николай и говорит мне: «Мария, ты просила, вот я и приехал». Побыл денечек-другой и опять в Печоры. А я опять скорблю, вспоминаю его: худенький, волосы распущенны, бородка развивается – ну, прямо как Спаситель на иконе! Тогда подумала: «Я бы его в келии как икону поставила под стекло, и был бы всегда со мной». Прошло время, приехал батюшка и говорит мне: «Мария, ты бы меня поставила в келии под стекло и никого бы не подпускала!» Он все знал и даже мысли мои. Так, бывало, лежал в келии, молился и Духом знал, какие к нему люди идут и с чем. И если видел, что идут с нехорошими намерениями или из праздного любопытства, начинал молиться, со мной что-то происходило, и я ни с того ни с сего этих людей не пускала.

Перед смертью схиархимандрита Михаила было знамение: в моей келье на стене большим гвоздем наглухо была прибита маленькая иконка пророка Илии. И вот однажды около двенадцати часов ночи она «вырывается» со стены и падает с таким грохотом, словно упал шкаф с посудой. А на утро мне сообщили, что отец Михаил умер.

Когда в августе 1996 года в Кировоград привозили икону святителя и чудотворца Николая из г. Бари, отец Николай радовался, как ребенок. Для него это был настоящий праздник, т. к. по его молитвам такая святыня попала в наш город, сделав нелогичный крюк по дороге из Одессы в Николаев *(посетив после Кировограда Николаев, Херсон, Киев и затем Москву)*. Во время невиданного по торжеству крестного хода из Преображенского собора в Кафедральный, со святыней шло все духовенство города, рядом с которыми шел и отец Николай. Он к тому времени уже сильно болел, да еще и прихрамывал, поэтому еле-еле поспевал. Но недалеко от собора, посчитав неприличным, чтобы рядом с ними хромал отец Николай, одно высокопоставленное духовное лицо Кировограда в циничной форме отогнал батюшку. И хотя иерей Николай за годы странствий привык к поношениям и оскорблениям, но тут даже он

не выдержал и горько заплакал. И потом еще долго плакал сидя, в соборе перед иконой своего небесного покровителя.

Р. Б. Антонина, прихожанка Спасо-Преображенского Собора г. Кировограда. Я начала ходить в церковь в 1995-1996 г. г. В те годы, услышав о необычном батюшке, захотелось его увидеть и получить наставления. Пришла в Покровскую церковь, а люди как раз стояли в ожидании отца Николая. Он должен был выйти из алтаря. И действительно, через некоторое время вышел батюшка с крестом и стал давать благословения, но всем по-разному. И вот, подойдя ко мне, внимательно посмотрел, благословил и продолжил благословлять других. А когда закончил, то вновь вернулся ко мне и благословил вторично, при этом положив крест на мою голову на некоторое время и помолившись. Дело в том, что я страдала сильными головными болями, от чего часто бывала даже рвота. Иногда рвала до желчи. Батюшка прозрел, что у меня мигрень и, помолившись, взял на себя мои боли. А я в тот момент и не поняла, почему он меня снова благословил. Но, вернувшись домой осознала, что болей уже нет. И так по сей день. Иногда приступы бывают, но уже совсем не той силы, что раньше.

То, что батюшка действительно брал болезни на себя, свидетельствует и мать Мария. Не раз он приходил из храма домой со страшной головной болью и другими недомоганиями. Однажды дал это почувствовать матери Марии. Со словами: «Мария, как у меня болит голова!» – он на минутку прислонился к ней, и через некоторое время она испытала страшную головную боль, а у него все прошло. Так батюшка показал, какие он терпел страдания, молясь за людей.

Однажды глубокой осенью или зимой я узнала, что батюшка сильно заболел, и захотела его навестить. Подошла за благословением к отцу Константину *(ныне архимандриту Даниилу)*, а он спросил, знаю ли я, где живет батюшка. Ответила, что не знаю. Отец Константин подсказал, что где-то на Белинского, там небольшой продолговатый домик. И все! Накупив

самых вкусных продуктов, с молитвой пошла искать, не зная номера. Иду, молюсь, и вдруг услышала за забором женский голос, который позвал Марию. Зная о том, что отец Николай живет у какой-то Марии и, уповая на Бога, я громко позвала: «Мария». Вышла мать Мария и спросила, для чего я ее вызвала *(друг друга мы не знали)*. Я спросила наудачу можно ли посетить отца Николая. Мария ответила: «Нет, нельзя. Он болен». Счастливая уже от того, что нашла где живет батюшка, я передала продукты и собралась уходить, но мать Мария меня задержала. Она зашла в келию к батюшке, и через время ко мне вышел сам отец Николай, опираясь на посох. Он едва шел, дрожа и шатаясь от недомогания. Его вид поразил меня: он был какой-то неземной, как Христос, так мне в тот момент показалось. Батюшка пригласил к себе в келию и, обессилив, сел на кровать. Он был не в состоянии даже поднять ноги, чтобы лечь, и попросил меня помочь. Я упала перед ним на колени, но батюшка запретил больше так делать. Потом мы беседовали. Батюшка наставлял, учил, иногда говорил притчами. Я никак не могла запомнить 90-й псалом. Батюшка благословил выучить, а сам рассказал притчу о том, как кассир с деньгами и водитель где-то заночевали в дороге. Кассир знал 90-й псалом только наполовину. Прочитал и лег спать. А лукавый водитель задумал его убить. Занес над ним топор и увидел, что кассир весь в крови. Он испугался и опустил топор. Смотрит, а крови-то и нет. Вновь занес топор и вновь увидел кровь. И так повторялось несколько раз. Отец Николай хотел этой притчей показать, что действие молитвы есть, но наполовину. Зло не совершается, но опасность все же существует, и от этого держится постоянное напряжение. Когда я вернулась домой и прочитала пару раз 90-й псалом, то с удивлением обнаружила, что легко его запомнила. А некоторое время спустя, когда батюшка поправился и был в храме, я пришла к нему с новыми проблемами. Хотела взять благословение для себя, сына и сестры на поездку в Одессу к отцу Ионе. Дело в том, что у сына была травма спины, и он заикался. А сестре, приехавшей из Кривого Рога, врачи должны были делать операцию по удале-

нию груди. Сестра была крайне удивлена тем, что, увидев отца Николая, люди побросали сумки, вещи и устремились за благословением к нему. Поспешили и мы. По благословению батюшки мы благополучно съездили к отцу Ионе. В Одессе увидели и испытали на себе чудесную помощь старцев. Вернувшись в Кировоград, сестра вторично подошла к отцу Николаю и попросила молитвенной помощи. Спустя какое-то время она пошла в больницу, где были взяты повторные анализы. Врачи с удивлением констатировали, что делать операцию нет необходимости. Еще до моего рассказа о проблемах со здоровьем сына, батюшка, прозрев болезнь, несколько раз сам ложил крест ему на спину. Вскоре болезнь отступила.

Я захотела повенчаться с мужем, узнав о том, насколько это важно для семьи. Но муж противился, агрессивно воспринимая все, что связанно с церковью. Я обратилась к батюшке, чтобы он помолился о муже, обвенчал нас и освятил дом. Но батюшка сказал, что венчать и освящать дом будет другой священник, при этом назвал его имя. И благословил на венчание. Когда отец Николай умер, в день похорон я увидела того батюшку, о котором предсказывал отец Николай. Некоторое время спустя мы обвенчались, и был освящен дом.

Р. Б. Александра Кузнецова, г. Кировоград. Различными путями люди приходят в церковь. Одних с детства родители приводят, путь других лежит через болезни и скорби, третьи приходят к осознанию необходимости веры и крестятся в зрелом возрасте. И очень важно, чтобы Таинство Крещения не осталось всего-навсего обрядом. Очень важно, чтобы произошло и воцерковление человека, чтобы он жил по заповедям Христовым, посещал богослужения, принимал участие в делах церкви. Большую роль в превращении простого человека в прихожанина играет личность служителя церкви − священника. В моей жизни таким священником стал отец Николай Трубин. Казалось, он обладал всеми добродетелями, которые только существуют: был добрым, смиренномудрым, бескорыстным, сочувствующим. Батюшка незамедлительно откликал-

ся на любую просьбу, всегда находил теплые слова, утешал, наставлял, вразумлял, непрестанно молился, и молитвы его имели большую силу.

В октябре 1997 года в газете «Украина-Центр» была опубликована небольшая заметка о том, что в музее НАТО находится когда-то сбитый ВВС инопланетянин – пилот НЛО. И действительно, на помещенной рядом фотографии под стеклом лежал такой себе зеленоватый человечек. Я показывала эту статью детям в школе, показала и отцу Николаю. Он очень спокойно на нее посмотрел и говорит: «Необходимо читать Святое Писание. Жизнь есть только на планете Земля». Возвратил мне газету и начал о чем-то молиться. Через некоторое время в той же газете *(«Украина-Центр» за ноябрь 1997 года)* была опубликована та же фотография и не фрагмент, как в прошлый раз, а в более широкой панораме, где подобных экспонатов было несколько, только подпись была другой «В музее Голливуда». Пришлось показать детям это опровержение и извиниться за свою некомпетентность. Но случай оказался очень поучительным *(как делаются сенсации)*.

Вспоминается, как во время посещения уже тяжелобольного батюшки, у него начался болевой приступ, от которого его лицо исказилось от боли и покрылось испариной. В тот же момент отец Николай сказал сам себе: «Терпи, Николай, терпи!» Через некоторое время боль отступила, и он продолжил беседу, как ни в чем не бывало. Я была поражена такой неимоверной силой духа. «Господь терпел, и нам велел», – говорят святые отцы. И батюшка безропотно и с благодарностью терпел все, что посылал ему Господь. И не просто терпел. Стяжав поистине совершенную любовь, находясь на смертном одре, он всею душою проникался скорбями и нуждами приходивших к нему людей, на деле исполняя заповедь Христову: «Возлюби ближнего как самого себя».

Спустя 10 лет после смерти о. Николая я была в паломнической поездке по святыням Киева. В Киево-Печерской лавре подавала милостыню. Неожиданно один нищий поинтересовался, откуда я приехала. Я ответила, что из Кировограда, а

нищий и говорит: «У вас там два святых». Я поинтересовалась: «Кто? Где?» Он ответил, что на Лелековском кладбище. Я тут же ему: «Один отец Николай, а второй кто?» Нищий ответил: «Один ваш – отец Николай, второй наш – схимонах Иулиан». Удивившись такой осведомленности нищего, я спросила его: «А вы откуда о них знаете?» На это он ответил, что знал при жизни отца Николая и хорошо знал схимонаха Иулиана, т. к. тот в последнее время жил в Киеве. Поговорили немного, затем я взглянула на часы и заспешила, т. к. хотела еще посетить Голосеево и помолиться матушке Алипии. И тут нищий поразил меня окончательно, спросив: «Что, собираетесь к матушке Алипии съездить?» Очень необычный нищий, некоторые называли его батюшкой. У него не было одной ступни, а на второй ноге нескольких пальцев. Еще он сказал мне, что на него сейчас гонение. Но куда больше меня поразило то, что даже нищие в Киеве знают батюшку Николая.

Р. Б. Раиса вспомнила интересный случай, который ей рассказал сам батюшка. Будучи в том возрасте, когда отрок становится юношей, он гулял вместе со сверстниками, которые в этот период уже начинали знакомиться и заигрывать с девочками. И когда он был с ребятами, у тех ничего не получалось. Они это подметили и изгнали его из своей компании.

Р. Б. Людмила (Людмила Алексеевна Слюсенко, +2010), г. Кировоград. Со многими людьми сводит нас жизнь, но не многие из них оставляют в сердце след, подобный следу от алмаза на стекле. Таким человеком был блаженной памяти отец Николай Трубин. Впервые довелось увидеть отца Николая в Свято-Покровском храме в один из непогожих дней глубокой осени. Службы не было. В храме находились несколько прихожан и те, кто прислуживал. Вошел не то странник, не то монах в легеньком тоненьком пальтишке и скуфейке. Выражение его лица сразу же привлекло внимание. Некоторые уже знавшие батюшку поспешили к нему за благословением. Подошла и я. Поразило физическое ощущение тепла, исходившее от него.

Об этом многие потом говорили. Запомнилось и батюшкино «Помогай, Господи», которое он произносил с характерной протяжной интонацией. Именно такую интонацию довелось услышать намного позже у наистаршего схимонаха Киево-Печерской Лавры. Даже внешностью они были чем-то похожи. Какая же была радость, когда отец Николай начал служить в нашем храме. Даже сейчас, прикрыв глаза, четко вижу сосредоточенное и отстраненное от всего мирского выражение лица батюшки в алтаре, слышу слова разрешительной молитвы «...аз недостойный иерей...». С какой силой произносились эти слова! Они шли из самой глубины сердца, переполненного пониманием своего недостоинства пред лицем Божиим. Об одном современном праведнике, уже причисленном к лику святых, знавшие его люди говорили, что во время общения с ним каждый ощущал себя самым необходимым для него человеком. Многие из тех, кто общался с отцом Николаем, ощущали и говорили тоже самое, хотя и выражалось это другими словами. Довелось стать случайным свидетелем того, как отец Николай, на тот момент сам очень больной, утешал юношу, пришедшего к нему с печалью от многочисленных болезней и неприятностей. Батюшка тихо говорил ему, что человек по сущности намного выше своей болезни. После утешительных слов, некоторых советов и наставлений, данных ненавязчиво, как бы между прочим, и, конечно же, молитв батюшки, юноша ушел с огромным облегчением, а болезни отступили на длительное время. На мои малодушные нарекания по поводу длительной болезни ног, батюшка коротко сказал: «Что мы, матушка, против Господа можем? Я вот и рад бы бегать, но что поделаешь», – и показал на свои шитые бурочки на ногах. Позднее знакомая врач, которой довелось массажировать батюшкины ноги во время первой тяжелой болезни, скажет: «Чтобы мы с тобой еще раз заикнулись о своих больных ногах!!!» Вспоминается то время, когда еще очень больной, исхудавший батюшка *(действительно, в чем только душа держалась!)* сидит на своей лежанке и размышляет о том, что многим больным людям сейчас намного хуже: «Мне еще, слава

Богу, хорошо...». Что может быть более убедительным, чем такой пример терпеливого перенесения болезней. Неся послушание в течение 12 лет возле колодца в Псково-Печерском монастыре и в любую погоду набирая воду, отец Николай заработал тяжелую ревматоидную болезнь. Но сила его духа была такой, что во время паломнической поездки в Почаев на ледяном источнике он окунался в воде семь раз. А на беспокойные замечания сопровождавших его людей, подняв указательный палец, ответил: «Это вопрос веры!» Следует отметить, что тогда даже здоровые люди не могли окунуться больше трех раз. А вот еще несколько штрихов из той же поездки. Зная, что отец Николай строгий постник, один из паломников решил тихонько предупредить об этом других. Батюшка непонятным образом об этом узнал и с мягким укором сказал: «Вы бы еще в газетах об этом написали». Когда же один паломник, поспешая приложиться к Распятию, сделал это одновременно с другим, отец Николай сделал замечание, что так не следует поступать, потому что каждому дается свое благословение. Впечатляли его неприхотливость в быту и абсолютное нестяжательство. Было ощущение, что он вообще, находится за гранями земного бытия с его заботами и проблемами. Как-то, показывая на трещины в потолке своей кельи, куда мог бы влезть небольшой кулак, батюшка полушутя сказал: «Жить в таком доме – уже подвиг». Довольствовался самым необходимым и долго молился за каждого, кто приносил даже наименьшее приношение. Бывало, что вообще ничего не принимал, твердо сказав: «Вам самим более необходимо». Вспоминается также поход на известный источник возле Масложир комбината. Пасмурный день поздней осени. Мы не большой группой идем по мосту через речку. Отец Николай своей ныряющей, но довольно быстрой походкой в легком, полностью изношенном пальтишке, за ним – Евгений Назаренко *(будущий протоиерей)* с товарищем несут рабочую одежду и инструменты для очистки колодца. За ними еще несколько прихожан городских храмов. Отец Николай с просветленным лицом говорит: «Мы – самые счастливые люди! С

нами сейчас Христос!» После очистки колодца отец Николай служил чин освящения, а будущий протоиерей пономарил. Все остальные – несогласованный хор. Но как радостно на душе, как легко и торжественно. Нам казалось, что батюшка Николай будет рядом всегда, потому что он еще не старенький, хотя и очень больной. Но первая его тяжелая болезнь вселила тревогу. Служились молебны, люди горячо молились на коленях со слезами на глазах о здравии иерея Николая. Тогда болезнь отступила, но жаль ненадолго. На службы в Свято-Покровский храм батюшку иногда возили в инвалидной коляске – самому ходить ему было трудно. Господь послал ему утешение, дав возможность совершить паломническую поездку в Иерусалим. По милости Божьей и с помощью людей, которые буквально носили его на руках, батюшка поклонился Святой Земле. На Пасху было несказанно радостно видеть, как батюшка самостоятельно стоял в алтаре. Но осенью отца Николая посетила тяжелая предсмертная болезнь. Известие о его смерти мгновенно облетело верующих, глубоко поразив всех, потому что, несмотря ни на что, надежда на его выздоровление теплилась до последней минуты. Горе утраты было всеобщим. В воспоминаниях всплывает один эпизод: во время отпевания батюшки, когда один из священников взял из его сложенных рук разрешительную молитву и хотел поправить крест, то правая рука отца Николая неожиданно сложилась в трехперстие как бы для крестного знамения. Кто-то сказал: «Батюшка и после смерти славит Святую Троицу». По свидетельству многих не ощущалось закостенения тела, а рука, к которой прикладывались, была мягкой и теплой.

В земной жизни отец Николай постоянно был окружен людьми. Не перестал батюшка заботиться о них и после перехода в жизнь вечную. Теперь возле батюшки спокойно и всегда можно попасть к нему «на прием». Летом на его могиле поселяются дикие пчелы... В народе говорят, что не стоит село без праведника, а город без святого.

Р. Б. Ольга, г. Москва. Отца Николая я видела всего несколько раз, а однажды мне посчастливилось у него исповедоваться. Та исповедь запомнилась надолго, так как я получила огромное утешение. С тех пор я часто вспоминала батюшку и скорбела о его упокоении. Но после его смерти я стала ощущать даже большую близость к нему и старалась чаще его поминать. Однажды мне приснился такой сон: наш приходской священник о. Алексий, у которого я тогда постоянно исповедовалась, стоит в облачении с крестом на груди и дает мне в руки маленькую картонную иконку со словами: «Молись, будет тебе покровитель». На иконе изображен монах с худым лицом в черной митре. В одной руке у него крест, а другая сложена для благословения. На иконке надпись «Св. прп. Нико...», – дальше я не смогла прочитать. В этот же миг я проснулась с твердой уверенностью, что это отец Николай. Святые отцы советуют осторожно относиться к снам, поэтому я особого значения ему не придала. Но спустя какое-то время произошел случай, заставивший меня вспомнить этот сон. Мы с семьей жили в съемной квартире. На праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 7 апреля к нам в квартиру постучали двое неизвестных и сказали, что привезли передачу от свекрови. А такой разговор со свекровью был, она действительно собиралась передать нам продукты из деревни. Поэтому я, хотя и побаивалась, но все же впустила неизвестных. Они оказались грабителями. С семимесячной дочкой на руках бандиты заперли меня в ванной, а сами перевернули весь дом в поисках ценностей. Не найдя ничего, они вывели меня обратно в комнату и угрожали мне бесчестием, а потом тем, что унесут маленького ребенка, а старшую дочь заберут из школы и тоже уведут, если я им не отдам 30 тыс. долларов. Конечно, у нас таких денег не было. Снова заперев меня в ванной, вымогатели с удвоенной силой бросились на поиски якобы спрятанных денег. В неописуемом ужасе и полном отчаянии я взмолись свят. Николаю Чудотворцу и неожиданно почувствовала ответ: «Проси другого Николая». В сию же секунду я осознала, что надо просить отца Николая! Я стала призывать его на помощь, как

только могла в тот момент. Через пару минут в квартире воцарилась тишина, стукнула дверь, и я услышала на лестнице голоса и шаги убегающих бандитов. Было похоже, что они чего-то испугались. Преступники унесли с собой немного денег *(все что нашли в квартире)* и золотые украшения моей мамы. В тот момент, когда они выгребали мою шкатулку, я успела им сказать: «Вы не украли, я вам дарю». Тогда мне почему-то стало страшно, что и-за нескольких граммов металла они будут наказаны Господом. Я быстро одела малышку и помчалась в школу узнать, не увели ли старшую дочку. Как выяснилось, в школу никто не приходил.

Прошло несколько лет *(3 или 5 – точно не вспомню)*. Один приятель моего мужа попал в тюрьму. Жалея его, супруг часто носил ему туда передачи: еду, одежду. И однажды этот приятель рассказал следующее: нашей едой он всегда делился со своим сокамерником, сидевшим за воровство. Этот вор спросил как-то: «Как зовут того доброго человека, который всегда присылает одежду и еду, которой ты со мной делишься, и я не голодаю?» Приятель мужа назвал нашу фамилию, и вор поразился, сказав, что он один из тех грабителей, бывших тогда у нас в квартире. Так по бесконечной милости Божьей, мой муж кормил находящегося в темнице своего обидчика, даже не зная об этом. А еще через несколько лет нам подали милостыню в размере 30 тыс. долларов, чего хватило на покупку собственного жилья! Так по молитвам отца Николая Господь спас нас от страшной беды и положил конец долгим скитаниям по съемным квартирам.

Протоиерей Евгений (Назаренко), г. Кировоград. Отец Николай Трубин прослужил в священническом сане всего семь лет. В 1990 году на праздник Покрова Божьей Матери он был рукоположен во диакона, а 4 ноября на праздник Казанской иконы Божьей Матери во священника. У отца Николая была больная нога, и поэтому он во время ходьбы хромал. Кроме этого, он строил свою жизнь на подвижничестве и строгости к себе. Некоторым такой способ жизни казался непонят-

ным. Тем, кто близко не знал отца Николая, тяжело было его понять и разглядеть в нем неординарного человека, бескорыстного и всегда готового помочь.

В 1995 году он по состоянию здоровья был переведен в храм Покрова Пресвятой Богородицы города Кировограда. Батюшка находился за штатом, но почти каждый день приходил в церковь: сослужил священникам, помогал на исповеди. Но главное – молился. Молился за наш город и его жителей, а также за своих многочисленных духовных чад. Отец Николай говорил: «От того, что я нахожусь в городе и молюсь, лучше всем: и евреям, и православным, и другим. Потому, что я молюсь за весь город, а значит за всех его жителей, от чего хорошо всем». Он наставлял прихожан, утешал, помогал многим людям, разделяя с ними *(а часто и беря на себя)* их скорби и болезни. Многие прихожане и священнослужители ценили его бескорыстность, любовь к Богу и людям, смирение, терпение и незлобие. Простые, но мудрые советы, необходимые утешительные слова, но главное – духовность, незаметно, но сразу действовали и очень помогали всем нам, приводили людей к истинному Православию. Многие могут подтвердить, что духовное руководство отца Николая было действительно православным старчеством. Для духовного окормления его не единожды звали к себе сестры Козельщанского женского монастыря. А старейшая его насельница схиигуменья Серафима, духовная дочь иеросхимонаха Самсона (Сиверса), не раз повторяла, что сейчас очень большая редкость встретить такого духовника, как отец Николай. Он помогал полностью открыть сердце и из потаенных уголков души вынести сокровенное для исповеди.

С уважением относились к батюшке и в Покровском женском монастыре города Золотоноши. Хорошо помнят его и в Троице-Сергиевой лавре *(об этом в частности говорил на проповеди во время отпевания отца Николая протоиерей Анатолий (Кузнецов), который на то время служил в Кафедральном соборе)*. Знали о батюшке в Дивеево, Почаеве, Москве, Петербурге и Белоруссии. Очень тепло его принимали летом 1997

году схиархимандрит Зосима (+ 2000) из Донецкой епархии, предложивший отцу Николаю остаться умирать у него в монастыре, и монахи Святогорской Лавры. Духовные чада и друзья отца Николая служат в православных храмах России, Америки и Израиля. Протоиерей Олег Ищенко (+2008), когда посещал Афон, встречался там со священниками из Донецкой и Днепропетровской епархий, знавших отца Николая еще с того времени, когда он был странником *(через некоторое время они приезжали в Кировоград, посещали могилку батюшки и его келию)*. Мы знаем немного о жизни отца Николая до рукоположения. Его современники и пожилые прихожане рассказывали, что он был странником и по благословению какое-то время нес подвиг Христа ради юродства. Большое количество прихожан Кировограда и Киева помнят его подвижничество в 70-80-е годы, когда странника забирали в милицию, били, натравливали уголовников. Однажды на странника Николая напали бандиты, сбили с ног и начали избивать. Один из уголовников сказал: «Мочи его, мочи!» – и батюшка увидел, как один из них поднял руку с ножом. Отец Николай начал усиленно молиться и уголовник опустил руку. Так повторялось несколько раз: бандит подымал руку с ножом, старец молился и рука, не смотря на призывы «мочи его, мочи» опускалась. В конце концов уголовники его оставили и убежали.

Духовным отцом батюшки был исповедник веры Христовой схиархимандрит Михаил (+1990). Очень чтил отец Николай святого царя-мученика Николая и его семью, высоко ценил митрополита Нестора (Анисимова), архиепископа Боголепа (Анцуха). Многих людей направлял на могилки наших местночтимых подвижников – иеросхимонаха Евфимия, архиепископа Даниила, епископа Феодосия, старца Даниила, на святые источники нашего города, учил там молиться. На праздник святителя Афанасия сидячего, патриарха Константинопольского, Лубенского чудотворца (15 мая) батюшка по возможности выезжал в Харьков, стоял службу в кафедральном Благовещенском соборе, а оттуда поездом ехал в Киев на

празднование прп. Феодосия Киево-Печерского (16 мая). Святителя Афанасия так чтил, потому что впервые приклонился к его мощам и по его благословению начал свой подвижнический путь. А прп. Феодосий – отец русского монашества. И хотя батюшка не был официально монахом, но его старческая аскеза была гораздо выше и строже обычного монашества. Почитал о. Николай и апостола Иоанна Богослова, говорил, что хорошо читать ему акафист перед Распятием. Очень чтил и святителя Митрофана Воронежского. После смерти батюшки одному человеку было открыто, что его надо помянуть у мощей святителя, и в Воронеж даже отправили пожертвование с просьбой помолиться о упокоении иерея Николая. Особо чтил благ. князя Александра Невского и часто бывал в Пружанах в храме Александра Невского, где находится чудотворное мироточивое Распятие.

Проводил отец Николай и вычитки. Несколько раз он служил такие особые молебны в Покровском храме, просили его об этом и в некоторых женских монастырях УПЦ. Нескольких молодых прихожан батюшка благословил на священство, они и сейчас служат на приходах нашей епархии. С нежностью и теплом берегут в сердце память о батюшке не только жители нашего города, но и православные люди из Киева, Александрии, Гайворона и других городов и сел, которые обращались к нему за помощью. Его бескорыстность, милосердие, доброта, любовь и высокая жертвенность наряду с духовными дарованиями останутся навсегда в памяти тех, кому посчастливилось хорошо знать его при жизни. За несколько месяцев до смерти Господь сподобил батюшку побывать на Святой Земле в Израиле и в Египте на горе Синай. Это стало возможным благодаря келейнику епископа Василия (Родзянко) нынешнему иеромонаху Сергию.

Впервые я увидел отца Николая в 1995 году, когда он заходил в Покровскую церковь г. Кировограда. О нем мне накануне рассказывала р. Б. Лариса из Александрии, говорила, что он необычный батюшка. И когда отец Николай заходил в храм, я почувствовал исходившую от него благодать, было ка-

кое-то особое ощущение. Но тогда мы еще с ним не общались. А вплотную с батюшкой мы познакомились на Вербное воскресенье. Я готовился к причастию, пришел в Покровский храм, причастников было много. Те мои друзья, которые были тогда вместе со мной в церкви, очень хотели, чтобы я попал на исповедь к отцу Николаю. Исповедовать вышли все священники храма: отец Евгений Жабковский, отец Василий Шпудейко, отец Константин Токарев и отец Николай, к которому мне и удалось попасть на исповедь. Он назвал меня «деточкой», и я попросил его помолиться за девочку моих знакомых, которая находилась в тяжелом состоянии после операции. После этого мы встретились с ним на Пасху, и о. Николай поинтересовался здоровьем девочки, стало ли ей лучше. Перед праздником в храме освящали новый иконостас, и у меня во время освящения прошла боль в желудке, мучавшая меня какое-то время. Затем так получилось, что на крестном ходу я все время шел возле отца Николая и нес хоругвь, которую мне благословили. После этого мы стали с батюшкой общаться все ближе и ближе, а потом мать Мария привела меня к ним в келию, и наше общение стало почти ежедневным.

Неоднократно мы с отцом Николаем посещали святые источники нашего города, в частности источник старца Даниила. Придя на источник, отец Николай первым делом молился: читал «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», тропарь праздника, кратенько поминал о здравии и упокоении родных, близких и духовных чад. Затем трижды пил из источника, умывался и в конце читал «Достойно есть».

В 1986 году, когда пришел с армии, в общении с друзьями и одноклассниками я однажды сказал: «Если у меня родится дочь, то обязательно назову ее Елисаветой». Мне нравилось это имя и, тем более, что моя прабабушка носила это имя тоже. И, конечно же, я знал, что и наш город свое историческое название получил в честь святой праведной Елисаветы, матери Иоанна Крестителя. Прошло время, и о своем обещании я позабыл. И, когда 7 июля 1995 года на праздник Рождества Иоанна Крестителя у меня родилась дочь, встал вопрос об имени

ребенка. Было два варианта: Мария и Елисавета, но отдать предпочтение какому-то из них мы не могли. В тот период я уже был знаком с отцом Николаем чуть более трех месяцев, и к обратился к нему с этим вопросом. Батюшка сказал, что на оба эти имени есть благословение, но на одно больше, хотя и не уточнил, на какое именно. Но потом добавил: «Ты же давал обет, а его надо выполнять». Я поначалу не понял, о каком обете идет речь, но через время вспомнил, как 10 лет назад в общении с друзьями обещал, если родится дочь, назвать ее Елисаветой. Вот так ненавязчиво, и в этом вопросе проявился дар прозорливости отца Николая.

Вспомнился такой случай: я был в гостях у о. Николая. Посидели, поговорили, и я начал собираться домой, но о. Николай не отпускал. Я переживал, т. к. транспорт вечером ходил плохо. Спустя время батюшка благословил: «А теперь иди». Я вышел на ул. Короленко, и неожиданно возле меня остановился автобус с паломниками. Как выяснилось, это р. Б. Анна Николаевна возвращалась из Почаева с о. Михаилом, матушкой Любой и другими паломниками. Они меня заметили и подвезли домой. Батюшке Николаю это было открыто, и он благословил меня идти именно в тот момент, когда стала возможна наша встреча.

Это было приблизительно в 1995 или 1996 г. Мы вместе с отцом Николаем шли по ул. Ленинградской из его дома в церковь. И когда почти поравнялись со зданием тогдашнего дома культуры *(теперь это Успенская церковь),* занимаемого в то время сектантами, у нас произошел следующий разговор. Отец Николай так ненавязчиво сказал: «Было бы хорошо, чтобы здесь был храм», – и указал на дом культуры. Но сказал это ненавязчиво, как бы между прочим. И только спустя годы, когда меня направили служить в этот Успенский храм, я осознал, что отец Николай тогда помолился, чтобы вместо собрания сектантов, здесь появилась православная церковь. Но по своему великому смирению он сказал это так, словно был здесь совсем ни при чем, хотя я твердо убежден, что все это произошло по его святым молитвам.

Уже, будучи больным, в разговоре со мной он однажды сказал: «Мне нужно было себя беречь, молиться немного меньше. Я ведь молился по 20 часов в сутки, когда были силы, вот раньше времени и износился».

Иерей Николай закончил свой земной путь 14 ноября – в день памяти святых бессребреников и чудотворцев Косьмы и Дамиана *(об этом он еще раньше за какое-то время говорил близким духовным чадам)*. А за пару месяцев до смерти батюшки мне приснился сон: в Покровскую церковь входят два благообразных мужа, с бородками, но не священники. В этот момент к ним из алтаря выходит отец Николай, которого они забирают и уходят. Я рассказал сон батюшке, на что он ответил: «Это Косьма и Дамиан за мной приходили».

Последний раз тяжелобольного отца Николая я причащал в субботу 8 ноября на вмч. Димитрия Солунского. Тогда он пришел в себя и сказал: «Пятница, моя пятница!» – тем самым предсказав, что умрет в пятницу. В день его смерти впервые после открытия Спасо-Преображенского Собора служилась Литургия в пределе Святителя Николая. Кстати, с того времени там начали служить по две Божественные Литургии в воскресный день. А еще именно 14 ноября или в ближайшее после этого дня воскресенье Православная церковь празднует память собора всех святых бессребреников и чудотворцев. Проживши всего 47 лет, отец Николай оставил после себя яркий след на земле. Многие из его благословений действительно сбываются на людях. Огромное количество добрых дел творились и творятся с его молитвенным участием: это и написание в 1998 году первой иконы Божьей Матери «Елисаветградской», и предложение написать копию иконы святителя Николая из итальянского города Бари. Посещение в октябре-ноябре 1997 года нашего города такими святынями, как икона Божьей Матери «Призри на смирение» вместе с епитрахилью и поручами прп. Серафима Саровского, состоялось также с помощью молитв отца Николая перед самой его смертью. Безгрешных людей нет, но мы видим и узнаем их по плодам. А люди говорят об искренности и праведности этого человека.

«Праведник, если и преждевременно умрет, будет спокоен, потому что не в длительности почитаема старость и не количеством лет измеряется: мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь – век старости». Так написано в Библии в Книге Премудростей Соломона. Не будем судить и осуждать. Будем любить друг друга. «Любовь, – повторял отец Николай, – великий дар Божий, и ее необходимо постоянно просить у Бога и беречь». Быстро бежит время, но в сердцах тех, кого Господь через отца Николая привел к своему порогу, кому открыл духовный мир Православной веры и показал путь к спасению, никогда не угаснут благодарность и теплые воспоминания об этом блаженном подвижнике Православной веры и действительно праведном человеке. Его благодатное участие и любовь не забываются. Еще вспоминается наше знакомство с игуменом Филиппом, когда тот приехал из Москвы на могилу своего отца, владыки Василия (Васильцева). В частной беседе я спросил у отца Филиппа, какого мнения он об отце Николае. Игумен подумал и многозначительно сказал: «Это был истинный раб Божий», – акцентировав значимость этой фразы.

Будучи на Святой Земле в Иерусалиме в 2004 году, я побывал в Горненской обители. Насельницы монастыря узнали, что я из Кировограда и расспрашивали об отце Николае, т. к. у них остались самые теплые воспоминания о встрече с ним. Но когда узнали, что батюшки уже нет, были сильно удивлены и опечалены. Казначей, матушка Михаила и матушка Савва вспомнили, как проговорили с ним тогда всю ночь. Насельницам монастыря он пришелся по душе, и они просили его остаться в обители духовником. Даже игуменья, матушка Георгия вспомнила о нем, хотя прошло более семи лет. А ведь ей приходится видеть столько паломников каждый день. И несмотря на это, она вспомнила ту кратковременную встречу. А матушка Савва знала батюшку еще по Печорам, когда он жил на квартире у Марии – ее матери.

Один священник Кировоградской епархии. Как-то вскорости после моего рукоположения в священный сан со мной произошел такой случай. Во время службы одна бесноватая при всех обличила меня в моих грехах, причем две трети из сказанного была правда, а одна третья – откровенная ложь, от чего мне было очень неловко. А батюшка ответил: «Сатана лжец и отец лжи. Что же ты хотел, чтобы бес правду говорил? Он всегда перемешивает правду с ложью, этим запутывает и соблазняет людей. Никогда не нужно верить бесу и слушать бесноватых».

Иерей Моисей (+2009), г. Кировоград. Отец Николай оказался на четырнадцать лет меня моложе, хотя я сразу не мог определить его возраст. Его физическое здоровье было очень слабым, но, несмотря на это, он был какой-то светлый, уравновешенный, кроткий и никогда не жаловался на свои головные боли и полупарализованные ножки, слегка уже заплетавшиеся при нашей очень медленной совместной ходьбе к источнику блаженного старца Даниила. Была в нем какая-то духовная крепость и горячая детская любовь к Богу. У него было врожденное чувство терпения на фундаменте той глубокой веры, которую он унаследовал от сильно любившей его мамы, хотя о ней он мне никогда не рассказывал. И ведь почему-то не я, а он первый встретил меня ранним утром до начала богослужения в Соборе Рождества Пресвятой Богородицы в своем невзрачном священническом подряснике и после нашего приветствия начал показывать как надо правильно касаться земли пальцами десницы при приветствии со священником или архиереем. Эта первая встреча удивила и озадачила меня: «Кто этот человек, и что ему от меня нужно?» Оказалось, что он жил на квартире у той самой Марии, с которой я в отрочестве учился в 3-м и 4-м классах Коробчинской средней школы *(потом мать куда-то ее увезла)*.

Позже в келии отца Николая я один раз растирал ослабевшее его тело освященным елеем, и когда при этом начал мысленно молиться, он это сразу же узнал и сказал: «О, теперь вы,

батюшка, Иисусову молитву читаете!» И когда речь зашла почему мы друг к другу обращаемся на «Вы», а ко Господу на «Ты», он заметил, что при рукоположении священник повенчан с Богом и как бы составляет уже не одно, а два лица. Позже я начал соображать, что и к любимому человеку следует обращаться на «Вы», уважая в нем присутствие Божие, ведь сам Господь поставил только одну человеческую душу выше всяких ценностей мира. И даже, если обращаемся на «Вы» к явному безбожнику или нарушителю общественного порядка, то и тогда надо обращаться к человеку на «Вы», хотя и с сочувствием, что человек пока не пришел к Богу. Ведь и сам я пребывал в этом море житейских страстей, не имея истинной любви. Вот и моя личная судьба сложилась так, что когда я позже читал перед Крестом и Евангелием в келии отца Николая свою длинную, заранее написанную исповедь, он вместе со мной обливался слезами. А вот о себе он рассказывал мне очень мало и очень прикровенно. И только потом, после его кончины, я осознал, что послушник Псково-Печерской обители, о котором он мне рассказывал, был он сам. Когда он переступил порог обители, привратник уверял его, что келии ему не дадут, тем более, что сам этот привратник, уже много времени находившийся на послушании, снимал квартиру в селе за четыре километра от монастыря. Но после встречи с игуменом Николаю сразу же выделили келию, что очень удивило привратника. Но еще более этот привратник был удивлен, когда через две недели вновь поступивший послушник Николай попросил привратника взять его к себе в сельскую келию. И начали они жить втроем в одной келии. Здесь можно было легко утаить от других сугубое соблюдение поста. Но один из трех сожителей по имени Михаил внимательно наблюдал за Николаем, который вот уже 11 дней и 11 ночей не вкушал даже воды, наряду со всеми исполняя самые тяжелые физические послушания. И когда он заворочался на постели от усиления боли в сердце, Михаил поднес ему осьмушку малой просфоры, сказав: «Не искушай Господа Бога Твоего!» – и дал запить чайной ложечкой святой воды. Через каждый час Михаил уд-

ваивал ему эту меру и таким образом уберег молодого послушника от серьезной беды.

Однажды во время чина вычитки они втроем вошли в среду бесноватых, и одержимые тут же расступились, а один из них грубейшим голосом заорал: «Подальше от этих грешников, подальше!»

С отцом Николаем у нас были сердечные отношения, но встреч было очень мало. Однажды он мне сказал, что ему до смерти осталось около года, но я как-то не придал этому особого значения.

У меня на приходе была одна бесноватая, которая немало мне досаждала: начинаю говорить проповедь – она меня перебивает, исполняю требы – она начинает указывать, то не так, это не так. На исповеди я несколько раз давал ей епитимии, которые она не выполняла, за что я ее не допускал к причастию. Она возмущалась, постоянно на службах кричала, что я не имею права ее не причащать, что я обязан ее причастить. В общем ситуация дошла до предела. Я приехал к отцу Николаю и поведал ему свою скорбь. Батюшка помолился и сказал: «Раз она требует, то причастите ее». Я послушал его совета и причастил болящую. И она стала как-то меняться, мы примирились и нашли общий язык.

В один из осенних дней мы возвращались с ним с источника старца Даниила и ждали на остановке автобус. Вскоре откуда-то появилась Мария и начала его при людях ругать и обзывать разными словами. Тогда я еще не знал, что Мария юродствовала. Поэтому, когда батюшка однажды предложил написать мне Марии письмо, я написал его в форме жесткого обличения, «защищая» отца Николая, который, имея промыслительную болезнь, вымаливал у Господа и пьяниц, и умерших некрещеными, и абортированных младенцев. И когда я после этого появился у них в келии, отец Николай уже почти не вставал с постели, но, тем не менее, встретил меня с гневом. Я испугался, а когда мы остались вдвоем, он, преодолевая спазмы в горле, проговорил: «Учтите, батюшка, Мария не простой человек, не простой! Научитесь утешать!» Я испугался за

ту обиду, которую нанес своим закоренелым критиколюбием и Марии, и самому батюшке Николаю. Я сразу как-то отрезвел и тут же пообещал отцу Николаю, что сейчас же побегу к Марии просить прощения. «Да, идите!» – смягчился его голос. Тогда я ринулся во двор искать Марию, чтобы упасть к ее ногам... Таким печальным оказалось наше последнее свидание с батюшкой Николаем. Но, слава Богу, оно так многому меня научило.

Однажды священник Кировоградской епархии, находясь в Москве, общался с одним иеромонахом. И тот рассказал о своей беседе с духовником Троице-Сергиевой Лавры старцем Кириллом (Павловым). Иеромонах спросил старца: «Что самое важное для современного священника?» И старец ответил: «Уметь утешать людей!» И это то же самое, что посоветовал отец Николай иерею Моисею. Ведь критиковать и указывать на ошибки – сейчас каждый мастак. Но в наше нелегкое время повсеместной апостасии утешить человека, впавшего в грех, указать ему путь ко спасению, не дать впасть в отчаяние – это во истину самое важное.

Матушка Александра Мещерякова, г. Полоцк, Белоруссия. Я знала о. Николая еще странником, когда жила в Кировограде. Приезжая из Печор, он не раз приходил к нам в гости и часто вместе с Леней *(будущим схимонахом Иулианом)*. У Лени всегда была широкая улыбка на лице, и он по-детски радовался, особенно при встрече с моей бабушкой, которую сильно любил и ласково называл Филипповна или Алиповна. А бывало, Николай приходил к нам сам и оставался ночевать. Мы старались ему постелить, где потеплее и поуютнее. И вот в один из таких приходов, мы постелили Николаю теплую постель, приготовили легкий ужин. Он чисто символически чуть-чуть поел и попросил что-то почитать из старинных духовных книг, которые были у моей бабушки. Он выбрал книгу, а я начала его просить: «Вы бы отдохнули!» Он: «Я отдохну, отдохну!» Но утром, когда я его встретила, поняла, что он со-

всем не спал, т. к. глаза у него были красные, и он наверняка всю ночь бодрствовал. Николай пошел в ванную, а я открыла дверь комнаты, где он ночевал, и неожиданно ощутила сильное благоухание, хотя в комнате не было зажженных свечей или лампады, и тем более никто не жег ладан! Так Господь ощутимым образом показал мне ту благодать, которая преизобильно почивала на о. Николае.

Р. Б. Валерий Давыдов, художник, г. Кировоград. Общался с батюшкой всего лишь около года. У него были проблемы во взаимоотношениях с тещей. Она, прибегнув к определенным махинациям, отобрала у него дачу, купленную на деньги, которые Валерий заработал в Петербурге. Тогда многие иностранцы покупали картины. Достаточно быстро собрав необходимую сумму, летом на каникулах он купил в селе Аджамка дачу. А так как он учился в Питере, то на время учебы переписал дачу на тещу. Теща таила обиду на государство из-за того, что была обделена жилплощадью, и восприняла дачу как компенсацию за это. Конечно, в каждой семье свои отношения. После учебы Валерий возвратился в Кировоград с полной уверенностью в том, что будет жить на даче с семьей, сможет творчески работать там и отдыхать. Но теща начала требовать к себе особо повышенное внимание, считая, что зять ей обязан. В общем, они рассорились. Тогда она подала в суд, заранее исказив ситуацию, якобы он ее избивал и забирал деньги. Наученная адвокатом, теще удалось выиграть судебный процесс. Тогда Валерий обратился за помощью к батюшке. Отец Николай несколько раз пытался примирить их, но когда узнал, что теща прибегает к магии и ходит к ворожке, от чего пострадала даже собственная дочь – жена Валерия, усердно помолился. В то время должно было состояться еще одно судебное заседание, но уже с криминальным обвинением в якобы избиении тещи и похищении денег, за что Валерию грозил срок. Теща вошла в сговор с адвокатом и требовала от зятя крупную сумму денег взамен на отказ от обвинений. По молитве батюшки в день суда разразилась буря, и пошел такой

сильный ливень, что, стоя на остановке «Типография», вода доходила Валерию выше щиколоток, хотя это возвышенная часть города. Непогода повредила линии электропередач, размыла асфальт на дороге, образовав глубокие канавы. Общественный транспорт не ходил. Валерий добрался в суд с большим опозданием, но заседание отменили из-за отсутствия истца, т. е. тещи. Потом постепенно это дело сошло на нет: то судья заболел, то теща, то еще какие-то причины. Так, спустя полгода дело прикрыли и забыли, как будто и не было первого суда. А еще через какое-то время сгорел домик на самой даче: тесть там часто выпивал с сомнительными людьми и, когда на даче никого не было, те там пьянствовали, что привело к пожару. Теща отказалась от земельного участка, т. к. негде было остановиться, а за землей ухаживать она не любила. В итоге дача не досталась ни Валерию, ни теще, а отошла к государству. Так как по молитве отца Николая произошла буря, и был нанесен материальный ущерб, то дача и стала той символической компенсацией государству. Дивен Бог во святых своих.

Р. Б. Валентина. Как это часто бывает в наше время, я пришла к Богу путем скорбей. Я заболела: оказался очень низким гемоглобин в крови *(всего лишь около 70 единиц)*, и было подозрение на анемию. В состоянии уныния я пришла к батюшке и со слезами на глазах произнесла: «Батюшка, меня в больницу ложат!» Отец Николай выслушал и благословил ложиться. А сам начал за меня молиться. И произошло чудо исцеления. После этого я стала часто посещать отца Николая, просила благословение на различные дела. Он был человек необычный, всегда внимательно выслушивал и проявлял искреннее соучастие в человеческих бедах. Запомнила, когда батюшка благословлял крестом, то всегда сильно хлопал ним по голове – иногда аж в ушах звенело. Говорил, чтобы в бедах читали акафист Иоанну Крестителю, потому что из рожденных женами нет больше его. Предсказывал, что на Украине на короткое время будет отступление от канонической православной веры, что затем будут у нас несколько монастырей.

Батюшка рассказывал, что в период странствований ему часто негде было ночевать, и он взывал ко Господу: «Господи пошли своих рабов!» И помощь не замедляла себя ждать. Однажды в подобной ситуации батюшка взмолился о помощи, и неожиданно появился старичок, взявший его на ночлег. Он привел отца Николая к себе в дом, усадил за стол и поставил на плиту воду, чтобы приготовить еду для странника. И только тогда батюшка понял, что старичок слепой, т. к. он пальцами щупал уровень воды в кастрюле! Это до глубины души поразило батюшку, ведь Всемилостивый Господь не оставил своего угодника, и даже через слепого оказал ему помощь.

У р. Б. Сергия, мужа одной р. Б. Нины, сильно обострилась язва желудка. Его госпитализировали и предложили сделать резекцию *(удалить часть желудка)*. Они обратились к отцу Николаю за благословением на операцию, но он не благословил. Сергий ослушался и решился на операцию. В ходе операции по халатности врачи оставили внутри Сергия довольно большой плат и так его и зашили. Через несколько дней начался абсцесс, и Сергий умер. Батюшка Николай долго сокрушался, что они его не послушались, а ему было открыто, если он пойдет на операцию, то исход ее будет неудачным. Вот как важно доверие и послушание старцу.

Р. Б. Нина. Однажды батюшку уговорили поехать в Первомайск к одной костоправше, которая хорошо ставила на место позвоночные диски. Батюшка согласился поехать, но, как потом выяснилось, ни сколько для себя, сколько чтобы проверить, не колдунья ли она. Приехали, а дом не могут найти. Я в этот момент проходила по улице, и батюшка *(как потом выяснилось Николай)* из белой Волги меня спрашивает: «Где здесь живет костоправша Наталья?» Я сказала, что здесь недалеко и указала, как проехать. А он мне: «Садитесь, поедем с нами, покажете». Ну, я и поехала. Приехали, зашли в дом, а батюшка мне говорит: «Подождите, не уходите». Они поговорили с костоправшей, потом она что-то поделала с его спиной, а потом он и говорит: «А теперь я вас буду лечить». Оказалось, что у кос-

топравши часто болела голова, а у меня тоже была беда – бессонница. Батюшка взял такое маленькое, как он сказал, копие и поколол с молитвой мне голову и ей. С того времени я начала хорошо спать, а у костоправши прошли головные боли.

Р. Б. Владимир Плитин, г. Кировоград. Как гласит народная мудрость «близкое видится издалека». Наверное, поэтому понадобилось не менее десяти лет, чтобы попытаться осмыслить и понять ту высоту подвига, которую нес иерей Николай Трубин – этот титан духа, меру духовного совершенства которого мы, современники, так до конца и не сможем осознать. Все это тайна Божия! Но те многочисленные свидетельства его дарований и благодатной помощи все же в какой-то мере проливают свет на сокровенную от людей духовную жизнь этого угодника Божьего. Господь в святом Евангелии говорит: «Сила моя в немощи совершается». И эти слова как нельзя лучше характеризуют подвиг батюшки. Внешне немощный, с множеством болезней, он в свои 47 лет выглядел намного старше собственного возраста, но никакие телесные недуги и страдания плоти не могли сломить его дух, уменьшить его любовь к Богу и к людям. Осмеянный, оклеветанный, многими призираемый – он был тем источником света, к которому так тянулись люди, нуждавшиеся в утешении, поддержке и наставлении. Для многих он стал духовным отцом, мудрым наставником, прозорливым утешителем, через которого Всемилостивый Господь открывал Свою Святую Волю. Вот и мне, недостойному грешнику, посчастливилось попасть в число тех, кто именует себя «духовным чадом отца Николая». Прежде, чем переступить порог православного храма, мне пришлось совершить длительный окольный путь, соприкоснувшись с разными религиозными заблуждениями: астрологией, всякими сектами, был даже последователем Порфирия Иванова. И вот с таким «винегретом» в голове, с развращенным умом, совершенно не зная православного учения, я пришел в церковь. И как все неофиты начал все и всех критиковать и осуждать. Соблазнившись поведением отдельных православ-

ных людей, я разочаровался и решил искать истину в учениях Востока. И вот пребывая в таком состоянии, прочитал, что в Православии есть старцы – люди, выполняющие на земле особую миссию. Они избранные сосуды благодати Божьей и посредники между Небом и Землей, через которых Господь Бог ведет людей ко спасению. Я загорелся искренним желанием встретить такого старца, который бы помог мне во всем разобраться и утешить мою опустошенную душу. Какая-то невидимая сила удерживала меня, не давая окончательно уйти из Православия. И вот, по милости Божьей, мое желание осуществилось. Одна коллега по работе р. Б. Людмила Леонидовна рассказала, что в Покровском храме на Ковалевке есть необычный батюшка, большой подвижник и старец по имени Николай. Когда я впервые его увидел, то он настолько поразил меня своим видом, что я его почему-то испугался и не решился подходить. Некоторое время спустя, осенью 1995 года, в разговоре с р. Б. Наталией *(сейчас инокиня Никодима Дивеевского монастыря)* я рассказал ей о том, что хотел бы побеседовать с отцом Николаем, но никак не решаюсь к нему подойти. На что Наталья удивилась, а затем решительно сказала: «Да ты смело подходи и проси его, чтобы он взял тебя в духовные чада. Батюшка очень добрый, он всех берет». Получив заряд такой уверенности, через неделю после вечерней службы в правом приделе храма я подошел к нему со своей просьбой: «Примите меня в свои духовные чада», – полагая, что это простая формальность. Батюшка как бы отстранился от меня, сильно изменившись в лице, и внимательно, даже испытывающее, посмотрел. Взгляд его был настолько строг, что он словно пронзил меня насквозь. На мгновение я оторопел, словно испытав Страшный Суд, а в голове промелькнула мысль: «Вот так тебе формальность!» Пауза длилась одну-две минуты, в течение которой старец молился обо мне, испрашивая Божью волю. Затем лицо его вновь приобрело выражение доброты и он, благословив, принял меня в духовные чада. Только потом я понял, что к тем человеческим грехам, которые он нес на себе, добавились еще и мои. После этого я уже легко и без страха к

нему подходил. Вначале это были кратковременные разговоры типа вопрос – ответ. Я советовался с ним как поступить в той или иной ситуации, затем были более длительные беседы. Первое, что мне сказал иерей Николай, было: «Владимир, если будем иметь веру с горчичное зерно, то будем передвигать горы. А можем ли мы передвигать горы?» Растерявшись, я ничего не ответил. Но почувствовал в его интонации, что по вере можно и горы передвигать. Тогда я не придал особого значения той фразе и вскоре о ней забыл. И вот, когда у моего товарища р. Б. Валерия Давыдова возникли серьезные неприятности с родственниками, был даже суд и не один, и он обратился за помощью к отцу Николаю, то по молитвам батюшки я понял, как передвигаются горы. Еще в самом начале нашего знакомства он узнал, что я рисую. Спустя время у меня возникло сомнение можно ли мне писать иконы *(хотя до этого мною уже было написано несколько икон)*. Отец Николай благословил меня на иконопись, на что я возразил, мол, грешен и недостоин. Но он ответил: «Нет, Владимир, писать иконы – дело благое». После этого я уже не сомневался. Еще старец добавил: «Не у всех бери копеечку, а смотри по обстоятельствам». А вот, например, художнице р. Б. Александре, к которой относился очень тепло, благословил за иконы брать деньги. Она попыталась возразить, что будет всем делать бесплатно, на что получила ответ: «Нет, Александра, бери копеечку». Батюшка уже тогда предвидел, что через некоторое время она останется одна с малым ребенком на руках и будет в сильной нужде. И только написание икон ее выручало. Отец Николай давал очень ценные советы по иконописи, чем меня немало изумлял. Я никак не мог понять, откуда батюшка мог знать такие тонкости иконографии и разбираться в изобразительных средствах. Оказалось, что эти знания он приобрел в Печорах, где полнота православного учения выражалась во всех направлениях. Именно там он познакомился с высококлассными иконописцами. Батюшке особенно нравился лик Георгия Победоносца на иконе в Спасо-Преображенском Соборе, написанный р. Б. Валерием Давыдовым. Отец Николай

говорил, что трудно оторвать взгляд от этого лика св. Георгия. В нем полностью раскрыт образ этого православного святого. Там сочетаются и любовь, и смирение, и готовность жертвовать собой ради Христа. Действительно, в его взгляде такая доброта и всепрощение, что когда смотришь на святого Георгия Победоносца, то вспоминаешь батюшку. И хотя у них разные лица, но дух любви Христовой у них один. А бывает и подругому: икона поражает красотой фона, орнамента, изумительно сделанными различными деталями – все это бросается в глаза, а самого лика и не видно. Даже наоборот, лики отталкивают своей пустотой, словно мертвые муляжи. Это подчеркивал и батюшка. А еще об этом говорил и схиархимандрит Серафим из с. Покровского, Курской области в одном из своих приездов в наш город *(старцу тогда показали две недавно написанные иконы местной иконописицей, на что он заметил: «Ну, что это за мучные, мертвенные лики!»)*

Со временем наши беседы стали более частыми и продолжительными. Батюшка на собственном примере показал мне, что такое настоящее смирение, любовь, кротость и милосердие. Одно дело об этом читать, а другое дело, как наглядный пример, сам батюшка и его жизнь. Отец Николай не всем духовным чадам так открывался, не со всеми был в таком духовном родстве, а только с теми, кто был к этому готов. В круг самым близких я тогда не входил, да и не мог входить по своим грехам и маловерию. Тогда я еще не знал о его духовных дарованиях и силе молитвы, т. к. он это тщательно скрывал. Конечно, многие приходили к батюшке за помощью в разрешении чисто материальных и мирских проблем. Но их духовные плоды до сих пор еще дозревают. Теперь об этом батюшка молится уже на Небе. Незадолго до смерти он говорил: «Моим чадам не дам погибнуть. И если буду иметь дерзновение пред Богом, то вымолю всех своих чад». И вот уже после смерти он открыл во сне некоторым чадам тайну, вселяющую большую надежду на милость Божью к нам грешным.

Отец Николай многим прихожанам давал копеечку, как благословение. Причем давал он эти благословения не только

своим духовным чадам и не всем одинаковую сумму: одному мог благословить 1 грн., другому – 2, третьему – 10, а кому-то и 50 и даже 100 грн. Мне однажды благословил 1 гривну. В этом у батюшки был тайный смысл. Я потом понял, что мне для спасения нужно немного, чтобы только хватало на жизнь, а лишними деньгами я не всегда мудро распоряжаюсь. А для кого-то бедность была бы не по силам, поэтому им батюшка благословлял сумму побольше. Они и на себя тратят, но и на храм и добрые дела жертвуют – тем и спасаются. Из денег, что у нас есть, мы должны оставлять на свои нужды, а часть раздавать как милостыню и жертвовать на различные церковные нужды. Этим и спасемся. Ведь что мы, немощные, еще можем сделать доброго?

Однажды в марте 1996 года отец Николай прозрел, что у меня будет определенная ситуация и дал мне совет, подкрепляя его конкретным рассказом. Когда он был в Печорах, игумен дал задание одному послушнику порубить несколько ветхих икон и сжечь их. Не имея рассуждения, тот выполнил послушание, но через некоторое время погиб под колесами электрички. Батюшка добавил, что этот игумен будет еще давать ответ перед Богом, но уже не в этой жизни. Отец Николай пояснил мне лично, что нельзя ветхие иконы ни рубить, ни сжигать. Если они сильно обветшали и изъедены жуком, то их нужно подхоронить в православной могиле, где они естественным образом истлеют, и греха не будет. Тогда я не понял, к чему этот разговор. Но через какое-то время один священник попросил меня написать новую икону под ризу «Всем скорбящих радость», а старую сказал уничтожить. Я тут же вспомнил наставления отца Николая и отдал старую икону одной прихожанке. А в другом случае еще один батюшка сказал мне взять ветхие иконы, порубить и сжечь. Пришлось тактично устраниться от такого послушания.

Как всем начинающим, только пришедшим в Православие и столкнувшимся со старцем, мне очень хотелось провожать его домой или хотя бы до автобусной остановки, попасть к нему в келью, но батюшка не благословлял. В то время его

провожали другие чада, хотя осенью 1996 года по своей любви благословил посетить его келью. Когда я впервые там оказался, мне показалось, что нахожусь в другом мире. Складывалось ощущение, что я очутился в пещерах первых христиан: закопченный, весь в крестиках потолок, кругом иконы святых, а места так мало, что даже стать негде. Но мне там настолько понравилось, что совсем не хотелось уходить, и появилась физическая потребность посещать батюшку. Тогда я не понимал, что келья намоленная, и от старца идет неизреченная благодать. Батюшка много болел и благословлял меня часто приходить. Возле него моя душа словно отогревалась! Теперь я навещал батюшку и с поводом и без повода. И только спустя годы осознал, что такие, как я, зачастую мешали и надоедали, т. к. во время болезни из-за нас он не мог нормально отдохнуть и даже просто сходить в туалет. Но батюшка был кроток и терпелив, никогда не подавал вида, принимая посетителей с утра и до позднего вечера. Многие приезжали из области и даже других городов с просьбами о молитвенной помощи. И он, будучи сам болен, помогал другим.

Я знал, что батюшка иногда юродствует, и этим обличает какой-нибудь грех. Знать-то знал, но не всегда был к этому готов. Где-то за полгода до смерти отца Николая я в очередной раз пришел к нему в келию. Мы побеседовали, я собрался уходить домой, очень довольный нашим разговором на серьезные темы, и вдруг батюшка ни с того ни с сего начал говорить какую-то на первый взгляд нелепость. Он посмотрел на свои ноги, пошевелил ступнями и сказал как бы стишком: «Захотілось їм винця; а як добре випили винця, захотілось їм плясать». Я в недоумении подумал: «К чему это?» Понятно, что отец Николай ничего просто так не говорил, но что это значило, в тот момент я не понимал. Осознание пришло значительно позже – уже после смерти батюшки. Я все вспомнил: в 1991 году я устроился работать в художественную школу. Там часто после работы собирались учителя и по-доброму отмечали различные даты. Конечно, устраивались застолья с обильным винопитием и танцами. Так вот в период между 1993 и 1995 г.г.

(к тому времени я уже периодически ходил в храм и писал иконы) произошел такой случай: во время одного из застолий я изрядно выпил и с одной сотрудницей устроил соревнование кто кого перепляшет. Танцевать я вообще-то не любил, а тут навеселе возомнил себя эдаким чечеточником. Целый час мы под общий смех соревновались, пока не выдохлись. Я эту выходку и грехом не считал, а батюшке все было открыто, и он так прикровенно, чтобы не обидеть, меня обличил. Ведь иконопись и танцы навеселе – вещи не совместимые. Батюшка не просто меня обличил, но и взялся вымаливать этот мой грех, давая понять, что теперь «его ножки будут плясать». Периодически у него обострялась болезнь ног – так он молитвой и болезнью «отплясывал» и за мой грех.

В начале 90-х годов я был проездом в Москве. В этот период в столице начали бесчинствовать различные секты, но более всего обольщали людей адепты псевдохристианской секты под названием «Богородичный центр» *(или «Церковь Божьей Матери Державной»)*. Именуя себя православными и спекулируя на наших святынях, а более всего на имени Царицы Небесной, они вовлекли в свои сети огромное число людей. Сектанты ходили по Москве в голубых шелковых накидках с вышитыми на спине херувимами и истерично проповедовали, что скоро многие погибнут, что в Москве будут большие жертвы, и спасутся только те, кто вступит в их организацию. С одним из таких фанатичных проповедников я столкнулся в метро. Я вначале подумал, что он православный и купил у него газету. Он тут же пристал ко мне, предлагая сейчас же поехать к ним в Центр, и наговорил много всякой всячины. Говорил он очень убедительно, но меня смутили его нездорово горящие глаза. В общем, на ближайшей остановке я просто вышел. Спустя время, находясь в келии отца Николая, я рассказал ему об этой московской встрече с сектантами. Батюшка выслушал и сказал: «Да, мы знаем, что сейчас есть такие секты, но пройдет время, и их станет еще больше, ведь это ловушки сатаны. Но более всего опасны именно такие псевдохристианские секты, как ты мне рассказал, т. к. они спекулируют святынями и

духовными именами православных. Поэтому многие могут попасться в их сети. Есть также секты внутри Православия, которые также крайне опасны, например, «Леонтьевцы». Благо, что они малочисленны. У них внешне все как у православных, но только они стараются строже поститься, больше молиться, больше делать поклонов, стараются вести более аскетический образ жизни, но вот место Христа Спасителя у них занимает их «духовный» лидер, вместо Бога превозносят человека». Деятельность этих сект направлена на разрушение Православия и обольщение людей, чтобы *«прельстить, аще возможно, и избранных»*. Однажды летом 1997 года я пришел к батюшке за благословением поехать с семьей на отдых в старинный русский город Белозерск, где живут родственники жены. Там удивительная природа: леса, огромное озеро, старинные храмы. Но так как это север, то не каждое лето выдается солнечным. Зачастую погода внезапно меняется, становится холодно, идут затяжные дожди. В тот год вся семья сильно болела и нуждалась в летнем отдыхе. Но прежде, чем я успел объяснить причину своего визита, батюшка меня опередил, сказав: «Хочешь поехать отдохнуть? Наверное, покупаться хотите, грибы и ягоды пособирать? Благословляю тебя и твою семью на благополучный отдых». Сказал он это с такой радостью и любовью, как будто сам туда ехал. И вот что удивительно, перед нашим приездом шли сильные дожди, в лесах стояла сырость, от чего хорошо росли грибы. А когда мы приехали, установилась жаркая солнечная погода, которая держалась весь наш отдых. Иногда по ночам шел теплый грибной дождик. Ни до этого лета, ни после мы никогда так много не купались и не собирали столько грибов и ягод! Вернулись домой под осень загоревшие, отдохнувшие, полные сил. Специально для батюшки я привез грибы и варенье из клюквы. Он с благоарностью принял и сказал: «Я люблю грибы и эти ягоды, потому что они напоминают мне о пребывании в Печорах». Спустя несколько лет после смерти отца Николая, мы вновь поехали в Белозерск. Тот год был засушливым, и грибов не было. Мы с тестем обошли не один километр леса вокруг дачи, но все без-

результатно. Изрядно устав, я молитвенно воззвал к батюшке: «Батюшка, ты же любил грибы. Помоги мне их насобирать, хоть немного». Мы вышли на тропу возле реки в начале леса, где всегда постоянно ходят рыбаки и грибники. А у них-то глаз зоркий – гриб увидят там, где я не вижу. И буквально через минуту после моего прошения произошло чудо: мы неожиданно наткнулись на небольшой участок леса, весь усеянный белыми грибами. И находился он всего в нескольких шагах в сторону от тропы. До сих пор остается загадкой, как другие его не увидели, как будто кто-то специально его скрыл от людских глаз. За несколько минут я набрал почти полную кошелку. В последующие годы я также обращался к батюшке за помощью, когда не мог собрать грибы. И он помогал, но не столь дивно, как в тот раз у реки. Однажды в разгар лета мы поехали на мотоциклах за 10 километров в те места, где растет черника. Ее обычно собирают в июле. Когда приехали, то обнаружили, что нас уже опередили другие, и почти ничего не осталось. Тесть и другие местные хоть немного, но насобирали. А у меня пустой бидончик. Снова я обратился к батюшке, и через минут пять наткнулся на небольшой треугольный участок, весь усыпанный черникой. Удивительно то, что приехавшие со мной прошли мимо, не обратив на него внимания. За короткое время собрал черники столько, как за целый день сбора. А в день я обычно собирал 1-2 килограмма.

Вспомнился и такой эпизод, когда на Радоницу 1997 года я с батюшкой поехал на Дальневосточное кладбище на могилку иеросхимонаха Евфимия. Отец Николай очень почитал этого старца и подтверждал его пророчества о том, что Кировоград будет как второй Иерусалим в духовном смысле. Возле могилки присутствовали и другие верующие. И вот произошла полемика. Анна-коммунистка *(как ее называли)* и некоторые другие начали доказывать, что необходимо поднять мощи старца Евфимия, что это будет очень хорошо для города. Батюшка, как всегда спокойно, возразил: «Да, отец Евфимий святой, но мощи его поднимать нельзя. Будут продавать по частям или вообще могут увезти. Тогда не будет у нас святого.

А так он почивает под спудом, и когда настанут трудные времена, то многие будут приходить на могилку за помощью». Но возражавшие остались при своем мнении.

На Дальневосточном кладбище похоронена и моя мать р. Б. Надежда. Она умерла на Вознесение 20 мая 2004 года, а хоронили 22 мая на праздник перенесения мощей св. Николая Чудотворца. Еще при жизни батюшки в разговоре с ним я выразил сожаление, что я уже хожу в церковь и выяснил для себя, что тут истина, а моя мать ходит в секту Пятидесятников. Батюшка ничего не сказал, а спросил только ее имя. Некоторое время спустя в секте произошла ссора между ее руководителями, и они распались на три или четыре группы. И это при их жесткой дисциплине и контроле! Я сам когда-то посещал эту секту и знаю об этом не понаслышке. На время мать оставили в покое, и она никуда не ходила. После нашей долгой с ней беседы произошло чудо: она раскаялась и пошла в православный храм. Спустя время сектанты вновь к ней пришли и уговаривали вернуться, даже пугали тем, что она не спасется, но она стойко стояла на позициях Православия, сумев дать им решительный отказ. И когда наш город посетила чудотворная икона Святителя Николая из города Бари и находилась в Спасо-Преображенском соборе, туда пришли моя мама и отец Николай. До этого они никогда не виделись. Батюшка подошел к ней и сказал: «Вам больше отсюда никуда уходить не надо. Здесь спасетесь! Все будет хорошо». Тогда я совершенно не предал значения его словам и не понял, что это по его молитве она оказалась в храме. И не случайно день ее смерти совпал с праздником Вознесения, а день похорон – с праздником св. Николая. Это был знак с Неба, что батюшка вымолил мою мать. Еще до приезда в наш город чудотворной иконы св. Николая из города Бари, отец Николай говорил, что было бы очень хорошо, чтобы наш город посещали чудотворные иконы. И кода мы узнали, что из Бари в Москву везется список с чудотворной иконы *(в то время она уже находилась в Одессе)*, батюшка взмолился и упросил Господа, чтобы Николай Угодник посетил и наш город. И по его молитвам случилось чудо –

икону привезли в наш город, хотя это и был большой крюк в маршруте. Затем Кировоград несколько раз посещала Божья Матерь в своих иконах «Призри на смирение» и «Зимненской». Тогда больного батюшку в келье проведали архимандрит Дамиан с некоторыми из братии Свято-Введенского монастыря г. Киева. Они с интересом говорили с отцом Николаем, относясь к нему с уважением, как к старцу. Но батюшка всячески умалял себя, сказав: «Я никто, а вот настоящих старцев я повидал». После этой встречи у отца Дамиана остались самые теплые воспоминания о нем. Жаль, что не все священники смогли понять подвиг батюшки и прочувствовать силу его молитв. До глубины души было больно видеть, как во время молебна в Покровском храме перед тем самым образом св. Николая из Бари, некоторые священники откровенно подсмеивались над ним, а один даже грубо подталкивал. Мать Мария сказала, что это бесследно не пройдет. И действительно, этого священника уже нет в нашем городе.

Действия батюшки порой были парадоксальными. Например, молодому священнику он мог сказать: «Не молись за еретиков – не понесешь тяготы!» – а сам по любви вымаливал и преступников, и пьяниц, и сектантов, и младенцев, в утробах матерей убиенных. Батюшка даже священникам, с которыми общался, открывался настолько, насколько каждый мог его вместить. Поражало и то, как батюшка исповедовал. Мягким, исполненным сочувствия, голосом он сразу же давал понять, что сопереживает кающемуся, разделяет его сокрушение о содеянных грехах. Часто, едва сдерживая слезы, батюшка на исповеди говорил: «Господи, помоги нам! Господи, помилуй нас! Помоги нам исправиться, прости грехи наши!» Уже во время исповеди отец Николай испрашивал у Бога прощение грехов куюющемуся. И с такой любовью произносились эти слова, что любое, даже каменное сердце, таяло под действием его любви и молитвы. Забыть это невозможно! В конце исповеди батюшка добавлял прошение: «Господи! Помоги рабу Божьему *(имя)* исправиться и не совершать более этих грехов», – а потом читал разрешительную молитву. И действительно, после этой ис-

поведи эти грехи человек уже больше не совершал. Это была великая жертвенная любовь отца Николая. Сколько людей он утешил, сколько искалеченных душ привел к Православной вере и вымолил у Бога прощение их грехов! Конечно же, люди сердцем это чувствовали и потому так тянулись к батюшке. Однажды в 1996 году на праздник Покрова Пресвятой Богородицы во время службы о. Николай исповедывал людей в Покровской церкви на Ковалевке. Очередь была огромная, люди стояли на улице на ступеньках храма. Батюшка явно не успевал поисповедовать такое количество желающих, и поэтому ему на помощь вышел один маститый священнослужитель нашего города. Но к нему никто не подходил, и не потому, что плохо относились, а потому что знали силу молитв отца Николая и его неподдельную любовь к людям. Сложилась неловкая ситуация: авторитетный священник ждал, а никто не подходил. Спустя несколько минут он стал заметно нервничать, отчего покрылся пятнами на лице. В этот момент вышел отец Василий Шпудейко и обратился к людям: «Ну, что же вы? Священник стоит, а вы не подходите!» Тогда из очереди вышло несколько сознательных прихожан, пожертвовавших возможностью поисповедоваться у о. Николая ради того, чтобы не обидеть маститого священника. Тот успокоился, поисповедовал этих людей и зашел в алтарь, понимая, что остальные к нему не подойдут.

Однажды в беседе с батюшкой разговор зашел о посте, и отец Николай особое внимание уделил пятницам. Батюшка говорил, что если есть добрая воля и терпение, то нужно стараться по пятницам как можно дольше не пить *(не говоря уже о еде)*. А если и пить, то немного, чтобы оставалась жажда. Со стороны батюшки это было не требование, а пожелание, и естественно не для всех. Отец Николай объяснил это так: многим святым отцам было открыто, что не только Матерь Божья до сих пор плачет за наши беззакония, но и Сам Господь Иисус Христос страдает за нас, испытывая физическую боль, когда мы распинаем Его своими грехами. Эта боль для человека невыносима, но Он, как Бог, все переносит. И каждую пятницу

Господь физически переживает Голгофу. Он жаждет! Батюшка объяснил, что если мы в пятницу как можно дольше не пьем, а если немного попьем, остаемся жаждущими, то мы как бы соучаствуем, сопереживаем Христу. Ведь мы постимся Христа ради. По немощи своей мы не можем понести такую физическую боль, а вот потерпеть как можно дольше и не пить, мы можем. И это наше маленькое терпение не останется забытым у Господа.

Меня всегда поражало то, что батюшка был в курсе всех событий и мог дать четкое объяснение любой проблеме, используя даже специфическую научную терминологию. Но когда я в чем-либо начинал сомневаться, батюшка юродствовал. Тогда я еще больше запутывался и ничего не понимал. Отец Николай был Божий человек, через которого говорил Сам Господь. И если я сомневался и не верил, то Господь стирал из моей памяти содержание нашей беседы посредством юродства батюшки. Это подтверждали и другие чада отца Николая. Батюшка мог и обличить, но делал это мягко и тактично, чтобы не вызвать чувство обиды у собеседника. Он часто в разговоре испытывал людей, выясняя какую духовную меру сможет человек понести. Сначала батюшка ставил высокую планку, и если собеседник смущался, то предлагал на порядок ниже. А если и это человек не был готов воспринимать, то предлагал минимум. Батюшка никогда ничего не навязывал, а лишь только предлагал, оставляя право выбора за собеседником. Был такой случай. Я, начитавшись различной литературы по питанию и здоровому образу жизни, дал себе установку, что необходимо много съедать яблок. За день мог употребить несколько килограммов, мол, это полезно. Иногда заставлял себя есть через силу. В конце концов, поедание яблок стало страстью. Отец Николай это прозрел и сказал, что по-настоящему яблоки можно есть один день в году 19 августа на Яблочный Спас. Я испугался: «Как же так! Ведь яблоки – это полезно. Там много витамин и железа, как же без них?» Тогда, видя мою немощь, рассказал, что те монахи в Печорах, которые не могут без яблок, разрезают их на четыре части, вынимают се-

мечки, крестят, а только потом едят. Для меня это было уже приемлемо. Но прошло время, и по молитвам батюшки я потерял всякий интерес к яблокам. Была у меня еще одна страсть – бокс. Дома висел мешок и я периодически, шутки ради, боксировал. Но когда начал ходить в храм, то перестал это делать. И вот однажды батюшка мне сказал: «Я тоже боксом занимался, но на Дальнем Востоке». Последней фразой батюшка меня тогда запутал. Я и не понял, что это он говорил мне о моей страсти, которая проявилась спустя годы уже после смерти батюшки. Где-то с 2005 года я начал просматривать поединки тяжеловесов, успокаивая себя тем, что болею за наших славянских спортсменов.

Батюшка часто постился и брал болезни других на себя, поэтому их у него был целый букет. Отец Николай говорил, что у него рак и показывал на поджелудочную. Не в порядке у него было и с желудком, двенадцатиперстной кишкой, сильно болели ноги и их сводили судороги. От страданий у него часто появлялась испарина на лбу. Но, несмотря на уговоры близких, от медицинского обследования батюшка отказывался. Однажды батюшка захотел поехать в Кобеляки Полтавской обл. к известному костоправу Касьяну, сказав, что хочет восстановить позвоночник. Было это в начале февраля 1997 года. Р. Б. Николай Лавренков помог с машиной, и мы поехали. Перед въездом в г. Александрию *(Кировоградской обл.)* наша «Таврия» неожиданно заглохла. Опытный водитель пересмотрел все, но не мог найти причину. Говорил, что, наверное, что-то с электропроводкой. А мне батюшка велел читать «Символ веры» и идти в Александрию, чтобы отыскать о. Анатолия (Штанько). Совершенно не зная города, я пошел с молитвой. Через часа полтора-два я все таки нашел храм в честь благ. кн. Александра Невского – небольшое строение среди многоэтажек в другом конце города. Отец Анатолий, узнав, что с нами о. Николай, очень быстро нашел машину, и мы приехали на место поломки. А там ни батюшки, ни машины. Я испугался, думая, что мне не поверят. Мы решили вернуться к храму, где и встретили о. Николая, приехавшего за пять минут

до этого. Отец Анатолий очень радушно принимал, но нам нужно было ехать дальше. Отец Николай хорошо отозвался о храме: «Хоть и хатка, и все просто, но тут благодать. Видно, что здесь все время идет молитва». По дороге я расспрашивал о поломке, и кто помог отремонтировать машину, на что водитель сказал: «Как неожиданно поломалась, так неожиданно и завелась – ничего не пойму». А мне батюшка потом сказал: «Владимир, я в этом городе ни разу не был. Мне необходимо было помолиться об этом городе. Вот мы и поломались». В Кобеляки приехали поздно, там даже милиция всполошилась, потому что Николай Павлович по своим каналам предупредил, чтобы нас встретили и устроили. Сам начальник милиции поселил нас в гостиницу и пришел с почтением к батюшке со своими вопросами. Ушел довольный. Касьян принял нас в 4 или 5 часов утра. Его также предупредили, но он, наоборот, вел себя вначале с некоторым призрением, мол, видите, кто у меня здесь побывал и указал на стенку. А там фотографии известных людей: космонавтов, спортсменов, актеров и даже политиков. «А вы, кто, отец?» И тут же продолжил: «Бывал я в Иерусалиме и видел, как попы в ресторанах напиваются». В таком презрительном тоне он и вел разговор. Когда батюшка снял одежду до пояса, у него на шее оказалось определенное количество крестов разных размеров, металлических и деревянных. Я сам был немало удивлен. Касьян по этому поводу язвительно подметил: «Что это вы нацепили на себя столько крестов? Снимайте, они нам будут мешать». Батюшка ответил: «Не-е-ет, просто так кресты не носят. Это мне благословение. И поэтому мне нельзя их снимать. Я должен их носить». Внутренне батюшка в этот момент молился. Прошло немного времени, и с доктором Касьяном произошла разительная перемена. Он перестал посмеиваться, а, наоборот, с уважением и даже заискиванием начал вести беседу другим тоном. И когда отец Николай протянул ему деньги за прием, тот отказался, сам достал из кармана деньги и дал батюшке с просьбой помолиться о своих родных. В конце почтительно провел к выходу. На обратном пути в Кировоград мы заехали в Козель-

щанский женский монастырь, чем сильно обрадовали его насельниц. Там хорошо знали батюшку и силу его молитв. Мы приложились к чудотворной иконе Божьей Матери, и отец Николай спросил у меня, почувствовал ли я что-нибудь. Но я по своим грехам ничего не почувствовал. Там мы встретили маленькую девочку, которая несла собачку. Батюшка по-доброму, но строго сделал замечание: «Кормить и ухаживать за этими животными надо, а вот носить на руках нельзя». Нас все время пытались накормить в монастыре, а так как я и водитель были изрядно голодны, то предвкушали трапезу. Но батюшка уклонился от еды, и мы поехали домой. Только тогда я обратил внимание, что с самого Кировограда он ничего не ел. Когда я его спросил, почему мы не поели в монастыре, он ответил, что надо довезти благодать от иконы, а по приезду домой посоветовал поцеловать своих близких. На мой вопрос лучше ли ему стало после посещения Касьяна, он ответил, что лучше, но при этом добавил, что ездил не ради этого. «Я хотел узнать православный ли он костоправ или экстрасенс. Ведь через его руки проходит много людей. Я о нем помолился. Он наш».

Однажды мы с батюшкой говорили о колдунах, чародеях, экстрасенсах, разных целителях. Отец Николай высказал такое мнение, что есть по селам, например, костоправы, как Касьян, вправляют кости, позвоночные диски. К таким смело можно обращаться. А, вообще, необходимо быть внимательным и осторожным. Под предлогом исцеления используют всякие заговоры, а это уже связь с нечистой силой. Сейчас развелось много колдунов, но будет еще больше. Они под разными предлогами внедряются среди людей и даже проникают в церковь, чтобы вредить людям. На вид вроде бы милые, а постоянно пакостят, забирают благодать. Так, они часто любят гладить и брать на руки чужих детей, проводить по спине рукой *(как бы гладить)*, брать людей за локоть. Часто они делают различные манипуляции со свечами, заговаривают еду и подсовывают людям. На улицах могут подбрасывать заговоренные вещи, деньги, колечки и даже церковные предметы.

Делают это для того, чтобы довести человека до болезни, а если возможно, то и до смерти. Если что-нибудь лежит или весит подозрительное, и вам необходимо это убрать, то лучше руками не трогать, а палочкой снять, сдвинуть, перевернуть, при этом читать 90-й псалом и «Да воскреснет Бог...». А если есть возможность, то лучше всего сжечь. Если же колдун находится рядом, и ты об этом знаешь, то батюшка советовал читать те же молитвы. Он говорил, что дьявол заставляет их делать зло, и был случай, что мать-колдунья, когда никого другого рядом не было, вредила даже собственному сыну. Поэтому они могут «делать» родственникам и даже внукам. Говорил, что были такие случаи, когда колдуны разными способами старались принять сан, и даже монашеский постриг, правда, в миру. Когда одна такая монахиня-колдунья подходила к нему под благословение, он всегда называл ее мирское имя, чем обличал, не признавая ее монашества.

Однажды осенью 1996 года и мне пришлось столкнуться с такой колдуньей. Она меня заманила домой под предлогом помочь в выполнении одной работы и хотела «угостить» в знак благодарности ужином. Я всячески отказывался, т. к. было уже очень поздно *(больше 12 часов ночи)* и хотел уходить. Но она всетаки вынудила меня покушать и только потом отпустила. После этого я сильно заболел и проболел около месяца. Затем пришел батюшке и рассказал ему о случившемся. Он с большим сожалением сказал: «Зачем же ты у нее ел? Ни в коем случае у нее нельзя было есть!» После того, как я вернулся домой, то почувствовал себя лучше, а через пару дней болезнь полностью меня покинула. Я тогда и не подозревал, что отец Николай взял ее на себя, обезоружив тем самым колдовские чары. У него появились те же симптомы, а мать Мария потом рассказала, что после моего ухода батюшка ей говорил: «Надо Владимира спасать». Так он проболел недели три. О том, как вредят колдуны, много рассказывал и схиархимандрит Серафим из-под Курска, которого отец Николай знал заочно, и благословлял своих духовных чад к нему ездить, а также к бо-

лящему старцу Алексию в г. Старый Оскол. Хотя сам отец Николай при жизни их посетить не успел.

В 1997 году батюшка посетил Святую Землю и побывал в Иерусалиме. После той поездки он выглядел бодрым, и казалось, что поправил свое здоровье. Мы все успокоились. Но самому батюшке еще за год был открыт день его смерти – пятница на праздник святых врачей-бессребреников Косьмы и Дамиана. Он, как и эти святые, молитвой к Богу исцелял людей, оставаясь при этом бессребреником. О дне своего отхода в вечность батюшка сказал тогда матери Марии, хотя никто не воспринял эту весть всерьез. Но Господь еще раз известил самых близких духовных чад о скорой разлуке с батюшкой через сновидение. Одному священнику был сон, в котором два благообразных старца постучали в окно и сказали, что они – Косьма и Дамиан, и пришли за отцом Николаем. До этой даты оставалось еще полгода, в течение которых батюшка активно ездил по святыням. Приходящим в келью людям, мать Мария говорила, что его нет – где-то уехал, и она сама не знает куда. И он действительно не говорил, куда ездил. Только теперь стало известно, что это были поездки в Святогорский монастырь, Киево-Печерскую и Почаевскую Лавры. А последняя была в Красногорский женский монастырь, где батюшка провел вычитку и, говорят, было много случаев исцеления от беснования. После этого отец Николай уже окончательно слег. Во время болезни он испытывал сильные боли. Днем терпел, а ночью, по словам матери Марии, часто стонал и кричал. Мы все приуныли, видя, как он тает на глазах. Но батюшка держался, подбадривал нас и даже шутил. Приблизительно недели за две до смерти, когда он еще мог говорить, сказал: «Ну, уже все, Владимир, я покидаю вас», – а затем, видя, что я не верю в это, отвернул голову в сторону. Через пару дней батюшка впал в забытье и не разговаривал. Мы суетились, шумели, пытались кормить, но батюшка изредка пил лишь только воду из ложечки и то чуть-чуть. До последнего мгновения мы надеялись, что он поправится, но он духом был уже далеко. Один священник, видя его блуждающий, как бы сквозь нас, взгляд, сказал: «Вот,

когда отец Николай поправится, то расскажет нам, где побывал и что видел». За день-два до смерти из Киева приехала р. Б. Галина Бажанова. Именно Галина и мать Мария присутствовали при кончине отца Николая, которая последовала в пятницу 14 ноября в 10 часов утра. В четверг вечером уши батюшки побелели, и Галина сказала, что это очень плохо. Но никто не хотел верить, что батюшка уходит. На другой день, ничего не подозревая, я пришел в дом на Белинского около 12 дня. Навстречу вышла мать Мария, такая возбужденная, и с улыбкой говорит: «Підем, щось побачиш». За этой маской юродства она скрыла свое горе. Я подумал, что батюшке стало лучше, и он пришел в себя, но когда зашел в дом, то увидел его лежащим в облачении, как будто спящим. Ничего еще не понимая, я удивленно спросил: «Батюшке легче и он отдыхает? А зачем же его облачили?» Галина же сказала, что батюшка умер сегодня утром. Эта новость повергла меня в отчаяние. Я отказывался в это верить, а в голове повторялось: «Нет, нет, батюшка жив!» Пришел в себя я тоже не скоро. Из-за шока и суеты, смутно все помнилось. Но одно событие забыть просто невозможно. Это было первое посмертное чудо батюшки. Одна очень близкая ему по духу раба Божья, прощаясь с ним, поцеловала его в губы. И неожиданно на его лице появилась улыбка, как у живого человека. Вначале я подумал, что батюшка жив, и меня разыгрывают. В кельи, до того момента шумной, воцарилась тишина и умиротворение. Улыбка держалась почти сутки, постепенно выравниваясь. Но Валерий и Николай Павлович успели сделать несколько снимков, на которых улыбка еще видна. А когда батюшку перевезли в храм, то его лицо приобрело маску покойника, и его накрыли покровцом. Многие, прикладываясь к батюшке, говорили, что у него теплые и мягкие руки. Священники сложили пальцы правой руки батюшки как для благословения, и все желающие подходили под это последние благословение старца. С организацией похорон много помог Николай Павлович. В тот день 17 ноября с утра шел снежок, а затем стало тихо, выглянуло солнце и

по-осеннему ласкало. Вот тогда мы все и почувствовали, кого потеряли. Стало как-то одиноко, тоскливо и неуютно.

За прошедшие после смерти отца Николая годы, я много ездил в паломнические поездки, по милости Божьей дважды побывал на Афоне. И где бы я ни был, общаясь с высокодуховным людьми, старцами, я невольно сравнивал с ними батюшку. Так постепенно пришло полное осознание величия подвига отца Николая. Именно поэтому, наверное, Господь благословил батюшку служить на западе нашей области, где в селах проживает множество выходцев с Западной Украины и переселенцев из Польши, которые подсознательно симпатизируют католицизму и унии. Именно здесь нужен был такой подвижник и молитвенник, который бы своим примером бескорыстного служения Богу и ближнему, открыл людям истинное Православие.

В воскресный день 9 декабря 2012 года мать Мария сидела в Кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы напротив иконы святителя Николая чудотворца, а возле нее на лавочку подсела интеллигентного вида пожилая женщина с подкрашенными губами и в шляпе. Заканчивалась Литургия, люди, причастившись, подходили к запивке. Женщина, внимательно наблюдавшая за происходящим, начала *(как бы обращаясь к матери Марии)* довольно громко осуждающим тоном говорить: «Что это они делают? Что это дает? Все это ни к чему!» Мария сделала ей замечание: «Если вы не нашей веры, то зачем пришли в храм и искушаете людей? Если вы сектантка, то уходите из храма». Неожиданно женщина смягчилась и сказала: «Нет, я православная». Они разговорились, и женщина поведала, что живет в авиагородке, что ее муж бывший летчик, что, когда ей было 25 лет, они жили на Камчатке. И там ей приснился необычный сон: будто бы она оказалась в Кировограде и шла по ул. Ленинградской на Новониколаевке. Подошла до перекрестка с ул. Белинского и увидела почти что на углу продолговатый домик *(это тот домик, где жил о. Николай, а сейчас живет мать Мария)*. Смотрит, а домик как бы разделен на две половины: одна – мазанка, а другая, которая

ближе к углу, деревянный сруб. И этот сруб открыт, как бы без стены, и внутри виднеются множество икон, горят свечи, лампады и стоит старичок в холщовом подряснике и плачет. Она спросила: «Дедушка, а почему вы плачете?» А он мне: «Я плачу о вас, потому что вы все духовно погибаете». На этом сон прервался, и она проснулась. Женщина подумала тогда, что это святитель Николай, но ведь она не знала, что в этом домике жил другой Николай, иерей Николай Трубин, который неустанно молился за людей, за жителей нашего города. Перед смертью он действительно выглядел как изможденный старичок.

Служба закончилась, и эта женщина ушла из храма. Мы хотели ее догнать, чтобы узнать ее фамилию и имя, но не успели.

Сейчас мы живем в тяжелое время, когда отношения между людьми иногда бывают далеко нехристианскими, хотя многие и называют себя христианами, ходят в храм и даже периодически исповедуются и причащаются, но при этом творят друг другу пакости, враждуют, и даже *(как сейчас модно говорить)* «отжимают» бизнес у других. То, что в XVIII–XIX вв. считалось неприемлемым между торговыми людьми и промышленниками, сейчас зачастую считается нормой. В нынешнем антихристианском мире бывают случаи, когда бизнес, торговля, банковская сфера прибегают к колдовству, из-за чего оппоненты страдают, а бизнес процветает. Но за все это когда-то нужно расплачиваться. По этой причине мы условно назовем участника следующих событий N. В свое время ему удалось очень быстро поднять бизнес при помощи своей подруги, которая работала в банке и помогала брать выгодные кредиты, но у N возникло подозрение, что подруга прибегает еще и к колдовству. Он успел вложить деньги в недвижимость, открыть производство, как более сильные «акулы» бизнеса начали со всех сторон давить на него, отжимать бизнес. Тогда он еще не понимал, что все это промыслительно. N начал судиться, пошли нескончаемые суды с переменным успехом в разных инстанциях, и так за несколько лет он потерял много денег и почти все, что приобрел. И вот,

находясь в таком тяжелом положении, N обратился в церковь. Кто-то рассказал ему об отце Николае и подвел к матери Марии, которая посоветовала ему поехать на Лелековское кладбище и попросить на могилке помощи у отца Николая. N начал ездить туда, просить о помощи, и свершилось чудо – он выиграл иск в суде, по которому ему выплатили 180 тыс. гривен. Окрыленный успехом, он по земному воспринял эту помощь отца Николая, как механизм возврата утерянных денег. Конечно, Господь по дерзновенной молитве батюшки вернул ему эти деньги, т. к. знал, что он должен выплачивать зарплаты рабочим и оплачивать иные хозяйственные нужды. N тогда еще не понял, что чудо совершилось для его укрепления в вере. Он продолжал судиться, но больше успехов в судах не было. N разочаровался и начал роптать: «Почему отец Николай мне больше не помогает? Мне же необходимо выиграть все суды!» Ему объяснили: «Богу несложно вернуть тебе все деньги *(возможно заработанные с помощью колдовства),* но для тебя это не спасительно. Меняй образ жизни, Господь тебя не оставит!» К его чести, он все понял и стал довольствоваться тем, что осталось. N воцерковился и стал жить церковной жизнью: начал часто посещать службы, причащаться, соблюдать посты, творить добрые дела. И хотя от того, что было, остался лишь кусочек, теперь он и этим доволен. Произошла переоценка жизненных ценностей. Теперь N просто не узнать: светлый, радостный, добрый человек.

И после своего отшествия от временной жизни к вечной, отец Николай все также помогает тем, кто нуждается в его молитвенной помощи. Особенно много помощи людям, находящимся в большой скорби и нужде, которые искренне, со слезами на могилке просят батюшку походатайствовать пред Богом. И Господь по молитвенному дерзновению иерея Николая подает просимое. Так, однажды зимой две женщины на могилке батюшки просили его о своих нуждах. Одна из них приложила руку к кресту, и ощутил сильное тепло, исходившее от него, от чего ее рука нагрелась. Затем она коснулась этой рукой подруги, и та через куртку ощутила, насколько на-

грелась ее рука. Обе эти женщины несколько лет по разным причинам страдали бессонницей, но после того, как побывали в келии отца Николая и посидели на его кровати, обе впервые за 3-и года, как дети, заснули и спали до самого утра. А утром, созвонившись, были немало удивлены происшедшим.

Другая женщина находилась в отчаянии, но, узнав об отце Николае, наняла такси и из Крыма приехала в Кировоград на Лелековское кладбище. Несколько часов она плакала у батюшки на могилке и просила о помощи в своем бизнесе. Возвратившись домой, она очень скоро получила помощь.

Одному духовному лицу во сне было показано, что батюшка и на Небе молится за людей: в белой сияющей ризе отец Николай вынимает частички из просфор, которые ему все подают и подают в мешочках через окошко. А он, улыбаясь, только успевает вынимать частички из этих просфор, и возле него стоит много мешков просфор с вытянутыми частичками.

Однажды священник нашей епархии со своей матушкой был в Киеве. Посетили Киево-Печерскую лавру, Покровский монастырь и пришли во Флоровский *(как бы следуя совету старцев, что очень хорошо за один день посетить три монастыря)*. Там они встретили отца Николая, который до этого уже побывал в Лавре. Это было 11 июня, день празднования Иконы Божьей Матери «Споручница грешных» и Святителя Луки Крымского, а также это день смерти схиархимандрита Михаила – духовного отца иерея Николая Трубина. И вот во Флоровском монастыре батюшка подавал сорокоуст за отца Михаила. Наш священник как бы по-доброму похвалился перед отцом Николаем, что мы, мол, побывали в трех монастырях, а вы только в двух. Тогда батюшка Николай предложил поехать еще и в Покровский монастырь. Но находившаяся с ним р. Б. Галина Бажанова, духовная дочь матушки Алипии, сказала, что в такое время *(20.00)* монастырь уже закрыт и туда никого не пускают. В это время у Флоровского монастыря стоял автобус с детьми. Знакомый священник предложил подвезти в Покровский монастырь, т. к. оттуда ближе к дому

р. Б. Галины. Приехав, все удивились, что ворота монастыря широко открыты – ожидался приезд высокопреосвященного Онуфрия, митрополита Черновицкого и Буковинского. В монастыре многие монахини, узнав отца Николая, побежали к нему под благословение, подошли и некоторые священники. В этот момент в монастырь приехал владыка Онуфрий, которого люди радостно встречали и подходили под архиерейское благословение, немало удивляясь его простоте и открытости. Одна монахиня *(ныне игуменья монастыря)*, знавшая отца Николая и зная, что тот собирается в такой поздний час уезжать, смело подошла к владыке Онуфрию и, указав на немощь батюшки, попросила содействовать с транспортом. Владыка тут же дал согласие и сам открыл дверцу, чтобы помочь батюшке сесть в его машину. Затем, подвинув церковный товар на заднем сиденье, усадил остальных, попросив только быть аккуратным с товаром. Водитель отвез батюшку на квартиру к Галине Бажановой. Потом батюшка пояснил, что владыка хорошо знает его по Троице-Сергиевой лавре, где в свое время был наместником. А отца Николая там многие запомнили, чем и объясняется внимание и уважение со стороны владыки.

Р. Б. Ирина (Ирина Николаевна Матис), прихожанка Спасо-Преображенского собора, г. Кировоград. С иереем Николаем я была знакома последние два года его жизни. Скорби и жизненные неурядицы заставили меня в свое время обратиться к Богу. В Покровскую церковь, при которой в то время служил отец Николай, я приходила частенько вместе со своей маленькой внучкой. Конечно, я очень хотела поговорить с батюшкой о насущных бедах, но все как-то не решалась к нему подойти. А вот внучка, эта ангельски чистая душа, сразу же прониклась большой детской любовью к батюшке и дома постоянно брала несколько конфеток. И когда в храме она видела отца Николая, то сразу же бежала к нему под благословение и протягивала ему заготовленные гостинцы, чем немало умиляла батюшку. Однажды подошла под благословение и я. Батюшка меня благословил и спросил, как зовут. Я ответила:

«Ирина». Батюшка немного постоял, а затем с нежностью сказал: «Иринушка!» И вот, будучи спустя какое-то время в Почаеве возле мощей прп. Иова, я вновь увидела отца Николая и подошла к нему со словами: «Благословите, батюшка. Вы меня, наверное, не помните...». Но тут же последовал протяжный ответ батюшки: «Иринушка!» И так ласково он меня всегда называл. Мои жизненные обстоятельства складывались таким образом, что было крайне необходимо поговорить с отцом Николаем, и я поделилась этим с одной прихожанкой Покровской церкви. Та сказала, что идти домой к батюшке нет смысла, т. к. мать Мария, якобы, все равно не пустит, но вызвалась помочь в организации встречи. Прихожанка подошла к отцу Николаю в храме и рассказала о моей просьбе, и батюшка назначил мне встречу в Спасо-Преображенском соборе. В указанный день он пришел туда и почему-то повел меня в Кафедральный собор, слушая по дороге мой рассказ. В соборе он подвел меня к иконе св. вмч. Георгия Победоносца, перед которой стоял подсвечник с горящей на нем лампадой. Ничего не говоря, батюшка благословил меня возле этой иконы и помазал маслом из лампады. Смысл таких действий стал ясен немного позже, когда именно на праздник вмч. Георгия Победоносца наконец-то завершился мой длительный бракоразводный процесс. Я обращалась в своих молитвах ко многим святым, но о св. вмч. Георгии как-то забыла. А батюшка дал понять, что именно этого святого необходимо молитвенно призывать, и он будет помогать. Так и вышло. В дальнейшем в моей жизни было много чудесных событий, прямо или косвенно связанных с помощью св. вмч. Георгия Победоносца.

В 1996 году я вместе с отцом Николаем и другими паломниками ездила в паломническую поездку в Почаевскую Лавру. Тогда батюшка еще не был так болен. В Почаеве я очень хотела побывать на могилке владыки Севастьяна, и батюшка повел всех нас на монастырское кладбище. Он шел впереди, а мы за ним. Придя на кладбище, мы обошли находящуюся там церквушку с молитвой «Богородице Дево, радуйся...» и только после этого отец Николай показал могилку владыки.

Помолившись там, батюшка повел всех пешком на лаврский скит, где также помолились, а затем пешком вернулись обратно в Лавру. На душе была несказанная радость, не ощущалось никакой усталости. В Лавре мы с батюшкой пошли на колокольню, куда на удивление все легко поднялись. Спустя какое-то время я встретила в Лавре р. Б. Анну, прихожанку кировоградского Кафедрального собора, которая приехала туда вместе с матерью, страдавшей болезнью ног. Узнав, что я была на колокольне, р. Б. Анна посетовала, что и ее маме хорошо было бы туда подняться. Я тут же предложила сводить туда ее маму. Зашли мы в колокольню, начали подниматься по ступенькам, но словно неведомая сила не давала этого сделать: навалилась сильная усталость, появилась задышка, каждая ступенька давалась с огромными усилиями. Вот тут-то я и поняла, что значит молитва старца. Ведь отец Николай не просто нас везде водил, он в этот момент усиленно молился. Потому и дорога была в радость, и усталости не ощущалось. А без молитвы одни трудности и преграды.

Р. Б. М., г. Кировоград. В молодости, когда я была еще замужем, меня часто одолевали греховные помыслы. Однажды, когда отец Николай был еще странником и жил на Балке у р. Б. Натальи Кирилловой, я шла вместе с ним по дороге домой. Мы беседовали на разные темы, а когда подошли к моему дому, Николай неожиданно сказал: «У тебя такой хаос в голове! Давай я тебя благословлю!» – при этом его взгляд был полон любви и сострадания. Он приподнял платок на моей голове и трижды крестообразно подул на лоб и волосы со словами: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! Аминь». После того греховные помыслы меня больше не беспокоили. Вот какова была сила его молитв!

Р. Б. Алла, прихожанка собора Рождества Богородицы.

Отец Николай всегда называл меня «Аллочка». От батюшки исходила какая-то неземная любовь. Он, когда меня видел, всегда радовался и сам благословлял, даже быстрее, чем я ус-

певала его об этом попросить. Моя дочь закончила Кировоградский сельско-хозяйственный институт *(КИСМ),* но работы по специальности не было, и она пошла торговать на рынок. Я в то время тоже работала, а по выходным сидела с ее сыном – моим внуком. И вот пошла я однажды в Преображенский храм, который только вернули церкви и реставрировали. Дочка дала мне с собой кое-какие продукты, чтобы я приготовила и покормила внука. В это самое время в Преображенский храм пришел отец Николай в сопровождении двух рабов Божьих. Я, как только увидела батюшку, подбежала к нему и отдала все продукты, которые мне дала дочь. А батюшка меня благословил и говорит: «Аллочка, ну что же ты мне все отдаешь – иди ребенка кормить!» Я была поражена до глубины души, т. к. внука в тот момент со мной не было, и батюшка не мог знать, для кого предназначались эти продукты. Говорит мне: «Зачем же ты последнее отдала?» Затем повернулся к своим спутникам и сказал: «Смотрите, она последнее отдала!» Но я все-таки настояла, чтобы батюшка все взял. Пришла потом домой, нашла какую-то крупу, сварила кашу и накормила внука. А на следующий день по молитвам о. Николая Господь послал мужу дочери подработку, и он принес домой такое количество продуктов, которого хватило не на один день. Да и сам батюшка затем пришел к моей дочке на рынок, протянул руку и сказал: «Наташа, на тебе денежку!» Она ему в ответ: «Что вы, батюшка, это я вам должна денежку давать!» А он ей: «Возьми, чтобы у тебя всегда была денежка!» И по его благословению у моей дочери в жизни все потихонечку устроилось.

Я работала на заводе и меня неожиданно сократили, хотя с работой я хорошо справлялась. Потом выяснилось, что на мое место решили устроить другого человека по знакомству. Пришла я расстроенная в кафедральный собор Рождества Богородицы, а р. Б. Антонина Михайловна мне сказала, что сюда в собор нужна уборщица. Я начала отказываться, говорить, что не смогу, что большая грешница, а это все-таки церковь! Я очень боялась, а Антонина Михайловна мне: «Алла, не бойся, тут все такие! Иди, работай!» Подвела меня к настоятелю, и он

меня благословил. А я стою в растерянности и думаю: «Что мне делать? Вот если бы меня о. Николай благословил! Он же знает, можно ли мне работать, да еще и в церкви, или нет, тогда бы я работала!» Хоть настоятель и благословил, а я все никак не начинала работать. И вот перед Вознесением захожу я в собор через центральные ворота, а с другой стороны храма *(со стороны сторожки)* выходит о. Николай. И как только меня увидел, сразу издалека благословил широким крестом. Я иду ему навстречу и думаю: «Что это батюшка меня крестит?» Подхожу, а он: «Благословляю, Аллочка, иди, работай, служи Господу!» А ведь я даже и слова не успела произнести!

Дочь моя торговала на Центральном рынке и купила арбуз, который оказался неспелым. Она принесла мне его в собор и спрашивает: «Мама, ты доешь арбуз? Первые арбузы дорогие, выбрасывать жалко!» Мы с сестрами – работницами собора – всегда обедаем вместе. Я стою и думаю: «Сама есть арбуз я не буду, а угостить сестер неспелым – не могу». Взяла я этот арбуз и положила в уголочке. Спустя время в храм заходят о. Николай и Мария. Я подбежала к батюшке, взяла благословение и побежала дальше убирать на амвоне. Тут ко мне подходит Мария и говорит: «Алла! Батюшка сказав, що в тебе є кавун – дай йому його покушать». Я от удивления и растерянности чуть не упала! Пошла, взяла арбуз и отдала его, а сама стою и думаю: «Он же неспелый! Будет ли его батюшка есть?» Выглянула из-за колоны, смотрю, а батюшка сидит возле иконы прп. Марии Египетской и с таким удовольствием ест этот арбуз! У меня от умиления слезы полились из глаз. Для меня было большой честью, что о. Николай съел мой арбуз, т. к. он был великий постник. Мой сын о. Александр служил с батюшкой в Покровском храме на Ковалевке и рассказывал, что о. Николай практически ничего не ел и все время ходил голодный: «Мама, о. Николай просто себя загоняет в гроб! Он совсем ничего не кушает! Еле упросили его съесть одно вареное яичко! Как он держится, как он живет?!» – настолько батюшка был постник. И только благодать Духа Святого поддерживала его жизненные силы.

Когда батюшка Николай уже сильно болел, но Мария еще пускала к нему людей, я со своим сыном о. Александром и его другом пришли к батюшке домой на ул. Белинского. У о. Александра и его друга был важный вопрос *(друг часто жертвовал на храм, и о. Николай за него молился)*. Отец Николай был чистенько одет, ухожен, только бледненький. Пришли, побеседовали, о. Александр с другом решили все свои вопросы, и Мария сказала, что нам пора уже уходить. Сын и друг вышли, а я упала на колени перед батюшкой, обняла его за ножки и расплакалась. А батюшка мне пожаловался, что ему так плохо, что у него так ножки болят. Я припала к его ногам, а батюшка мне: «Аллочка, приди еще раз ко мне! Я тебе все-все расскажу! Обязательно приди ко мне!» – настойчиво повторил несколько раз. Но больше нам с батюшкой побеседовать не судилось. Вскорости он совсем слег, ослабел и к нему уже не пускали. Когда батюшка умер, я всю ночь была в Покровском храме возле гроба с его телом. Утром нужно было идти в собор на смену. Я пришла, а мне так хочется отпроситься и побежать на погребение о. Николая. И тут ко мне подходит священник и просит, чтобы я с ним поехала на другое погребение, т. к. практически никого из певчих не было. Отказать я не могла, пришлось ехать. После погребения лечу в Покровский храм, а в душе переживаю, что, наверное, уже все закончилось и батюшку похоронили. Прибегаю, и в этот момент тело о. Николая только выносят из церкви. Так Господь по молитвам о. Николай все управил, и я успела на батюшкино погребение.

Одна Р. Б., пожелавшая остаться неизвестной.

Пока еще сердце бьется и светит свеча в ночи,
Не жди, что мир сам проснется, иди и людей буди.
Но ты не буди их криком, яд аспидов не копи,
Даже к зверям диким нельзя со злобой идти,
Ведь ты не ангел смерти, ты апостол любви.

Не полезно моей душе вспоминать недостатки и ошибки других людей. Но без этого мой рассказ об отце Николае был бы неполным. К большому сожалению, я была лично знакома с мужчиной, поведение которого в Кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы и Свято-Покровском храме *(в другие храмы он не ходил)* было более, чем странным. Благословения у священников или владыки никогда не просил, духовенство призирал. Но не только в этом проявлялось его странное поведение. Внешне он был излишне ухожен и даже педантичен. Но у отца Николая исповедовался и после этого причащался. Несмотря на то, что отец Николай был абсолютно равнодушен к своему внешнему виду, этот мужчина говорил, что признает, как настоящего батюшку, только отца Николая. Я же, видя со стороны отца Николая благосклонное отношение даже к такому человеку, стала относиться к батюшке скептически. Не дано мне было тогда понять, что своей любовью к людям без всякого исключения батюшка смягчал духовный удар, на который был способен тот мужчина по отношению к окружающим. Из-за этого я избегала исповедоваться у отца Николая и не подходила к нему под благословение. Но пути Господни неисповедимы. 10 сентября 1996 года мои родственники прямо с больничной койки привезли меня в Покровский храм приложиться к чудотворной иконе святителя Николая. Входя в храм, я с огромным трудом смогла сотворить подобие крестного знамения, т. к. обе руки были почти нетрудоспособны, особенно правая с сильно отекшей кистью и пальцами. Несмотря на добросовестность врача, лечение не давало положительного эффекта. Поэтому родственники и привезли меня в храм с последней надеждой. Было где-то между 14-15 часами – время, когда молебны были закончены, и людей в храме было немного. В тот момент, когда я прикладывалась к иконе, из алтаря неожиданно вышел отец Николай. После того, как я приложилась к иконе так, «чтобы от меня все отстали» *(я это делала не по своей вере, а по настойчивым просьбам родственников)*, он отозвал меня в сторону и обличил в том, что я сама себе желаю смерти. Батюшка

объяснил, что мой усопший сын не доволен таким моим отношением к себе. И если я дорожу его памятью, то должна жить благочестиво и усердно молиться за сына и других сродников. После этого он помазал елеем меня одну, и сказал, чтобы я обратилась с молитвенной просьбой об исцелении к святителю Николаю. Я приложила больные руки к его иконе. После таких аргументов, я купила маленькую копию чудотворной иконы и приложила к оригиналу, а также приложила руки с молитвенной просьбой. Выходя из храма, уже безо всяких проблем трижды перекрестилась, и дома впервые сама нормально ела ложкой. Так по молитвам иерея Николая мое лечение сдвинулось с мертвой точки. Но и после этого я как-то все не подходила к отцу Николаю, чтобы подать пожертвования или попросить дальнейших молитв о своем здоровье. Более того, я даже не поблагодарила его за оказанную помощь. Но тогда это был далеко не единственный мой грех, и поэтому Господь для моего смирения и чтобы призвать к покаянию попустил вражье нападение. В навалившемся на меня искушении я не пошла сразу к батюшке Николаю, а обращалась к другим священникам, которые, как оказалось, не знали, как мне помочь; а те, кто знали, как и могли – боялись вызвать на себя бесовскую месть. По этой причине некоторые из них избегали меня и не хотели исповедовать. Но все же нашелся один батюшка, спаси его Господи, который проявил мужество и сказал прямо: «Что вы всех искушаете! У нас у всех семьи, обращайтесь за помощью к монахам – они вам помогут». Разочарованная, растерянная и напуганная безвыходностью своего положения, в один из дней я поехала в Покровский храм. Увидев там отца Николая, я подошла к нему и, уже не надеясь на помощь, коротко попросила его молитв. И батюшка тут же откликнулся на просьбу истерзанной души. Он просто и доступно объяснил мне что читать, когда и сколько. И что самое удивительное, его советы и молитва вновь оказались действенными. Вот уж воистину верно: «Где просто, там ангелов сто...» Наступило облегчение в моих страданиях, и я начала ездить в паломнические поездки по святым местам. 24-го сентября

1997 года мы посетили Золотоношу и другие храмы и монастыри Черкасской обл. Божьим промыслом в микроавтобусе мое сиденье оказалось напротив сиденья отца Николая. Пользуясь паузой между акафистами и песнопениями, я обратилась к батюшке. «Здесь все люди духовно чистые, молитвенники, а я боюсь, чтобы они, прикоснувшись ко мне, себя не испачкали. Я ведь себя ощущаю ничтожеством в сравнении с ними». А батюшка ласково: «Деточка! Одних Господь призвал в 6 утра, других в 10 утра, третьих в 3 часа дня...». А я, его перебивая: «А меня что Господь призвал в 11 часов ночи?» А отец Николай отвечает: «Хоть и в 11 ночи, но благодари Бога, что призвал. Ведь многие умирают, так и не познав Бога вообще!» Сколько было времени между молитвами, батюшка все время отвечал на мои вопросы и давал конкретные советы, при этом сам меня ни о чем не спрашивал. И вот от этого моя душа наконец-то оттаяла в отношении батюшки. Какое терпеливое отношение и теплота, сердечная любовь к падшей грешнице, готовность оказать помощь в любой момент. А ведь я не ходила к нему домой, не подходила на исповедь, не благодарила за ранее оказанную помощь.

Когда мы заехали в Матроновский монастырь, отец Николай провел длительную, по особому чину вычитку. Судя по поведению наших паломников во время вычитки, она была больше нужна не монахиням, а именно нам. Конечно, не все сразу полностью исцелились, но многие получили облегчение в мучавших их недугах. В конце вычитки батюшка побивал всех поочередно специальным копием в больные места, при этом называя имя того святого, которому необходимо молиться в конкретном недуге. Меня до глубины души тронуло, что батюшка, будучи уже тяжело больным и не имея сил даже стоять на ногах, всего себя приносил в жертву людям, тем самым исполняя заповедь Господню: *«Нет больше той любви, кто душу свою положит за други своя»*. К сожалению не все ценили и понимали эту жертвенность отца Николая.

А в Красногорском монастыре г. Золотоноши монахини на время даже оставили свои послушания и вышли встречать ба-

тюшку. Казалось, что еще мгновение и микроавтобус будут подымать на руках вместе с батюшкой. Провожая отца Николая, монахини пели песнопения и по одной заходили к нему под благословение в микроавтобус. А на дорогу нам дали много больших, красивых яблок.

И куда бы мы ни заезжали, благодаря батюшке нас везде так хорошо встречали и провожали. Что примечательно, после этого я много раз ездила в паломничество с другими людьми, но те, кто ездил именно с отцом Николаем, и через 10 лет встречаются как родные. Мы все согрелись теплом его души под покровом его благодати.

7 октября 1997 года мы вновь поехали с отцом Николаем в поездку в Почаев. Здесь я также успела «отличиться». Когда Батюшка прикладывался к плащанице Богородицы в Успенском соборе, я внезапно для себя самой подбежала и одновременно с ним попыталась приложиться к плащанице Богородицы. Батюшка спокойно сделал мне замечание и объяснил, что вдвоем нельзя прикладываться, т. к. у каждого свое благословение. Только после смерти батюшки я поняла, что он прощался с Богородицею до встречи, но уже в вечности. Поэтому и говорил, что у каждого свое благословение. А что это были прощальные поездки для батюшки, свидетельствует то, что мы по его инициативе заезжали во многие монастыри и храмы: Корецкий монастырь, киевский Свято-Введенский монастырь, Киево-Печерскую лавру и др. Тогда я не подозревала, что видела отца Николая в последний раз. 13 октября под праздник Покрова Богородицы на вечерней службе в Покровском храме я батюшку не увидела, но подумала, что он в алтаре. Тогда я и не знала, что батюшка находился в тяжелом состоянии. В конце октября я заболела, а 12 ноября мне сделалось настолько плохо, что я попала в больницу. На душе было очень тяжело. Оказалось, что по мере того, как плохо становилось батюшке, становилось плохо и мне, и болела моя душа. 17 ноября неведомая сила подняла меня с больничной койки и привела в Покровский храм ... прямо на похороны отца Николая. Подошла к усопшему попрощаться, провела похоронную

процессию до автобуса и поехала в больницу. Уже там поняла, что самочувствие мое улучшилось, и словно камень спал с души. Только спустя время я осознала, что моя душа чувствовала боль отца Николая. Я болела тогда, когда он изнемогал от боли, а легче мне стало после того, как приложилась на похоронах к его теплой руке.

Две матушки из России, **монахини Ксения и Пелагея,** переехавшие в Почаев, хорошо знали отца Николая как прозорливого старца и чтили его. И когда кто-нибудь из Кировоградских паломников бывал в Лавре, монахини всегда спрашивали о батюшке. К сожалению, матушка Ксения, больше общавшаяся с отцом Николаем, несколько лет назад приняла великую схиму и отошла ко Господу.

Р. Б. Вера. О батюшке Николае я узнала в то время, когда он находился за штатом, но приходил в Покровскую церковь помогать в служении. Меня сразу же поразила его необычайная доброта и неподдельное сострадание человеческому горю. С ним легко можно было побеседовать и посоветоваться в любых вопросах. Люди это ощущали, поэтому во время исповеди к нему всегда стояла большая очередь. Поражало также его абсолютное нестяжательство: бывало, пожертвуешь ему какую-то сумму, а он тут же все раздаст, хотя сам был болен и нуждался в средствах. Однажды мы с сыном решили пойти к батюшке домой на ул. Белинского взять благословение на решение очень важного для нас вопроса. Пошли пешком через железнодорожные пути. Неожиданно у меня на босоножке оборвалась застежка, да так, что идти стало практически невозможно. Возвращаться домой я не хотела. Отыскав веревочку, я подвязала ею босоножек, и в таком виде кое-как мы дошли к батюшке. Нас тепло встретила мать Мария и разрешила пройти в батюшкину келью. Отец Николай встретил нас словами: «Видите, как враг не допускал вас ко мне прийти!» Мы долго беседовали с батюшкой, разрешили свои вопросы и получили благословение. Тогда во время беседы о. Николай

несколько раз нам сказал, что скоро отойдет ко Господу. Я стала ему перечить, что этого не может быть, что он еще молод, но он вновь повторил, что скоро умрет. И действительно, все так и получилось. Уже после смерти батюшки, во всех своих нуждах я стала ходить к нему на могилку и просить, как живого, о помощи. Однажды произошел такой случай: я пришла на кладбище, зажгла лампадку на могилке, а в руках держала свечку. Помолившись, я заметила, что по какой-то причине масло из лампадки стало вытекать. Придя домой, я рассказала о случившемся сыну и попросила его поехать со мной заменить лампадку. Приехали, сын вынул лампадку, и мы с удивлением обнаружили, что она целая. Стало ясно, что батюшка все так устроил, чтобы и сын мой тоже не забывал к нему приходить на могилку.

Р. Б. Ольга Колесник, певчая Спасо-Преображенского собора. Собралась я однажды исповедаться и причаститься Святых Христовых Таин. Накануне ночью стала готовиться к исповеди, вспоминала свои грехи и записывала их на листик. Когда вспоминала, то сильно плакала и сокрушалась о содеянном, просила Господа о прощении. Утром пришла в Покровский храм, а исповедовал как раз отец Николай Трубин. Подошла к батюшке и протянула ему листик с записанными грехами, а он мне и говорит: «Деточка, эти грехи ты уже исповедала накануне, а вот два греха *(и указал какие)* забыла». А я их даже за грехи не считала, но батюшке все было открыто: и мое ночное покаяние, и мои забытые грехи.

Р. Б. М. Когда мне было 15-17 лет *(70-е годы XX в.),* я шел по ул. Клинцовской *(ныне Кропивницкого)* недалеко от Клинцовского моста. Район этот всегда был криминально опасный, могли ограбить или побить. Я проходил мимо играющих детей, и у одного мальчика лет 8-10 в руках заметил старинные часы. Я подошел к нему и попросил их посмотреть. Это были дореволюционные серебряные часы с открывающейся крышечкой фирмы П. Буре, украшенные сложным рельефным ри-

сунком и позолоченными деталями на циферблате. Также присутствовала дарственная надпись какому-то коллежскому асессору. Единственным их недостатком было то, что они не шли. Но как предмет антиквариата они представляли собой очень значительную ценность. Тут враг меня и искусил. В голове настойчиво прозвучало: «Забирай часы и убегай!» Я развернулся и начал быстрыми шагами удаляться. Ребенок стал плакать и кричать мне вслед, чтобы я вернул часы. Я ответил, что верну, но сам пустился наутек. Когда я прибежал домой, мое сердце беспокойно стучало, а в душе появились тревожные чувства. Это было первый раз в моей жизни, чтобы я кого-то обидел, поэтому я сильно волновался, понимая, что поступил очень плохо. Но блеск старинных часов помогал заглушить голос вопиющей совести. Затем я ушел в армию, и все забылось. Вернувшись со службы в вооруженных силах, спустя время, разбирая дома личные вещи, я наткнулся на эти часы. И вновь в моем сердце всплыли тревожные чувства, и зазвучал голос укоряющей совести. Немного подумав, я подарил эти часы одному человеку. На этом тот случай окончательно позабылся. Прошли годы, я начал ходить в храм, познакомился с отцом Николаем Трубиным и по его благословению периодически навещал его в домике на ул. Белинского. В один из таких приходов, разговаривая с батюшкой, я неожиданно вспомнил историю с часами. Очевидно, Господь заранее открыл ему тайну моего злодеяния, потому что батюшка словно ждал моего покаяния. Я собрался духом и все ему рассказал. Отец Николай внимательно выслушал и сказал: «Это большой грех: во-первых, обидел ребенка, во-вторых, совершил ограбление, а в-третьих, у меня есть дух стяжательства». Батюшка предложил мне поисповедоваться, после чего сказал, что, несмотря на исповедь, я должен купить часы с крышечкой и принести ему в келию, чтобы грех этот был вычеркнут из хартии. А у меня как раз такие часы были *(следуя моде, я их купил несколько лет назад)*. Я принес часы батюшке, и он их спрятал, а через время я их увидел висящими у батюшки над кроватью. Часы там провисели довольно долго. По своему скудоумию я

искушался, думая, что батюшка их себе присвоил. Но через какое-то время батюшка их подарил одному прихожанину. Но я, продолжая сомневаться, обратился за разъяснениями к матери Марии. Я спросил ее: «Почему часы три месяца висели на стене, а затем батюшка их отдал?» Она объяснила, что совершенный мною грех очень тяжел, поэтому батюшка повесил часы на стене и постоянно за меня молился – посмотрит на часы и помолится. И так они висели, пока он не вымолил прощение в моем грехе. А когда вымолил, то отдал часы кому-то другому с каким-то смыслом. Сейчас многие творят что-то подобное: кто-то чужое присвоит, кто-то в погоне за прибылью недоплачивает подчиненным, а кто и вовсе не заплатит за выполненную работу. И что самое страшное, за грех это не считают. Но от прозорливого ока отца Николая ничего не ускользало, даже на первый взгляд незначительная мелочь, но которая могла препятствовать достижению Царствия Небесного.

Р. Б. Наталья Левшина, прихожанка Покровского храма (ныне покойная), рассказывала, что однажды присутствовала на молебне с акафистом св. Пророку, Предтече и Крестителю Господню Иоанну, который совершал иерей Николай Трубин в Покровском храме. Неожиданно во время акафиста она воочию увидела в храме Иоанна Крестителя. Наталья очень смутилась, т. к. понимала, что обычному грешному человеку не может явиться такой великий святой. Она устремила взор на отца Николая, и увидела, что он благоговейно смотрит в ту же сторону, где ей явился Предтеча Господень. После молебна, преодолевая сомнения, Наталья подошла к батюшке и спросила: «Мне показалось, что во время молебна я увидела этого святого, ведь вы его тоже видели?» Батюшка от этих слов как-то смутился, ничего не ответил и ушел в алтарь. И только через неделю сказал ей: «Да, Наталья, мы с вами видели Иоанна Крестителя».

Р. Б. Михаил, г. Кировоград. Это произошло в августе 1997 года. Батюшка был уже сильно болен, но все еще прини-

мал людей, беседовал, даже старался шутить. В тот день я как раз шел его навестить. Было около шести часов вечера, я проходил мимо Почтамта и обратил внимание, что невдалеке от стоявших возле ограждения со стороны ул. К. Маркса влюбленных находился известный в городе колдун дядя Саша. Он делал на первый взгляд странные и безобидные вещи: обвешивал дерево какими-то гирляндами из этикеток, фантиков и игральных карт *(пиковые тузы и шестерки креста)*. Он полностью опутал дерево этими гирляндами, даже залез на ограждение, чтобы достать повыше. Молодежь откровенно посмеивалась над причудливыми действиями странного дяди, ну, чудак-человек – что возьмешь? Понимая, что он задумал что-то серьезное, я поспешил к отцу Николаю. Придя в келию, рассказал батюшке подробно об увиденном. Отец Николай внимательно выслушал и благословил меня вернуться на это место, найти какую-нибудь деревянную палку и, читая 90 псалом, снять гирлянды с дерева. Батюшка предупредил, чтобы я ни в коем случае не прикасался к гирляндам руками, а постарался их как можно быстрее сжечь. «Иди и не бойся, я буду молиться», – воодушевил меня отец Николай. Как раз на ул. Гоголя, невдалеке от этого места, производился ремонт асфальтного покрытия, и рабочие в бочке на костре разогревали битум. Подойдя поближе, среди дров я нашел относительно длинную палку, которой смотал с дерева злополучные гирлянды и бросил в костер. Влюбленная молодежь теперь уже посмеивалась надо мной, но я на них не реагировал. На удивление рабочие, наблюдавшие за моими действиями, не сказали мне ни слова. На другой день я пошел к батюшке и рассказал ему о том, как прошла операция «Гирлянды». Он очень обрадовался, и хотя не мог уже ходить, но все также продолжал борьбу со служителями тьмы.

Сидели однажды мы в келии у батюшки. Во время нашей беседы пришел будущий священник Олег (Козыркин). Тогда его только рукоположили во диакона или вот-вот должны были рукополагать. Неожиданно для всех отец Николай попросил его прочесть молитву Честному Кресту Господню.

Олег Козыркин как-то нехотя, но все же прочитал молитву. Батюшка указал на какую-то ошибку, но стало ясно, что в этом был сокрыт смысл. Батюшка, указывая на будущее священство, давал понять какой крест Олег будет нести: «Вот, как прочитал молитву, такой и крест будешь нести».

В другой раз в келье батюшки находился я и один недавно рукоположенный священник. Батюшка в нашем присутствии ел какую-то незатейливую кашу, на вид совсем неаппетитную. Он немного поел и предложил мне доесть. Я сконфузился и подумал: «Ну, что я еще батюшку буду объедать!» В общем, я съел пару ложек и вежливо отказался. Тогда батюшка предложил доесть молодому священнику, который съел все до последней крохи. То ли он сделал это по смирению, то ли понимал духовный смысл такой просьбы. Уже значительно позже я узнал, что старцы иногда таким образом передают благодать. Если бы я это знал тогда, то не просто бы все съел, но и тарелку вылизал.

Как-то один прихожанин спросил у отца Николая: «Как мне молиться, какое правило выполнять?» Батюшка ответил: «Благословляю тебя на молитвенное правило по твоим силам, хоть понемногу, но каждый день. В постоянстве духовное возрастание: через молитву ощутить страх Божий, через страх – к покаянию, от покаяния – к смирению, через смирение – к любви Божьей, а через любовь по вере – к плодам Святаго Духа». И хотя это благословение касалось конкретного человека, батюшка всегда говорил, что Бог любит постоянство в молитве. А то бывает, один день помолишься много, а потом неделю ничего не делаешь. Это никуда не годится. Лучше понемногу, но каждый день. Как кто будет трудиться, то и получит.

Одна семья *(муж, жена и дочь)* еще с начала 90-х годов достаточно близко общались с иереем Николаем и даже посещали его в Каменной Кринице, когда он там служил. Семья была верующая, благочестивая. И вот, когда дочь закончила медучилище, родители решили, что она пойдет в монастырь то ли на время, чтобы побыть на послушании, то ли чтобы потом принять постриг. Мать Мария, у которой жил отец Николай,

ее отговаривала: «У тебя есть профессия – иди и работай медсестрой! Тебе не надо в монастырь!» Но родители не послушали и упросили отца Николая дать благословение. Но жизнь в монастыре – это подвиг. Там девушке дали тяжелое послушание на кухне, она в течение 3-х лет тяжело работала, мало спала, и, в конце концов, психика не выдержала, произошел тяжелый нервный срыв, и ее прямо из монастыря скорая помощь забрала в психбольницу. Слава Богу, там ее удалось подлечить, и спустя время она даже вышла замуж и родила ребенка. Но девушка во всем обвинила отца Николая, хотя впоследствии стало ясно, что это у нее наследственная проблема. Однажды, когда батюшка был уже за штатом, он с матерью Марией пришел в Кафедральный собор и сидел на скамеечке в приделе Иоанна Крестителя. В это время эта девушка зашла в храм, подошла к отцу Николаю, плюнула ему в ноги со словами: «Я не признаю Вас старцем», – и еще как-то резко выразилась, после чего ушла. Батюшка ничего не ответил, т. к. привык безропотно переносить все обиды и оскорбления. По всей вероятности, мать девушки тоже поддерживала дочь в ее обвинениях, но отец продолжал общаться с о. Николаем и сильно переживал за дочь и жену.

Прошли годы, умер отец Николай, и все те события сгладились из памяти. И вот, где-то в 2012 году уже мать девушки духовно заболела, а со временем потеряла рассудок. Поведение ее было настолько неадекватным, что невозможно было ее одну оставлять дома. В столь сложной ситуации муж обратился за помощью к ее сестре, т. к. явно была необходима медицинская помощь. Они решили пару дней подождать, и если улучшение не наступит, то тогда положить ее в больницу. В это время болящей приснился отец Николай и сказал во сне: «Ольга, у тебя весь лоб в копоти, дай я тебе его вытру», – и рукой вытер копоть у нее со лба. Проснувшись, болящая ощутила значительное облегчение, а со временем состояние ее здоровья значительно улучшилось, но до конца она не исцелилась – иногда болезнь в слабой форме проявлялась, но необходимости ложить ее в больницу уже не было.

Незадолго до своей смерти отец Николай в разговоре с Борисом Игнатьевичем Меняйло сказал: «Похороните меня на Лелековском кладбище наверху (там, где сейчас его могила)». Борис Игнатьевич предложил похоронить в той части, где лежат почетные люди, на что батюшка сказал: «Я должен лежать с обычными людьми, поэтому наверху». Еще отец Николай, зная наперед, что его тело будут пытаться выкопать, предупреждал, чтобы раньше времени этого не делали, а то по частям продадут заграницу и больше не будет помощника и молитвенника. И те, кто выкопают, будут прокляты.

Батюшка уделял большое внимание таинству маслособорования. Он говорил: «Если человеку предстоит операция и серьезное хирургическое вмешательство, обязательно перед операцией необходимо маслособороваться. И даже если операция будет неудачной и человек должен был бы умереть, то благодаря таинству маслособорования на 50% будет обеспечен успех, и человек будет жить, хотя и не будет полного выздоровления, но он не умрет. А когда операция пройдет удачно, то благодаря маслособорованию будет обеспечен 100%-й успех».

Одна р. Б., пожелавшая остаться неизвестной. К батюшке Николаю меня привела скорбь. Как и многие нынешние люди, я вела чисто мирскую жизнь: в храм не ходила, постов не соблюдала и о спасении души совсем не задумывалась. Но Всемилостивый Господь, *«не желающий погибели грешника, но чтобы обратился и жив был»*, по Своей неизреченной милости презрел и на меня. Моя дочь, студентка одного из высших учебных заведений, познакомилась с парнем. Они начали встречаться, и дочь забеременела. Как только молодой человек об этом узнал, он ее бросил. В крайнем отчаянии дочь решилась на страшное – сделала аборт. Но сердце матери, предчувствуя неладное, не находило себе покоя. Добрые люди подсказали, что в одном сельском приходе служит необычный священник иерей Николай и посоветовали к нему обратиться. Мы с дочерью поехали в эту деревню. Отец Николай хорошо нас встретил, побеседовал с дочерью, но самое главное – помо-

лился о ней. Прошло какое-то время, и дочь познакомилась с хорошим парнем, и они решили пожениться. Я, как мать, поехала за благословением к отцу Николаю *(к тому времени он уже служил в Кировограде на Ковалевке)*. Приехала, захожу в Покровский храм, а там идет Литургия. Отец Николай как раз, стоя со Святой Чашей в руках, возгласил: «Великого Господина и отца нашего...». Батюшка меня заметил, и когда служба закончилась, сам ко мне подошел. Я ему рассказала о цели своего приезда, он выслушал и благословил намерение молодых. По милости Божьей и молитвам батюшки, брак оказался удачным. Но самое удивительное – моя дочь пришла к Богу, стала посещать храм и вести православную жизнь. Воистину, *«много может молитва праведного, поспешествуемая во благое!»*

В одной из поездок в Почаев вместе с отцом Николаем в автобусе ехала женщина, в которой батюшка прозрел бесноватость. Он помолился о ней и, чтобы скрыть силу своей молитвы, предложил ей выпить стакан святой воды. Через некоторое время женщине стало плохо – ее всю раздуло. Пришлось остановить автобус. Схватил живот, в нем как будто кто-то двигался. С ее слов, так гадко ей никогда в жизни не было. Из нее вышло настолько большое количество черной вонючей слизи, что она была просто шокирована. О том, что внутри был бес, женщина даже не подозревала, связывая частые головные боли и физическое недомогание с другими причинами. После этого ее как будто подменили: стало легко, ушли боли и недомогания, повысилась работоспособность. Отец Николай потом дал понять, что в ней был бес. В другом случае батюшка рассказал одному прихожанину, что бесы из людей могут выходить через дыхание, зевоту, чихание и понос. Привел пример, как одна монахиня на Патриарших Дачах кормила людей борщом с молитвой и люди бегали в туалет, не подозревая, что таким образом избавлялись от бесов.

В одном женском монастыре отец Николай однажды делал вычитку, после которой были зафиксированы случаи избавления от одержимости нечистыми духами. И даже после смерти

на его могиле люди неоднократно получали избавление от мучавшей их нечистой силы.

Р. Б. Елена (Слипченко Елена Леонидовна), певчая Кафедрального собора Рождества Богородицы. Мне запомнился такой случай, произошедший во время молебна на праздник Святителя и Чудотворца Николая 22 мая 1995 или 1996 года в Покровском храме. Водосвятный молебен в честь этого праздника совершал отец Николай. Во время него одной бесноватой женщине стало плохо – ее неестественно выгнуло спиной назад буквой «г» под углом 90°. И в таком необычном положении она продолжала стоять, чем немало изумила и даже напугала окружающих. Как люди не пытались вернуть ее в нормальное положение, ничего не получалось. И лишь после того, как отец Николай помолился над ней, женщина приняла вертикальное положение.

Р. Б. Дарья, г. Кировоград. Я познакомилась с отцом Николаем в кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы. Ко мне обратилась ныне покойная р. Б. Наталья Кирилова и сказала, чтобы я подошла к батюшке, который уже тогда по внешнему виду был немощен. Тогда я еще только делала первые шаги к вере, поэтому спросила у Натальи: «А зачем мне подходить к нему?» Но она сказала, что необходимо подойти и взять благословение. Я послушалась, подошла и взяла благословение, хотя в этом ничего не понимала. Зато батюшка Николай понимал все и видел, что я, как первоклассница, только начинаю познавать истину. Так я начала укрепляться в вере и посещать кировоградские храмы. Частенько я бывала в Покровской церкви, куда, выйдя за штат, приходил помогать в служении отец Николай. К нему, как к магниту, тянулись люди, нуждающиеся в помощи, утешении и наставлении. От прихожан со стажем я узнала, что батюшку Господь наделил даром прозорливости и молитвы. Когда он выходил из алтаря и садился на скамеечку возле иконы св. Николая, его моментально окружали люди, и подступиться

к нему порой было не так-то просто. Учитывая усталость и телесную немощь отца Николая, люди старались вкратце задавать свои вопросы и просить благословения на разные дела. Мне с сыном также удалось подойти и взять благословение.

Однажды, когда я стояла в храме рядом с батюшкой, подошла какая-то женщина и, как бы угощая, протянула мне пирожок. Я взяла, а батюшка, заметив это, не благословил его есть. Спросила я как-то у батюшки за детей, пожаловалась, что не идут они по жизни так, как мне бы того хотелось. А батюшка подумал и строго спросил: «А они хоть раз исповедовались, хоть раз причащались?» Затем спросил, венчаны ли мы с мужем, благословил обвенчаться и освятить квартиру. После этого разговора мы уже вместе с мужем стали посещать Покровский храм. Люди старались встретить батюшку при выходе из храма, чем-то помочь, подержаться за его посох, послушать наставлений и напутствий. Все мы этим очень дорожили. Те, у кого болела голова, просили батюшку постучать кулачком по голове, после чего боль проходила. Батюшка с улыбкой говорил, что сам в ногах слабый, а в руках сила есть. Перед тем, как ему помогали сесть в машину, батюшка любил хотя бы раз обойти вокруг храма. Видя его неимоверные страдания, люди однажды спросили отца Николая: «Почему вам так трудно, почему не так, как другим священникам?» А он шутливо ответил: «Я ведь не в штате церковном!» Незадолго до смерти отца Николая мы пришли в дом на ул. Белинского, и матушка Мария разрешила войти к нему в келию. Там находилось еще двое или трое прихожан. Батюшка еще был в состоянии дать благословение, и у нас появилась такая радость на душе от того, что увидели его. Но мы понимали, что скоро он покинет этот мир, отчего скорбные чувства накатывали, словно волна. Он до конца нес свой подвиг, молился за людей и уповал только на Бога, а не на помощь человеческую. Вскоре после этой встречи мы узнали, что батюшка отошел в вечность. Его перевезли в Покровский храм, где и отпели. В гробу батюшка лежал, как живой, ручки были теплые и мягкие. Когда траурная процессия отправилась для погребения на клад-

бище, одна 90-летняя р. Б. Анастасия *(ныне покойная)* не попала в автобус, и, сидя возле храма, горько плакала. Но батюшка, как и при жизни, не оставлял всех скорбящих и обремененных, так и после смерти никого не забывает. Он позаботился, чтобы нашлись добрые люди, которые взяли Анастасию в машину, и она, по милости Божьей, присутствовала на погребении дорогого ее сердцу священника на Лелековском кладбище.

Р. Б. Ольга Засядько, г. Кировоград. Поздней осенью 2011 г. я получила в подарок книгу об иерее Николае Трубине – кировоградском подвижнике православной веры, почитаемом старце. Перелистывая страницы книги и всматриваясь в фотографии батюшки, в памяти всплыли события более, чем 15-летней давности, когда по милости Божьей у меня произошла единственная встреча с этим удивительным человеком. В то время мы жили на Ковалевке в 5-этажном доме неподалеку от церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Я часто заходила в храм послушать проповеди отца Василия Шпудейко. Вместе со мной периодически ходил и мой муж, а иногда и маленькая внучка.

Человеческая жизнь не возможна без скорбей. Вот и меня однажды посетила тяжелая скорбь. Мой любимый сын поступил учиться в военное училище, но когда приехал в отпуск, то его невозможно было узнать: воспитанный прежде юноша начал дерзить и гулять с утра до вечера. Я пришла в Покровский храм, стала в левом приделе и молилась. Неожиданно в храме появился священник, который шел, поддерживаемый женщиной *(Марией, как я потом узнала)*, потому что он сильно хромал. Я о нем не знала ничего, но по людским разговорам поняла, что это необычный человек, побывавший во многих храмах и монастырях. Люди о нем знали и ожидали его прихода в храм. Батюшка присел на лавочку возле иконы святителя Николая, и народ плотным кольцом его обступил, прося молитв и благословения. Я и не поняла, как попала в этот людской поток. Зажав в кулаке 1 гривну, я пробралась к нему, и,

вложив в его руку скромное пожертвование, попросила: «Батюшка, помолитесь за Димитрия!» Его лицо источало любовь, а глаза светились неземной радостью. Какое-то тепло исходило от этого человека. Он смотрел куда-то в сторону вверх и протяжно дважды повторил: «За Димитрия! За Димитрия!» Больше я не успела ничего спросить, т. к. меня оттеснили в сторону. Но только после этого Димитрий изменился: остепенился, перестал гулять и обзавелся семьей. Он и сейчас бывает иногда в Покровском храме и помнит, что именно молитвами отца Николая изменилась к лучшему его жизнь.

Спустя время после той незабываемой встречи я увидела, как батюшку отпевали в Ковалевской церкви, и как люди стремились попасть на погребение. Но мне, к сожалению, не удалось присутствовать на похоронах отца Николая.

И только спустя годы мы с мужем попали на могилку дорогого батюшки. И вновь у меня перед глазами встал образ священника, который даже с посторонней помощью с трудом ходил, преодолевая физическую боль, но весь светился теплом и лаской, источая на окружающих евангельскую любовь.

Р. Б. Галина (Панченко Галина Петровна), Кировоград. Шел Великий пост 1994 года. Мы с монахиней Варварой *(в миру Евгения)* шли на утреннюю службу в Покровскую церковь. Шли и молились – читали по очереди на память тропари. В храме после службы к мирянам вышел схимонах Иулиан (Бойко) в сопровождении какого-то раба Божьего, который выглядел как юродивый, одет бедненько, но в глазах было столько ангельской чистоты! Я смотрел на человека, а казалось, будто сквозь время, и говорил так умно, словно умудренный опытом старец. Юродивый как бы оберегал схимника Иулиана: он все двигался вокруг него, поддерживал, подпускал к нему мирян под благословение. Лицо его сияло всеобъемлющей любовью и доброжелательностью, радостью к окружающим. Именно тогда я получила благословение схимонаха Иулиана, и впервые увидела Николая Трубина – так звали юродивого, поразившего меня своими глазами и ангельской

любовью, исходящей от него. Тогда я спросила у монахини Варвары: «Кто этот юродивый?» И она ответила: «Это Божий угодник, зовут его Николай. А угодник он потому, что жизнь его земная вся по воле Божьей. Его молитва, служение Богу и людям, движения ума и сердца – все происходит по воле Божьей».

Это была моя первая встреча с отцом Николаем. Прошло время, мы познакомились, и началось общение с этим необычным батюшкой, общение, изменившее мое отношение к вере, покаянию, молитве, да и всю мою жизнь.

В Спасо-Преображенский храм в августе 1996 года привозили икону святителя Николая Чудотворца из г. Бари. Я пробыла в церкви до позднего вечера. Перед иконой служились акафисты, священники сменяли друг друга, молитвы шли по 3-4 часа. А когда священники Спасо-Преображенского храма уставали, службу продолжал о. Николай. На его лице хотя и была усталость, но служил он до тех пор, пока его не сменял другой священник. Такую веру в Бога, такое горение в молитве я видела впервые. Это был светильник Божий, освещавший для многих жизненный путь и ведший ко спасению.

Был такой случай: однажды на службе в Кафедральном соборе я исповедовалась у о. Георгия Ружича. Батюшка не допустил меня к причастию и наложил епитимию. Я провела в посте, молитве и очищении 3 месяца. Снова пришла на исповедь к о. Георгию и просила благословения на причастие: плачу, душа разрывается, а он не допускает. Пошла я тогда к отцу Николаю в Покровский храм. Рассказала ему свою проблему, попросила молитв и заступничества пред Богом. И хотя батюшка был уже в то время физически слаб, но меня выслушал и объяснил, почему так поступил о. Георгий. Положив свою руку мне на голову, он сказал: «Ты овечка Божья, а о. Георгий посредник между тобой и Богом. Это не он к причастию не допускает, а Господь хочет твоего очищения и покаяния, чтобы ты достойно причастилась». Я ему давай пояснять, что пост держала, молитвы и акафисты читала, а отец Николай мне в ответ: «Все сделала правильно, но должного покаяния в душе

и сердце еще не имеешь. Ты пересмотри свое отношение к греху, нет еще должного покаяния. Видишь, как сильно Господь тебя любит, раз он тебя так очищает! А за причастие не беспокойся: будешь готова принять в чистоте Святые Дары, о. Георгий сам тебя найдет, только молись». По совету отца Николая я прочитала «Скитское покаяние» и тогда поняла, о каком покаянии говорил батюшка Николай. Прошла неделя, я пришла на службу в Кафедральный собор, стояла в конце храма и молилась. Вдруг ко мне подошел о. Георгий и благословил на причастие! Тогда я в полной мере ощутила на себе силу молитв о. Николая.

Те, кто бывал на исповеди или на вычитке отца Николая, знают, как действенны были молитвы этого праведника, как преображалась душа человека и происходило духовное, а зачастую и физическое исцеление. Ведь все болезни человеческие имеют один корень – грех. А отец Николай и был тем самым духовным лекарем, истинным пастырем, заботившимся о спасении душ вверенной ему Богом паствы.

После школы моя дочь Людмила решила продолжить обучение, но не могла определиться с выбором профессии. Решила поехать на вечернюю службу в Покровский храм к о. Николаю за советом и благословением. До этого она с батюшкой никогда общалась и за помощью не обращалась. Перед входом в Покровский храм отца Николая уже ждали прихожанин Федор Михайлович и другие люди. Стала рядом с ними и моя дочь. Спустя время подъехала машина, в которой сидел батюшка *(он тогда уже с трудом передвигался с помощью трости)*. Дочь подошла к машине и подала батюшке ручку. Отец Николай взялся за ее руку и сказал: «Знаю, что меня Людмила ждет и Федор». Пока шли до входа в храм, дочь получила батюшкино благословение: «Твое место, Людмила, Господь уготовал в служении людям там-то и там-то *(назвал конкретное место)*». От удивления и потрясения Людмила ничего даже не успела спросить. Приехав домой, она все мне задавала вопросы: «Откуда батюшка узнал мое имя? Как он мог знать, с каким вопросом я к нему приехала?» Она тогда еще до конца не

осознавала, что этот убогий на вид и немощный священник, был прозорливый старец, которому Господь открывал тайны душ человеческих, их прошлое, настоящее и будущее. А то его благословение, каждое его слово – все исполнилось!

С отцом Николаем мы ходили на источник старца Даниила, источник Пяти страстей *(у Белого камня на лесопарковой)* обливались водой, пели молитвы. На Радоницу посещали могилки иеросхимонаха Евфимия, архиепископа Даниила, схимонахани Марфы на Дальневосточном кладбище.

Известие о смерти отца Николая пришло, как гром среди ясного неба. Утрата духовного отца была сильнее, чем потеря своих родителей. Тело почившего батюшки привезли в Покровскую церковь, и когда занесли в храм, то крик моей души вырвался наружу. Потрясение от его смерти было сокрушающим. Я кричала: «Как я буду жить без тебя, отче?! На кого ты меня оставил?!» Один священник вывел меня в притвор церкви и сказал: «Молись, Галина, не кричи!» Я начала читать молитвы, а слезы градом лились по щекам. Я вошла в храм и была поражена видением: воздушный, белый, прозрачный образ отца Николая висел в воздухе. Он подходил к каждому из своих духовных чад, утешал, гладил по голове и что-то говорил, а сам был такой радостный и умиротворенный. Когда подошел ко мне, я ощутила тепло и душевное спокойствие, а помысел говорил: «Я всегда с тобой и никогда не покину. Душа ведь жива, а только тело бренно. Это лишь одежка для души. Молись и знай, что Господь везде с тобой, а я своих чад не бросаю». После этого видение исчезло. Батюшка дал знать, что, как помогал при жизни, так и будет помогать и дальше, но теперь с ним связь будет только молитвенная. Со мной работает один доктор, который страдал от курения. Я рассказала ему о батюшке Николае, о том, что это был непростой человек, о том, что на могилке его многие люди получают помощь и исцеления и посоветовала ему туда сходить и попросить за себя. Через время доктор подходит ко мне и говорит: «Людмила Петровна, я сходил на могилку о. Николая. Там были люди, которые зачем-то набирали земельку с его могилы. Я подождал пока все ушли, поговорил с батюшкой, взял с могилки цве-

точек и пошел. На работе заварил чаек с этим цветочком, попил. Но курить-то хочется! Я пошел в курилку, выкурил сигарету – вроде бы ничего. Спустя время пришел, выкурил еще одну – и как стало мне плохо, затошнило! С того времени, как только хочу курить, меня начинает тошнить!» И по сей день мой коллега не курит. Приходя к могилке о. Николая, я, прежде всего, читаю молитвы *(как он учил нас при посещении могилки иеросхимонаха Евфимия),* рассказываю ему свои проблемы, прошу помощи и благословения. Отец Николай советовал: «Если просишь Господа или святых, то неси покаяние и не мешай им помогать тебе. Молись, будь смиренна и имей терпение, тогда помощь не замедлит ждать и станет реальна».

Я благодарна Богу, что он дал мне возможность общаться с таким батюшкой и быть его духовным чадом.

Р. Б. Любовь, бывшая работница Спасо-Преображенского собора. Отец Николай несколько раз делал вычитки в Свято-Николаевском храме поселка Нового. Во время одной из них лежавшая на солее болящая женщина стала извиваться, словно повторяя движении змеи *(в обычной ситуации человек не способен этого сделать из-за особенностей структуры скелета)*. В конце вычитки со слов самой болящей р. Б. Наталии у нее изо рта вышли несколько змеек. Господь таким мистическим образом показывал духовную болезнь человека. Мать Мария подтвердила, что эта болящая вместе с мужем приезжали в келью к батюшке, и у нее с Наталией был даже конфликт. Мать Мария сделала ей замечание, и устами Натальи бес стал осыпать ругательствами мать Марию.

Р. Б. Анна. Моя встреча с о. Николаем Трубины произошла в 1993 году в Каменной Кринице на похоронах, где он отпевал одну мою дальнюю родственницу. Во время отпевания после чтения Евангелия все подходили целовать Святое Евангелие, подошла и я. Батюшка положил свою руку мне на голову, и я почувствовала, как по моему телу от головы до ног прошло тепло, и ощущалась неимоверная благодать! Я поняла, что это непростой батюшка. Начала расспрашивать людей, кто

он и откуда, но никто ничего вразумительного мне сказать так и не смог. Прошли годы, добрые люди дали мне почитать книгу «Жизнеописание иерея Николая Трубина», и мне стало до глубины души жаль, что я не узнала всего о нем раньше и не обращалась к нему еще при жизни. Но я молюсь за упокой его души и верю, что он не забывает и нас, грешных, в своих молитвах пред престолом Божьим.

Р. Б. Вера, прихожанка Кафедрального собора, г. Кировоград. Это было в конце 90-х, когда о. Николай находился уже за штатом, но приходил помогать служить в Покровский храм на Ковалевке. Однажды во время службы батюшка исповедовал людей. Подошла на исповедь и я. Но только я собралась рассказать свои грехи, как батюшка меня опередил и назвал, сколько раз я делала аборты и прерывала беременность. Но сделал он это не грубо, а в такой форме, что я сразу осознала свою вину и глубину своего падения. Та исповедь перевернула всю мою дальнейшую жизнь. Благодарю Бога, что через о. Николая Он указал мне спасительный путь в жизни.

Р. Б. Валерий. С иереем Николаем Трубиным я познакомился на похоронах моей бабушки Елисаветы в 1992 году в с. Вильховое. При жизни моя бабушка пела в церковном хоре в с. Каменная Криница, Ульяновского района, где служил отец Николай. Когда после отпевания я подвозил его домой, то попросил освятить мою машину. После освящения батюшка меня благословил, пожелав: «Чтобы машина больше не ломалась, и не было нужды в бензине». Поначалу я не придал значения его словам, но на протяжении 5–7-ми лет моя машина «Москвич» действительно не ломалась *(хотя до этого ломалась часто),* и не было особой нужды в бензине. Я много ездил в командировки по всей Украине, и зачастую дорога доставляла мне стресс, но после освящения в моем автомобиле стал ощущаться какой-то комфорт и безопасность. С того момента батюшку я больше не видел. Прошли годы, после смерти батюшки вышла книга «Жизнеописание иерея Николая Трубина», экземпляр которой достался и мне и лежал в кабинете на

работе. Однажды ко мне зашел мой знакомый Виталий Васильевич с просьбой помочь ему восстановить утерянное пенсионное удостоверение. Во время разговора он увидел книгу об отце Николае и попросил дать ее почитать. Через день Виталий Васильевич вновь пришел ко мне и стал благодарить за книгу. Оказалось, что на следующий день после того, как он начал ее читать, ему позвонила знакомая из Одессы и сообщила, чтобы он зашел в Кировограде в бюро ритуальных услуг по такому-то адресу и ему отдадут утерянное пенсионное удостоверение. Виталий Васильевич поехал по указанному адресу, и парень в бюро ритуальных услуг отдал ему пенсионное, которое он потерял на автобусной остановке, выходя из маршрутки. Парень его нашел и позвонил по номеру телефона в обложке удостоверения знакомой Виталия Васильевича в Одессу, а та перезвонила ему. Я был приятно удивлен тем, что человек 2-е недели искал пропажу, а всего лишь прочитав книгу о батюшке, неожиданно нашел утерянное. Вот какие чудеса помощи происходят по молитвам иерея Николая Трубина.

Р. Б. Валентина, с. Великие Трояны, Ульяновского р.-на, Кировоградской области. Я разменяла уже седьмой десяток лет своей жизни. Родилась и воспитывалась я в советское время, когда запрещали не только говорить, но и думать о Боге. А чтобы пойти в храм – и речи не могло быть. Но с детства, тихонько по вечерам, бабушка учила меня молитве «Отче наш», и с того времени в глубине моей души, тайно, теплилась искорка веры в Бога. Иногда появлялось желание повстречать человека, который помог бы мне в вопросах веры и открыл бы глаза на множество неясных вопросов.

Храм в нашем селе разрушили в 60-х годах XX в., а на его месте построили дом культуры, куда мы, молодые парни и девушки, ходили на веселье и танцы, не осознавая, какой грех творим *(прости меня, Господи)*. И в тот момент никто меня не остановил, не направил на путь истинный.

В 1992 году у меня родилась внучка, которую мы решили покрестить. А так как в нашем селе священника не было, нам посоветовали обратиться в соседнее село Каменную Криницу.

И вот оттуда мы привезли батюшку к себе домой. Я хорошо его запомнила: худой, одежда старенькая, на ногах ботинки или калоши *(точно не помню)*. Когда он должен был совершать обряд крещения, и мы всей семьей собрались в комнате, он спросил: «А кто у вас некрещеный?» Мы стали переглядываться друг на друга, и тут мой муж сказал: «Я некрещеный». А батюшка ответил: «Я не буду крестить внучку, если дедушка некрещеный. Нужно сначала покрестить вас, а потом внучку». Мы согласились. Так в один день покрестили и дедушку, и внучку. Потом батюшка поинтересовался, освященный ли у нас дом, и когда выяснилось, что нет, то освятить и дом. Естественно, все это затянулось очень надолго. Таинство крещения батюшка совершал медленно, неспеша, вымаливая у Бога жизненную дорожку для моей внучки. И во время освящения он очень скрупулезно обошел каждый уголок дома, окропив водой все закутки. Было видно, как он усиленно молился об очищении и освящении нашего жилища от всякой нечистоты, чтобы Господь Своей благодатью искоренил все страсти, гнездившиеся в нашем доме. Но мы тогда этого еще не понимали, и иногда его поторапливали, мол, на столе уже картошка стынет. Сейчас стыдно об этом вспоминать, но тогда полного осознания происходящего еще не было...

Прошло 20 лет, изменилась ситуация в стране, изменилось общество, изменились и мои взгляды на жизнь. Вера в Бога, дремавшаяся в глубине моей души, начала пробуждаться. Теперь можно было безбоязненно ходить в храм, молиться, и никто за это не преследовал. И вот, однажды прихожанка дала мне почитать книгу «Жизнеописание иерея Николая Трубина». И когда я ее прочла, то в полной мере осознала, с каким удивительным человеком сподобил Господь мне повстречаться на моем жизненном пути. Моя душа ликовала и пела, а перед глазами возник образ скромного батюшки Николая, стоящего у нас посреди комнаты. Эту книгу у меня увидела моя внучка Елена *(в крещении Феодора)*, и сразу высказала желание ее прочитать. Я рассказала ей, что это тот самый священник, который ее крестил, и Елена с огромным удовольствие прочитала книгу. С тех пор она мечтала иметь такое

духовное сокровище и у себя дома, что Господь и управил. Мы с Еленой безмерно благодарны Богу, что Он послал нам в жизни встречу с отцом Николаем и помог людям издать книгу о его жизни.

Р. Б. Неля (Царенко Неля Васильевна), с. Каменная Криница. Когда отец Николай приехал служить в Каменную Криницу, люди как-то сразу к нему потянулись: и молодые, и старые. Многие даже в религии не понимали и в храм не ходили, но с батюшкой хотели пообщаться. К нему тянуло, словно магнитом. От него шла какая-то радость, я никогда не видела его злым или раздраженным.

Мои родители жили возле церкви, и батюшка часто приходил к нам домой. Однажды он предложил родителям повенчаться и спросил: «Где вы хотите венчаться – в церкви или дома?» Родители решили дома. Я пошла в церковь, чтобы помочь отцу Николаю принести венцы. Взяли, идем, а там возле церкви парк и протоптанная дорожка через него. А батюшка мне и говорит: «Не ходи сюда: здесь стояла церковь и был алтарь». Я об этом не знала, а ему Господь открыл. После венчания родители пригласили батюшку за стол. За обедом батюшка нам рассказывал, что учился в Харькове в техникуме на бухгалтера. И когда он был на 4-м курсе, там узнали, что он ходит в церковь. Его вызывали к руководству техникума и сказали, что отчислят. Но кто-то за него походатайствовал, и его не отчислили. Вроде бы все утряслось. После этого он вновь стал посещать храм, и у него заново начались проблемы. Еще рассказывал, что после окончания техникума работал в Устиновском районе бухгалтером и также посещал храм. Ему говорили: «Николай, женись. Мы тебе и жилье предоставим, только в церковь не ходи». Тогда я впервые от батюшки услышала, что его фамилия Трубин Николай Петрович.

Однажды весной мы ехали по селу на мотоцикле, и он неожиданно заглох. А батюшка жил далековато от церкви и как раз в тот момент шел по селу, прихрамывая на ножку. Подошел к нам, перекрестил мотоцикл, и он как завелся, что до са-

мого дома мы доехали без остановок. А мотоцикл после того вообще больше не глох.

Вспоминается Крещение. Зима, холод, люди до Кринички идут в шубах, в дубленках, а батюшка в одной рясе. Его под ручки ведут, так все замерзло и скользко. На Криничке проводит чин освящения, и только крест в воду опустит, как люди сразу же кидаются набирать воду. Набрали и разошлись, а батюшка стоит сам и заканчивает службу.

Часто батюшка лечил копием: у кого какое больное место, он копием с молитвой его крестообразно колол.

Еще запомнился такой эпизод. Были похороны, и батюшка отпевал покойника. Шел дождь, люди чуть-чуть постояли и разошлись, а отец Николай весь промок, пока отпевал, а потом во всем мокром так и пошел в церковь на службу. А службы у него длинные были.

Зимой 1991 года у нас умер зять, и 19 декабря его хоронили в Ульяновке. А отпевать пригласили отца Николая. На похороны пришло очень много людей, все ждут, а батюшки все нет и нет. Уже стало темнеть, мы разволновались, и тут приехал батюшка. Мы стали его спрашивать, почему он так задержался, а о. Николай рассказал: «Приехали люди в церковь покрестить ребенка и сказали, что не уйдут, пока не покрещу. Пришлось крестить». На кладбище батюшку стали спрашивать, где ставить крест: в ногах или в голове? Потому что в одном селе так ставят, а в другом так. А он так спокойно, смиренно ответил: «Как у вас ставят». Он никогда не настаивал на своем, что именно вот так нужно делать, никогда не навязывал своего.

Уже после смерти отца Николая, когда я приехала в Кировоград, захотела посетить его могилку. Мне рассказали, как ее найти, я пошла, долго ходила, но никак найти не могла. Уже решила вернуться и еще раз расспросить, как неожиданно какая-то сила меня развернула и я вышла прямо к его могилке.

Благодарю Господа Бога, что Он дал мне возможность (хотя и немного) общаться с таким великим старцем. Это на всю жизнь останется в моем сердце. Вечная ему память!

БОРЬБА С КОЛДУНАМИ

Се даю вам власть наступати
на змию, и на скорпию, и на всю силу
вражию: и ничесоже вам вредит (Лк. 10, 19)

Еще хотелось бы рассказать об одном подвиге батюшки – борьбе с колдунами и служителями сатаны. Их, оказывается, очень много, особенно в нынешнее время. Все они разного калибра со своей собственной иерархией, которую как бы выстраивают в противовес нашей воинствующей Православной церкви. Почему воинствующей? Потому что она ведет непрестанную молитвенную борьбу с духами злобы поднебесной и всеми ее слугами. И колдуны – лишь одно из подразделений этой многочисленной дьявольской армии. Они стремятся внедриться в церковь, чтобы вредить, и просто под видом прихожан приходят в храм, яко тати, чтобы украсть благодать или *(как они говорят)* набраться энергетики. В секты они не ходят, так как там благодати нет. Там сектанты, хотя и не разделяющие их взгляды, но также воюющие с Православием и тем самым, являющиеся союзниками всего этого отребья: сатанистов, окультистов, гадалок, экстрасенсов. А во главе этой на первый взгляд разношерстной массы стоят масоны. Как говорил батюшка, масоны – это организация с четко выстроенной иерархией и многовековым опытом борьбы с Православием. Они лишь относительно недавно открыто явили себя миру, что является признаком приближения антихриста. Масоны разделены на 33 степени, и во время посвящения в высшую степень обязательны жертвоприношения на крови. В последних степенях только евреи, а в наивысшей 33-й степени – евреи из проклятого колена Данова, откуда и выйдет антихрист. Членам последней 33 степени сатана является сам лично, руководит ими, дает власть, деньги и даже долголетие. Так попустил Бог, чтобы отделить овец от козлищ.

Будучи странником, отец Николай ненадолго устроился работать сторожем в Кафедральный собор. В то же самое время в соборе работали три сестры-колдуньи Александра, Татьяна и Дарья (известная многим, как Дашка). Они убирали, топили – в общем, выполняли разную работу. В храм они специально устроились, чтобы делать пакости людям. В это же время в селе Калиновка Кировоградской области жила р. Б. Иуляния – праведной жизни подвижница. Однажды ей наяву явились Иоанн Креститель и пророк Илья. Креститель сказал: «Дай нам по 20 копеек, и мы пойдем по миру и откроем закрытые православные храмы и монастыри». Иуляния дала им по 20 копеек, и они ушли. Именно эту апостольскую миссию – содействия возрождению православия на Руси – во плоти под видом нищих странников *(вот почему по 20 копеек)* выполнили отец Николай и отец Михаил. Отец Михаил, укрепленный духом пророка Ильи, и отец Николай, укрепленный духом Иоанна Крестителя, посещали закрытые храмы и монастыри, молились и через время они открывались.

Иулянии в откровении было велено: чтобы в городе и области не было голода, и всегда был в достатке хлеб, необходимо служить молебны. Поэтому на крупные праздники Иуляния привозила большие караваи хлеба и заказывала молебны. Хлеб ложили на стол, а затем после молебна разрезали на кусочки и раздавали священникам в алтарь, работникам храма и верующим. Безбожные власти через своих ставленников чинили ей препятствия – отказывались в соборе выписывать квитанции, без которых священники не имели права служить молебны. Мать Мария, работавшая в то время при соборе, помогала ей выписывать квитанции и доставала пачками свечи *(иногда по 200–300 шт.)*. Иуляния была уже в возрасте, роста чуть выше среднего, худощавая. Она была малограмотная, и всегда молилась своими словами, но какова была сила ее молитв и дерзновение перед Богом! Господь ей всегда давал слова для молитвы и открывал, сколько необходимо свечей. Однажды,

когда Иуляния в очередной раз приехала в собор и заказала водосвятный молебен, кто-то из сестер-колдуний перед самым молебном сунул руку в чан с водой, от чего вода стала источать сильнейший смрад. Благо, что это все вовремя обнаружилось, и воду заменили на чистую. Когда батюшка устроился в собор, то через Марию познакомился с Иулянией. Тогда отец Николай спросил у Марии: «Сейчас будем плевелы выдергивать или потом?» *(имея ввиду колдуний)*. «Нет, когда пшеница созреет», – ответила мать Мария. Тогда этих сестер никто не тронул. Но так было не всегда. По своей силе колдуны не одинаковы, и спустя годы батюшка столкнулся с очень сильным чародеем. Этот экземпляр *(называл он себя «дядя Саша»),* по попущению Божию за грехи людей, приносил много вреда. Такого уровня окультисты встречаются один на город или целый регион. Что он делал? Например, угощал заговоренными конфетами человека, от которых тот мог сильно заболеть и даже умереть. Еще он покупал церковные предметы, заговаривал их, а затем раздавал людям. Те, кто у него что-нибудь брали, попадали под бесовское воздействие. Например, человек вечером выходил на балкон, а чей-то властный голос ему повелевал: «Прыгай вниз!» При этом так подавлялась воля человека, что он готов был прыгать. Только молитвой и спасались. В другом случае голос повелевал повеситься или резать вены. С людьми, которые не причащались, происходили даже несчастные случаи. Некоторые после общения с этим колдуном повредились рассудком. Так р. Б. Александр *(его уже нет в живых)* был завлечен и обольщен дядей Сашей, поддался на его уловки, приняв его за хорошего человека, желающего ему помочь. Колдун заманил Александра к себе домой и произошло как у Булгакова в «Мастере и Маргарите»: раскрылись стены, показалось множество роскошных залов с различным убранством, факелы с полыхающим огнем. Сатана – мастер иллюзий. Парень, пленившись увиденным, потерял рассудок, так впоследствии не сумев избавиться от душевного повреждения. И после этого, как рассказывал о. Николай, Александра несколько раз то

ли во сне, то ли в каком-то видении дядя Саша преследовал, являясь с черной книгой и пытаясь ее насильно ему вручить. Парень отбивался, но ничего не мог поделать. И только неожиданно явившийся на помощь вмч. Георгий Победоносец смог отогнать колдуна. После этого видения Александр понял, кем на самом деле является дядя Саша и какие цели преследует, стал избегать встреч и общения с ним. А колдун естественно начал мстить. Отец Николай сам рассказывал, что благословлял р. Б. Александра, найти кого-нибудь из монашествующих священников, чтобы он его маслособоровал. Сам батюшка тогда уже сильно болел и не в силах был этого сделать самостоятельно, поэтому и благословил найти монаха. Но по каким-то причинам Александр этого не сделал. А после смерти своей матери он куда-то уехал, и его тело спустя время нашли под Житомиром. Упокой Господи душу Твоего раба, пострадавшего от чародейства. Так вот этот колдун совершал на первый взгляд безобидные поступки, и со стороны можно подумать: «Чудак человек», – а на самом деле это были мистические действия с заклинаниями на зло. Например, загородит бутылками дорогу – авария с жертвами и смертельным исходом. На дереве развесит гирлянды с какими-то коробочками и картами – драка с убийством. Обвяжет дерево разноцветными веревочками – кто-то повесится или иное недоброе произойдет и т. д. Любил он внедряться туда, где много людей. Легче это было делать в больнице. Ложился он в психбольницу, а там его действия никто не контролировал. И вот через неделю в его палате два-три человека умирали.

Однажды он пришел в храм. Женщина, работавшая за свечным ящиком, начала молиться. Колдун немедленно это ощутил, подошел к ней и злобно сказал: «Перестань – с огнем шутишь!» В другой раз он вновь зашел в церковь. На спине у него был вышит маленький красный крестик. Крестился он, искажая крестное знамение, как бы пятерней, согнутой для царапанья. Многие люди о нем уже знали и в храме дружно начали читать 90-й псалом. У него тут же исказилось лицо и

задергалось все тело, будто его кололи иголками. Колдун выскочил из храма, пятясь спиной вперед. Прихожане, сидевшие на лавочке во дворе храма, видели, как служитель сатаны, корчась от боли, убежал прочь.

Иногда колдун просил милостыню, но кто ее подавал, потом очень сильно страдал от него. Поэтому, подавая милостыню, нужно давать ее со словами «Христа ради», тогда действия колдуна бессильны. А однажды матери Марии он нахально всучил рубль весь в крестиках. Батюшка Николай в тот день предупреждал ее, что она пострадает, и взял на молитву. Вечером ее сбила машина, но Мария осталась жива, хотя была вся в крови. Люди подметили, что этот служитель тьмы, когда заходил в Спасо-Преображенский собор, постоянно подходил к иконе патриарха Тихона. Сообщили об этом батюшке, он посоветовал одному священнику: «Возьмите Херувимский ладан, вложите кусочек в икону, и он к ней больше не подойдет». Так и сделали. Видя зло, творимое чародеем, батюшка не мог оставаться в стороне. Колдуны, типа дяди Саши, всячески пытались проникнуть в церковь и навредить прихожанам, среди которых были и духовные чада о. Николая. Естественно, батюшка молился о них и своей молитвой защищал. Поэтому неизбежно на каком-то уровне должно было произойти столкновение со служителем тьмы. Этот дядя Саша очень умело маскировался, и поначалу многие *(даже из духовенства)* его приняли хорошо, считая чуть ли не блаженным. Отец Николай, сперва, о нем ничего прямо не говорил, хотя люди спрашивали, но отнесся к нему как-то настороженно. А личная встреча колдуна дяди Саши с о. Николаем произошла именно в Преображенском соборе в правом приделе возле клироса. Дядя Саша несколько раз перекрестил о. Николая, а батюшка сделал ему замечание: «Что вы крестите?» Колдун ответил: «Давайте я вас благословлю», – и перекрестил пятерней *(сложенной как когти для царапания)* ноги батюшке. Отец Николай тут же строго спросил: «А кто вам давал право

благословлять?» Больше они между собой не говорили. Отец Николай остался стоять на месте, а колдун вышел из храма. После этой встречи и без того больные ноги батюшки стали болеть еще больше. А когда умер батюшка, не стало и колдуна. Так о. Николай, пожертвовав собой, защитил многих от неисчислимых бед. По-другому он поступить и не мог. Потому что тот человек – духовник, праведник, которому через Божьи дары открыто познание духовного мира, не может быть в стороне от этих событий, не может быть равнодушным к тем действиям людей, которые вольно или невольно служат темным силам. Мы, обычные люди, этого всего не видим, ну, можем где-то о чем-то догадываться, но нас легко провести. А праведнику по благодати Божьей это все открыто. Достаточно вспомнить в какие годы о. Николай окормлял людей: после десятилетий безбожия, после перестройки, когда появилась свобода, открылось не только множество храмов, но и разнообразные экстрасенсорные, парапсихологические и оккультные школы тоже получили зеленый свет. И не секрет, что множество людей устремилось туда. И вот, пройдя сквозь такое горнило, навешав на себя тяжелое бремя негативного духовного багажа и осознав всю бедственность своего положения, люди все же приходили в церковь. Но за ошибки нужно было отвечать. И, обращаясь в церковь, идя путем Православия, многие потом ощущали на себе реальную бесовскую силу, как возмездие, как месть. Ибо у бесов нет милосердия, у них одна злоба, ненависть и месть. Тем людям, которые прошли все эти магические пути, бесы мстили за то, что они отказались от их услуг. А многие в этом жили и считали, что все нормально, что ничего страшного в том нет: ну, ходил на курсы, ну, занимался экстрасенсорикой, ну, изучал магию – что здесь такого!? Но мы знаем из творений святых отцов и их житий, что если человек не идет путем спасения, то бесы его особо и не трогают – он и так в их власти. А вот если человек становится на путь покаяния и начинает понемногу духовно возрастать, вот тут у

него возникает настоящая брань. Восстают такие страсти, что человеку кажется, что он пал еще ниже. Бесы видят, что человек спасается, и начинают всячески мешать. И помочь человеку, принявшему на себя удар бесовской мести, сможет далеко не каждый. А о. Николай именно таких людей брался вымаливать и вытягивать – дана ему была от Бога на то особая сила и власть. И, естественно, что батюшке приходилось вступать в борьбу с теми демонами, которым эти люди ранее служили и к услугам которых прибегали. И таких было очень много. Ведь вначале 90-х годов в Кировограде было засилье экстрасенсорных и магических школ, регулярно приезжали разного рода целители, знахари и колдуны. Такое процветание сатанизма было до того, как о. Николай вернулся в Кировоград и принял священство. Конечно, при нем оно тоже было, но после смерти батюшки этой грязи стало значительно меньше – это очевидно. И после своего отшествия в жизнь вечную батюшка не оставил нас без помощи в противостоянии служителям тьмы и все также ведет непримиримую борьбу с колдунами. Неоднократно приходилось видеть, как новоявленные лжецелители и экстрасенсы посещали могилку отца Николая в надежде сделать пакости людям или «подпитаться» энергией. Однажды р. Б. Фотиния, прихожанка Покровского храма, придя на могилку батюшки, обнаружила, что она вся уложена куриными яйцами. В другой раз на могилке была рассыпана какая-то белая крупа, и не просто рассыпана, а крупой были изображены какие-то знаки. А р. Б. Галина, прихожанка Кафедрального собора, однажды застала двух незнакомых женщин, совершавших на могилке батюшки какие-то манипуляции со свечами. Галина сделала им замечание, но женщины стали вести себя крайне агрессивно, ругались и пытались прогнать ее со святого места. Похожий случай произошел и 14 ноября 2010 года, когда ввиду большого наплыва паломников из Кировограда и области, а также паломников из Черкасской, Днепропетровской, Полтавской областей и даже из Мариуполя, по благословению

на могилке о. Николая дежурили некоторые его духовные чада, присматривая за порядком и чистотой. Когда начало темнеть, стали появляться незнакомые люди *(мужчины и женщины)*, которые хотели подойти к могилке батюшки, но, увидев, что там дежурят чада о. Николая, выражали крайнее недовольство и раздраженные уходили. А в этот же день днем подошли представители секты, изучающие религии Востока. Их гуру, оказывается, советует им ездить по православным монастырям и могилкам старцев, чтобы *(по их выражению)* набираться энергетики. Но все эти служители тьмы в своем горделивом помрачении ума не понимают, что нет ничего общего у Света с тьмой, и сила Божья сильнее сатанинской злобы. И как бы колдуны и чародеи не старались нанести вред людям и напакостить на могилке святого *(рассыпая крупу, подбрасывая различные предметы и изображая таинственные символы)*, благодатная сила, исходящая от мощей о. Николая, обезоруживает все их заговоры и заклинания, посрамляя диавола и укрепляя нас в вере.

СОВЕТЫ И ПОУЧЕНИЯ

Будьте совершенны, как совершенен
Отец ваш Небесный (Мф. 5, 48)

Отец Николай давал много мудрых советов и наставлений, но зачастую они были предназначены конкретным людям для конкретных ситуаций. Многие подтверждают, что они помогали в тех или иных случаях. Если бы собрать все его советы, поучения и наставления, то получилась бы хорошая книга мудрости. Отвечая на вопросы, батюшка тут же подсказывал мудрые решения, как по серьезным вопросам, так и по мелочам. Например, о посте говорил: «Если можете, то в среду и пятницу терпите до трех часов, а дальше на свое усмотрение. А если поститесь в понедельник, то это будет защитой в различных ситуациях». Яблоки советовал не есть вообще, но если человек без них не может, то нужно вкушать как некоторые монахи в Печорах – разрезать яблоко на четыре части и обязательно удалить семечки. Затем крестить каждую часть и после этого употреблять.

Батюшка сам был великий постник. Однажды он проговорился, что постился сорок дней даже без просфоры и воды, не говоря уже о других продуктах. Сколько раз он так делал мы, не знаем, но постился часто. Может не всегда по сорок дней без пищи и воды, но по несколько дней или неделе постился часто, когда за кого-то молился. Несколько раз батюшка длительно постился, молясь при этом за наш город и за судьбу Православия на Святой Руси.

О посте говорил, если кроме понедельника, среды и пятницы поститься и во вторник в честь Иоанна Крестителя, то никогда не будете стеснены отсутствием материальных средств – всегда будут деньги для различных нужд и добрых дел. Батюшка очень чтил Крестителя Господня и сам лично придерживался этого правила. Кроме того, в праздники, связанные с Иоанном Крестителем *(Рождество Иоанна Крестителя, Обре-*

тение главы), когда по уставу нет поста, батюшка ничего не вкушал.

Отец Николай, кроме того, что был постник, некоторые продукты не ел вообще: например, мясо, сало, птицу. Яблоки ел один раз в году на Преображение Господне 19 августа *(Яблочный Спас)*. Яйца употреблял только в день Пасхи. Мучное ел в виде блинчиков, макарон, лапши и т. д. А вот хлеб не ел вообще, дав такой обет Богу. За то, что сам хлеб не вкушал, просил у Господа давать его в достатке людям. Но об этом батюшка скрывал, и только после его смерти люди это узнали от матери Марии. Р. Б. Евгения утверждает, что у нее хлеб он все-таки ел. Но батюшка, чтобы не обидеть хозяйку, небольшой кусочек мог съесть, а за это потом по несколько дней держал пост. Вообще ел он совсем понемногу и без всякого интереса к еде. Основной его рацион составляли супы и каши, а единственной слабостью батюшки в пище была аджика, томатный сок и помидоры в различных видах. Иногда *(в основном по праздникам)* мог позволить себе рыбу, а когда заболел, то немного молочного, но не жирное, и в основном кефир. Употреблял также грибы и, крайне редко и когда угощали, варенье из северных ягод *(клюквы, брусники, черники, морошки)* как напоминание о пребывании в Печорах. Если батюшке давали шоколад, он отламывал маленький кусочек, чтобы не обидеть человека, а остальное благословлял присутствующим. Употреблял в пищу фрукты и овощи, но все в ничтожно малых количествах, а остальное раздавал. Однажды батюшку угостили большой красивой гроздью винограда. Он съел пару ягод, и тут же благословил всех присутствующих в кельи этим виноградом. Орехи в постные дни и в пост не ел, объясняя это тем, что они распаляют плоть. По той же причине не ел и чеснок. Мог позволить себе соленья *(квашеная капуста, огурцы)*, а из жидкости пил чай из трав, который ему заваривала мать Мария, а также минеральную воду «Миргородская». В питании он советовал избегать искусственных продуктов, но не всем было ясно, что значит «искусственные». Люди его об этом однажды спросили, и батюшка привел в пример майонез,

искусственный мед и другие продукты, в которые добавляются консерванты, различные красители, окислители, разрыхлители. Они не свойственны для нашего организма и его пищеварения, и он не может их расщеплять и усваивать, извлекая для себя пользу. В лучшем случае они не вредят нам, но организм все же тратит энергию на их переработку, а в худшем – в организме происходит накопления различных ядов и, токсинов, и как следствие этого, разрушение внутренних органов, развитие злокачественных опухолей. В итоге к сорока годам у человека появляется целый букет старческих болезней. К сожалению, в нашем рационе эти продукты составляют сейчас львиную долю. Это одно из биологических оружий, используемых для уничтожения православного народа и его постепенного вымирания. Сейчас мы уже знаем реальную цену этим искусственным продуктам. Например, при употреблении в пищу модифицированной сои во втором поколении полностью вымирали подопытные крысы. Вот о чем предупреждал батюшка! Питание и вода – причина многих болезней нашего времени.

Батюшка говорил, чтобы не плевали на землю и вообще ничего не выплевывали: «Земля – это подножие Господа и плевать на нее нельзя. В пятницу на Литургии перед чтением апостола звучит прокимен: «Возносите Господа Бога Нашего и поклоняйтеся подножию ног Его, яко Свято есть», – поучал батюшка. И уж тем более ничего нельзя выплевывать из себя после Святого Причастия.

Отец Николай в некоторых вопросах был принципиален. Он говорил: «Это мы здесь можем ошибаться, а на Небе бухгалтерия работает четко». Поэтому, если ему нужно было отслужить молебен, литию или какую-нибудь требу для своих нужд, он всегда оплачивал эти требы из своего кармана и потом сам служил.

Батюшка советовал священникам читать акафист апостолу Иоанну Богослову перед Распятием в храме, особенно в день его памяти 21 мая и 9 октября. Прошло уже более 10 лет со дня смерти батюшки, и стало очевидно, насколько быстро

человечество приближается к своей Голгофе. Апостол Иоанн Богослов имеет особое дерзновение о судьбах мира пред Богом, как друг Христов, которому Господь открыл кончину миру через откровение Апокалипсиса. Поэтому о. Николай и советовал прибегать к его молитвенному предстательству.

Поучая о молитве, батюшка говорил: «В молитве Господь любит постоянство, а то один день прочитаешь много, а потом неделю не молишься. Пусть будет небольшое правило, но каждый день. Сокрушайся о своих грехах, о себе. Например, если ты убил муху и сокрушаешься об этом, а затем узнаешь, что кто-то убил человека, не соблазняйся о нем, а сокрушайся об убитой мухе. И когда придется давать ответ за муху, неизвестно кто более оправдается». Это была метафора из батюшкиных уст о малых и больших грехах. Тем не менее, если ты убьешь муху без надобности, а от удовольствия или, более того, начнешь ее мучить – отрывать по одной ножке и наслаждаться – это большой грех. Сам же батюшка по великому смирению и любви никогда не убивал насекомых, терпел их, давая напитаться его кровью. Он вообще ко всему живому относился тепло и с любовью, ведь все это создания Божьи. При этом батюшка советовал не пропускать котов между ног, т. к. забирается благодать. Отец Николай советовал также не брать в дом приблудных котов, т. к. на них очень часто колдуны «делают». А собак советовал не гладить и не брать на руки, потому что страсти переходят *(можно только кормить и ухаживать за ними)*. Не наступать на крышки канализационных и других люков, под которыми имеются ямы и пустоты, т. к. тоже забирается благодать. Имелось ввиду, что темные силы стараются нам вредить, используя эти ситуации.

Еще батюшка говорил: «Кто правильно читает «Символ Веры» и «Отче наш», того Господь помилует, потому что в дальнейшем будут такие искажения этих молитв, что мало чего останется от первоначального текста». Отец Николай очень ценил молитву «Символ Веры». Эти молитвы имеют определенное практическое значение. Например, если неожиданно появляются собаки, и есть угроза нападения с их стороны,

батюшка советовал читать «Отче наш» и при этом креститься. Если пес, ощетинившись, отойдет, то станет ясно, что этим животным управлял бес. Мать Мария рассказывала, что когда они шли пешком по Николаевке, и неожиданно напала свора собак, то она сразу испугалась, а батюшка стал читать «Отче наш». Собаки тут же убежали. Так повторялось не один раз. А вот молитву «Символ Веры» всегда читал, когда собирался в дорогу *(чтобы нормально доехать и все было благополучно в пути),* а иногда и непосредственно во время путешествия. Некоторые духовные чада батюшки также успешно пользовались этими советами.

Еще батюшка советовал и некоторые народные молитвы. Их нет ни в одном молитвослове, но православный народ Святой Руси всегда по вере их читал в различных ситуациях. Эти молитвы были в виде маленьких стишков, и передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Будучи странником, отец Николай собрал их достаточно много, выучив на память. Вот, например, одну такую молитву он советовал читать перед путешествием или при опасности в дороге:

«Я иду в пути, Господь впереди,
Божья Матерь с Ним, я иду за Ним,
Всех святых печать, ненавистникам молчать.
Твоя, Господи, есть слава, великая милость и держава.
Аминь. Аминь. Аминь»

Кстати, эту молитву батюшка узнал в Белоруссии. Мать Мария подтвердила, что она не один раз помогала.

Если потеряется какая-то вещь, отец Николай благословлял читать такую молитву:

«Антоний Эфесский, сторож небесный, да будет слава твоя, да возвратится пропажа моя (и назвать пропажу)». Молитва очень действенная, и если ее читать много раз, то пропажа обязательно найдется (даже бывает спустя некоторое время).

Еще батюшка давал такую молитву *(ее нужно читать на восход солнца):*

«Встаю на раннее вставание, на легкое дыхание, на солнечном восходе.

Сам Иисус Христос выходит, крест и Евангелие выносит.

Прилучи меня (или нас и имена), Господи, во едино Твое стадо.

Запиши меня (или нас), Господи, в животнии Твои книзи,

И не лиши меня (или нас), Господи, Небесного Твоего Царствия. Аминь».

Но нашлись те *(в том числе и некоторые священнослужители)*, кого эти народные молитвы-стишки смутили и соблазнили, мол, они похожи на какие-то заговоры или заклинания. Но отец Николай неоднократно рассказывал, что даже митрополит Николай (Ярушевич), который при патриархе Алексии I (Симанском) возглавлял Отдел внешних церковных сношений, очень хорошо знал такие народные молитвы, и они часто ему помогали. Владыка в силу своей деятельности *(он возвещал миру о том, какие притеснения терпит Русская Православная Церковь от властей)* неоднократно подвергался опасности: его пытались и отравить, и подстроить аварию и т. п. Поэтому, опытно зная силу молитв *(и народных в том числе)*, часто к ним прибегал.

Можно здесь еще вспомнить народную песню-молитву «Ксения Блаженная», которой нет ни в одном молитвослове или требнике, но которую поют после Литургии во многих храмах. Как не вспомнить еще и молитву святого праведного Иоанна Кронштадского: «Помолитеся обо мне Божии человецы: пророки, апостоли, святители, мученицы, преподобнии, праведники и вси святи, да буду подобен Вам!»

Народные стишки-молитвы – это молитвы для страждущего православного народа: для путника, для трудящегося, для крестьянина, для домохозяек. В них нет никаких заговоров или заклинаний, которые не благословляются и осуждают-

ся Православной Церковью. Это своеобразное народное творчество, народная интерпретация молитв. Ведь даже не многие из монашествующих или архимандритов в совершенстве владеют Иисусовой молитвой, или могут сказать, что она в них непрестанно звучит. А простой люд и подавно! Иисусову молитву повторять постоянно очень сложно. Еще епископ Варнава (Беляев) говорил одной опытной в духовной жизни монахине, которая прожила в постриге много лет: «Попробуй прочитать Иисусову молитву десять раз, чтобы ни одна мысль не вкралась». И она этого сделать не смогла. А простому человеку читать Иисусову молитву очень сложно – он в своих мыслях рассеется. А эти молитвы, как стишки, они легкие, у них нет такой большой духовной нагрузки, но они занимают ум Богомыслием, а не праздной мирской суетой. Тем более не нужно забывать, что они сочинялись до революции, когда народ был малограмотный. Затем в советское время, когда за Евангелие или обычный молитвослов преследовали и даже сажали, они получили более широкое распространение. Как в то время рядовому верующему человеку или страннику было спасаться? А такие молитвы с одной стороны обращали людей к Богу, а с другой – за них особо и не могли преследовать, т. к. это был элемент народного творчества. Это сейчас они возможно кому-то коробят слух, а тогда в период жестоких гонений и духовного голодания они воспринимались людьми по-другому. Нужно еще отметить, что эти молитвы батюшка советовал для повседневной жизни. Но когда о. Николай сам служил молебны или акафисты, то делал все строго по канонам и никаких новшеств и отступлений не допускал.

Мать Мария поведала, что батюшка, еще будучи странником, ежедневно в келейных молитвах поминал святых, причем делал это как дьякон на полиелее. Это поминание обычно длилось очень долго *(до часу и больше)*. Батюшка называл имена таких святых, о которых мать Мария до того и не слышала, добавляя к поминанию на каждый день и тех святых, имена ко-

торых не были указана в церковном календаре, но их память праздновалась в тот день. И это было не формальное перечисление, а его живая вера в их помощь. И святые действительно помогали в нуждах тех людей, за которых батюшка просил.

Еще Мать Мария вспомнила, что как только она начинала болтать и говорить о мирском, отец Николай тут же ей отвечал: «Мария, молчание – это тайна будущего века».

Практически ежедневно, когда бывал в Кировограде, батюшка читал акафист Божьей Матери в честь ее иконы «Нечаянная радость». А еще у него была любимой такая поговорка: «Кто молебны служит, тот живет, не тужит!» Он сам часто служил молебны и людям советовал делать тоже в различных нуждах. Говорил, что кто так поступает, то, как правило, получает помощь.

А одному р. Б. Владимиру батюшка советовал после вечернего правила всегда произносить такую молитву: «Святые двадцать четыре старца, молящиеся перед престолом Господним, помолитесь и обо мне грешном *(имя)*, чтобы Господь простил и помиловал меня на Страшном Суде». Под 24-мя старцами имелись ввиду двенадцать апостолов и двенадцать патриархов, которые вместе с Господом будут судить мир на Страшном суде.

Батюшка не поддерживал идей национализма и разделения славянских народов. Для него русские, белорусы и украинцы всегда были одно целое. Батюшка говорил: «Бог послал через Кирилла и Мефодия церковно-славянский язык для единого народа Святой Киевской Руси».

В вопросах строительства и ремонта батюшка советовал обращаться к свт. Митрофану Воронежскому, и есть свидетельства людей о его действенной помощи.

Интересно батюшка высказывался о Порфирии Иванове, учением которого под названием «Детка» в свое время соблазнились многие. Когда батюшка был в Москве в 80-х годах, и ему рассказали об Иванове. Тогда это было экзотикой. Прие-

хал Порфирий Иванов в Москву в надежде признания, известности и приобретения последователей. И вот на одной квартире он начал принимать посетителей. Сбежалась различная интеллигенция: художники, музыканты, литераторы, актеры, люди науки. Всем интересно было увидеть «уникальное русское чудо» –двухметрового старика крепкого телосложения, белого как лунь, с седой бородой и волосами до пояса. Ходил он летом и зимой в сильный мороз босиком в одних трусах. На первый взгляд в его учении не было ничего отрицательного, даже в чем-то напоминало православие: обливание водой, пост, желание всем добра и здоровья через приветствие и т. д. Иванов обещал людям, что попросят, то через него и получат. В общем, можно сказать, что хотел стать на место Иисуса Христа. Он сам об этом говорил, называя себя Богом земли. Прельщенные люди надеялись получить от него какой-то «дар», а он, колдун, сам забирал у них благодать и дары. Так один талантливый художник попросил у него умножить его талант, чтобы он мог творить шедевры. Тот поднял художника на руки, подержал немного и после этого *(по признанию самого художника)* у него вообще исчезли все его таланты. После той встречи художник стал пустой, как болванка, и уже ничего не мог создавать.

Однажды в беседе с батюшкой разговор зашел о Григории Распутине. Многие до этого видели кинокартину «Агония» – фильм о Царской семье и о Распутине, его жизни и гибели в 1916 г. Лента снята очень эффектно и убедительно по материалам, написанными монахом-расстригой. В ней царь и его семья показаны беспомощными и обманутыми, а Распутин оклеветан. Григория Евфимовича изобразили последним пройдохой и виновником краха Великой России. Тогда никто не знал, что этот иеромонах-расстрига умышленно оклеветал Распутина по заказу масонов, и его версия была принята за основную для использования историками, литераторами, кинематографистами. Поэтому в разговоре с отцом Николаем

некоторые из присутствующих высказались о Распутине негативно. Батюшка на это сказал, что в свое время его тоже осуждал. Но старцы в Псково-Печерском монастыре объяснили, что Распутина отпевали по православному чину, и когда священник прочитал над ним разрешительную молитву, то его душа пошла на суд Божий, и мы не вправе его осуждать. Во-вторых, его тело на третий день начало благоухать, что является признаком святости. Старцы также сказали, что спустя время его могилу масоны вскрыли. Она была наполнена водой, а тело не было подвержено тлению. Опасаясь всенародного почитания, масоны сожгли его тело. Этим батюшка дал нам понять, что к Распутину следует относиться, как к святому. Такого же мнения придерживались и великие старцы современности *(например, Николай Гурьянов у которого в кельи находилась икона Распутина, неоднократно источавшая миро)*.

ПРОРОЧЕСТВА И ПРЕДСКАЗАНИЯ

Славлю Тебя, Отче, Господа неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче, ибо таково было Твое Благоволение (Лук. 10, 21)

Батюшка предсказывал, что наступит такое время, когда машины будут стоять засиженные птицами из-за проблем с бензином (из-за его дороговизны, или полного отсутствия). Люди будут стараться избавиться и даже бросать квартиры в многоэтажных домах. Причиной тому станут отсутствие тепла, света и воды, поэтому дома придут в негодность для жизни. Батюшка говорил, что с 90-х годов мы уже живем в добавленное время. Однажды он сказал: «Я не хочу уже быть здесь, я хочу домой, на Небо. Если меня Бог сподобит, то я вам смогу больше оттуда помогать». Затем добавил, что когда у других ничего не будет, то мои чада не будут в такой нужде. У них всегда будет хлеб. И вымолю всех чад, чтобы все попали на Небо. Еще предсказывал, что кто останется в Елисаветграде, тот спасется. Наш город будет как второй Иерусалим в духовном смысле. Откроются пять монастырей: два в городе и три в области. Город будет закрытый, и ни война, ни антихрист его не тронут. Когда нигде не будет воды, у нас будут источники. Батюшка говорил, что после его смерти через некоторое время начнется хаос. Это предсказание уже начинает сбываться. Глядя на участившиеся катастрофы, землетрясения, цунами, наводнения, рост международного напряжения, когда между отдельными государствами война может произойти в любую минуту, постоянная смена власти, напряжение внутри нашего общества и отношений с соседними государствами, появление эпидемий и всевозможных вирусов, наступление на Православие, начинаешь осознавать, что предсказание сбывается. Отец Николай пророчествовал, что на короткое время – «Хоть на один день!» – на Украине к власти придут раскольники и будут захватывать храмы. Но батюшка акцентировал, что это бу-

дет на короткое время. Еще он говорил, что на Украине будут такие события, что даже по местам прольется кровь, особенно в больших городах. В нашем же городе это будут единичные случаи. А еще он говорил, что придет время, когда везде по земле будут провалы, и в Кировограде тоже будут, но незначительные и на окраинах. Зная, что у нас на окраинах шахты, мы спросили: «Батюшка, повалы будут там, где шахты на Завадовке (район в Кировограде)?» Он кивком головы как бы согласился, но было видно по его выражению лица, что это будут и другие места, но какие именно, он нам не открыл.

Батюшка говорил, что неверие у людей будет усиливаться, и появится много различных сект. И в качестве примера привел такой факт, что секта сатанистов пыталась зарегистрироваться в Киеве, как религиозная организация. Им тогда отказали, но придет момент, и их все же зарегистрируют. Он говорил, что сатана дает своим адептам такую силу, что они на расстоянии 10 метров взглядом могут даже вилку сломать, и что мы сами это увидим. Еще сетовал, что придет время и в неурожайные годы будут осознано прятать от людей продукты. Батюшка говорил, что после 2000 года это все продлится недолго, но точную дату Второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа знает только один Бог.

Однажды несколько прихожан пришли к батюшке. Один из них р. Б. Владимир рассказал, что на работе собрали паспорта и всем присвоили какие-то идентификационные коды. Отец Николай с досадой сказал: «Не нужно их принимать! Ну, что же вы не посоветовались? Не нужно было этого делать!» Видно было, что батюшка расстроился. Помолчав несколько секунд, он продолжил: «После кодов будут давать новые паспорта – их брать уже нельзя будет. Сейчас у нас украинские синие, их брать можно. А те, которые будут за ними, уже нельзя». Одна женщина от услышанного расстроилась и спросила его: «Батюшка, у меня дети, я же без кода не смогу работать?» Батюшка, помолчав, ответил: «Ну, как Бог благословит». А когда эта женщина ушла, он сказал: «У нее дети – как я могу настаивать, чтобы не брала. На все Воля Божья».

Еще в разговоре с одним священником и мирянином отец Николай говорил: «Сначала людям будут навязывать коды. Брать их нельзя, а кто возьмет, от того отойдет часть благодати. Затем будут навязывать пластиковые карточки, которые будут заменять деньги. А затем будут давать электронные паспорта. С каждым последующим принятием этих документов от человека будет отходить часть благодати. И кто примет электронный паспорт, тому уже очень трудно будет не принять печать антихриста».

В другой раз группа прихожан Покровского храма в беседе с ним затронула тему последних времен. Батюшка признал и подтвердил, что все сейчас происходящее в мире – это знамения Апокалипсиса. И принятие кодов, а за ними и других документов – это знамения для христиан, чтобы они трезвились и бодрствовали. Батюшка говорил, что это знаки того, что возврата назад уже не будет и лучшего ждать не приходится. Он также предупреждал, что в церкви произойдут такие изменения, что будет отступление от истинной канонической веры так, что даже какое-то время нельзя будет ходить в храмы. Но подчеркивал: «Вы держитесь Покровского храма – Матерь Божья будет вас покрывать Своим Честным омофором». Все, кто в этот момент слушали батюшку, заметно приуныли, но о. Николай сказал, что унывать ни в коем случае не нужно. Наоборот, нужно сохранить Пасхальную радость и поддерживать тех, кто впадет в уныние и отчаяние. «Господь взирает на нас и испытывает, какие мы воины Христовы, – ободрил батюшка. – Не унывайте и не паникуйте – не давайте повода бесу радоваться». Отец Николай говорил, что, конечно, это время непростое, кто-то даже может лишиться работы. Поэтому, у кого маленькие дети, советовал ради них заранее заготовить запасы определенных продуктов. Например, закатать в банки сало, мясо, а также хорошо просушенные сухари и крупы. Тогда ни жучок их не повредит, и не испортятся. Батюшка советовал, если есть такая возможность, селиться на окраинах города, где есть земля, чтобы в случае необходимости что-нибудь выра-

щивать. Батюшка дал понять, что тогда события настолько быстро будут меняться, что все это пригодится.

Отец Николай пророчествовал: «Вот сейчас Украина с Россией разъединяются, а придет время – соединяться будут!» Батюшка часто повторял, что Русь – это единое целое; россияне, украинцы, белорусы – все это русские. Если эти народы будут вместе, будут непобедимы, а порознь погибнут!

Р. Б. Анастасия незрячая (+ 2010), г. Кировоград, вспоминала, что батюшка предупреждал, чтобы держались Покровской церкви. В последнее время в этом храме сохранится искра Православия. Именно искра, наверное, такое будет всеобщее безверие. Еще вспомнила, как батюшка говорил, что в городе будет два мужских монастыря.

Однажды о. Николай был с паломниками в Киеве. Когда они шли по Крещатику, он неожиданно остановился и сказал: «Когда-то здесь будут ходить корабли», – предсказывая этим, что будет время, и Крещатик провалится.

ПОСМЕРТНЫЕ ЧУДЕСА

...на гробе моем ищите отрады,
и в нуждах, и в скорбях идите ко мне;
и верую даст вам Господь утешение...

В наше время в будние дни прихожане не очень спешат в городские храмы. Не исключение в этом и наш Свято-Покровский храм. Но 17 ноября 1997 года весь его двор был до отказа заполнен людьми. Они стояли даже на прилегающей улице вдоль церковной ограды. С ясного неба опускались первые пушистые снежинки, садились на лица людей. Их никто не вытирал, и они стекали по щекам вместе со слезами. Все стояли молча, и лишь изредка перешептываясь. Что же собрало в эту пору практически всех православных города и близлежащих окрестностей? Послышалось пение церковного хора, и из раскрытых дверей храма над головами верующих выплыл гроб. Грустно и с почестями провожали в последний путь того, кто был для многих первой ступенькой в Православие, примером христианина и духовного пастыря. Его имя – иерей Николай Трубин. Вот уже более пятнадцати лет его тело почивает на Лелековском кладбище, но люди и тут не оставляют его. В день ангела отца Николая, годовщину смерти и на праздники возле могилки собираются многочисленные духовные чада, а в другие дни возле нее можно увидеть одного или нескольких молящихся. Это православные приходят к дорогому батюшке, как всегда неся к нему свои горести и проблемы. Тихо звучат слова акафистов и молитв, люди, как и прежде, просят его заступничества и ходатайства пред Богом. И что немало важно, множество прошений исполняются.

Р. Б. Антонина Павловская

Духовное чадо из Москвы, жена одного полковника Нина, не смогла присутствовать на погребение батюшки, а приехала только лишь на сороковой день после смерти. Она остановилась у матери Марии. Мария угостила ее, чем Бог послал – постным супом и кашей. Но Нина эту пищу есть не смогла,

наверное, по болезни, чем сильно расстроила хозяйку. Та в сердцах обратилась к батюшке, как будто к живому, и присутствовавшему в кельи: «Батюшка, це ж твоє чадо! Ти її і нагодуй. Бачиш, що вона нічого не їсть!» Не прошло и получаса, как постучали в окошко: принесли передачу из Гайворона. Там оказались мед, яйца, масло, сметана, молоко, творог, консервация, жареная рыба и большой домашний хлеб. Увидев такое изобилие, мать Мария съюродствовала: «Бачиш, отець Ніолай! Мені ти таке ніколи не давав, а інших як любиш!» Мать Мария накормила Нину и, когда та уезжала, всю ту передачу с продуктами ей упаковала, сказав: «Це ж тобі отець Ніколай послав, а не мені».

Р. Б. Надежда. Я страдала болезнью ног и едва ходила с палочкой. 31 мая в день рождения батюшки его чада собрались на могиле. Была там и я, помолилась, попросила об исцелении. Мой муж постоянно торопил: «Скорее, скорее, уже поздно!» Я пошла в туалет и так спешила, что забыла там палочку, прибежав к машине чуть ли не бегом. Мы сели и поехали, а в дороге неожиданно попросила остановиться, вышла из машины и начала перед мужем пританцовывать со словами: «Погляди что с моими ногами – я исцелилась!»

Р. Б. Елена, прихожанка Покровской церкви, г. Кировоград. При жизни батюшку я не знала, но на могилку к нему хожу. Я страдаю болезнью ног, и заметила, что когда иду на могилку батюшки, то еле ноги передвигаю, а возвращаюсь обратно легко, не чувствуя никакой боли.

Р. Б. Николай. 31 мая 2006 года вечером в день рождения батюшки мы с женой Натальей заехали на кладбище к его могилке, когда уже никого не было. До этого у Наталии в течение двух недель болел зуб, и боль постоянно усиливалась. В тот день к тому же еще и разболелась голова. К вечеру от боли Наталья все воспринимала, как во сне. И вот в таком состоянии она прислонилась ко кресту на могиле, мысленно обратившись к отцу Николаю: «Батюшка, помоги, если можешь. При жизни

я не была с тобой знакома, ты меня не знаешь, и, наверное, не сможешь мне помочь». Наталья слышала о многочисленных случаях исцелений на могилке от его чад. Постояла еще некоторое время в сомнении и, мучаясь от боли, мысленно говорила себе, что она не чадо батюшки, и поэтому он ей не помогает. Так с болью и сомнением и уехала. Но уже дома с удивлением заметила, что и зуб, и голова перестали болеть. И так по сей день. Рассказала Наталья об этом случае чудесного исцеления на Троицу 11 июня 2006 года.

Помощь батюшки в воспитании детей. В конце июня – начале июля 2006 года одна семья приехала на могилку отца Николая. Взяли с собой двенадцатилетнего сына. У мальчика было плохое настроение, он капризничал и не хотел подойти к могилке, оставшись в машине. Батюшка и при жизни не требовал к себе почитания, а тем более сейчас – это свободное волеизъявление каждого. Но родители весьма смутились таким неуважением и непослушанием со стороны сына, который, будучи малышом, знал батюшку. И вот тут помог сам отец Николай. Стоят растерянные родители, извиняются у могилки батюшки за поведение сына. Вдруг с криком и плачем бежит к ним непослушное дитя, просит у них прощение и приклоняется к могилке без понуждения. Как потом выяснилось, он сидел в машине недовольный и обиженный на весь мир, жалея себя. Вдруг откуда не возьмись, в закрытом салоне машины появилась пчела и с агрессивным жужжанием начала имитировать нападение на парня, чем вынудила того побежать к родителям и попросить прощения у них и у батюшки. Это произошло именно в тот момент, когда они извинялись за поведение сына. Не для себя, но для уважения и послушания родителям отец Николай совершил это маленькое чудо. На могилке батюшки *(и только у него)* несколько лет подряд обитали пчелы. Так батюшкина пчела-послушница выполнила его поручение. Из жизнеописания подвижников православной церкви известно, что на некоторых могилах угодников Божьих поселялись пчелы. И это один из признаков святости.

Р. Б. Мария (Мария Андреевна Савицкая), г. Кировоград. Незадолго до смерти, когда отец Николай лежал тяжело больной, он мне сказал: «Когда будут меня опускать в могилу, даже не запоют «Святый Боже, Святый Крепкий...»». И действительно, когда гроб с телом батюшки опускали в могилу, все находились в растерянности, и никто не запел «Святый Боже, Святый Крепкий...», хотя присутствовало духовенство и опытный регент.

При жизни отец Николай мне говорил: «Сейчас ты меня не чтишь, а после смерти будешь чтить». И действительно, батюшка по сей день управляет моими действиями и поступками. Вечером 13 ноября 2005 года, накануне дня его смерти, меня начал беспокоить настойчивый помысел: «Вставай! Иди в Покровскую церковь!» Я собралась и поехала. В такое позднее время я сама никогда не посещала Покровский храм. Как только вошла в церковную ограду, встретила р. Б. Александра, который пожертвовал достаточно крупную сумму за упокой батюшки. На эти деньги мы там заказали Литургию, затем попросила Александра, бывшего на машине, поехать и купить на оставшуюся сумму кое-какие продукты. Мы приобрели множество буханок хлеба и арбузы и привезли все это в Покровский храм. А в 2006 году р. Б. Лариса, духовное чадо батюшки, хотела заказать заупокойную Литургию в Покровском храме на 14 ноября. В этот день богослужение в храме не планировалось, и у нее попросили 50 гривен за службу и оплату хора. Она расстроилась и мысленно обратилась к батюшке: «Где же мне взять 50 гривен?» Неожиданно в храме появился все тот же р. Б. Александр и дал ей 200 гривен за упокой батюшки. Она на эти деньги заказала Литургию, а на остальные купила продукты и положила их на панихидный стол.

Мать Мария и духовные чада отца Николая свидетельствуют, что батюшка неоднократно извещал их и даже мысленно внушал идти в определенное место, где оказывался человек, желавший пожертвовать за батюшку, уже заранее им извещенный.

Р. Б. Елена Крыжан, прихожанка Покровского храма, г. Кировоград. В церковь я начала ходить относительно недавно и поэтому батюшку при жизни не знала, но, узнав о его жизни, очень прилепилась к нему душой. Однажды со мной произошел такой случай. Мой 16-летний сын Андрей заканчивал школу, и я через чур усердно настаивала на том, чтобы он хорошо учился. В конце концов произошел конфликт, и Андрей ушел жить к родственникам. Но за два дня до случившегося мне приснился сон: я очутилась на кладбище на могилке батюшки Николая *(хотя до этого никогда там не была)*. Батюшка лежал возле могилки на земле в виде мощей, изливающих миро, стекавшее с груди до живота *(признак большой святости)*. Причем он был в том самом облачении, в котором его отпевали. Рядом лежал еще какой-то святой, но больших размеров *(как я поняла потом, это был схимонах Иулиан)*. По воле Божьей во сне было показано, что мне необходимо обращаться к отцу Николаю за помощью. После этого я захотела иметь у себя дома его фото. В День рождения батюшки 31 мая 2006 года я пришла на могилку, где к тому моменту было много людно, и – обратилась к людям, может, у кого-нибудь есть фото отца Николая. Мать Мария сказала: «Хочешь иметь фото – попроси батюшку и получишь». Через несколько дней, в Воскресенье, меня неожиданно потянуло пойти в Спасо-Преображенский Собор, куда до этого ходила крайне редко – раз в году. Там встретила знакомого р. Б. Александра. Ему было необходимо уходить, но он все медлил и никак не решался уйти. В разговоре с Александром рассказала ему о своем желании иметь батюшкино фото. И тут он неожиданно протянул мне фотографию отца Николая, которую сделал по чему-то в двух экземплярах. От радости и нахлынувших чувств, я едва не расплакалась. На этой фотографии батюшка лежал на смертном одре именно таким, каким я видела его во сне! А спустя какое-то время мой сын Андрей вернулся домой.

Страдая болезнью ног, я порой испытываю сильные боли. Однажды попросила на могилке у батюшки об исцелении, но

боли оставались, а через неделю неожиданно исчезли. Я сразу и не поняла, что это была помощь батюшки.

14 ноября 2006 года в девятую годовщину смерти после заупокойной Божественной Литургии духовные чада и прихожане по традиции собрались на могилке отца Николая. День был такой, как и 14 ноября 1997 года: с утра было пасмурно, и пролетал легкий снежок. Во время панихиды на могилке тучи неожиданно расступились, и вышло солнышко, по-осеннему ласково согревая собравшихся, напоминая душевную теплоту батюшки. В этом году собралось большое количество людей, среди которых было много священнослужителей. Помолились, помянули батюшку за братской трапезой, и люди начали делиться воспоминаниями о встречах с отцом Николаем. Так одна р. Б. Лидия, учительница по профессии, вспомнила, когда умерший батюшка лежал трое суток в Покровском храме, она в 12 ночи читала акафист «О единоумершем». И вот во время чтения комнату наполнило дивное благоухание, как от мощей святых. Во вторую ночь снова во время чтения акафиста благоухание повторилось, но уже не столь насыщенно. А в третью ночь благоухание было легкое и мимолетное.

Протоиерей Игорь (Тереза), г. Кировоград. Не зная о смерти иерея Николая, в день его похорон я – студент КИСМа – ехал из института домой в село. Но, стоя на автовокзале, неожиданно почувствовал благоухание, как от мощей, хотя вокруг ничего издающего ароматы не было. Поначалу я даже растерялся и подумал: «Не в прелести ли я?» А потом несколькими днями позже узнал о смерти батюшки и понял причину благоухания. Хоть я и не был близко знаком с батюшкой, но относился к нему с большим уважением. Поэтому он меня и известил о своей смерти таким дивным образом. Еще мне запомнилось, как отец Николай по-особому благословлял, протяжно произнося «На вся благая!» После батюшкиной смерти многие священники переняли его манеру благословлять теми же словами.

Одна женщина, знавшая батюшку Николая, рассказала мне такой эпизод. Это было осенним днем в октябре или ноябре. Батюшка крестил младенца. В храме было очень холодно. Когда о. Николай попросил снять с ребенка одежду, родители испугались, но он их успокоил, сказав, что во время таинства не случится ничего плохого, и все будет хорошо. Крещение прошло благополучно. Когда батюшка окунул младенца в холодную воду, то от малыша пошел пар, он разрумянился и даже не плакал. Разве что дал несколько возгласов, чем укрепил веру удивленных родителей.

Запомнился и еще один случай. Когда в Кировоград привозили копию для Москвы иконы свят. Николая Чудотворца *(оригинал находится в г. Бари, Италия)*, я накупил много иконок, которые привезли вместе со святыней, с надеждой в будущем раздать их. После смерти отца Николая спустя какое-то время он явился мне во сне. Батюшка находился рядом с той самой иконой Николая Чудотворца из г. Бари и благословил меня со словами: «Сей доброе семя – раздавай людям иконки святителя Николая, проповедуй о нем, и угодник Божий не оставит тебя». Уже в сане священника, служа в городе Знаменка в Храме Знамения Божьей Матери, был такой период, когда на меня навались одна за другой несколько серьезных проблем – ну, просто невмоготу! Приехав по делам в Кировоград, я с матушкой зашел в редакцию «Православной просвиты», где р. Б. Ирина Николаевна предложила нам поехать на Лелековское кладбище к могилке отца Николая. Там мы находились около получаса, усердно молились отцу Николаю, чтобы он помог разрешить накопившиеся проблемы, затем посетили могилку схимонаха Иулиана, где также просили о помощи. Уходя с кладбища, я ощутил спокойствие на душе и уверенность, что все проблемы разрешатся. То же ощутила и моя матушка. Молитвы не остались не услышанными. Спустя какое-то время большая часть проблем разрешилась, и жизнь вошла в спокойное русло. А почему не разрешились все проблемы? Наверно потому, что была у меня некая доля сомнения в по-

мощь старцев. Поэтому, и не сразу все проблемы тогда исчезли, а только спустя время.

Протоиерей Евгений (Назаренко), г. Кировоград. Я неоднократно обращался к отцу Николаю, как при жизни, так и после его смерти, и всегда был утешаем его молитвенной помощью. Так мои поездки на Святую землю и на Святую гору Афон припали именно на день памяти отца Николая 14 ноября. Наверное, батюшке было угодно, чтобы в этот день молитва о его упокоении вознеслась в таких святых местах.

Был такой интересный случай. Для того, чтобы выполнить благословение нескольких старцев и приобрести частный дом, родителям срочно было необходимо продать квартиру в центре города. Этот вопрос долго не разрешался, и поэтому моя мама поехала на могилку отца Николая и молилась там около двух часов. И произошло чудо: в тот же день в маршрутке знакомые предложили родителям домик в центре города, который полностью устраивал их по цене. А вечером позвонил покупатель на квартиру и, хотя пришлось немного уступить в цене, но зато быстро разрешился вопрос с оформлением документов, и покупка состоялась.

Протоиерей Александр (Ничишин), г. Кировоград. О замечательном молитвеннике и подвижнике Православия отце Николае Трубине я узнал в 2007 году от отцов Спасо-Преображенского собора и его духовных чад. После моего рукоположения в священнический сан мы с матушкой Фотинией более полугода жили на квартирах у различных прихожан. Места проживания часто менялись, поэтому я активно искал жилье для приобретения в собственность для постоянного места жительства, но ничего подходящего никак не находил. Узнав, что по молитвам к иерею Николаю люди часто получают помощь в разрешении различных житейских вопросов, в том числе и квартирных, в конце июля мы с матушкой решили поехать на его могилку помолиться и попросить о помощи. Моя матушка поет на клиросе, и с нами поехали еще двое певчих р. Б. Юлия

А. и р. Б. Лидия Ч., которая знала батюшку при жизни. Лето 2007 года выдалось очень жаркое, дожди шли редко. До нашей поездки на горизонте виднелись дождевые тучки, и как будто бы собирался дождь, но в городе не упало ни единой капли. Пока добрались до кладбища, устали. Зажгли свечи, приложились ко кресту и начали служить панихиду. Внезапно на небе над кладбищем появилось несколько туч. Солнце спряталось, повеял прохладный ветерок, а за ним полил ласковый мелкий дождик. На душе стало так хорошо, что от умиления мы даже заплакали. После панихиды каждый просил молитвенной помощи старца в своих проблемах. Я также обратился к батюшке с просьбой о помощи в приобретении жилья. Постояли, помолились и пошли домой. Как только вышли за ворота кладбища, снова выглянуло солнышко, а дождика как и не бывало. На трассе без нашей инициативы к нам подъехал автомобиль «Жигули». За рулем оказался р. Б. Николай Л., духовное чадо отца Николая, который и подвез нас в город. А через короткое время мы с матушкой успешно купили подходящее нам жилье. Благодарим Бога и нашего скорого помощника иерея Николая!

Р. Б. Александр Кривко (ныне иерей Александр), г. Кировоград. Один священник ушел в раскол и получил покровительство хозяина предприятия, на котором я работал. Мне надо было отработать еще несколько лет за полученную квартиру *(а в то время ее получение было делом немыслимым),* и я старался работать на совесть, от всей души, благодаря Бога и хозяина за милость. Когда раскольник предложил мне расписать их алтарь, я воспротивился. Но когда мне пригрозили, что заставят через руководство, я впал в страх. Ведь, по моему мнению, это был случай или исповедничества, или предательства Христа. Я пошел в Преображенский храм, испросил советов у батюшек и у своего настоятеля, но, несмотря на хорошие советы, искомого душевного покоя не обрел. Наш регент сказала, что нужно поехать на могилку к батюшке Николаю. И я решился ехать. Был поздний вечер, темнело. На кладбище не было уже никого. Я достал молитвослов и стал читать ка-

кой-то канон *(по-моему, это был «Канон Богородице, поемый во всякой скорби и обстоянии»)*. Был ветер, моросил дождь, и мои промокшие ноги вмерзали в мокрый снег. Казалось, мне не достоять до конца чтения. Но вот я закончил, и на душе стало как-то легче. Я пожалел, что из-за ветра не смог зажечь свечу. Услышит ли батюшка? «Ну, если не удалось зажечь мне то, может, кто-то потом зажжет», – подумал я, и решил вложить свои свечи в коробочку на кресте, где стояла лампадка. Каково же было мое удивление, когда я открыл светильник, а в нем лампадка ... горела! Я не мог ничего объяснить. Читал я тогда не так хорошо и, наверное, пробыл не меньше минут сорока. Да и по дороге на кладбище мне тоже никто не встречался... Может, ее кто-то и до меня зажег, но разве не чудо уже то, что даже в такую погоду (!) люди идут и идут к нашему старцу. Я ощутил такую бодрость духа, такую силу, что не помню, был ли потом мороз. Тепло лампадки отогрело от холодного страха душу мою. А намерения тех, кто понуждал меня к отступлению, как-то сами собой расстроились, и тот священник по истечении времени вернулся в лоно Матери Церкви.

Р. Б. Лидия Черная, г. Кировоград. Мой племянник должен был идти в армию. Сам он не был прихожанином церкви, но имел веру в душе. И на предложение пойти на могилку к отцу Николаю попросить благословение на благополучную службу в армии после некоторых колебаний согласился. Помолился на могилке, попросил благословение, и служба в рядах вооруженных сил прошла на удивление быстро и легко, хотя для его сослуживцев не все складывалось гладко.

Мой сын долго не мог трудоустроиться. Я от всего сердца обратилась на могилке к отцу Николаю с просьбой помочь в решении этого вопроса. И помощь быстро пришла – сыну предложили такую работу, которая его полностью устраивала.

Однажды в разговоре батюшка мне сказал: «Я живу сейчас не в свое время! Я давно уже должен быть там, на Небе!»

Хорошо запомнилась и сила благословения батюшки, после которого я летела словно на крыльях. Недавно заехав к ма-

тери Марии и побывав в кельи отца Николая, я приложилась к кресту и вновь испытала прежние чувства, от которых, как и ранее захватило дух.

Р. Б. Вера (мама игумена Трофима), прихожанка Спасо-Преображенского собора г. Кировограда. Хочу поведать случай исцеления, который произошел со мной после посещения могилки отца Николая Трубина в 2000 году. Очень я болела в этот период не только душевно, но и телесно. В Бога я верила крепко, а вот чтобы побывать на могилке старца и получить исцеление – такой веры не было. В 2000 году в день памяти отца Николая решила пойти к нему на могилку, хотя при жизни мы знакомы не были. Там как раз служили панихиду, людей было много, и я вместе со всеми молилась. В какой-то момент я начала внутренне просить его о помощи и исцелении. Домой возвратилась поздно, и когда прилегла отдохнуть, почувствовала, как все мое тело, руки и ноги наполняются живительной силой. Это невозможно передать словами, это нужно было почувствовать! Я поняла, что батюшкиными молитвами Господь меня исцелил. С тех пор часто бываю на его могилке. Там моя душа успокаивается, и приходит помощь в различных нуждах.

Р. Б. Е., врач. Отец Николай был моим духовным отцом. Искренний, бескорыстный, кроткий – для него не существовало плохих людей, он всех любил. Я познакомилась с ним уже когда он тяжело болел, и как врач оказывала ему посильную медицинскую помощь, делала массаж. Когда боли были терпимые, он расспрашивал о моей жизни, о моей семье и смотрел куда-то вдаль. Потом, когда он мне начинал кое-что описывать, я поняла, что он все видит и все знает. Батюшка так ждал моего прихода, так радовался, и я словно на крыльях летела к нему. Но за три дня до смерти он со мной попрощался и сказал, чтобы я уже не приходила. Больше живого батюшку я не

видела. Но и после своей смерти отец Николай не перестал помогать людям, искренне обращающимся к нему за помощью. Была у нас знакомая девочка-сирота по имени Юлия. Семья наша опекала ее по своим возможностям. Квартиранты выгнали Юлию из материнской квартиры с последующим намерением присвоить жилье себе. Тогда мы с моей мамой и Юлией поехали на могилку к отцу Николаю и просили его защитить сироту. И батюшка услышал наши молитвы. С Божьей помощью комиссия выселила квартирантов из Юлиной квартиры, и она по сей день живет там уже с мужем и дочерью.

Р. Б. Любовь, бывшая работница Спасо-Преображенского собора г. Кировограда. Весной 1998 года мы вместе с регентом Свято-Николаевского храма поселка Нового решили посетить могилку иерея Николая. Было холодно, и одеты мы были по-зимнему. Приехали, прочитали акафист Покрову Божьей Матери, а затем пропели любимые батюшкины песнопения, которые пели с ним в паломнической поездке по святыням Черкащины. В конце приложились ко кресту с тыльной стороны. Первой подошла я и попросила: «Милый, дорогой батюшка, прости меня грешную», – приклонилась ко кресту и отошла. Затем подошла Валентина, приложилась и через несколько секунд воскликнула: «Батюшка!», – т. к. ощутила сильное благоухание, исходившее от креста и могилы. Изумленная, я вновь приложилась ко кресту и тоже почувствовала благоухание, но не столь сильное как ощутила Валентина.

Р. Б. Борис (Борис Игнатьевич Меняйло), г. Кировоград. И после смерти батюшка продолжает утешать духовных чад. Так 31 мая 2006 года, в День его рождения, я побыл на могилке отца Николая, отвез домой мать Марию и вернулся за священником. Немного помолившись и приложившись ко кресту, почувствовал сильное благоухание, которое ощутили и другие находящиеся там люди. В День рождения батюшки 31

мая 2007 года на могилке раздавали его фотографии. Я взял две фотографии и одну передал дочери, которая проживает в Одессе, а другую – ее подруге Анастасии. Татьяна поместила фотографию в комнате рядом с иконами. Она обращалась к батюшке с молитвенными просьбами перед этой фотографией. Произошло чудо – за полгода фотография 8 раз (!) мироточила. Первые три раза мироточила во время болезни ребенка. Татьяна мазала больного ребенка выделявшимся миром, и каждый раз ребенок быстро выздоравливал. Затем мироточение повторялось еще пять раз без видимых причин. В последние разы миро источало стойкое благоухание, которое разносилось по всей квартире и долго не выветривалось. Татьяна, будучи девочкой, всегда любила быть возле отца Николая, когда он приходил к нам домой. Она также снабжала его ручками и тетрадями во время учебы в духовной семинарии в Одессе со словами: «Учитесь, батюшка, хорошо и скорее возвращайтесь к нам, чтобы мы не скучали». А когда она выросла и училась вместе с подругой Анастасией в институте в Одессе, то, приезжая в Кировоград, неоднократно посещали Лелековское кладбище и ложили на могилку отца Николая зачетки с просьбой помочь сдать сессию. Конечно, они учили предметы, но перед сдачей читали акафисты и молитвенно обращались к иерею Николаю. Помощь не медлила, и на экзаменах выпадали именно те билеты, которые они лучше всего знали. А Великим Постом в марте 2007 года в Одессе в семье у Анастасии и у ее мужа Василия тоже заблагоухала фотография батюшки. Еще маленькой девочкой, Настя знала батюшку и любила быть возле него. До сих пор они с мужем чтят иерея Николая и обращаются к нему в молитвах. Вот батюшка их и утешил.

Р. Б. Ирина (Ирина Николаевна Матис), г. Кировоград. И после смерти батюшка зовет к себе на могилку, чтобы люди приходили к нему и просили о помощи. Я сама неоднократно ощущала как внутренний голос говорил, что надо поехать к ба-

тюшке на могилку. Доезжала до нужной остановки, по дороге сами собой приходили слова молитвы: или «Богородица Дево, радуйся», или «Кресту Твоему...», или «Воскресение Твое...». Иногда на кладбище приходила мысль, что нужно навестить мать Марию. Я оттуда шла к ней, и как оказывалось, мать Мария в этом нуждалась.

Однажды, уже после смерти отца Николая, я очень захотела приобрести книгу о жизни и подвигах схимонахини Антонии, но все как-то не получалось. Посетовала об этом материи Марии. Та сказала: «Помолись батюшке, он управит». И через какое-то время сама же мать Мария подарила мне эту книгу, подписанную «Ирине Николаевне от иерея Николая».

Р. Б. Владимир Плитин, г. Кировоград. Все, кто ездил на Радоницу на Дальневосточное кладбище г. Кировограда, знают насколько тяжело туда в этот день добраться общественным транспортом. Несмотря на то, что это будний день и специально увеличивают количество рейсовых машин, маршрутки забиты под завязку. Мы с мамой выходили на перекресток ул. Одесской и Ленина и там ждали транспорт. В таком ожидании проходил час, иногда два, забитый транспорт проезжал мимо и даже не останавливался. А идти на другую остановку маме было трудно. Так было несколько лет подряд, а потом меня словно осенило: «А почему же я не прошу помощи у батюшки Николая?» И произошло чудо. Как только я стал просить отца Николая помочь с транспортом, мы не стояли дольше 5-10 минут: или кто-то выходит на нашей остановке, или свободное местечко найдется, или какая-то «левая» маршрутка появится. А пару раз нас даже согласились подвезти соседи на своей машине. И теперь я всегда в этом вопросе прибегаю к помощи батюшки, и он всегда быстро откликается.

Р. Б. Татиана и Геннадий Шаповаловы, г. Кировоград. В Православие мы пришли сравнительно недавно, но в силу сво-

ей работы не всегда имеем возможность бывать на воскресных богослужениях. Но Господь не оставляет своей милостью. Так, в понедельник 16 апреля 2007 года, накануне Радоницы мы и наша мама Светлана *(мама Татианы)* поехали на Лелековское кладбище к могилке иерея Николая. У каждого было о чем просить. Мама Светлана на нервной почве испытывала физические проблемы – было недомогание, и тряслась голова. Она попросила батюшку о помощи и почувствовала, что он ее слышит. Вечером того же дня она посмотрела в зеркало и обратила внимание на то, что голова почти не трясется. В следующую ночь *(было это наяву или во сне Светлана затрудняется сказать)* она услышала ясный голос: «Ну, что, тебе уже лучше?» Она ответила, что лучше, но еще не совсем. И вновь услышала голос: «А что же ты хотела исцелиться за один раз? Приезжай ко мне на могилку, и я тебя исцелю». Голос звучал настолько четко, что мама в страхе пришла в себя и прибежала к нам поведать о случившемся.

И я, Татиана, усердно просила на могилке батюшку в воскресенье и в тот самый понедельник о помощи в вопросе квартиры, которую долго не могли продать, т. к. этому препятствовали два человека. После усиленной просьбы к батюшке эти люди отпали. На следующий день нашелся человек, который, осмотрев квартиру, тут же дал залог, и в течение 40 минут решились все проблемы с оформлением документов. Мы были приятно удивлены тем, что получили за квартиру сумму большую, чем до этого нам предлагали.

Мы взяли кредит на покупку дома. Кредит был в валюте, и поначалу 2 года мы успешно справлялись с оплатой ежемесячных процентов. Но потом произошла инфляция, доллар вырос, и мы не смогли оплачивать проценты по кредиту. Каждый месяц 25-го числа *(в день оплаты)* я ездила на Лелековское кладбище на могилку отца Николая и просила его о помощи. Зимой было особенно тяжело, т. к. денег вообще не было. Однажды стоял сильный мороз, выпало много снега, а мы с сыном в очередной раз поехали к батюшке. На могиле я плакала и просила о помощи, т. к. нечем было платить, а в банке усло-

вия жесткие – каждый просроченный день проценты. Мы занимаемся торговлей, но было так тяжело, что даже не хватало денег на бензин, чтобы выехать торговать в район. 25 января мы с сыном поехали на кладбище, попросили отца Николая о помощи, и в тот же день мы наторговали определенную сумму, которой хватило ровно на бензин и чтобы оплатить кредит. И так из месяца в месяц батюшка на своих плечах нес наш кредит в течение 7-ми лет. Конечно же, за это время мы еще смогли побывать у старца Серафима (Звягина) под Курском, просили его святых молитв, и он пророчески сказал, что кредит мы выплатим, но не сразу. Кроме того, ездили в Киев к мощам матушки Алипии, молитвенно просили и ее помощи. И, слава Богу, заступничеством святых угодников Божьих мы остались жить в своем доме.

Неоднократно отец Николай помогал в учебе в институте нашему сыну Кириллу. Однажды сложилась трудная ситуация, когда из-за одного преподавателя сына чуть не отчислили из института. Мы усердно просили о помощи отца Николая, и, хотя документы на отчисление были подписаны еще в конце 3-го курса, Кирилл успешно закончил учебу. Благодарим Господа Бога и отца Николая за его молитвы и помощь.

Р. Б. Л. Отец Николай Трубин очень дорог моему сердцу. Я очень печалюсь, что не было воли Божьей мне встретиться с ним при его жизни. Но я познакомилась с теми людьми, которые знали его и окормлялись у него. Те мудрые советы, которые батюшка давал им, помогли и мне, грешной. Так батюшка советовал, если случится на теле боль или рана, даже если заболел какой-то внутренний орган, то это место необходимо крестить 40 раз и читать молитву «Господи, помилуй». Тогда болезнь или боль отступят. Уже два года, как я изо дня в день выполняю это правило, и это помогает мне жить. Одним из испытаний было, когда я упала и ржавым тупым штырем проткнула ногу в районе колена. Поднялась высокая температура, появились опухоль и сильные боли. На третий день я пошла в больницу, где мне сделали прививку от столбняка и укололи в

рану антибиотик. Врач настоятельно рекомендовал мне лечь в больницу, но я больше туда не ходила, а положилась на милость Божью. Я начала обращаться в молитве к батюшке Николаю и исполнять его правильце. Прошло время, и нога выздоровела. Во второй раз я испытала на себе действенность этого правила, когда у меня обострилась желче-каменная болезнь. Я моментально пожелтела и ходила в полуобморочном состоянии. Нужно было оперативное вмешательство, но я начала вновь исполнять батюшкино правильце и, слава Богу, все обошлось, и я по сей день его исполняю. Третье серьезное испытание ожидало меня, когда после неудачного падения я травмировала позвоночник и копчик. И в очередной раз на ноги меня поставило правильце отца Николая. Благодарю Господа Бога, что даровал Елисаветградской земле такого дивного молитвенника и помощника, как отец Николай.

Р. Б. Лидия Лихненко. Впервые я узнала о батюшке Николае уже после его смерти от моей сестры Ларисы Джус, которая была его духовным чадом. Вместе с сестрой мы посещали Лелековское кладбище, молились на его могилке. Меня всегда поражало то, что там царит какая-то особая атмосфера: жизненные проблемы отдаляются, воздух кажется чище, дышится легче. Особенно это почувствовалось, когда меня постигла тяжелая утрата. Моральное состояние было крайне тяжелым, а на могилке батюшки становилось намного легче. Складывалось такое ощущение, что он рядом, и я беседую с ним, как с живым. Сейчас я живу в Италии, ухаживаю за бол. Сергием – итальянцем, католиком по вероисповеданию. В один из приездов в Кировоград произошло маленькое чудо: приехавший со мной бол. Сергий принял Православие – в Спасо-Преображенском соборе его крестил протоиерей Евгений (Назаренко). Тогда же он благословил нас в паломническую поездку на Святую Землю в Израиль. В этот же приезд моя сестра подарила мне книжечку с жизнеописанием иерея Николая Трубина и его фото, которые я увезла с собой в Италию. Я очень прониклась жизнью батюшки, его подвигами. А

когда прочитала, что незадолго до смерти он побывал на Святой Земле, то приняла окончательное решение тоже побывать в тех местах, которые так дороги любому православному христианину. И вот наступил долгожданный момент, когда мы с бол. Сергием ступили на Святую Землю. Невозможно описать словами ту неизреченную радость, наполнившую наши сердца. Какая милость Божья оказаться там, где прошла земная жизнь Спасителя мира! На второй день мы поехали в Горненский монастырь, чтобы встретиться с теми насельницами, которые общались с отцом Николаем. Но, к сожалению, игуменьи Георгии не было на месте, она уехала на прием в Русскую Духовную миссию. Встретиться с матушкой Михаилой в тот день тоже не посчастливилось, т. к. ей нездоровилось. Пообщавшись с ее келейницей Соломией, я передала для матушки книгу об иерее Николае и его фотографию. Через пару дней мы были на ночной Литургии у Гроба Господня, приехали раньше, подали записочки и ожидали начала службы. Рядом на скамеечке сидел монах-грек – смотритель Гроба Господня. И вдруг я услышала возглас монахини: «Пантелеимон!» А он ей в ответ: «Михаила!» Я сразу же поняла, что это и есть матушка Михаила из Горненского монастыря. Поговорив с монахом-греком, матушка начала ставить свечи на подсвечник. В этот момент я к ней подошла и познакомилась, объяснив, что я та самая женщина, которая передала ей книжечку о батюшке Николае и его фото. Какая это была трогательная встреча! Поговорили мы недолго – Гроб Господень не место для разговоров. Оказалось, что матушка, спустя годы, хорошо помнит отца Николая. Она даже вспомнила ночные беседы с батюшкой, и была очень рада вышедшей книге о нем. Матушка очень удивилась, что со дня смерти прошло уже более десяти лет, и говорила, что такое ощущение, вроде бы та встреча была всего лишь несколько месяцев назад – настолько ярко она запечатлелась в ее памяти. И это при том, что ей приходится ежедневно встречаться с огромным количеством паломников, среди которых за десять лет было немало и владык, и священников, и монахов. Но именно память о батюшке Николае до сих пор

живет в ее сердце. Поразило еще и то, что она поинтересовалась жизнью матери Марии, хотя ее никогда не видела. Матушка Михаила сказала нам, чтобы мы обязательно слушали мать Марию и во всем с ней советовались. А уже перед нашим отъездом она благословила передать матери Марии святыньки от Гроба Господня и из монастыря св. вмч. Екатерины. Мы глубоко верим, что нашу поездку и эту встречу Господь промыслительно организовал молитвами иерея Николая.

В августе 2008 года на праздник Преображения Господня паломники из Кировограда побывали на Святой Земле. По милости Божьей группа проживала в Иерусалиме в Горненском монастыре, где удалось встретиться с насельницей обители казначеем монахиней Михаилой. Паломники передали ей второе издание книги о батюшке Николае. Матушка была очень растрогана, а ее небесно-голубые глаза засияли любовью и умилением от нахлынувших чувств и воспоминаний о той встрече с батюшкой Николаем одиннадцатилетней давности. Матушка рассказала, что тогда монахини долго беседовали с отцом Николаем. Он давал много мудрых наставлений и ценных советов. Так отец Николай говорил, что сестры должны приучать себя к воздержанию и даже пищу вкушать только тогда, когда во рту пересохнет. Матушка Михаила посетовала, что по немощи человеческой они не всегда могут исполнять то, о чем батюшка говорил. Вспомнила она и о поездке вместе с батюшкой в Назарет. Отец Николай предложил ей пойти на источник Благовещения *(источник, где по преданию Архангел Гавриил первый раз явился Пресвятой Деве Марии)* и облиться. Там батюшка облился сам и вылил ей на голову пять стаканов воды, сокрушаясь, что нет под рукой ведра. После паломничества по святым местам, монахини с батюшкой Николаем вернулись в Горненский монастырь. Устали все неимоверно, а батюшка, вместо того чтобы отдыхать, пошел с молитвой обходить монастырь! ***(Кто бывал в Горненском, тот видел, какой там крутой рельеф местности. И физически крепкому человеку***

нелегко взбираться по этим ступенькам). Тогда все в очередной раз убедились, какой он был великий подвижник. Такое можно было совершать только по Благодати Божьей. Матушка сказала нам, чтобы кировоградцы обязательно посещали могилку отца Николая и просили его молитвенной помощи в различных нуждах. Игуменья Горненского монастыря матушка Георгия в то время была в отъезде, но матушка Михаила попросила экземпляр книги и для нее, сказав, что игуменья хорошо помнит и любит батюшку.

Р. Б. Наталья (Наталья Владимировна Татарчук), прихожанка Покровской церкви г. Кировограда. Много лет назад я шла в Покровский храм и увидела сияние вокруг купола. Тогда мне подумалось, что в храме должно произойти что-то необычное. Когда стала подниматься по ступенькам, увидела, что в храм заходит отец Николай Трубин. Я впервые его видела, поэтому поторопилась, чтобы его рассмотреть. Весь облик батюшки говорил, что это настоящий подвижник. Про себя я подумал: «Вот от чего сияние! В наш храм пришел святой!» Таким необычным видением Господь указал на появлении в церкви своего угодника. Я никогда об этом никому не рассказывала, тем более, что частенько видела пренебрежительное отношение к нему со стороны некоторых священнослужителей. Но в том, что это святой, сомнений не было. Когда отец Николай проходил мимо меня, я думала только о том, что он небрежно относится к одежде и к своему внешнему виду. Очевидно, он знал мои мысли, видел, что я нерадивая, поэтому никогда не обращал на меня внимания. Уже после смерти батюшки, зная о святости его жизни, я постоянно молилась о его упокоении.

В мае 2009 года со мной произошел необычный случай: у меня неожиданно сильно разболелась стопа. К ночи боль настолько усилилась, что я не могла уснуть и не знала, куда и как положить больную ногу. В какой-то момент мне показа-

лось, что я не смогу вынести таких мук, и в этот мгновение мне почему-то вспомнился образ отца Николая. Вначале я не придала этому значения, но через некоторое время подумала: «Может батюшка хочет мне помочь?» Я начала просить его о помощи, но боль усиливалась, а помощь не приходила. В отчаянии я мысленно возопила: «Отец Николай! Ты же видишь, что я не могу вынести эту боль! Я знаю, что ты меня слышишь! Помоги!» Я звала его с закрытыми глазами и вдруг увидела его, стоящим возле себя в желтом иерейском облачении. Было ли это в сонном видении или наяву – сказать сложно. Сначала батюшка меня благословил, потом перекрестил больную ногу и двумя руками взял мою ступню *(правой рукой снизу, левой – сверху)*. Подержал немного, и я как бы мысленно услыхала: «Сейчас ты уснешь, а утром тебе станет легче». Дальше я ничего не помню, т. к. моментально уснула. Утром нога еще немного поболела, а к обеду боль полностью исчезла, и с тех пор больше меня не беспокоит.

Р. Б. Олег Чубенко, г. Кировоград. После выхода второго издания жизнеописания иерея Николая Трубина, мне дали почитать экземпляр этой книги. Неожиданно в моей душе появились сомнения в правдивости описанных там чудес благодатной помощи. Стойкий голос внутри меня внушал, что это ложь, что отец Николай не святой и т. д. Я ходил и возмущался, даже само имя иерея Николая вызывало внутри сильное раздражение. Прошло время, и однажды, находясь дома, я вспомнил о батюшке Николае. Возникло непреодолимое желание съездить к нему на могилку, благо и живу я на Николаевке относительно недалеко от Лелековского кладбища. Позвонил своему другу Сане, который оказался не занят в тот день и согласился составить мне компанию. Только поговорил по телефону с Саней, как позвонила Светлана, с которой мы с детства знакомы. Узнав, что мы собираемся ехать на могилку отца Николая, она попросила, чтобы мы взяли ее с собой. Втроем на

маршрутке мы приехали на кладбище и пришли на могилку батюшки. Свете моментально стало там плохо. Как потом она призналась, какой-то демон начал ее душить, от чего она задыхалась. Незнакомый голос пугал, обещал ее убить и забрать душу, от чего Света истерически плакала и кричала. Это были проявления одержимости бесом. Света ругалась нецензурной бранью, плевалась, кусалась, пыталась вырваться и убежать. С огромным трудом ее удалось уговорить полежать на могилке, но так как там не было места, то положили ее рядом с могилкой. А после того, как она приложилась ко кресту, еще раз громко вскрикнула и затихла. Света окончательно успокоилась и вела себя тихо. У нее сложное финансовое положение, к тому же она инвалид по зрению, а муж – алкоголик. Незадолго до этого врачи обнаружили у Светы злокачественную опухоль на груди, предложили операцию, а денег нет. Она впала в отчаяние, и в таком состоянии приехала на могилку к батюшке. Трижды с нами затем посещала могилку, молилась о помощи. Перед операцией необходимо было сделать контрольное обследование, пошла к врачу, но тот только руками развел. Оказывается, твердое злокачественное образование у Светы на груди переродилось и видоизменилось, превратившись в какое-то подобие холодца. И самое главное, оно было уже не злокачественным. Также у Светы – инвалида по зрению 1-ой группы – зрение улучшилось. По молитвам отца Николая улучшилось и финансовое положение.

Я со своим другом Саней и другими прихожанами, у которых проявлялись симптомы беснования, часто посещаем могилку батюшки. В обычной жизни бес внутри никак себя не проявляет, только иногда в храме или когда привозят чудотворные иконы и мощи. А вот на могилке отца Николая что-то со мной происходит: кто-то начинает давить за горло, я задыхаюсь, начинается учащенное дыхание, как у зверя или собаки, учащается сердцебиение. Начинается приступ такой неконтролируемой злобы, что хочется кого-то разорвать, а однажды я

даже Саню укусил. Перед глазами все плывет, руки и ноги становятся тяжелыми, словно наливаются свинцом, нападает панический страх, хочется кричать, но вместо этого получается какой-то звериный рев. А после того, как полежу на могилке или приложусь ко кресту, все отходит: светлеет разум, проясняется зрение и в душе появляется мир, радость и спокойствие. Раньше у меня была фобия – я боялся куда-нибудь ездить, боялся дороги, перемещаться мог только в пределах города. Бес так запугивал, что начиналась паника. А теперь после молитв на могилке батюшки могу ездить и по селам области. И вообще, мое состояние значительно улучшилось.

Духовные чада схимонаха Иулиана рассказали, что когда старец посещал наш город *(а он делал это часто особенно в конце жизни)*, обязательно заезжал на могилку иерея Николая. Сидел на лавочке по часу, а то и больше, говорил, что ему здесь становится легче. А так как он сам нес тяжелый крест юродивого, то это не были просто слова.

Р. Б. Ксения, пгт. Новоукраинка, Кировоградской обл. Не могу не написать, какая мне была помощь от батюшки Николая – удивительное чудо, которого я грешная не ожидала! Из Помошной позвонил р. Б. Юрий и попросил в Новоукраинке отпечатать на ксероксе 7 книг о батюшке Николае. Через пару дней я поехала в город и заказала не семь, а восемь *(одна понадобилась мне)* экземпляров книги. Когда половина книги была отксерена и начали раскладывать на кучки, то обнаружилось, что ксерокс отпечатал не по восемь экземпляров, а по восемнадцать. В магазине были еще работники, но никто к ксероксу не подходил и ничего в нем не перенастраивал. Работавшая там женщина сильно разволновалась, т. к. уже было отпечатано много экземпляров. Я тоже не знала, что делать – не выбрасывать же. Говорю ей: «Не беспокойтесь, Господь поможет! Сразу не обещаю, но через две недельки найду, кому они

будут нужны. Тогда приеду, и допечатаем эти лишние десять книг». Конечно, я не на шутку беспокоилась, кому их предложить, просила Матерь Божью и батюшку Николая мне помочь. На другой день я собралась идти в пенсионный фонд по своим делам, а мысль мне говорит: «Пораньше уходи из дома». Читаю утреннее правило, а настойчивая мысль: «Поскорей иди!» Нужно было еще Евангелие почитать, но я решила ехать, а дочитать потом по возвращению. Приехала в пенсионный фонд, в коридоре очередь, людей много. Вдруг среди всех увидела знакомую р. Б. Нину из Глодосс, подошла к ней, разговорились, и я рассказала свою проблему. Она сказала, что хотя у нее есть эта книга, но у меня заберет все десять экземпляров. Сказала, что сейчас справится в пенсионном фонде, потом пойдет на почту получить деньги и до автобуса на Глодоссы зайдет за книгами и уплатит необходимую сумму. Как же я обрадовалась! В этом виделась явная помощь отца Николая, и происшедшее не было простой случайностью. Вероятно, в тот край необходимы были эти книги. Я быстро порешала свои вопросы в пенсионном фонде, побежала в магазин и попросила допечатать недостающую часть. Через полчаса все было готово, а Нина пообещала бесплатно раздать эти экземпляры людям, как милостыню. Вот как Господь устроил по молитвам батюшки Николая! Но это еще не все. Батюшка Николай отблагодарил меня за эти скромные труды. Из тех восьми книг, что я первоначально планировала напечатать, одну оставила себе, а затем позвонила р. Б. Юрию в Помошную и сказала, что в четыре часа буду на вокзале, и чтобы он вышел забрать свой заказ. Но когда я приехала, то меня никто не встретил. Пришлось идти к р. Б. Людмиле, т. к. мы с Юрием договорились, если наша встреча не состоится, то книги будут у нее. У Людмилы я немного отдохнула, и пока мы говорили об этих книгах и об о. Николае, на улице начало темнеть, и Людмила предложила отвести меня ночевать к р. Б. Валентине. Я стала просить ее: «Разреши у тебя остаться, я могу и на

полу переспать». Людмила сказала, что с удовольствием, да только скоро придет ее мать, которая будет до полуночи смотреть телевизор, и мне будет искушение. Пошли мы к Валентине, перешли через мост, дальше я ей сказала, что пойду сама. Мы разошлись, и я, хотя знала дорогу, заблудилась. Блукала в потемках, молилась Матери Божьей и батюшке Николаю о помощи. Наконец-то нашла нужный дом, но на калитке замок и везде темно. В Помошной живут еще знакомые, но в темноте дороги не найти. С Божьей помощью вернулась к Людмиле, все ей рассказала, и она предложила отвести меня к одной очень хорошей женщине по соседству. Когда мы стали собираться, мать Людмилы ей говорит: «Куда ты ее ведешь? Пусть у нас ночует». А Людмила ей: «Тогда ты телевизор смотреть не будешь». А мама в ответ: «Тогда веди». Мы пошли к соседке, но у нее тоже оказался замок на калитке. Людмила говорит: «Пойдем к нам, видно воля Божья, чтобы ты у нас ночевала». Вернулись домой, она матери все объяснила, и я ей говорю, что мешать не буду, пусть включает телевизор. Села я в уголочек, начала потихоньку читать вечерние молитвы, и тут пришли р. Б. Юрий и р. Б. Александр за книгами. Стало ясно, почему везде были замки на калитках, и хотя Людмила меня куда-то отводила, батюшка Николай все равно возвращал. Людмила угостила нас вкусным супом и чаем, но самое главное, у нас состоялась долгая, очень приятная духовная беседа, и все вспоминали батюшку Николая. Он сам позаботился, чтобы я присутствовала на этой беседе, и все мы ощутили огромную духовную радость.

Р. Б. Нина Баландина, г. Кировоград. Однажды в первую или вторую годовщину смерти отца Николая на праздник всех русских святых я решила съездить на могилку батюшки Николая. Приехала, помолилась и начала читать акафист всем русским святым. Во время чтения какие-то люди подвели к могилке батюшки молодого человека. Тогда на могилке еще не

росли цветы, и люди на ней расстелили покрывало, на которое положили лицом вниз молодого человека. Они о чем-то его спрашивали, но т. к. у меня плохо со слухом, я ничего не расслышала. Решила не отвлекаться, а продолжать чтение акафист, как вдруг кладбище огласилось таким звериным ревом, что и мертвый услышит. Крики издавал этот молодой человек. Люди, приведшие его, поспешно подняли парня, забрали покрывало и ушли. Я поняла, что парень одержим нечистым духом, а на могилке отца Николая получил облегчение, а возможно даже и полное исцеление. Я дочитала акафист, взяла у батюшки благословение и пошла домой.

Когда убили моего 28-летнего сына Вениамина в 1998 году, я неутешно скорбела и молилась у могилки епископа Феодосия. И вот приснился мне сон: явился батюшка Николай в иерейском облачении, взял моего сына за руку и повел с собой. Так Господь открыл мне, что и после смерти батюшка не перестал помогать людям.

У меня было затруднительное финансовое положение, вдобавок дочь-инвалид и трое ее несовершеннолетних детей. А у сына на могилке не было оградки, и я сильно об этом скорбела, т. к. по кладбищу бегала свора бездомных собак, и не было возможности огородить от них могилку сына. Как-то летом пришла я на могилку отца Николая, помолилась, взяла благословение и пошла убирать могилки родственников. По молитвам батюшки я быстро управилась и вернулась его поблагодарить. Подхожу к его могилке и к своему изумлению вижу, что недалеко от нее лежит бесхозная оградка. Я попросила двух молодых людей, которые рядышком убирали могилку своих сродников, помочь перенести эту оградку на могилку моего сына, что они и сделали. Я была счастлива, что по молитвам отца Николая Господь разрешил мою скорбь.

Бывали неоднократно случаи, когда по молитвам к батюшке Господь в особо жаркие летние дни неожиданно подавал дождь, а в бесснежные зимы – давал снег, который покрывал

землю и поля, уберегая озимые посевы от вымерзания. Так Всемилостивый Господь дивными чудесами прославляет Своих угодников.

Р. Б. Людмила Потапова, прихожанка Спасо-Преображенского собора, г. Кировоград. С отцом Николаем я лично не была знакома. Но много хорошего и полезного слышала от его духовных чад. С огромным удовольствием прочитала первое издание «Жизнеописания иерея Николая Трубина», но вскоре приехал знакомый монах – земляк из одесского Свято-Пантелеимонова монастыря, и я подарила ему эту книгу. Спустя время получила в подарок второе и третье издание «Жизнеописания», читала сама, давала читать родным, близким по духу людям...

Был июльский теплый вечер. Я, моя невестка Елена и ее родная сестра Ксения, которая через несколько дней должна была ехать в Сирию к мужу и детям, сидели и втроем беседовали. Ксения рассказала, что звонил муж, сообщил, что потерял работу, и стало очень тяжело материально жить. Мы посочувствовали Ксении, а потом *(так Господь управил)* разговор зашел на духовные темы. Я рассказала Ксении о дорогом батюшке Николае, который покоится на Лелековском кладбище, и дала ей почитать книгу о нем.

Из рассказа уже самой Ксении: «За вечер и половину ночи прочитала книгу. Утром, никому ничего не сказав, помчалась на кладбище. Никого не встретив, я почти бегом неслась, а в голове одна мысль: «Батюшка, помоги мне найти твою могилку!» И верила, что обязательно найду. И нашла: вот и белый крест, который я видела на задней обложке книги. Сразу припала к дорогой могилке, слезы потекли ручьем. Я вслух разговаривала с отцом Николаем, долго рассказывала о своей жизни в Сирии, о безработном муже, о тоске по Родине... Когда возвращалась домой, я ни на что не надеялась. И какое же было удивление, когда позвонил муж и сказал, что ему предложили новую работу с большим заработком».

Прощаясь, Ксения принесла мне книгу, но по глазам было видно, что расставаться с ней она не хочет. Конечно, книгу ей я подарила – пусть наши земляки читают ее в далекой Сирии.

Р. Б. Марина Рубан, г. Кировоград. По молитвам о. Николая, Всемилостивый Господь неоднократно подавал мне помощь в периодически возникающих трудных жизненных обстоятельствах. Меня без видимой причины сократили на работе. За восстановлением справедливости я обратилась в суд, при этом неоднократно ездила на могилку батюшки и просила его помощи и ходатайства пред Господом. И с Божьей помощью удалось выиграть 2-а городских суда и один апелляционный, которые признали мое сокращение с работы неправомерным. Пришла я однажды на Лелековское кладбище, подошла к могилке отца Иулина, которого знала при жизни, повырывала сорную траву, убрала мусор. Хотела написать записочку: ручку нашла, а бумагу забыла дома. Посокрушалась, мысленно попросила помощи в судебных процессах и пошла на могилку отца Николая. Начала убирать мусор и под лавкой наткнулась на небольшой чистый белый листик, сложенный как раз для моей записочки! Радости и благодарности не было придела.

Как-то летом пару дней мне сильно хотелось шоколадных конфет, но позволить себе их купить я в тот момент не могла. Поехали мы с одной женщиной на могилку отца Николая, помолились, почитали Псалтырь. На могилке лежал кем-то оставленный пакетик. Мы его развернули, а там оказались конфеты, среди которых были и мои любимые «Бабушкины сказки». Я от радости и удивления воскликнула: «Батюшка, Николай, ты угостил меня моими любимыми конфетами!»

14 ноября 2013 года, в годовщину смерти иерея Николая у меня из-за работы не получилось посетить его могилку. И мы с приятельницей и ее дочерью пошли в ближайшее воскресенье. Зашли в храм Петра и Павла, отстояли литургию, на которую я подала записочки за батюшку на заказную литургию и на панихиду. В храме было очень холодно, а одета и обута я

была легко, от чего замерзла. После службы, длившейся около трех часов, пошли на кладбище. Погода была холодная и сырая. У могилки я начала читать 17 кафизму. В замерзших руках держала Псалтирь и вдруг почувствовала, как что-то греет мои руки, будто невидимый костер и теплый дым от него. Причем секунд десять дул теплый воздух, затем на пару секунд останавливался, после чего вновь шел поток теплого воздуха. И так все чтение. Я опешила, прервала чтение и говорю своим знакомым: «Чудеса! Батюшка Николай мне руки греет!» И в это мгновение все осознали, что полностью согрелись.

Обычно, по благословению матушки Марии, я мою крест на могилке батюшки Николая перед годовщинами его смерти. А в ноябре 2015 года я совершенно выпустила из виду, что необходимо поехать в выходные за неделю до 14 ноября. Вспомнила об этом среди недели и решила ехать в пятницу 13 ноября вечером после работы. Весь день было пасмурно. На кладбище я приехала в половине пятого вечера, бежала к могилке, замечая, как темнеет на глазах. Людей, понятное дело, на кладбище не было. Я бежала и взывала: «Батюшка, останови темноту, пока я тебе крест помою!» И, подходя к могилке старца, вдруг заметила, что памятники на всех могилках кладбища освещаются красным светом, как от фонаря или прожектора. В недоумении повернула голову назад и увидела, как на горизонте под тучами через все небо приоткрылась узкая полоса, залитая золотым солнечным светом. И, таким образом, около получаса освещался крест на могилке батюшки, пока я его мыла. Когда закончила и пошла назад домой, полоса, открывшаяся над горизонтом, была уже голубого цвета, а вокруг было видно, куда идти. Вроде бы и темно, но мне видно. Когда я вышла из кладбища, и, пройдя несколько шагов, обернулась, там было очень темно, как ночью. Кладбище стояло черным. Пришла на остановку, и минут через пять увидела, что едет какой-то транспорт. Но так как было совсем темно, я не увидела, что это моя маршрутка, и не остановила ее. Рассмотрела только тогда, когда она уже проезжала мимо. Но тут вновь произошло небольшое чудо: проехав шагов двадцать от меня,

маршрутка вдруг остановилась, и водитель подождал, пока я подбегу и сяду. Чудеса! Вот так батюшкина помощь сопровождала меня всю дорогу. Дивен Бог во Святых своих!

Р. Б. Валентина (Валентина Владимировна Поскачей), Донецкая обл., г. Мариуполь, Комсомольский б.-р, д. 20, кв. 80. В моей жизни были две встречи с о. Николаем Трубиным с промежутком в 20 лет. И обе они оказались удивительно чудесными. Сейчас в моей жизни много православных братьев и сестер во Христе. Однажды осенью 2009 года из паломнической поездки по Крыму вернулись мои близкие друзья Анна и Евгений *(муж и жена)* и пришли ко мне в гости поделиться впечатлениями. «Какую книгу подарили Жене об отце Николае!» – с восторгом сказала Анна. Я спрашиваю: «О каком батюшке Николае? О нашем *(у нас в городе жил и служил Богу и людям протоиерей Николай Щелочков, который умер 3 года назад)*?» «Нет, о другом», – ответила Анна. «Ну, раз о другом, то я его не знаю», – и я перевела разговор на другую тему. Через несколько дней мы снова встретились с Анной и Евгением, и Анна опять начала рассказывать об о. Николае, о котором читает в подаренной книге. Эту книгу ей подарила духовное чадо о. Николая р. Б. Галина, с которой они познакомились в паломнической поездке по Крыму. «Представляешь, батюшку отчислили из духовной семинарии, хотя он сдал все экзамены и был первоначально зачислен. Но когда узнали, что у него хромая ножка, его отчислили! Как так можно?! А он так хотел быть священником!» – в сердцах воскликнула Анна. И тут в моей памяти моментально всплыли события двадцатилетней давности. Это было в конце 80-х. Я знала одного человека по имени Николай, который с болью в сердце рассказывал мне о поступлении в духовное заведение, как он хотел быть священником, как сдал экзамены, а его не приняли на учебу из-за неполноценности по здоровью *(он хромал на одну ногу)*. И с этого момента я стала вспоминать те дни моей

жизни, когда я встретила удивительного человека Николая. А слова о его поступлении, сказанные сначала им самим мне, и спустя более 20 лет Анной, стали словно паролем для связи времен.

А встретились мы с Николаем в Черниговской области в небольшом, кажется районном, городке Борзна. В те годы я, как и большинство советских людей, жила в мирской суете, не зная дороги в храм. Все то немногое, что знала и слышала о Боге, о вере, о святых было каким-то сказочным и далеким. Но я была крещенная, и в храм все же заходила несколько раз в году по большим праздникам. Все мои жизненные усилия были направлены на добычу материальных благ. Мне было чуть более 30, семья, муж, ребенок. И вот в Борзну я приехала в августе месяце с огромным грузом арбузов зарабатывать деньги. Я жила в Борзне неделю или чуть больше и продавала арбузы в павильоне для торговли овощами. Вот к этому павильону и приходил Николай. Он первый заводил разговор: голос у него был тихий, ласковый; спрашивал, рассказывал о себе. В моей памяти остались его рассказы о поступлении в семинарию и не зачислении туда. А еще запомнился рассказ о том, как воры не могли уйти со двора его дедушки, хотя там не было ни заборов, ни замков. Он говорил о каких-то молитвах, которые знал его дедушка, и которые имели большую силу и не выпускали тех, кто позарился на чужое добро. Для меня тогда все это казалось какой-то сказкой, и я никак не могла этого понять и вместить. А разговор об этом зашел потому, что мы сторожили свои арбузы в павильоне и ночевали около них. Со мной тогда были еще двое мужчин. Николай, наверное, хотел поделиться со мной молитвами. Он испытывал меня, но видел, что это несовместимо со мной. Я ничего не принимала, т. к. была очень далека от веры и от Бога. Николай приходил к павильону рано утром, немного поговорив, отходил в сторону на угол павильона. Облокотившись, он долго стоял молча один, а потом уходил. Он, кажется, ходил помогать вести бухгалтер-

ские дела к кому-то в контору или вместо кого-то там временно работал. Николай говорил о себе, что он бухгалтер, но он не работал здесь постоянно, а кому-то помогал. Местные жители, которые покупали у меня арбузы, спрашивали, что он хочет, почему стоит у павильона, говорили, что он странный, не такой как все: приезжает сюда и ходит, якобы, грязный, нестриженный, не расчесывается. Но в то время, когда Николай подходил ко мне, он был чистенько одет, волосы были аккуратные, не длинные и не лохматые, т. е. он выглядел как все «нормальные» люди. Для меня он был обыкновенным парнем, моим сверстником. Что удивляло, так это то, что Николай молча подолгу простаивал на краю павильона, подперев голову или подбородок рукой, или облокотившись о прилавок. Я себе занималась своими арбузами, а он все стоял. И только теперь я понимаю, что Николай в тот момент, наверное, молился обо мне Господу Богу. В один из дней он спросил меня об одежде, есть ли у меня что-нибудь еще кроме платья, в котором я торговала. Оказывается, я выглядела не очень пристойно, когда наклонялась за арбузами. Я об этом даже не задумывалась. Мне казалось, что у меня длинное платье *(до колен)*, и значит все в порядке. Но разговор об одежде он завел в такой форме, чтобы не обидеть и не смутить меня, а в виде тонкой подсказки. И еще в один из тех дней Николай обличил меня в грехах. Только теперь спустя 20 лет я в полной мере поняла и осознала это. Но тогда он тоже сделал это очень тонко. Он говорил, что может рассказать о моей судьбе, узнать прошлое или настоящее. Николай рассказал о тех греховных событиях, которые имели место в моей жизни. Он облек это в такую форму, как бы не прямо касающиеся меня, а говорил, словно о ком-то другом. Но я почувствовала и поняла, что речь шла обо мне. Я тогда в душе на него немного разозлилась: нашелся, мол, предсказатель, что-то придумал, а о чем-то догадался. Хотя все сказанное Николаем была правда.

А еще по предложению Николая мы ездили *(как я тогда думала)* к какой-то «бабке». Она жила с дочкой. Он нас заинтересовал рассказом о ней: «Это недалеко здесь, если хотите, съездим, я дорогу знаю». И мы поехали вместе с Николаем на нашей легковой машине. Николай показывал дорогу, но это оказалось совсем не близко от Борзны – ехали, наверное, больше часа. Я уже начала волноваться, т. к. мы оставили павильон с арбузами. Когда мы, наконец, приехали, там на улице стояло несколько женщин. Они увидели Николая и очень обрадовались: «Коля приехал!» Женщина с нами побеседовала, но ничего особенного ни мне, ни моему спутнику не сказала. Возможно, от этой поездки что-то было нужно Николаю, а может те, к кому мы приехали, нуждались в помощи – я так и не поняла.

Николай в Борзне несколько раз приходил с девочкой лет 8-10. Он как-то заботился о ней. Мы с девочкой быстро нашли общий язык и подружились. И когда мы уезжали, то она пришла попрощаться и подарила мне свою фотографию, которая потом долгие годы у меня хранилась. А Николай прощаться со мной не стал. Уехав из Борзны, я больше никогда там не бывала. И все, что там происходило, с кем встречалась, говорила – все казалось незначительным и быстро ушло из памяти.

И вот 20 лет спустя новая встреча, такая неожиданная и волнующая! Я держала в руках «Жизнеописание иерея Николая Трубина» и, вглядываясь в знакомые черты лица, в полной мере поняла и осознала, какого Своего угодника послал Всемилостивый Господь на моем жизненном пути. Теперь я уже далеко не та, что была 20 лет назад. И можно не сомневаться, что именно по молитвам отца Николая Господь кардинально изменил мою жизнь, указав путь спасения и утвердив в Православной вере. И то, что спустя два десятка лет Господь столь неожиданным образом напомнил мне ту давнюю удивительную встречу с батюшкой, говорит о том, что о. Николай все это время помнил обо мне и молился! Это постоянно ощущалось в

моей жизни: я пришла к вере, за короткое время посетила столь любимые отцом Николаем Псково-Печерский монастырь, Троице-Сергиеву лавру, Дивеево, Оптину пустынь и многие другие православные святыни. Складывалось такое впечатление, что кто-то невидимой рукой вел меня и направлял мои стопы в нужное русло.

Когда я в первый раз взяла в руки книгу об о. Николае, рассмотрела фотографии, то перед сном мысленно обратилась к батюшке, чтобы он помог мне более четко и точно все вспомнить. И во сне я услышала голос, говоривший со мною. Я проснулась от переполнявших меня чувств и неизреченной радости. Казалось, что более длительного общения и пришедшей от этого благодати, моя душа бы не выдержала! После этого я более ясно вспомнила лицо о. Николая, его походку, его оживленность и даже радость, когда мы ехали с ним в машине. Он ведь по величайшему своему смирению не сел на переднее сиденье, чтобы показывать дорогу, а сидел сзади и постоянно приподнимался, чтобы посмотреть в лобовое стекло и указать нужное направление.

Прости меня, дорогой батюшка, что я сразу не рассмотрела в тебе того, кем ты был на самом деле!

Была у меня книга схиигумена Саввы «Опыт построения истинного миросозерцания». Более трех лет назад я дала ее кому-то почитать, и мне ее не возвратили. Прочитав в книге об о. Николае, что он в Печорах общался со схиигуменом Саввой, я вспомнила о пропавшей книге. Поскорбела немного, а потом, по совету батюшки Николая несколько раза прочитала народную молитвочку «Антоний Эфесский, сторож небесный, да будет слава твоя, да возвратится пропажа моя» – и молилась, чтобы нашлась моя книга. Вскорости ко мне в гости зашла моя сотрудница Вера Ф. Посидели, поговорили, я рассказала ей об о. Николае, подарила его фотографию. Рассказала ей, что батюшка был в Псково-Печерском монастыре, встречался со схиигуменом Саввой, затем посетовала, что кому-то дала почитать его книгу и ее не возвратили. И тут Вера говорит: «Так твоя книга у меня! Я ее несколько раз перечитывала, неужели прошло уже более трех лет?» Сотрудница попросила у меня

прощение за то, что так долго держала книгу. Вот так батюшка Николай помог мне в столь опечалившей меня ситуации. Я глубоко верю, что отец Николай принял меня в свои духовные чада, ведь не случайно он не прощался со мной тогда в Борзне 20 лет назад!

Монахиня Иулита, насельница Матроновского монастыря Черкасской епархии. В четверг на Светлой Седмице 2010 года мы с одной сестрой из нашего монастыря, взяв благословение у матушки игуменьи, поехали в Кировоград на Лелековское кладбище помолиться на могилках старцев. Добирались очень трудно, с пересадками на четырех машинах, и постоять пришлось, но мы не роптали. Приехали, помолились сначала на могилке схимонаха Иулиана, затем на могилке иерея Николая и собрались возвращаться в монастырь. Вышли на дорогу, ждем маршрутку, а ее все нет и нет. Едет «Газель». Подняли руку, машина остановилась; водитель лет 50-ти согласился подвезти нас до с. Северинка – там есть кафе, возле которого часто останавливаются попутные машины. Довез нас туда, высадил, а сам развернулся и поехал в обратном направлении. Это уже было маленькое чудо, т. к. человеку было не по пути нас подвозить. Стоим, ждем, но никто не останавливается. На часах 16.30, мы переживаем, когда доберемся в монастырь. И ни столько за себя волнуемся, сколько за матушку игуменью, которая будет переживать, что нас нет в обители. Неожиданно возле нас останавливается новенький «Opel», в котором спереди сидели двое мужчин. Они посадили нас на заднее сиденье и спрашивают: «Матушки, вам куда?» Мы: «Ну, хотя бы до Каменки, а там уже будем как-то добираться до монастыря». Мы очень обрадовались, что наконец-то нас согласились подвезти, а водитель нам и говорит: «Вас же никто не хотел брать, вот нас Господь и послал!» Мы поначалу этой фразе не придали особого значения. Едем, водитель вновь к нам обращается: «А мы на Каменку не будем поворачивать, мы на Грушковку едем». Мы с сестрой в один голос: «Так нам на Грушковку и

надо!» Водитель в ответ только кивнул головой. Едем дальше, и едем очень быстро. Я несколько раз пыталась взглянуть на спидометр с какой скоростью едем, но ничего не вышло. Дороги у нас никудышние, но мы едем, словно по зеркалу – ни разу нигде не тряхнуло. За 1 час мы очутились у ворот монастыря – такого просто быть не могло! Я очень боюсь быстрой езды, а тут мне было так хорошо, так спокойно на душе, никакого страха не было. В дороге я рассмотрела наших попутчиков: за рулем мужчина лет 50-ти, темно-каштановые волосы. По его осанке и манерам чувствовалось, что это человек, облеченный высокой властью, но в то же время он очень благородный. Рядом с ним мужчина моложе, лет 30-ти, черноволосый, бледное круглое лицо с короткой стрижкой, и он явно служит старшему, но не рабски, а тоже благородно. Они с нами почти не разговаривали, общались только между собой, и, не спрашивая, привезли нас прямо к калитке монастыря. Обычно в таких случаях мы стараемся поинтересоваться, как имена наших благодетелей, чтобы потом в монастыре помолиться, а тут почему-то не спросили. Стоим у калитки, водитель дает задний ход, а у меня машинально рука поднимается, и я благословляю их машину крестным знамением. Водитель так засиял, так обрадовался! Машина развернулась и поехала в обратную сторону, т. е. им нас завозить было не по пути. В душе осталось чувство какой-то необычности этой встречи, какие-то необычные показались нам эти люди. Утром я проснулась около 4-х часов чтобы читать Псалтырь. И первая мысль у меня в душе: «Господи, кто это были?» И приходит ответ: «Апостол Петр и вмч. Георгий Победоносец!» У меня тут же вырывается вопрос: «А кто мы такие, чтобы за нами приезжали такие святые?» И приходит ответ: «Не по вашим заслугам – о. Николай и о. Иулиан за вас просили!» От ужаса и умиления я некоторое время не могла прийти в себя. Наши старцы и по своей смерти не оставляют забот о нас грешных, слышат все наши вопли и воздыхания, молятся о нас и готовы прийти на по-

мощь в любых трудных житейских ситуациях. Лишь бы мы сами не ленились молиться к ним и имели несомненную веру в их помощь. И она обязательно придет!

Р. Б. Ирина (Ирина Васильевна Тацюк), Донецкая обл, Добропольский р.-н, г. Белозерское, пр. Победы, 7/2. В конце 2010 года в одном из номеров журнала «Спасите наши души» я прочла статью «Юродивый Николка – наш Елисаветградский старец». На тот момент у меня в паху с правой стороны были сильные боли, из-за которых было тяжело вставать, двигаться, садиться, переворачиваться в кровати. Живем мы вдвоем с мамой (78 лет) в частном доме. Зимой топим углем, а у мамы 7 грыж в позвоночнике – ведра с углем поднять не может. Я, как могла, в душе просила Господа помочь. Как раз в этот момент мне попалась статья об отце Николае Трубине. Особенно мне запомнился рассказ р. Б. Л. Она писала о том, что о. Николай советовал, если случится на теле боль или рана, даже если заболел какой-то внутренний орган, то это место необходимо крестить 40 раз и читать молитву «Господи, помилуй!» Тогда болезнь или боль отступят. По милости Божьей и по молитвам о. Николая у меня появилась вера в то, что и мне этот совет поможет. В общей сложности прочитала по 40 раз «Господи, помилуй!» около 8-ми раз и действительно боль отступила.

За все благодарю Господа и угодников Его. Будем просить иерея Николая о поездке в Елисаветград (Кировоград) к его могилке и источникам, описанным в книге «Жизнеописание иерея Николая Трубина». Спаси Господи всех духовных чад батюшки, которые следуют заповедям Божьим, не забывают наставления своего наставника и делятся этой духовной радостью со всем желающими.

Р. Б. Мартынюк Т. А., г. Кировоград, ул. Комарова, д. 19, кв. 98. Промыслом Божьим мне в руки попала книга «Жизнеописание иерея Николая Трубина», которую я с ог-

ромным интересом прочитала. После этого решила посетить могилку батюшки на Лелековском кладбище. Подойдя к могилке, захотелось перекреститься и сделать земной поклон. И когда я коснулась челом могилки и начала подниматься, увидела большой православный крест черного цвета. Через мгновение цвет креста стал меняться: сначала он стал зеленым, потом голубоватым, после чего видение окончилось. Я не могла дать себе объяснения, чтобы это видение означало. Думала даже, что, наверное, скоро умру. Но, что удивительно, у меня не возникло чувство страха, а, напротив, ощущалось какое-то блаженство, душевное спокойствие и чувство тихого восторга. Когда я в следующий раз посетила могилку батюшки, то мне неожиданно пришла в голову мысль, что по молитвам о. Николая Господь облегчил мой тяжелый жизненный крест, и стал ясен смысл дивного видения.

Это оказалось для меня не единственное чудо помощи о. Николая. В 2010 году у меня возникла серьезная проблема в жизни – мне угрожали чиновники-бизнесмены. И когда ситуация усугубилась до предела, я поздно вечером, несмотря на темноту, решилась поехать к батюшке на могилку просить заступничества. Приехала, помолилась, поплакала, поведав ему как живому свою скорбь, и через некоторое время в душе воцарилось спокойствие. А помощь батюшки не замедлила: буквально через пару дней у моих врагов приключились крупномасштабные неприятности, и меня оставили в покое. Слава Богу, что у нас в городе есть такие старцы, молитвами которых мы живем и спасаемся!

Р. Б. Татиана, г. Москва. Мы с моим мужем Сергием прочитали книгу о жизни иерея Николая Трубина и всей душой его полюбили. Моя мама приняла монашество и является игуменьей одного монастыря в Краснодарском крае. Будучи у мамы в гостях, мы подарили эту книгу ей и сестрам обители, после чего в монастыре стали очень батюшку почитать и молиться ему. А у мамы в келии теперь стоит фотография батюшки, и она говорит, что о. Николай великий подвижник.

Однажды у мужа моей дочери Андрея случилась на работе большая неприятность. Его фирма занимается торговлей дорогими часами, и когда он поехал на сделку в офис к одной известной певице, у него из кейса пропали часы, стоимостью 4 тысячи долларов. Пропажу он обнаружил не сразу, а спустя время, когда вернулся к себе на фирму. Андрей перезвонил в офис певицы, но ему ответили, что он у них ничего не оставлял. Андрей позвонил моей дочери, а она мне. Мы с мужем Сергием начали молиться батюшке Николаю и читать молитву «Антоний Эфесский...», которую он благословлял читать, когда пропадет какая-либо вещь. И произошло чудо: перезвонили из офиса певицы и сообщили, что они обнаружили у себя потерянные часы, и Андрей может приехать их забрать. Нашей благодарности Богу и батюшке не было придела!

Р. Б. Владимир (Шипик Владимир Николаевич), г. Кировоград. Настоятель храма с. Песчаный Брод иерей Александр летом 2011 г. приехал на могилку к о. Николаю просить о помощи. Батюшка строил возле церкви колокольню, и в самый ответственный момент стройки закончился песок, и денег на его покупку тоже не было. На Лелековское кладбище вместе с батюшкой приехал я и прихожанин Анатолий Милетьевич. Помолились, батюшка попросил о помощи, и оттуда поехали в Поселок Новый в карьер узнавать за песок. Охрана карьера указала, в какое именно место нужно подъехать. Там оказался один депутат, который, узнав, что песок нужен для постройки колокольни, согласился безвозмездно выделить необходимое его количество. Нашей радости не было придела: благодарили Бога и батюшку Николая за столь скорую помощь.

Моя мама решила съездить на могилку о. Николая попросить помощи в продаже дома. А т. к. до этого там ни разу не была, то взяла с собой сестру Галину. Приехали, походили по кладбищу, но не смогли найти могилку. Вернулись к Петропавловскому храму, чтобы узнать точное место расположения могилки, и неожиданно встретили своих знакомых. Выясни-

лось, что они тоже направляются к батюшке, и подвезли маму и сестру на машине прямо к могилке. Знакомые сокрушались, что забыли дома акафист «За единоумершего», но именно этот акафист взяла с собой моя мама. Все вместе помолились на могилке о упокоении иерея Николая, почитали акафист и попросили о помощи в своих нуждах. В течение двух недель нашлись покупатели, и дом был продан. А Галина просила батюшку помочь ее дочери Елене найти работу по специальности *(она повар)* и желательно в Поселке Новом, где они проживают. Вскорости по молитвам батюшки Елена устроилась поваром в своем районе в Поселке Новом.

Случай в Иерусалиме (Р. Б. Дарья, г. Кировоград). С 15 по 22 августа 2011 г. мы с группой паломников во главе с протоиереем Евгением (Назаренко) и иереем Игорем (Кокошко) побывали на Святой Земле. После ночной Литургии на Гробе Господнем наша группа поднялась на Голгофу, а затем приложилась к мощам угодников Божьих, которые хранятся в небольшом помещении справа от Плиты Помазания. Я немного задержалась у Гроба Господня и не приложилась с группой к мощам. Когда узнала, что все уже там были, то побежала тоже прикладываться. И так получилось, что вновь немного задержалась. Когда вышла, то нашей группы в храме уже не было. Я поспешила на улицу, где находились другие паломники, но своей группы или хотя бы кого-то из русскоговорящих не могла найти. Храм Воскресения Христова закрывался, и я пошла на ту улочку, где торговые ряды с церковной утварью. Там увидела грека, что-то делавшего у своей лавки, и стала говорить ему: «Русские, русские», – показывая при этом на иконку Божьей Матери, которую держала в руке. Грек стал указывать куда-то в сторону. Я повернулась и увидела стоящих там трех монахинь и одного монаха, подошла поближе и услышала русскую речь. Радости моей не было придела, на сердце сразу отлегло. Подошла к ним, объяснила ситуацию, они спросили, где мы остановились. Я сказала, что в Горненском монастыре. Попытались туда дозвониться, но из-за раннего времени никто не

отвечал. Одна из монахинь обратилась к другой, назвав ее Марией, чтобы она помогла мне добраться до монастыря, но та стала отнекиваться, говорить, что устала, что не может. Затем спросила, откуда я приехала. Я сказала, что с Украины из Кировограда. Она удивленно: «Так может вы и Николеньку моего знали, Трубина?» Я ответила, что знала. Она: «А о. Евгения тоже знаете?» Я: «Конечно же, знаю, он сейчас здесь с нами в Иерусалиме». Мария обрадовалась и сообщила своим собеседницам, что теперь меня уже никуда не отпустит. Как выяснилось, ней оказалась та самая Мария *(в миру София)*, которая была келейницей схиархимандрита Михаила в последний год его жизни, и которая вместе с о. Николаем хоронили почившего старца. Мария предложила мне пойти к ней домой, немного отдохнуть и перекусить, а потом пообещала отвезти меня в монастырь. Пока мы шли, она рассказывала мне об о. Михаиле, о том, как познакомились с о. Николаем, и как вместе хоронили старца. В это время наша паломническая группа обнаружила, что меня с ними нет, и кинулась искать. После безрезультатных поисков группа вернулась в Горненский монастырь, но о. Игорь вместе с матушкой Дарьей, которая сопровождала нас в этой поездке, наняли такси и поехали на поиски. Как потом рассказывал о. Игорь, таксист почему-то повез их абсолютно не той дорогой, какой ездят обычно. Он даже подумал, что таксист умышленно поехал более длинным путем, чтобы взять большую сумму за проезд. И вот, проезжая по одной из безлюдных в предрассветный час улиц, о. Игорь с удивлением увидел меня с Марией, переходивших дорогу. Радости от столь неожиданной встречи не было конца! На лицо было явное чудо: чтобы встретиться в Иерусалиме в совершенно незнакомом районе и на совершенно незнакомой улице – вероятность такого события ничтожно мала! Когда мы вернулись в монастырь, и батюшки рассказали матушкам Михаиле и Савве *(которые знали о. Николая)* о столь дивном моем обретении, те в один голос ответили: «Отец Николай управил!»

В 2008 году работник школы пгт. Ульяновка художник Степанюк Сергей Петрович написал картину «Мандрівник», на которой изобразил странника Николая Трубина *(см. фото приложение)*. Картину поместили в местном храме, где, спустя время, портрет замироточил в области сердца. Столь необычное явление не осталось незамеченным, и весть о нем быстро разнеслась по Ульяновке, собрав немало верующих. Так Господь в очередной раз прославил своего угодника иерея Николая (Трубина).

Р. Б. Фотиния Мысик, г. Кировоград. 12 ноября 2012 г. Я решила съездить на могилы дорогих мне людей – мамы и о. Николая Трубина. Когда подошла к могиле батюшки, было уже начало пятого вечера, стало темнеть. Зажгла лампадку, которая в ногах батюшки, закрыла дверцу, повернулась к сумке положить спички, оглядываюсь, а лампадка потухла. Проверила фитиль, оказался коротеньким. Я заменила его на новый, длинный, опять зажгла лампадку. Достала из сумочки литию за усопших и стала напротив Креста, посмотрела, как горит лампадка... То, что я увидела, трудно описать словами: за стеклом горел огненный Крест и такой красивый, он занимал весь центр лампады, сам в огне и вокруг него по центру в форме квадрата огонь, «живой», трепещущий... Сначала я решила, что это отражение со стекла, открыла дверцу, посмотрела внутрь, но крест есть на стекле только напротив дверцы лампады, а на стеклах, что напротив большого белого Креста, ничего нет, стекла чистые. Не веря своим глазам, опять стала напротив лампады у ног батюшки и снова вижу «живой» горящий Крест... Это ли не чудо?! Пока читала литию *(к сожалению, быстро)* и просила прощения у батюшки за спешку, уже стемнело, но почему-то не было страшно находиться одной на кладбище. На душе было очень спокойно, тихо, умиротворенно. Уже не лампадка, а Крест продолжал гореть, и я подумала, что это батюшка решил меня порадовать, утешить после многочисленных скорбей и поблагодарить заодно за внимание и заботу о месте его упокоения.

Очень не хотелось уходить, а побыть подольше возле могилки, огненного чудесного Креста... Благодарю дорогого батюшку за все, а главное – за веру в промысел Божий! Слава Богу за все!!! К моему большому сожалению, при жизни я батюшку не знала. Но на все воля Божия. Впервые на могилку отца Николая я поехала в апреле 2008 г. с группой *(человек семь)* прихожан Покровского храма. Была поздняя весна, кто постарше, еще одеты по-зимнему, а молодые девчонки *(среди них и моя дочь)* уже в туфельках и легко одетые. Но в тот день было пасмурно, холодно, по небу плыли тяжелые черные тучи.

Зажгли лампадку на могиле батюшки, и девушки начали петь литию. Минут через 5 пошел снег, да такой густой – настоящая метелица, далее пяти метров ничего не видно. Девчонки от холода начали синеть. Я подняла глаза на небо, а потом посмотрела на Крест и могилку отца Николая и в душе взмолилась: «Батюшка, помоги, видишь, девочки замерзли, дрожат, заболеют от такой непогоды, упроси Господа нашего Иисуса Христа, чтобы потеплело». И только закончила свою просьбу-молитву, как вдруг снег прекратился, и, о чудо (!), тучи разошлись прямо над могилой батюшки, а большой поток солнечных лучей «упал» на нас, мгновенно стало тепло, неожиданно над головами по-весеннему запели птицы. Пока девушки допевали литию, то все успели согреться. Мысленно поблагодарила Господа и батюшку за оказанную нам милость. И пока мы находились возле могилы отца Николая, теплое солнышко продолжало согревать нас, а когда отошли от могилки, тучи сомкнулись, стало опять холодно и мрачно.

В этот день я впервые увидела и прочувствовала, насколько близко находится наш дорогой батюшка у Престола Божьего, ощутила силу его молитв, огромную любовь ко всем, кто к нему обращается с молитвой, несмотря на то, что не знали батюшку при его земной жизни.

Как-то летом 2011 г., находясь дома, после обеда появилось неосознанное желание посетить могилку отца Николая, но ехать решила на следующий день утром. Не прошло и получаса, как на душе стало тревожно, места себе не находила дома,

ничем не могла заниматься, в голове настойчиво звучало, что надо именно сегодня, именно сейчас ехать на могилку батюшки. Посмотрела на часы, было около 15.00, ничего не понимая, зачем мне ехать так поздно на кладбище, все же решилась, быстро собралась и вышла из дому.

На остановке очень удивилась тому, что, как только я подошла, сразу подъехала нужная мне маршрутка, потому что, как правило, в другие дни приходилось стоять и ждать транспорт. А когда я стала подходить к могиле отца Николая, все сразу же поняла... В то время на могиле батюшки стояла деревянная лампада, внутри которой был насыпан песок. Люди зажигали свои свечи, вставляли в песок и уходили, оставляя свечи догорать. Но в тот день, когда меня невидимая сила заставила подчиниться и приехать на могилку батюшки, от большого количества горящих и стоящих близко к деревянному краю свечей, лампада загорелась. Я успела ее вовремя потушить, правда, одно стекло лопнуло и корпус подгорел... Огорчилась тому, что люди так беспечно относятся к чужому труду, не задумываясь о последствиях.

К моему удивлению, когда я ушла из кладбища и подходила на остановку, опять сразу же подъехала нужная мне маршрутка, и я очень быстро вернулась домой. Тогда я поняла, что это батюшка позаботился обо мне, чтобы я так быстро добралась на кладбище и вернулась домой.

Был еще один случай уже весной 2012 г. Я возвращалась из Черкасс в Кировоград, в дороге подумала, что можно выйти напротив кладбища и зайти на могилу отца Николая. Но в маршрутке было душно, жарко, меня разморило, захотелось спать. Подъезжая к Лелековскому кладбищу, мотор вдруг заглох, мы остановились, водитель вышел из машины и что-то смотрел в моторе. Появилась мысль, что нужно выйти и сходить на могилку батюшки, но не было сил подняться, и пока я колебалась, водитель вскоре завел машину, удивляясь отсутствию причины вынужденной остановки. А я подумала, что все-таки мне надо было выйти. И уже через три дня я узнала причину непонятной поломки машины и нашей остановки.

Мне действительно надо было выйти и сходить на могилку батюшки, в тот день деревянная лампадка все-таки сгорела... Прости меня, дорогой батюшка!!!

По свидетельству людей, близко знавших отца Николая, батюшка неоднократно бывал в Крыму, иногда сам, иногда с о. Михаилом, и усердно молится за эту землю. Поэтому неслучайно, что многие православные верующие Крыма, узнав о его жизненном подвиге, столь искренне приняли его в свое сердце.

Р. Б. Надежда (Нелина Н. А.), Крым. О батюшке Николае я узнала из журнала «Спасите наши души». Вырезала оттуда его черно-белую фотографию и стала обращаться к нему за помощью, как к живому. У меня было три инсульта, и возникали частые боли в сердце. В журнале я прочитала, что батюшка советовал при болезнях 40 раз читать «Господи, помилуй» и крестить больное место. Я решила выполнять это правило, и как только начала крестить сердце, почувствовала в нем жар. Боль ушла и с того момента меня больше не беспокоит. Позвонила как-то моя подруга, с которой мы ездим по монастырям, и предложила поехать в очередную паломническую поездку. А я ей: «Я бы хотела поехать на могилку к о. Николаю!» Повернулась, посмотрела на фотографию батюшки и сказала, как бы обращаясь к нему: «Батюшка, я бы к тебе, как на крыльях, полетела!» Но у меня не было денег на такую поездку. Через время звонит моя подруга и говорит: «Мы едем к батюшке Николаю». Я ей: «Ну, Ангела-хранителя в дорогу». А она мне: «Да нет, мы с тобой едем к батюшке, я уже даже билеты взяла!» – хотя до этого она к нему ехать не собиралась. Вот так впервые я чудесным образом побывала у батюшки на могилке, а также на могилке иеросхимонаха Евфимия. 18 сентября – престольный праздник в Елисаветинском мужском монастыре г. Кировограда. Нас пять человек решили съездить на праздник. Перед поездкой молитвенно обратились к о. Николаю и иеросхимонаху Евфимию, чтобы они нам помогли. Мы плохо знаем город, и все переживали, как доедем до мона-

стыря, а оттуда на могилки этих старцев. И по нашей просьбе помощь нам неожиданно пришла. На автовокзале мы подошли к стоянке такси, и один из водителей спросил, куда нам нужно ехать. Мы объяснили и сказали, что нас не четыре человека, а пять. Он согласился всех нас взять в свою машину. Мы поинтересовались, сможет ли он повезти нас на кладбища Дальневосточное и Лелековское, где покоятся старцы? Водитель согласился. В разговоре он сказал, что ничего не слыхал о батюшках. На кладбищах, когда мы молились, он стоял рядом с нами. Я помазывала всех маслицем из лампадок и водителя тоже. Сколько нужно было времени для молитв на могилках, столько водитель нам давал. А в машине, когда разговорились о книге «Жизнеописание иерея Николая Трубина», водитель очень ней заинтересовался. Я пообещала, что в следующий приезд подарю ему экземпляр книги.

У меня возникли серьезные проблемы: из конвектора, который обогревает комнату, пошла копоть. Муж сразу же поехал в Горгаз, где пообещали прислать мастеров, но предупредили, что приезд машины и работу мастеров нужно будет оплатить. А так как с деньгами было трудно, мы сильно расстроились. В отчаянии я начала просить батюшку Николая, чтобы нам помог. Приехали два мастера, устранили поломку конвектора. Я сильно нервничала, все думала, сколько нам придется заплатить. Мастера закончили работу, молча собрали инструмент, оделись и собрались выходить. Я не выдержала и спросила, сколько нужно заплатить. Они переглянулись между собой, молча сели в машину и уехали. Вот такая помощь пришла нам по молитвам отца Николая.

Однажды я почувствовала сильное недомогание: очень заболело сердце и голова. На столе лежала книга о батюшке Николае. Я взяла ее и начала читать. Прочитав несколько страниц, поняла, что вся боль ушла.

Однажды в воскресенье, в 5. 30 утра я шла на автобус, чтобы добраться до храма в г. Джанкой. На улице было еще темно. Вдруг неожиданно откуда-то выскочила собака и прямо ко мне: вся ощетинилась, рычит, вот-вот бросится. От испуга я

сначала растерялась и не знала, что делать, но быстро опомнилась и давай призывать на помощь отца Николая. И тут же пришла мысль: «Нужно читать «Отче наш»». Я начала читать эту молитву, и собака, поджав хвост, убежала.

У моей дочери Натальи бывают сильные, изнуряющие приступы головной боли, при которых лекарства не помогают. В один из таких дней, когда началась боль, Наталья взяла книгу о батюшке Николае и стала ее листать, пересматривая фотографии. Потом положила книгу и пошла по своим делам. Через время она осознала, что голова не болит. Точно также все повторилось через день. А ведь дочь даже ни о чем не просила о. Николая! Хочу оговориться, Наталья постоянно молится за батюшку, подает на Литургию и псалтырь.

С р. Б. Татианой Ивановной мы встречались только в храме и практически никогда не общались, т. к. я сразу после службы всегда спешила на автобус. Но однажды, когда я взяла в руки книгу о батюшке Николае и открыла на странице с его фотографией, мне пришла настойчивая мысль, что нужно дать почитать книгу Татиане Ивановне. Целую неделю мысль эта меня не покидала. В воскресенье, придя в храм, я протянула Татиане Ивановне книгу. Она сначала удивилась, но я все объяснила и посоветовала почитать. Спустя неделю в воскресенье она с такой радостью говорила об этой книге и попросила ее еще на недельку, чтобы дочь почитала. Прочитав книгу, дочь с Татианой Ивановной, сделали с нее ксерокопию. А мне вновь мысль стала подсказывать, что нужно им эту книгу подарить. Я так и сделал. Радости их не было придела: были и слезы, и благодарность. И мне самой на душе стало так радостно, что хватило на целый день.

Р. Б. Раиса, Крым. Когда ко мне попала книга об отце Николае Трубине, я ее с радостью прочитала, после чего решила молиться ему в своих нуждах.

Мой сын Валерий остался без работы, и я просила отца Николая помочь сыну трудоустроиться. В какую механизированную колонну сын не ходил, везде был отказ. Валерий со-

всем отчаялся, т. к. никто ничего ему не обещал. А я все просила батюшку Николая о помощи. Прошло три недели, к сыну подошел знакомый парень и дал ему бумажку с адресом, сказав: «Сходи, узнай, может тебе там повезет». Сын пошел, и начальник его принял, поговорил, как с родным, но сказал, что места нет. Напоследок попросил сына оставить свой номер телефона. Сын пришел ко мне сказать, что и тут ему работы нет, но только зашел – зазвонил телефон. Слышу, он отвечает: «... хорошо, завтра приду». Смотрю на удивленное лицо сына и спрашиваю, что случилось. А он отвечает: «Полчаса назад я с ним разговаривал, говорил, что работы нет. А сейчас звонит, чтобы я завтра был на работе». Сын устроился, работает уже пять месяцев и очень доволен.

Еще один случай помощи отца Николая хотелось бы рассказать. Я получила пенсию, и отложила 180 грн. на покупку книг о старцах. Но когда подошло время отдать деньги за книги, я никак не могла вспомнить, куда их положила. Перебрала в доме все, обыскала все возможные места, куда могла их положить, но денег так и не нашла. Так прошло полгода. И вот под Рождество мне пришел помысел: а почему бы не попросить о помощи отца Николая? Я вычитала молитвы на сон грядущим и обратилась к батюшке с просьбой помочь найти мои деньги. В книге «Жизнеописание иерея Николая Трубина» я нашла молитву, которую он советовал читать при пропаже вещей, и несколько раз прочла ее перед сном. Легла спать и вдруг четко слышу в голове мысль: «Встань, твои деньги лежат в таком-то месте». Я испугалась и подумала, что это вражье искушение. Лежу и думаю: «Не буду больше искать эти деньги и даже думать о них». И тут вновь слышу четкую мысль: «Встань, твои деньги лежат вон там». Но я от страха не встала, так и заснула. Но каково же было мое удивление, когда утром, все же заглянув в то место, на которое мне было указано, я нашла свои деньги. Слава Богу за все и благодарность отцу Николаю!

Р. Б. Ольга, Крым. Когда мы узнали об иерее Николае, то решили побывать в Кировограде на его могилке. Через р. Б. Наталью Господь послал нам книги о нем. Одну из них я принесла в просфорню храма г. Джанкой. Все, кто узнавал о батюшке, полюбили его и стали поминать его на Литургиях и панихидах.

После очередной поездки в Кировоград мы привезли фотографию батюшки, и одна раба Божья сделала с нее несколько копий. Одну из них поставили в просфорне, прислонив к старой иконе Спасителя на Кресте, написанной на дереве. Спустя время произошло чудо – икона Спасителя замироточила, а вместе с ней замироточила и фотография отца Николая. Затем икону перенесли в другое место, а фотография продолжала мироточить.

Многие священники нашей епархии, узнав об иерее Николае, молятся за него и просят его помощи.

Из книги о батюшке я узнала о правильце от болезней, которое он советовал. У меня заболел позвоночник – появились грыжи. Нельзя было без боли ни ходить, ни на службе стоять. Я стала крестить больные места по 40 раз с молитвой «Господи, помилуй» по несколько раз в день. С тех пор забыла о своей болезни. Теперь этим правильцем спасаем всех от болезней. Даже животным оно помогает. Слава Богу!

Р. Б. Марина, Крым. О замечательном молитвеннике и подвижнике Православной веры иерее Николае Трубине я узнала совсем недавно, и со своими подругами совершила паломническую поездку в Кировоград на могилку дорого батюшки. Там я со слезами просила отца Николая помочь в моих семейных неурядицах, т. к. муж много лет сильно пил, и я ничего не могла сделать. И по батюшкиным молитвам произошло чудо – муж бросил пить!

Еще был один случай: моему духовнику нужно было ехать в Киев в лавру на сессию, а билетов не было вообще, потому что были праздники. Сколько я ни ходила, а билет взять ему не смогла. Потом иду в последний раз и по дороге прошу ба-

тюшку: «Отец Николай, родненький, помоги взять билет моему духовнику, ему очень нужно ехать на сессию». Прихожу в кассу, а там есть один единственный билет и именно на то число, что нужно.

Когда у меня что-нибудь болит, я прикладываю к больному месту фотографию отца Николая, и боль проходит.

После смерти отца у меня возникли проблемы с оформлением наследства. Все время я просила батюшку помочь, и он услышал – документы удалось оформить очень быстро. Вот так заботится отец Николай и о нас грешных.

Р. Б. Ольга, Крым. Из журнала «Спасите наши души» я узнала об иерее Николае. 31 мая с сестрами во Христе мы поехали в Кировоград на могилку батюшки. После панихиды Господь, по батюшкиным молитвам, послал нам р. Б. Наталью, которая рассказала нам много о городе, его святынях и тех подвижниках, которые похоронены на разных городских кладбищах, повела на источник старца Даниила. Побывали мы, благодаря Наталье, и на Дальневосточном кладбище на могилке иеросхимонаха Евфимия, помазались масличком с его лампадки. Мы очень устали, но были счастливы.

После поездки в Кировоград отец Николай стал нам очень родным, обращаемся к нему в трудных жизненных обстоятельствах, и помощь всегда приходит.

Я пою на клиросе в нашем маленьком сельском храме. Однажды утром мне нужно было идти на службу, а ночью у меня резко поднялась высокая температура. Я сразу обратилась к батюшке за помощью, приложила к себе его фотографию и попросила: «Батюшка, родненький, помоги, исцели». Так и уснула. А утром проснулась совершенно здоровой, и пошла на службу.

Моему внуку соседский мальчишка сильно разбил переносицу. На лицо было страшно смотреть: рана большая, боялись, что перебита переносица. Я стала просить помощи у отца Николая и у батюшки Евфимия и заливала рану маслом с их лампадок. Больше ничем не обрабатывала. Каково же было чудо,

когда рана очень быстро затянулась, и спал отек. А за неделю остался лишь небольшой шрам. Этими же масличками мы лечили ожег внучке, и тоже все быстро зажило.

Вот такая помощь приходит по молитвам кировоградских старцев.

Р. Б. Лидия (Гранкина Лидия Ивановна), Крым, Джанкойский район, с. Кондратьево. В начале 2011 года я сильно скорбела из-за грядущих тяжелых времен. А как спастись, не имея опытного духовного наставника? В молитвах просила Господа помочь в этом. Вскоре знакомая р. Б. Надежда дала мне прочитать статью в журнале «Спасите наши души» об иерее Николае Трубине, Кировоградском подвижнике, где писалось, что батюшка и после своей смерти принимает в духовные чада... Батюшка стал дорог моей душе. А летом я побывала в Кировограде на его могилке и могилке иеросхимонаха Евфимия. Я была счастлива! Мы с сестрами во Христе взяли песочек с могилок этих старцев и масло из лампадок.

Спустя время сестра Ольга взяла себе и р. Б. Надежде билеты на поездку в Кировоград на 9 сентября. Я тоже очень хотела поехать, но не смела и просить об этом, т. к. денег на поездку не было, а кого-то утруждать собой не хотела. Не просила об этом и батюшек Николая и Евфимия. Примерно через месяц в храме г. Джанкой к р. Б. Ольге подошла незнакомая ей женщина и протянула 150 грн., сказав при этом, что это ей на поездку в Кировоград. Ольга от неожиданности растерялась. В этот момент в ее голове как бы чей-то голос сказал: «Передай их Лидии *(т. е. мне)*». Она после службы позвонила р. Б. Надежде, а та мне. Не помня себя от радости, я помчалась на вокзал за билетами с надеждой, что смогу их купить *(летом из Крыма взять билеты практически невозможно)*. И, о чудо, в кассе был один билет туда и один на обратную дорогу! И обошлись они мне 151 грн. – на 1грн. дороже, чем мне пожертвовала та незнакомая женщина. Мало того, билеты были именно в тот вагон и в то самое купе, в котором ехали мои сестры во Христе! Вот какое чудо явил батюшка Николай! А какая

поездка была в Кировоград замечательная! Дивен Бог во святых Своих!

Р. Б. Любовь, Крым, Джанкойский район (прихожанка храма Покрова Богородицы, г. Джанкой). Об отце Николае я узнала совершенно случайно: мне дали почитать книгу о нем, которую я за три дня буквально «проглотила» – так она меня поразила. И вот спустя время я на себе смогла испытать силу молитв батюшки. Я попала в больницу с серьезным воспалением левой руки. Полтора месяца пролежала, почти месяц каждый день была высокая температура *(иногда до 39 °С)*, и я уже думала, что полностью лишусь руки. Позвонили сестры во Христе, сказала, чтобы я начала молиться, как советовал о. Николай – 40 раз «Господи, помилуй» и крестить больное место. Я молитвенно стала просить Луку Крымского и батюшку Николая, и каждый день читала батюшкино правило, иногда по 2-3 раза в день – как позволяло самочувствие. И вот по милости Божьей рука выздоровела. Глядя на мой случай, теперь и соседи по палате тоже принялись читать это правило и крестить свои больные места.

С нового года моя дочь не могла устроиться на работу. 31 мая я приехала с сестрами во Христе в Кировоград на день рождения о. Николая, молилась на его могилке, затем мы поехали на Дальневосточное кладбище на могилку о. Евфимия, где тоже просила о помощи. И через неделю моя дочь устроилась на работу, хотя она и не совсем ее устраивала. Батюшка Николай позаботился и об этом: вскоре подвернулась более лучшая работа, на которую дочь и перешла.

Прочитав книгу об о. Николае, я дала ее почитать свей подруге. Она в храм не ходит, но как сама говорит «в душе верующая». В книге она нашла молитву «Антоний Эфесский, сторож Небесный...», которую батюшка Николай советовал читать при пропаже каких-либо вещей, а моя подруга как раз потеряла ключ от квартиры. Все обыскала, но безрезультатно, и уже отчаялась его найти. Как последнее средство решила начать читать эту молитву – вдруг поможет. И произошло чудо:

звонит мне подруга и возбужденным голосом просит скорее прийти к ней домой. Я пришла, и она меня повела в комнату и показала на подоконник, где на видном месте лежал утерянный ключ. Задыхаясь от волнения, она поведала, что на подоконнике с момента потери ключа она уже раз пять вытирала пыль, и там ничего не было. А почитала батюшкину молитвочку, и ключ нашелся, словно кто-то его принес и туда положил! «Вот какие чудеса бывают», – добавила напоследок подруга и попросила, чтобы я, когда буду на могилке о. Николая, передала ему от нее поклон со словами благодарности.

Р. Б. Татиана Валевачова, г. Кировоград. Прожив половину своей жизни, накопив множество грехов, которые не дают четко видеть дорогу спасения, я находилась в житейской «воронке» – суете, с полным осознанием своей «значимости» и «учености». Поэтому, чем-то удивить меня или поразить было невозможно. Но счастлив тот человек, за которого молится Святая Православная Церковь и Ее подвижники, угодники Божьи.

На церковное новолетие 14 сентября, в день рождения моего сына на Божественной Литургии в Кафедральном соборе, р. Б. Марина, прихожанка храма Успения Пресвятой Богородицы, подарила мне второе издание книги «Жизнеописание иерея Николая Трубина». Книга меня сразу увлекла своей простотой, жизненностью и актуальностью. Я прочитала ее за одну ночь и была поражена подвигом иерея Николая Трубина, его жертвенностью в служении Богу и людям. На следующий день, не раздумывая, я поехала на Лелековское кладбище поклониться человеку, который вызвал в моей душе любовь. У меня был страх перед кладбищем, преодолеть который собственными силами я не могла. Мысленно я обратилась к отцу Николаю: «Батюшка, прими меня в духовные чада, помоги преодолеть страх перед кладбищем и отыскать твою могилку!» Приехала, вышла из автобуса и увидела перед собой храм в честь первоверховных апостолов Петра и Павла, в который решила зайти. В храме ко мне подошел настоятель отец Александр и сказал: «А я вас ожи-

даю!» Я оглянулась на него и сказала: «Ошибаетесь, вы ожидаете не меня, я здесь впервые». «Нет, вас!» – ответил он убедительно. И тут я осознала, что начались какие-то чудеса. Я попросила батюшку проводить меня к месту упокоения иерея Николая, на что он с радостью согласился. Мы были еще на значительном расстоянии от места захоронения, когда о. Александр спросил: «Татьяна, сможете быстро глазами найти крест на могиле?» Я сразу же увидела крест и указала на место захоронения, хотя зрение у меня плохое.

На могилке отец Александр рассказал, что когда в свое время приехал помолиться на могилку отца Николая и сел возле нее на лавочку, то увидел, как вдалеке сияют на солнце купола Петропавловской церкви. Он мысленно обратился к батюшке: «Как бы и мне хотелось служить в этом храме! Только кто меня возьмет?» Прошло время, и о. Александра пригласили служить в Петропавловский храм на Лелековском кладбище.

Меня всегда волновал вопрос: «А принял ли меня батюшка в духовные чада?» Некоторые мне говорили: «Как ты могла выбрать духовника, не зная его при жизни?» Но я твердо в это верю, ведь смерти во Христе нет. Батюшка рядом, он общается со мной через свои книги, посылает нужных людей на моем жизненном пути. А на мой вопрос, принял ли меня батюшка в чада, 31 мая 2010 г. *(в день рождения батюшки)* я получила ответ от келейницы батюшки матушки Марии. Не успела я закончить свой вопрос, как она ответила: «Він тебе прийняв, прийняв! Як добре, що ти об'явилась».

Я много и тяжело работаю, без отпуска уже 7 или 8 лет, больничные никто не оплачивает, выходной один – воскресение. В критический момент, когда силы оставили и не было желания смириться с начальством, вместе с сыном поехала на могилку отца Николая. Погода в тот день соответствовала моему настроению: небо пасмурное, дул ветер, снег местами еще не растаял. Пришли к могилке, и я ощутила тепло, исходившее из промерзшей земли. Слезно я попросила батюшку помолиться о разрешении моих профессиональных вопросов. И бу-

квально через несколько дней в Киеве поменяли регионального директора, и мы вместе с новым руководителем на протяжении уже нескольких лет занимаемся делом, которое приносит и радость, и дивиденды.

Господь постоянно посылает мне людей, которые нуждаются в помощи, и я с радостью знакомлю их со своим духовным отцом и другими великими старцами, которыми богата наша Елисаветградская земля. Эти люди со временем стали единомышленниками, и мы обязательно дважды в год встречаемся на могилке родного человека и прославляем Господа Иисуса Христа и его угодников. Последние годы круг единомышленников так расширился, что вышел за пределы Кировограда: из Балты р. Б. Виктор со свой дочерью Ангелиной приезжают, из Одессы – врач хирург-офтальмолог р. Б. Ирина с Валентином Ивановичем и др. Несмотря на то, что все они очень занятые люди, но 14 ноября и 31 мая всегда приезжают в Кировоград, чтобы помолиться о упокоении великого старца иерея Николая. У р. Б. Виктора из Балты и его дочери Ангелины произошел очень интересный случай: когда они прикладывались ко кресту на могилке батюшки, то Ангелина заметила, что потеряла золотой крестик с цепочкой. Естественно, они очень расстроились, т. к. это был подарок. После усердной молитвы к батюшке о помощи, попробовали искать пропажу. Походили-походили и зашли на дорожку, по которой они вообще не проходили. И неожиданно прямо перед собой увидели лежащий на земле свой крестик с цепочкой! Вот такое чудо сотворил Господь по молитвам отца Николая.

И если солнце вашей души затянуло тучами, одолевает грусть-тоска, замучили житейские невзгоды, поезжайте помолиться на могилку к отцу Николаю, и он вас согреет своей любовью, тепла от которой хватит вам, чтобы до конца безропотно донести свой крест!

Удивительная встреча. С 7 по 9 августа 2012 года группа паломников от Кировоградской епархии во главе с протоиереями Евгением Назаренко и Романом Петренко побывали в

Псково-Печерском монастыре. 8 августа на вечернюю службу под праздник вмч. и цел. Пантелеимона приехал бывший насельник этой обители, а ныне наместник Московского Сретенского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов). В алтаре перед полиелеем протоиерей Евгений подошел к о. Тихону и спросил: «У Вас в книге «Несвятые святые» есть фотография, на которой запечатлены два странника-юродивых Михаил и Николай, Вы их хорошо знали?» Отец Тихон ответил, что да, но они уже давно усопшие. Протоиерей Евгений: «Мы знаем, т. к. один из них – Николай – жил и похоронен у нас в городе. Многие люди ездят теперь на его могилку и получают помощь». Отец Тихон многозначительно сказал: «Да, это действительно был истинный раб Божий». Немного позже, после полиелея вновь о. Евгений и архим. Тихон заговорили об о. Николае. Протоиерей Евгений рассказал, что вышла книга об о. Николае, и что наши паломники могут привезти один экземпляр о. Тихону в Москву в его монастырь. Наместник Сретенского монастыря выразил такое желание, а затем добавил: «Это был удивительный человек!»

Этот разговор услышал служащий игумен, один из старых насельников Псково-Печерской обители, и сказал: «Я тоже хорошо Коленьку помню. Он добрый был, незлобивый, раб Божий. Когда стал священником, приезжал с двумя батюшками к нам в монастырь, служил в алтаре. Многие тогда удивлялись, как это его рукоположил».

Вот так, даже спустя четверть века, добрая память об отце Николае продолжает жить среди насельников Псково-Печерской обители.

Р. Б. Ксения (Грузин Ксения Григорьевна), с. Диковка, Знаменского р.-на, Кировоградской обл. Весной 2013 года мне очень захотелось поехать на могилку к о. Николаю Трубину. Весь май месяц у меня болело правое колено, я хромала, но мыслей, чтобы отложить поездку не было. 30 мая я обратилась за помощью к врачу-травматологу, который после рентгеновских снимков назначил мне курс лечения с уколами, таблетка-

ми и мазями. Из поликлиники я еле доехала домой и очень переживала, что не смогу отстоять панихиду на могиле батюшки Николая. Из всех лекарств я приняла только две таблетки. На следующий день 31 мая в день рождения о. Николая я встала рано утором, чтобы ехать в Кировоград. Нога не болела. В автобусе по дороге в Кировоград пришлось стоять. Приехала, добралась до кладбища, отстояла панихиду на могилке батюшки и благополучно вернулась домой, проведя весь день на ногах. Только через несколько дней боль вернулась, а затем постепенно прошла. К врачу я больше не ездила. Уверена, что нога у меня перестала болеть не от 2-х выпитых таблеток, а благодаря помощи батюшки, хотя на могилке я его об этом не просила – были более важные вопросы.

В Кировограде мне досталась книга «Жизнеописание иерея Николая Трубина» с диском, прослушав который, я получила ответы на те свои вопросы, с которыми ездила на могилку батюшки. Постепенно утряслись и проблемы в семье.

Благодарю батюшку за помощь мне грешной и недостойной!

Р. Б. Елена Ледвовк, г. Киев (бывшая прихожанка Спасо-Преображенского Собора города Кировограда). Мой хороший знакомый из г. Киева Михаил Середюк, православный верующий человек, по профессии медицинский работник – зубной протезолог. В Кировоград его привели семейные неурядицы, а особенно новорожденный тяжелобольной ребенок. Услышав по телефону об отце Николае Трубине, он тут же загорелся желанием посетить его могилку, а так же, если Господь благословит, встретиться и поговорить о своих бедах с матушкой Марией. Купил билет на поезд из Киева до Кировограда, и с собой для компании пригласил меня и своего хорошего знакомого врача-стоматолога Игоря. Приехали мы рано, около 5-ти утра, и, чтобы не терять времени, сразу отправились в кировоградский Кафедральный Собор Рождества Богородицы. Там на литургии встретили мать Марию, Михаил спросил ее о больном сыне и задал другие волновавшие его вопросы. Нужно отметить, что Михаил в поезде все время му-

чился сильнейшими болями в спине, крутился на полке, не мог уснуть, и в Кировограде спина продолжала напоминать о себе. Мы втроем, испросив благословения, после литургии отправились на Лелековское кладбище к месту погребения батюшки Николая Трубина. При себе у Михаила был тяжелый портфель с ноутбуком, и он еле дошел до могилки. Там мы помолились, приложились ко кресту и попросили у старца его святых молитв. Игорь и я первые пошли в сторону выхода, а Михаил задержался на могилке, чтобы усерднее помолиться батюшке. И вот, он нас догоняет и с возбуждением начинает рассказывать, что у него прошла боль в спине и больше его не мучит. Мы, конечно, подивились, но этому факту особого значения не придали. Оказалось, когда он остался один на могилке и молился, его внезапно укусила неизвестно откуда взявшаяся или оса, или пчела. Испугался он не на шутку, так как всю жизнь страдал от сильной аллергии на укусы, приводившей к отеку дыхательных путей и удушью. Единственным спасением от этого мог бы быть укол специальных препаратов, которых естественно поблизости не было. Как медик он понимал всю серьезность ситуации. Испугавшись, Миша побежал за нами, попутно прося помощи отца Николая. Прошло 15, 20, 50 минут, и Михаил с удивлением обнаружил, что ожидаемого приступа удушья не последовало, к тому же и боль в спине полностью прошла. После этого мы сели на маршрутное такси и доехали до улицы Полтавской, а оттуда пешком пошли на Дальневосточное кладбище к могилке другого местночтимого подвижника иеросхимонаха Евфимия, чтобы поклониться и попросить его святых молитв и помощи. Стоял летний зной, но, несмотря на это, мы везде побывали, и спина Михаила больше не беспокоила. В дальнейшем он всегда с благодарностью вспоминал батюшку Николая и свое исцеление. Вот так сокровенно явилась помощь Божья и ободрение по молитвам старца Николая Трубина.

Р. Б. Валентина Юрченко, г. Кировоград. От своей знакомой я узнала, что на Лелековском кладбище погребен иерей

Николай Трубин. Она рассказала, что батюшка был Божьим угодником, что на его могилке совершаются чудеса и предложила к нему съездить. Но у меня никак не получалось. И вот, однажды в разговоре с соседкой я спросила ее, знает ли она об отце Николае. А она ответила, что у нее есть книга о нем и дала мне ее почитать. Книгу я читала всю ночь до 6-ти утра и очень захотела приобрести такую же себе. После прочтения «Жизнеописания иерея Николая Трубина» мы со знакомой р. Б. Валентиной посетили могилку батюшки, и, укрепившись в вере, начала ходить в церковь.

Моя дочь живет в Германии, и мы с ней общаемся по Skype. Я рассказала ей о батюшке и даже несколько раз зачитала о нем из книги. Мы с мужем как раз собирались к ней поехать, и дочь очень просила привезти книгу о батюшке. Я взяла на время книгу у соседки и повезла дочери. Она с огромным интересом ее прочла и захотела иметь такую же у себя. На Пасху 2013 года дочь прилетела к нам, мы побывали на могилке у батюшки и везде искали книгу, но не могли найти. Время прошло быстро, и ей нужно было 15 мая возвращаться обратно. За день до отъезда дочь предложила вновь съездить к батюшке на могилку и попросить благословения в дорогу. Пришли мы на остановку, но маршрутки долго не было, и дочь предложила поехать на такси. Я начала ее отговаривать, мол, это дорого, но она ответила, что мы опоздаем. Я никак не могла понять, куда мы можем опоздать, ведь могила с кладбища никуда не денется, но дочь настояла на своем. Когда мы приехали на кладбище, то у могилки застали немолодую женщину, поначалу показавшейся нам странной на вид. Дочь осталась стоять у дороги, а я пошла узнать, кто эта женщина. Ней оказалась мать Мария, у которой жил отец Николай. Я позвала дочь, и мы побеседовали с Марией. В разговоре посетовали, что ищем книгу о батюшке, но пока безрезультатно. Мария сказала: «Я спешу, а книги я вам дам 2-е штуки – так хочет батюшка! Это он вам дает их в благословение!» Вот тогда я и поняла, куда мы могли опоздать. Мария назвала нам свой адрес, сказала, что ждет нас к 16.00 и ушла. А мы от радости чуть не

расплакались. Побыли мы на могилке батюшки, помолились, поблагодарили за помощь, затем сходили на могилку схимонаха Юлиана и оттуда счастливые вернулись домой. Немного отдохнув, нужно было ехать к матери Марии, а на улице как раз пустился сильный ливень, и таксисты отказывались везти. Уже и время поджимало, а мы никак не могли уехать. Слава Богу, сосед согласился отвезти. Подъехали мы по адресу на ул. Белинского и увидели, что мать Мария нас ждет на улице под дождем. Она подарила нам книги и наотрез отказалась брать за них деньги, сказав, что это батюшка нам их подарил. После этого дочь со спокойной душой улетела в Германию.

31 мая 2013 г., в день рождения отца Николая я со своим с мужем Валерием вновь поехала на Лелековское кладбище, чтобы помолиться у батюшки на могилке. Людей было очень много. Приехавшие с разных концов Украины паломники рассказывали о чудесах, происходивших по молитвам батюшки. Вот и у меня промелькнула мысль посоветовать мужу попросить помощи у батюшки в перерасчете пенсии, но затем я подумала: «Пусть лучше отец Николай помолится о прощении наших грехов, а пенсия – это мелочи». Так и поехали домой. А с пенсией у мужа были большие проблемы: когда ее начисляли, неправильно посчитали стаж *(не хватило 4-х дней до 40 лет, чтобы получить статус «ветерана труда»)*. В пенсионном фонде нам сказали: «Пройдет 2-а года, и сделаем перерасчет». Прошло 2-а года, мы пошли делать перерасчет, а в пенсионном у нас потребовали справку с налоговой. Взяли и эту справку, а когда принесли ее в пенсионный фонд, нам сказали, что перерасчет не положен, т. к. у нас еще в 1996 году было зарегистрировано частное предпринимательство. А мы об этом и вовсе забыли, потому что ним не занимались. Потянулись долгие 2-а года хождения по инстанциям в надежде закрыть предпринимательство, но все безрезультатно. Отчаявшись побороть бюрократическую систему, мы это дело забросили. И вот, 31 мая, после посещения могилки отца Николая, вечером мужа дома не было, я включила телевизор, что бывает крайне редко. На каком-то канале как раз была прямая

линия с регистрационной палатой в Киеве, и там указали номер телефона, по которому можно было позвонить. Я тут же набрала этот номер и сразу же дозвонилась. По телефону я объяснила суть проблемы с пенсией мужа. На другом конце провода все записали, пообещав в течение месяца разобраться. Прошло две недели, и мы получили письмо из Кировоградского пенсионного фонда, в котором сообщалось, что мы сняты с учета предпринимательства еще в 2004 году, и нам необходимо явиться для перерасчета пенсии. Мы просто не могли поверить своим глазам и поняли, что нам помог отец Николай. На следующий день с этим письмом пошли в пенсионный фонд, там всегда очереди километровые, а тут никого нет. Подали в окошко письмо, но нас сразу предупредили, что поменяют только стаж, а денег не добавят. Но мы и тому были рады. Прошел месяц, подошло время получать пенсию, и оказалось, что нам сделали перерасчет за те 2-а года, что мы безрезультатно ходили по инстанциям и выплатили компенсацию в размере 1800 грн., а саму пенсию увеличили на 100 грн. Так, по молитвам отца Николая Господь еще и деньги нам послал.

Спустя время позвонила дочь из Германии и сообщила, что ей очень плохо. Она попросила нас сходить на могилку к батюшке и там за нее помолиться. Конечно же, мы сразу собрались и пошли. Приехали на кладбище, помолились и только отошли, чтобы идти домой, как вновь позвонила дочь и сообщила, что ей стало значительно легче. Вот так батюшка подал ей скорую руку помощи.

В середине февраля 2014 года мы с мужем были в гостях у дочери в Германии. В это время у ее ребенка заболело ушко: он крутился, не мог уснуть, но т. к. было поздно, скорую решили не вызывать. Дочь взяла книгу об отце Николае, приложила ее к уху больного ребенка и помолилась. Прошло немного времени, дитя успокоилось и заснуло, а наутро они пошли в больницу, врач определил воспаление, приписал лекарства и объяснил, какие делать процедуры. Но дочь ничего из этого не делала, а только прикладывала к уху ребенка книгу о батюшке. И очень скоро у ребенка прошли все симптомы воспаления, и

он выздоровел. Теперь ребенок сам, когда что-то болит, берет книгу, прикладывает к больному месту и просит отца Николая помочь. И он помогает! Это стало настоящим откровением для нас, дедушки и бабушки, а также для мужа дочери, немца, который после этого принял Православие.

Р. Б. Агапова Галина, г. Кировоград. Я прихожанка Кафедрального собора Рождества Божьей Матери г. Кировограда. Еще до того, как начала ходить в храм, у меня дома с детьми стали происходить непонятные вещи, и я, как мать, начала за них молиться и утром, и вечером. Но ситуация только ухудшалась. Моя дочь пошла как-то в храм и спросила у священника: «Сколько нужно молиться, чтобы ситуация дома нормализовалась?» А батюшка ей ответил: «Кому одной молитвы хватит, а кому и лет десять нужно молиться!» Так и получилось у меня – прошло долгих десять лет, пока Господь подал мне помощь через иерея Николая. Приехала как-то к нам погостить одна родственница по линии мужа. Побыла немного, уехала, а я после ее отъезда решила убрать в доме. Во время уборки неожиданно почувствовала, как в пылесос что-то попало. Я его раскрыла и обнаружила там смалец – то, чего дома мы никогда не едим и не держим. Мне стало так плохо, что, казалось, вот-вот умру. Я поспешила в храм, помолилась, поплакала Матери Божьей и пошла домой. А по дороге мне неожиданно сообщили, что сына в школе побили. Я бегу, плачу, прошу о помощи Матерь Божью. Вдруг приходит помысел: «Поезжай на кладбище на могилку иерея Николая!» А я давно знала, что люди ходят к нему и просят о помощи в различных нуждах. Я еле дождалась утра и помчалась на Лелековское кладбище просить батюшку Николая о помощи. Приехала, помолилась, поплакала и попросила помочь. Мне посчастливилось, так как на могилке никого не было, и я могла одна от всего сердца помолиться. Минут через тридцать стали приходить другие люди и просить батюшку о своих проблемах. А у меня на душе стало так хорошо, так спокойно, и я поехала домой. Но не успела я доехать, как зазвонил телефон.

Смотрю, а это звонит невестка той родственницы, которая гостила у нас, и говорит, что убирала у своей свекрови и нашла фотографии, на которых было что-то наклеено и накручено. Среди них первой оказалась фотография моего сына, которую свекровь, по всей видимости, украла, когда гостила у нас. Невестка также сказала, что свекровь неожиданно куда-то убежала и даже чай не допила. Я не знала, что и делать: нервничала, плакала, читала молитвы – еле до утра дожила. Муж как раз был в командировке, да и без доказательств он бы не поверил. Я еще раз мысленно прокрутила в голове поездку на могилку к батюшке Николаю и поблагодарила его за молитвы. И буквально минут через десять в моей голове как будто прозвучал голос: «Езжай и забери фотографии!» В то же время у меня пропал страх перед этой родственницей, и я к ней поехала. Там меня встретила невестка, и мы пошли к ее свекрови. У нее действительно лежали покрученные фотографии не только моего сына, но и других людей: и живых, и умерших. Я перекрестила их, взяла в руки и забрала с собой. В этот момент зашла свекровь, и я ее спросила: «Зачем вы взяли фотографию моего сына и наклеили на нее что-то и накрутили?» А она мне: «Это мой сын!» Если честно, я подумала, что у нее не все в порядке с головой. А она наотрез стала отказываться: «У меня нет никаких фотографий!» Я начала читать «Живый в помощи...», и в этот момент она попятилась назад в кухню. В середине молитвы я сбилась, а свекровь схватила емкость с водой и только собралась на меня ее вылить, как я вспомнила дальше молитву и продолжила читать. И вся вода вылилась в сторону от меня. Тогда я на деле познала силу этой молитвы. Родственники этой женщины догадываются, чем она занимается, но что они могут поделать, если все остальные знакомые от нее в восторге. Я тоже, когда только познакомилась, была от нее в восторге: «Ах, какая женщина!» А когда беда коснулась моей семьи, все поняла. Стояла я и молилась, не зная, что мне делать с этими фотографиями. И вновь пришел помысел: «Пойди в храм и спроси у священника». Я пошла, спросила и, как священник мне благословил, так и сделала. После этого моя

жизнь и жизнь моей семьи понемногу стали налаживаться. А та родственница все бросила и переехала жить в село, где у нее был дом. После ее отъезда невестка стала находить в доме «интересные» вещи, еще раз убедившись, кем была на самом деле свекровь.

Теперь я каждый день благодарю Господа Бога, что послал мне на помощь батюшку Николая, который так быстро отозвался на мои молитвы.

Р. Б. Татьяна Габовда. Хотела бы рассказать о чуде, которое произошло со мной по молитвам иерея Николая Трубина. Как-то незаметно для себя я приболела: мучил кашель, насморк, слабость в организме. Так в суете, в работе проходили день за днем, лечилась я травами, лекарствами, но болезнь не отступала. С утра самочувствие было неважное, а к вечеру становилось вроде бы немного лучше. Дело дошло до того, что проснувшись однажды утром, я поняла, что плохо слышу на правое ухо, болит голова и звуки окружающего мира какие-то приглушенные. Я испугалась, т. к. в детстве это ухо часто воспалялось, беспокоило и воспоминания об этом были очень неприятны. Что делать? Куда бежать? И тут я вспомнила о батюшке Николае, который в трудные минуты жизни неоднократно помогал, и решила, не откладывая на завтра, срочно поехать к нему на могилку. И хотя время было вечернее, меня это не остановило. Приехала я на Лелековское кладбище, подошла к могилке и начала молиться. На могилке теплилась лампадка, на душе появилось спокойствие, и я совсем забыла о времени. Взяв маслица с лампадки, я закапала его в ухо и попросила отца Николая о помощи. И только в обед следующего дня я поймала себя на мысли, что исцелилась: насморк исчез, боль прошла и я хорошо слышу на правое ухо. И только кашель напоминал о том, что я болела. Я благодарна Господу Богу и отцу и Николаю за столь скорую помощь и исцеление. Огромное спасибо тем людям, которые через книгу, через воспоминания живых свидетелей духовного подвига батюшки приоткрыли занавес его святой жизни и подарили нам воз-

можность приходить на его могилку и по вере получать просимое. Слава Богу за все!

Р. Б. Валентина, г. Шпола, Черкасской обл. После травмы у меня возникли проблемы с позвоночником. Осенью я пролечилась, стало лучше, но весной начались работы в огороде и позвоночник начал меня сильно беспокоить. Еще в движении было терпимо, а лежать и сидеть невыносимо. Нужно бы в больницу, но денег на лечение не было. В это время одна знакомая дала мне почитать книгу об иерее Николае Трубине, и всю дорогу из Кировограда домой в Шполу я ее читала и вечером продолжила. Ночи для меня превратились в муку: спала я сидя на диване или возле дивана, но боль в спине не давала заснуть полноценным сном – отключалась ненадолго и поверхностно. Во время чтения книги я со слезами громко просила иерея Николая хотя бы раз помочь мне заснуть и убрать эту невыносимую боль. И произошло чудо – в ту ночь я уснула крепким сном до самого утра, и по сей день я ночью сплю, а мучившие меня боли исчезли. Теперь, каждый раз приезжая на могилку батюшки, низко кланяюсь и от всего сердца благодарю его за помощь.

Монахиня Параскева (Крыжан), г. Александрия. Еще до монашества, когда я жила в Кировограде и ходила в Покровский храм на Ковалевке, на клиросе регентом служила р. Б. Елена, а среди певчих были две молоденькие девочки Анечка и Вика. Однажды мы разговорились, и я начала им рассказывать о батюшке Николае. Как оказалось, они о нем раньше не слышали и в конце беседы выразили желание посетить его могилку. Мы предварительно договорились на определенный день. В назначенный день я проснулась утром и выглянула в окно. На улице было пасмурно, свинцовое небо, моросил мелкий дождь и дул холодный ветер. Вскоре позвонили девочки и стали просить перенести поход на могилку на другой день. Но я им сказала: «Нет! Раньше люди в любую погоду в паломничество пешком ходили по несколько

месяцев, а тут всего лишь немного на маршрутке проехать нужно. Раз решили – нужно ехать». Приехали, девочки пропели у батюшки на могилке *(пели очень красиво)*, но было неимоверно холодно. И вот Анечка говорит: «Батюшка Николай! Вот мы к тебе на могилку приехали, но молиться не можем – холодно. Ты бы нас согрел!» И тут произошло чудо! Прямо над могилкой свинцовые тучи раздвинулись, и сквозь образовавшуюся брешь выглянуло солнышко, моментально согрев нас своими лучами. У нас даже испарина выступила, хотя вокруг огромными хлопьями шел снег. От происшедшего мы долго стояли в изумлении. Вот такое чудо явил нам Господь по молитвам иерея Николая.

В 2015 году, находясь в г. Александрии, я почувствовала какую-то слабость, но особого значения этому не придала. Хотя, как потом выяснилось, у меня начиналось воспаление легких. А спустя время за трапезой я подавилась кусочком рыбы, который разрезал мне пищевод, и меня в срочном порядке отвезли на операцию в Кировоград. Операция оказалась очень тяжелой, и врачи давали лишь 10% на то, что я выживу. Ситуация осложнялась еще и тем, что после операции не открывалось одно легкое. Я с огромным трудом могла немного передвигаться и то только с помощью сына или отца. На спине у меня были привязаны бутылочки, куда из дренажных трубок стекал гной с кровью. В один из дней я позвонила сыну и попросила, чтобы он на машине отвез меня на Лелековское кладбище на могилку иерея Николая Трубина. Сын начал возмущаться: «Как ты поедешь? Ведь ты же в инвалидной коляске! Ты сама не можешь по этажу пройтись! Как же мы поедем?!» И все же я его уговорила. Сын приехал ко мне вечером и под видом прогулки вывез меня за территорию больницы, где кое-как посадил в машину. Мы долго ехали, т. к. меня нельзя было сильно трясти. Когда приехали, я попросила сына подождать в машине, а сама потихоньку пошла к могилке батюшки. Там от всего сердца я попросила отца Николая о помощи, чтобы открылось легкое, и дала на его могилке Богу обещание. После этого мы возвратились в больницу. А на сле-

дующий день меня направили на рентген делать очередной снимок. И когда я туда шла, почувствовала, что, несмотря на слабость, мне легко. Затем пришел доктор и сказал: «Поздравляю! У вас открылось легкое!» Дивен Бог во святых Своих!

Монахиня Фаина (в миру Лариса Ивановна), насельница Михайло-Архангельского монастыря, г. Одесса. Отца Николая я знала еще с тех времен, когда он был странником. Я приехала в Кировоград и начала ходить в Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы. А потом стала нести послушание повара у Кировоградского владыки архиепископа Василия (Васильцева).

Однажды вышла я из храма, а на пороге стоит парень в летнем костюме *(а было уже очень холодно)*, в руке держит мокрое ведро и сам весь мокрый, аж вода с него капает. Поначалу я подумала, что он какой-то странный, но когда он вошел в храм, то все к нему кинулись: «Николай! Николай пришел!» С того момента я стала обращать на него внимание, захотелось больше узнать о нем. Он очень часто приходил в церковь, а среди прихожан была баба Наталья, которую я очень хорошо знала. Так через нее и познакомилась с Николаем поближе. Баба Наталья подарила ему половину дома, в которой он устроил себе келью. Обтянул ее черным рубероидом *(в его половине не было никакой грубы)*, а посредине поставил печку из кирпича; сверху стоял казанок без дна, в который была вставлена труба, как дымоход.

Когда его рукополагали во священники, то мы с некоторыми прихожанами купили ему в подарок облачение, чтобы он в своем приходе служил во всем новом. Ездили мы к нему туда часто. Он всегда был рад, приглашал приезжать к нему еще и еще. В один из приездов батюшка попросил двух прихожанок прибрать в хате, а мне сказал: «А ты, Лариса, свари нам кушать». Я спросила, что сварить, а он: «Что-то ангельское!» Я удивилась: «Что ангельское?» Он пояснил: «Не зажаренное, постное». Я сварила капустняк, который получился очень вкусным. После обеда, когда прибирали со стола, обнаружили

в казанке немного скисшего борща, который уже позеленел. Мы хотели его вылить, но батюшка не разрешил: «Я его съем, потому что это милостыня».

На огороде у батюшки росли яблоки, но он ни одного не съел.

Под одеждой отец Николай носил что-то металлическое, как мне казалось, вериги. Я их не видела, но постоянно слышала, как они звенят. Носил он их и в холод, и в жару.

И хотя батюшки уже давно с нами нет, но чтобы я ни попросила у него в молитвах, Господь всегда помогает!

Р. Б. Светлана Хартвиг, г. Кировоград. Зимой 2007 года одна прихожанка храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Кировограда дала мне почитать маленькую книжечку о священнике Николае Трубине, который служил в этом храме. И как только на обложке я увидела его фотографию, слезы сами полились из глаз, и радость наполнила мою душу. Я видела этого батюшку раньше! Иерея Николая я видела часто, когда он шел по ул. Октябрьской революции в храм от ж/д вокзала или на обратном пути. Тогда я в храм не ходила, разве что по большим праздникам, была самая большая грешница. А батюшка всегда шел с улыбкой на устах, смотрел куда-то вдаль и прихрамывал, от чего слегка пошатывался. А я думала, что он выпивший. Он ни разу на меня не обратил внимания, а я его мысленно осуждала.

Уже после смерти отца Николая однажды я с паломниками поехала в Святогорскую лавру. Там попала на послушание на кухню. Разговорились с другими паломниками, и когда те узнали, что я из Кировограда, удивились: «У нас из Харькова ездят к вам в Кировоград на могилку иерея Николая Трубина просить его молитв, а вы сюда приехали!»

В 10-ю годовщину смерти о. Николая я очень хотела попасть на его могилку, а был рабочий день. Утром я заказала в храме панихиду и пошла на работу. Договорилась, что меня подвезут к часу дня, но уже 3 часа, а я никак не могла выехать с работы. В слезах я взмолилась: «Господи, я так хочу сегодня

попасть к батюшке на могилку!» И тут в кабинет зашел руководитель предприятия в с. Великая Северинка *(что за Лелековкой)*, и любезно согласился подвезти меня на кладбище. Приехали, возле могилки были еще паломники со священником, которые кого-то ожидали. Вскоре приехал полный микроавтобус паломников и началась панихида, после которой все стали угощать друг друга пирожками за упокой души иерея Николая. Мы разговорились, и я рассказала, что родом из Ульяновского района. А люди воскликнули: «Так мы же из Каменной Криницы и Ульяновки!» А священник о. Александр сказал: «Отец Николай специально привел тебя в то время, когда приехали твои земляки, чтобы мы все вместе помолились о упокоении его души».

По молитвенной помощи батюшки Николая моя семилетняя внучка начала правильно выговаривать букву «Р», которая у нее долгие годы не получалась, даже логопеды были в отчаянии.

Еще по молитвам батюшки пред Господом мне пересчитали пенсию и учли в расчете пять лет, которые ранее по непонятным причинам не хотели учитывать.

Я и мои родные всегда обращаемся за молитвенной помощью к дорогому батюшке и всегда получаем помощь и утешение.

Р. Б. Александр (Голик Александр Николаевич), Кировоградская обл., Новгородковский р.-н, с. Тарасовка. Моя жена ходила в церковь, а я нет. Жене я не запрещал, а мне на тот момент было неинтересно, постоянно находились какие-то отговорки. Однажды супруга принесла домой книгу «Жизнеописание иерея Николая Трубина», которую она прочитала и посоветовала почитать и мне. Несколько раз я брал книгу в руки и прочитал пару страниц. Но в один из вечеров, не знаю почему, мне очень захотелось почитать эту книгу, она меня сильно заинтересовала. В то время у меня болели ноги: потрескались пятки, раны кровоточили и очень больно было ходить. Я дочитал книгу до того места, где было написано о батюшки-

ных больных ногах, и у меня по телу прошло тепло. Я на это не сильно обратил внимание и продолжил чтение. А утром, когда проснулся и стал на ноги, не мог понять, что произошло, т. к. уже привык к боли, а ее не было. Я оделся и вышел во двор, разыскал жену *(она в то время доила корову)* и стал перед ней пританцовывать. Она сразу не поняла и удивленно спросила: «Ты что сдурел?» А когда я разулся и показал ноги, она едва не разлила молоко. Раны на ногах исчезли, а пятки стали гладенькими, как у младенца. Иначе как чудом это не назовешь!

Р. Б. Ольга (Рябоконь Ольга Григорьевна), Кировоградская обл., Новгородковский р.-н, с. Тарасовка. Однажды мне в руки попала книга «Жизнеописание иерея Николая Трубина». Читала я ее в свободное от домашней работы время. Книга меня очень заинтересовала. Я просыпалась в 4.00 утра *(бессонница не давала спать)*, готовила кушать и, как только выдавалась свободная минутка от приготовления еды, заходила в отдельную комнату, где читала эту книгу. Читала и днем, и вечером. И в один день, читая эту книгу *(в комнате кроме меня никого не было)*, я ощутила, как в воздухе разлился приятный аромат. Я удивилась, откуда это могло быть? Поднесла книгу к лицу и поняла, что приятный запах идет от нее. Но длилось это недолго. Что это был за знак?

Р. Б. Фотиния Полякова и Людмила Горская, г. Кировоград. Мы находились в паломнической поездке по святым местам Киева, где три дня проживали в Киево-Печерской Лавре. Последний день нашего пребывания в Киеве совпал с праздником Покрова Пресвятой Богородицы. На праздничную службу мы поехали в Покровский монастырь. А когда возвращались в Лавру, в метро познакомились с р. Б. Наталией *(промыслом Божиим в ожидании поезда мы оказались рядом)*, которая тоже ехала в Лавру. Наталия приехала из г. Хмельницкого и, узнав, что мы из Кировограда, спросила о Николае Елисаветградском

(Николае Трубине – как его называют верующие г. Хмельницкого). Они узнали о нем на одном из крестных ходов, проходившем в г. Киеве, на котором им дали акафист ему. А подробнее о батюшке и о матери Марии верующие узнали из журнала «Спасите наши души». Православные города Хмельницкого молятся иерею Николаю Трубину, и особенно о помощи в защите от электронных документов. Когда Наталия узнала о том, что есть книга о Николае Трубине, она очень просила ее выслать, а также святыньки с его могилы. По возвращению в Кировоград мы узнали, что эта книга выпущена в последней редакции, которую с Божьей помощью нам удалось получить. Книгу и святыньки выслали в город Хмельницкий.

Р. Б. Фотиния Полякова. На могиле иерея Николая произошло одно чудо, о котором мне очень хочется рассказать. В силу некоторых обстоятельств моя духовно близкая подруга перестала со мной общаться. Она была духовным чадом иерея Николая при его жизни. Когда она находилась на его могиле, телефон, который лежал у нее в сумке, сам три раза мне звонил. Я поднимала трубку, отвечала на звонки, но подруга этого не слышала. И только на третий раз, когда она встала на колени, услышала мой голос, и мы поговорили. Так иерей Николай вразумил ее возобновить наши отношения.

Р. Б. Галина (Ершова Галина Петровна), г. Кировоград. Впервые на могилку к отцу Николаю Трубину в 2012 году я поехала с дочерью и маленькими внуками Ваней и Богданом. Ване было около года, у него резались зубы, он постоянно капризничал и плакал. Когда мы ехали на кладбище, он вел себя беспокойно. И возле могилки он сначала бегал туда-сюда, потом уселся и стал смотреть в одну сторону *(как будто кого-то там видел)*, а потом начал играть в «ладушки», что обычно делал, если мы его просили. А когда мы ехали назад, Ваня всю дорогу улыбался. После посещения могилки батюшки, зубы малыша больше не беспокоили.

А летом 2014 года мы пошли на Ровенское кладбище на могилку епископа Феодосия. Дочь там начала молиться, а старший внук Богдан стал вести себя агрессивно, даже укусил меня за руку. Но после того, как я положила его на могилку, притих и сказал, что хочет спать. Мы уложили его на скамейку позади могилки. Я мысленно прочитала 12 раз «Живый в помощи», т. к. вслух мне внук не разрешал читать. Ребенок задремал, а когда проснулся, вел себя тихо и сам приложился ко кресту. Во время обратного пути был смиренным и все время держал меня за руку. Когда потом дома я перечитывала книгу об иерее Николае Трубине, то с удивлением обнаружила, что в подобных ситуациях действительно нужно 12 раз читать молитву «Живый в помощи» или «Символ веры».

Во время болезни моей 85-летней мамы, я долго в молитвах просила о помощи иерея Николая, и он мне приснился с крестом в светлом облачении. А моя мама после маслособорования выздоровела.

Слава Богу, что наши святые всегда нам подают свою руку помощи, если мы с верою просим их.

Р. Б. Татьяна Ручьева, г. Кировоград. С именем иерея Николая Трубина связано воцерковление меня и моей семьи. Началось все с того, что пять лет назад я попросила одну верующую женщину дать мне почитать книгу о каком-нибудь святом. До этого мы в церковь ходили редко – воду посвятить да на Пасху пасхи. Эта женщина принесла мне книгу «Жизнеописание иерея Николая Трубина». После ее прочтения у нас полностью изменилась наша жизнь: мы воцерковились, стали исповедоваться, причащаться, читать утренние и вечерние молитвы, читать святоотеческую литературу.

Помощь отца Николая ощущаем во всех жизненных обстоятельствах. Так, 19 января 2015 г. на Крещение я с меньшими детьми Иваном и Богданом пошла в собор, а моя мама со старшим сыном Денисом подъехала позже. Они собирались поехать на источник блаженного старца Даниила и хотели взять с собой меньшего Богдана. Но весь двор собора оказался

заполнен людьми, пришедшими на освящение воды, и встретиться с мамой и сыном было очень трудно. Я начала молиться отцу Николаю: «Батюшка, помоги нам встретиться!» И спустя немного времени лицом к лицу столкнулась с мамой и сыном. Как потом рассказывала мама, она тоже находилась в смятении и помолилась батюшке, после чего ей сразу же пришел помысел: «Нужно обойти со стороны реки!» Они пошли и встретились с нами.

Два года назад стало плохо маминой маме *(моей бабушке)* Ершовой Татьяне Лазаревне, проживающей в с. Красный Яр, Кировоградского района. Я как раз находилась там, позвонила маме и сказала, что бабушке плохо: головокружение, рвота, может умереть, нужно срочно соборовать. Мама позвонила о. Александру из Аджамской церкви и попросила срочно приехать и маслособоровать бабушку, а сама начала молиться иерею Николаю. Уснула с тревогой, а ночью ей приснился батюшка в белом облачении, склонился над ней и благословил. Утром мы созвонились, я рассказала, что приезжал о. Александр, соборовал бабушку и ей сейчас значительно легче. Так молитвами иерея Николая бабушка выздоровела и, слава Богу, живет по сей день.

Несколько лет назад один мой знакомый попросил свозить его на могилку о. Николая. Когда мы туда приехали, он несколько минут постоял возле могилки, а потом быстро ушел в машину. Я помолилась на могилке у батюшки, пропела литию, во время которой по мне ползали пчелы, которых рядом с могилкой было много, но они не причиняли мне никакого вреда *(после этого у меня перестало болеть сердце и опухать руки)*. Когда я возвратилась в машину и спросила знакомого, почему он так быстро ушел, он ответил, что услышал голос, который сказал ему уйти. Как оказалось, этот человек в прошлом занимался экстрасенсорикой, к тому же был слегка выпивший.

Осенью 2015 года мне приснился сон: иду я куда-то в страхе, а рядом идет отец Николай и что-то мне рассказывает. В этот же день меня вызвали в школу, в которой учится старший

сын, и попросили подписать заявление на согласие на обработку персональных данных для получения свидетельства об окончании 9-го класса. Я отказалась. Разговор с завучем получился очень тяжелый, на меня психологически оказывали давление и смотрели как на не совсем адекватного человека. Я находилась на грани срыва, и все время молилась о помощи иерею Николаю. В конце-концов я написала заявление по образцу из книги О. В. Щербанюка «Практика выживания в условиях глобализации», но согласия на обработку персональных данных не дала. Это стало возможным только с Божьей помощью по молитвам иерея Николая.

Года полтора-два назад я пошла в Кафедральный собор, чтобы причастить детей Ваню и Богдана. После причастия мы сидели на лавочке во дворе собора, и в этот момент к нам подошел один человек, о котором все знали, что он колдун, и попытался рукой провести по спине Ивану. Я быстро отдернула его руку и сказала, что Ваня после причастия и трогать его не нужно. Но с того момента моя рука стала болеть и отниматься, никакие растирания и мази не помогали. И только когда я несколько раз съездила на могилку к отцу Николаю, набрала там земельку и начала прикладывать к руке на ночь, боль прошла.

Однажды зимой я повезла на могилку к батюшке знакомую р. Б. Людмилу, которой хотела помочь воцерковиться. Ехали долго, и всю дорогу я просила отца Николая: «Батюшка, дай какой-нибудь знак для Людмилы, что ты нас слышишь!» И батюшка нас услышал! Когда мы шли по кладбищу к его могилке, неизвестно откуда взялся журавль, пролетел над нами, сделал круг и улетел. А ведь на дворе был февраль, и таких птиц быть в это время не должно! Так батюшка дал нам знак.

Благодаря книге об иерее Николае, мы коренным образом переменили свою жизнь, открыли для себя во всей полноте святое Православие, за что безмерно благодарны Богу!

Р. Б. Елена Красовская, г. Кировоград. В мае 2012 года я поломала руку, и мне по всей длине наложили гипс, который был очень тяжелый. Проблема усугублялась тем, что перелом

оказался сложный, с осколками, и, как мне казалось, кости не совсем правильно срастались, т. к. рука опухла, я ее плохо чувствовала, а кисть вообще была нечувствительной. Врачи предупредили, что я могу остаться инвалидом. Конечно, я очень переживала. В отчаянии я решила съездить на могилку к иерею Николаю Трубину и попросить его о помощи. Приехали со знакомым, я упала на могилку, плакала и просила его помочь. А спустя время на могилке начали служить панихиду, во время которой я ощутила в месте перелома какие-то движения, словно кто-то невидимый складывал поломанную кость. Несмотря на тяжелый гипс, появилось ощущение легкости и начала возвращаться чувствительность руки. Через положенное время я пошла в больницу снимать гипс, и удивленный врач, увидев мою правильно сросшуюся руку, никак не мог поверить в чудо, происшедшее по молитвам иерея Николая. Он растерянно развел руками и только смог сказать: «Слава Богу!»

Однажды мы с подругой решили в очередной раз поехать на могилку батюшки. Приехали вечером, солнце уже склонилось за горизонт. Начали служить литию, и в этот момент неожиданно вновь выглянуло солнышко и светило, пока мы пели. А когда закончили, оно вновь спряталось. Мы с подругой переглянулись и улыбнулись, осознавая, что это отец Николай дал нам возможность помолиться. Благодарю Господа Бога, что у нас есть такой молитвенник.

Р. Б. Валентина П., г. Кировоград. Я работаю в большой торговой сети и отвечаю за финансовую прибыль торговых операций, на моей ответственности огромные суммы. И вот в течение нескольких месяцев стали пропадать довольно крупные суммы денег, мы постоянно недосчитывали прибыль от операций. Все понимали, что вор – кто-то из окружения, но обнаружить его никак не могли. Что я только ни делала: и обращалась за помощью к разным святым угодникам Божьим, и по святым местам молилась, но проблема не разрешалась – деньги исчезали. Однажды мне посоветовали съездить на могилку к иерею Николаю Трубину и попросить его молитвен-

ной помощи. По правде говоря, я не очень-то верила, что он мне поможет, но все же согласилась поехать. Несколько прихожан наняли микроавтобус с целью посетить могилки наших кировоградских старцев. Первым делом поехали на Лелековское кладбище. Там я помолилась сначала на могилке иерея Николая, а потом на могилке схимонаха Иулиана, и когда мы выезжали с кладбища, позвонил мой директор и сообщил, что они выявили вора. Ним оказалась сотрудница из ближайшего окружения, которую поймали «на горячем». Так по молитвам о. Николая разрешилась серьезная проблема.

Р. Б. Алла Ивановна, жительница с. Лелековка, Кировоградского района. Я проживаю рядом с Лелековским кладбищем, на котором находится могилка иерея Николая Трубина. Раньше я никогда у него не бывала, но беда заставила обратиться к нему за помощью. У меня на ногах образовался тромбофлебит и полопались вены, в результате чего я три месяца вообще не ходила. Люди посоветовали обратиться за помощью к батюшке Николаю. Практически каждый день родственники возили меня на коляске на могилку старца. Я молилась, просила о помощи, прикладывала больные ноги ко кресту. Так продолжалось какое-то время. И вот в одну из ночей мне приснился иерей Николай. Он был молодой *(33-35 лет)*, красивый, с вьющимися волосами, как на фото в книге, и весь сиял. Он подошел ко мне и сказал: «Вставай, лыдацюга, сколько можно лежать!» Я ему ответила: «Батюшка, я не могу, у меня ноги болят!» А он мне: «Вставай и ходи!» На утро я проснулась и пошла. Так по сей день и хожу.

Почти каждый день я стараюсь приходить на его могилку: приду, посижу часик, помолюсь и иду домой. За это время я стала свидетелем многих чудес, происшедших на его могилке. Так, однажды из Черкасс привезли больного ребенка, который не разговаривал и не ходил ножками *(они усыхали, были как ниточки)* . Родители несколько раз его сюда привозили, молились, просили о помощи, и батюшка не замедлил откликнуться – ребенок заговорил и стал ходить.

Слава Богу, что у нас в городе есть такой молитвенник!

В одиннадцатую годовщину смерти отца Николая 14 ноября 2008 года на кладбище возле его могилки было как никогда многолюдно. Этому, по всей вероятности, способствовал выход второго издания его жизнеописания. Много людей прибыло из тех мест, где служил и бывал батюшка *(Каменной Криницы, Ульяновки, Таужной, Гайворона)*, а также множество кировоградцев, которые, ознакомившись с жизнеописанием, захотели поклониться и помолиться угоднику Божию. Прибыло духовенство города, а также священнослужители из других мест: о. Александр из Березняков Черкасской обл., о. Михаил, знавший отца Николая еще ребенком, один священник из Киевской обл. и другие. На могилке непрерывно служились панихиды и литии, затем, стараниями прихожан и духовных чад батюшки, была организована поминальная трапеза. Из-за большого скопления людей было излишне шумно и суетливо. Но одно событие потрясло и заставило всех утихнуть. Это – покаяние отца Александра из Березняков. В молодости он был келейником архиепископа Кировоградского и Николаевского Боголепа, и очень хорошо знал по храму отца Николая. За долгие годы отец Александр впервые приехала на могилку батюшки. Он сделал земной поклон, заплакал и перед всеми людьми принес покаяние: «Я знал Николая еще с юности, но всегда его избегал и презирал. Я считал его ненормальным, мне был неприятен его внешний вид. Он был неряшливо одет, иногда были даже вши, отчего я сильно брезговал. Завидев его, я отворачивался и уходил в другую сторону, но он все время мне попадался. Куда бы я ни поехал, везде его встречал: были в Печорах, и он там, поехали в Троице-Сергиеву Лавру, и там его встретил. Я подумал, что это не он, а кто-то похожий, а он мне улыбается. Поехали в Харьков в Благовещенский Кафедральный собор, и вновь его там встретил. Думал: «Что за наваждение? Он что меня преследует?» Но Николай мне в ответ только улыбался. Я злился, а он улыбался! Однажды встретились в метро: он мне улыбается, а я отвернулся, делая вид, что его не знаю. Он был сама любовь, а я, негодный, до сих пор людей обижаю и свою паству ругаю. Отец Николай, прости

меня; люди, простите меня! Я грешен перед отцом Николаем!» Эти слова отца Александра сопровождались искренними слезами покаяния. Люди стали говорить, что Бог простит, и мы прощаем. Многие, потрясенные словами раскаяния убеленного сединами священника, плакали вместе с ним. Затем отец Александр рассказал, что поводом к приезду послужила прочитанная книга: «Прочитав жизнеописание отца Николая, я все бросил, за считанные минуты собрался, сел на электричку и приехал». Дивны дела твои, Господи!

Но был на могилке о. Николая и другой случай. Приехал первый раз на кладбище один священник, который тоже знал о. Николая, но при жизни тоже его не понимал. После панихиды этот священник сказал, что о. Николай был грешен, как и все мы, и даже очень грешен: «Я несколько раз исповедовал его, и он мне каялся в таких грехах!..» Но этот священник так и не понял, что батюшка *(чтобы не обидеть)* иногда юродством обличал другого человека и зачастую умышленно принимал на себя его грехи и пороки, рассказывая, будто это он сам делал то-то и то-то греховное.

Да, обычным людям, очень тяжело постичь меру старца, если сами они не достигли такой же духовной высоты. Поэтому даже священники могли вместить о. Николая ровно на столько, на сколько им позволял их духовный уровень. А некоторые и вовсе не смогли понять и рассмотреть величие Божьей благодати, пребывавшей на батюшке. Обидно, что некоторые священники и миряне *(даже знавшие его при жизни)* соблазнились и, не захотев понять меру старца, обвинили его в прелести. Но отец Николай, как бы все это предвидя, рассказывал нам, что некоторые люди (даже духовного звания) говорили при жизни Псково-Печерского старца схиигумена Саввы, что он в прелести, а сейчас в пещере на месте его погребения совершаются чудеса, стали издаваться его проповеди и наставления. Многие не понимают, что Господь свободен в Своем волеизъявлении и действует через старцев не законом, а любовью. А любовь – превыше всего.

Отец Николай и сейчас принимает в свои чада тех, кто за него молится и подает. Батюшка говорил: «Своим чадам не дам погибнуть и не оставлю без хлеба». Некоторые из новых его чад, молясь на могилке батюшки, ясно слышали его голос, дававший ответы на их просьбы. Но нужно оговориться, что подобной чести удостоились не многие, а именно те, кто постоянно молится за батюшку, подают за него милостыню, на Литургию и ведут благочестивый образ жизни.

Блаженной памяти
иерея Николая Трубина

Во плоти пожив, словно ангел,
И Богу молясь как дитя
Ты подвиг творил неустанный,
В трудах распиная себя.

Во всем ты, Христу подражая,
Как странник прожил эту жизнь.
Лишенья терпя и скитаясь,
Душой устремлялся ты ввысь.

Святителю и чудотворцу
По имени и житию,
Подобен был кроткой любовью,
Незлобием и милостью.

А мир называл тебя странным,
Он даже понять не мог
Каким ты был Богу желанным,
И что для тебя значит Бог.

Но сколько бы тьма не сгущалась,
Не может укрыть она свет.
«Не ставят светильник под спудом», –
Христос говорит в ответ.

Но должен светить всему миру,
Чтоб светом водимым в пути
Не сбиться нам грешным, унылым,
Но с радостью к Богу идти.

Свети, наш светильник, пред Богом,
Молись о нас, не забывай.
Узка была к Богу дорога,
Но сладок тебе будет Рай.

02. 05. 2007 г.

Содержание

